

КИТАЙСКАЯ НАРОДНАЯ РЕСПУБЛИКА:

ПОЛИТИКА,
ЭКОНОМИКА,
ИДЕОЛОГИЯ

1983

- ПЕКИН ⊙ Столица КНР
- ШАНХАЙ ⊙ Города центрального подчинения
- Ланьчжоу ○ Административные центры провинций и автономных районов
- Государственная граница КНР
- Границы провинций, автономных районов и городов центрального подчинения

1-Нинся-хуэйский автономный район

250 0 250 500км

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

1
Кит

КИТАЙСКАЯ
НАРОДНАЯ
РЕСПУБЛИКА
в 1983 году

ПОЛИТИКА, ЭКОНОМИКА,
ИДЕОЛОГИЯ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
ГЛАВНАЯ РЕДАКЦИЯ ВОСТОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
МОСКВА 1986

2-й экз

БКя2 (5 Кнт.)
К 45

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Главный редактор —

чл.-корр. АН СССР М. И. СЛАДКОВСКИЙ,

заместитель главного редактора —

канд. экон. наук В. И. ПОТАПОВ,

члены редколлегии: д-р истор. наук Г. В. АСТАФЬЕВ,

д-р юрид. наук Л. М. ГУДОШНИКОВ, д-р истор. наук

Е. Ф. КОВАЛЕВ, д-р истор. наук В. А. КРИВЦОВ, д-р фи-

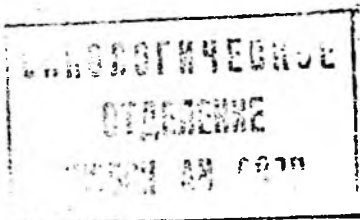
лос. наук М. Л. ТИТАРЕНКО, д-р экон. наук В. И. ШАБА-

ЛИН, д-р истор. наук А. Г. ЯКОВЛЕВ, канд. филос. наук

В. Ф. ФЕОКТИСТОВ, канд. экон. наук Г. С. ЦИМБАЛОВ,

ответственный секретарь — канд. истор. наук Ф. Б. БЕЛЕ-

ЛЮБСКИЙ

ДЕК 2020

ПРОВЕРЕНО

Китайская Народная Республика в 1983 г.:
К 45 Политика, экономика, идеология. М., Главная ре-
дакция восточной литературы издательства «Нау-
ка», 1986.

351 с.

В очередном, одиннадцатом выпуске ежегодника систематизиру-
ются основные сведения о социально-экономическом устройстве, по-
литике, идеологии и культуре Китайской Народной Республики за
1983 г. Подробно анализируются основные процессы и важнейшие из-
менения в государственной и общественной жизни страны. В ежегод-
нике постоянно ведутся разделы «Хроника», «Персоналии».

К 0802000000-118
013(02)-86 КБ-9-46-86

БКя2(5Кнт)

© Главная редакция восточной литературы
издательства «Наука», 1986.

Ежегодник «Китайская Народная Республика в 1983 г. Политика, экономика, идеология» представляет собой одиннадцатый выпуск серии, издаваемой Институтом Дальнего Востока АН СССР с 1973 г. В нем освещаются основные события и факты, определившие развитие страны в течение 1983 г.

Стержнем общественно-политической жизни страны являлись экономические реформы, приобретающие все более комплексный, «системный» характер. После преобразования структуры Госсовста в 1982 г. реорганизация органов управления экономикой была на провинциальном уровне завершена к марту 1983 г., а на уровне округов и городов провинциального подчинения — к началу 1984 г.

Одновременно почти на половине территории страны было осуществлено отделение низших органов власти от народных коммун, создание местной администрации (волостного звена управления).

Происходил постепенный переход экономической реформы от стадии эксперимента на местах к перестройке народного хозяйства в общенациональном масштабе. Широко обсуждались проблемы планирования экономического развития, совершенствования механизма ценообразования, внедрения хозрасчета. Однако, как считало руководство КНР, поиск оптимальных форм сочетания планового и рыночного начал был еще далеко не закончен.

Завершилось распространение системы «производственной ответственности» на все сельское хозяйство страны. Это мероприятие содействовало повышению темпов роста и товарности сельскохозяйственного производства. Печать уделяла серьезное внимание проблеме внедрения современной агротехники.

В городах и поселках помимо государственной получили развитие и другие, по существу мелкотоварные, формы собственности: индивидуальная (частная) и коллективная (кооперативная). В единоличном секторе было занято 2,31 млн. человек, в коллективном (кооперативном) — 27,44 млн. человек. В совокупности они составляли свыше 25% всех рабочих и служащих в городах и поселках. Ускорилось развитие рыночных отношений.

Внешнеэкономические связи КНР с промышленно развитыми капиталистическими странами способствовали формированию в Китае государственно-капиталистического уклада на основе привлечения иностранного предпринимательского капита-

да (включая капиталовложения китайской эмигрантской буржуазии). К концу 1983 г. было санкционировано создание на территории страны около 2,5 тыс. предприятий с различными формами иностранного участия на общую сумму 7,5 млрд. долл., из них 2,7 млрд. долл. уже были вложены в китайскую экономику. Получали все большее развитие «особые экономические зоны», где реализовалось около 50% общей суммы контрактов на привлечение капитала из-за рубежа.

Продолжалось развитие науки и культуры. Существенно выросло число периодических изданий, увеличился выпуск книг, расширилась сеть театров, кинотеатров, библиотек, учебных заведений.

В 1983 г. активизировалась внешняя политика КНР. Продолжалось оживление советско-китайских отношений. Увеличился объем товарооборота, развивались культурные и научно-технические связи, проводились советско-китайские консультации по вопросам межгосударственных отношений двух стран.

* * *

Композиция книги сохраняет проблемно-тематический принцип систематизации материалов, сложившийся в предшествующих справочно-аналитических изданиях серии.

В научно-технической подготовке книги к изданию принимали участие Ф. Б. Белелюбский, А. Н. Богданова, Л. П. Константинова, Л. А. Романова, Г. С. Цимбалов, И. А. Яковлев.

ОБЩИЕ СВЕДЕНИЯ

КРАТКАЯ ГЕОГРАФИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

Территория КНР — 9 597 520 кв. км. Протяженность страны в широтном направлении — 5700 км, в меридиональном — 3650 км.

Протяженность границ — 36,5 тыс. км, в том числе свыше 21,5 тыс. км сухопутных и около 15 тыс. км морских. Протяженность советско-китайской границы — 7518 км. КНР граничит с КНДР, СССР, МНР, Афганистаном, Индией, Непалом, Бутаном, Бирмой, Лаосом и СРВ.

Рельеф преимущественно гористый: $\frac{2}{3}$ территории расположено выше 1000 м над уровнем моря и лишь $\frac{1}{6}$ территории — равнины. Крупнейшие реки: Янцзы — 6,3 тыс. км, Хуанхэ — 5,5 тыс. км, Чжуцзян — 2,1 тыс. км.

Крупнейшие города (на начало 1983 г.): столица — Пекин (население 9,2 млн. человек); Шанхай (11,8 млн.), Тяньцзинь (7,8 млн.), Чунцин (6,5 млн.), Чанчунь (5,8 млн.), Гуанчжоу (5,6 млн.), Шэньян (5,1 млн.), Далянь (4,7 млн.), Циндао (4,3 млн.), Ухань (4,1 млн.), Чэнду (4,0 млн.), Нанкин (3,7 млн.), Цзинань (3,4 млн.), Сиань (2,9 млн.), Харбин (2,6 млн.), Ланьчжоу (2,4 млн.), Тайюань (2,2 млн.) [Чжунго тунци няньцзянь, 1983 (Статистический ежегодник Китая. 1983). Пекин, 1984, с. 35—99]¹.

Китай занимает первое место в мире по численности населения. В 1949—1983 гг. этот показатель² (млн. человек) составлял [Чжунго тунци няньцзянь, 1983, с. 103; Чжунго тунци чжайяо, 1984. (Краткий статистический справочник Китая 1984 г.). Пекин, 1984, с. 2]:

1949—542	1961—659	1973— 892
1950—552	1962—673	1974— 909
1951—563	1963—692	1975— 924
1952—575	1964—705	1976— 937
1953—588	1965—725	1977— 950
1954—603	1966—745	1978— 963
1955—615	1967—764	1979— 975
1956—628	1968—785	1980— 987
1957—647	1969—807	1981—1001
1958—660	1970—830	1982—1015
1959—672	1971—852	1983—1025
1960—662	1972—872	

Плотность населения на 1 кв. км — 106 человек.

¹ В число жителей городов включено население сельских уездов, входящих в городские территории.

² Без учета населения Тайваня.

1-я СЕССИЯ ВСЕКИТАЙСКОГО СОБРАНИЯ НАРОДНЫХ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ 6-го СОЗЫВА

Депутаты ВСНП 6-го созыва были избраны весной 1983 г. на сессиях собраний народных представителей (СНП) провинций, автономных районов, городов центрального подчинения, собраниях представителей военнослужащих, а также на консультативных избирательных собраниях тайваньских репатриантов в КНР.

Организацией выборов депутатов и подготовкой 1-й сессии ВСНП 6-го созыва занимался Постоянный комитет (ПК) ВСНП 5-го созыва. Он рассмотрел и утвердил проект Постановления о распределении норм представительства национальных меньшинств в ВСНП 6-го созыва и проект Постановления о проведении консультативных собраний для избрания депутатов от пров. Тайвань. В марте 1983 г. ПК ВСНП созвал в Пекине совещание ответственных работников ПК СНП провинций, автономных районов и городов центрального подчинения, на котором были решены некоторые вопросы, касающиеся смены состава местных СНП и проведения с этой целью выборов. В середине апреля 1983 г. ПК ВСНП руководил проведением в Пекине избирательных консультаций для выдвижения депутатов в ВСНП 6-го созыва от пров. Тайвань. По словам заместителя председателя ПК ВСНП Ян Шанкуня, в ряде мест нарушения Закона о выборах потребовали вмешательства со стороны ПК ВСНП (Жэньминь жибао. 26.06.1983). В мае ПК ВСНП на своем 27-м заседании рассмотрел подготовленный мандатной комиссией доклад о проверке полномочий 2978 депутатов, избранных в ВСНП 6-го созыва. 9 мая 1983 г. был опубликован список избранных депутатов.

В состав ВСНП 6-го созыва было избрано 2978 депутатов, из них 76,5% впервые. При сравнении социального состава ВСНП 5-го (февраль 1978 — май 1983 г.) и 6-го созывов заметно увеличение представительства интеллигенции (с 15 до 23,5%), кадровых работников (с 13,4 до 21,4%), а также «патриотических деятелей» и репатриантов (с 13,4 до 21,4%). В то же время доля представителей рабочих, крестьян и солдат сократилась с 61,7 до 35,6% (подсчитано по: Жэньминь жибао. 25.11.1978; 10.05.1983).

Сессии предшествовало созванное ЦК КПК для решения

кадровых вопросов консультативное совещание, проводившееся 31 мая — 1 июня 1983 г. В нем принимали участие члены ПК ВСНП 5-го созыва, ответственные работники всех демократических партий и общественных организаций. На совещании от имени ЦК КПК были выдвинуты кандидатуры высших государственных должностных лиц. Как заявил на совещании Генеральный секретарь ЦК КПК Ху Яобан, подбором кандидатур более года занималась специальная группа, образованная ЦК КПК. Группа ставила своей целью «формирование стабильного руководства, способного обеспечить проведение политического курса партии и государства в течение длительного периода» (Жэньминь жибао. 02.06.1983). О результатах ее работы доложил заместитель председателя ЦКС КПК Бо Ибо.

По установившейся традиции созыву 1-го пленарного заседания сессии предшествовало проводившееся 4 июня 1983 г. подготовительное заседание. В соответствии с принятым в 1982 г. Законом КНР об организации ВСНП, на подготовительном заседании 1-й сессии ВСНП 6-го созыва председательствовал представитель руководства ПК ВСНП предыдущего созыва, бывший заместитель председателя ПК ВСНП Пэн Чжэнь, избранный на 1-й сессии председателем ПК ВСНП. На заседании по разным причинам отсутствовало 168 депутатов.

Подготовительное заседание сессии проделало следующую работу: 1) избрало президиум сессии в составе 164 депутатов и руководителя секретариата сессии; 2) приняло повестку дня сессии; 3) официально пригласило иностранных дипломатических представителей и аккредитованных в КНР журналистов присутствовать на нескольких заседаниях (Жэньминь жибао. 05.06.1983).

Постановление о дате открытия сессии было принято на 27-м заседании ПК ВСНП 5-го созыва 5 мая 1983 г. (Жэньминь жибао. 06.05.1983). ПК наметил главные вопросы повестки дня сессии: 1. Отчеты о работе высших органов государства: ПК ВСНП, Государственного совета, Верховного народного суда (ВНС), Верховной народной прокуратуры (ВНП) и принятие соответствующих решений. 2. Рассмотрение и утверждение государственного плана экономического и социального развития на 1983 г., а также отчета об исполнении государственного бюджета за 1982 г. 3. Избрание постоянных комиссий ВСНП, ПК ВСНП, высших государственных должностных лиц — Председателя КНР, его заместителя, премьер-министра Госсовета, председателя Центрального военного совета (ЦВС), председателя ВНС, генерального прокурора ВНП; утверждение состава Госсовета и ЦВС.

Сессия проводилась в Пекине 6—21 июня 1983 г. Ее работа состояла из заседаний президиума, пленарных заседаний и рабочих совещаний депутатских групп (делегаций). Президиум сессии пользовался прерогативой осуществления законодательной инициативы и решения организационных вопросов. На

первом заседании президиума (4 июня 1983 г.) был принят проект решения сессии о порядке избрания (рабочих органов сессии), назначений (руководящих лиц рабочих органов сессии и высших государственных должностных лиц) и утверждения решений сессии ВСНП; утверждена повестка дня; избран постоянный президиум сессии (в составе 17 депутатов); принят список группы исполнительных председателей сессии; принято решение по кандидатуре заместителя ответственного секретаря сессии; принято решение по списку кандидатов на посты председателей, заместителей председателей и членов шести постоянных комиссий ВСНП. Был также определен круг государственных должностных лиц — участников проводившейся одновременно сессии Всекитайского комитета Народного политического консультативного совета Китая (ВК НПКСК), ответственных работников ЦК КПК, органов вооруженных сил и других лиц, которым разрешалось присутствовать на сессии ВСНП. Президиум установил регламент работы сессии (Жэньминь жибао. 05.06.1983).

На 2-м заседании президиума сессии (11 июня 1983 г.) председатель президиума Пэн Чжэнь выступил с сообщением о мотивах выдвижения предложенных кандидатур на высшие государственные должности (Жэньминь жибао. 12.06.1983).

Пленарные заседания сессии (их было четыре) чередовались с рабочими совещаниями депутатских групп, на которых обсуждались важнейшие вопросы, вынесенные на рассмотрение сессии ВСНП. Всего было образовано 113 групп депутатов. На всех пленарных заседаниях ВСНП по сложившейся традиции присутствовали делегаты 1-й сессии ВК НПКСК 6-го созыва, но без права решающего голоса.

Работа 1-й сессии ВСНП 6-го созыва свидетельствовала о возрастании роли высшего представительного органа государственной власти, упорядочении форм его деятельности. В самом начале работы сессии было избрано шесть постоянных комиссий, которые сразу же приступили к рассмотрению находящихся в их компетенции вопросов. В соответствии с Конституцией КНР были образованы комиссии: по законодательству; финансово-экономическая; по просвещению, науке, культуре и здравоохранению; по делам национальностей; иностранных дел; по делам китайцев, проживающих за границей. На первом пленарном заседании сессии было принято важное процедурное решение, предусматривавшее применение как тайного, так и открытого голосования депутатов при избрании должностных лиц, принятии постановлений и утверждении законопроектов.

Судя по материалам сессии, в качестве важнейшего направления деятельности ВСНП 6-го созыва рассматривался контроль за деятельностью правительства. На пленарном заседании сессии был заслушан «Доклад о работе правительства», сделанный премьером Госсовета КНР Чжао Цзыяном (Жэньминь жибао. 24.06.1983). Как видно из доклада, Госсовет счи-

тал центральным звеном своей деятельности организацию экономического строительства. Чжао Цзыян отметил, что в КНР наконец установлен «нормальный» порядок производственной деятельности». Данное достижение относилось на счет усиления руководства Госсоветом экономической, политической и другими сторонами жизни общества, успешного поддержания общественного порядка, а также проведения структурных реформ в системе органов государственного управления центрального и провинциального звеньев, позволивших добиться повышения общей эффективности работы административно-хозяйственного аппарата.

Выдвигая задачи дальнейшей активизации экономического строительства, премьер Госсовета в то же время указал на сохранение «некоторых факторов нестабильности» в сфере экономики. Определенные надежды на их преодоление связывались с ожидавшимися позитивными результатами реорганизации управленческого аппарата. В докладе сообщалось, что в течение 1983 г. было в основном завершено «упорядочение руководящих групп» провинциального звена. Основными итогами «упорядочения» явились повышение компетентности, научно-технического и культурного уровня руководящих кадров, установление определенных возрастных пределов для занятия должностей в административно-управленческом аппарате. По официальным данным, состав руководящих кадров административных органов провинциального уровня обновился на 44%, среди них 71% — лица с высшим образованием (Жэньминь жибао. 24.01.1984).

Специальный раздел «Доклада о работе правительства» был посвящен работе политико-юридических органов. Работники государственных административных органов и хозяйственных организаций призывались «научиться пользоваться законными методами» в своей деятельности. По словам Чжао Цзыяна, в 1983 г. обнаружилось, что в системе государственного управления «существуют серьезные пороки и проблемы» (Жэньминь жибао. 24.06.1983). Отмечались недостатки работы в области обеспечения общественного порядка: за совершенное преступление не всегда следовало наказание, отсутствовали необходимые технические средства для раскрытия преступлений, органы общественной безопасности еще не были в достаточной мере укомплектованы квалифицированными кадрами (Жэньминь жибао. 24.06.1983).

В докладе премьера Госсовета сообщалось о разработке и принятии правительством ряда нормативных актов. Однако они носили лишь подзаконный характер, а вся законодательная деятельность в течение 1983 г. была сосредоточена в ПК ВСНП (см. разд. «Законодательство»). Хотя по Конституции КНР 1982 г. этот орган получил почти равные права с ВСНП, он ответствен перед ВСНП и подотчетен ему.

В «Докладе о работе ПК ВСНП», сделанном заместителем

председателя ПК ВСНП Ян Шанкунем, раскрывались характер и содержание деятельности этого органа в 1983 г. (Жэньминь жибао. 26.06.1983). В докладе говорилось, что после принятия в 1982 г. Конституции КНР ПК ВСНП осуществлял необходимые меры по обеспечению проведения ее в жизнь, по осуществлению контроля за соблюдением положений Основного закона всеми государственными органами, общественными организациями и хозяйственными единицами. Выполняя соответствующие полномочия ВСНП в период между его сессиями, ПК заслушивал отчеты о текущей работе правительства; так, он заслушал доклад премьера Госсовета о поездке по странам Африки, состоявшейся в декабре 1982—январе 1983 г.

ПК ВСНП занимался осуществлением межпарламентских связей, направив, в частности, парламентские делегации в Шри-Ланку и Непал. Выступая в качестве органа, санкционирующего действия правительства в области внешнеполитических связей, ПК ВСНП ратифицировал ряд международных соглашений, в том числе соглашения о предотвращении и наказании преступлений геноцида, о пресечении и наказании преступлений расовой дискриминации, о присоединении КНР к Договору об Антарктиде.

В порядке осуществления конституционной прерогативы сессия ВСНП заслушала и рассмотрела отчеты о деятельности ВНС и ВВП КНР со времени образования этих органов 1-й сессией ВСНП 5-го созыва в 1978 г. В «Докладе о работе Верховного народного суда» бывший тогда его председателем Цзян Хуа указал на основные направления деятельности судебных органов в течение пяти лет: пересмотр «несправедливых, ложных и ошибочных дел», оставленных «культурной революцией»; завершение начавшейся в 1980 г. работы по организации судебных процессов над бывшими руководителями и активными участниками «культурной революции»; судебное преследование «контрреволюционных элементов», лиц, совершивших тяжкие хозяйственные преступления или серьезно нарушающих общественный порядок; разрешение гражданских дел и хозяйственных споров; осуществление реорганизации судебных органов, укрепление их кадрами. В докладе указывалось, что абсолютное большинство лиц, совершивших преступления в 1978—1983 гг. (80%), относятся не к представителям «враждебных классов», как было на начальном этапе после образования КНР, а к представителям трудящихся и их детям. По словам Цзян Хуа, «преступления внутри народа» представляли собой основную массу нарушений общественного порядка.

Отмечался серьезный характер хозяйственных преступлений. С целью выработки мер по их пресечению в начале 1983 г. было созвано совещание работников судов высшей ступени и специальных судов для разбора опыта уголовного судопроизводства по делам о хозяйственных преступлениях. Как указывалось на сессии ВСНП, борьба с такими преступлениями оста-

ется важной задачей на длительный период, а от ее выполнения во многом зависит судьба политики «модернизации» страны. В то же время были отмечены недостатки в работе судебных органов, которые не всегда руководствовались законом при разрешении дел. Указывалось на невысокий уровень юридических знаний и общей культуры кадровых работников судов, на недостаточную их численность.

Такие же недочеты были отмечены на сессии ВСНП и в деятельности органов народной прокуратуры. В «Докладе о работе Верховной народной прокуратуры», сделанном бывшим генеральным прокурором Хуан Хоцином (Жэньминь жибао. 26.06.1983), указывалось, что процесс воссоздания этих органов фактически начался лишь после Всекитайского совещания по вопросам деятельности прокуратуры (май 1978 г.). В уездном и вышестоящих звеньях органов прокуратуры занято лишь около 116 тыс. кадровых работников, их профессиональный уровень еще недостаточно высок. Как указывалось в докладе, главными направлениями в деятельности прокуратуры являлись: обеспечение проведения в жизнь курса и политических установок КПК, Конституции КНР, законов, а также решений ПК ВСНП; надзор за соблюдением государственных законов; преследование в уголовном порядке лиц, совершающих преступления; организационное укрепление прокуратуры, подбор и расстановка кадров.

Из четырех отчетных докладов о работе высших органов государственной власти, государственного управления, суда и прокуратуры только один — «Доклад о работе правительства» — был представлен на сессии в устной форме, остальные в письменной. Это позволило сосредоточить основную работу в депутатских группах, где велось подробное обсуждение всех докладов и иных материалов сессии ВСНП.

Итоги этих обсуждений подвел в своем выступлении перед закрытием сессии Пэн Чжэнь, избранный председателем ПК ВСНП. Среди вопросов, поднятых депутатами в ходе дискуссий, на первый план выдвигалась задача обеспечения проведения в жизнь Конституции КНР. По словам Пэн Чжэня, часть государственных должностных лиц по-прежнему не понимала важности соблюдения Основного закона, укрепления режима законности в стране, поэтому еще нередки были случаи пренебрежительного отношения к Конституции, нарушений законов государства, преступлений. Пэн Чжэнь отметил, что в целях укрепления режима законности и установления правопорядка выступавшие на сессии депутаты предлагали укреплять систему представительных органов государственной власти; тщательно разрабатывать и предварительно проверять на практике новые законы, которые должны быть понятны народным массам; обеспечивать стабильность законодательной базы; в процессе разделения функций народных коммун и местных низовых органов государственной власти производить разукрупнение админист-

ративно-территориальных единиц, с тем чтобы «приблизить административные органы к населению»; путем развития местной инициативы добиться преодоления неравномерности экономического и культурного развития различных районов КНР; активизировать деятельность массовых самостоятельных организаций. На сессии говорилось о восстановлении после «культурной революции» демократических норм, но вместе с тем отмечалось, что уровень экономического и культурного развития Китая остается недостаточно высоким. Поэтому, по словам Пэн Чжэня, развитие демократии, укрепление режима законности в КНР «по-прежнему являются трудной задачей на длительный период» (Жэньминь жибао. 22.06.1983). Подводя итоги работы, Ли Сяньнянь, избранный Председателем КНР, также подчеркивал наличие многочисленных трудностей, с которыми сталкивается Китай после «десятилетней смуты» (там же).

1-я сессия ВСНП 6-го созыва закрепила результаты проведенной ранее реорганизации центрального звена государственного управления. Она сформировала правительство КНР — Государственный совет — в составе премьера, четырех заместителей премьера, десяти членов Госсовета, начальника секретариата, 34 министров, 8 председателей госкомитетов, главного ревизора Ревизионного управления КНР, управляющего Народным банком Китая, директора агентства Синьхуа (Жэньминь жибао. 21.06.1983).

Следует отметить, что структура Госсовета с 1978 г. неоднократно претерпевала изменения. Был восстановлен целый ряд министерств и центральных ведомств, существовавших в 50-е годы, а также созданы новые структурные подразделения, например Ревизионное управление во главе с главным ревизором, предназначенное для контроля за соблюдением финансовой дисциплины в стране.

Также впервые был образован Центральный военный совет КНР, напоминающий по своему статусу Народно-революционный военный совет периода 1949—1954 гг. Сессия восстановила и существовавший с 1954 по 1968 г. институт Председателя КНР (о персональных назначениях, произведенных сессией ВСНП, см. разд. «Состав Госсовета» и «Персоналии»). Тем самым государственная структура была приведена в соответствие с установлениями Конституции КНР, принятой 4 декабря 1982 г.

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

В 1983 г. законодательная деятельность в КНР была направлена прежде всего на приведение действовавших нормативных актов в соответствие с принятой 4 декабря 1982 г. Конституцией КНР. Сказанное в наибольшей мере относится к государственному праву, регулирующему статус, структуру и порядок

деятельности органов государства. Поскольку декабрьская (1982 г.) сессия ВСНП, принявшая Конституцию КНР и ряд органических законов, не внесла соответствующих изменений в законы об организации народных судов и народной прокуратуры, такие изменения были внесены на 2-м заседании ПК ВСНП 2 сентября 1983 г.

В Постановлении ПК ВСНП о внесении исправлений в Закон КНР об организации народных судов (Жэньминь жибао. 03.09.1983) более четко определялось положение о независимости народных судов и подчинении их только закону. В отличие от Закона 1979 г. вводилось положение о необязательности участия народных заседателей в рассмотрении дел народными судами первой инстанции. В разъяснениях по поводу внесения изменений в Закон КНР об организации народных судов, сделанных на заседании ПК ВСНП председателем комиссии ПК по правовой работе Ван Ханьбином, это объяснялось, в частности, отсутствием достаточного числа народных заседателей, обладающих юридическими знаниями. Подобная ситуация делала необходимой разработку «более гибких установлений» [Чжунхуа жэньминь гунхэго цюаньго жэньминь дайбяо дахуэй чаньзу вэйюаньхуэй гунбао (Вестник Постоянного комитета ВСНП). 1983, № 4, с. 13]. Решением сессии народным судам высшей ступени (провинциального уровня) было предоставлено право выносить окончательные приговоры к смертной казни. С учетом сложившейся практики целый ряд функций судебно-административных органов передавался непосредственно органам суда. В целях повышения общего уровня судебной работы в Закон было добавлено положение, требующее, чтобы судьи обладали специальными юридическими знаниями. Ввиду возрастания числа рассматриваемых судами хозяйственных дел низовые народные суды получили право учреждать палаты по хозяйственному судопроизводству.

Произведены изменения в Законе КНР об организации народной прокуратуры (1979 г.). Туда внесены положения о создании военной прокуратуры, прокуратур железнодорожного транспорта и водного транспорта (раньше в Законе содержалось лишь общее упоминание о необходимости создания специальных прокуратур). Кроме того, конкретизировалось положение об образовании местными органами прокурорского надзора рабочих органов. Упрощена процедура назначения заместителей главных прокуроров и членов коллегий прокуратуры провинций, автономных районов, городов центрального подчинения, не требующая, как прежде, утверждения ПК ВСНП решения генерального прокурора. Подобным же образом было аннулировано положение Закона 1979 г. об утверждении ПК СНП соответствующей ступени решений главных прокуроров провинций, автономных районов и городов центрального подчинения о назначении и смещении заместителей главных прокуроров, членов коллегий прокуратур автономных

округов, городов провинциального подчинения, уездов, городов без районного деления и городских районов.

Принятый в 1979 г. Закон о выборах в ВСНП и местные СНП был дополнен в 1983 г. «Некоторыми установлениями ПК ВСНП о проведении прямых выборов в СНП уездного и нижестоящего звена», принятыми на 26-м заседании ПК ВСНП 5-го созыва 5 марта 1983 г. (Чжунхуа жэньминь гунхэго цюаньго жэньминь дайбяо дахуэй чаньзу вэйюаньхуэй гунбао. 1983, № 1, с. 11—13). Этот документ по своей юридической сущности выполнял функции положения о выборах. Согласно ему, в уездах, автономных уездах, городах без районного деления, городских районах, волостях, национальных волостях и поселках создаются избирательные комиссии. Состав указанных комиссий уездов, автономных уездов, городов без районного деления, городских районов определяется постоянными комитетами СНП тех же ступеней; состав избирательных комиссий волостей, национальных волостей и поселков определяется ПК СНП на ступень выше.

Определены следующие полномочия избирательных комиссий: руководство проведением выборов в СНП соответствующей ступени; регистрация избирателей, проверка их избирательных прав, принятие решений по жалобам избирателей; разграничение избирательных округов, установление числа подлежащих избранию депутатов (от одного до трех) от каждого избирательного округа, а также определение списка кандидатов «на основании мнения относительного большинства избирателей»; назначение дня проведения выборов, вынесение решения о действительности выборов, опубликование списка избранных депутатов.

Уездные избирательные комиссии руководят работой избирательных комиссий волостной ступени. Лишение душевнобольных избирательного права производится лишь после установления избирательной комиссией факта болезни на основе акта медицинской экспертизы. В «Некоторых установлениях ПК ВСНП...» указывается, какие категории лиц по решению народной прокуратуры или народного суда временно лишаются избирательных прав (заключенные под стражу в связи с возбуждением против них обвинений в совершении «контрреволюционных действий» либо иных тяжких уголовных преступлений; находящиеся под следствием или судом; лица, против которых возбуждается обвинение). Вопросы об участии в выборах лиц, лишенных свободы без лишения политических прав (в качестве дополнительной меры наказания), а также лиц, находящихся под надзором и проходящих «трудоустройство» в порядке административной санкции, решаются совместно избирательными комиссиями и органами, осуществляющими наказание.

Важным направлением законодательной работы оставалось правовое обеспечение проведения в жизнь экономической поли-

тики КНР. В целях укрепления банковской системы в рамках осуществления экономических реформ, «открытой экономической политики», оживления частнопредпринимательской деятельности внутри страны Госсовет КНР принял Постановление о передаче Народному банку Китая исключительных полномочий Центрального банка [Чжунхуа жэньминь гунхэго гоюань гунбао (Вестник Государственного совета КНР). 1983, № 21 (416), с. 965—968]. Принятие такого решения мотивировалось необходимостью сосредоточения управления финансовыми средствами в одном ведомстве и усиления организующей роли банка. Народный банк Китая уполномочивался образовать руководящий орган, который должен определять банковскую политику.

В целях усиления государственного контроля над экономической системой страны на 3-м заседании ПК ВСНП 6-го созыва (8 декабря 1983 г.) был принят Закон КНР о статистике (Жэньминь жибао. 10.12.1983). Его принятие мотивировалось необходимостью усиления эффективности организации статистической работы, повышения роли статистики в деле осуществления модернизации страны. Все хозяйственные организации, действующие в КНР, обязывались предоставлять необходимые статистические данные. Создавалось Государственное статистическое управление (ГСУ) для организации, координации и руководства статистической работой по всей стране. Предусматривалось образование статистических ведомств на уровне народных правительств различных ступеней. Согласно Закону, важные статистические исследования, связанные с выяснением экономического положения в стране, учетом имеющихся ресурсов, всеобщей переписью населения, организуются Госсоветом и местными народными правительствами различных ступеней и проводятся совместно статистическими органами и отраслевыми ведомствами государственного управления. Закон установил единый порядок обработки и опубликования статистических данных, определил круг ведомств и лиц, ответственных за организацию, руководство и координацию статистической работы в центральных органах и на местах. Законом указаны основные задачи ГСУ и статистических подразделений местных народных правительств.

12 ноября 1983 г. Госсоветом КНР был принят важный нормативный акт, относящийся к области трудового права, — Постановление об уходе со службы и на пенсию специалистов высшей квалификации (Чжунхуа жэньминь гунхэго гоюань гунбао. 1983, № 20, с. 933—934). Постановление ставило целью максимально полное использование специалистов высшей квалификации, к числу которых были, в частности, отнесены преподаватели, научные работники, инженеры, агрономы, врачи, редакторы, бухгалтеры, корреспонденты телеграфных агентств, мастера прикладного искусства и др. Для некоторых категорий специалистов граница пенсионного возраста отодвигалась до

70 лет. В Постановлении указывались основания для выплаты повышенных пенсий, приглашения ушедших на пенсию специалистов на работу в качестве советников и т. п.

Продолжение «открытой экономической политики» было подкреплено в 1983 г. двумя актами — Постановлением ПК ВСНП о внесении изменений в Закон КНР о подоходном налоге со смешанных предприятий, основанных на китайском и иностранном капитале, и решением Госсовета КНР о порядке применения Закона о смешанных предприятиях, основанных на китайском и иностранном капитале. Развитие внешнеэкономических связей КНР потребовало принятия норм, относящихся к области морского права. В их числе принятый ПК ВСНП 2 сентября 1983 г. Закон КНР о безопасности морского судоходства (Жэньминь жибао. 04.09.1983), применимый ко всем судам, совершающим плавание, стоящим на якоре либо выполняющим работы в территориальных водах КНР, и их эксплуатационному персоналу. Централизованный контроль за безопасностью морского судоходства Закон возлагает на китайские органы портового надзора, которые вправе выдавать технические паспорта на плавающие средства, требовать их укомплектования необходимым числом удовлетворяющих определенным квалификационным условиям членов команды, соблюдения техники безопасности.

Исходя из приоритета национального права, Закон требует от владельцев и эксплуатационного персонала всех плавсредств во время движения, стоянки и производства работ придерживаться соответствующих нормативных актов, административных установлений и правил КНР. Иностранным военным судам категорически запрещено входить в китайские территориальные воды без разрешения правительства КНР; гражданские суда должны предварительно запрашивать разрешение органов портового надзора, правомочных производить досмотр судов, совершающих международные рейсы, направлять своих лоцманов для прохода судов при входе в порты КНР, выходе из них, при перемещении судов в пределах порта, на рейде и т. п. Закон резервирует за органами портового контроля право указывать зоны, запрещенные для судоходства, а также районы ограниченного судоходства. Эти органы могут запретить вхождение в порт судам, создающим угрозу акватории и сооружениям порта. В Законе специально оговариваются соответствующие обязательства, меры по обеспечению безопасности при движении плавсредств, транспортировке грузов и их хранении; определяется порядок оказания помощи терпящим бедствие на морях. Отдельные установления Закона касаются расследования причин транспортных аварий на морях и порядка урегулирования связанных с ними споров, установления юридической ответственности нарушителей Закона.

По официальным данным, с 1949 г. в КНР было опубликовано в общей сложности около 1700 различного рода норма-

тивных актов, из них более 70% относятся к области хозяйственной деятельности. В 1979—1983 гг. было издано около 300 законоположений и административных установлений по вопросам хозяйственного строительства. Вместе с тем по мере развития экономической политики государства часть ранее принятых положений устаревает, требует изменений и дополнений. С целью изучения проблем хозяйственного законодательства в КНР был создан специализированный исследовательский центр при Госсовете, который только в течение 1983 г. представил на рассмотрение соответствующих инстанций более 50 законопроектов. Одновременно было начато составление сводов законов.

В связи с ужесточением уголовных санкций за совершение преступлений против общественной безопасности, общественного порядка и здоровья населения, а также преступлений против жизни, здоровья, свободы и достоинства личности 2 сентября 1983 г. Постановлением ПК ВСНП о строгом наказании преступных элементов, серьезно нарушающих общественный порядок, был внесен ряд изменений в Уголовный кодекс (УК) КНР. Тем же числом датировано Постановление ПК ВСНП о порядке срочного вынесения судебных решений в отношении преступников, серьезно нарушающих общественный порядок, которое вносило изменения в Уголовно-процессуальный кодекс (УПК) КНР: с десяти до трех дней сокращался срок обжалования и принесения протестов прокуратурами, отменялись установленные УПК ограничения относительно сроков направления обвиняемым копий обвинительных заключений, повесток и извещений (Жэньминь жибао. 03.09.1983).

В КНР предпринимались также шаги к созданию механизма для выработки более стабильной законодательной базы, совершенствования правотворческой деятельности. Образованный в соответствии с Конституцией 1982 г. Совет председателя ПК ВСНП принял решение, согласно которому до принятия законопроектов, представляемых на рассмотрение ПК ВСНП, на заседаниях членов ПК сначала должны даваться разъяснения по проектам, передаваемым затем в юридическую комиссию ВСНП либо в соответствующую специальную комиссию. В то же время члены ПК также занимаются изучением проектов законов, впоследствии снова передаваемых на рассмотрение заседаний ПК ВСНП (Жэньминь жибао. 26.06.1983). Предполагается, что подобная процедура может способствовать совершенствованию законодательной деятельности в КНР.

ПЕРЕСТРОЙКА НИЗОВОГО ЗВЕНА ГОСУДАРСТВЕННОГО АППАРАТА

В соответствии с принятой 4 декабря 1982 г. Конституцией КНР в 1983 г. началось восстановление существовавших до создания в конце 50-х годов

системы народных коммун в китай-
СОВЕТСКОЕ
ОТДЕЛЕНИЕ
КИНБОИ АН РСФСР

ской деревне низовых административно-территориальных единиц в сельской местности — волостей и национальных волостей. В них вновь образовывались органы государственной власти и управления — СНП и народные правительства (последние в 1954—1958 гг. назывались народными комитетами волостей и национальных волостей). В волостях и национальных волостях формировались партийные комитеты. До конца 1982 г. функции партийных, государственных и хозяйственных органов сосредоточивались в народных коммунах. Разделение этих функций после принятия действующей Конституции КНР было официально охарактеризовано как «важная реформа, имеющая далеко идущее значение» (Жэньминь жибао. 07.11.1983). В 1983 г. она начала проводиться в отдельных местах в экспериментальном порядке.

В 1983 г. ЦК КПК и Госсовет КНР приняли совместное решение о завершении формирования органов государственной власти и управления волостного звена до конца 1984 г. Сообщая об этом решении, «Жэньминь жибао» писала, что просуществовавший почти четверть века единый партийно-государственный аппарат коммун занимался в основном сельскохозяйственным производством, не уделяя должного внимания государственному, культурному строительству, а также многим другим вопросам государственного управления на местах. Лишение народных коммун правомочий государственных органов, разделение функций партийного, административного и хозяйственного руководства признавалось необходимым для улучшения хозяйственного управления, повышения эффективности работы низового государственного аппарата в сельской местности (Жэньминь жибао. 07.11.1983).

При образовании волостных органов государственной власти последним по Закону об организации местных СНП и местных народных правительств от 10 декабря 1982 г. (Жэньминь жибао. 16.12.1982) были переданы прежние функции народных коммун, установленные ранее действовавшим аналогичным органическим законом 1979 г. (Жэньминь жибао. 05.07.1979). Различие состоит лишь в том, что по Закону 1979 г. СНП должны были обеспечивать «самостоятельность народных коммун в качестве основных хозрасчетных единиц», а по Закону 1982 г. они обеспечивают «самостоятельность коллективных хозяйственных организаций в деревне». Статьи 36 того и другого органических законов определяют соответственно функции правлений народных коммун и волостных народных правительств, которые, как и их СНП, по Закону 1982 г. обеспечивают «самостоятельность коллективных хозяйственных организаций в деревне». Правления народных коммун лишились правомочий органов государственной власти, отнесенных Законом 1982 г. к компетенции волостных правительств, и сохранились лишь как органы хозяйственного руководства. Коммуны правомочны вырабатывать собственные нормативные положения, регулирующие

порядок и формы их деятельности в указанной области (Жэньминь жибао. 07.11.1983).

Волостные народные правительства получили определенные полномочия и в области хозяйственного управления: они разрабатывают мероприятия по осуществлению плана экономического и социального развития волости, ведут контроль за заключением договоров между крестьянскими дворами и органами сельскохозяйственной кооперации, за соблюдением хозяйственными органами и крестьянами законов, выполнением налоговых обязательств и обязательств по поставкам, проводят необходимую статистическую работу.

При реорганизации территория, на которую распространяется компетенция волостного органа государственной власти и управления, как правило, должна совпадать с территорией прежней народной коммуны, что вытекает из Закона 1982 г. и совместного решения ЦК КПК и Госсовета (1983 г.). Однако «в интересах повышения эффективности государственного управления» при образовании волостей разрешалось также выходить за территориальные рамки прежних народных коммун (Жэньминь жибао. 07.11.1983).

Судя по официальным данным, перестройка административно-территориального деления и низового звена государственного аппарата КНР в 1983 г. наталкивалась на определенные трудности. До ноября 1983 г. формирование волостных органов было полностью завершено лишь в 176 из 902 уездов, затронутых реформой (менее 20%). За это же время государственные органы были образованы в 12786 вновь созданных волостных единицах. За десять месяцев 1983 г. в хозяйственные организации были преобразованы 9028 из 54352 народных коммун, существовавших в КНР в конце 1982 г. (Бэйцзин ревью. 1983, № 46, с. 5; Чжунго тунцзи чжайяо. 1983. Пекин, 1983, с. 21).

После 2-го пленума ЦК КПК 12-го созыва, потребовавшего оживления работы по перестройке партийного аппарата в низовых звеньях в целях «упорядочения партии», процесс реорганизации ускорился. К концу года примерно в 1100 из 2080 уездов было образовано в общей сложности более 22 тыс. волостей, национальных волостей и соответствующих государственных органов (Бэйцзин ревью. 1984, № 11, с. 9). Таким образом, процесс перестройки низового звена государственного аппарата находился в зависимости от общей политической обстановки в стране.

СОСТАВ ГОССОВЕТА КНР

На 1-й сессии ВСНП 6-го созыва в июне 1983 г. произведены значительные изменения в составе Государственного совета КНР. Решением сессии число заместителей премьера Госсовета КНР увеличено до четырех человек; новыми заместителями премьера назначены Ли Пэй и Тянь Цзинюнь.

Освобожден от обязанностей члена Госсовета Юй Цюли (он назначен начальником Главного политуправления НОАК). Выведены из состава Госсовета Бо Ибо, Гэн Бяо и Хуан Хуа. Вместо них членами Госсовета впервые утверждены У Сюецянь — министр иностранных дел, Ван Бицзянь — министр финансов и Сун Пин — новый председатель Государственного планового комитета (назначен вместо Яо Илшня, который остался заместителем премьера Госсовета).

Министром общественной безопасности назначен Лю Фучжи (до этого был министром юстиции); занимавший длительное время пост министра общественной безопасности Чжао Цанби получил должность политкомиссара войск общественной безопасности. Во главе впервые учрежденного в КНР министерства государственной безопасности поставлен Лин Юнь, бывший заместитель министра общественной безопасности. Министром юстиции назначен Цзоу Юй, который до этого был заместителем министра. Впервые в системе Госсовета КНР учреждено Ревизионное управление, во главе которого поставлен Юй Минтао (главный ревизор), ранее занимавший пост председателя народного правительства пров. Шэньси.

Министром земледелия, животноводства и рыбного хозяйства назначен Хэ Кан; министром ядерной промышленности — Цзян Синьсюн; министром электронной промышленности — Цзян Цзэминь. Вновь назначенные министры до этого занимали посты заместителей министров в тех же ведомствах. Сессия ВСНП утвердила перевод агентства Синьхуа в систему Госсовета КНР.

По состоянию на конец декабря 1983 г., Государственный совет КНР функционировал в следующем составе:

премьер — Чжао Цзяян;
заместители — Вань Ли, Яо Илшня, Ли Пэн, Тянь Цзинюнь;
члены Госсовета — Фан И, Гу Му, Кан Шэннь, Чэнь Мухуа (женщина),
Цзи Пэнфэй, Чжан Цзиньфу, Чжан Айпин, У Сюецянь, Ван Бицзянь, Сун Пин;
начальник секретариата — Тянь Цзинюнь;
министр иностранных дел — У Сюецянь;
министр обороны — Чжан Айпин;
председатель Государственного планового комитета — Сун Пин;
председатель Государственного экономического комитета — Чжан Цзиньфу;
председатель Государственного комитета по реформе экономической системы — Чжао Цзяян;
председатель Государственного комитета по науке и технике — Фан И;
председатель Государственного комитета по оборонной науке, технике и промышленности — Чэнь Бинь;
председатель Государственного комитета по делам национальностей — Ян Цзиньжэнь;
министр общественной безопасности — Лю Фучжи;
министр государственной безопасности — Лин Юнь;
министр гражданской администрации — Цуй Найфу;
министр юстиции — Цзоу Юй;
министр финансов — Ван Бицзянь;
начальник Ревизионного управления (главный ревизор) — Юй Минтао;
председатель правления Народного банка Китая — Люй Пэйцзянь;
министр торговли — Лю И;

министр внешних экономических связей и внешней торговли — Чэнь Мухуа
 (женщина);
 министр земледелия, животноводства и рыбного хозяйства — Хэ Кан;
 министр лесного хозяйства — Ян Чжун;
 министр водного хозяйства и электроэнергетики — Цянь Чжэнъин (женщина);
 министр городского и сельского строительства и защиты окружающей среды — Ли Симин;
 министр геологии и ископаемых ресурсов — Сунь Дагуан;
 министр металлургической промышленности — Ли Дунъе;
 министр машиностроения — Чжоу Цзяньнань;
 министр ядерной промышленности — Цзян Синъюн;
 министр авиационной промышленности — Мо Вэньсян;
 министр электронной промышленности — Цзян Цзэминь;
 министр промышленности вооружений — Юй И;
 министр космической промышленности — Чжан Цзюнь;
 министр угольной промышленности — Гао Янвэнь;
 министр нефтяной промышленности — Тан Кэ;
 министр химической промышленности — Цинь Чжунда;
 министр текстильной промышленности — У Вэньин (женщина);
 министр легкой промышленности — Ян Бо;
 министр железных дорог — Чэнь Пужу;
 министр коммуникаций — Ли Цинь;
 министр связи — Вэнь Миньшэн;
 министр труда и кадров — Чжао Шоун;
 министр культуры — Чжу Мучжи;
 директор агентства Синьхуа — Му Цинь;
 министр радиовещания и телевидения — У Лэнси;
 министр образования — Хэ Дунчан;
 министр здравоохранения — Цуй Юели;
 председатель Государственного комитета по делам физкультуры и спорта — Ли Мэнхуа;
 председатель Государственного комитета по планированию рождаемости — Цянь Синьчжун.

РУКОВОДСТВО ВООРУЖЕННЫХ СИЛ

На 1-й сессии ВСНП 6-го созыва (июнь 1983 г.) был создан Центральный военный совет (ЦВС) КНР, председателем которого утвержден Дэн Сяопин (он же является председателем Военного совета ЦК КПК). Заместители председателя — Е Цзяньин, Не Жунчжэнь, Сюй Сянцян, Ян Шанкунь. Члены ЦВС — Хун Сюечжи, Чжан Айпин, Юй Цюли, Ян Дэчжи.

Командующий инженерными войсками Тань Шаньхэ назначен на пост политкомиссара Урумчского военного округа. Командующим Фучжоуским округом вместо Ян Чэнъю, занимавшего этот пост с 1977 г., назначен Цзян Юнхуэй, бывший до этого заместителем командующего Шэньянским большим военным округом. Новым командующим Ланьчжоуским округом стал Чжэнь Вэйшань, ветеран НОАК. Он сменил 80-летнего Ду Идэ. В руководстве провинциальных округов было заменено 18 командующих и 8 первых политкомиссаров. Большинство вновь назначенных командующих ранее возглавляли воинские соединения корпусного уровня.

По состоянию на 1 января 1984 г., высшее руководство вооруженных сил составляли следующие лица:

министр обороны — Чжан Айпин; заместители — Су Юй, Сяо Кэ, Ян Дэчжи;
 начальник Генерального штаба — Ян Дэчжи;
 заместители — Ван Шанжун, Сюй Синь, У Сюцюань, Хэ Чжэнвэнь, Чжан Чжэнь, Чи Хаотянь;
 начальник Главного политуправления — Юй Цюли;
 начальник Главного управления службы тыла — Хун Сюечжи.

Командующие и первые политкомиссары видов вооруженных сил и родов войск:

	Командующий	Первый политкомиссар
Военно-морской флот	Лю Хуацин	Ли Яовэнь
Военно-воздушные силы	Чжан Тинфа	Гао Хоулян
Ракетные войска	Ли Шуйцин	Чэнь Хэцяо
Артиллерия	Сун Чэнчжи	Цзинь Жубай
Бронетанковые войска	Хуан Синьтин	Мо Вэньхуа
Инженерные войска	—	Ван Люшэн
Железнодорожные войска	Чэнь Цзайдао	Люй Чжэнцао

Командующие и первые политкомиссары больших военных округов:

Округ	Командующий	Первый политкомиссар
Гуанчжоуский	Ю Тайчжун	Жэнь Чжунли
Куньминский	Чжан Чжисю	Лю Чжицзэнь
Ланьчжоуский	Чжэн Вэйшань	Сяо Хуа
Нанкинский	Сян Шоучжи	Го Линьсян
Пекинский	Цинь Цзивэй	—
Урумчирский	Сяо Цюаньфу	Ван Эньмао
Уханьский	Чжоу Шичжун	—
Фучжоуский	Цзян Юнхуэй	Фу Куйцин
Цзинаньский	Жао Шоукунь	Сяо Вандун
Чэндуский	Ван Чэнхань	Вань Хайфэн
Шэньянский	Ли Дэшэн	Ляо Ханьшэн

НАЧАЛО КАМПАНИИ ПО «УПОРЯДОЧЕНИЮ ПАРТИИ»

Важнейшим событием внутривнутриполитической жизни КПК стала кампания по укреплению партийных рядов. Необходимость ее была вызвана тем, что среди 40 млн. членов КПК примерно 25—27 млн. человек вступило в партию в 1958—1976 гг., т. е. в период серьезных извращений принципов социализма в Китае, из них 18 млн.— в годы «культурной революции». В этот же период вследствие массовых репрессий был ослаблен отряд коммунистов, вступивших в партию в период демократической революции и начала социалистического строительства (в 1956 г. в партии было 10,7 млн. человек). В 1978—1983 гг. в КПК было принято чуть более 4,6 млн. новых членов партии (Жэньминь жибао. 22.07.1983).

Задачи партийного строительства в КНР рассматривались в тесной связи с проблемами формирования управленческого,

в том числе государственно-административного, аппарата, соответствующего современным требованиям. Из 21 млн. всех кадровых работников 19 млн. были членами партии, из них непосредственно в партийном аппарате занято 9 млн. В то же время общеобразовательный уровень кадровых работников был невысоким: только 8% имели высшее образование, около 30% — среднее.

Среди кадровых работников те, кто вступил в КПК до 1945 г., составляли чуть более 300 тыс. человек, лица среднего возраста (45—60 лет), начавшие работать в 1945—1960 гг., — около 7 млн., тогда как в годы господства в Китае левацких лозунгов руководящие звенья пополнились 9 млн. более молодых людей. Неудовлетворительное состояние аппарата управления как с точки зрения образования и квалификации, так и в идеологическом плане обусловило центральную задачу в области партийного строительства. Начиная с 3-го пленума ЦК КПК 11-го созыва (декабрь 1978 г.) такой задачей являлось выдвижение на всех уровнях руководства кадровых работников, способных проводить в жизнь новые социально-экономические и политические установки.

Существенные шаги по реализации этой задачи были приняты в ходе перестройки центрального партийно-правительственного аппарата и реорганизации провинциальных комитетов КПК в 1982—1983 гг. Число секретарей провинциальных комитетов сократилось с 284 до 136, назначено 11 новых первых секретарей, наполовину сокращен численный состав парткомов, средний возраст их членов понизился до 55—57 лет, в парткомах увеличилась доля лиц с высшим образованием.

Начало реорганизации совпало с кампанией по идейно-политическому воспитанию кадровых работников. В начале 1983 г. руководящих кадровых работников обязали изучать «Важнейшие документы ЦК КПК, принятые со времени 3-го пленума ЦК КПК» (в двух томах), «Избранные произведения Дэн Сяопина» и «Сборник трудов Чэнь Юня» (1956—1962).

Главное внимание было сконцентрировано на изучении «Избранных произведений Дэн Сяопина», опубликованных 1 июля 1983 г. и объявленных «большой программой строительства страны». Указывалось, что они содержат «основополагающую теорию, определяющую линию, курс и установки партии», и являются «наследием и продолжением идей Мао Цзэдуна».

Указанные мероприятия в области кадровой политики и идейно-политической работы в 1983 г. рассматривались как подготовка к «всестороннему упорядочению партии», которому предшествовала «экспериментальная работа» в данном направлении. В феврале 1983 г. Секретариат ЦК КПК направил более ста своих представителей для изучения результатов эксперимента в 17 провинциях, городах центрального подчинения и автономных районах (Жэньминь жибао. 26.03.1983). Летом того же года провинциальные парткомы провели совещания по

вопросам «экспериментальной работы по упорядочению партии», на которых отмечалось, что в ходе кампании часто «не затрагиваются проблемы порочного стиля, политической платформы и политической линии некоторых руководящих работников» (Жэньминь жибао. 17.06.1983). Согласно выступлению Ху Яобана на 1-м пленуме ЦК КПК (октябрь 1982 г.), на основе опыта и материалов «экспериментальной работы» планировалось подготовить решение ЦК КПК по «всестороннему упорядочению партии». 11 октября 2-й пленум ЦК КПК 12-го созыва принял «Решение ЦК КПК относительно упорядочения партии» (Жэньминь жибао. 13.10.1983).

Этот документ в значительной мере унаследовал установки по вопросам партийного строительства периода кампании по «упорядочению стиля партии» 1942—1945 гг. и подобных мероприятий конца 40—50-х годов. 23 работы Мао Цзэдуна, являвшиеся программными документами этих кампаний, утверждены ЦК КПК в качестве руководства по проведению современного «упорядочения партии», необходимость которого мотивировалась в «Решении...» тем, что «помимо серьезных проявлений идеологической неустойчивости, нездорового стиля и организационной засоренности... партия в настоящий момент во многих отношениях не отвечает новой обстановке и новым задачам». Указывалось, что «предстоящее упорядочение партии ставит задачу достичь единства взглядов, упорядочить стиль партии, укрепить дисциплину и очистить партийные организации» (Жэньминь жибао. 13.10.1983).

Для «достижения единства взглядов» предусматривалось утверждение в партии «линии, курса и политических установок, разработанных со времени 3-го пленума ЦК КПК». «Упорядочение стиля» подразумевало меры по пресечению действий, направленных на использование служебного положения в корыстных целях, а также борьбу против бюрократизма. В «Решении...» перечислялись «проявления нездорового стиля»: семейственность, кумовство, укрывательство преступников, коррупция, взяточничество, воровство, бюрократизм и т. д. «Эти порочные поветрия и тлетворные явления, — отмечалось в документе, — чернят образ партии в глазах народа». Требование «укрепить дисциплину» предусматривало борьбу против патриархальщины, когда руководители «превращают подведомственные им учреждения в свою вотчину», а также против фракционности, групповщины, анархизма, либерализма, местничества и т. п. «Решение...» требовало исключения из партии всех, «кто упрямо противостоит линии, разработанной со времени 3-го пленума», «кто совершил серьезные хозяйственные или другие уголовные преступления, кто допустил иные серьезные беззакония». Особое внимание уделялось очищению партийных рядов от «лиц трех категорий», творивших насилия и погромы в период «культурной революции» (о «лицах трех категорий» см. разд. «Законодательство»).

Насколько серьезно и остро ставился вопрос о борьбе против «лиц трех категорий», свидетельствует оценка их опасности для общества, высказанная Дэн Сяопином в его выступлении на пленуме: «Они очень опасны потому, что, во-первых, эти люди продолжают придерживаться прежних сектантских взглядов и раскольнической политики. Во-вторых, они способны совершить политические махинации, маскироваться и обманым путем добиваться доверия. Эти люди ждут момента для совершения разного рода провокаций и учинения новых беспорядков. В-третьих, они проживают и работают во многих районах нашей страны. Мы еще не полностью ликвидировали тайные секты и фракции. В-четвертых, они сравнительно молоды и образованны... Если мы в ходе упорядочения партии не решим эту проблему, то оставим корень зла и всех бед».

«Упорядочение партии» было намечено завершить к 1986 г. В первую очередь в течение 1984 г. предполагалось осуществить «упорядоченные» 159 партийных организаций, насчитывавших 388 тыс. членов: 107 парторганизаций «руководящих центральных органов», 29 руководящих органов провинций, городов центрального подчинения и автономных районов, а также 23 парторганизации руководящих органов армии — главных управлений НОАК, штабов видов вооруженных сил и родов войск, больших военных округов (Жэньминь жибао. 23.12.1984).

2-й пленум ЦК КПК избрал Центральную комиссию КПК по руководству упорядочением партии (ЦКРУП). В нее вошли 27 человек, в том числе 14 членов ЦК КПК (из них восемь членов Политбюро ЦК КПК), шесть секретарей ЦК, семь членов Центральной комиссии советников КПК и четыре члена Центральной комиссии КПК по проверке дисциплины (см. разд. «2-й пленум ЦК КПК 12-го созыва»). Председателем комиссии был утвержден Генеральный секретарь ЦК КПК Ху Яобан.

Работа по «упорядочению партии», в том числе и деятельность ЦКРУП, как отмечал постоянный заместитель ее председателя Бо Ибо, направляется ПК Политбюро ЦК КПК (Жэньминь жибао. 06.01.1984). Рабочими органами по руководству кампанией стали канцелярии ЦКРУП и Всеармейская канцелярия по делам упорядочения партии.

ЦКРУП на своем первом заседании 21 октября 1983 г. утвердила перечень документов, составивших сборник «Что обязан изучать коммунист». В сборник вошли: «Решение ЦК КПК относительно упорядочения партии»; вторая часть выступления Дэн Сяопина «Отстаивать четыре основных принципа» от 30 марта 1979 г.; «О некоторых нормах внутривнутрипартийной политической жизни»; «Решение по некоторым вопросам истории КПК со времени образования КНР», «Вступительное слово Дэн Сяопина на XII съезде КПК»; «Создавать новую обстановку на всех фронтах социалистической модернизации» — доклад Ху Яобана на XII съезде КПК; Устав КПК; Конституция КНР (Жэньминь жибао. 24.10.1983). 4 ноября 1983 г. комиссия

утвердила содержание еще двух установочных сборников — «Важнейшие документы, принятые со времени 3-го пленума ЦК 11-го созыва» (восемнадцать выступлений членов ПК Политбюро ЦК КПК и семь документов ЦК КПК) и «Товарищ Мао Цзэдун о стиле партии и партийной организации» (23 работы Мао Цзедуна 1930—1957 гг.) (Жэньминь жибао. 09.11.1983).

«Эти три сборника, — отмечалось в рассматривавшемся выше „Решении...“ 2-го пленума, — наравне с „Избранными произведениями Дэн Сяопина“ являются обязательными для изучения при упорядочении партии».

Указанные три сборника документов велики по объему, и их изучение рассчитано на длительный период. «В настоящее время, — отмечал заместитель председателя комиссии Бо Ибо в выступлении 26 ноября 1983 г., — нужно в основном серьезно изучать „Решение ЦК КПК относительно упорядочения партии“, важные речи товарищей Дэн Сяопина и Чэнь Юня на 2-м пленуме ЦК КПК» (Жэньминь жибао. 21.12.1983).

Одновременно ЦКРУП приняла ряд решений по организационным вопросам. 10 декабря комиссия опубликовала Уведомление о создании групп связи для осуществления контроля за ходом «упорядочения». Группы должны были направляться во все провинции, города центрального подчинения и автономные районы, а также в центральные государственные учреждения, министерства и госкомитеты (Жэньминь жибао. 12.12.1983).

16 декабря 1983 г. ЦКРУП распространила циркуляр с требованием создать по две руководящие группы в каждом парткоме или партийной организации тех учреждений, которые подлежат «упорядочению» в первую очередь. «Одна руководящая группа, — говорилось в циркуляре, — должна будет заниматься в основном упорядочением партии, а другая — руководством хозяйственной деятельностью и повседневной работой коллектива» (Жэньминь жибао. 20.12.1983).

Наряду с ЦКРУП определенную роль в кампании играли уставные органы по проверке дисциплины во главе с Центральной комиссией КПК. 17—25 октября 1983 г. состоялось пленарное заседание ЦКПД. В его решении отмечалось, что «органы по проверке дисциплины всех ступеней должны под единым руководством парткомов относиться к упорядочению партии как к своей центральной задаче» (Жэньминь жибао. 27.10.1983).

Эти органы после 2-го пленума ЦК КПК активизировали работу по пресечению экономических преступлений, финансовых нарушений, а также действий, связанных с использованием служебного положения в корыстных целях. ЦКПД распространила по этому поводу ряд специальных циркуляров. Одновременно возросло значение Центральной комиссии советников КПК (ЦКС): решением Секретариата ЦК КПК ей предписано «принимать активное участие в работе по упорядочению пар-

тийного стиля, в проверке претворения в жизнь курса, политики и важных установок ЦК» (Жэньминь жибао. 20.10.1983).

В ноябре — декабре 1983 г. «упорядочение» началось в органах, подведомственных ЦК КПК, а также в Госсовете, министерствах и других центральных учреждениях. Были организованы курсы по изучению документов об «упорядочении партии», в каждом ведомстве созданы специальные партийные группы по руководству «упорядочением». 23 центральных партийных и государственных органа послали на специальные курсы ряд высших руководящих кадровых работников. В составе слушателей — 18 руководителей различных центральных учреждений, 76 членов парткомов и кадровых работников министерств, госкомитетов и отделов министерств (Жэньминь жибао. 19.12.1983). Подобные курсы создавались и во всех министерствах. Так, в первом потоке курсов министерства угольной промышленности в декабре 1983 г. участвовало 47 руководителей отделов и управлений (Жэньминь жибао. 12.01.1984). Курсы — одна из форм проведения «упорядочения» среди высших кадров. Их главное назначение состоит в отборе и подготовке руководителей кампаний.

21 декабря 1983 г. партийное собрание ЦКС создало временный партком для организации работы по упорядочению партии среди членов Центральной комиссии советников КПК, находящихся в Пекине. Секретарем парткома был избран У Сююань. Соответствующую работу в рамках ЦКС намечалось выполнить в течение года (Жэньминь жибао. 22.12.1983).

Партком аппарата ЦКПД в ноябре «приступил к изучению документов об упорядочении партии». Им принято решение о том, что органы по проверке дисциплины проведут «упорядочение» в первую очередь (Жэньминь жибао. 05.12.1983).

Вопросам работы по «упорядочению партии» в вооруженных силах было посвящено расширенное заседание парткома Главного политуправления НОАК, состоявшееся 30 ноября 1983 г. Выступивший на заседании начальник Главного политуправления НОАК Юй Цюли в качестве главной задачи первого этапа «упорядочения» определил изучение «Решения...» 2-го пленума ЦК КПК и «важных речей» Дэн Сяопина и Чэнь Юня на пленуме (Жэньминь жибао. 24.12.1983). В ноябре — декабре в ряде больших военных округов прошли расширенные заседания пленумы парткомов и партийные конференции.

Всеармейская канцелярия по делам упорядочения партии утвердила в качестве образца опыт парткома Генштаба по организации курсов, на которых готовился «руководящий костяк по упорядочению партии» (Жэньминь жибао. 16.12.1983). Подобные курсы были созданы парткомками ВВС, Главного управления тыла НОАК, больших военных округов. Однако, как отмечалось в китайской печати, «в некоторых управлениях Генерального штаба халатно относятся к проведению в жизнь линии

и курса партии» (Жэньминь жибао. 16.12.1983). «Некоторые армейские руководящие кадровые работники стремятся переждать кампанию упорядочения, раздувают нездоровые поветрия и не желают исправляться» (Цзефанцзюнь бао. 14.01.1984).

После 2-го пленума ЦК КПК парткомы провинций, автономных районов и городов центрального подчинения создали свои комиссии по руководству «упорядочением партии» и канцелярии комиссий. По примеру ЦКРУП они направляли в провинциальные учреждения свои группы связи.

В ноябре—декабре во многих провинциях прошли расширенные пленумы парткомов, которые приняли «планы упорядочения партии на первом этапе», т. е. этапе изучения «Решения...» 2-го пленума ЦК КПК и выступлений Дэп Сяопина и Чэнь Юня. Фактически кампания «упорядочения партии» на провинциальном уровне началась в декабре 1983 г. Первым ее мероприятием была подготовка на специальных курсах «руководящего ядра» по проведению кампании. В него входили главы партийного и административного руководства провинций и их ближайшие заместители, а также некоторые члены бюро провинциального парткома, члены провинциальной комиссии советников, секретари и заместители секретарей провинциальной комиссии по проверке дисциплины и некоторые другие руководители. Срок учебы—до одного месяца. Курсы начали работать в провинциях в различные сроки, но в целом в период ноября 1983—января 1984 г. Так, в пров. Хэйлунцзян первый этап изучения документов членами постоянного бюро провинциального парткома и рядом руководящих работников провинции (всего 21 человек) занял период с 28 ноября до 24 декабря 1983 г.

СОСТАВ ВЫСШИХ ПАРТИЙНЫХ ОРГАНОВ

XII съезд КПК (сентябрь 1982 г.) избрал Центральный комитет в составе 348 человек: 210 членов и 138 кандидатов в члены ЦК КПК. В течение 1983 г. из состава ЦК КПК скончались двое: член Политбюро ЦК КПК Ляо Чэнчжи и член Секретариата ЦК КПК, заместитель начальника Генштаба НОАК Ян Юн.

В конце декабря 1983 г. Политбюро ЦК КПК функционировало в составе 27 человек: 24 члена и три кандидата в члены Политбюро.

Постоянный комитет Политбюро

Ху Яобан³, Генеральный секретарь ЦК КПК;
Дэн Сяопин⁴, председатель Военного совета ЦК КПК; председатель

³ О нем см.: Китайская Народная Республика в 1980 г., с. 222—225.

⁴ О нем см.: Китайская Народная Республика в 1977 г., с. 299.

Центрального военного совета КНР; председатель ЦКС КПК;
Е Цзяньинь⁵, заместитель председателя Военного совета ЦК КПК и Центрального военного совета КНР;
Ли Сяньян⁶, Председатель КНР;
Чжао Цзыян⁷, премьер Госсовета КНР; председатель Государственного комитета по реформе системы хозяйственного управления;
Чэнь Юнь⁸, первый секретарь Центральной комиссии КПК по проверке дисциплины.

Члены Политбюро

Ван Чжэнь⁹, Вань Ли¹⁰, Вэй Гоцин¹¹ (национальность — чжуан), Дэн Инчао¹² (женщина), Ли Дэшэн¹³, Не Жунчжэнь¹⁴, Ни Чжифу¹⁵, Пэн Чжэнь¹⁶, Си Чжунсюнь¹⁷, Сун Жэньшун¹⁸, Сюй Сянцянь¹⁹, Уланьфу²⁰ (национальность — монгол), Фан И²¹, Ху Цяому²², Чжан Тинфа²³, Юй Цюли²⁴, Ян Дэчжи²⁵, Ян Шанкунь²⁶.

Кандидаты в члены Политбюро

Цинь Цзинвэй²⁷, Чэнь Мухуа (женщина), Яо Илнь²⁸.

Секретариат ЦК КПК, по состоянию на 31 декабря 1983 г., насчитывал 11 человек:

Генеральный секретарь — Ху Яобан;
члены Секретариата: Вань Ли, Гу Му²⁹, Дэн Лицюнь³⁰, Си Чжунсюнь,
Ху Цили³¹, Чэнь Писянь³², Юй Цюли, Яо Илнь;
кандидаты в члены Секретариата: Цяо Ши, Хао Цзяньсю (женщина).

В октябре 1983 г. на 2-м пленуме ЦК КПК 12-го созыва два человека были переведены из кандидатов в члены ЦК КПК

⁵ О нем см.: Китайская Народная Республика в 1976 г., с. 335.

⁶ О нем см. разд. «Персоналии» настоящего Ежегодника.

⁷ О нем см.: Китайская Народная Республика в 1980 г., с. 225—227.

⁸ О нем см.: Китайская Народная Республика в 1979 г., с. 311—313.

⁹ О нем см. там же, с. 313—314.

¹⁰ О нем см.: Китайская Народная Республика в 1980 г., с. 227—228.

¹¹ О нем см.: Китайская Народная Республика в 1976 г., с. 339.

¹² О ней см.: Китайская Народная Республика в 1978 г., с. 338.

¹³ О нем см.: Китайская Народная Республика в 1976 г., с. 337.

¹⁴ О нем см. там же, с. 340.

¹⁵ О нем см.: Китайская Народная Республика в 1978 г., с. 339.

¹⁶ О нем см.: разд. «Персоналии» настоящего Ежегодника.

¹⁷ О нем см.: Китайская Народная Республика в 1981 г., с. 221—223.

¹⁸ О нем см.: Китайская Народная Республика в 1980 г., с. 228.

¹⁹ О нем см.: Китайская Народная Республика в 1976 г., с. 340.

²⁰ О нем см.: Китайская Народная Республика в 1976 г., с. 341.

²¹ О нем см.: Китайская Народная Республика в 1977 г., с. 302.

²² О нем см.: Китайская Народная Республика в 1980 г., с. 228.

²³ О нем см.: Китайская Народная Республика в 1978 г., с. 340.

²⁴ О нем см.: Китайская Народная Республика в 1977 г., с. 302.

²⁵ О нем см.: Китайская Народная Республика в 1980 г., с. 228.

²⁶ О нем см.: Китайская Народная Республика в 1982 г., с. 321—323.

²⁷ О нем см.: там же, с. 323—325.

²⁸ О нем см.: Китайская Народная Республика в 1980 г., с. 228.

²⁹ О нем см. там же, с. 228.

³⁰ О нем см.: Китайская Народная Республика в 1982 г., с. 325—326.

³¹ О нем см. там же, с. 326—327.

³² О нем см. там же, с. 328—329.

(см. разд. «2-й пленум ЦК КПК 12-го созыва»). Таким образом, на конец декабря 1983 г. ЦК КПК состоял из 346 человек: 210 членов и 136 кандидатов в члены ЦК.

На XII съезде КПК была избрана Центральная комиссия советников (ЦКС) КПК в количестве 172 человек. В 1983 г. из состава ЦКС скончались шесть человек: заместитель председателя ЦКС Тань Чжэньлинь и члены ЦКС Ли Жэньчжи, Сунь Ефан, Сюй Лицин, Фэн Цзинь, Чжан Чжулиян.

На 2-м пленуме ЦК КПК 12-го созыва в состав ЦКС было кооптировано пять человек (см. разд. «2-й пленум ЦК КПК 12-го созыва»). Таким образом, на конец декабря 1983 г. Центральная комиссия советников КПК состояла из 171 человека, а ее руководство функционировало в следующем составе:

Председатель — Дэн Сяопин;
заместители председателя — Бо Ибо, Ли Вэйхань (скончался в августе 1934 г.), Сюй Шю (скончался в октябре 1985 г.).

Постоянный комитет ЦКС

Бо Ибо, Ван Пин, Ван Шоудао, Гэн Бяо, Дуань Цзюнь, Дэн Сяопин, Ли Вэйхань, Ли Цзинцюань, Лу Динъи, Лю Ланьтао, Су Юй (скончался в феврале 1984 г.), Сун Шилунь, Сюй Шю, Сяо Кэ, Сяо Цзингуан, У Сююань, Фу Чжун, Хуан Хоцин, Хэ Чангун, Цзи Пэнфэй, Цзян Хуа, Чэн Цзыхуа, Чэнь Сялянь.

На XII съезде КПК была избрана Центральная комиссия КПК по проверке дисциплины (ЦКПД) в составе 132 человек. На конец декабря 1983 г. в Постоянный комитет ЦКПД входили:

первый секретарь — Чэнь Юнь;
второй секретарь — Хуан Кэчэн (первый секретарь Всеармейской комиссии по проверке дисциплины);
постоянный секретарь — Ван Хэшоу;
секретари — Ван Цунъю, Ли Чан, Ма Гожуй, Хань Гуан, Хань Тяньши;
члены ЦКПД — Бао Юйшань, Ли Чжипянь, Ли Чжэнтин, Лю Лини (женщина), Цай Шунли.

На 2-м пленуме ЦК КПК 12-го созыва была создана Центральная комиссия КПК по руководству упорядочением партии (см. разд. «2-й пленум ЦК КПК 12-го созыва»).

2-й ПЛЕНУМ ЦК КПК 12-го СОЗЫВА

Пленум состоялся в Пекине 11—12 октября 1983 г. под председательством Ху Яобана, Е Цзяньина, Дэн Сяопина, Чжао Цзыяна, Ли Сяньняня и Чэнь Юня. На пленуме присутствовали 201 член и 136 кандидатов в члены ЦК КПК, а также 150 членов ЦКС, 124 члена ЦКПД, 11 руководящих деятелей центральных и местных органов партии.

В первый день работы пленум принял «Решение ЦК КПК

относительно упорядочения партии» (подробнее см. разд. «Начало кампании по „упорядочению партии“»).

Выступивший на пленуме Чэнь Юнь подробно остановился на проблеме борьбы против затаившихся в партии активистов «культурной революции» (Жэньминь жибао. 21.12.1983). Пленум принял решение перевести из кандидатов в члены ЦК КПК Ян Тайфана (заместитель министра связи) и Лан Дачжуна (национальность — тай, председатель правительства Дэ-хун-Тай-Цзинпоского автономного округа пров. Юньнань), а также кооптировать в члены ЦКС Вэй Вэньбо, Ду Синъюаня, Куй Би (национальность — монгол), Цзя Тинсяня и Чжан Су.

Во второй день работы пленум избрал Центральную комиссию КПК по руководству упорядочением партии (ЦКРУП):

председатель — Ху Яобан, Генеральный секретарь ЦК КПК;
постоянный заместитель председателя — Бо Ибо, заместитель председателя ЦКС.

заместители председателя:

Ван Хэшоу — член ЦК КПК, постоянный секретарь ЦКПД;

Вань Ли — член Политбюро, секретарь ЦК КПК, заместитель премьера Государственного совета КНР;

Ху Цили — секретарь ЦК КПК;

Юй Цюли — член Политбюро ЦК КПК, начальник Главного политуправления НОАК.

Члены комиссии:

Ван Цуцзю — секретарь ЦКПД;

Ван Чжаогу — член ЦК КПК, первый секретарь ЦК КСМК;

Гань Вэйхань — член ЦКС, заместитель начальника Главного политуправления НОАК;

Го Цзянь (женщина) — член ЦКПД КПК;

Гу Дачунь — заместитель председателя Исполкома ВКФП;

Дэн Лицюнь — секретарь ЦК, заведующий отделом пропаганды ЦК КПК;

Кан Кэцин (женщина) — член ЦК КПК, председатель Исполкома ВКФЖ, заместитель председателя ПК ВК НПКСК 6-го созыва;

У Сююань — член ПК ЦКС, заместитель начальника Генерального штаба НОАК;

Хань Гуан — секретарь ЦКПД;

Хуань Чжэнь — член ЦКС;

Хун Сюечжи — член ЦК КПК, член Военного совета ЦК КПК, член Центрального военного совета КНР, начальник Главного управления служб тыла НОАК;

Цзян Наньсян — член ЦК КПК, первый проректор высшей партийной школы при ЦК КПК;

Чжан Сюшань — член ЦКС;

Чжэн Тяньсянь — член ЦКС;

Чэнь Епин — член ЦКС, заведующий организационным отделом ЦК КПК;

Юн Вэньтао — член ЦКС.

Советники комиссии:

Ван Чжэнь — член Политбюро ЦК КПК;

Си Чжунсюнь — член Политбюро ЦК КПК, секретарь ЦК КПК;

Сун Жэньцюн — член Политбюро ЦК КПК;

Ху Цяому — член Политбюро ЦК КПК;

Ян Шанькунь — член Политбюро ЦК КПК, заместитель председателя Военного совета ЦК КПК, заместитель председателя Центрального военного совета КНР.

Пленум принял решение о созыве ЦК КПК в конце 1983 — первом квартале 1984 г. совещания по вопросу об «упорядочении партии».

Х ВСЕКИТАЙСКИЙ СЪЕЗД ПРОФСОЮЗОВ

Съезд состоялся в Пекине 18—29 октября 1983 г. В его работе приняли участие свыше 2 тыс. человек, среди которых было 1998 делегатов и 328 специально приглашенных участников. Среди делегатов освобожденные профсоюзные работники составили 1014 человек, профсоюзные активисты — 236, передовики производства — 394, представители интеллигенции — 301, прочие — 54 человека; из них беспартийных — 627, женщин — 588; 244 делегата представляли неханьские народы, 13 — тайваньцев, 20 — хуацяо, 4 — работников смешанных предприятий, 660 делегатов были моложе 35 лет, 505 имели высшее и среднее специальное образование. В числе приглашенных на съезд были ветераны рабочего и профсоюзного движения, а также рабочие и служащие Сянгана (Гонконга) и Аомыня (Макао), кустари-единоличники (Жэньминь жибао. 13.10.1983). Представители индивидуального сектора впервые присутствовали на съезде профсоюзов КНР. Делегаты были избраны путем «неоднократных обсуждений и консультаций». На съезде была представлена 31 профсоюзная организация: 29 — провинций, автономных районов, городов центрального подчинения и два из 17 отраслевых профсоюзов (железнодорожников и работников гражданской авиации), упоминавшихся в китайской печати в 1979—1983 гг. (Жэньминь жибао. 17.10.1983).

Повестка дня включала следующие вопросы: 1) обсуждение отчетного доклада Исполкома Всекитайской федерации профсоюзов 9-го созыва (докладчик — председатель ВКФП Ни Чжифу); 2) обсуждение и принятие Устава китайских профсоюзов; 3) доклад о финансовой работе профсоюзов (докладчик — Цзян И); 4) выборы нового состава Исполкома и финансово-ревизионной комиссии.

На открытии съезда присутствовали руководящие партийные и государственные деятели КНР. С приветствием к собравшимся от имени ЦК КПК и Госсовета КНР обратился член Постоянного комитета Политбюро ЦК КПК, Председатель КНР Ли Сяньнянь. На церемонию открытия были приглашены иностранные журналисты, аккредитованные в Пекине.

На съезде были оглашены новые данные о численности и организации китайских профсоюзов. На конец 1982 г. в стране насчитывалось 433,6 тыс. профсоюзных организаций, 5479 тыс. профгрупп, в которых работало 256 тыс. кадровых профсоюзных работников и 9,3 млн. активистов (Жэньминь жибао. 27.10.1983). Численность членов китайских профсоюзов увеличилась по сравнению с 1979 г. на 42% и составила более 73,3 млн. человек³³ (Жэньминь жибао. 27.10.1983).

Съезд принял новый Устав китайских профсоюзов и ряд

³³ Из 112,92 млн. рабочих и служащих не являлись членами профсоюзов 39,62 млн. человек.

других постановлений (предыдущий Устав был принят IX съездом в октябре 1978 г.). Новый Устав расширен до восьми разделов и 36 статей. В нем содержатся общие положения о профсоюзах, определяются порядок членства в профсоюзах, их организационная структура, функции центральных и местных органов, права и обязанности первичных организаций, роль кадровых работников и активистов профсоюзов.

В новом Уставе сняты некоторые формулировки и лозунги, содержащиеся в предыдущем: «политика — командная сила», «продолжение революции при диктатуре пролетариата» и др. Вместе с тем осталось в силе положение, что профсоюзы Китая, воспитывая широкие массы трудящихся, должны «вооружать массы рабочих и служащих марксизмом-ленинизмом — идеями Мао Цзэдуна» (Жэньминь жибао. 24.10.1983). В Уставе работа по идейно-политическому воспитанию рабочих и служащих выдвинута на первое место среди прочих задач первичных профсоюзных организаций всех ступеней.

В Уставе зафиксировано, что в работе китайских профсоюзов «центральное место... занимает осуществление программы четырех модернизаций», что профсоюзные организации должны «разъяснять рабочим и служащим этот курс» и строить свою работу, «исходя из этого курса» (Жэньминь жибао. 24.10.1983).

Съезд избрал новый состав Исполкома ВКФП в количестве 241 члена Исполкома и 83 кандидатов в члены Исполкома, финансово-ревизионную комиссию ВКФП из 42 человек. В Исполкоме ВКФП кадровые профсоюзные работники составили 62,9%, передовики производства — 19,8, представители интеллигенции — 11,1, прочие — 6,2% (Жэньминь жибао. 28.10.1983).

На 1-м пленуме Исполкома ВКФП 10-го созыва, состоявшемся 29 октября, председателем ВКФП был избран Ни Чжифу (член ЦК КПК и член Политбюро ЦК КПК). Заместителями председателя избраны: Гу Дачунь, Вэй Цзяньсин (кандидат в члены ЦК КПК), Ло Гань (кандидат в члены ЦК КПК), Ван Цзячун, Цзян И. В секретариат ВКФП вошли: Ни Чжифу (первый секретарь), Вэй Цзяньсин, Ло Гань, Ван Чунлунь, Чжан Жуйин (женщина), Чжан Бинцюань, Лю Шн, Ван Шэньсян, Ван Сюнь, Чжан Фую и Ли Сюебао (женщина).

Председателем финансово-ревизионной комиссии ВКФП избран Хуан Миньвэй (член Центральной комиссии КПК по проверке дисциплины, бывший заместитель председателя ВКФП 9-го созыва), его заместителями — Му Цибинь (бывший член Постоянного комитета Исполкома ВКФП 9-го созыва) и Ван Юнчэн. Был также избран постоянный комитет этой комиссии в составе семи человек (Жэньминь жибао. 30.10.1983).

На съезде отмечалось, что трудности, встретившиеся в осуществлении преобразований в народном хозяйстве, вызваны не только экономическими причинами. В значительной степени они обусловлены нынешним состоянием китайского рабочего

класса: изменениями в его структуре за счет притока молодежи и женщин, ухода на пенсию старых кадров рабочих и т. п., а также сохранением среди некоторой части рабочих и служащих «негативного влияния анархизма и экстремизма» (Жэньминь жибао. 27.10.1983). Выступая на съезде, Ли Сяньинь отметил, что в сознании рабочих и служащих еще не ликвидировано «тлетворное влияние „культурной революции“», оно подвергается разлагающему воздействию буржуазной идеологии; соответственно основным содержанием идейно-политической работы среди широких масс рабочего класса, особенно среди молодого поколения, должна быть борьба «против духовного загрязнения» и «проникновения буржуазной идеологии» (Жэньминь жибао. 19.10.1983). Ни Чжифу в своем выступлении выдвинул задачу «повышения классового сознания» рабочих и служащих, с тем чтобы рабочий класс осознал свое «историческое место» и «историческую ответственность» в осуществлении «четырех модернизаций» (Жэньминь жибао. 27.10.1983).

В отчетном докладе Исполкома, а также в выступлениях на съезде первого секретаря КСМК Ван Чжаого, заместителя начальника Главного политуправления НОАК Хуан Юйкуня и заместителя заведующего отделом политических исследований при Секретариате ЦК КПК Линь Цзяньцина была подчеркнута важность усиления идейно-политического воспитания широких масс рабочих и служащих на основе принятых ЦК КПК «Тезисов идейно-политической работы среди рабочих и служащих государственных предприятий», принятых для применения в опытном порядке.

В отчетном докладе и в речи Чжан Цзиньфу (член Госсовета КНР, председатель Государственного экономического комитета), а также в выступлениях делегатов съезда много места уделялось производственным вопросам деятельности профсоюзов. Ни Чжифу отметил активное участие профсоюзных организаций всех ступеней в проведении экономической реформы, организации трудового социалистического соревнования, движения за рационализацию и др. Он подчеркнул, что основной упор в деятельности профсоюзов в производственной области в период между съездами делался на организации собраний представителей рабочих и служащих (СПРС), создание которых рассматривалось как вклад в «укрепление демократической системы» в Китае. К концу 1982 г. СПРС были созданы на 200 тыс. предприятиях (Жэньминь жибао. 27.10.1983).

Задачей собраний представителей рабочих и служащих названо содействие развитию производства, улучшению условий труда и жилищных условий рабочих и служащих, совершенствованию системы заработной платы, организации трудового соревнования и т. п. Устав обязал первичные комитеты профсоюзных организаций всех ступеней «обеспечить демократическое участие рабочих и служащих в управлении предприятиями и учреждениями» (Жэньминь жибао. 24.10.1983). СПРС

в отличие от аналогичных общественных организаций конца 50-х годов лишены каких-либо контролирующих функций. Если в Уставе, принятом на VIII Всекитайском съезде профсоюзов, говорилось, что собрания являются «формой... осуществления контроля над администрацией предприятия» (VIII Всекитайский съезд профсоюзов. Материалы и документы. М., 1958, с. 338), то в новом Уставе почти дословно повторяется формулировка предыдущего Устава: «Профсоюз берет на себя ответственность по выполнению функций рабочего органа общего собрания представителей рабочих и служащих предприятия» (Жэньминь жибао. 24.10.1983).

Как отметил Ни Чжифу, выступая на съезде, в Китае «довольно длительное время... серьезно недооценивалась особенность профсоюза как массовой организации, что выражалось в неумении правильно строить отношения между профсоюзной и партийной организациями, между органами власти и хозяйственными органами, в неумении исходить в своей работе из реального уровня сознательности рабочих и служащих и их пожеланий, в непонимании необходимости самого существования профсоюзов и защиты ими интересов рабочих и служащих». «Левацкие ошибки» в профсоюзном вопросе, выразившиеся в «отрицании закономерности профсоюзной работы в условиях социализма», допущенные как во время «культурной революции», так и до нее, «причинили огромный ущерб». После 3-го пленума ЦК КПК 11-го созыва (декабрь 1978 г.) в рабочем и профсоюзном движении была проделана «значительная работа по исправлению ошибочной левой идеологии... выправлено направление профсоюзной работы» (Жэньминь жибао. 27.10.1983). И тем не менее, по словам Ни Чжифу, все еще существуют неверные мнения о роли и месте профсоюзов в общественной жизни Китая. Так, одни рассматривают «защиту профсоюзами насущных интересов рабочих и служащих как „отход от центральной задачи по экономическому строительству“»; по мнению других, «массовая работа, проводимая профсоюзами в соответствии с программой партии и присущей этой организации спецификой, но самостоятельно, на свою ответственность, якобы является „отказом от партийного руководства“». Ни Чжифу призвал «искоренять „левацкие“ влияния, бороться с правым уклоном, глубоко осознать особенности профсоюза как организации» (Жэньминь жибао. 27.10.1983).

Как подчеркивалось на X Всекитайском съезде профсоюзов и зафиксировано в новом Уставе, в Китае профсоюзы — это массовая организация, которой руководит КПК, организация, заботящаяся о рабочем классе и представляющая его. Съезд обязал профсоюзные организации всех ступеней увязать «программу, задачи и политику партии со стремлениями и пожеланиями рабочих и служащих, увязать ответственность перед партией с ответственностью перед массами» (Жэньминь жибао. 27.10.1983).

Призывая к «обновлению всего облика профсоюзов», съезд указал, что в организационном плане «следует постепенно перестраивать структуру профсоюзной организации, стремиться к сокращению излишних звеньев в руководстве, совершенствованию каналов связи с массами». В новом Уставе определены основные организационные мероприятия, направленные на укрепление низовых профорганизаций, профгрупп и всех звеньев руководства профсоюзами; подчеркнуто, что центр всей работы должен быть сосредоточен в профгруппе. На съезде выдвинута задача «оздоровления демократической жизни в профсоюзных организациях на всех уровнях», обеспечения «права каждого члена профсоюза избирать, контролировать, назначать и смещать профсоюзных руководителей, права принимать решения и проверять все стороны профсоюзной жизни... Все важные решения должны приниматься после коллективного обсуждения... должны стать правилом регулярные отчеты профсоюзным собранием или конференцией о проделанной работе и финансовом балансе» (Жэньминь жибао. 27.10.1983).

X Всекитайский съезд профсоюзов уделил большое внимание вопросам кадров. В отчетном докладе было отмечено, что в некоторых профсоюзных организациях, «в основном в первичных», не проводятся «демократические выборы» и мероприятия по омолаживанию, повышению общеобразовательного уровня и специализации руководящего состава; имеются организации, в которых руководители не соответствуют занимаемой должности (Жэньминь жибао. 27.10.1983).

Впервые после VIII Всекитайского съезда профсоюзов (декабрь 1957 г.) прозвучал призыв к опоре в профсоюзной работе на активистов из масс и к подготовке кадров для работы в профсоюзах. На съезде отмечалось, что в стране помимо школы кадров при ВКФП существовало 26 школ по подготовке профсоюзных кадровых работников на провинциальном уровне и 23 подобные школы городского подчинения. Кроме того, более 40 тыс. низовых профсоюзных организаций открыли кратковременные курсы. С 1979 по 1982 г. школа кадров при ВКФП выпустила 4900 кадровых работников, профсоюзные школы провинций и городов — 72 тыс. кадров (Жэньминь жибао. 27.10.1983). Внимание к указанному аспекту деятельности профсоюзов проявилось также в том, что в Устав впервые был включен раздел «Кадровые работники и активисты профсоюза», в котором определены требования, предъявляемые к кадровым работникам и активистам профсоюзов в создании системы обучения профсоюзных кадров.

На съезде указывалось, что за отчетный период наместились некоторые сдвиги в области социального страхования, возобновлена работа по удовлетворению культурных потребностей широких масс трудящихся, улучшению жилищных условий рабочих и служащих. Большое внимание уделялось обучению рабочих и служащих без отрыва от производства. В июле 1983 г.

в Пекине состоялось рабочее совещание по вопросам обучения рабочих и служащих, организованное ВКФП.

В документах съезда были подчеркнуты задачи профсоюзов по защите интересов и прав рабочих. Вместе с тем на съезде не была сформулирована программа повышения материального уровня рабочих и служащих. При разрешении материально-бытовых проблем новый Устав китайских профсоюзов рекомендует «сочетать интересы трех сторон: государства, коллектива, рабочих и служащих» (Жэньминь жибао. 24.10.1983). На съезде были вскрыты серьезные упущения в охране труда. В отчетном докладе было сказано, что в некоторых областях производства «происходит непрерывный рост несчастных случаев, возросла угроза профессиональных заболеваний и скрытых болезней» (Жэньминь жибао. 27.10.1983).

В Уставе 1983 г. говорится, что первичный комитет профсоюзов должен заботиться об улучшении условий труда рабочих и служащих, вести с ними воспитательную работу по вопросам техники безопасности, требовать от администрации решения вопросов, оказывающих влияние на здоровье и безопасность рабочих. Кроме того, он имеет право принимать участие в работе по обследованию состояния техники безопасности и по выяснению причин несчастных случаев.

В Уставе профсоюзам предоставлено право контроля над администрацией в вопросах охраны труда: профсоюз «осуществляет контроль за последовательным и полным соблюдением законов, постановлений и распоряжений государства, касающихся вопросов охраны труда, техники безопасности и промышленного здравоохранения» (Жэньминь жибао. 24.10.1983). Вместе с тем в документах съезда не нашли отражения некоторые формы работы китайских профсоюзов в этой области, которые в 50-е годы получили большое развитие и способствовали снижению числа случаев производственного травматизма (разработка профсоюзам совместно с администрацией плана мероприятий по технике безопасности, подписание профсоюзными организациями соглашений с администрацией по охране труда, создание в первичных организациях комиссий по охране труда и т. д.).

Решения X Всекитайского съезда профсоюзов отразили некоторые новые моменты в профсоюзной политике КПК: выдвижение на первый план активной деятельности профсоюзов в области производства, в сферах культурно-массовой работы и охраны труда, усиление внимания к вопросам профсоюзного строительства. Впервые было указано, что профсоюзы в условиях строительства «социализма с китайской спецификой» тоже должны иметь свою «специфику».

Как показывают материалы съезда, «специфика» китайских профсоюзов заключается в том, что их деятельность направляется главным образом на защиту интересов рабочих и служащих в производственной и материально-бытовой сфере, в обла-

сти охраны труда и т. п. Новые установки в вопросах о профсоюзах не определяют места и роли профсоюзов в хозяйственном строительстве и политической структуре страны. Устав 1983 г. не касается вопросов привлечения профсоюзов к законодательной деятельности и прав этих организаций по выполнению некоторых функций государственных органов. Так, профсоюзы не получили права законодательной инициативы и права участия в решении политических, хозяйственных, социально-культурных вопросов. Из нового Устава исключено положение о том, что профсоюзы являются школой управления, школой хозяйствования и школой коммунизма, присутствовавшее в предыдущих уставах китайских профсоюзов. Вместе с тем рекомендации X съезда во многом способствовали нормализации деятельности профсоюзов.

ЕДИНЫЙ ФРОНТ

Основными событиями в деятельности Единого фронта в 1983 г. были 1-я сессия Всекитайского комитета (ВК) НПКСК 6-го созыва и съезды демократических партий. Этим событиям предшествовал ряд подготовительных мероприятий.

По сложившейся практике, представители сторон, которые, согласно Уставу НПКСК, формируют Всекитайский комитет (КПК, демократических партий, беспартийных демократических деятелей и т. д.), непосредственно делегируются в комитет для участия в его работе. В 1983 г. было объявлено об изменении порядка представительства. В апреле опубликовано Решение ЦК КПК об уменьшении доли членов КПК в ВК НПКСК с 60 до 40% (Жэньминь жибао. 26.04.1983). Члены ЦК КПК, Центральной комиссии КПК по проверке дисциплины, Центральной комиссии советников КПК, а также лица, занимающие руководящие посты в партийном и государственном аппарате, «за небольшим исключением», не будут больше исполнять обязанности членов ВК НПКСК. В мае в печати был опубликован полный список кандидатов в члены ВК НПКСК (Жэньминь жибао. 08.05.1983). За несколько дней до открытия 1-й сессии ВК НПКСК по инициативе ЦК КПК было созвано совещание для рассмотрения кандидатур на предстоящих выборах в ПК ВСНП и ВК НПКСК. В работе совещания по приглашению ЦК КПК принимали участие руководители ПК ВСНП, ВК НПКСК, демократических партий и беспартийные деятели. Как заявил на совещании Ху Яобан, эти кандидатуры были выдвинуты ЦК КПК после проведения в течение более года «обсуждений и консультаций с различными слоями общества». При их выдвижении, по словам Ху Яобана, учитывались «авторитет, способности и состояние здоровья» каждого кандидата, причем принимались меры для расширения представительства беспартийных деятелей в руководящем составе НПКСК. Отдав

дань глубокого уважения со стороны КПК и всего народа «многим членам демократических партий и беспартийным», являющимся «старыми друзьями КПК», Ху Яобан выразил надежду на то, что эти ветераны останутся на своих постах и по-прежнему будут вносить ценный вклад в строительство государства (Жэньминь жибао. 02.06.1983).

На подготовительном совещании, проведенном накануне официального открытия 1-й сессии ВК НПКСК 6-го созыва, был принят список президиума сессии из 296 человек и список секретариата (Жэньминь жибао. 04.06.1983). В тот же день состоялось 1-е заседание президиума сессии, был утвержден состав постоянного президиума из 29 человек, приняты проекты повестки дня и состава комиссии по рассмотрению предложений.

Работа 1-й сессии ВК НПКСК 6-го созыва проходила с 4 по 22 июня 1983 г. в Пекине. В ней приняло участие 1794 члена ВК НПКСК (Жэньминь жибао. 05.06.1983). На первом заседании присутствовали представители высшего партийного и государственного руководства: Дэн Сяопин, Ли Сяньнянь, Пэн Чжэнь, Вань Ли, Си Чжунсюнь, Ван Чжэнь, Вэй Гоцин, Уланьфу и др. На церемонии открытия и закрытия сессии приглашались главы дипломатических миссий в Китае и аккредитованные в Пекине зарубежные корреспонденты (Жэньминь жибао. 05, 23.06.1983). Основными вопросами повестки дня были выборы нового руководящего состава, участие членов НПКСК в работе одновременно проводившейся 1-й сессии ВСНП 6-го созыва, а также некоторые другие вопросы (Жэньминь жибао. 05.06.1983).

Со вступительной и заключительной речами на сессии выступала Дэн Инчао. Она указала на «небывало широкий, представительный характер» состава ВК НПКСК 6-го созыва. Дэн Инчао особо остановилась на выступлении Дэн Сяопина на 2-й сессии 5-го созыва в 1979 г. в качестве председателя ВК НПКСК прежнего созыва, в котором он «дал научный анализ коренных изменений в социально-классовой обстановке страны, разъяснил характер, задачи, курс и политику Единого фронта в новый период». Дэн Инчао отметила «выдающееся руководство» Дэн Сяопина работой ВК НПКСК 5-го созыва, подчеркнула задачи, стоящие перед Единым фронтом: «высоко поднять знамя патриотизма», «развивать и укреплять великое сплочение и великое единство китайской нации». Многопартийное сотрудничество, которое осуществляется под руководством КПК, было названо «особенностью и преимуществом политической системы» страны. НПКСК, являющийся организацией патриотического Единого фронта Китая, заявила Дэн Инчао, имеет все условия для того, чтобы внести еще больший вклад в дело строительства «социализма с китайской спецификой» (Жэньминь жибао. 05.06.1983).

При изложении проблемы «мирного объединения родины» (т. е. воссоединения Тайваня с Китаем) отмечалось, что впо-

следствии «будут налажены длительное сотрудничество, сосуществование и взаимный контроль» КПК и гоминьдана, а Тайвань станет особым административным районом с отличной от остального Китая социальной системой (там же).

Специальные разделы вступительной речи Дэн Инчао были посвящены демократическим партиям, интеллигенции (о ней говорилось, что она «уже стала частью рабочего класса»), положению национальных меньшинств, политике в области религии.

Сессией была принята резолюция, гласившая, что «надежной гарантией развития и процветания нашего дела является великое сплочение и великое единство китайской нации» (Жэньминь жибао. 23.06.1983). Указывалось, что выдвинутый Ху Яобаном на совещании накануне сессии лозунг «Не забывать о борьбе за сплочение, отдавать силы делу развития Китая» является «основным руководящим курсом» НПКСК. Выражалось единодушное одобрение успешной работе ВК НПКСК 5-го созыва под «выдающимся руководством Дэн Сяопина». Как отмечалось в резолюции, в «современной сложной международной обстановке» НПКСК должен «активно и инициативно разворачивать внешнеполитические связи с дружественными организациями и дружественными деятелями еще большего числа государств, и особенно государств третьего мира, прилагать усилия для борьбы с гегемонизмом и за мир во всем мире» (там же).

17 июня было проведено голосование, в результате которого названы новые руководители ВК НПКСК (Жэньминь жибао. 18.06.1983). Председателем ВК НПКСК вместо Дэн Сяопина стала Дэн Инчао, член Политбюро ЦК КПК, ветеран КПК, вдова Чжоу Эньляя. Она принимала участие в работе ВК НПКСК 1-го созыва в качестве члена его ПК. В последние годы была заместителем председателя ПК ВСНП, вторым секретарем Центральной комиссии КПК по проверке дисциплины.

Было избрано также 29 заместителей председателя ВК НПКСК, в их числе четыре члена ЦК КПК, пять членов ЦКС. Из руководящих деятелей демократических партий, видные представители неханьских народов и духовенства, деятели культуры и образования. Среди заместителей Дэн Инчао нет представителей таких массовых общественных организаций страны, как ВКФП, КСМК, ВКФМ. В то же время в их числе пять представителей НОАК, хотя армия не является одной из организационных единиц, составляющих НПКСК. Три заместителя председателя являлись руководящими деятелями Революционного комитета гоминьдана. Принцип «омоложения» кадров, пропагандируемый в Китае, не коснулся руководящего состава НПКСК: 80% его — лица старше 70 лет, а возраст пяти заместителей Дэн Инчао превышает 90 лет. Самый молодой из заместителей — 43-летний представитель Тибета Пагпалха Гэляг-Намгял, занимавший посты заместителя председателя ПК СНП и заместителя председателя НПКС ТАР, заместителя председателя Китайской ассоциации буддистов.

В ПК ВК НПКСК было избрано 297 человек. Удельный вес представителей демократических партий и патриотических деятелей в составе ПК возрос до 64%, доля деятелей культуры — до 1/3, увеличилось также число представителей национальных меньшинств, представителей от Тайваня, Сянгана, Аомыня, зарубежных китайцев. В состав ПК были введены также иностранцы, принявшие китайское гражданство и долгое время проживающие в Китае.

Состав ВК НПКСК отражают следующие данные (Жэньминь жибао. 08.05.1983):

	Число представителей
КПК	76
Революционный комитет гоминьдана (РКГ)	50
Демократическая лига Китая (ДЛК) . . .	50
Ассоциация демократического национального строительства Китая (АДНСК) . .	50
Беспартийные демократические деятели	50
Ассоциация содействия развитию демократии в Китае (АСРДК)	25
Крестьянско-рабочая демократическая партия Китая (КРДПК)	25
Китайская партия справедливости (КПС)	12
Общество 3 сентября	25
Лига демократической автономии Тайваня (ЛДАТ)	12
Коммунистический союз молодежи Китая (КСМК)	12
Всекитайская федерация профсоюзов (ВКФП)	80
Всекитайская федерация женщин (ВКФЖ)	74
Всекитайская федерация молодежи (ВКФМ)	14
Всекитайская ассоциация промышленников и торговцев (ВАПТ)	50
Всекитайская ассоциация дружбы с соотечественниками-тайваньцами (ВАДТ) . .	18
Деятели культуры и искусства	132
Деятели науки и техники	270
Работники общественных наук	77
Работники сельского и лесного хозяйства	102
Работники просвещения	160
Спортивные круги	30
Работники печати и издательств	35
Работники медицины и здравоохранения	109
Китайское общество дружбы с заграницей	36
Организация общественного вспомоществования и благосостояния	21
Неханьские национальности	88
Вернувшиеся на родину хуацяо	31
«Соотечественники из Сянгана и Аомыня»	44
Религиозные круги	44
«Специально приглашенные деятели» . . .	234

Общее число членов ВК НПКСК 6-го созыва составило 2039 человек — наибольшая цифра за время существования НПКСК (ВК НПКСК 5-го созыва насчитывал 1988 членов).

В его состав введены представители Всекитайской ассоциации дружбы с соотечественниками-тайваньцами и «соотечественники из Сянган и Аомыня» (Жэньминь жибао. 08.05, 05.06.1983).

Значительно увеличилось представительство «беспартийных демократических деятелей», реэмигрантов, ВКФП, ВКФЖ, национальных меньшинств и религиозных кругов; в два раза и более возросла доля деятелей культуры, искусства, просвещения, медицины и здравоохранения, печати, общественных наук, специалистов сельского и лесного хозяйства. Число «специально приглашенных деятелей» (в ВК НПКСК предыдущего созыва их было 993) уменьшилось до 234 человек.

Расширение состава ВК НПКСК отразило заинтересованность руководства КНР в привлечении большего числа беспартийных деятелей, представителей демократических партий, зарубежной китайской буржуазии для активного участия в осуществлении задач, поставленных перед страной.

В конце года состоялись всекитайские съезды всех демократических партий, а также ВАПТ (предыдущие съезды этих партий впервые после «культурной революции» были проведены в 1979 г.). Повестка дня съездов была стереотипной: заслушивание и обсуждение отчетных докладов о работе, проделанной за прошедший со времени последних съездов период, внесение изменений и утверждение новых уставов (вслед за изменениями в 1982 г. Устава НПКСК), избрание руководящих органов, определение задач на последующий период. В отчетных докладах на съездах сообщалось о достижениях каждой из партий за период, прошедший со времени ее последнего съезда в 1979 г. Указывалось, в частности, число членов данной партии, удостоенных почетных званий ударника труда, передового или образцового работника. Ряд членов демократических партий, например КРДПК и «Общества 3 сентября», удостоен государственных премий за достижения в области науки и техники, за открытия и изобретения; довольно большое число представителей партий избрано членами СНП, НПКС различных ступеней и занимает руководящие посты в правительственных учреждениях, СНП и НПКС. Отмечалось активное участие всех партий в создании различного рода учебных заведений и курсов для обучения во вне рабочее время десятков тысяч человек, в организации лекториев и чтении докладов по вопросам науки и техники, истории и культуры, медицины и здравоохранения, образования и издательского дела и т. д., привлечших сотни тысяч слушателей.

Одобряться усилия деятелей демократических партий по созданию коллективных предприятий, где трудоустраиваются десятки тысяч молодых людей, а также по организации пунктов консультаций по охране здоровья и т. д. (Жэньминь жибао. 09.10, 26, 29.11, 03.12.1983).

Каждому из съездов демократических партий от имени ЦК КПК направлялось приветственное послание, которое зачитыв-

валось представителем ЦК КПК. В этих посланиях давалась высокая оценка деятельности той или иной партии, ее взаимоотношениям с КПК, выражалось пожелание, чтобы каждая из партий внесла новый вклад в осуществление поставленных XII съездом КПК задач, держа курс на «долгосрочное сотрудничество с КПК и взаимный контроль». Выражалась надежда на помощь членов этих партий в проведении «упорядочения партии» и в борьбе с «духовным загрязнением», строительстве «социалистической духовной культуры» и «борьбе с гегемонизмом». Вместе с тем подчеркивалось, что «упорядочение партии» является внутривнутрипартийным делом КПК, от демократических партий не требуется проведения «идеологического и организационного упорядочения». В посланиях ЦК КПК определено просматриваются рекомендации относительно специфических сфер приложения усилий той или иной партии (например, деятельность в области науки, здравоохранения, работа с реэмигрантами и т. д.).

Существенных изменений в центральном руководстве партий не произошло. Вместе с тем в структуру руководящих органов введены такие институты, как исполнительные бюро для ведения повседневной работы и группы советников. Председатели всех партий были переизбраны на новый срок, за исключением ЛДАТ, где на пост председателя был избран Су Цзыхэн, исполнявший в руководстве партии прошлого созыва обязанности заместителя председателя. Как правило, руководители демократических партий — лица преклонного возраста, старше 80 лет.

Делегаты съездов демократических партий были приняты высшим партийным и государственным руководством страны. Кроме того, отдел Единого фронта ЦК КПК и Государственный комитет по делам национальностей устраивали в честь делегатов церемонии чаепития. В центральной печати помимо информационных сообщений о начале и завершении работы съездов систематически помещались материалы о деятельности партий, публиковались тексты приветственных посланий ЦК КПК каждому съезду, уставы и списки вновь избранного руководства партий, помещались фотографии о встречах делегатов съездов с руководителями Китая, а также фотографии высшего руководящего состава каждой партии. На церемониях открытия и закрытия съездов присутствовали ответственные лица ПК ВСНП, Госсовета, ВК НПКСК, отдела Единого фронта ЦК КПК.

Первым по времени созыва был проведен 5-й съезд АСРДК: 9—21 ноября. В докладе о работе ассоциации, с которым выступала от имени ЦК АСРДК заместитель председателя Лэй Цзецион, отмечалось, что число членов АСРДК к концу года превысило наивысший в истории уровень, достигнув 15 тыс., т. е. увеличившись с 1979 г. более чем на 8 тыс. человек. В стране насчитывалось более 1200 низовых организаций.

АСРДК (Жэньминь жибао. 15.09, 10.11.1983). С приветственным посланием к съезду по поручению ЦК КПК выступил член Политбюро ЦК КПК Сун Жэньцюн. В преамбуле принятого на съезде АСРДК Устава она названа «одной из демократических партий Единого патриотического фронта, руководимой КПК; политическим союзом социалистических тружеников и патриотов, поддерживающих социализм, основу которого составляет интеллигенция, занимающаяся вопросами культуры и образования; политической партией на службе делу социализма» (Жэньминь жибао. 23.11.1983). Стать членом АСРДК может гражданин КНР из среды интеллигенции, работающий в сферах культуры и образования или в других областях, одобряющий и принимающий Устав ассоциации. Организации АСРДК призываются активно разворачивать движение «интеллектуальной помощи приграничным районам», налаживать консультационную службу, организовывать лекции и создавать школы (Жэньминь жибао. 23.11.1983).

Председателем ЦК АСРДК вновь был избран 95-летний Чжоу Цзяньжэнь, его восьмью заместителями — Е Шэнтао, Сюй Босинь, Чжао Пучу, У Ифан, Лэй Цзецюн, Се Биисинь, У Жоань, Чэнь Ули. Начальником Секретариата стал Гэ Чжицэн. Избраны также: Постоянный комитет ЦК АСРДК в составе 41 человека, три советника, Исполнительное бюро в составе пяти человек (председатель — Чэнь Ули), Центральный комитет в количестве 132 членов и 22 кандидатов в члены.

В ноябре состоялись 4-й съезд АДНСК и 5-й съезд ВАПТ. Деятельность этих организаций основана на совместных мероприятиях, хотя каждая имеет свои устав и руководство. Церемонии открытия и закрытия съездов проводились совместно, общим был и отчетный доклад обеих организаций.

Приветственное послание ЦК КПК в адрес съездов огласил на совместной церемонии открытия член Политбюро ЦК КПК, секретарь ЦК КПК Си Чжуисюнь. В нем особо отмечались новые формы работы двух организаций: создание службы экономических консультаций, воспитание специалистов в области промышленности и торговли, распространение научно-технических знаний, разработка рекомендаций по совершенствованию управления предприятиями, принятие мер по трудоустройству молодежи, «интеллектуальной помощи» отдаленным районам и районам проживания национальных меньшинств. Большинство членов ассоциаций — это лица, «обладающие знаниями в области культуры и техники», а также управленческими навыками (Жэньминь жибао. 09.11.1983).

С докладом о работе обеих ассоциаций выступил заместитель председателя АДНСК (одновременно — председатель ВАПТ) Ху Цзыан. На общем заседании двух ассоциаций заслушивались также самостоятельные доклады каждой из организаций. В совместно принятом решении говорилось о необходимости установления связей с промышленно-торговыми кругами

«соотечественников», проживающих на Тайване, в Сянгане, Аомыне и за рубежом. Согласно Уставу, принятому 4-м съездом АДНСК, она является «одной из демократических партий патриотического Единого фронта, руководимой КПК, и уже стала политическим союзом, состоящим из части социалистических тружеников и патриотов, поддерживающих социализм, политической силой на службе социализма» (Жэньминь жибао. 20.11.1983). Стать членом ассоциации, по Уставу, могут деятели, имеющие с ней «исторические связи» или поддерживающие с ней тесные контакты, занятые на предприятиях промышленности и торговли или другой работой в области экономики, признающие и исполняющие требования Устава партии. Одной из обязанностей члена ассоциации называется служение делу «социалистической модернизации».

В отличие от демократических партий ВАПТ в соответствии с принятым Уставом именуется «народной организацией, образованной промышленно-торговыми кругами главным образом из лиц, занимавшихся в прошлом промышленностью и торговлей». Главной ее задачей является деятельность по «выполнению генеральной задачи государства в новый исторический период», примененные с этой целью управленческие навыки и производственно-технические знания ее членов, развертывание службы экономических консультаций, воспитание специалистов в области промышленности и торговли и т. д., укрепление связей и сплочение с промышленно-торговыми кругами «соотечественников с Тайваня, из Сянгана и Аомыня» и зарубежных китайцев, упрочение «дружеских связей», развитие экономического и технического обмена с промышленно-торговыми кругами различных стран мира. В Уставе ВАПТ оговаривается возможность создания отделений ассоциации в «особых экономических зонах». Членами ассоциации, согласно Уставу, могут быть отдельные лица, предприятия и организации (Жэньминь жибао. 05.12.1983).

На съездах ассоциаций были избраны центральные руководящие органы (см.: Жэньминь жибао. 19.11.1983). Председателем АДНСК вновь был избран Ху Цзюевэнь. Его заместителями стали: Ху Цзыан, Сюй Дисинь, Сунь Цимэн, Го Дихо, Сунь Сяоцунь, Чжоу Шингуань, Тун Шаошэн, Пу Цзесю, Тан Юаньбин, У Чжичао, Чэнь Суйхэн, Чэнь Миншань, Вань Гоцюань, Фэн Тиюнь, Хуан Данзи, начальником Секретариата Цзян Дачжу. Численность Постоянного комитета составила 57 человек. В Исполнительное бюро вошли: председатель — Сунь Сяоцунь, заместитель — Фэн Тиюнь и три члена бюро. Избраны также группа советников — 20 человек — и ЦК в составе 186 человек.

Председателем ВАПТ стал 86-летний Ху Цзыан, его заместителями — Жун Ижэнь, Сунь Цимэн, Ло Шучжан, Чжоу Шутяо, Лю Цзинцзи, Гу Гэньюй, Хуа Юйцин, Лю Нянъчжи, Цзян Пэйлу, Сюн Индуц, Чжан Цзинли, Лян Шанли, Ван Гуаньин, Хуан Лянту, Сунь Фулици, Хуан Чанси, начальником Секрета-

риата — Фань Таочжай. В Постоянный комитет были избраны 66 человек. В Исполнительное бюро вошли: председатель — Чжан Цзинли, заместитель председателя — Хуан Лянту, два члена и один кандидат в члены Исполбюро. Избраны группа советников в составе 45 человек и 292 члена Исполкома.

С 25 ноября по 4 декабря проходил 9-й съезд КРДПК, ставший самым представительным за всю историю существования этой организации (Жэньминь жибао. 26.11.1983). На нем присутствовало 454 делегата, представлявших 13 700 членов партии. С отчетным докладом от имени ЦК КРДПК 8-го созыва выступил Чжоу Гучэн, заместитель председателя ЦК. В приветственном послании ЦК КПК, с которым обратился к съезду заместитель председателя Центральной комиссии советников КПК Бо Ибо, высоко оценивались успехи партии в создании учебных заведений, осуществляющих обучение в свободное от работы время, организация чтения лекций на специальные темы, содействие продвижению здравоохранения в сельские районы, участие в «движении интеллектуальной помощи приграничным районам» и т. д. Выражалась надежда на то, что партия и в дальнейшем будет вносить вклад в дело развития медицины и здравоохранения (Жэньминь жибао. 26.11.1983). Согласно формулировке нового Устава партии, КРДПК «является руководимой КПК составной частью патриотического Единого фронта, политическим союзом, главной составной частью которого является интеллигенция, работающая в области медицины и здравоохранения, политической партией на службе социализма, состоящей из социалистических тружеников и патриотов, поддерживающих социализм» (Жэньминь жибао. 09.12.1983). Членом партии может стать любой представитель интеллигенции, работающий в области медицины и здравоохранения, а также занимающийся иной деятельностью, признающий Устав партии. Первой среди обязанностей члена партии называется «горячая любовь к КНР, поддержка социализма, поддержка КПК».

Председателем партии был избран 93-летний Ци Фан, его заместителями — Чжоу Гучэн, Шэнь Цичжэнь, Лю Шусюнь, Янь Синьминь, Сюй Биньжу, Се Цзецюань, Лу Цзяси, Фан Жунсинь. В Постоянный комитет вошли 44 человека, в Исполнительное бюро — шесть человек, в том числе: Фан Жунсинь — председатель, Чжан Шилин — заместитель, три члена и один кандидат в члены бюро. Избраны 127 членов и 25 кандидатов в члены ЦК; в группу советников вошли 19 человек.

Со 2 по 14 декабря был проведен 4-й съезд Общества 3 сентября. На нем присутствовало более 300 делегатов, представлявших 11 тыс. членов организации (Жэньминь жибао. 03.12.1983). С отчетным докладом выступил заместитель председателя ЦК общества Чжоу Пэйюань. Отмечалось, что 179 его членов являются делегатами ВСНП 6-го созыва и членами ВК НПКСК 6-го созыва; 1246 — делегатами СНП на уровне

провинций и членами НПКСК этого уровня; 94 — членами АН Китая; 55 награждены в 1982 г. государственными премиями за успехи в области естественных наук, за открытия и изобретения. Членами общества в сотрудничестве с другими демократическими партиями и соответствующими организациями создано 48 вузов, средних учебных заведений и курсов с числом учащихся более 10 тыс.

В зачитанном на съезде секретарем ЦК КПК Дэн Лицюнем приветственном послании ЦК КПК выражалась поддержка «перенесения центра тяжести работы» общества на службу делу «четырёх модернизаций». Общество 3 сентября называлось в приветствии «близким соратником» КПК. Выражалась надежда на то, что члены общества внесут новый вклад в развитие науки, образования и техники, особенно в дело воспитания научно-технических кадров — «и красных, и специалистов» (Жэньминь жибао. 03.12.1983).

В преамбуле принятого на съезде Устава заявлялось, что общество является «руководимой КПК составной частью Единого патриотического фронта, демократической партией, состоящей в основном из интеллигенции, представляющей высшее и среднее звено научно-технических кругов, политической силой на службе социализма, политическим союзом социалистических тружеников и патриотов, поддерживающих социализм» (Жэньминь жибао. 18.12.1983).

Председателем ЦК общества вновь был избран 94-летний Сюй Дэхан. В числе 11 его заместителей — Чжоу Пэйюань, Пань Шу, Мао Ишэн, Янь Цзицы, Цзинь Шаньбао, Ху Юйдао, Кэ Шао, Сунь Чэнпэй, Сюй Цайдун, Хао Чжичунь, Ань Чжэньдун. В Постоянный комитет ЦК вошли 62 человека. Было избрано Исполнительное бюро ЦК в составе председателя (Сунь Чэнпэй), четырех членов и одного кандидата в члены Исполбюро. Начальником Секретариата стал Чжао Вэйчжи. Избраны 169 членов и 24 кандидата в члены ЦК; в группу советников ЦК включены 32 человека (Жэньминь жибао. 13.12.1983).

3-й съезд ЛДАТ проходил с 24 ноября по 5 декабря. В отчетном докладе заместителя председателя лиги Ли Чуньцина отмечались ее достижения в установлении контактов членов лиги с родственниками и друзьями на Тайване, в организации приема «родственников и друзей» с Тайваня, в развитии торговых и научных контактов с «тайваньскими соотечественниками», в пропаганде среди них политики КПК и ознакомлении их с обстановкой в стране. В течение четырех лет 90 членов лиги избирались делегатами ВСНП или СНП провинциального уровня, членами НПКСК, некоторые назначались на руководящие посты в правительственных учреждениях и НПКС различных ступеней. Местные организации лиги были созданы в 11 провинциях и городах центрального подчинения (Жэньминь жибао. 25.11.1983). В заключительном слове Ли Чуньцина указывались две главные задачи лиги: 1) «перенесение центра

тяжести работы на строительство четырех модернизаций»; 2) «забота об интересах народа Тайваня, более интенсивное изучение обстановки на Тайване, внесение своего вклада в ускорение переговоров между гоминьданом и КПК, в осуществление дела объединения страны» (Жэньминь жибао. 06.12.1983). Во вступительной речи на съезде заместителя председателя Су Цзыхэна, а также в специальной резолюции съезда выражалось решительное осуждение принятой сенатской комиссией по иностранным делам конгресса США резолюции «О будущем Тайваня» (Жэньминь жибао. 25.11, 06.12.1983). От имени ЦК КПК приветственное послание съезду зачитал секретарь ЦК КПК Ху Цили.

Согласно формулировке принятого съездом Устава, ЛДАТ является «одной из демократических партий патриотического Единого фронта Китая, политическим союзом, созданным тайваньскими соотечественниками, состоящим из социалистических тружеников и патриотов, поддерживающих социализм, политической партией на службе социализма» (Жэньминь жибао. 10.12.1983). В Уставе объявлялось, что лига «выступает против вмешательства любого иностранного государства во внутренние дела Китая, против создания „двух Китаев“ и любых планов раскола». Стать членом лиги в соответствии с Уставом может любой тайванец, проживающий в Китае и признающий Устав лиги. Председателем лиги избран Су Цзыхэн (в Правлении предыдущего созыва он был заместителем председателя). Его заместителями избраны Ли Чуньцин, Тянь Фуда, Цянь Фунсин, Линь Шэнчжун; начальником Секретариата — Сюй Мэншань. В ПК Правления вошли 15, в Правление — 41 человек, кандидатами в члены Правления стали 11 человек; избраны также шесть советников (Жэньминь жибао. 07.12.1983).

8-й съезд КПС проходил с 28 ноября по 7 декабря. В его работе принимало участие 188 делегатов. В отчетном докладе, с которым на съезде выступил председатель ЦК Хуан Динчэнь, отмечалось, что более 400 членов партии являются делегатами СНП и членами НПКС различных уровней; партия активно содействует соответствующим органам в проведении политики КПК в отношении вернувшихся на родину зарубежных китайцев и родственников хуацяо, в приеме зарубежных китайцев и делегаций из Сянгана и Аомыня; содействует импорту техники из-за границы, приглашению зарубежных китайских ученых и специалистов для чтения лекций и обмена опытом; оказывает помощь «соотечественникам из Сянгана и Аомыня» и зарубежным китайцам в создании предприятий в Китае. За несколько лет, как отмечалось в докладе Хуан Динчэня, организациями и учреждениями было создано 24 учебных заведения различного рода, в которых обучаются более 3500 человек, создано 41 коллективное предприятие, где получили работу 1200 человек (Жэньминь жибао. 29.11.1983). Приветственное послание съез-

ду от имени ЦК КПК огласил секретарь ЦК КПК Чэнь Писянь. В принятом съездом Уставе партии она называется «одной из демократических партий Единого патриотического фронта, руководимой КПК, союзом социалистических труженников и патриотов, поддерживающих социализм, основу которого составляют вернувшиеся на родину китайцы и родственники зарубежных китайцев, политической партией на службе делу социализма» (Жэньминь жибао. 14.12.1983). В общих положениях Устава отмечалось, что рост организаций партии должен происходить в основном в крупных и средних городах. Главным объектом деятельности партии являются вернувшиеся на родину хуаюя и родственники китайцев, проживающих за рубежом. В состав центрального руководства вошли: председатель — 82-летний Хуан Динчэнь; заместители председателя — У Цзюэтянь, У Дань, Сюй Чжимэн, Лу Жуншу, Дун Иньчу, Чжэн Шоун; начальник Секретариата — Лу Жуншу (по совместительству). ПК ЦК партии составили 13 человек; избраны также 48 членов и 14 кандидатов в члены ЦК (Жэньминь жибао. 07.12.1983).

С 14 по 25 декабря в Пекине проходил 5-й съезд ДЛК, в котором принимало участие 686 делегатов, представлявших 40 тыс. членов лиги. В отчетном докладе, который зачитал заместитель председателя ЦК ДЛК Фэй Сяотун, среди изменений, происшедших со времени последнего съезда в 1979 г., отмечались следующие: активизация роли лиги в политической жизни страны, в развитии ее интеллектуальной жизни, в реформе образования (Жэньминь жибао. 15.12.1983). В заключительной речи, произнесенной заместителем председателя ЦК ДЛК Ху Цзюечжи, подчеркивалось, что «на новом историческом этапе, в который вступила страна», организации лиги должны вносить свой вклад в дело повсеместного распространения и подъема культуры и образования (Жэньминь жибао. 26.12.1983).

Приветственное послание ЦК КПК съезду зачитал член Политбюро ЦК КПК, секретарь ЦК КПК Си Чжунсюнь. ДЛК называлась в нем «близким соратником» КПК, имеющим «славную патриотическую и революционную историю». В послании выражалось удовлетворение в связи с развертыванием лигой службы консультаций по вопросам науки и техники, «интеллектуальной помощи приграничным районам» и социалистического строительства в районах, населенных меньшинствами. Особо отмечался ряд членов лиги, «принесших славу стране в научной деятельности международного масштаба» (Жэньминь жибао. 15.12.1983). В Уставе лиги, принятом на съезде, зафиксировано, что «Демократическая лига Китая является руководимой КПК составной частью Единого патриотического фронта, политическим союзом социалистических трудящихся и патриотов, поддерживающих социализм, основу которого составляет интеллигенция, занятая работой в области культуры и образования,

политической партией на службе делу социализма». Специальным пунктом Устава оговариваются необходимость активного развертывания работы по установлению связей с «соотечественниками с Тайваня, из Сянган и Аомыня» и зарубежными китайцами, участие в «народной дипломатии», установление дружеских связей с деятелями различных государств, содействие ведению международного культурного и научного обмена. Стать членом Лиги, по Уставу, может представитель интеллигенции, «занимающийся вопросами культуры и образования, а также другой работой», согласный соблюдать Устав лиги (Жэньминь жибао. 30.12.1983). Председателем ДЛК вновь была избрана Ши Лян. В числе ее заместителей — Ху Юйчжи, Чу Тунань, Су Буцин, Хуа Логэн, Пэн Дисянь, Са Кунляо, Ли Вэньи, Фэй Сяотун, Вэнь Цзясы, Цянь Вэйчан, Гао Тянь, Е Дуи, Тань Цзячжэнь, Тао Даюн. Начальником Секретариата стал Е Дуи. В Постоянный комитет ЦК ДЛК вошли 67 человек, в Исполнительное бюро — 9 человек (председатель бюро — Гао Тянь). Центральный комитет лиги составили 261 член и 37 кандидатов в члены. В группу советников избраны 28 человек.

Последним из съездов демократических партий по времени созыва был 6-й съезд РКГ, состоявшийся с 21 по 30 декабря. 550 делегатов представляли на нем 18 тыс. членов партии (Жэньминь жибао. 22.12.1983). В приветственном послании ЦК КПК съезду, зачитанном членом Политбюро ЦК КПК Ван Чжэнем, выражалось одобрение многообразной деятельности партии, главным звеном которой было названо «содействие делу объединения страны». Отмечались достижения членов РКГ в организации заочного и вечернего обучения, в развертывании службы специальных консультаций (Жэньминь жибао. 22.12.1983). Особенно высоко оценивалась работа партии «по установлению связей и сплочению с патриотическими деятелями Тайваня, Сянган, Аомыня и среди хуацяо». Ван Чжэнь заявил, что «в настоящее время нет каких-либо причин», в силу которых невозможно было бы «осуществить в третий раз сотрудничество» с гоминьданом³⁴ «в целях объединения и процветания родины». У организаций РКГ и широких масс его членов, говорилось в послании ЦК КПК, множество старых друзей, коллег, однокашников, с которыми имеются широкие, исторически сложившиеся связи. В послании предлагалось использовать эту особенность партии в интересах «возвращения Тайваня в лоно родины». Во вступительной речи председателя ЦК РКГ Ван Куньлуна на съезде отмечалось, что принятое в свое время Сунь Ятсеном решение о сотрудничестве гоминьдана и КПК было «мудрым и правильным», «свидетельствовало о дальновидности великого революционера». КПК снова предлагает тайваньскому гоминьдану провести прямые переговоры между

³⁴ Имеется в виду опыт сотрудничества КПК и гоминьдана в 1924—1927 и 1937—1945 гг.

двумя партиями, «осуществить в третий раз сотрудничество гоминьдана и КПК», чтобы «завершить мирное объединение страны» (Жэньминь жибао. 22.12.1983). С отчетным докладом о работе ЦК РКГ 5-го созыва выступал заместитель председателя ЦК партии Цюй У. В принятой съездом резолюции заявлялось, что главная задача партии — ускорение дела объединения страны. В резолюции выражалась надежда на то, что Цзян Цзинго и гоминьдановские власти Тайваня, «учитывая интересы нации», снова пойдут на сотрудничество с КПК (Жэньминь жибао. 31.12.1983). В принятом съездом новым Уставе РКГ характеризуется как «одна из демократических партий патриотического Единого фронта, руководимая КПК, составная единица НПКСК, политический союз, объединяющий часть социалистических тружеников и часть патриотов, поддерживающих социализм, политическая партия на службе социализма» (Жэньминь жибао. 04.01.1984). Рост рядов РКГ, согласно Уставу, производится главным образом за счет бывших членов гоминьдана и других деятелей, имеющих с гоминьданом «исторические связи». Рекомендуются привлечь в члены РКГ известных общественных деятелей «среднего возраста». Стать членом РКГ в соответствии с Уставом может гражданин КНР, признающий Устав партии, принимающий условия приема в партию и прошедший процедуру приема.

Председателем ЦК РКГ вновь избран 81-летний Ван Куньлунь. Его заместителями стали: Цюй У, Чжу Сюефань, Пэй Чанхуэй, Цянь Чанчжао, Чжэн Дунго, У Маосунь, Цзя Ибинь, Хоу Цзиньжу, Сунь Юеци, Чжао Цзукан, Сюй Цичао, Пэн Цинъюань, Ли Ганью. В Постоянный комитет ЦК вошли 35 членов, избраны также Исполнительное бюро из семи человек во главе с председателем У Маосунем, начальник Секретариата ЦК Ли Ганью, 16 советников ПК, Центральный комитет — 196 членов и 51 кандидат в члены, 47 советников ЦК (Жэньминь жибао. 29.12.1983).

* * *

С апреля по инициативе Секретариата ЦК КПК начала издаваться газета «Жэньминь чжэнсебао», орган ВК НПКСК. Целью издания объявлена пропаганда «теории, курса и политических установок Единого фронта». Весной отделом Единого фронта ЦК КПК было создано совещание по вопросам теории Единого фронта. На совещании было объявлено о планах создания Института теории Единого фронта и Всекитайского общества по изучению теории Единого фронта (Жэньминь жибао. 18.05.1983). В ноябре согласно решению ЦК КПК была открыта Центральная социалистическая академия для подготовки кадровых работников демократических партий (Жэньминь жибао. 08.11.1983).

V ВСЕКИТАЙСКИЙ СЪЕЗД ЖЕНЩИН

О проведении в 1983 г. V Всекитайского съезда женщин было объявлено в мае 1982 г. Как известно, пятилетний срок проведения съездов предусматривался Уставом Всекитайской федерации женщин, принятым на IV Всекитайском съезде женщин в сентябре 1978 г.

На состоявшемся в конце августа 1983 г. 8-м заседании Постоянного комитета Исполкома ВКФЖ 4-го созыва было принято официальное решение о дате проведения съезда, после чего было проведено заседание Исполкома ВКФЖ, на котором обсуждался проект отчетного доклада и новый Устав ВКФЖ. На нем выступила член Политбюро ЦК КПК, почетный председатель ВКФЖ Дэн Инчао. Она призвала женщин Китая «бороться за свое освобождение, полагаясь прежде всего на свои собственные силы». Во время работы Исполкома мандатная комиссия проверила полномочия 2011 делегатов V съезда, признав их «соответствующими предъявляемым требованиям» (Жэньминь жибао. 28.08.1983). Накануне официального открытия съезда, 1 сентября 1983 г., прошло подготовительное совещание ВКФЖ, на котором был утвержден порядок работы съезда и состав президиума съезда (Жэньминь жибао. 02.09.1983). В повестку дня съезда были включены следующие вопросы: 1) отчетный доклад Исполкома ВКФЖ 4-го созыва; 2) принятие нового Устава ВКФЖ; 3) выборы Исполкома ВКФЖ 5-го созыва; 4) награждение передовых женских коллективов и лиц, завоевавших «Красное знамя „8 Марта“», и семей, получивших звание «примерная семья». На совещании в состав президиума съезда было избрано 177 человек во главе с председателем ВКФЖ Кан Кэцин и секретарем съезда, заместителем председателя ВКФЖ Ло Цюн.

V Всекитайский съезд женщин проходил в Пекине 2—12 сентября 1983 г. На съезде присутствовало более 2 тыс. делегатов, представлявших 56 национальностей Китая. Среди делегатов съезда, как отмечало агентство Синьхуа, находились отличники труда, передовые работницы, представительницы «примерных семей», лучшие работницы различных отраслей и профессий. На съезд были приглашены представители общественных организаций и различных учреждений КНР. В его работе также принимали участие около 4 тыс. женщин Пекина (Жэньминь жибао. 03.09.1983). Делегации от зарубежных женских организаций на съезд не приглашались, но иностранные корреспонденты, аккредитованные в Пекине, присутствовали на открытии съезда.

В адрес съезда были направлены приветствия от старейших деятелей КПК: Е Цзяньина, Пэн Чжэня, Сюй Сянцяня, Не Жунчжэня, Уланьфу, Ван Чжэня, Бо Ибо. Тексты приветствий публиковались в китайской печати. Руководители КНР призывали китайских женщин как можно активнее участвовать в со-

здании «социалистической материальной и духовной культуры», в осуществлении программы «четырёх модернизаций» (Жэньминь жибао. 02.09.1983).

На открытии съезда присутствовали представители высшего партийного и государственного руководства: Ху Яобан, Дэн Сяопин, Чжао Цзыян, Ли Сяньянь, Пэн Чжэнь, Дэн Инчао и др. (Жэньминь жибао. 03.09.1983). От имени ЦК КПК с приветственной речью к участникам съезда обратилась член Политбюро ЦК КПК Дэн Инчао. Она заявила, что «съезд будет способствовать развитию лучших традиций, определит новые задачи и придаст новый импульс женскому движению в Китае» (Жэньминь жибао. 03.09.1983).

С отчетным докладом «Усиленно и активно бороться за создание новой обстановки в женском движении» выступила председатель ВКФЖ Кан Кэцин (Жэньминь жибао. 14.09.1983). Подводя итоги женского движения в стране после IV Всекитайского съезда женщин, докладчица отметила важное значение решений 3-го пленума ЦК КПК 11-го созыва и роль, которую играют женщины в реализации «линии, курса и политики» пленума. В докладе отмечалось, что «десятилетняя смута» (имеется в виду период 1966—1976 гг.) «нанесла серьезный вред женскому движению в стране». В настоящее время, заявила Кан Кэцин, женские массы и кадровые работники из числа женщин повышают свою сознательность, растет число способных женских кадров и увеличивается вклад женщин в дело «социалистической модернизации» страны. В отчетном докладе подчеркивалось, что после 3-го пленума ЦК КПК увеличилось количество женщин, занятых на производстве. Так, число женщин — рабочих и служащих, занятых на предприятиях всенародной и коллективной собственности, в 1982 г. составило 40,93 млн. (36,2% общего числа рабочих и служащих страны) против 31,28 млн. (32,9%) в 1978 г. В текстильной промышленности и торговле женщины представляли свыше 80% всех занятых. Кан Кэцин отметила значительно возросшую роль женского труда в сельском хозяйстве. В докладе также говорилось, что с 1978 по 1982 г. число женщин — научных работников и инженеров возросло с 1,67 млн. до 1,93 млн.; число женщин — специалистов «высшей категории» (т. е. профессоров и доцентов) в области естественных наук за тот же период увеличилось с 1412 до 6588 человек. Кан Кэцин обратила внимание на тот факт, что с 1981 по июль 1983 г. чемпионками мира стали 54 китайские спортсменки, что составило 56,8% общего числа побед китайских спортсменов на мировых первенствах за указанный период. Характеризуя участие женщин в политической жизни, она отметила, что в 1982 г. среди делегатов СНП различных уровней женщины составляли около 20%³⁵.

³⁵ Такая же доля участия женщин в местных СНП была характерна для середины 50-х годов, о чем говорилось на III Всекитайском съезде женщин в 1957 г. (Дружба. 11.09.1957).

В отчетном докладе критиковалась точка зрения тех, кто считает, что женщины должны заниматься только домашним хозяйством и не должны участвовать в производстве. С трибуны съезда Кан Кэцин подтвердила, что курс IV Всекитайского съезда женщин на их активное вовлечение в осуществление программы «четырёх модернизаций» является «абсолютно правильным». На съезде обращалось внимание на продолжающую существовать открытую и скрытую дискриминацию женщин, особенно при трудоустройстве и поступлении на учебу, на отсутствие охраны труда работающих женщин, на трудности с выдвинутым и ростом женских кадров. Особо подчеркивалось, что женщины составляют 70% (около 140 млн.) всех неграмотных. Отмечалось также, что «тяжелый домашний труд отрицательно сказывается на прогрессе и здоровье женщин» (Жэньминь жибао. 14.09.1983).

Выступающие говорили о сохранении и «возрождении исчезнувших со времени образования КНР» некоторых старинных обычаев и феодальных представлений, рассматривающих женщину как существо «нижнего порядка». Не изжиты явления денежного выкупа за невест, продажи женщин³⁶, избивания женщин, родивших девочек, умерщвления новорожденных девочек³⁷ и т. п. Подобные преступления были названы «нетерпимыми для такой социалистической страны, как Китай».

На съезде поднимался вопрос о подготовке новых руководящих женских кадров из числа «лучших представительниц среднего и молодого поколений, обладающих необходимыми деловыми и профессиональными качествами». На женские организации возлагалась задача «революционизации, омоложения, повышения образовательного и профессионального уровня кадровых работников». С целью регулярной и систематической подготовки кадровых работников для женских организаций предлагалось создавать различные школы и курсы.

Был обсужден также вопрос о превращении ВКФЖ в «действительно массовую организацию, обладающую авторитетом и способную защищать права и интересы женщин и детей». Выступавшие призывали к активизации деятельности женских

³⁶ Например, в 1983 г. была раскрыта шайка, состоявшая из 65 преступников и действовавшая в провинциях Сычуань, Шаньдун, Хэнань и Ганьсу, которая в общей сложности похитила и продала более 150 женщин (Жэньминь жибао. 15.07.1983).

³⁷ Случаи умерщвления новорожденных девочек еще бывали в Китае. Материалы на эту тему неоднократно публиковались в китайской печати. В частности, «Жэньминь жибао» (07.04.1983) сообщила о результатах обследования, проведенного в двух уездах пров. Аньхой, где среди новорожденных число мальчиков значительно превышало число девочек. Главная причина такой диспропорции, отмечалось в газете, состояла в умерщвлении большинства родившихся девочек. Только в одной большой производственной бригаде в 1980 и 1981 гг. было умерщвлено 40 новорожденных девочек, а в другой производственной бригаде были умерщвлены все пять девочек, родившихся в 1982 г. Число новорожденных мальчиков в иных случаях в семь—девять раз превышало число девочек.

организаций, особенно на низовом уровне, которые обязывались изучать насущные проблемы женщин, сотрудничать с правительственными ведомствами в деле защиты прав женщин.

Как отмечалось на съезде, заметно оживилась международная деятельность ВКФЖ. Китай принимал участие в мероприятиях ООН в рамках Международного года ребенка и Десятилетия женщины (1976—1985), в работе конференций ряда международных женских организаций. ВКФЖ установила связи с 226 организациями, занимающимися работой с женщинами и детьми, из 123 стран мира.

На съезде было объявлено об основании еженедельного издания «Чжунго фунюй бао» (газета «Китайская женщина») помимо ежемесячного журнала «Чжунго фунюй» («Китайская женщина»), издающегося на китайском и английском языках.

Принят новый Устав ВКФЖ. «ВКФЖ,— заявлялось в нем,— является руководимой КПК массовой организацией женщин — рабочих и служащих, крестьянок, представителей женской интеллигенции и других трудящихся женщин всех национальностей, *женщин-патриоток, поддерживающих социализм и объединение родины*» (Жэньминь жибао. 13.09.1983). Фраза, выделенная нами курсивом, отсутствовала в тексте Устава, принятого на IV Всекитайском съезде женщин.

Устав состоит из преамбулы и семи глав: 1. Задачи. 2. Организационные принципы. 3. Всекитайские руководящие органы. 4. Местные руководящие органы. 5. Низовые организации. 6. Коллективные члены. 7. Кадровые работники (в предыдущем Уставе не было отдельных глав о коллективных членах и кадровых работниках, хотя эти вопросы и освещались в нем). Главной задачей федерации, как и раньше, объявлялось политико-идеологическое воспитание женщин, начиная от изучения ими марксизма-ленинизма — «идей Мао Цзэдуна» и кончая вопросами любви, брака, семьи и охраны прав женщин и детей. Новый Устав в основном зафиксировал прежние организационные принципы, структуру руководящих органов ВКФЖ и порядок их функционирования. Однако из текста Устава было исключено положение об избрании почетного председателя ВКФЖ; введена дополнительная статья, фиксирующая руководящую роль ВКФЖ в отношении женских организаций, в обязанность Постоянному комитету Исполкома ВКФЖ вменены ежеквартальные заседания и т. д.

На съезде были избраны новые руководящие органы ВКФЖ. Упраздненный новым Уставом пост почетного председателя ВКФЖ в соответствии с решением IV Всекитайского съезда женщин был ранее предоставлен трем старейшим деятельницам женского движения Китая: Сун Цинлин (скончалась в мае 1981 г.), Цай Чан и Дэн Инчао. В связи с оставлением Цай Чан и Дэн Инчао постов во ВКФЖ на съезде им была высказана благодарность за «большой вклад, который они внесли в дело освобождения женщин» (Жэньминь жибао. 03.09.1983).

Председателем ВКФЖ была повторно избрана член ЦК КПК 12-го созыва Кан Кэцин³⁸. Ее заместителями были избраны: Ван Сюнн, Го Ливэнь (член ЦК КПК 12-го созыва), Ли Вэньи, Линь Лиюнь (член ЦК КПК 12-го созыва), Ло Цюн, Лэй Цзэцюн, Маннур (уйгурка), Нганод Цэтань-Джолкар (тибетка), Тань Тну, Тань Фуюнь, У Ифан, Хуан Ганьин (кандидат в члены ЦК КПК 12-го созыва), Чжан Гонн (по совместительству первый секретарь секретариата ВКФЖ). Пять заместителей председателя ВКФЖ впервые избраны в руководящие органы ВКФЖ. Председатель и 13 заместителей, одна из которых по совместительству является первым секретарем секретариата ВКФЖ, образовали руководящую группу ВКФЖ (Жэньминь жибао. 12.09.1983). В состав Постоянного комитета было избрано 42 человека. Более половины деятелей нового состава ПК Исполкома (свыше 60%) избраны впервые. В секретариат вошли: Чжан Гонн — первый секретарь, Ван Дэи, Ван Циншу, Ван Шусянь, Фань Чунянь (все пятеро назначены впервые). Ван Ливэй, Ху Дэхуа, Юй Шучинь. О пяти вновь назначенных секретарях известно, что они являются представительницами «среднего и молодого поколения кадровых работников» (39—55 лет), члены КПК, имеют высшее или специальное образование (Жэньминь жибао. 12.09.1983).

Всего в Исполком ВКФЖ 5-го созыва было избрано 294 человека — 250 членов и 44 кандидата в члены Исполкома (Жэньминь жибао. 11.09.1983). Из них только около 16% входили ранее в Исполком ВКФЖ 4-го созыва, остальные были избраны впервые.

Определяя задачи ВКФЖ на следующее пятилетие, съезд призвал ВКФЖ руководствоваться Указаниями Секретариата ЦК КПК (апрель 1983 г.) о «безоговорочной защите законных прав и интересов женщин и детей, обеспечении роста здорового юного поколения и предоставлении женщинам возможностей для того, чтобы сыграть большую роль в строительстве социалистической материальной и духовной культуры» (Жэньминь жибао. 11.09.1983). Съезд призвал женщин страны повышать свою идеологическую и политическую сознательность, культурный и научно-технический уровень, совершенствовать профессиональные навыки, изучать права, предоставленные женщинам Конституцией КНР и государственными законами, и пользоваться ими, бороться против дискриминации женщин и т. д.

МОЛОДЕЖНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ

Продолжалась активизация деятельности массовых молодежных организаций страны — Коммунистического союза моло-

³⁸ Кан Кэцин (род. 1912), вдова известного политического и военного деятеля Чжу Дэ, в прошлом занималась активной политической деятельностью. После устранения «банды четырех» вошла в состав ЦК КПК 11-го созыва. Заместитель председателя ВК ИПКСК 6-го созыва; председатель Всекитайского народного комитета защиты детей.

дежи Китая (КСМК), Всекитайской федерации молодежи (ВКФМ), Всекитайской федерации студентов (ВКФС). Основной акцент в деятельности этих организаций был сделан на привлечение молодежи к выполнению задач, связанных с построением «социалистического, модернизированного» Китая.

Большое значение придавалось идейно-политическому воспитанию молодежи, усилению руководства работой комсомола со стороны КПК. В 1983 г. в Китае широко проводились кампании по изучению материалов XII съезда КПК, XI съезда КСМК, «Избранных произведений» Дэн Сяопина и Чэнь Юня. В учебных заведениях всех уровней было организовано движение за изучение государственного флага, гимна, карты территории страны.

По призыву ЦК КСМК в Китае развернулось также движение «за чтение книг молодежью» (Чжунго циннянь бао. 04.10.1983). В список рекомендованных входят книги различной тематики, в том числе роман Н. Островского «Как закалялась сталь». Печать отмечала, что Китаю для успешного осуществления «четырех модернизаций» нужны «такие же революционные идеи и дух», как в произведениях Н. Островского (Гунжэнь жибао. 18.11.1983).

В 1983 г. продолжалось проведение кампании «пять норм, четыре эстетических принципа»³⁹, «три горячо любить»⁴⁰, за учебу у Лэй Фэна, Чжан Хайди⁴¹, Чжу Божу⁴² и др.

В 1983 г. молодежные организации нацеливались на «сочетание комсомольской деятельности с воспитательной работой» (Чжунго циннянь бао. 24.09.1983). Это нашло свое отражение, например, в проведении кампании лесопосадок на северо-западе Китая, в частности в пров. Ганьсу. Кампания по озеленению проводилась также в провинциях Хунань, Фуцзянь, Цзянсу, Шаньдун, Хэбэй, Цзиньинь и др. Комсомольцы в свободное от

³⁹ О движении «пять норм, четыре эстетических принципа» подробнее см. Китайская Народная Республика в 1982 г., с. 63.

⁴⁰ «Три горячо любить»: горячо любить родину, социализм и КПК.

⁴¹ Чжан Хайди — девушка-инвалид, работает в управлении радиовещания одного из уездов пров. Шаньдун. С пяти лет разбита параличом, перенесла несколько тяжелых операций. Под влиянием произведений Лу Сяня, Го Можо, Романа Роллана, Н. Островского («Как закалялась сталь»), Б. Полевого («Повесть о настоящем человеке») решила преодолеть недуг и стать полезным для страны человеком. За несколько лет овладела японским, английским, немецким языками и эсперанто. Решив изучать медицину и терапию, за несколько лет прошла полный курс мединститута. Передвигаясь на инвалидной ручной коляске, Чжан Хайди за три года излечила индоукальванем более 3 тыс. человек. В 1972 г. вступила в КСМК. В 1981 г. в печати КНР она была объявлена образцом для молодежи; в прессе помещено много статей и репортажей, восхваляющих ее упорство.

⁴² Чжу Божу — заместитель начальника Н-ского склада горючего ВВС. В Китае его называют «живым Лэй Фэном новой эпохи». Чжу Божу до службы в армии был ударником труда, а в армии 21 раз удостоивался поощрений и наград. В печати его именуют «передовиком строительства социалистической духовной культуры», «всем сердцем и всеми помыслами служащим народу».

работы время широко привлекаются к участию в таких мероприятиях, как уборка улиц, посещение семей погибших воинов, обслуживание престарелых, приведение в порядок павильонов на остановках общественного транспорта, сбор металлолома и т. д. По-прежнему в центре внимания руководства молодежных организаций была борьба с «негативными явлениями в духовной области». В своем выступлении на 3-м Всекитайском семинаре Высшей комсомольской школы при ЦК КСМК Ван Чжаого подчеркнул, что «молодежь должна идти в авангарде борьбы с негативными явлениями в духовной области, а кадровые работники КСМК должны в полной мере осознавать, что все просчеты в области духовного воспитания в первую очередь окажут свое пагубное влияние на незрелую еще молодежь» (Чжунго циннянь бао. 25.10.1983). В печати отмечалось, что, «хотя в последние годы благодаря настойчивым усилиям партии и всех работников идеологического фронта были достигнуты ощутимые успехи, все же продолжает иметь место усиление влияния буржуазных идей и буржуазного образа жизни». Сутью кризиса в духовной сфере называлось распространение «буржуазных ревизионистских идей» в китайском обществе, что влечет за собой утерю веры в социализм и коммунизм.

Внешними проявлениями идейного кризиса, отмечает молодежная печать КНР, является распространение порнографической, иной подпольной литературы среди молодежи, рост преступности (Чжунго циннянь бао. 03.11.1983). Как передавало радио Урумчи в декабре 1983 г., секретарь комитета комсомола СУАР Касым Хемит отмечал, что «часть молодежи стала критически оценивать действия руководства партии и государства», кое-кто становится на путь преступлений, а некоторые молодые люди «отвергают решения партии и социалистический путь развития»; большое влияние на определенную часть молодежи имеют шовинистические взгляды, которые ведут к обострению отношений между различными национальностями.

Вызывали опасения руководства «серьезная ситуация и пагубность духовного загрязнения» в вузах страны, выраженная в том, что среди студентов «возникли сомнения в „четыре основных принципа“»⁴³, наблюдается рост «крайнего индивидуализма и анархизма», «подрыв моральных ценностей». Об этом говорилось на совещании руководящих кадровых работников и преподавателей вузов, состоявшемся в Пекине 15—16 ноября 1983 г. Совещание было созвано по инициативе группы управления учебных заведений отдела пропаганды ЦК КПК. Обобщая результаты обсуждения проблемы, заместитель заведующего отделом пропаганды ЦК КПК Цзэн Дэлинь указал на серьезность положения и на необходимость в связи с этим усиления идейно-политической работы, активного применения мето-

⁴³ «Четыре основных принципа»: «твердо придерживаться социалистического пути, демократической диктатуры народа, руководства со стороны партии, марксизма-ленинизма — идей Мао Цзэдуна».

дов воспитания и убеждения (Жэньминь жибао. 17.11.1983).

Концентрированное выражение названные выше проблемы нашли в «Решении 2-го пленума ЦК КСМК 11-го созыва об изучении документов по упорядочению партии и о повышении боевитости комсомола» (Жэньминь жибао. 13.12.1983), проходившего в Пекине с 8 по 12 декабря 1983 г. Движение по изучению партийных документов рассчитано на два года: его планировалось провести с января 1984 по декабрь 1985 г. Работа комсомола, как отмечалось в «Решении...», еще отстаёт от требований современной жизни: слабо ведётся идейно-политическая работа, ей недостает убедительности, привлекательности, не оздоровлена жизнь первичных организаций. В ряде мест их деятельность фактически парализована. В «Решении...» подчеркивалось что «упорядочение партии» должно содействовать преобразованию всей общественной жизни страны, а комсомол как помощник и резерв КПК должен откликнуться на призыв партии «движением за учебу и воспитание». Цели движения формулировались следующим образом: «В свете изучения партийных документов усилить идейно-политическую сознательность комсомольцев и кадровых работников КСМК, повысить боевитость комсомола, превратить его в прочное ядро для сплочения молодежи всего Китая». В воспитательной работе рекомендовалось руководствоваться марксизмом-ленинизмом — «идеями Мао Цзэдуна» как «теоретическим оружием распознавания правды и лжи». В воспитательных целях предлагалось развертывать «многообразную, здоровую и богатую культурную, спортивную и развлекательную деятельность», «с помощью социалистической идеологии занять позиции в свободном времени молодежи». В то же время развертывание в ходе борьбы с «духовным загрязнением» «движения за учебу и воспитание» предполагало контроль за его политическими рамками, чтобы «отличать нормальные научные исследования от антимарксистских ошибочных взглядов, справедливые чаяния молодежи о прекрасной жизни от требований буржуазного образа жизни».

Большое место в «Решении...» отведено организационным проблемам. Ставилась задача «надлежащим образом» взяться за строительство комсомольских организаций, «покончить с ослабленностью и парализованностью». Особое внимание предлагалось обратить на упорядочение первичных ячеек в деревне.

Рекомендовались различные методы реализации названных установок: изучение и пропаганда «учебных материалов», проверка деятельности каждого комсомольца со времени его вступления в КСМК, поощрение передовых комсомольцев, рекомендация их в партию, увеличение численности комсомола за счет передовой молодежи, проведение лекций, диспутов, просмотр революционных фильмов и т. д. ЦК КСМК планировал выпуск единого учебного пособия — «Сборника документов для

изучения комсомольцами». К руководящим органам КСМК и комсомольским кадровым работникам предъявлялись требования «скрупулезно проверить и упорядочить свои ряды», «очистить ряды комсомольских кадровых работников от антипартийных элементов, и особенно от лиц „трех категорий“»⁴⁴. В целях усиления руководства учебно-воспитательным движением ЦК КСМК создал специальную канцелярию. На нее возложена ответственность за руководство движением и контроль над ним. Планировалось проводить проверку результатов кампании по следующим критериям: «Участвует ли в учебе и проходит воспитание подавляющее большинство комсомольцев? Укрепилась ли дисциплина в комсомольских организациях и возросла ли их образцовая роль? Раскрываются ли активность и дух творчества комсомольцев? Оздоровлена ли жизнь в комсомольских организациях?»

На пленуме в состав Секретариата ЦК КСМК включены три новых члена: 33-летний секретарь шанхайского комитета КСМК Ли Юаньчао, 37-летний заместитель молодежного отдела Главного политуправления НОАК Сун Дэфу и 28-летний ответственный секретарь ВКФС Ли Кэцян. Таким образом, Секретариат ЦК КСМК был расширен до 11 членов: первый секретарь ЦК КСМК — Ван Чжаогу, секретари — Ху Цзиньтао, Лю Яньдун (женщина), Ли Юаньчао, Ли Хайфэн (женщина), Каюм Баодун (уйгур), Чэнь Хаосу, Хэ Гуанвэй, Сун Дэфу; кандидаты в члены Секретариата — Чжан Баошунь и Ли Кэцян.

С 18 по 24 августа в Пекине прошли съезды ВКФС и ВКФМ.

На 1-й сессии Всекитайского комитета ВКФМ 6-го созыва⁴⁵ присутствовало 523 делегата от 56 национальностей Кигая, а также представители молодежи, занятой в сельском хозяйстве, промышленности и торговле, молодежи научных организаций, литературных кругов, религиозных организаций, армии и г. д. Как отмечала «Жэньминь жибао», в составе ВК ВКФМ сократилось число членов партии и комсомола, но увеличилось число представителей интеллигенции, «соотечественников из Сянганя, Аомыня, с Тайваня», зарубежных китайцев, а также «детей известных патриотических и демократических деятелей» (Жэньминь жибао. 18.08.1983).

На заседании был заслушан и одобрен рабочий доклад ВК ВКФМ 5-го созыва, принят новый Устав федерации и избран Всекитайский комитет ВКФМ 6-го созыва. Со вступительной речью к собравшимся обратился заместитель председателя ВК ВКФМ 5-го созыва, член президиума заседания Ян Лэ; с заключительным словом — председатель президиума заседания

⁴⁴ «Три категории лиц» — «сторонники контрреволюционных кланов Линь Бяо и Цзян Цин, сделавших карьеру»; «лица, охваченные угаром групповщины и фракционности»; «лица, учиняющие погромы».

⁴⁵ Сессия ВК ВКФМ фактически является всекитайским съездом этой федерации. Предыдущая 1-я сессия 5-го созыва состоялась 3—9 мая 1979 г.

ВКФМ, член ПК ВК ВКФМ 5-го созыва, член бюро ЦК КСМК Ху Цзиньтао, избранный затем председателем ВК ВКФМ 6-го созыва.

Основным документом, рассмотренным на заседании, явился доклад о работе ВК ВКФМ предыдущего созыва, который сделал член ПК ВК ВКФМ, член Секретариата ЦК КСМК Каюм Баодун. На этом же заседании он был избран заместителем председателя ВК ВКФМ 6-го созыва и начальником Секретариата федерации (Жэньминь жибао. 24.08.1983). В докладе подводились итоги работы федерации за период с мая 1979 по август 1983 г. Отмечалось, что в федерации «наведен порядок и покончено с хаосом в идеологии», в частности «покончено с левацим уклоном».

Как явствует из доклада, по-прежнему провозглашалась задача создания «единого фронта молодежи», который должен «включать в себя молодых социалистических тружеников, патристически настроенную молодежь, поддерживающую дело социализма и объединения родины, а также самые широкие круги патристической молодежи на Тайване, в Аомыне и Сянгане, среди хуацяо». Создание «единого фронта молодежи» под эгидой ВКФМ мыслилось также как «сплочение молодежи всех национальностей» Китая и «молодежи с различными религиозными убеждениями». «Руководящей идеей всей работы ВКФМ в новый период» Каюм Баодун назвал деятельность во имя «четырех модернизаций». Конкретные задачи ВКФМ на будущее — усиление организационного строительства ВКФМ, «изменение стиля работы», «более полное раскрытие роли местных комитетов ВКФМ». Наряду с «защитой коренных интересов государства и народа» ВКФМ вменяется в обязанность «заботиться о специфических интересах молодежи, защищать ее права, оказывать помощь в ее росте». Главной целью мероприятий ВКФМ провозглашалась мобилизация молодежи на участие в строительстве «обновленного, мощного» Китая. Установка во внешнеполитическом плане оставалась прежней — «борьба против империализма, гегемонизма, колониализма и расизма, в защиту мира во всем мире» (Жэньминь жибао. 18.08.1983).

На заседании был принят новый Устав федерации и избраны руководящие органы ВКФМ 6-го созыва. По сравнению с предыдущим объемом принятого Устава несколько увеличен: он состоит из пяти глав, 21 статьи (в Уставе, принятом на 1-й сессии ВК ВКФМ 5-го созыва в мае 1979 г., было 4 главы и 16 статей). Согласно новому Уставу, ВКФМ объединяет все молодежные организации страны, действует под руководством КПК и «имеет своим ядром КСМК». Новый документ содержит формулировку, отсутствовавшую в предыдущей редакции: ВКФМ «является организацией широкого единого патристического фронта молодежи Китая различных национальностей и общественных кругов».

В ВКФМ входят: КСМК, ВКФС, Ассоциация молодых хри-

стиан Китая, Всекитайская христианская ассоциация молодых женщин, местные молодежные федерации. Высшим органом федерации, по Уставу, является Всекитайский комитет, срок полномочий которого увеличен с четырех до пяти лет. Всекитайский комитет каждого созыва проводит два заседания, срок их проведения определяется Постоянным комитетом. Постоянный комитет руководит работой федерации в период между заседаниями Всекитайского комитета.

На заседании были избраны председатель, 11 заместителей и 53 члена Постоянного комитета. Состав Всекитайского комитета значительно обновился. Из прежних заместителей председателя осталось только пятеро: Каюм Баодун, Ли Хайфэн (женщина), Лю Хоумин, Хэ Гуанвэй, Ян Лэ. Из заместителей председателя ВК ВКФМ 6-го созыва четверо являются членами ЦК КСМК 11-го созыва (Каюм Баодун, Ли Хайфэн, Хэ Гуанвэй, Лю Яньдун).

Впервые в китайской печати приведены сведения о профессиональной принадлежности заместителей председателя ВК ВКФМ 6-го созыва: Лю Хоумин — писатель, Ян Лэ — математик, Ли Фужун — тренер по настольному теннису, У Инфу — доцент, Ци Лююнь — бывший чемпион мира по плаванию, Сунь Цзячан — научный работник. Средний возраст членов ПК ВКФМ — 38 лет, лица, имеющие высшее образование, составляют 60,4% (Жэньминь жибао. 24.08.1983).

Активизировалась деятельность ВКФМ на международной арене. Тесные связи были установлены с молодежными организациями КНДР, Японии, Румынии. Осуществлялся широкий обмен делегациями с молодежными организациями Франции, Греции, Индии, Бангладеш, Бенина, Коста-Рики, Зимбабве, Венесуэлы и других стран.

Одновременно с сессией ВК ВКФМ в Пекине 18—24 августа 1983 г. работал 20-й съезд Всекитайской федерации студентов⁴⁶. В работе съезда участвовало 665 делегатов и 18 человек с правом совещательного голоса. Они представляли 50 млн. студентов вузов и средних специальных учебных заведений страны. Повестка дня съезда включала отчет о работе руководящих органов, принятие нового Устава и избрание руководящего состава федерации.

Со вступительным словом к съезду обратился заместитель председателя ПК ВКФС Юань Чуньцин; делегатов съезда приветствовали первый секретарь ЦК КСМК Ван Чжаого и заместитель председателя Научно-технического общества Китая Ван Шуньтун. С заключительным словом на съезде студентов выступил председатель ВКФМ Ху Цзиньтао. Отчетный доклад зачитал председатель ВКФС 19-го созыва Линь Яньчжи. Он подвел итоги работы федерации за предыдущие четыре года, определил дальнейшие задачи. Главной из них, по заявлению до-

⁴⁶ 19-й съезд ВКФС проходил в мае 1979 г.

кладчика, продолжало оставаться осуществление программы «четыре модернизации». Линь Яньчжи призвал молодежь «усердно учиться, овладевать научно-техническими и другими знаниями, воспитывать в себе высокие идеалы», приложить все силы и знания для «быстрого преодоления отсталости» и «модернизации» Китая, твердо придерживаться линии на «три хорошо» (Жэньминь жибао. 18.08.1983)⁴⁷.

На съезде был принят новый Устав ВКФС, состоящий из четырех глав и 15 статей (четыре главы Устава 1979 г. включали 12 статей) (Жэньминь жибао. 25.08.1983). В основе принятого Устава лежит ранее действовавший. В новом Уставе нашли отражение основные установки доклада Линь Яньчжи. В еще большей степени подчеркнута руководящая роль партии в отношении ВКФС, более четко и подробно сформулированы основные цели и задачи федерации, сделаны уточнения относительно ее организационной структуры. Расширены рамки влияния ВКФС: согласно новому Уставу, федерация является объединенной организацией союзов учащихся высших и средних учебных заведений, тогда как, по Уставу 1979 г., она объединяла только учащихся высших учебных заведений.

Согласно Уставу, ВКФС основывается на системе коллективного членства. Высшим ее органом является съезд ВКФС, который созывается раз в пять лет (прежде — в четыре года). В период между съездами работой федерации руководит Всекитайский комитет, который в период своих полномочий проводит как минимум три пленума. Это положение отсутствовало в Уставе 1979 г. ВК ВКФС, в свою очередь, избирает коллективного члена-председателя и несколько коллективных членов — заместителей председателя ВКФС. Избранные коллективные члены выдвигают своих представителей в состав Президиума ВК ВКФС, который руководит работой федерации в период между пленумами. Проведение в жизнь решений ВК ВКФС и текущая работа входят в функции Секретариата.

Был избран ВК ВКФС 20-го созыва, в который вошли 182 коллективных члена. Коллективным членом-председателем стал Пекинский университет. Состав комитета был полностью обновлен. Председателем ВК ВКФС 20-го созыва был избран студент политэкономического факультета Пекинского университета Лю Нэньюань, 18 студентов избраны его заместителями.

На совместном заседании Всекитайского комитета ВКФМ 6-го созыва и делегатов 20-го съезда ВКФС выступил заместитель Председателя КНР, член Политбюро ЦК КПК Уланьфу, который подвел итоги работы этих двух форумов, призвал молодежь приложить все силы для выполнения «трех задач» — «осуществления социалистической модернизации страны, объединения родины, борьбы против гегемонизма, в защиту мира во всем мире» (Жэньминь жибао. 24.08.1983).

⁴⁷ «Три хорошо»: успешно развиваться в моральном, физическом и умственном отношении.

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ

ПОЛОЖЕНИЕ КЛАССОВ И СОЦИАЛЬНЫХ ГРУПП

Одной из характерных черт социально-экономической политики, проводимой в КНР в 1983 г., был курс на поощрение мелкотоварного уклада в разнообразных формах индивидуального хозяйствования (как в городе, так и в деревне).

В Конституции КНР 1982 г. было законодательно закреплено положение о том, что «индивидуальные хозяйства городских и сельских тружеников, ведущиеся в рамках, установленных законом, являются дополнением к социалистическому общественному хозяйству» (ст. 11).

В конце 1983 г. в промышленности и торговле города и деревни уже насчитывалось 5,8 млн. предприятий индивидуального сектора и коллективной собственности с общим числом занятых 7,5 млн. человек. За год общая численность занятых в индивидуальном секторе в городах и поселках увеличилась на 53%, а в деревне — на 190% (Жэньминь жибао. 18.02.1984).

Сохранялись прежние проблемы в развитии китайского рабочего класса. Рост его на крупных предприятиях промышленности и транспорта по-прежнему сдерживался ограниченным числом рабочих мест. Это обусловило сохранение системы наследования рабочих мест, при которой преимущество при поступлении на работу отдавалось детям кадровых рабочих, уходящих на пенсию. С 1982 г. стала использоваться новая форма найма рабочей силы на предприятия — система трудовых договоров (подробнее см.: Проблемы Дальнего Востока. 1984, № 1, с. 67).

Большая часть рабочего класса Китая по-прежнему была сконцентрирована на мелких предприятиях с низкими фондовооруженностью и производительностью труда (в промышленности их доля составляла 98,6%), причем 77,7% всех промышленных предприятий находились в сфере коллективной собственности (Чжунго тунцзи чжайяо. 1983, с. 36).

По данным ГСУ КНР, с 1978 по 1982 г. в городах и поселках было трудоустроено 38,32 млн. человек, из которых 13,7 млн. человек (35,7%) — на предприятиях коллективной собственности и индивидуального сектора (Чжунго тунцзи чжайяо. 1983, с. 20). Основной контингент трудоустроенных составляла

так называемая «грамотная молодежь, ожидающая распределения на работу», направленная в сельские и горные районы. Сравнительно велика была доля рабочей силы, отправляемой из народных коммун на временные неквалифицированные работы по контракту. В результате основным источником пополнения рабочего класса оставалась молодежь, не получившая соответствующей профессиональной подготовки.

В 1983 г. стали развиваться социальные процессы, которые явились прямым результатом внедрения в китайской деревне системы подворного подряда. Многие крестьяне уходили в близлежащие мелкие и средние города и открывали свои кустарные мастерские и лавки. Например, в городе уездного подчинения Цзыцзиньчжэнь (уезд Гучэн пров. Хубэй) осело более 800 крестьян из прилегающих деревень, которые создавали свои фабрики по производству продуктов питания, мебели, химических удобрений. Только в 1983 г. строительная бригада в городе выросла с 12 до 52 человек, число занятых на заводе фруктовых вин — с 12 до 82 человек (Жэньминь жибао. 16.02.1984). Таким путем предпринимались усилия обеспечить трудоустройство избыточной рабочей силы деревни.

Развивалась и другая тенденция — временный уход рабочих с предприятий в деревню для выполнения сельскохозяйственного подряда. Пропагандировались как положительные примеры и факты, когда рабочие и служащие предприятий на полгода и более покидали место работы и уезжали в деревню для того, чтобы взять подряд на отдельные виды сельскохозяйственных работ (выращивание домашней птицы, разведение рыбы, откармливание свиней и т. д.). За ними сохранялись прописка в городе, место работы, городские нормы снабжения, но им переставали выплачивать заработную плату. Рабочим и служащим, выполняющим сельскохозяйственные подряды, было разрешено пользоваться кредитом на равных правах с крестьянскими дворами (Жэньминь жибао. 05.02.1984).

С 1983 г. начала использоваться такая форма набора рабочей силы, как проведение экзаменов для поступления на предприятие. Например, в ноябре 1983 г. в г. Тяньцзинь были организованы экзамены одновременно для 48 тыс. человек, желающих поступить на одно из государственных предприятий. По итогам экзаменов было набрано 11 тыс. человек, причем, как отмечалось в прессе, «никто из них не прошел через „черный ход“» (т. е. не был незаконно принят на работу) (Жэньминь жибао. 06.12.1983).

Во многих городах стали использоваться такие формы найма, которые предусматривали предварительную подготовку рабочего в системе профессионально-технического образования. В частности, в г. Бэньси (пров. Ляонин) планировалось провести отбор рабочих на предприятия только после обучения в средних специальных учебных заведениях или профессионально-технических школах. При этом предполагалось, что за два-

три года обучения рабочие смогут получить второй или третий квалификационный разряд (Жэньминь жибао. 25.11.1983). Однако в целом по Китаю все эти новые формы найма были распространены недостаточно, и по-прежнему основной формой трудоустройства на крупные и средние государственные предприятия с высоким уровнем фондовооруженности и производительности труда на одного занятого являлась система наследования рабочих мест.

С 1983 г. из 40 млн. квалифицированных рабочих КНР около 70% имели низшие (первый — третий) квалификационные разряды (Жэньминь жибао. 24.07.1983). Предпринимались активные попытки повысить профессионально-технический уровень рабочего класса. В 1983 г. на 70% государственных предприятий была развернута работа по повышению профессиональной квалификации рабочих. Ею было охвачено около 30 млн. рабочих и служащих (или около $\frac{1}{3}$ всех рабочих и служащих КНР). По неполным данным, в 14 провинциях, городах центрального подчинения и автономных районах в 1983 г. 7,15 млн. рабочих и служащих закончили среднюю школу 1-й степени, 0,43 млн. получили полное среднее образование, более 0,77 млн. — высшее образование и 4,30 млн. человек проходили различные формы обучения (Жэньминь жибао. 21.02.1984).

Многие предприятия активизировали деятельность по повышению общеобразовательного и профессионально-технического уровня рабочих. В КНР в 1983 г. насчитывалось более 50 тыс. школ для рабочих с общим числом обучающихся 11 млн. человек, а также большое количество радио- и телеуниверситетов, заочных институтов по специальности и различных краткосрочных курсов, где всего обучалось около 20 млн. человек, или $\frac{1}{5}$ всех рабочих и служащих страны (Бэйцзин ревью. 1984, № 7, с. 19). На многих предприятиях более половины рабочих и служащих повышали свою профессиональную квалификацию. На велосипедном заводе в г. Цзинань (пров. Шаньдун) с 1981 по 1983 г. расходы на образование рабочих и служащих составили более 24 тыс. юаней. В 1983 г. на этом заводе свыше 710 человек (около 40% всех рабочих и служащих), а на Тяньцзиньском заводе горного оборудования 477 человек (59% рабочих и служащих) обучались с отрывом от производства или на курсах по повышению квалификации без отрыва от производства (Жэньминь жибао. 31.12.1983; 29.01.1984).

Эту же цель преследовали и начавшиеся с четвертого квартала 1983 г. мероприятия в рамках «упорядочения» системы заработной платы. В инструктивном докладе министерства труда ставилась задача увязать указанные мероприятия «с экономической эффективностью, с результатом труда отдельного работника» (Вэньхуэй бао. 17.01.1984). Повышение заработной платы разрешалось проводить только на тех предприятиях, которые работают с прибылью. Как и в ходе урегулирования заработной платы в 1979—1980 гг., в качестве основных критериев при

установлении тарифной ставки брались такие, как отношение к труду, уровень квалификации, вклад в работу предприятия. Меньшее значение придавалось стажу работы (Вэньхуэй бао. 17.01.1984).

Таким образом, в ходе «упорядочения» заработной платы на крупных промышленных предприятиях предполагалось постепенное сглаживание социальных различий между различными группами рабочих. Однако в результате роста доходов рабочих высокой квалификации на крупных предприятиях при сохранении на прежнем уровне доходов средне- и малоквалифицированных рабочих по всей стране произошло заметное усиление дифференциации внутри рабочего класса. В 1983 г. сохранились различия в статусе рабочих государственных и коллективных предприятий, постоянных и временных, старых и молодых рабочих (подробнее см.: Социологические исследования. 1984, № 2, с. 146).

Положение крестьянства в 1983 г. в значительной мере определялось социально-экономическими процессами, обусловленными дальнейшим распространением «подворного», или «семейного», подряда, в условиях которого становилась более слабой связь крестьян с коллективным хозяйством. Решающую роль в этом сыграли установки, содержащиеся в опубликованном в начале года документе ЦК КПК № 1 за 1983 г. «Некоторые вопросы экономической политики в деревне на современном этапе». Документ предусматривал разрешить крестьянам: 1) закупку и продажу сельскохозяйственной продукции после выполнения ими планов поставок и обязательных закупок; 2) заниматься перевозками продукции на дальние расстояния (в том числе и в другие провинции) и мелкой лоточной торговлей; 3) покупать сельскохозяйственную технику, сельскохозяйственные орудия и транспортные средства; 4) «в определенной степени свободное перемещение и многообразные формы соединения денежных средств, техники и рабочей силы» (Жэньминь жибао. 18.01.1984). Новый курс был нацелен на развитие хозяйственной инициативы крестьян, рост производства. Вместе с тем он вызвал оживление частнособственных тенденций, углубление имущественных различий между отдельными крестьянскими семьями даже в пределах одной производственной бригады.

Незначительные в среднем масштабы семейного хозяйствования (в южных провинциях одна семья получала по условиям подряда примерно 3 му¹ земли, на Севере — от 3 до нескольких десятков му) не исключали возможности концентрации в руках отдельных семей — благодаря разрешению передавать подряд, осваивать пустоши, бросовые земли — от нескольких десятков до 100 му земли. Эти дворы, считавшиеся «специализированными», имели возможность вести довольно крупное производст-

¹ 1 му = 0,066 га.

во тех или иных сельскохозяйственных культур, в том числе зерна. Некоторые из них получали от 5 до 50 т зерна в год (Жэньминь жибао. 21.03.1983). Так, в уезде Чжучэн (пров. Шаньдун) число крестьянских семей, получивших по подряду землю под зерновые, в 1982—1983 гг. сократилось с 240 тыс. до 170 тыс., т. е. примерно на 30%, и соответственно возросла площадь земли, обрабатываемая каждой семьей. В пров. Шаньси число дворов, специализировавшихся (в том числе частично) на производстве зерна, составляло в 1983 г. 6,5% общего числа дворов, земля же, переданная им по подряду, занимала 13,7% площади под зерновыми всей провинции (Жэньминь жибао. 27.09.1983), т. е. находившаяся в распоряжении «специализированных дворов» площадь земли вдвое превышала площадь, получаемую по обычному подряду.

«Специализированные дворы» имели более благоприятные условия для развития производства и повышения его товарности. В среднем товарность «специализированных дворов» оценивалась китайской печатью в 70%. Считалось, что один такой двор продает государству сельскохозяйственной продукции даже несколько больше, чем одна производственная бригада (Гуаньмин жибао. 12.02.1984).

Дворы, специализировавшиеся в растениеводстве, и прежде всего в производстве зерновых, составляли примерно 25% общего числа «специализированных» и «частично специализированных дворов» (рассчитано по: Жэньминь жибао. 27.09.1983). Их удельный вес в производстве сельскохозяйственной продукции значительно выше. Например, в районе Яньбэй (пров. Шаньси) дворы, специализировавшиеся на производстве зерна, составляли в 1983 г. 4% общего числа крестьянских дворов, они обеспечивали поставки и продажу 75% зерна, проданного всем районом (Жэньминь жибао. 18.01.1984). Крестьянам, специализирующимся в той или иной отрасли хозяйства, как правило, в первую очередь предоставлялись кредиты и продавались сельскохозяйственные орудия, техника, удобрения, инсектициды и т. п.

Под влиянием изменений форм хозяйственной организации в китайской деревне, углубления разделения труда в сфере производства и обращения в 1983 г. более интенсивно, чем в предыдущие годы, происходил процесс усложнения ее социальной структуры наряду с более четким размежеванием социальных групп по признаку имущественного положения. Последнее прежде всего относится к выделению группы зажиточных крестьян, которые «разбогатели в первую очередь». Их доля колебалась в пределах 15—20%. В эту группу входили в основном те крестьяне, которые были охвачены системой «специализированных» и «частично специализированных дворов». Доходы указанной части крестьянства существенно превышали средний уровень по стране, достигая 1 тыс. юаней на человека в год и выше (см., например: Жэньминь жибао. 05.01.1984).

Как явствует из обследования, проведенного в уезде Инсянь (пров. Шаньси), 43% «специализированных дворов» представляли собой семьи кадровых работников (или бывших кадровых работников). В 42% этих дворов хозяйство вели вернувшаяся в деревню «грамотная молодежь» и бывшие военнослужащие. 9% «специализированных дворов» представляли ремесленники, кустари и прочие крестьяне, владеющие какой-либо несельскохозяйственной профессией. Доля живущих только крестьянским трудом в общей численности тех, кто вел специализированное хозяйство, составляла 6% (Жэньминь жибао. 05.01.1984). В некоторых местах, например в уезде Луницзян пров. Аньхой, большая часть «специализированных дворов» принадлежала представителям направленной в деревню «грамотной молодежи» — почти 73% (Жэньминь жибао. 25.03.1984).

Удельный вес «специализированных дворов» в течение года возрос незначительно: в начале 1983 г. он составлял 9,4% общего числа дворов в стране, в середине года — 10, а к началу 1984 г. — более 13%, их численность превышала 24 млн. (Жэньминь жибао. 23.02, 27.09.1983; Гуанмин жибао. 12.02.1984). Наибольшее распространение «специализированные дворы» получили в экономически развитых районах, где их удельный вес достигал 20% (Жэньминь жибао. 23.01.1984). В ряде районов в 1983 г. отмечалась тенденция к сокращению числа «специализированных дворов»: крестьяне продавали тракторы, рабочий скот и другие средства производства, свертывали хозяйство. Сообщения об этом поступали из провинций Цзянсу, Хубэй, Шаньдун, Чжэцзян. В уезде Нинцинь (пров. Шаньдун) удельный вес дворов спецподряда сократился с 25,3% общего их числа в первой половине 1983 г. до 7,5% в ноябре (Чжунго нунминь бао. 12.01.1984). В одной из коммун уезда Дае из десяти дворов-«десятитысячников» (доход этих дворов составляет 10 тыс. юаней, 10 тыс. цзиней — около 5 т зерна они продают государству) семь решили отказаться от специализации (Жэньминь жибао. 03.01.1984). Основные причины этого явления носили и экономический, и социальный характер. К ним прежде всего относились усиление налогового бремени на «специализированные дворы», отвлечение крестьян от работы различными массовыми посещениями якобы «для передачи опыта» и т. п. В некоторых районах основная часть крестьян недоброжелательно относилась к семьям, «разбогатевшим в первую очередь» (т. е. «специализированным дворам»). Наблюдались случаи вырубki плодовых деревьев на их участках, порчи их имущества. С другой стороны, крестьяне, занимавшиеся специализированным производством, не были уверены в долгосрочном характере проводимой политики, боялись, что она будет изменена и снова начнут «обрубать охвостье капитализма» (Жэньминь жибао. 03.01.1984).

С конца 1983 г. были активизированы усилия по стимулированию роста численности «специализированных» и «частично

специализированных дворов». Увеличение их числа способствовало специализации производства и углублению разделения труда, что положительно влияло на изменение структуры производства в деревне. Наиболее быстро увеличивалась численность крестьянских хозяйств, занимающихся ремеслами, торговлей и перевозками. Так, если на начало 1983 г. их было 1270 тыс., то к концу года — около 4 млн. (Жэньминь жибао. 18.02.1984). О быстром росте числа таких предприятий свидетельствовало и увеличение налоговых поступлений от них. Например, в уезде Синьсян (пров. Хэнань) поступления от индивидуальных торговых и кустарных предприятий поднялись в течение года более чем в два раза, тогда как от коллективных предприятий волостей и сел — на 10% (Жэньминь жибао. 14.04.1984). Крестьяне, открывавшие в волостях и деревнях индивидуальные мастерские, мелкие предприятия, магазины и лавки, также получали определенные льготы по линии кредитования и налогообложения.

Часть крестьянских дворов самостоятельно вела производство и в области сельского хозяйства, в основном в животноводстве, рыбоводстве, плодоводстве и т. п. (см. Хунци. 1984, № 4, с. 28).

В течение года увеличивалась численность крестьян, совместно создающих на собственные средства небольшие мастерские и предприятия в деревнях, поселках и волостях: к началу 1984 г. она достигла 2 млн. «Число таких совместных предприятий несколько превышало 500 тыс., их валовая продукция составила 3 млрд. юаней (Жэньминь жибао. 18.03.1984). Продолжался рост числа крестьян, занятых на предприятиях коммун и бригад (с 1984 г. они называются предприятиями волостей и деревень). На них в 1983 г. работал 31 млн. человек, включая и тех крестьян, которые занимались сельскохозяйственным трудом только в период уборки урожая (Жэньминь жибао. 18.03.1984).

Стимулирование увеличения численности коллективных предприятий волостей и деревень, разрешение открывать совместные и индивидуальные предприятия в волостях и поселках прежде всего преследует цель занять излишек рабочей силы деревни. Значительные массы крестьян были вовлечены в сферу торговли, транспорта, строительства и услуг, фактически вывав из-под контроля коллективного сектора хозяйства. В некоторых провинциях, в частности в Цзянсу и Хэнань, крестьяне создали строительные бригады, которые строили жилые здания и хозяйственные объекты не только в своих деревнях, волостях и уездах, но и в других провинциях. Например, в 1983 г. в пров. Хэнань более 1 млн. крестьян было занято в сфере строительства, что составляло примерно 8% рабочей силы провинции, из них 500 тыс. человек работали за пределами своих коммун и бригад. Свыше 200 тыс. человек выполняли подрядные строительные работы в 16 провинциях, городах центрального подчинения и автономных районах по всей стране (Жэньминь жибао.

03.04.1984). По мере распространения семейного подряда в деревнях увеличивалось число крестьян, самостоятельно или совместно занимающихся техническим обслуживанием подрядных дворов, селекционными работами, уходом за ирригационными сооружениями. Однако их удельный вес в общей массе крестьянства продолжал оставаться незначительным.

Одновременно с ростом центробежных по отношению к коллективному хозяйствованию тенденций в деревне происходил и процесс формирования новых объединений крестьян, называемых хозяйственными, кооперативными, аграрно-торгово-промышленными и т. п. (Чжунго цзинцзи няньцзянь, 1984. Пекин, 1984, разд. 5, с. 7). В ряде районов отмечалась тенденция усиления руководящей роли и экономического потенциала производственных бригад в условиях семейного подряда. Например, сообщалось, что основные фонды большой производственной бригады Дунчжоуби (уезд Хундун пров. Шаньси) возросли с 40 тыс. юаней в 1978 г. до 300 тыс. юаней в 1983 г. Коллектив бригады построил завод по производству кормов, создал плантацию тутовых деревьев (Хунци, 1984, № 4, с. 32). Однако примеры такого направления развития коллективного хозяйства в 1983 г. не были типичны для китайской деревни.

По данным выборочных обследований, годовой доход на душу сельского населения в среднем составил в 1983 г. 309,8 юаней, что на 14,7% больше, чем в 1982 г. (Жэньминь жибао. 30.04.1984). В 682 уездах (29% уездов в стране) доход на душу населения от производственной деятельности (включая и домашние подсобные промыслы) превысил 300 юаней (Жэньминь жибао. 18.04.1984).

В целом в стране уменьшилось количество бедных дворов. Сообщалось, что их число в 1983 г. несколько превышало 1700 тыс. (Жэньминь жибао. 25.03.1984). В материалах печати в 1983 г. не указывалась граница их доходов. В 1980—1981 гг. к бедным относились дворы, где годовой доход на человека от коллективного хозяйства составлял 50 юаней и меньше. В целом ниже среднего по стране уровень доходов крестьян, проживающих в горных и холмистых районах, — они составляют почти 60% сельского населения (Жэньминь жибао. 30.11.1983).

Продолжалось развитие социальных групп, связанных с функционированием мелкотоварного уклада. Индивидуальное хозяйство в городах и поселках охватывало мелкую кустарную промышленность всех форм: в сфере услуг — ремонт жилищ, велосипедов, телевизоров и т. п., пошивочные и ремонтные ателье и мастерские, транспортировку и доставку грузов (без применения автотранспорта), розничную мелкую торговлю; мелкие закусовые, ларьки, лотки в системе общественного питания; посредническую закупку и сбыт продукции подсобных промыслов, а также другие подобные формы деятельности, которой не занимались государственные предприятия. Разрешено было создание частных библиотек, кинотеатров, школ,

спортплощадок, пунктов неотложной медицинской помощи и т. д.

В сельской местности объектами индивидуального хозяйствования могли быть зернохранилища, склады, небольшие гидроэлектростанции, дизельные установки. Крестьянам было разрешено приобретать грузовики, трактора, моторные лодки и другие транспортные средства для индивидуального предпринимательства в области транспортировки грузов. Индивидуальные хозяйства были призваны удовлетворить спрос на многие традиционные простейшие товары массового спроса, не планирующиеся централизованно, и в еще большей степени — на ряд бытовых услуг.

Определенные надежды возлагались на развитие индивидуальных хозяйств и в связи со значительными трудностями в разрешении проблемы трудоустройства. По официальным данным, в 1981—1985 гг. предполагалось ежегодно свыше $\frac{1}{3}$ трудоустраиваемых в городах и поселках занимать на предприятиях индивидуального и коллективного секторов. Однако, как отмечала китайская печать, молодежь не желала терять надежду на трудоустройство на государственном предприятии и связанные с этим социальные льготы (гарантированная зарплата, охрана труда, социальное страхование, пенсионное обеспечение и т. д.).

В определенной мере допущение индивидуального предпринимательства преследовало цель возрождения декоративно-прикладных промыслов, поскольку художественно-кустарные изделия занимают заметное место в китайском экспорте.

Предпринимались шаги в сторону расширения прав индивидуальных предпринимателей в социальной области. В 1983 г. на них распространялись все права и льготы, которыми пользовались другие социальные группы, включая прием на работу, в учебные заведения, поступление на службу в армию. Им было также разрешено организовывать отраслевые профсоюзы и другие организации. В 1983 г. два представителя индивидуальных предпринимателей вошли в состав высшего законодательного органа страны — ВСНП; пятеро принимали участие в работе XI съезда КСМК, 15 — X съезда профсоюзов. Число занятых в индивидуальном секторе росло в основном за счет увеличения количества предприятий в сфере торговли и услуг, т. е. в тех отраслях, где требовалась меньшая сумма авансированного капитала и происходил его более быстрый оборот. На начало 1983 г. 87% индивидуальных предприятий в городах приходилось на сферу торговли, услуг, общественного питания и лишь 10,8% — на сферу производства (Чжунго тушци няньцзянь, 1983, с. 137).

Однако индивидуальный сектор пока еще не играл заметной роли в создании совокупного общественного продукта. Например, в промышленности в 1983 г. предприятия индивидуального сектора произвели продукции на 0,75 млрд. юаней (менее

0,1% валовой продукции промышленности КНР) (Чжунго тунцзи няньцзянь. 1984, с. 194).

Важную роль в социальной структуре китайского общества продолжала играть прослойка кадровых работников. В 1983 г. была продолжена реформа управленческого аппарата на уровне провинций, округов и уездов, а также в министерствах, ведомствах и на крупных промышленных предприятиях. Обращалось серьезное внимание на сокращение численного состава кадровых работников, повышение их квалификации и образовательного уровня, привлечение молодежи для работы на руководящих должностях. Судя по некоторым данным, опубликованным в китайской печати, в 1983 г. удалось заметно уменьшить число кадровых работников на различных уровнях, снизить их средний возраст (на провинциальном уровне — на 7—8 лет), увеличить долю специалистов с высшим и средним специальным образованием (на провинциальном уровне — с 14—20 до 43—44%) и частично обновить «руководящие группы» на всех уровнях (см.: Жэньминь жибао. 29.01, 05.02.1984; Бэйцзин жибао. 14, 24.01.1984; Наньфан жибао. 7, 24.01.1984).

Наиболее заметных результатов при «упорядочении руководящих групп» удалось добиться в хозяйственно-административной сфере. В частности, судя по данным обследования 2950 предприятий, заметно выросла доля лиц с высшим образованием в «руководящих группах» крупных предприятий, где более $\frac{2}{3}$ работников имели высшее или среднее специальное образование, а на должностях директоров или управляющих — около 70% (Бэйцзин жибао. 14.01.1984).

Большое внимание уделялось отбору кадровых работников из неханьских народов. Например, в пров. Юньнань, одной из многонациональных областей Китая, кадровые работники из национальных меньшинств на уровне уездов составили 37,4% (359 из 960 человек) (Жэньминь жибао. 05.02.1984). В Лямоском автономном округе на о-ве Хайнань (пров. Гуандун) доля ганьбу из наименьшинств составляла в 1983 г. 25,4%, что на 15,3% больше, чем до «культурной революции». Представители коренных национальностей составляли половину «руководящей группы» парткома округа, 38,2% партийных руководителей уездного звена (Жэньминь жибао. 10.01.1984).

Несмотря на повсеместно проводимую работу по «упорядочению» управленческого аппарата, в китайской печати отмечалась неизбежность явлений бюрократизма, коррупции, протекционизма и прочих незаконных действий кадровых работников. Так, в некоторых районах своеобразно трактовалось положение о наследовании рабочих мест, которое распространялось не только на рабочих крупных промышленных предприятий. В частности, по данным обследования, проводившегося в марте в пров. Гуйчжоу, зачастую должности ушедших на пенсию кадровых работников наследовались их детьми. В ходе проверки установлено, что из ушедших на пенсию 4024 кадровых работ-

ников 99% не имели права на пенсионное обеспечение, а из принятых на работу 4112 человек из числа их родственников 98% не соответствовали занимаемым должностям по возрасту, квалификации и т. п. (Жэньминь жибао. 06.02.1984). Отмечались случаи, когда кадровые работники использовали свою власть в целях личного обогащения. Они выписывали лицензии на ведение индивидуальной предпринимательской деятельности для членов своей семьи и затем обеспечивали им выгодные условия для индивидуального предпринимательства — предоставляли лучшие товары, произвольно уменьшали налогообложение и т. д. Например, проведенная в конце 1983 г. проверка в уездах Сяншуй, Биньхай и Фунин (пров. Цзянсу) показала, что из получивших лицензии на индивидуальное предпринимательство 1484 членов семей ганьбу (9,8% всех кустарей-ремесленников в уездах) 630 занимали должности заместителей председателя акционерной компании и выше (Жэньминь жибао. 09.02.1984; Цзинцзи жибао. 09.02.1984). Ряд кадровых работников на промышленных предприятиях выписывали себе премии, которые в несколько раз превышали их ставки заработной платы. В частности, на шахте Янчжуан Хуайбэйского угольного управления пров. Аньхой 11 руководящих работников выписывали себе премии ежегодно более чем на 1 тыс. юаней, что значительно превышало их заработную плату (Жэньминь жибао. 29.12.1983).

С целью пресечения подобных явлений было предложено создать «систему ответственности за рабочее место» среди кадровых работников. Как отметил член Секретариата ЦК КПК Сун Жэньцун, введение такой системы «является важной мерой по укреплению и совершенствованию партийного руководства, преодолению бюрократизма, реорганизации стиля руководства, усилению дисциплины, повышению эффективности работы» (Жэньминь жибао. 11.01.1984). Особое внимание обращалось на изменение порядка выдвижения кадровых работников. В этой связи пропагандировался опыт пров. Гуандун. Секретарь провинциального парткома Жэнь Чжунъи в своем выступлении на совещании кадровых работников пров. Гуандун (апрель 1983 г.) назвал такие формы выдвижения кадров, распространенные в провинции, как выборы директоров заводов и фабрик, личная рекомендация директором своих заместителей и начальников отделов после его избрания собранием представителей рабочих и служащих, отбор на руководящую работу путем конкурса или приглашение специалиста высокой квалификации по контракту (Жэньминь жибао. 10.04.1983).

Важной мерой, направленной на повышение деловых качеств кадровых работников, явилась система аттестации на должность. Такая система в 1983 г. осуществлялась, например, в Н-ской воинской части Нанкинского военного округа, расположенной в районе Чжабэй г. Шанхая. Аттестация проводилась на основе «четырех принципов» (дэ, нэн, цинь, цзи — вы-

сокые моральные качества, способности, прилежание, успехи) методом «оценки и рекомендации масс» при контроле парткома. В результате из 160 офицеров от командира дивизии до командиров взводов более 100 человек не были аттестованы. Как следствие, многие были понижены в должности, задержано их служебное продвижение и т. п. (Жэньминь жибао. 17.12.1983).

Восстанавливалась практика привлечения руководящих работников к физическому труду как способ «борьбы с бюрократизмом». Такое предложение содержалось в письме рабочего инструментального завода пров. Хунань в партком завода, опубликованном в центральной печати. В результате партком установил специальные положения, определяющие необходимость участия кадровых работников в физическом труде, характер его для различных категорий работников и систему учета количества и качества такого труда (Жэньминь жибао. 11.03.1983).

В дальнейшем эта инициатива стала распространяться на уровне отдельных округов и провинций. В частности, партком пров. Шаньси принял специальное решение о восстановлении системы участия кадровых работников в физическом труде (Жэньминь жибао. 18.04.1983). Однако в масштабах всей страны восстановление указанной системы шло медленно.

Противоречивым оставалось положение китайской интеллигенции. С одной стороны, предпринимались попытки повысить социальный престиж интеллигенции, с другой — перед ней стояли проблемы, оставшиеся от прежних лет (см. разд. «Основные особенности ситуации в области культуры»).

Несмотря на активную пропаганду тезиса: «Доходы у людей с высоким уровнем образования должны быть выше, чем у людей с низким уровнем образования, так же как у занимающихся умственным трудом по сравнению с теми, кто занимается физическим трудом» (Жэньминь жибао. 15.11.1983), жизненный уровень интеллигенции зачастую был значительно ниже, чем у рабочих (Жэньминь жибао. 15.07.1983). Неудовлетворительным оставался уровень подготовки специалистов, особенно в отдаленных районах КНР. Например, в пров. Цинхай доля учителей начальных школ с высшим и средним специальным образованием составила только 51,18%, среди учителей средней школы первой ступени — 23,9%; лишь 38,5% учителей средней школы второй ступени окончили вузы по специальности (Жэньминь жибао. 24.12.1983).

Повышение квалификации специалистов помимо недостаточного развития системы образования тормозили многие субъективные факторы, в частности непонимание кадровыми работниками важности их работы. Во многих учреждениях не выполнялось положение о том, что научно-техническая интеллигенция должна % рабочего времени уделять выполнению обязанностей по специальности. Например, в Институте электрони-

ки пров. Хэйлунцзян у технических специалистов на деятельность, не имеющую отношения к основной работе, уходило три-четыре дня в неделю (Жэньминь жибао. 05.08.1983). В ряде учреждений администрация отказывалась предоставлять научным и инженерно-техническим работникам возможность для совершенствования профессиональных знаний (Жэньминь жибао. 28.08.1983).

В 1983 г. предпринимались меры к привлечению специалистов с высшим образованием для работы в Северо-Западном Китае. Использовалась система персональных контрактов, по которым научные и инженерно-технические работники обеспечивались жильем, топливом и питанием, гарантировалось трудоустройство их родных. В пров. Шэньси для специалистов, отправившихся на работу в горные районы, предусматривались надбавки к зарплате, сохранялась прописка по основному месту жительства, им предоставлялось жилье и право сменить работу через некоторое время (Жэньминь жибао. 16.03.1983). Однако даже такие меры не всегда могли побудить выпускников вузов отправиться в отдаленные районы страны. Так, более 400 выпускников вузов Шанхая 1981—1982 гг. отказались выезжать на работу вне города (Жэньминь жибао. 20.12.1983). В 1983 г. для закрепления интеллигенции в отсталых районах стала практиковаться система целевого обучения присылаемых оттуда студентов (Жэньминь жибао. 17.03.1983).

НАЦИОНАЛЬНЫЕ РАЙОНЫ

В 1983 г. в национальных районах КНР был осуществлен ряд организационных и политических мероприятий общегосударственного и местного характера.

В конце марта 1983 г. центральная печать сообщила о новых составах «руководящего ядра» парткомов всех пяти автономных районов: Синьцзян-Уйгурского (СУАР), Внутренней Монголии (АРВМ), Тибетского (ТАР), Нинся-Хуэйского (НХАР), Гуанси-Чжуанского (ГЧАР). В целом «реорганизация» парткомов была проведена в соответствии с общими установками (сокращение, снижение возрастного уровня, повышение доли специалистов). Вместе с тем при формировании парткомов в автономных районах учитывался национальный состав населения. Первыми секретарями всех парткомов были назначены ханьцы. Одновременно в составы парткомов были введены лица коренных национальностей. В первую очередь им были предоставлены посты секретарей (заместителей первого секретаря): в ТАР — четыре из пяти, СУАР — три из пяти, АРВМ — три из четырех. Среди остальных членов парткомов доля лиц коренных национальностей оказалась незначительной: в СУАР — двое из восьми, АРВМ — двое из семи, НХАР — один из четырех. Только в парткоме ТАР из шести членов трое —

тибетцы, а в ГЧАР из четырех — двое чжуаны (в то же время в парткоме ГЧАР из пяти заместителей секретаря — один чжуан и один яо) (см.: Жэньминь жибао. 24, 25, 26, 29.03.1983).

Новые составы парткомов НХАР и ТАР, сформированные центральными партийными органами «путем консультаций», в 1983 г. были в основном подтверждены на 5-й партийной конференции НХАР (июль) и 3-й партийной конференции ТАР (ноябрь — декабрь). На конференциях были избраны также комиссии советников (их возглавили ханьцы) и по проверке дисциплины (во главе с хуэй и тибетцем) (см.: Жэньминь жибао. 26.07, 05.12.1983).

В марте 1983 г. были объявлены и новые составы парткомов многонациональных провинций. Здесь число лиц неханьской национальности крайне ограничено. Так, среди 11 членов «руководящего ядра» парткома Ганьсу один хуэй и один тибетец, а парткома Гуйчжоу — один мяо (Жэньминь жибао. 25, 27.03.1983)¹. Даже в парткоме такой многонациональной провинции, как Цинхай, из 10 членов, избранных на 6-й партийной конференции провинции, лишь двое принадлежали к неханьским национальностям (один тибетец и один салар) (Жэньминь жибао. 13.04.1983).

Вскоре после «реорганизации» парткомов состоялись сессии СНП автономных районов, на которых были избраны председатели постоянных комитетов СНП и их заместители, главы правительств и их заместители. В соответствии с Конституцией КНР председателями ПК СНП и народных правительств автономных районов были избраны представители национальностей, «осуществляющих автономию». Соотношение ханьцев и неханьцев среди заместителей председателей ПК СНП и правительств в целом отражало национальный состав населения автономных районов (иногда представительство коренного населения в руководящих органах в пропорциональном отношении было несколько выше). В ТАР, например, восемь из десяти заместителей председателя ПК СНП и четыре из пяти заместителей председателя правительства были тибетцами; в СУАР соответственно восемь из 13 и три из шести представляли неханьское население; в НХАР три из восьми и четыре из шести — хуэй (составлявшие более 30% населения этого автономного района). Среди десяти заместителей председателя ПК СНП в АРВМ представители неханьских народов занимали пять, а в ГЧАР — четыре места, среди заместителей председателя АРВМ — два из пяти, ГЧАР — одно из трех. Председателями ПК НККСК автономных районов также стали лица коренных национальностей (Жэньминь жибао. 16.05.1983). Предоставление представителям коренных национальностей руководящих

¹ Составы парткомов были подтверждены на 6-й партийной конференции пров. Ганьсу и 5-й партийной конференции пров. Гуйчжоу (Жэньминь жибао. 02.09, 12.12.1983).

постов в СНП и правительствах автономных районов рассматривалось как реализация права национальных меньшинств на самоуправление в рамках системы национальной районной автономии. Это же правило распространялось и на автономные округа и уезды в многонациональных провинциях. Однако в провинциальных органах власти уровень представительства неханьских национальностей был значительно ниже.

Во главе ПК СНП и правительств многонациональных провинций стояли исключительно ханьцы. Лишь в Цинхае, где неханьские национальности составляли около 40% населения, они были представлены в указанных органах довольно широко: среди десяти заместителей председателя ПК СНП — три тибетца и один хуэй, среди пяти заместителей председателя народного правительства провинции — монгол, тибетец и хуэй (Жэньминь жибао. 30.04.1983). В других многонациональных провинциях их представительство было незначительным: среди заместителей председателя ПК СНП в Сычуани — один из 13, в Ганьсу — двое из 11, в Гуйчжоу — четверо из 13; среди заместителей председателя провинции в Сычуани — один из шести, в Ганьсу и Гуйчжоу — один из пяти (Жэньминь жибао. 30.04, 15.05.1983). В Юньнани эти посты занимали только ханьцы (Жэньминь жибао. 15.05.1983).

Парткомы, во главе которых стояли ханьцы, контролировали деятельность правительств и ПК СНП автономных районов. Все председатели правительств автономных районов являлись либо секретарями парткомов (СУАР, ТАР), либо заместителями первых секретарей (АРВМ, ГЧАР, НХАР). В СУАР председатель ПК СНП был также секретарем парткома, а в АРВМ — заместителем первого секретаря. Лишь в ТАР должность председателя ПК СНП была доверена беспартийному Нгабо Агванг-Джикмэ. Он, однако, почти безвыездно находился в Пекине, являясь заместителем председателя ПК ВСНП и председателем Постоянной комиссии по делам национальностей ВСНП.

В рассматриваемом году состоялись инспекционные поездки китайских руководителей в СУАР (в мае — Ху Яобан, в августе — Чжао Цзыян), АРВМ (июль, Чжао Цзыян), Цинхай и Ганьсу (июль, Ху Яобан). Эти поездки непосредственно связаны с планами, реализация которых намечалась на конец нынешнего или начало будущего века: «перенесение центра национального строительства на Большой Северо-Запад»². Впервые об этих планах сообщил Ху Яобан на собрании кадровых работников партии, правительства и армии, состоявшемся в Урумчи 20 мая. Более подробно о них говорилось в последующих выступлениях китайских руководителей во время инспекционных поездок.

² В «Большой Северо-Запад» включаются СУАР, Цинхай, Ганьсу, НХАР, Шэньси, западная часть АРВМ (Жэньминь жибао. 18.09.1983).

На 80—90-е годы намечено проведение подготовительных мероприятий с целью создания условий для «крупномасштабного освоения», под которым подразумевалась прежде всего разработка природных ресурсов. Особый упор делался на необходимость ускоренного развития земледелия и особенно животноводства, которые должны обеспечить продуктами питания тех, кто придет осваивать Северо-Запад. Наиболее острой проблемой, общей для всего региона, называлась постоянная угроза засухи, а кардинальным средством ее ликвидации — травосеяние и лесопосадки (Жэньминь жибао. 20.09.1983). Для удовлетворения потребностей переселенцев предполагалось развитие пищевой и текстильной промышленности. Во всех выступлениях китайских руководителей указывалось также на необходимость развивать энергетику, транспорт, производство строительных материалов.

Значительную часть намеченных мер по освоению «Большого Северо-Запада» предполагалось осуществить силами и средствами местного населения. В первую очередь это касалось увеличения сельскохозяйственного производства. Ху Яобан, например, указал, что при выполнении обширной программы травосеяния и лесопосадок «главное — мобилизация народных масс, а финансовая помощь государства — вспомогательное средство». Он отметил, что лишь промышленность не может обойтись без крупных капиталовложений, а «в сельском хозяйстве главное — это опираться на политические установки, с тем чтобы мобилизовать энергию самых широких масс» (Жэньминь жибао. 20.09.1983).

Как показала практика, под «опорой на политические установки» понималось осуществление конкретных мер по проведению текущего политического курса в самых различных областях. Примером может служить внедрение системы «полного подряда» (*дабаогань*) в скотоводческих бригадах Внутренней Монголии, Цинхая, Синьцзяна, Ганьсу. К осени 1983 г. на «полный подряд» перешли в названных районах 81% всех бригад. В АРВМ, Сычуани, Ганьсу этот показатель превысил 90%, в Цинхэе увеличился с 25% в начале года до 75% в августе, в СУАР составил 45% (Жэньминь жибао. 09.10.1983). Система «полного подряда» допускает закрепление за дворами не только «культурных» выпасов, но и естественных пастбищ. В Цинхэе, например, к концу 1983 г. естественные пастбища были закреплены за дворами в 1667 скотоводческих бригадах (63% общего числа) (Жэньминь жибао. 08.02.1984). В результате, отмечала печать, пастухи взяли на себя ответственность за ведение хозяйства. Тем самым «была решена проблема, когда личный скот „одолевал“ общественный, изменена ситуация, когда из года в год снижалось поголовье скота» (Жэньминь жибао. 13.11.1983).

Что же касается изыскания финансовых и материально-технических средств для строительства промышленных пред-

приятий, развития энергетики, транспорта в районах «Большого Северо-Запада», то главное внимание в 1983 г. уделялось налаживанию непосредственной «шефской помощи» им со стороны экономически развитых провинций и городов. Намечалось также привлекать иностранный капитал, прежде всего японский (в АРВМ, СУАР).

И наконец, необходимым условием освоения «Большого Северо-Запада» называлось создание «отряда кадровых работников, прежде всего специалистов». Выступая в г. Синьине (пров. Цинхай), Ху Яобан назвал это «ключом к решению всех вопросов». Он призвал «кадровых работников и интеллигенцию молодого и среднего возраста, проживающих в развитых районах страны, в особенности молодежь, желающую приехать в Цинхай на постоянное жительство, принять участие в великом начинании по освоению Цинхая» (Жэньминь жибао. 04.08.1983). В 1983 г. в Китае была проведена кампания по направлению выпускников вузов в отдаленные районы. Только в СУАР, ТАР, Цинхай прибыло около 2 тыс. молодых специалистов (Жэньминь жибао. 30.01.1984).

Во второй половине декабря 1983 г. состоялось Всекитайское совещание по вопросам производства и жизни населения в районах проживания национальных меньшинств, созванное Госсоветом КНР. В материалах совещания, а также в передовой статье «Жэньминь жибао», посвященной его итогам, признавалось, что по сравнению с районами, населенными ханьцами, «экономическая база районов национальных меньшинств еще очень слаба, уровень развития производительных сил и уровень жизни масс более низки, некоторые районы испытывают трудности, часть районов все еще ждет освоения» (Жэньминь жибао. 28.12.1983).

На совещании отмечалось, что «помощь и содействие братских провинций и городов являются только главными условиями ускорения развития экономики районов национальных меньшинств», коренное же их преобразование и успехи экономического строительства «зависят главным образом от самих широких масс этих районов».

Из материалов совещания следует, что помощь государства в развитии производства и постепенном улучшении условий жизни национальных меньшинств будет по-прежнему выражаться в основном в осуществлении соответствующих «политических установок», которые должны стать более гибкими и предусматривать, в частности, внедрение подряда, расширение личных хозяйств, развитие кооперативной и единоличной торговли, проведение льготной налоговой политики.

Значительное внимание было уделено указаниям Ху Яобана и Чжао Цзыяна по развитию «Большого Северо-Запада», выказанным во время инспекционных поездок в национальные районы. Вместе с тем на совещании говорилось о необходимости начать подготовительные работы по созданию условий для

«освоения Большого Юго-Запада» (Жэньминь жибао. 28.12.1983.)

Представители партийного и государственного руководства, средства массовой информации подчеркивали тесную взаимосвязь реализации планов экономического строительства в национальных районах с созданием в них обстановки политической стабильности. Основным условием ее достижения считалось «укрепление сплоченности национальностей». Так, Хуан Цинхай, секретарь парткома и председатель правительства пров. Цинхай, обратил внимание на то, что предстоящий приезд в провинцию «большого числа квалифицированных специалистов и необходимого числа партийных и административных кадровых работников» требует «усилить воспитание в духе национальной политики, уважать национальные обычаи и привычки, утверждать установку „никто не должен отрываться“, с тем чтобы отношения между национальностями становились все более тесными, а сплоченность национальностей крепла изо дня в день. В этом заключается создание благоприятных политических условий для освоения Цинхая» (Жэньминь жибао. 17.11.1983). В 1983 г. только в район Цайдамской впадины (пров. Цинхай) из внутренних областей прибыло 17 тыс. кадровых работников, технических специалистов, рабочих (Жэньминь жибао. 23.01.1984).

Начиная с 1982 г. в Китае практикуются съезды «передовиков сплочения национальностей», проводимые в масштабах автономных районов или многонациональных провинций и созываемые парткомами. Впервые такой съезд состоялся в 1982 г. в СУАР. В 1983 г. съезды прошли в провинциях Цинхай (сентябрь), Хэйлуцзян (сентябрь), в АРВМ (сентябрь), НХАР (октябрь). Всего к началу 1984 г. съезды «передовиков сплочения национальностей» были проведены в восьми автономных районах и провинциях. Китайская печать называла их «новой хорошей формой укрепления сплоченности национальностей» (Жэньминь жибао. 30.01.1984). Особенно настойчиво на съездах пропагандировался лозунг «два не отрываться»: ханьцам не следует отрываться от нацменьшинств, нацменьшинствам не следует отрываться от ханьцев (Жэньминь жибао. 30.01.1984. Об этом лозунге также см.: Китайская Народная Республика в 1982 г., с. 83—84).

Основными аспектами задачи «сплочения национальностей» считались прежде всего сплочение кадровых работников — ханьцев и представителей других национальностей, а также армии и населения. В зависимости от местных условий на первый план могли выдвигаться и другие лозунги: в СУАР, например, были распространены призывы к сплочению между производственно-строительным корпусом и народными массами (Жэньминь жибао. 21.05.1983), в НХАР — между верующими и неверующими (Жэньминь жибао. 24.10.1983). В воззвании, принятом съездом «передовиков сплочения» в АРВМ, подчеркива-

лось: «Главный вопрос в укреплении сплоченности национальностей — это укрепление сплоченности внутри партии» (Жэньминь жибао. 21.09.1983). Нередко говорилось о необходимости соответствующего воспитания «молодежи различных национальностей, с тем чтобы они с малых лет прониклись убежденностью в необходимости тесного сплочения национальностей» (Жэньминь жибао. 22.09.1983).

Вместе с тем на съездах «передовиков сплочения национальностей» и в выступлениях китайских руководителей звучали и предостережения в адрес тех, кто «не способствует» осуществлению указанной политической установки. Так, выступая в Урумчи (СУАР), Ху Яобан подчеркнул, что «всякий, кто наносит вред сплочению, совершает большую политическую ошибку», а печать КНР требовала «в отношении слов и дел, наносящих вред единству родины и сплоченности национальностей, развернуть ясное воспитание критикой и надлежащую борьбу» (Жэньминь жибао. 21.05, 21.09.1983).

Согласно официальным данным, в экономике большинства национальных районов наблюдались положительные сдвиги. СУАР, например, достиг «в основном самообеспечения зерном» и впервые отказался от ввоза его из внутренних районов (Жэньминь жибао. 30.01.1984). Однако, как подчеркивалось на сентябрьской сессии Госкомитета по делам национальностей, перед национальными районами все еще стоит задача «избавления от бедности» и «достижения зажиточности» (Жэньминь жибао. 15.09.1983).

Наиболее трудная ситуация сложилась в ТАР. В начале 1983 г. на рабочем совещании, созванном парткомом ТАР, первый секретарь парткома Инь Фатан сообщил, что в 1982 г. средний доход на душу населения превысил 220 юаней (Жэньминь жибао. 13.01.1983). Вместе с тем Инь Фатан признал наличие в ТАР «бедных дворов» (3% общего числа), а в документах совещания было указано, что «между тем, что достигнуто, и требованиями ЦК КПК³ все еще существует очень большой разрыв» и «необходимо проводить еще более гибкую политику, с тем чтобы оживить экономику» (Жэньминь жибао. 16.01.1983).

Выдвижение последней задачи диктовалось тем, что рост доходов населения был достигнут в основном вследствие отмены налогов, обязательных поставок, расширения приусадебных участков, увеличения количества скота в личном пользовании, снятия ограничений на подсобные промыслы и т. п., но не в результате роста сельскохозяйственного и промышленного производства в целом. По опубликованным в конце 1983 г. данным, общая стоимость продукции сельского хозяйства и промышленности в 1980 г. составила 740 млн. юаней, а в 1982 г. — 742 млн.

³ Имелись в виду опубликованные в мае 1980 г. указания ЦК КПК, в которых намечались конкретные меры по развитию ТАР в ближайшие годы.

юаней, причем если стоимость промышленной продукции не- сколько возросла (со 110 млн. до 122 млн. юаней), то стои- мость сельскохозяйственной продукции упала с 630 млн. до 620 млн. юаней (Жэньминь жибао. 28.12.1983).

Однако в 1983 г. оживления экономики ТАР не произошло. Особенно тяжелым было положение в сельском хозяйстве, серь- езно пострадавшем от засухи. Для принятия срочных мер на места выехали члены парткома ТАР, в том числе Инь Фатан (в августе). Вернувшись в Лхасу, Инь Фатан созвал совещание секретарей окружных парткомов и специалистов, на котором обсуждались меры борьбы с последствиями засухи (Жэньминь жибао. 13.11.1983). В начале сентября 1983 г. партком и прави- тельство ТАР приняли решение, обязывающее каждый двор засеять травой определенную площадь земли и посадить опреде- ленное количество деревьев (Жэньминь жибао. 10.09.1983). То- гда же было издано постановление правительства ТАР о введе- нии «планирования рождаемости». Хотя кампания по внедре- нию «планирования рождаемости» носит общегосударственный характер, следует отметить, что еще в июне 1983 г. на сессии ВСНП председатель правительства ТАР упоминал о «сравни- тельной малочисленности населения» как о факторе, сдержи- вающем развитие экономики ТАР (Жэньминь жибао. 16.06. 1983). А в ноябре в сообщении агентства Синьхуа говорилось о том, что «в случае чрезмерного роста населения Тибет с его ограниченной посевной площадью, невысоким уровнем техники производства и ограниченной способностью противостоят стих- нийным бедствиям будет не в состоянии справиться с задачей обеспечения себя всем необходимым».

Выступая на 1-й сессии ВСНП 6-го созыва, Инь Фатан ука- зал на три главные проблемы ТАР, требующие скорейшего ре- шения: развитие энергетики, транспорта, подготовка научно- технических кадров. В 1983 г. продолжалось строительство ма- лых ГЭС, Ямбацзинской геотермальной электростанции, рекон- струировалось Цинхай-Тибетское шоссе. В ТАР было направле- но около 500 выпускников вузов. Около 100 специалистов было подготовлено в самом районе, более половины из них окончили педагогические вузы (Гуанмин жибао. 27.08.1983). Большое внимание уделялось мерам по стимулированию кустарного ре- месленного производства (частного и кооперативного) (Жэнь- минь жибао. 11.12.1983).

В октябре — ноябре ТАР посетила делегация работников Госсовета и представителей провинций Сычуань, Чжэцзян, а также городов Тяньцзинь и Шанхай, на которые возложена обязанность оказывать «шефскую помощь» ТАР (Жэньминь жибао. 25.10.1983). Были определены 70 объектов технико-эко- номического сотрудничества. Однако незадолго до приезда этой делегации правительство ТАР решило законсервировать строи- тельство 22 объектов и уменьшить капиталовложения на 17,3 млн. юаней, с тем чтобы сконцентрировать средства на за-

вершении ввода в строй важнейших объектов (в том числе Цинхай-Тибетского шоссе и Янбацзинской электростанции) (Жэньминь жибао. 18.09.1983).

В документах 3-й партийной конференции ТАР (27 ноября — 1 декабря) говорилось, что экономическое строительство в районе должно пойти «по новому пути, имеющему тибетскую окраску». Было указано на необходимость прежде всего развивать сельское хозяйство, причем «за главное взять производство зерна, стремясь к достижению самообеспечения зерном» (Жэньминь жибао. 03.12.1983). Повторное выдвижение этой установки, осужденной в 1980 г. как «левацкой», отражало обеспокоенность серьезным положением, сложившимся в сельском хозяйстве: сбор зерновых в 1983 г. упал до 368,8 тыс. т (в 1982 г. было собрано 447,6 тыс. т, в 1980 г. — 505,5 тыс. т), а поголовье скота уменьшилось с 23 070 тыс. голов в 1982 г. до 21 390 тыс. (Жэньминь жибао. 28.08.1984).

Летом 1983 г. Инь Фатан писал в «Хунци»: «Тибет должен сконцентрировать главные усилия на подъеме экономики. Не изменив облик бедности и отсталости, нельзя полностью решить и национальные, религиозные вопросы» (Хунци. 1983, № 14, с. 21). В статье прозвучал призыв «вести борьбу на два фронта, постоянно уделять внимание искоренению „левых“ и правых помех». К последним Инь Фатан отнес «идейное течение буржуазного либерализма», которое выражалось, в частности, в том, что «в некоторых местах возник религиозный ажиотаж; есть люди, которые допускают высказывания по национальному вопросу, не способствующие сплочению» (Хунци. 1983, № 14, с. 20).

В сентябре 1983 г. в Лхасе (ТАР) состоялось совещание по вопросам идеологической работы среди рабочих и служащих. На нем подчеркивалось, что установка «два не отрываться» должна и впредь быть основой укрепления сплоченности национальностей. Вместе с тем отмечалась необходимость воспитывать кадровых работников и массы тибетской национальности, с тем чтобы преодолевать националистические взгляды; в особенности необходимо, чтобы кадровые работники «приветствовали помощь и поддержку братских национальностей» (Жэньминь жибао. 17.09.1983).

ХОЗЯЙСТВЕННАЯ РЕФОРМА

С 1983 г. начался качественно новый этап реорганизации хозяйственного механизма КНР, рассматривавшийся как переход от экспериментирования к обобщению результатов экспериментов и их широкому распространению. Ранее реорганизация хозяйственного механизма происходила на региональной, «очаговой» основе. На новом этапе большее значение придавалось мероприятиям централизованного характера. Был создан Государственный комитет по реформе экономической системы во главе с премьером Госсовета Чжао Цзяном, планирующий и контролирующей хозяйственную реформу в общенациональном масштабе.

Эксперименты по реорганизации хозяйственного механизма за четыре года их проведения (1979—1982) в силу своей широкомасштабности вызвали к жизни ряд экономических процессов, носящих неоднозначный, зачастую противоречивый характер. Большой экономический эффект хозяйственные реформы дали на уровне предприятий, на народнохозяйственном же уровне они сказались в меньшей степени. Часть из них имела позитивные результаты: повышение хозяйственной инициативы предприятий, рост материальной заинтересованности производителей; другая — негативные: известное ослабление государственного контроля над экономическим развитием, усиление местных, центробежных тенденций и анархии на производстве, неконтролируемый рост сверхпланового капитального строительства на местах, вызвавший острые диспропорции в развитии народного хозяйства, неоправданное увеличение заработной платы, премий и других видов доходов населения, опережавшее повышение производительности труда и обострившее проблемы, связанные с завышением фонда потребления и т. п.

За время проведения экспериментов по расширению хозяйственной самостоятельности предприятий возросли как получаемая ими прибыль, так и доля отчислений от прибыли в фонды предприятий (в среднем до 15%). Одновременно происходило непомерное увеличение средств, находящихся в ведении предприятий и местных органов. В значительной степени из-за этого доходная часть бюджета сократилась, что явилось одной из причин его хронического дефицита.

Многие из этих нововведений не вышли за рамки экспери-

мента и не были широко внедрены в практику. Начало нового этапа характеризовалось попытками обобщения результатов, придания им более «системного» характера, с тем чтобы выработать общую концепцию и комплексный проект реформы.

Основные параметры действия хозяйственного механизма в 1983 г. были определены формулой, окончательно утвержденной XII съездом КПК: «Центральное планирование должно играть главную роль, рыночное регулирование — вспомогательную». Данная установка резко сузила диапазон научных дискуссий, они были сорентированы на поиск форм и методов управления, которые при сохранении определенной сферы действия «рыночных отношений» в первую очередь обеспечивали бы государственные интересы. Хозяйственный механизм приспособлялся в основном к трем методам управления, которые характеризовались соответственно как директивное планирование, направляющее планирование и рыночное регулирование. Применение того или иного метода управления зависело от вида предприятия, выпускаемой им продукции и получаемого производственного задания.

Директивное планирование рассматривалось большинством китайских экономистов как основной вид планового руководства. В его сферу входили главным образом крупные государственные предприятия центрального подчинения, принадлежащие к базовым и оборонным отраслям промышленности и производящие важнейшие, централизованно распределяемые виды продукции. Отрасли промышленности ежемесячно отчитывались перед Госсоветом КНР о ходе выполнения плана по 16 показателям, таким, как стоимость валовой продукции и темпы ее роста, выпуск важнейших видов продукции, объем реализованной прибыли и объем прибыли, отчисляемой в госбюджет, и т. п. В директивном порядке планировался также объем закупок важнейших видов сельскохозяйственной продукции: зерна, хлопка, масличных и некоторых других культур.

В сферу направляющего планирования попадали в основном средние и часть мелких предприятий местного подчинения. Производство и сбыт на таких предприятиях предполагалось регулировать главным образом с помощью экономических рычагов (цены, налоги, кредиты). Изготовление разнообразных изделий массового спроса, широкого ассортимента товаров местного производства и сезонной продукции должно было определяться преимущественно стихийным действием закона стоимости и закона спроса и предложения.

По данным Института экономики при Госплане КНР (май 1983 г.), в сферу директивного планирования было вовлечено 162 основных вида промышленной продукции, охватывающих 30% валового промышленного производства; 10% «подлежало частично директивному планированию» и 40% — направляющему планированию. Таким образом, 80% ассортимента продукции находилось под контролем государства, а остальные 20% —

в сфере рыночного регулирования. Было намечено в перспективе сократить сферу директивного планирования (на первом этапе до 150 видов продукции) при одновременном расширении направляющего планирования и «сохранении незначительной доли рыночного регулирования».

В целом разделение управления производством на три хозяйственных уровня в 1983 г. находилось еще в стадии экспериментальной проверки. Задача четкого определения рамок функционирования этих типов управления стояла очень остро. По-прежнему наибольшее количество проблем возникало с направляющим планированием, поскольку оно непосредственно связано с использованием экономических рычагов, не прошедших широкой апробации.

Из всего многообразия конкретных направлений экономической реформы в 1983 г. в качестве основных были определены перестройка организационной структуры управления и изменение взаимоотношений предприятий с государственным бюджетом. Эти мероприятия, намеченные в конце 1982 г., рассматривались в Китае как своеобразный «план преобразования хозяйственной системы на последние годы 6-й пятилетки» [Первая сессия ВСНП КНР шестого созыва (главные документы) (на рус. яз.). Пекин, 1983, с. 43].

Перестройка организационной структуры управления началась весной 1982 г. На народнохозяйственном уровне, в наибольшей степени связанном со сферой директивного планирования, она проводилась путем усиления централизованного управления экономикой. Прежде всего расширилась компетенция и сфера деятельности главных планирующих экономических органов: Государственного планового комитета и Государственного экономического комитета. Последний принял на себя выполнение части функций упраздненных государственных комитетов. Были также укрупнены отраслевые министерства (подробнее см. разд. «Состав Госсовета КНР» в ежегоднике «Китайская Народная Республика в 1982 г.»).

К началу 1983 г. в основном была реорганизована структура управления на народнохозяйственном уровне. В 1983 г. основная работа была направлена на изменение структуры управления на провинциальном уровне, где было упразднено большое число хозяйственных ведомств, организующих производственный процесс на подчиненных им предприятиях. Вместо них созданы единые экономические комитеты провинций; производственные же функции переданы образованным отраслевым компаниям. В целом провинциальным властям была предоставлена большая самостоятельность в хозяйственной деятельности. В связи с этим уже на начальном этапе указанных преобразований выявилась негативная тенденция к неравномерному развитию отдельных провинций и к региональной автаркии.

Перестройку организационной структуры управления в уездах и низовых органах планировалось закончить весной 1984 г.

По-видимому, это в значительной степени было вызвано принятием решения об увязывании с «курсом на превращение городов в центры экономической деятельности», параметры и основные направления которого четко не были определены. В 1983 г. в данной области проводилась серия комплексных экспериментов; они должны были также выявить пути наиболее рационального сочетания отраслевой и территориальной структуры управления. Центрами проведения таких экспериментов явились города Чанчжоу (пров. Цзянсу), Шаши (пров. Хубэй), Чунцин (пров. Сычуань) и ряд других районов.

Расширение компетенции и сферы деятельности отдельных центральных и провинциальных органов управления народным хозяйством, сосредоточение их внимания на разработке узловых задач развития экономики потребовали передачи функций конкретного текущего руководства соответствующими отраслями или подотраслями производственным объединениям. Характерным примером может служить упразднение 6-го министерства машиностроения. Вместо него образована Китайская генеральная компания судостроительной промышленности (были созданы также генеральные компании в автомобилестроительной, нефтехимической промышленности, цветной металлургии и др.). Одна из задач реорганизации заключалась в попытке преодолеть местнические и ведомственные барьеры. Кроме того, чтобы найти оптимальное сочетание отраслевого и территориального разрезом управления, а также уменьшить объем хозяйственных связей и одновременно усилить контроль за работой большого числа производственных единиц, продолжались попытки создания среднего звена управления в виде различного рода производственных компаний. Так, в автомобильной промышленности было создано семь компаний, подчиняющихся Китайской генеральной автомобилестроительной компании. В результате этой реорганизации численность автосборочных предприятий сократилась со 130 до 37, а производство автомобилей увеличилось за год на 21,8% (Жэньминь жибао. 27.12.1983; Чайна дейли. 28.01.1984). В 1983 г. насчитывалось более 10 разновидностей подобных объединений. В результате указанных преобразований в непосредственном подчинении отраслевых министерств остались в основном компании общекитайского значения и небольшое число ведущих предприятий. Часть менее крупных компаний и предприятий была передана в ведение провинциальных и городских властей.

Другой важнейшей составной частью рассматриваемого этапа хозяйственной реформы явилось изменение взаимоотношений предприятий с государственным бюджетом. Ранее они практически всю прибыль перечисляли в государственный бюджет, из бюджета же финансировалась их производственная деятельность, что не способствовало материальной заинтересованности предприятий. В рамках экспериментов последних лет было уменьшено число планируемых предприятию показателей в

основном до четырех: объем продукции, ассортимент (с указанием требований к качеству), прибыль и выполнение договорных обязательств. На предприятии после отчисления прибыли в бюджет оставалась определенная ее часть, из которой образовывались собственные фонды: развития производства, материального поощрения (премиальный) и социально-бытовых мероприятий. Тем самым обеспечивалась определенная материальная заинтересованность производственных коллективов в результатах своей деятельности. Однако, как отмечалось выше, это вызвало ряд негативных явлений, наиболее серьезным из которых было сокращение поступлений в государственный бюджет. Кроме того, чрезмерно большая разница в суммах прибыли, получаемой различными предприятиями, приводила к трудностям в планировании объема прибыли и ее прироста, в установлении единых норм отчислений от прибыли в фонды предприятий. Базовый объем прибыли и нормы отчислений подвергались частым изменениям, что подрывало стабильность материальных стимулов. Планирование велось в основном от достигнутых результатов, что вынуждало руководителей предприятий зачастую утаивать значительные резервы. Единообразия во взаимоотношениях предприятий с государственным бюджетом не было, существовало множество различных форм, что «порождало неразбериху» (см.: Цзинцзи жибао. 16.04.1983).

Для стабилизации поступлений в бюджет и сохранения материальных стимулов вместо отчислений от прибыли с 1980 г. в опытном порядке стало применяться взимание подоходного налога. Оставшаяся после его уплаты часть прибыли распределялась в определенных пропорциях между бюджетом и предприятием с правом формирования на последнем собственных фондов. К трем указанным выше фондам были добавлены фонды освоения производства новых видов продукции и резервный фонд. С целью пресечения наметившейся тенденции к неограниченному увеличению доли фонда материального поощрения и фонда социально-бытовых мероприятий для них установлен предел в 40% суммы собственных фондов предприятия. С июня 1983 г. данный порядок отношений предприятий с бюджетом был распространен на всю страну. Преобразования дали определенные результаты. Так, в июне — июле государственные промышленные предприятия перечислили в бюджет в виде подоходного налога 9,7 млрд. юаней. Государственные финансовые доходы увеличились в июне на 36,5%, а в июле на 41,3% по сравнению со среднемесячными показателями за январь — май 1983 г. (Чайна дейли. 02.10.1983). В целом за год они возросли на 11,8% (Цзинцзи жибао. 02.03.1984).

Однако значительное неравенство в размерах прибыли, получаемой предприятиями (в основном по не зависящим от них причинам), а также убыточность большого числа предприятий заставляют руководящие хозяйственные органы осторожно относиться к переходу на новый порядок. Предполагалось, что

на первом этапе перехода доля прибыли, оставляемой на предприятиях, а также доля перечисляемой в бюджет прибыли сохраняются на уровне 1982 г. Исходя из этого принципа были установлены конкретные методы изъятия прибыли с учетом размеров и видов предприятий.

Так, на крупных и средних рентабельных государственных предприятиях подоходный налог взимался в размере 55% полученной прибыли, а оставшаяся часть распределялась дифференцированно между государством и предприятием. С мелких рентабельных государственных предприятий подоходный налог взимался в соответствии с восьмизрядной прогрессивной шкалой. Прибыль гостиниц, предприятий общественного питания облагалась единым подоходным налогом в 15% без последующего перераспределения прибыли. Перевод на новую систему предприятий оборонной, электронной, пищевой промышленности, внешнеторговых, сельскохозяйственных и некоторых других был временно отложен.

Для решения тех же задач — пополнения централизованных доходов бюджета и расширения с этой целью сферы применения налоговой формы изъятия накоплений предприятия — с октября 1983 г. был введен единый 10-процентный строительный налог. Он призван, кроме того, ограничить осуществляемое за счет внебюджетных средств внеплановое капитальное строительство, принявшее неоправданно широкие масштабы. Этим налогом не облагаются инвестиции в активную часть основных фондов предприятий, обеспечивающие их техническую реконструкцию. Он в основном распространяется на новое строительство.

После серии экспериментов в 1983 г. все государственные предприятия были переведены с госбюджетной на кредитную основу возмещения притока оборотных средств. Это позволило ликвидировать соответствующую статью расходов государственного бюджета, составившую в 1982 г. 2,3 млрд. юаней, или 2,1% расходной части бюджета. В то же время подобная практика стимулировала более рациональное использование предприятиями оборотных средств. В связи с увеличением объема самостоятельных финансовых операций, осуществляемых предприятиями, в конце 1983 г. был создан Торгово-промышленный банк, одной из основных функций которого стало производственное кредитование.

Предполагалось, что взимание подоходного налога и другие изменения в финансовой политике обеспечат определенные материальные стимулы в работе предприятий, стабилизируют поступления в государственный бюджет, значительно упростят взаимоотношения предприятий с государством. Особенно большое значение это должно иметь для мелких предприятий, которые намечается сдать в подряд или аренду отдельным коллективам или работникам.

Сдача предприятий в подряд или аренду рассматривалась в

Китае как наиболее реальная возможность обеспечить их рентабельность. Конкретные шаги в этом направлении в 1982—1983 гг. носили характер начальных экспериментов. Многие китайские экономисты рассматривали их как весьма перспективные, предлагая вовлечь в эксперимент не только мелкие и средние, но и крупные предприятия. Начало также апробироваться «долевое участие» в хозяйственной деятельности (в форме акционерного предпринимательства). Эти мероприятия направлены на то, чтобы снять многочисленные нерентабельные предприятия с государственной дотации.

Взаимоотношения между большинством производственных единиц различных отраслей народного хозяйства стали строиться главным образом на основе заключения прямых хозяйственных договоров не только на поставку продукции, но и на осуществление других хозяйственных операций: строительно-монтажных, проектно-конструкторских работ, грузовых перевозок и т. д. Эта практика получила наиболее широкое распространение после принятия Закона о хозяйственных договорах, вступившего в силу с 1 июня 1982 г.

Серьезной проблемой в проведении реформы в 1983 г. по-прежнему оставалась незавершенность урегулирования народного хозяйства. Не было завершено и начатое в 1982 г. «упорядочение» работы предприятий. Хотя сумма убытков на государственных промышленных предприятиях в 1983 г. снизилась на 32,1% по сравнению с 1982 г., превысив плановое задание (24,6%), однако она оставалась значительной — 3 млрд. юаней (Цзинцзи жибао. 01.02.1984). По другим же показателям повышения эффективности плановые задания не были выполнены. Так, снижение себестоимости продукции составило лишь 0,2% при плане 2% (Цзинцзи жибао. 27.01.1984).

В 1983 г. из 1783 важнейших крупных и средних промышленных предприятий, работа которых подлежала «упорядочению», завершили его в 1983 г. лишь 66,4% (Цзинцзи жибао. 21.01.1984). Не была создана правовая основа, направляющая и регламентирующая деятельность предприятий в новых условиях. Был принят лишь «Временный устав государственного предприятия» (в апреле 1983 г.).

Мероприятия по проведению реформы как в масштабах всей страны, так и на местах не были скоординированы, причем местные ведомства иногда проводили хозяйственные преобразования, не соответствующие задачам урегулирования, а центральные государственные органы не успевали реагировать на такую активность. Важной причиной, тормозящей ход проведения реформы, явился резкий рост экономической преступности. Через судебные органы Китая в 1983 г. прошло 45,3 тыс. дел, касающихся экономических преступлений, общая сумма хищений составила более 88 млн. юаней (Чайна дейли. 26.03.1984).

В качестве одного из средств решения проблем проведения реформы хозяйственного механизма рассматривалось принятие

программы повышения квалификации управленческих кадров. В китайской печати публиковался список литературы для обязательного изучения управленческими кадрами (Цзинцзи жибао. 12.11.1983; Гунжэнь жибао. 12.11.1983), в который вошли работы по экономической политике, осуществляемой после 3-го пленума ЦК КПК 11-го созыва, по организации промышленных предприятий и управлению ими. В 1984 г. предполагалось ввести систему обязательных государственных экзаменов для руководителей предприятий.

Все эти проблемы в значительной степени связаны с тем, что в 1983 г. отсутствовала единая концепция реформы и комплексный проект ее проведения. Поэтому чрезвычайно остро стояла задача разработки теоретических основ реформы. К ним относились вопросы междукладных и внутриккладных противоречий; «соотношения плана и рынка»; сбалансирования интересов государства, предприятия и отдельного производителя; сочетания отраслевых и территориальных принципов управления и т. п.; создания общего перспективного плана проведения реформы и решения проблемы ее связи с задачами текущего периода урегулирования, а также с разрабатываемым 7-м пятилетним планом. Китайских экономистов серьезно волновал вопрос: «Выдержит ли народное хозяйство реформу?» (Хунци. 1983, № 15, с. 15). Важное значение придавалось экспериментальной проверке общего проекта и отдельных компонентов реформы.

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ

Экономическое развитие Китая в 1983 г., как и в предыдущем, происходило с опережением плановых показателей. Вместо запланированных 4% рост валового общественного продукта в сопоставимых ценах достиг 10%. Производство промышленной продукции увеличилось на 10,5%, сельскохозяйственной — на 9,5, совокупной продукции промышленности и сельского хозяйства — 10,2%. Национальный доход вырос на 9%, объем валового общественного продукта в текущих ценах достиг 1105,2 млрд. юаней; произведенный национальный доход — 467,3 млрд., в расчете на душу населения этот показатель составил 458 юаней (Жэньминь жибао. 30.04.1984). Темпы роста национального дохода, произведенного на душу населения, как и прежде, отставали от темпов увеличения всего объема национального дохода: соответственно 8,2 и 10,1% (расчет в текущих ценах). Главными причинами такого положения являлись быстро возрастающая численность населения и низкая производительность труда. Между тем именно интенсивный рост душевого производства национального дохода представляет собой интегрированный показатель положительных сдвигов в народном хозяйстве, улучшения его количественных и качественных характеристик.

Особенностью 1982 и 1983 гг. было приближение роста фи-

зического объема национального дохода к росту его в стоимостном измерении. Так, если за 1980 г. стоимость национально-го дохода увеличилась на 10,1%, а физический объем — только на 6,1%, то в 1983 г. — соответственно на 10 и 9%. Следовательно, наметилась тенденция к увеличению материального содержания национального дохода, к воплощению его в большем объеме потребительной стоимости. Это, естественно, должно способствовать лучшему удовлетворению народнохозяйственных потребностей как по линии использования фонда накопления, так и в реализации фонда потребления.

Высокий прирост имел место не только в производстве. Результаты мер по урегулированию экономики наиболее ошутимо проявились в сфере финансов. Темпы прироста доходов государственного бюджета (11,1%) впервые за несколько лет оказались выше темпов прироста национального дохода и даже валовой продукции промышленности и сельского хозяйства. Важно отметить, что такое увеличение произошло благодаря ускоренному росту внутренних поступлений (11,7%), на 2,8% превысивших плановый показатель, тогда как доля иностранных кредитов в доходах государственного бюджета (3,783 млрд. юаней) несколько уменьшилась по сравнению с 1982 г. и составила лишь 70,1% запланированной суммы (Жэньминь жибао. 03.06.1984. Подробнее см. разд. «Государственный бюджет»). Несмотря на отмеченный поворот к лучшему, объем средств государственного бюджета оставался относительно небольшим — 124,9 млрд. юаней, а перераспределяемая через его механизм доля национального дохода увеличилась всего до 26,7% (если исключить иностранные кредиты, то она не достигает и 26%) против 25,5% в 1982 г., тогда как для более или менее нормального функционирования всей экономики, согласно подсчетам китайских специалистов, эта доля должна быть поднята до 30% (Жэньминь жибао. 15.07.1983).

Общая сумма бюджетных расходов в 1983 г. — 129,245 млрд. юаней, или 102,4% предусмотренной бюджетом суммы; по сравнению с предыдущим годом расходы возросли на 12,1%. Таким образом, дефицит государственного бюджета составил 4,3 млрд. юаней, что на 1,3 млрд. выше планового показателя (подробнее см. разд. «Государственный бюджет»). Сохранение бюджетного дефицита и значительное превышение им запланированного рубежа свидетельствуют о напряженном финансовом положении в стране, о несомненных трудностях в осуществлении народнохозяйственного строительства по намеченному плану. Чжао Цзыян в докладе на 1-й сессии ВСНП 6-го созыва подчеркнул, что как урегулирование, «упорядочение», техническая реконструкция, так и реформа хозяйственной системы должны иметь своей целью повышение эффективности всей хозяйственной деятельности общества и увеличение бюджетных доходов государства. Исключительно важной задачей работы правительства, сказал он, будет считаться ликвидация распыленности

средств и рациональное распределение национального дохода при целесообразном увеличении его доли, привлекаемой в государственный бюджет (Жэньминь жибао. 24.06.1983).

Рост производства в промышленности (особенно в легкой) и сельском хозяйстве при ориентации этих отраслей на увеличение выпуска товаров народного потребления вызвал соответствующее развитие внутренней торговли. Объем розничного товарооборота за 1983 г. вырос на 10,9% и составил 284,9 млрд. юаней, или 61% национального дохода, тогда как в 1978 г. не достигал и 52%. Однако быстрый рост товарооборота происходил на неадекватной материальной базе торговли. Как отмечала китайская печать, в этой отрасли существовало много узких мест: крайне недостаточная разветвленность торговой сети, нехватка соответствующего оборудования, чрезмерное обилие промежуточных звеньев, слабое прогнозирование рынка (Чжунго тунцзи зэньши. 1982, № 6, с. 4—5). В структуре произведенного национального дохода КНР на торговлю приходилось не более 6% (в Советском Союзе — примерно 20%). Во все предыдущие годы в КНР доля торговли в производстве национального дохода была значительно выше — от 7 до 17% (Чжунго тунцзи няньцзянь. 1983, с. 24). Успешное выполнение торговлей ее функций способствует гармонизации всей народнохозяйственной деятельности. Не случайно поэтому при рассмотрении итогов экономического развития за 1983 г. и планов на 1984 г. на 2-й сессии ВСНП 6-го созыва проблемам соотношения плана и рынка, спроса и предложения, развития торговли в городе и на селе было уделено особое внимание. Налаживание работы в сфере товарного обращения стали рассматривать в качестве необходимого условия как улучшения производства в различных отраслях экономики, так и роста доходов государства.

В обобщенном виде характер народнохозяйственного развития отражается в соответствующих структурных показателях. Соотношение главных макроэкономических параметров в КНР складывалось следующим образом (рассчитано по: Чжунго тунцзи няньцзянь. 1983, с. 13, 16, 22, 323, 367, 420, 445; Жэньминь жибао. 30. 04.1984):

	1957 г.	1965 г.	1978 г.	1981 г.	1982 г.	1983 г.
Процент к валовому обществу- венному продукту:						
национальный доход	56,5	51,5	41,0	43,5	42,9	42,3
валовая продукция промыш- ленности и сельского хозяй- ства	77,3	82,9	82,3	83,8	83,8	83,3
Процент к национальному до- ходу:						
государственный бюджет	34,2	34,1	37,2	27,6	25,5	26,7
капитальные вложения	16,6	15,6	15,9	16,9	13,1	12,7
розничный товарооборот	52,2	48,3	51,8	59,6	60,5	61,0
внешнеторговый оборот ¹	11,5	8,5	11,8	18,2	18,2	18,4

¹ Высокий процент внешнеторгового оборота по отношению к национальному доходу в 1981—1983 гг. в значительной мере обусловлен ценностным

В соответствии с политикой урегулирования серьезное внимание в стране уделялось сбалансированию различных отраслей экономики, и прежде всего в цепи сельское хозяйство — легкая промышленность — тяжелая промышленность. Как показывают приведенные ниже данные (% к итогу), в начале 80-х годов соотношение между этими отраслями стало приобретать такой же характер, как в периоды первой пятилетки и урегулирования начала 60-х годов, когда экономическое развитие шло на достаточно сбалансированной основе (расчет по: Чжунго тунцзи няньцзянь. 1983, с. 16; Жэньминь жибао. 30.04.1984):

	1957 г.	1965 г.	1978 г.	1981 г.	1982 г.	1983 г.
Сельское хозяйство	43,3	37,3	27,8	32,4	33,6	33,9
Легкая промышленность	31,2	32,3	31,1	34,8	33,4	32,1
Тяжелая промышленность	25,5	30,4	41,1	32,8	33,0	34,0

В китайской печати отмечалось, что наиболее рациональным можно считать такое развитие указанных отраслей, когда в производстве их совокупной валовой продукции на каждую приходится примерно равная доля (Жэньминь жибао. 30.09.1983). Как можно видеть, удельный вес сельского хозяйства в совокупной валовой продукции трех отраслей после 1978 г. начал стабильно повышаться. Несколько иная картина наблюдалась в промышленности: доля отраслей тяжелой индустрии за 1979—1981 гг. резко снизилась и должна была бы понижаться далее, поскольку в стране проводился курс на ускоренное развитие отраслей легкой промышленности. Однако непредвиденный бурный рост производства в отраслях тяжелой индустрии, начавшийся в 1982 г. и продолжавшийся в первом полугодии 1983 г., обусловил повышение удельного веса ее продукции. Доля легкой промышленности, напротив, вначале заметно возросла (1978—1981), но в последующие годы стала снижаться. Согласно выступлению председателя Госплана Сун Пина на 2-й сессии ВСНП 6-го созыва, резкое увеличение производства в тяжелой промышленности вызвало обоснованную тревогу, поскольку оно могло привести к ухудшению отраслевых пропорций, осложнению положения на транспорте, нарушению снабжения рынка и в конечном счете отрицательно сказаться на жизни народа (Жэньминь жибао. 03.06.1984). Лишь благодаря своевременным мерам, принятым соответствующими ведомствами по указанию ЦК КПК и Госсовета, легкая промышленность несколько ускорила свое развитие во второй половине 1983 г., однако темп прироста ее продукции за год оказался все-таки в полтора раза ниже, чем тяжелой, — 8,7 и 12,4% соответственно (Жэньминь жибао. 30.04.1984). По мнению китайских специалистов, проблема сбалансирования всех отраслей экономики, и в первую очередь фактором. Например, в 1983 г. суммарная стоимость экспорта и импорта возросла на 19,4%, между тем как реальное увеличение (г. е. при элиминировании колебания цен и валютных курсов) составило только 11,4% (Бэйцзинь ревью. 1984, № 20, с. 1X).

внутри указанной триады, по-прежнему должна занимать центральное место в осуществлении урегулирования народного хозяйства (Цзинцзи жибао. 08.02.1984).

В целом на промышленность и сельское хозяйство, как и прежде, приходилось свыше 80% валового общественного продукта и национального дохода. Развитие других отраслей сферы материального производства (строительство, транспорт, торговля) далеко отставало от тех требований, которые предъявляются к сбалансированной экономике. Указывая на происшедшее выравнивание пропорций в народном хозяйстве, ответственные сотрудники ГСУ КНР вместе с тем отмечали, что в сельском хозяйстве, легкой и тяжелой промышленности, а также между промышленностью, сельским хозяйством, транспортом и капитальным строительством по-прежнему существовали диспропорции. Все это требовало дальнейшего «упорядочения» и реформ, с тем чтобы на более высоком уровне добиться «сравнительно надежной сбалансированности экономики» (Жэньминь жибао. 30.09.1983).

Достигнутые в 1983 г. показатели роста явились в основном следствием экстенсивных факторов развития, а экономическая эффективность, на которую делалась ставка в планах ускорения народнохозяйственного строительства, оставалась невысокой. Так, себестоимость сопоставимой продукции снизилась лишь на 0,2% вместо 2% по плану. Наряду с этим повсеместно отмечалось повышение стоимости капитального строительства при увеличении сроков ввода объектов в эксплуатацию, продолжался рост государственных дотаций на покрытие разрыва в ценах (в частности, закупочных и розничных ценах на сельскохозяйственную продукцию, ценах на сырье и готовые изделия и т. п.), происходило увеличение дефицита государственного бюджета, во внешней торговле не были изжиты убыточность и низкая эффективность (Жэньминь жибао. 02, 03.06.1984).

Вопросу подъема эффективности народного хозяйства уделялось в рассматриваемом году исключительно большое внимание. По словам заместителя директора НИИ экономики Академии общественных наук (АОН) Китая Чжоу Шуляня, только повышение эффективности позволит решить проблему изыскания средств, необходимых для четырехкратного увеличения к 2000 г. производства промышленной и сельскохозяйственной продукции. Данное утверждение он подкрепил следующими расчетами. Национальный доход в 2000 г. должен составить согласно заданию 1300 млрд. юаней. В 1-й пятилетке для создания 1 юаня национального дохода требовалось 1,68 юаня инвестиций (в капитальное строительство и техническую реконструкцию), а в 4-й пятилетке — уже 3,76 юаня. При эффективности использования капитальных вложений на уровне 4-й пятилетки Китаю до 2000 г. потребуются капитальных вложений на сумму 3500 млрд. юаней, а при эффективности на уровне 1-й пятилетки — всего 1500 млрд. (Цзинцзи яньцзю. 1983, № 1,

с. 40—41). В связи с этим было предложено при определении пропорций народного хозяйства и темпов его развития ставить во главу угла экономическую эффективность (Жэньминь жибао. 28.09.1983). В октябре 1980 г. Госсовет КНР принял решение относительно повышения эффективности использования финансовых средств в целях создания гарантий для успешного осуществления капитального строительства в области энергетики и транспорта — наиболее слабых звеньев в народном хозяйстве Китая. Особое внимание уделялось сокращению валютных расходов (Жэньминь жибао. 25.10.1983).

Меры по повышению экономической эффективности в 1983 г. на отдельных участках и в отдельных звеньях экономики привели к определенным достижениям. Так, объем убытков на нерентабельных промышленных предприятиях снизился на 34,6%, а срок оборачиваемости оборотных фондов сократился со 114 дней в 1982 г. до 108 дней. В отраслях сферы материального производства в целом издержки обращения уменьшились с 8,2 до 8,1%, а период обращения оборотных фондов — с 86 до 77 дней. Прибыль, получаемая предприятиями министерства торговли, выросла на 27,2%, издержки обращения составили 8,6% против 9% в 1982 г., а оборачиваемость оборотных средств сократилась до 172 дней, т. е. на 14 дней по сравнению с 1982 г. Прибыль снабженческо-сбытовой кооперации стала больше на 18,7%, хотя период обращения оборотных фондов и увеличился за год со 166 до 177 дней (Жэньминь жибао. 30.04.1984).

Однако отдельные частные успехи в народном хозяйстве не могли кардинальным образом изменить его состояние. Улучшение условий хозяйственной деятельности и повышение экономической эффективности в обобщенном виде должно было выразиться в приближении темпов роста национального дохода к темпам роста совокупной валовой продукции промышленности и сельского хозяйства, тогда как разница между указанными показателями осталась практически на прежнем уровне.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ БЮДЖЕТ

5-я сессия ВСНП 5-го созыва (декабрь 1982 г.) и 1-я сессия ВСНП 6-го созыва (июнь 1983 г.) предварительно определили государственный бюджет КНР на 1983 г. по доходам в размере 123,2 млрд. юаней, а по расходам — 126,2 млрд. юаней (Жэньминь жибао. 02, 03.12.1982; 07.06.1983). 2-я сессия ВСНП 6-го созыва (май 1984 г.), исходя из итогов финансового года, определила абсолютные размеры государственного бюджета на 1983 г. по доходам в 124,899 млрд. юаней, по расходам — 129,245 млрд. юаней. Запланированный на 6-ю пятилетку (1981—1985) максимально допустимый дефицит в размере 3,0 млрд. юаней был превышен и составил 4,346 млрд. юаней (Жэньминь жибао. 16.05.1984).

Доходы государственного бюджета распределялись по статьям следующим образом (Жэньминь жибао. 16.05.1984):

	Млрд. юаней	%
Общая сумма доходов	124,899	100
налоговые поступления	77,559	62,14
доходы от государственных предприятий и организаций: отчисления от прибыли, а также (с июня 1983 г.) подоходный налог	24,052	19,25
централизованные амортизационные отчисления на обновление основных фондов предприятий	2,729	2,18
поступления от 3-го внутреннего займа ²	4,158	3,32
государственный фонд строительства важнейших объектов энергетики и транспорта ³	9,3	7,44
иностранные кредиты	3,783	3,02
прочие	3,318	2,65

Налоговые поступления увеличились на 5,02 млрд. юаней, или 7,4% по сравнению с 1982 г. Удельный вес этой статьи в общей сумме государственных доходов составил 62,14%. Доходы от государственных предприятий и организаций уменьшились на 7,048 млрд. юаней, или 22,6%, составив 24,052 млрд. юаней.

Изменение удельного веса названных двух статей доходов госбюджета связано с постепенной заменой с 1 июня 1983 г. отчислений от прибыли, торгово-промышленного и подоходного налогов единым прогрессивным подоходным налогом. В сумме эти статьи доходов государственного бюджета составили только 101,611 млрд. юаней, или 81,35% всех доходов, и по абсолютным размерам не достигли уровня 1980 г., последнего года 5-й пятилетки (102,9 млрд. юаней).

Остальная часть доходов приходится на централизованные и децентрализованные финансовые ресурсы государства. К ним относятся поступления от 3-го внутреннего займа на сумму 4,158 млрд. юаней, от внешних займов — 3,783 млрд. юаней, часть амортизационных отчислений в размере 2,729 млрд. юаней, а также поступления по впервые введенной в государственный бюджет статье дохода «Государственный фонд строительства важнейших объектов энергетики и транспорта» в раз-

² Отдельными гражданами было приобретено облигаций на сумму 2,5 млрд. юаней из расчета 8% годовых, остальные на сумму 1,6 млрд. юаней закупили промышленные предприятия, хозяйственные организации и воинские части.

³ Решение о создании этого фонда в размере 20,0 млрд. юаней на срок с 1983 по 1985 г. было принято на 5-й сессии ВСНП 5-го созыва в декабре 1982 г. Источники формирования фонда: банковская прибыль и долгосрочный кредит — 6,0 млрд. юаней; государственный бюджет — 2,0 млрд. юаней (в 1983 г. — 0,5 млрд. юаней); взносы предприятий, хозяйственных организаций, местных бюджетов — 12,0 млрд. юаней (Жэньминь жибао. 02, 03.12.1982).

мере 9,3 млрд. юаней. В целом доля финансовых ресурсов государства в доходах бюджета составила 16,0% (19,97 млрд. юаней), увеличившись по сравнению с 1982 г. на 6,623 млрд. юаней, или 49,6%, а по сравнению с 1980 г.— на 14,37 млрд. юаней, или в 3,5 раза.

Структура статьи «прочие» в китайских статистических публикациях не раскрывалась.

Распределение расходов государственного бюджета по статьям характеризуют приведенные ниже данные (Жэньминь жибао. 16.05.1984):

	Млрд. юаней	%
Общая сумма расходов	129,245	100
капитальное строительство	38,281	29,62
ассигнования на выявление скрытых резервов ⁴ предприятий и их реконструкцию, а также расходы по освоению новых видов продукции	7,871	6,09
ассигнования на прирост оборотных средств предприятий	1,289	0,99
геологоразведочные работы	2,360	1,83
оказание помощи сельским народным коммунам и производственным бригадам и другие сельскохозяйственные нужды	8,670	6,71
просвещение, наука, культура, здравоохранение	22,354	17,29
оборона	17,713	13,71
административно-управленческие расходы	10,220	7,91
погашение иностранных займов, выплата процентов	3,656	2,83
городское строительство, ремонт и эксплуатация жилого фонда, противовоздушная оборона	3,060	2,37
социальное обеспечение	2,400	1,86
прочие	11,371	8,79

Капитальные вложения на 1,03% превысили плановую цифру, принятую на 5-й сессии ВСНП 5-го созыва и 1-й сессии ВСНП 6-го созыва (июнь 1983 г.), и составили 38,281 млрд. юаней, или 29,62% всех расходов госбюджета. По сравнению с 1982 г. на 4,5 млрд. юаней (27,1%) возросла доля ассигнований на строительство важнейших объектов энергетики и транспорта. НИИ и учебных заведений: 16,6 млрд. юаней, или 48,1% общей суммы бюджетных ассигнований на капитальное строительство. Капитальные вложения за счет внешних займов составили 3,783 млрд. юаней (9,9% всех вложений), на 1,692 млрд. юаней (45,6%) меньше запланированного показателя.

Ассигнования на реконструкцию предприятий, освоение но-

⁴ Расходы на мероприятия по сокращению дальности перевозок и уменьшению звеньев при движении продукции от изготовителя к потребителю, по экономии угля, электроэнергии, по охране труда и т. д.

Таблица 1

Государственный бюджет (1980—1983) *

	1980 г.	1981 г.	1982 г.	1983 г.
Доходы				
млрд. юаней	108,5	108,9	112,4	124,9
%	100,0	100,36	103,5	115,11
Доходы за вычетом финансовых ресурсов государства				
млрд. юаней	102,9	98,7	98,9	101,6
%	100,0	95,9	96,1	98,7
Финансовые ресурсы государства в качестве доходов государственного бюджета				
млрд. юаней	5,6	10,3	13,5	19,97
%	100,0	183,9	241,0	415,8
Расходы				
млрд. юаней	121,27	111,5	115,33	129,25
%	100,0	91,1	95,1	106,57
Дотации				
млрд. юаней	28,5	30,0	32,0	30,32
%	100,0	105,2	112,3	108,8
Доля дотаций в расходах государственного бюджета				
%	26,1	27,5	28,5	24,0
Дефицит				
млрд. юаней	12,1	8,0	2,934	4,346
Онкольный счет министерства финансов в Народном банке Китая (НБК)				
млрд. юаней	17,023	17,023	17,023	19,957
%	100,0	100,0	100,0	117,2

* Чжунго тунци няньцянь. 1984, с. 417; Жэньминь жибао. 07.06.1984; Чжунго тунци няньцянь. 1984, с. 422. Доходы за вычетом финансовых ресурсов государства представляют собой часть амортизационных отчислений, иностранные кредиты, внутренние займы, а также (с 1983 г.) «государственный фонд строительства важнейших объектов энергетики и транспорта». Дотации госбюджета — средства, направленные на покрытие разницы в ценах между закупочными и розничными ценами по товарам 28 наименований, а также на квартплату, транспорт, уголь (на бытовые нужды). Онкольный счет министерства финансов в НБК — счет коммерческого кредита, предоставленного НБК министерству финансов в 1979 г. для покрытия дефицита государственного бюджета.

вой продукции, а также расходы на мероприятия по экономии угля, электроэнергии, охране труда достигли 7,871 млрд. юаней, увеличившись по сравнению с планом и показателем 1982 г. соответственно на 19,8 и 14,0%.

На оказание помощи сельским народным коммунам и производственным бригадам и на другие сельскохозяйственные нужды было направлено 8,67 млрд. юаней, на 11,8% больше по сравнению с планом и на 8,5% — с предыдущим годом. Ассигнования на прирост оборотных средств предприятий уменьшились до 1,289 млрд. юаней — на 42,7% против плановой цифры. Такое резкое сокращение связано с заменой бюджетного финансирования оборотных средств банковским кредитом.

Расходы по статье «оборона», несмотря на бюджетный дефицит, выросли на 0,44% и составили 17,713 млрд. юаней. На развитие культуры, науки, просвещения и здравоохранения было выделено 22,354 млрд. юаней, что на 9,6% больше, чем предусматривалось планом, и на 13,49% по сравнению с 1982 г. Административно-управленческие расходы увеличились до 10,22 млрд. юаней, или на 20,2% против плана, что связано с мероприятиями по подготовке и повышению квалификации кадров суда и прокуратуры. 3,656 млрд. юаней — на 28% меньше, чем планировалось, — выделено на погашение внешних займов и выплату по ним процентов в связи с тем, что в конце 1982 г. государство при активном сальдо (остаток) платежного баланса досрочно погасило часть внешних займов (Жэньминь жибао. 16.05.1984). Структура статьи «прочие», как и по доходам государственного бюджета, не раскрывалась.

Абсолютные размеры доходной части государственного бюджета выросли на 12,499 млрд. юаней, или 11,1%, расходной части — на 13,935 млрд. юаней, или 12,0% по сравнению с 1982 г. Бюджетный дефицит увеличился по сравнению с предыдущим годом на 1,412 млрд. юаней, или 32,4%. Доходы без части централизованных и децентрализованных финансовых ресурсов государства (иностранных кредитов, 3-го внутреннего займа, части амортизационных отчислений, «государственного фонда строительства важнейших объектов энергетики и транспорта») достигли суммы 101,611 млрд. юаней, составив 81,35% всех доходов государственного бюджета. Аналогичным образом определялись доходы и расходы госбюджета и ранее (табл. 1).

В среднем доходы госбюджета в 1980—1983 гг. ежегодно возрастали на 4,8%, причем их сумма в 1983 г. без финансовых ресурсов, привлеченных в качестве доходов, не достигла уровня 1980 г. Средние темпы внеплановых дотаций (на покрытие убытков) в расходах госбюджета — 6,6% — превышали средние темпы роста доходов в 1,4 раза. Расходы госбюджета в среднем оставались на одном уровне. Доля дотаций в них составляла 26,5%. Дефицит государственного бюджета имел устойчивую плановую тенденцию к снижению при неизменном онкольном счете до 1983 г., в то время как средние темпы роста финансо-

вых ресурсов в доходах госбюджета составляли 235%. В 1983 г. доходы госбюджета увеличились по сравнению с предыдущим годом на 11,1%, доля финансовых ресурсов в доходах — на 47,9, расходы — на 12, дефицит — на 32,4, онкольный счет министерства финансов в НБК — на 17,2%.

Устойчивость дефицита государственного бюджета связана в первую очередь не столько с незапланированным расширением капитального строительства и частичным повышением закупочных и розничных цен, сколько с иррациональностью самой системы цен. В результате рост бюджетных дотаций значительно опережал рост доходов и расходов государственного бюджета, что существенно затрудняло повышение эффективности всего народного хозяйства.

ПРОМЫШЛЕННОСТЬ

Как отмечалось в постановлении 1-й сессии ВСНП 6-го созыва, хозяйственное строительство продолжало оставаться центральной задачей правительства КНР. Основное внимание уделялось повышению экономической эффективности, урегулированию народнохозяйственных пропорций, сокращению энергетических затрат и расхода сырья и материалов, повышению качества, расширению ассортимента и снижению себестоимости продукции. Плановые показатели на 1983 г. предусматривали рост промышленного производства на 4—5%.

В целом данные ГСУ КНР о состоянии промышленности в 1983 г. (Жэньминь жибао. 30.04.1984) свидетельствуют об увеличении производства в ряде важнейших отраслей индустрии КНР. Выполнены и перевыполнены государственные планы по таким важнейшим видам промышленной продукции, как уголь, нефть, электроэнергия, сталь, прокат, цемент, химические удобрения, автомобили, локомотивы, а по некоторым из них достигнут уровень плановых показателей на 1985 г.

В 1983 г. стоимость валовой промышленной продукции составила 616,4 млрд. юаней, т. е. увеличилась на 10,5% по сравнению с 1982 г., в том числе тяжелой промышленности — 310,5 млрд. юаней (на 12,4%), легкой — 305,9 млрд. юаней (на 8,7%) (Чжунго тунци чжайяо. 1984. Пекин, 1984, с. 42).

По официальной оценке, экономическая обстановка в КНР была «наилучшей за период с 1978 г.». Однако перед промышленностью страны продолжали стоять сложные проблемы. Так, сохранялись диспропорции между важнейшими отраслями промышленности. Производство продукции тяжелой промышленности возросло на 12,4%, валовой продукции машиностроения — на 21,1%; тогда как выпуск стального проката увеличился лишь на 5,9%, а добыча угля и нефти — в среднем на 5,6%. Все это привело к сохранению дефицита энергии, нехватке сырья и материалов, к напряженности на транспорте.

Вопреки плану удельный вес легкой промышленности в ва-

ловом промышленном производстве снизился с 50,5 до 49,6%. При общем росте производства в текстильной промышленности сократился выпуск хлопчатобумажных тканей. По сообщению агентства Синьхуа от 13 февраля 1984 г., легкая промышленность, несмотря на устойчивую тенденцию к росту производства, еще не обеспечивала удовлетворения спроса на самые необходимые для населения товары. Себестоимость составленных видов продукции снизилась на 0,2% против 2% по плану. Убытки в промышленности сократились на 34,6%, составив 3 млрд. юаней. Производительность труда поднялась на 7,7%; в то же время снизилось качество примерно 20% выпускаемой продукции, 1/3 показателей потребления энергии имела тенденцию к увеличению (Цзинцзи жибао. 11.10.1983; 21, 27.01.1984). К 1983 г. было выпущено сверхплановой продукции на 34,7 млрд. юаней, значительная часть ее пошла на обеспечение строительства внеплановых объектов или пополнила складские запасы нереализованной продукции торговых предприятий.

Производство основных видов промышленной продукции КНР в 1983 г. характеризовалось следующими данными (Жэньминь жибао. 30.04.1984):

		Соотношение с показателем 1982 г., %
Электроэнергия, млрд. кВт·ч	351,4	+ 7,2
Уголь, млн. т	715,00	+ 7,4
Нефть, млн. т	106,07	+ 3,9
Природный газ, млрд. куб. м	12,21	+ 2,3
Чугун, млн. т	37,38	+ 5,3
Сталь, млн. т	40,02	+ 7,7
Прокат, млн. т	30,72	+ 5,9
Кокс, млн. т	34,51	- 4,2
Химические удобрения, млн. т	13,79	+ 7,9
Цемент, млн. т	108,25	+13,7
Древесина, млн. куб. м	52,32	+ 3,8
Энергетическое оборудование, млн. кВт	2,74	+66,6
Горно-шахтное оборудование, тыс. т	202	+27,8
Металлорежущие станки, тыс. шт.	120	+20,0
Автомобили, тыс. шт.	240	+22,4
Тракторы, тыс. шт.	37	- 7,5
Тракторы с ручным управлением, тыс. шт.	498	+67,1
Двигатели внутреннего сгорания, млн. л. с.	28,99	+26,3
Локомотивы, шт.	589	+21,2
Вагоны грузовые, тыс. шт.	15,7	+49,5
Велосипеды, млн. шт.	27,58	+14,0
Швейные машины, млн. шт.	10,87	-15,5
Часы, млн. шт.	34,69	+ 5,1
Телевизоры, млн. шт.	6,84	+15,5
Фотоаппараты, тыс. шт.	926	+24,8
Химическое волокно, тыс. т	541	+ 4,6
Хлопчатобумажная пряжа, млн. т	3,27	- 2,5
Хлопчатобумажные ткани, млрд. м	14,88	- 3,1
Сахар, млн. т	3,37	+11,4
Соль, млн. т	16,13	- 1,5

Электроэнергетическая промышленность выработала в 1983 г. 351,4 млрд. кВт·ч электроэнергии — на 7,2% больше, чем в 1982 г. Свыше 25% (86,36 млрд. кВт·ч) приходилось на ГЭС. Прирост достигнут благодаря вводу в эксплуатацию новых мощностей, главным образом в промышленно развитых районах. За минувший год в КНР было установлено 22 энергоблока суммарной мощностью 3075 мВт на ТЭС и 10 энергоагрегатов мощностью 505 мВт на ГЭС (Чайна дейли. 30.12.1983), в том числе был введен в действие второй агрегат ТЭС «Фулаэрцзин», одного из 70 важнейших строительных объектов в 1983 г. Эта ТЭС снабжает электроэнергией такие крупные промышленные центры, как Дацин и Цицикар.

Под промышленную нагрузку поставлен последний, пятый энергоблок на ТЭС «Шилицюань», крупнейшей в пров. Шаньдун. Его мощность — 125 мВт, а мощность всех блоков ТЭС составляла $\frac{1}{6}$ мощности всех электростанций провинции. Завершено строительство ТЭС «Эрцзян» (965 тыс. кВт), входящей в систему гидроузла Гэчжоуба на р. Янцзы.

Введены энергоагрегаты на двух ТЭС — «Матоу» и «Сяохуанань» (пров. Хэбэй), ГЭС «Мацзитан» (пров. Хунань), ГЭС «Сяолунтань» (пров. Юньнань) (Жэньминь жибао. 30.10.1983).

Особое внимание обращалось на экономию угля на ТЭС и эффективность использования электроэнергии. На выработку 1 кВт·ч электроэнергии в 1983 г. расходовалось 435 г угля — на 3 г меньше, чем в 1982 г., что позволило сэкономить за год 1,12 млн. т угля.

Продолжалось широкое строительство мелких ГЭС, особенно в сельской местности. Например, в пров. Юньнань, где 45% общего производства электроэнергии приходилось на мелкие ГЭС, в 1983 г. велось строительство более 100 таких электростанций суммарной мощностью 50 тыс. кВт. Большое значение придавалось созданию энергосистем. Только на Северо-Востоке в минувшем году была закончена прокладка четырех ЛЭП напряжением 500 кВ, протяженностью 600 км, благодаря которым вновь сооруженные электростанции подключены к единой энергосистеме района. На Северо-Востоке, в пров. Хэйлунцзян, была введена в строй ЛЭП Цицикар — Бэйань протяженностью 263 км, а в Восточном Китае велось строительство ЛЭП (650 км, 500 кВ), которая свяжет угольный бассейн Хуайнань (пров. Аньхой) с пров. Чжэцзян и Шанхаем.

Несмотря на сравнительно высокий прирост производства электроэнергии, увеличение промышленного производства опережало развитие отрасли. По подсчетам китайских экономистов, промышленности КНР в 1983 г. недоставало по крайней мере 50 млрд. кВт·ч электроэнергии. Из-за этого промышленные предприятия могли использовать лишь 70—80% своих производственных мощностей (Жэньминь жибао. 01.12.1983).

Угольная промышленность в минувшем году достигла плановых показателей на 1985 г.: было добыто 715 млн. т угля.

Значительный прирост добычи (7,4%) стал возможным главным образом благодаря вводу в эксплуатацию 17 новых угольных шахт общей мощностью 12,13 млн. т угля в год. Среди них — 10 крупных и средних, а самая малая имеет проектную мощность 450 тыс. т в год. Были также расширены четыре шахты, в результате их мощность выросла более чем вдвое.

В течение рассматриваемого года в экономически развитых районах страны, где особенно остро ощущался дефицит энергии, продолжалось строительство и расширение 31 угольной шахты общей мощностью 16,62 млн. т угля в год, а в целом по стране — около 40 шахт мощностью 32,62 млн. т, что значительно превышало плановые показатели.

В 1983 г. в КНР открыты 36 месторождений угля. Их перспективные запасы оценивались в 30 млрд. т. Объем запасов коксующегося угля, обнаруженных в р-не Цитайхэ (пров. Хэйлуцзян), по предварительной оценке, равен 1 млрд. т.

Около 20% общекитайской годовой добычи угля приходилось на пров. Шаньси. Разведанные там запасы угля оценивались в 200 с лишним млрд. т. В 1983 г. в провинции осуществлялись строительство и реконструкция 22 угольных шахт.

Была сдана в эксплуатацию одна из самых глубоких вертикальных шахт в районе Бэйпяо (пров. Ляонин) проектной мощностью 900 тыс. т угля в год. Крупная шахта «Бодзи» (мощностью 3 млн. т угля в год) начала действовать в угольном бассейне Хуайнань (пров. Аньхой) (Жэньминь жибао. 04.10.1983).

Одновременно со строительством новых и расширением действующих шахт большое значение придается техническому усовершенствованию шахтного оборудования. В результате за первые три квартала 1983 г. было сверх плана добыто 470 тыс. т угля.

В Пекине была пущена экспериментальная фабрика по непрерывному разжижению угля. Предполагалось, что получение таким образом жидкого топлива позволит не только облегчить проблему перевозки, но и повысить эффективность использования угля (Жэньминь жибао. 22.04.1983).

В Кайлуане (пров. Хэбэй) введена в строй действующих первая очередь крупнейшей в Китае углеобогатительной фабрики мощностью 4 млн. т в год.

Несмотря на увеличение угледобычи, по заявлению заместителя премьер-министра Госсовета КНР Ли Пэна, в 1983 г. народному хозяйству не доставало 20 млн. т угля (Жэньминь жибао. 01.12.1983). Одной из главных причин такого положения оставалась низкая эффективность использования энергии в Китае. Так, расход первичной энергии на получение единицы национального дохода не только в три-четыре раза превышал аналогичный показатель в развитых странах, но и был значительно выше уровня периода первой пятилетки. Из-за технической отсталости, несовершенства технологии и системы управления в

Шанхае, Тяньцзинь, Цзянсу на 100 млн. юаней паловой промышленной продукции расходовалось около 50 тыс. т стандартного угля, а в ряде других провинций этот показатель превышал 200—250 тыс. т (Цзинцзи жибао. 01.11.1983).

Нефтяная промышленность. В 1983 г. производство нефти составило 106,07 млн. т, т. е. на 3,9% больше по сравнению с 1982 г. (Жэньминь жибао. 30.04.1984). Рост добычи был обеспечен главным образом введением в эксплуатацию новых месторождений. Только за три первых квартала 1983 г. производственные мощности по нефтедобыче увеличились на 6,54 млн. т. Запасы нефтяных месторождений, разведанных в 1983 г. в КНР, оценивались в 500 млн. т (Дацин, Ляохэ, Даган, Шэнли, Чжуньюань). Только в нефтяном месторождении Шэнли было пробурено и введено в эксплуатацию 460 новых скважин, проектная мощность которых составляет 1 млн. т нефти в год. Среднесуточная добыча нефти в Шэнли превышала 55 тыс. т, а за 1983 г. там было добыто 18,36 млн. т нефти и 1,04 млрд. куб. м природного газа. На Даганских нефтепромыслах впервые в Китае освоено глубокое бурение. В районе обнаруженных здесь глубоких нефтяных зон пробурено 15 новых скважин, которые давали по 45 т нефти в день (Жэньминь жибао. 14.05.1983).

Одновременно с наращиванием мощностей по добыче продолжали приниматься меры по экономии сырой нефти. В 1983 г. по сравнению с 1979 г., когда была начата работа по замене нефти в качестве топлива углем, удалось снизить потребление сырой нефти на указанные цели на 6,3 млн. т (Цзинцзи жибао. 05.11.1983). Тем не менее дефицит нефти сохранялся на уровне 10 млн. т (Жэньминь жибао. 01.12.1983).

В 1983 г. начал давать продукцию нефтеперерабатывающий завод в г. Урумчи (СУАР), входящий в состав местного нефтехимического комплекса (Жэньминь жибао. 08.11.1983). В числе объектов нефтеперерабатывающей промышленности, введенных в эксплуатацию в 1983 г., были построенные при техническом содействии иностранных фирм. Например, в Маомине (пров. Гуандун) начала действовать крупная установка гидрокрекинга, сооруженная с помощью японских фирм. Установка может перерабатывать 800 тыс. т сырой нефти и выпускать более 700 тыс. т нефтепродуктов в год.

Металлургическая промышленность. В 1983 г. в КНР было произведено 37,38 млн. т чугуна, 40,02 млн. т стали, 30,72 млн. т проката, прирост по сравнению с 1982 г. составил соответственно 5,3%, 7,7 и 5,9% (Жэньминь жибао. 30.04.1984).

Как отмечалось на 1-й сессии ВСНП, из 152 металлургических предприятий, намеченных к «упорядочению» в первую очередь, 73 (48%) уже отвечали предъявляемым требованиям (Жэньминь жибао. 11.10.1983). Так, Бэньсийская компания по производству чугуна и стали согласно плану «упорядочения» вела работы по расширению производства чугуна. Разведанные

запасы железной руды месторождения Бэньси составляли 1300 млн. т. Предусматривалось благодаря модернизации технологии производства чугуна, а также совершенствованию вспомогательного оборудования увеличить выпуск чугуна к 1990 г. на 25% (до 3,5 млн. т). Были введены в эксплуатацию крупнейшие в стране кислородно-конверторные печи на Баошаньском металлургическом комбинате.

Особое значение придавалось совершенствованию технологических процессов, поскольку, например, в такой энергоемкой отрасли, как металлургия, расход энергии на производство 1 т проката на ведущих предприятиях превышал среднемировой уровень на 50% (Жэньминь жибао. 16.09.1983).

Машиностроение в целом выпустило на 21,1% продукции больше, чем в 1982 г. Прирост производства энергетического оборудования составил 66,6%, горно-шахтного оборудования — 27,8, металлорежущих станков — 20, автомобилей — 22,4, локомотивов — 21,2, грузовых вагонов — 49,5%. На 7,5% упал выпуск тракторов. В то же время «ручных» тракторов было произведено на 67,1% больше, чем в 1982 г. (Жэньминь жибао. 30.04.1984). В 1983 г. Госсовет КНР принял проект Положения о технической реконструкции машиностроения и электронной промышленности, в котором модернизация предприятий этих отраслей была названа стратегической задачей развития всего народного хозяйства КНР. Положением предусматривалась реконструкция предприятий, выпускающих технику, которая определяет технический уровень отрасли в целом, а также выпускающих важнейшие узлы и детали машин, электронную аппаратуру, станки, инструменты. Ставилась задача до 1990 г. довести 60—70% важнейшей продукции указанных отраслей до технического уровня, достигнутого развитыми в промышленном отношении странами в 70—80-х годах (Жэньминь жибао. 22.06.1983). Планировалось ускорение модернизации предприятий, производящих оборудование для легкой промышленности, с тем чтобы технический уровень легкой индустрии приблизился к мировым стандартам 80-х годов.

На Нанкинском заводе химического машиностроения впервые в КНР было освоено производство крупной колонны синтеза мочевины, ее производственная мощность — 520 тыс. т удобрений в год (Жэньминь жибао. 05.11.1983). Большое внимание уделялось развитию электронно-вычислительной техники. В Гуанчжоу, например, введена в строй первая в КНР производственная линия по сборке 400 малых ЭВМ в год.

Несмотря на сравнительно высокие темпы роста производства в машиностроении, оно не обеспечивало полностью потребности народного хозяйства, оставались остродефицитными токарные станки с большим диаметром обрабатываемой детали, вертикальные и горизонтальные фрезерные станки, многие виды шахтного и другого оборудования.

Химическая промышленность по производству 13 основных

видов продукции, в том числе минеральных удобрений, достигла плановых показателей 1985 г. (Жэньминь жибао. 17.01.1984). По выпуску удобрений КНР занимала в 1983 г. третье место в мире. Более 1,3 тыс. заводов отрасли дали сельскому хозяйству страны 13,78 млн. т минеральных удобрений — на 7,9% больше, чем в 1982 г. (Жэньминь жибао. 30.04.1984).

В 1983 г. начало давать продукцию одно из крупнейших химических предприятий КНР — Цицикарский завод (пров. Хэйлунцзян). Он рассчитан на производство 60 тыс. т синтетического аммония, 130 тыс. т нитроаммония, а также 600 тыс. т кокса, 7 тыс. т сульфата аммония и 2,2 тыс. т нафталина в год.

Были введены в строй три завода по производству синтетического аммиака — два в Урумчи (СУАР) и один в Чжэньхае (пров. Чжэцзян) — мощностью 300 тыс. т в год каждый.

Увеличилось производство продукции предприятий основной химии, в частности: кальцинированной соды — на 3,3% (1,7 млн. т), каустической соды — на 2,4% (2,1 млн. т), серной кислоты — на 6,5% (8,7 млн. т). Ввод новых предприятий, в том числе крупнейшего в КНР завода полиэфирного волокна мощностью 5 тыс. т в год в пров. Гуандун, обеспечил прирост производства химического волокна на 4,6% (Жэньминь жибао. 30.08.1983; 30.04.1984).

Промышленность стройматериалов в 1983 г. в связи с развертыванием в крупных масштабах капитального строительства развивалась быстрыми темпами. Прирост по сравнению с 1982 г. в цементной промышленности составил 13,7%, было выпущено 108,25 млн. т цемента. Производство деловой древесины увеличилось на 3,8% и составило 52,32 млн. куб. м.

В 1983 г. в стадии строительства находилось 18 крупных и средних цементных заводов суммарной мощностью 9,13 млн. т. Пять из них введены в строй к концу года (Жэньминь жибао. 07.05, 03, 24.06.1983). Дал первую продукцию крупнейший в КНР цементный завод Цзидун в г. Тайшань (пров. Хэбэй) проектной мощностью 1,55 млн. т в год. Благодаря пуску крупной вращающейся печи на 400 тыс. т цемента в год увеличилась производственная мощность Шаньдунского цементного комбината (Жэньминь жибао. 27.06.1983). На Пекинском заводе стройматериалов была введена в эксплуатацию крупнейшая в КНР производственная линия по выпуску гипсовых плит. Проектная мощность линии — 20 млн. кв. м в год (Жэньминь жибао. 27.06.1983).

Легкая промышленность развивалась в целом стабильно в значительной степени благодаря увеличению поставок сельскохозяйственного сырья (см. разд. «Сельское хозяйство»). Способствовал росту производства и ввод новых мощностей. Поставка в 1982 г. предприятиям легкой промышленности более 154 млн. единиц станков и машин различного назначения позволила увеличить мощности по производству сахара на 340 тыс. т, пива — на 340 тыс. т, сухого молока — на 50 тыс. т,

изделий из пластмассы — на 200 тыс. т, древесноволокнистых плит — на 30 тыс. куб. м. В 1982—1983 гг. были также значительно наращены мощности по производству спичек, фарфоро-фаянсовых изделий, сигарет, велосипедов, швейных машин, электрических приборов домашнего назначения, одежды и т. д. В 1983 г. продукция пищевой промышленности выросла на 5,1%, текстильной — на 10,3% (при некотором снижении производства хлопчатобумажных тканей), остальных отраслей легкой индустрии — на 9,8%.

Наиболее важными пусковыми объектами 1983 г. в отрасли являлись завод искусственных кож в Яньтае (пров. Шаньдун) и Харбинский текстильный комбинат. Яньтайский завод, крупнейший в стране, по проекту должен ежегодно выпускать 3 млн. кв. м кожзамениителей (на 20 млн. пар обуви). Харбинский комбинат рассчитан на ежегодное производство 20 млн. м тканей из смеси полиэфирного и вискозного волокна и 30 млн. м тканей из смеси хлопкового и вискозного волокна.

СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО

1983 год был в целом сравнительно благоприятным для сельского хозяйства Китая. Валовое производство, включая продукцию сельской промышленности, возросло на 9,5%, увеличился сбор основных продовольственных и технических культур, уровень производства зерна и хлопка достиг показателей, намеченных на 1985 г. Крестьянами было продано государству 96,7 млн. т зерна и 4,58 млн. т хлопка-волокна. Основные итоги года в сельскохозяйственной сфере характеризовались следующими данными (Жэньминь жибао. 30.04.1983, 30.04.1984):

	1982 г.	1983 г.
Продовольственные культуры, млн. т	353,4	387,3
рис	161,2	168,9
пшеница	68,5	81,4
кукуруза	60,3	68,2
соевые бобы	9,0	9,8
клубнеплоды ⁵	26,7	29,2
прочие зерновые	27,7	29,8
Хлопок-волокно, млн. т	3,6	4,6
Семена масличных, млн. т	11,8	10,5
арахис	3,9	3,9
рапс	5,6	4,3
кунжут	0,3	0,3
Сахаропосные культуры, млн. т	43,6	40,3
сахарный тростник	36,9	31,1
сахарная свекла	6,7	9,2
Джут и кенаф, млн. т	1,1	1,0
Шелковичные коконы, тыс. т	314,0	340,0
Чай, тыс. т	397,0	401,0
Поголовье крупного рогатого скота, млн. голов	101,1	103,5
Поголовье свиней, млн. голов	300,8	298,5

⁵ В пересчете на зерно по коэффициенту 5 : 1.

Поголовье овец и коз, млн. голов . . .	181,8	166,9
Убойное стадо свиней, млн. голов . . .	200,6	206,6
Мясо, млн. т	13,5	14,0
свинина	12,7	13,2
говядина	0,3	0,3
баранина	0,5	0,5
Молоко, млн. т	1,6	1,8
Овечья шерсть и козий пух, тыс. т . . .	215,0	205,0
овечья шерсть	202,0	194,0

Китай продолжал закупки сельскохозяйственных товаров на мировом рынке, главным образом в США. За 1979—1982 гг. импорт только из США составил 30 млн. т зерна, 1,7 млн. т сои и 1,1 млн. т хлопка (Цзинцзи жибао. 10.01.1984). В 1983 г. КНР импортировала 15,6 млн. т зерна и 1,1 млн. т хлопка (подробнее см. разд. «Внешнеэкономические связи»).

Аграрный сектор занимал важное место в народнохозяйственных планах. Подъема сельскохозяйственного производства в КНР рассчитывали добиться главным образом путем осуществления организационно-экономических мероприятий по следующим направлениям: 1) совершенствование системы производственной ответственности, включая внедрение различных форм специализированного подряда и дальнейшую диверсификацию производства; 2) усиление материального стимулирования непосредственных производителей; 3) повышение товарности сельского хозяйства, обеспечение перехода от натурального и полунатурального хозяйства к товарному, максимальное использование механизма товарно-денежных отношений; 4) совершенствование системы местного управления (подробнее см. разд. «Перестройка низового звена государственного аппарата»).

К концу 1983 г. 98% всех крестьянских хозяйств было охвачено системой производственного подряда, в том числе свыше 90% хозяйств — системой «подворного» подряда (Жэньминь жибао. 18.01.1984). Особое внимание уделялось повышению роли «специализированных дворов», которые были заняты в отдельных отраслях производства (в растениеводстве, животноводстве, сельской промышленности, торговле, транспортных перевозках и т. п.). «Специализированных дворов» насчитывалось 24 млн. (13,6% общего числа дворов) (Цзинцзи жибао. 22.02.1984). Распространение таких хозяйств способствовало ослаблению остроты проблемы занятости, повышению доходов крестьян, уровня общественного разделения труда, товарности производства (Цзинцзи жибао. 23.02.1984).

На выращивании зерновых к концу 1983 г. было сосредоточено 34,2% общего числа «специализированных дворов», в животноводстве, птицеводстве, рыборазведении — 32,5%.росло также количество дворов, специализировавшихся на занятиях торговлей, транспортными перевозками, переработкой сельскохозяйственной продукции. Наибольшее распространение

специализированные хозяйства получили в густонаселенных и экономически развитых районах. Так, в провинциях Цзянсу, Чжэцзян, Фуцзянь они составляли 17% всех крестьянских дворов (Цзинцзи жибао. 22.02.1984).

Крестьянским хозяйствам, специализировавшимся на производстве зерна, дополнительно прирезалась часть земли за счет ее изъятия у дворов, занятых несельскохозяйственными промыслами. В некоторых местах «зерновые специализированные дворы» обрабатывали площади в 200—300 му (Гуанмин жибао. 04.12.1984). По мнению прессы, «концентрация пахотной земли в руках более производительных хозяйств является прогрессивным явлением», «в известных пределах... естественной тенденцией экономического развития и служит его предпосылкой» (Жэньминь жибао. 21.02.1984). Согласно данным выборочных обследований 1983 г., в пользовании производственных бригад находилось 60—90% стоимости основных производственных фондов, а у крестьянских дворов — 10—40% [Лянчань чэнбаочжи цзянхуа (Лекции по подрядной системе). Пекин, 1983, с. 4]. К 1983 г. $\frac{2}{3}$ сельскохозяйственной техники и половина грузовых автомашин в деревне, находившихся в собственности коммун и бригад, перешли в пользование отдельных дворов или групп дворов (Гуанмин жибао. 12.02.1984). В деревне фактически разрешался наем рабочей силы в форме «оказания помощи», «набора учеников», «привлечения соседей и родственников».

Предоставление большей самостоятельности крестьянским дворам вызывало ослабление контроля и руководства со стороны производственных бригад. В результате широкое распространение получили факты уклонения от выполнения обязательств, зафиксированных в хозяйственных договорах, заключаемых между крестьянскими дворами и бригадой (Жэньминь жибао. 22.05.1983). Недостаточная разработанность нормативно-правовой базы хозяйственно-договорной системы в аграрном секторе и отсутствие у кадровых работников производственных бригад соответствующего опыта приводили к значительным трудностям как в оформлении контрактов с крестьянами, так и в контроле за их выполнением. В печати упоминались случаи арестов крестьян в качестве меры пресечения уклонений от выполнения обязательств по контрактам, а также факты продажи продукции, подлежащей сдаче государству, на свободном рынке по более высоким ценам (Чжунго нунминь бао. 13.07.1983).

Печать КНР стремилась рассеять сомнения и беспокойство кадровых работников на местах в отношении негативных последствий распространения «специализированного подряда», связанных с нарастающими тенденциями имущественной дифференциации крестьянства. Указывалось на необходимость поощрять стремление части крестьян к повышению своего благосостояния законным путем, рекомендовалось «популяризировать» пример наиболее производительных дворов-«десятитысячников» (Чжунго нунминь бао. 17.01.1983). Подвергалась крити-

ке дискриминационная политика на местах по отношению к зажиточным крестьянам, особенно к тем, кто получает высокие доходы за счет занятий несельскохозяйственными промыслами (торговлей, перевозками, строительством и т. п.). Подчеркивалась необходимость отмены территориальных ограничений для торговой деятельности и контрактных договоров, а также предоставления крестьянам более широких возможностей приобретения машин и другой техники по переработке сельскохозяйственной продукции (Чайна дейли. 09.07.1983). Министерство общественной безопасности приняло Уведомление о защите зажиточных дворов «от вымогательства, грабежей и других преступных действий» (Жэньминь жибао. 10.03.1983).

Продолжали проявляться негативные стороны «подворного подрада»: тенденции к сокращению отчислений в общественные фонды производственных бригад, и прежде всего в фонд накопления; трудности в проведении коллективных землеустроительных работ, трудности в решении проблем снижения себестоимости продукции и повышения эффективности производства, распространения научно-технических знаний и повышения образовательного уровня крестьянства; скрытые купля-продажа и аренда земли и т. п. Незаконная продажа и сдача в аренду земли, находящейся в коллективной собственности, ее разбазаривание осуществлялись под разными предлогами, которые, как отмечалось в китайской прессе, становились все более изощренными: например, объявлялось о совместном строительстве завода, совместном сооружении складских помещений, организации обрабатывающего производства и т. д. Некоторые производственные бригады извлекали от продажи и сдачи земли в аренду большую выгоду, чем от сельскохозяйственного производства. В окрестностях Пекина на виду у центральных властей с 1979 г. в личное пользование незаконно было передано 9018 му (свыше 600 га) пахотной земли (Жэньминь жибао. 02.12.1983). С целью пресечения указанных нарушений в ноябре 1983 г. Госсовет КНР опубликовал Уведомление о запрещении купли-продажи и сдачи в аренду земли.

Поощрялась индивидуальная предпринимательская деятельность в сельских районах. Единичным предпринимателям, занятым в промышленности, торговле, транспорте, сфере услуг на селе, предоставлялись льготы в получении кредитов, технической помощи, было разрешено иметь одного-двух «помощников» и до пяти «учеников».

В печати КНР выражалась озабоченность по поводу отсутствия желания у крестьян пополнять коллективные фонды накопления и делать производственные капиталовложения (Хунци. 1983, № 9, с. 21—24; Жэньминь жибао. 07.09.1983). Несмотря на возросшие доходы, многие двory опасались вкладывать капиталы в землю, которая оставалась в общественной собственности и подлежала перераспределению. Из-за неуверенности в долговременности индивидуальной системы землепользования,

отмечалось в печати, крестьяне не заботились также о восстановлении плодородия почвы (Чжунго нунминь бао. 12.10.1983).

На Всекитайском совещании по работе в деревне, состоявшемся в ноябре в Пекине, заместитель премьера Госсовета КНР, член Политбюро и секретарь ЦК КПК Вань Ли указывал, что в ходе реализации реформы «возникает все больше новых проблем, решать которые становится все сложнее» (Жэньминь жибао. 18.01.1984).

6-м пятилетним планом (1981—1985) была установлена доля капиталовложений в сельское хозяйство, ирригацию, лесоводство и метеорологию в размере всего лишь 6% средств, направляемых на капитальное строительство (Жэньминь жибао. 13.12.1982). В условиях крайне недостаточных государственных ассигнований на развитие сельского хозяйства большое внимание уделялось проблеме использования внутренних накоплений. Кроме крупных объектов и сооружений, все остальное капитальное строительство на селе должно осуществляться за счет производственных бригад и личных сбережений крестьян (Хунши. 1983, № 9, с. 21).

С развитием семейного подряда и упразднением административной власти коммун в значительной степени ослабли звенья прежней системы коллективной собственности, на основе которых выполнялись капитальные работы в сельском хозяйстве. Соответственно требовалось изыскивать иные средства для обеспечения расширенного воспроизводства. Подчеркивалась необходимость создания объединений, в которых будет концентрировано использоваться часть личных сбережений крестьян для расширения производства, приобретения дорогостоящих средств производства, с тем чтобы решить проблему более эффективного использования сельскохозяйственных орудий, приобретаемых отдельными крестьянскими дворами (там же, с. 21—24).

Расчеты на возможности роста производственных капиталовложений в деревне связывались с быстрым ростом доходов крестьян, опережавшим рост населения. В 1982 г., по заявлению премьера Госсовета КНР Чжао Цзыяна, доходы крестьян в среднем составляли 270 юаней на человека в год, что в два раза выше, чем в 1978 г. В 1983 г., по официальным данным, названный показатель увеличился на 14,7% и составил 309,8 юаней (Жэньминь жибао. 30.04.1984).

Вместе с тем возросшие доходы крестьян использовались преимущественно на непроективные цели: на питание, покупку товаров широкого потребления и индивидуальное жилищное строительство. В 1983 г. площадь жилья, построенного в деревне, составила 700 млн. кв. м — на 100 млн. кв. м больше, чем в 1982 г. (Жэньминь жибао. 30.04, 16.05.1984).

В структуре потребления на селе в связи с ростом доходов произошли изменения: снизилась доля затрат на питание и одежду, возросли расходы на жилье и бытовые услуги. По данным выборочного обследования, эти показатели изменились

соответственно с 80 и 10% в 1982 г. до 71,7 и 20,5% в 1983 г. (Ляован. 1984, № 6, с. 14).

В 1983 г. по сравнению с предыдущим годом повысились розничные цены на некоторые виды продовольственных товаров, имеющих большое значение в рационе китайцев: на овощи — в среднем на 12,7%, на продукты водного промысла — на 13,4, на фрукты — на 14,7% (Жэньминь жибао. 16.05.1984).

В китайской деревне по-прежнему остро стояла проблема занятости. В КНР, по официальным данным, вступили в трудоспособный возраст 22 млн. человек, тогда как вышли из него лишь 6 млн. пожилых людей (Чайна дейли. 07.02.1984). Во многих сельских районах КНР излишки рабочей силы составляли от $\frac{1}{3}$ до $\frac{1}{2}$ ее общего количества (Лянчань чэнбаочжи цзянхуа, с. 4). Сообщалось, что излишние трудовые ресурсы в сельском хозяйстве — 100 млн. человек — в основном были заняты в песте земледельческом производстве, чему способствовал курс на развитие многоотраслевого хозяйствования в деревне. Одной из форм повышения занятости крестьянства явилось создание в деревне новых специализированных объединений по обслуживанию сельского хозяйства. Для решения той же проблемы считалось необходимым расширять сеть промышленных предприятий и подсобных промыслов. Отмечалось, что к концу века трудовые ресурсы деревни составят 450 млн. человек. В этой ситуации около 200 млн. крестьян смогут найти себе работу в сельской местности только на промышленных предприятиях, в строительстве, на транспорте, в кустарном производстве, в торговле и в сфере обслуживания. В 1983 г. в КНР на душу населения приходилось в среднем лишь 1,5 му пашни, тогда как среднемировой показатель — 4 му (Лянчань чэнбаочжи цзянхуа, с. 12).

В результате диверсификации производства, расширения сети промышленных предприятий, подсобных промыслов происходили структурные изменения в сельской экономике. В 1978—1983 гг. в общем объеме сельскохозяйственной продукции доля растениеводства снизилась с 68 до 62%, подсобных промыслов — возросла с 1,4 до 17,5%, рыбного хозяйства — повысилась с 14,6 до 1,7% (Чжунго тунцзи чжайяо. 1985, с. 30). В начале 1983 г. в КНР насчитывалось 1,4 млн. промышленных предприятий коммун и производственных бригад, где было занято свыше 31 млн. человек (Чжунго тунцзи няньцзянь. 1983, с. 206). Валовая продукция этих предприятий в 1983 г. достигла 36,8 млрд. юаней (Жэньминь жибао. 30.04.1984; Чайна дейли. 05.01.1984; Чжунго тунцзи няньцзянь. 1983, с. 208).

С целью дальнейшей активизации деятельности мелких предприятий в деревне в 1983 г. им была предоставлена большая хозяйственная самостоятельность, в частности право с учетом рыночной конъюнктуры самостоятельно устанавливать цены на 500 видов продукции широкого потребления. В печати сообщалось о сельских промышленных предприятиях, создан-

ных на паях крестьянами. Часть доходов распределялась пропорционально паевому взносу (Чайна дейли. 20.01.1983). В печати утверждалось, что в деревне должны развиваться многообразные формы хозяйствования, в том числе коллективные предприятия, при создании которых одни крестьяне «вкладывают свой труд», а другие — свободные деньги; распределение доходов должно осуществляться соответственно и по труду, и по вложенным средствам (Лянчань чэнбаочжи цзянхуа, с. 8).

В прежней трехступенчатой форме организации сельскохозяйственного производства (народная коммуна, большая производственная бригада, производственная бригада) в качестве основной хозрасчетной единицы выступала производственная бригада. В 1983 г. в некоторых районах создавались новые сельскохозяйственные объединения на уровне деревень или производственных бригад. Но они были еще немногочисленны. Их функции заключались в координации производственной деятельности дворов с государственным планом, урегулировании вопросов землепользования и распределения продукции, проведении селекционной работы, популяризации научно-технических знаний, обслуживании хозяйственных потребностей крестьян (приобретение орудий производства, ремонт техники, транспортировка и сбыт продукции), накоплении фондов для капиталовложений, решении вопросов оплаты труда занятых на промышленных предприятиях коллективной собственности в сельском хозяйстве, выделении фондов для утративших трудоспособность и не имеющих других источников дохода крестьян и т. д.

Большое внимание уделялось активизации деятельности сельских снабженческо-сбытовых и кредитных кооперативов. Прежде снабженческо-сбытовая кооперация на селе в основном была занята выполнением плана по закупке сельскохозяйственной продукции, а не сбытом и обеспечением хозяйств сельскохозяйственным инвентарем. К тому же многие коммуны и бригады не могли оплатить в срок средства труда, полученные от снабженческо-сбытовых кооперативов, которые терпели убытки. С 1983 г. убытки снабженческо-сбытовой кооперации должны компенсировать не центральные финансовые ведомства, а уездные финансовые органы.

Произошли изменения в кредитной политике. Сумма кредитов, выданных бригадам, сократилась за 11 месяцев 1983 г. на 38,5% по сравнению с соответствующим периодом прошлого года, а сумма кредитов, выданных непосредственно крестьянским дворам, возросла за то же время на 127,8% (Цзинцзи жибао. 29.12.1983). В декабре 1983 г. сообщалось о планах увеличения ставок по сельскохозяйственным кредитам (Жэньминь жибао. 07.12.1983).

В целях расширения сферы товарно-денежных отношений Китайский сельскохозяйственный банк предоставлял ссуды «специализированным дворам» с целью оказания им помощи в

освоении целинных земель в горных и степных районах, строительстве водоемов, создании мелких промышленных предприятий, организации частной торговли. Кредиты предоставлялись также дворам, специализировавшимся на развитии зернового производства. «Специализированные» и «опорные» дворы получили свыше 60% всех кредитов, которые выделялись крестьянским дворам (Чжунго нунминь бао. 04.08.1983).

По сообщению агентства Синьхуа, на Всекитайском совещании по работе в деревне (ноябрь) значительное внимание уделялось вопросам повышения товарности сельского хозяйства, улучшению торговли. Было отмечено, что товарное производство в деревне развивалось ускоренными темпами. Так, проводилась работа по созданию опорных пунктов («баз») товарного производства зерна, технических культур, продуктов животноводства. В 1983—1985 гг. государство намечало выделить 300 млн. юаней на организацию новых «баз» по производству зерна в 50 уездах восьми провинций. После завершения этого плана в 1988 г. предполагалось получить дополнительно 5,5 млн. т товарного зерна. Вместе с тем отмечалось, что реализация указанной программы в провинциях Хэйлуцзян, Цзиньинь, Хэнань и других проводилась недостаточными темпами. Поэтому министерство земледелия, животноводства, лесного и рыбного хозяйства совместно с Государственным плановым комитетом, министерством торговли, министерством водного хозяйства и электроэнергетики издали в 1983 г. указание о необходимости ускорения работы по созданию «баз» товарного зернового производства.

Поскольку в большинстве районов себестоимость производства зерна оставалась более высокой, чем плановые закупочные цены, государству приходилось часть товарного зерна закупать по более высоким, «премиальным» ценам (с надбавкой в 50% для зерна и 30% для хлопка) и по договорным ценам, близким к рыночным, превышающим плановые в два-три раза. В результате расширения масштабов договорных закупок на их долю приходилось 60% общих государственных закупок. Одновременно росли государственные дотации на субсидирование цен на сельскохозяйственную продукцию.

Серьезным препятствием в деле повышения уровня хозяйствования в деревне продолжала оставаться низкая общеобразовательная и специальная подготовка кадровых работников сельского хозяйства. Реорганизация сельского хозяйства предъявляла новые требования к уровню квалификации кадров, к знаниям в области экономики и экономической конъюнктуры, требовала умения составлять контракты, принимать коллективные и индивидуальные решения. На 1-й и 2-й сессиях ВСНП 6-го созыва (июнь 1983 г., май 1984 г.) помимо задач совершенствования системы «производственной ответственности» в деревне особый акцент делался на улучшение агротехники, а также на подготовке для деревни квалифицированных кадров.

В 1983 г. был завершен первый этап подготовки руководящих кадровых работников уездного уровня и выше. Подготовку прошло более 10 тыс. человек. В 60 институтах и 358 сельскохозяйственных техникумах по специальностям, необходимым в сельском хозяйстве, обучалось 70 тыс. студентов и 2 тыс. аспирантов (Жэньминь жибао. 05.02.1984). Начиная с 1984 г. планировалось начать осуществление программы массового организованного обучения руководителей низового звена для сельского хозяйства, а также специалистов по сельскохозяйственной технике и бухгалтерскому учету. Для развития школьного образования в деревне, как и в прежние годы, рекомендовалось более активно привлекать личные средства крестьян на содержание школ и оплату труда учителей (Жэньминь жибао. 22.09.1983).

В июне в Нанкине состоялось Всекитайское совещание по агротехнике. На нем была поставлена задача активного распространения достижений сельскохозяйственной науки, подчеркивалась необходимость совершенствования общеобразовательной системы в деревне и приспособления ее к нуждам развития сельскохозяйственного производства. Говорилось и о необходимости разработать основные направления для научных исследований в сельском хозяйстве: выведение лучших сортов сельскохозяйственных растений и пород скота, изучение режима применения удобрений, разработка новых агротехнических препаратов и т. д.

Состоявшееся в ноябре 1983 г. Всекитайское рабочее совещание по оказанию финансовой помощи сельскому хозяйству подтвердило актуальность указанных проблем. В 1979—1983 гг. на развитие сельскохозяйственных исследований и улучшение агротехники было израсходовано 4,1 млрд. юаней, из них на 1983 г. приходится около 1 млрд. юаней (Цзиньцзи жибао. 20.03.1984).

В пров. Хэбэй в сентябре 1983 г. состоялось Всекитайское рабочее совещание по управлению механизацией в сельском хозяйстве. На совещании было подтверждено, что механизация сельского хозяйства будет проводиться выборочно и постепенно, в экономически развитых районах. Органы, руководящие использованием сельскохозяйственной техники, должны составить проекты механизации сельского хозяйства в различных районах. Ставилась задача провести реорганизацию сельскохозяйственного машиностроения. Обращалось внимание на необходимость тщательного технико-экономического анализа выпускаемых сельскохозяйственных машин, обоснованного выбора наиболее эффективных методов работы и районов, где следует в первую очередь осуществлять механизацию.

В 1983 г. валовая стоимость сельскохозяйственной продукции в текущих ценах достигла 312,1 млрд. юаней, а если вычесть стоимость промышленной продукции бригад и коммун (36,8 млрд.), то 275,3 млрд. юаней, т. е. на 7,9% больше, чем в

предыдущем году (Жэньминь жибао. 30.04.1984). Урожай продовольственных культур, включая батат и картофель в пересчете на зерно, достиг 387,3 млн. т (Жэньминь жибао. 30.04.1984).

Одним из факторов роста производства продовольственных культур явилось некоторое расширение посевных площадей под ними при сокращении их под рядом технических культур. Общая площадь, занятая зерновыми в 1983 г., составила 113,93 млн. га против 113,28 млн. в 1982 г. По плану в 13 главных сельскохозяйственных районах, в том числе в провинциях Хэбэй, Шаньдун, Хэнань и Аньхой, предполагалось увеличить посевы зерновых на 1,86 млн. га. В течение 1983 г. проведено также «упорядочение» посевных площадей под техническими культурами: уменьшились площади под посевами табака, а также под масличными культурами (соответственно снизилось их производство), больше пашни было отведено под хлопчатник и сахарную свеклу. Хлопчатник в 1983 г. занимал 5,92 млн. га — самый высокий показатель с 1957 г. Валовой сбор сахарной свеклы достиг 9,18 млн. т. В пров. Хэйлунцзян, являющейся главным производителем в Китае сахарной свеклы, сбор ее в 1983 г. составил 4,5 млн. т, превысив на 50% урожай 1982 г. Однако сбор сахарного тростника в 1983 г. сократился на 15,6%. В целом производство сахароносных культур уменьшилось на 7,5%.

По данным китайской печати, гибридными семенами риса и кукурузы и элитными семенами было засеяно 18,1 млн. га. Площади, на которых сельскохозяйственные растения были покрыты полиэтиленовой пленкой, составили 670 тыс. га.

В 1983 г. закупочные организации иногда отказывались от зерна, поставляемого по «премиальным» ценам, превышающим договорные. Среди причин, обусловивших такое положение, назывались отсутствие зернохранилищ, транспорта и др. Так, в пров. Хунань имевшиеся транспортные средства были в состоянии вывезти за месяц 150 тыс. т грузов; к октябрю было вывезено 350 тыс. т зерна, а 200 тыс. т хранилось под открытым небом (Цзинцзи жибао. 09.12.1983). О проблеме складских помещений и транспорта, не отвечающих требованиям развития товарного производства в деревне, говорилось в докладе Вань Ли на Всекитайском совещании по работе в деревне.

Обеспечение деревни энергией, промышленными товарами, складскими помещениями и транспортом оценивалось как далеко не удовлетворительное. В печати отмечалось, что для решения этих проблем были необходимы определенные капиталовложения (Жэньминь жибао. 18.01.1983). Однако существенного роста капиталовложений в сельское хозяйство в 1983 г. не наблюдалось.

Центральная комиссия КПК по проверке дисциплины издала Уведомление, касающееся хищений в системе учреждений, ведающих зерном. Отмечалось, что в связи с ослаблением роли

низовых парторганизаций, со злоупотреблениями кадровых работников в ряде мест происходит расхищение зерна и денежных средств при массовом участии руководящих работников — членов партии. На конец октября 1983 г. было раскрыто более 14 700 преступлений, связанных с незаконным присвоением зерна (Жэньминь жибао. 18.01.1984). Уведомление предлагало местным партийным комитетам и руководящим органам, занимающимся зерновым хозяйством, навести порядок, расследовать все случаи хищения и наказывать виновных.

Несмотря на некоторый рост продукции животноводства (производство свинины, говядины и баранины увеличилось на 3,8% и составило 14,02 млн. т, в том числе свинины — 13,16 млн. т), в развитии этой отрасли существовали определенные трудности. Так, на 8,2% уменьшилось поголовье овец, на 4,4% упал настриг овечьей шерсти. Главные причины снижения названных показателей — сокращение территорий пастбищ и неудовлетворительное их состояние, а также отсутствие широких мероприятий по профилактике эпизоотий.

В 1983 г. в сельском хозяйстве КНР в ограниченных размерах использовались иностранные кредиты. Всего в 1977—1983 гг. было подписано 91 соглашение об оказании Китаю содействия в развитии сельскохозяйственного производства и о предоставлении льготных кредитов на эти цели. Заключены контракты на сумму 606,8 млн. долл. (Чайна дейли. 23.02.1984). В мае 1983 г. КНР подписала соглашение с Международным банком реконструкции и развития (МБРР) о предоставлении кредитов в размере 80 млн. долл. для освоения целинных земель в Северо-Восточном Китае (Чайна дейли. 29.02.1984).

РАЗВИТИЕ ИНДИВИДУАЛЬНОГО СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ В ГОРОДАХ И ПОСЕЛКАХ

В 1983 г. по-прежнему уделялось значительное внимание развитию индивидуального сектора экономики в городах и поселках. Публиковались статьи, разъяснявшие преимущества этого сектора на современном этапе, призывавшие «соответствующим образом» развивать единоличное предпринимательство в промышленности и торговле, повышать долю занятых в индивидуальном секторе в городах и поселках. Одновременно подвергались критике те руководители на местах, которые высказывали опасения, что быстрое развитие и широкая пропаганда курса на допущение индивидуального сектора могут повлечь за собой «реставрацию капитализма», или сдерживали развитие указанного курса в силу косного административно-хозяйственного руководства. Систематически появлялись призывы «покончить с пренебрежительным отношением» к созданию предприятий индивидуальной собственности (Жэньминь жибао. 24.12.1982; 09, 21, 30.01, 11.04.1983).

Развитие индивидуального сектора экономики в городах и поселках требовало продолжения разработки новых и уточнения уже имевшихся нормативных актов и установок, касающихся вопросов экономической деятельности единоличных предприятий. В апреле 1983 г. были опубликованы «Дополнительные установки Госсовета к документу „Некоторые политические установки в отношении несельскохозяйственных единоличных предприятий в городах и поселках“» и «Некоторые установки Госсовета о кооперативной деятельности трудящихся в городах и поселках», где содержались некоторые дополнения и уточнения к актам, опубликованным в 1981 г. (Жэньминь жибао. 23, 25.04.1983).

Новые документы давали более четкое, учитывающее текущие условия и потребности развития экономики определение социально-экономической сущности и официального статуса единоличного предпринимателя и принадлежащего ему предприятия, регламентировали их права и обязанности, уточняли сферы их деятельности, определяли масштабы и условия найма учеников, формы кооперирования, а также методы государственного регулирования деятельности индивидуального сектора. В частности, указывалось, какие слои населения городов и поселков могут заниматься единоличным предпринимательством и в каких сферах производства и обслуживания. Особое место отводилось конкретизации условий найма учеников непосредственно в городах и поселках городского типа.

В течение 1983 г. был опубликован ряд постановлений, касающихся вопросов усиления государственного финансового контроля за деятельностью единоличных предприятий в городах и поселках городского типа. Китайская печать отмечала, что «уклонение от уплаты и занижение налогов на государственных предприятиях стали распространенными явлениями, а на коллективных и единоличных предприятиях они еще серьезнее. Задача налоговых органов состоит в усилении контроля и перестройке управления с целью соблюдения интересов государства» (Цзинцзи жибао. 06.09.1983).

Чтобы исправить сложившееся положение, в августе 1983 г. Госсоветом КНР было принято решение, согласно которому с 1 октября 1983 г. торгово-промышленный налог с единоличных торговых предприятий, а также с части коллективных предприятий розничной торговли должны были взимать организации, ведающие оптовой торговлей, тогда как прежде этим вопросом занимались финансовые органы (Жэньминь жибао. 29.08.1983). В том же месяце городским налоговым управлением Пекина были приняты меры по усилению контроля за взиманием налогов с единоличников, действующих в промышленности и торговле (Бэйцзин жибао. 25.08.1983). В октябре 1983 г. было опубликовано «Уведомление Главного налогового управления министерства финансов о том, что единоличные предприятия должны вносить налоги в соответствии с законом». В этом

Таблица 2
Динамика численности занятых в индивидуальном секторе экономики
в городах и поселках (1978—1983) *

	1978 г.	1979 г.	1980 г.	1981 г.	1982 г.	1983 г.
Экономически активное население, млн.	398,56	405,81	418,96	432,80	447,06	460,04
Занятые в городах и поселках **, млн.	95,14	99,99	105,25	110,53	114,28	117,46
Занятые в индивидуальном секторе в городах и поселках, млн.	0,15	0,32	0,81	1,13	1,47	2,31
Доля индивидуального сектора в городах и поселках в экономически активном населении, %	0,03	0,08	0,19	0,26	0,33	0,50
Доля индивидуального сектора в численности занятых в городах и поселках, %	0,16	0,32	0,77	1,02	1,29	1,97

* Чжунго тунци няньцзянь, 1984. Пекин, 1984, с. 107.

** Производная от общей численности рабочих и служащих, а также единоличников, занятых в городах и поселках.

документе еще раз подчеркивалось, что каждый предприниматель в промышленности и торговле, ведущий индивидуальное хозяйство, должен строго соблюдать законы и налоговую политику, постановления и распоряжения государства, в соответствии с законом платить по налоговым обязательствам. Особо делался упор на необходимость наказывать или привлекать к уголовной ответственности тех единоличных предпринимателей, которые утаивают свои доходы, задерживают уплату налогов, «участвуют в избянии собирающих налоги кадровых работников и в нападениях на налоговые организации», мешают государственным работникам исполнять служебные обязанности (Жэньминь жибао. 08.10.1983).

Однако в целом опубликованные установки и постановления имели весьма общий характер и не являлись достаточно полной и обоснованной правовой базой для развития единоличного сектора экономики в городах и поселках, обеспечивающей как интересы единоличных труженников, так и государства, четко регламентирующей права и обязанности предпринимателя-единоличника.

В результате поощрительной государственной политики и ряда административно-хозяйственных мероприятий, направленных на развитие единоличного предпринимательства, численность занятых в индивидуальном секторе в городах и поселках в 1983 г. возросла на 57% по сравнению с 1982 г.: с 1,47 млн. до 2,31 млн., а их доля в общей численности занятых в городах

и поселках — с 1,29% в 1982 г. до 1,97% (см. табл. 2). Однако она по-прежнему оставалась весьма незначительной и не могла оказать заметного влияния на структуру занятости в Китае. В 1983 г. отмечен самый высокий абсолютный прирост численности занятых в индивидуальном секторе с 1978 г. — 0,84 млн.

Анализ данных, публикуемых в китайской печати, показывает, что наиболее быстрыми темпами развитие индивидуального сектора осуществлялось в таких крупных городах, как Пекин, Шанхай и Гуанчжоу, а также в провинциях Северо-Восточного Китая, в Хэнане, Гуандуни и Сычуани. В остальных провинциях и городах развитие индивидуального сектора шло значительно медленнее, что объясняется рядом причин: непониманием на местах политики в отношении индивидуального сектора, слабым контролем за соблюдением установок центра, нарушениями налоговой и кредитной политики в отношении единоличников, ущемлением их интересов в социально-экономическом и политическом плане и т. д.

С целью поощрения развития единоличного предпринимательства в небольших поселках в 1983 г. лицам, проживающим в городах и имеющим право на создание единоличных предприятий, было разрешено переезжать в такие поселки и с разрешения местных административных торгово-промышленных органов создавать свои предприятия. При этом за ними сохранялись городская прописка и право вернуться на прежнее место жительства. Одновременно единоличникам, проживающим в поселках, было разрешено в качестве учеников нанимать сельских жителей, но с условием, что у учеников останетсь их сельская прописка по первоначальному месту жительства и государство не будет обеспечивать их зерновым пайком (Жэньминь жибао. 25.04.1983).

Сфера деятельности единоличных предприятий в городах и поселках ограничивалась в основном мелкой розничной торговлей, бытовыми услугами, общественным питанием, транспортными перевозками, ремонтом и строительством зданий, а также кустарным производством отдельных видов предметов широкого потребления и изделий художественных промыслов, т. е. теми отраслями, где мог широко применяться ручной труд и требовались незначительные капитальные вложения. Китайская печать ранее подчеркивала, что другие отрасли экономики будут закрыты для единоличных предпринимателей (Бэйцзин жибао, 22.09.1980).

Однако по мере развития индивидуального сектора экономики сфера его деятельности расширялась и распространялась на некоторые другие области общественной жизни, в частности на культуру, образование и здравоохранение (см. разд. «Положение классов и социальных групп»). Расширились также рамки деятельности единоличников в области переработки продуктов сельского хозяйства, получаемых от крестьян по договорным ценам, и снабжения сельских жителей промышленными

Таблица 3

Структура занятости в индивидуальном секторе экономики в городах и поселках (1978—1983) *

	1978 г.		1979 г.		1980 г.	
	млн. человек	%	млн. человек	%	млн. человек	%
Всего . . .	0,15	100	0,32	100	0,81	100
Кустарная промышленность	0,03	20,0	0,06	18,8	0,10	12,4
Строительство	0,01	6,7	0,01	3,1	—	—
Транспорт	0,01	6,7	0,01	3,1	0,01	1,2
Торговля, общественное питание, услуги, снабжение и сбыт	0,09	60,0	0,24	75,0	0,70	86,4
Научные исследования, культура, образование, здравоохранение, общественное благосостояние	—	—	—	—	—	—
Прочие области	0,01	6,6	—	—	—	—

Продолжение табл.

	1981 г.		1982 г.		1983 г.	
	млн. человек	%	млн. человек	%	млн. человек	%
Всего . . .	1,13	100	1,47	100	2,31	100
Кустарная промышленность	0,11	9,7	0,16	10,9	0,24	10,4
Строительство	0,01	0,9	0,01	0,7	0,01	0,4
Транспорт	0,02	1,8	0,02	1,4	0,04	1,8
Торговля, общественное питание, услуги, снабжение и сбыт	0,99	87,6	1,28	87,0	2,0	86,6
Научные исследования, культура, образование, здравоохранение, общественное благосостояние	—	—	—	—	0,01	0,4
Прочие области	—	—	—	—	0,01	0,4

* Чжунго тунци няпцзянь, 1983, с. 137; 1984, с. 108.

товарами и сельскохозяйственным инвентарем через сеть розничной торговли.

Торговля, бытовые услуги, общественное питание, снабжение и сбыт в структуре занятости в индивидуальном секторе экономики в городах и поселках занимали ведущее место. Их удельный вес возрастал вплоть до 1981 г., когда он достиг максимальной величины — 87,6%, тогда как доля кустарной промышленности, строительства и транспорта сокращалась (табл. 3). Однако начиная с 1982 г. удельный вес сферы торговли, бытовых услуг, общественного питания, снабжения и сбыта начал медленно снижаться в пользу других отраслей. В 1982 г.

на них приходилось 87% всех занятых в индивидуальном секторе, в 1983 г. — 86,6%. Однако абсолютная численность занятых в этих сферах имела стабильную тенденцию к увеличению. В 1983 г. в них было уже 2 млн. против 90 тыс. в 1978 г. и 1,28 млн. в 1982 г. (см. табл. 3).

Из четырех указанных отраслей преимущественное развитие получила торговля. Если в сентябре 1980 г. на торговлю приходилось 39,5% занятых, то в сентябре 1983 г. — уже 54%. Одновременно доля сферы услуг за тот же период сократилась с 23,9 до 7,2%, а общественного питания — с 23 до 9,3% (см.: Цзинцзи вэньти таньсо. 1982, № 15, с. 7, 8; Жэньминь жибао. 18.09.1983). Такое положение явилось следствием упора на развитие единоличных торговых предприятий в эти годы. В 6-м пятилетнем плане социально-экономического развития Китая на 1981—1985 гг. подчеркивалось, что наряду с обеспечением доминирующей роли государственной торговли необходимо предпринимать усилия для развития кооперативной и единоличной торговли, с тем чтобы постепенно сформировать систему товарного снабжения, характеризующуюся многообразием форм, разветвленностью каналов сбыта, многочисленностью звеньев [Чжунго цзинцзи хэ шэжуэй фачжань дилюэ унянь цихуа (6-й пятилетний план экономического и общественного развития Китая). 1981—1985. Пекин, 1983, с. 98].

В марте 1983 г. ЦК КПК и Госсовет КНР издали совместные Указания, предписывавшие ускорить развитие предприятий розничной торговли и сферы обслуживания не только в государственном секторе, но и в коллективном и индивидуальном секторах. Поощрялась сдача государственных мелких торговых предприятий и лавочек наряду с мелкими промышленными предприятиями, предприятиями общественного питания и бытового обслуживания в коллективный или индивидуальный подряд (Жэньминь жибао. 20.03, 24.06.1983).

В 1983 г. 71,9% общего числа предприятий розничной торговли представляли мелкие единоличные предприятия (Чжунго тунизи няньцзянь. 1984, с. 376). В то же время государственный и кооперативный секторы по-прежнему занимали господствующее положение в розничной торговле: в 1978 г. на долю индивидуального сектора приходилось всего 0,1% (0,2 млрд. юаней) общего объема розничного товарооборота, а в 1983 г. — 6,5% (18,4 млрд. из 284,9 млрд. юаней) (табл. 4).

Рост товарооборота единоличной торговли сдерживался тем, что государство ограничивало сферу ее деятельности определенной номенклатурой товаров, в качестве принудительного ассортимента торговцам навязывались скопившиеся на складах неходовые товары. Сфера деятельности единоличных торговцев ограничивалась также разрешением закупки и сбыта лишь второстепенной сельскохозяйственной продукции и товаров ширпотреба, и то только после выполнения предприятиями плановых поставок государству (Чжунго цзинцзи няньцзянь. 1982, разд. 3,

с. 92; Жэньминь жибао. 25.04.1983). В 1983 г. наметилась тенденция к смягчению запретов на торговлю отдельными видами товаров (в частности, зерном), контролируруемую государством.

В структуре занятости в индивидуальном секторе заметно снижалась доля кустарной промышленности. Если в 1978 г. в ней было занято 20% единоличников, то в 1983 г.—10,4%. Аналогичная картина наблюдалась в структуре занятости в строительстве и на транспорте: в 1978 г. на их долю приходилось по 6,7%, а в 1983 г.—0,4 и 1,8% соответственно (см. табл. 3). В то же время абсолютная численность единоличников, занятых в кустарной промышленности, постоянно возрастала: с 30 тыс. человек в 1978 г. до 240 тыс. в 1983 г. На транспорте в течение того же периода численность занятых тоже увеличивалась, но более медленными темпами—с 10 тыс. до 40 тыс. человек, а в строительстве число занятых находилось на одном уровне—10 тыс. человек (см. табл. 3).

Доля индивидуального сектора в общем объеме валовой продукции промышленности составляла еще меньшую величину, чем в объеме розничного товарооборота, и имела незначительные темпы прироста. В 1980 г. на него приходилось всего 0,02% валовой продукции промышленности, или 0,1 млрд. юаней. Хотя за 1980—1983 гг. объем промышленной продукции, произведенной в индивидуальном секторе, увеличился в семь раз, ее доля в объеме валовой продукции промышленности оставалась крайне незначительной—всего 0,1%, или 0,75 млрд. юаней (табл. 5).

Другие отрасли экономики, в которые были привлечены индивидуальные предприниматели, принимали еще меньшее участие в формировании совокупного общественного продукта. Таким образом, индивидуальный сектор экономики в городах и поселках на данном этапе не оказывал серьезного влияния ни на структуру общей и отраслевой занятости в стране, ни на формирование совокупного общественного продукта и финансовых поступлений государства. Вместе с тем само наличие индивидуального сектора и его тенденция к росту не могли не способствовать проявлению негативных сторон мелкотоварной экономики. Однако, судя по экономическим и административным мероприятиям, проводимым в отношении индивидуального сектора в городах и поселках, государство в целом в состоянии было управлять развитием индивидуального сектора и держать его под своим контролем, используя для этого как экономические, так и административные методы, в том числе разнообразные формы кооперирования единоличников.

ТРАНСПОРТ

В 1983 г. резко увеличились капиталовложения в транспорт. По данным ГСУ КНР, на развитие транспорта и связи

Таблица 4

Распределение розничного товарооборота по секторам экономики (1978—1983) *

	1978 г.		1979 г.		1980 г.		1981 г.		1982 г.		1983 г.	
	млрд. копейк	%	млрд. копейк	%	млрд. копейк	%	млрд. копейк	%	млрд. копейк	%	млрд. копейк	%
Общий объем розничного товарооборота	155,9	100	180,0	100	214,0	100	235,0	100	257,0	100	284,9	100
государственный сектор	141,3	90,6	159,3	88,5	180,1	84,2	188,0	80,0	196,9	76,6	205,4	72,1
коллективный сектор	11,2	7,2	15,5	8,6	25,5	11,9	34,1	14,5	41,4	16,1	47,4	16,6
индивидуальный сектор	0,2	0,13	0,4	0,2	1,5	0,7	3,7	1,6	7,5	2,9	18,4	6,5
прочие	3,2	2,17	4,8	2,7	6,9	3,2	9,2	3,9	11,2	4,4	13,7	4,8

* Чжунго туңци чжайяо. 1983, с. 69; Чжунго туңци чжайяо. 1984, с. 78.

Таблица 5

Распределение валовой промышленной продукции по секторам экономики (1978—1983) *

	1978 г.		1979 г.		1980 г.		1981 г.		1982 г.		1983 г.	
	млрд. копейк	%	млрд. копейк	%	млрд. копейк	%	млрд. копейк	%	млрд. копейк	%	млрд. копейк	%
Общий объем валовой промышленной про- дукции	423,1	100	439,1	100	499,2	100	517,8	100	557,7	100	616,4	100
государственный сектор	341,6	80,8	372,0	81,0	392,8	78,7	405,4	78,3	434,0	77,8	474,8	77,0
коллективный сектор	81,4	19,2	87,1	19,0	103,4	20,7	108,9	21,0	119,3	21,4	135,4	22,0
индивидуальный сектор	—	—	—	—	0,1	0,02	0,2	0,04	0,3	0,05	0,7	0,1
прочие	0,1	—	—	—	2,9	0,58	3,3	0,66	4,1	0,75	5,5	0,9

* Чжунго туңци чжайяо. 1983, с. 38; Чжунго туңци чжайяо. 1984, с. 43.

государством было выделено 7,8 млрд. юаней, что на 2,1 млрд., или на 36,8%, больше, чем в предыдущем году (Жэньминь жибао. 30.04.1984). Удельный вес капиталовложений на эти цели в общих вложениях в капитальное строительство в народном хозяйстве поднялся с 10,3% в 1982 г. до 13,1% в 1983 г. (Жэньминь жибао. 30.04.1984). Нарастивались главным образом мощностн железнодородного и морского транспорта.

Железнодорожный транспорт. В развитии этого важнейшего звена народного хозяйства первоепенное значение придавалось строительству вторых путей и двухпутных вставок на грузонапряженных магистралах, а также электрификации отдельных линий и созданию новых железных дорог. Строительство вторых путей для увеличения пропускной способности железных дорог было связано с необходимостью решения прежде всего проблемы транспортировки угля, которая оставалась еще весьма острой. Этой же цели в основном подчинено и строительство ряда новых железных дорог. Для вывоза угля из месторождений в пров. Шаньси вторые пути прокладывались на следующих железных дорогах: Пекин — Баотоу (на участке Датун — Баотоу), Тайюань — Цзяоцзо, Цзяоцзо — Синьсян, Цзяочжоу — Цзинань (Жэньминь жибао. 22.03.1983). Строительство вторых путей велось также на магистралах Пекин — Гуанчжоу (на участке от Хэньяна до Гуанчжоу), Шанхай — Ханчжоу, Чжэцзян — Цзянси, Шэньян — Дандун, Харбин — Маньчжурия (Жэньминь жибао. 22.03.1983). Всего за год было проложено 411 км вторых путей (Жэньминь жибао. 30.04.1984). Одновременно продолжались работы по электрификации железнодородных линий: Пекин — Баотоу, Чэнду — Чунцин, Лунхайской (на участке Баоцзи — Ланьчжоу), Тайюань — Цзяоцзо, Хунань — Гуйчжоу, Гуйян — Куньмин, Сяньфань — Чунцин (Жэньминь жибао. 22.03.1983). В течение года было электрифицировано 544 км путей (Жэньминь жибао. 10.02.1984). В 1983 г. введен в эксплуатацию 601 км новых железных дорог (Жэньминь жибао. 30.04.1984), строительство которых в основном было завершено в предыдущие годы. Интенсивно велось строительство дорог Пекин — Циньхуандао и Яньчжоу — Шинцзюсо, которые позволят увеличить вывоз угля из месторождений в провинциях Шаньси, Хэнань и Шаньдун к портам на Желтом море. Сооружение двухпутной магистрали от Пекина до порта Циньхуандао было пачато в марте 1982 г. К концу 1983 г., на год опережая установленные сроки, строители магистрали уложили рельсы на главных путях по всей трассе протяжением 281 км (Жэньминь жибао. 21.12.1983). На имеющейся линии Пекин — Тоцзытоу, на участке от Пекина до Ланьвону, был проложен второй путь, а на участке от Ланьвону до Циньхуандао (130 км) дорога сразу строится двухпутной. Согласно проекту, она будет электрифицирована. На строящейся железной дороге Яньчжоу — Шинцзюсо, сооружение которой началось в 1981 г., к концу 1983 г. рельсы были уложены на 133 км главного пу-

ти, что составляет 43% общей протяженности магистрали (Жэньминь жибао. 30.12.1983). Обе железные дороги строятся на займы, полученные от Японии. В марте 1983 г. начато строительство дороги Синсян — Хэцзэ (160 км), которая соединит линии Тайюань — Цзяоцзо — Синсян и Хэцзэ — Яньчжоу — Шичжюсо. Таким образом, будет создан сквозной путь, по которому уголь из провинций Шаньси, Хэнань и Шаньдун пойдет к сооружаемому морскому порту Шичжюсо (Жэньминь жибао. 15.03. 04.11.1983). Продолжалось строительство железной дороги Мэйцзяпин — Цилчжэнь протяженностью 150 км в Вэйбэйском угольном бассейне в пров. Шэньси. В конце года был введен в строй 70-километровый участок от Мэйцзяпина до Цяньхэ (Жэньминь жибао. 04.01.1984). В мае 1983 г. начаты работы по строительству магистрали Дае (пров. Хубэй) — Шахэцзэ (пров. Цзянси) протяжением 126 км, которая является продолжением дороги Ухань — Дае. Обе эти линии соединят дороги Пекин — Гуанчжоу и Наньчан — Цюцзян. Одновременно велось строительство различных объектов на Пекинском, Шэньянском, Тяньцзиньском, Шичзячжуанском, Чжэнчжоуском, Сюйчжоуском и других крупных железнодорожных узлах (Жэньминь жибао. 22.03.1983). Завершена реконструкция Цзинаньского узла в пров. Шаньдун. В постоянную эксплуатацию введены восемь станций, в том числе сортировочная станция, перерабатывающая способность которой составляет 7 тыс. вагонов в сутки; проложено 213 км путей, построено локомотивовагоноремонтное депо, производственные мощности которого позволяют ремонтировать 100 тепловозов и 6 тыс. вагонов в год; в реконструкцию и строительство объектов узла было вложено 460 млн. юаней. В 1983 г. локомотивовагоностроительные предприятия железнодорожного транспорта увеличили выпуск подвижного состава. Было произведено 589 локомотивов, 15 785 грузовых вагонов и 1230 пассажирских вагонов, или соответственно на 21,2, 49,5 и 6,7% больше, чем в 1982 г. (Жэньминь жибао. 30.04.1984). Китай стремился пополнить локомотивный парк не только за счет собственного производства, но и за счет импорта локомотивов. Так, Китайская компания по импорту и экспорту машин подписала с американской компанией «Дженерал электрик» контракт на поставку в 1984 г. указанной фирмой 220 тепловозов с электрической передачей мощностью 4 тыс. л. с. на сумму 220 млн. долл. В 1983 г. объем перевозок грузов железнодорожным транспортом возрос на 4,5% по сравнению с 1982 г. и достиг 1160,7 млн. т. Грузооборот составил 663,4 млрд. т/км, или увеличился за год на 8,6%. По железным дорогам отправлено 1,05 млрд. пассажиров, что на 6,1% больше, чем в 1982 г., пассажирооборот составил 177,3 млрд. пассажиро-км, или увеличился на 12,8% по сравнению с предыдущим годом (Чжунго цзинцзи няньцзянь. 1984, разд. 5, с. 175).

Как и в предыдущие годы, положение на железнодорожном

транспорте оставалось очень напряженным. Железные дороги далеко не удовлетворяли потребности экономики и населения в перевозках (Тедзо чжиши. 1983, № 4, с. 2). Особенно серьезное положение сложилось с перевозками сырья и топлива, которые не могли быть своевременно вывезены из районов добычи (Цзинцзи жибао. 17.01.1984). В 1983 г., например, из пров. Гуйчжоу не было вывезено около 2 млн. т грузов, среди которых значатся уголь, фосфаты, продукция сельского хозяйства (Жэньминь жибао. 19.04.1984). К концу июня 1983 г. только на шахтах централизованного распределения угля его скопилось 10,23 млн. т (Жэньминь жибао. 12.08.1983). Наиболее сложная ситуация создалась на железных дорогах восточной части страны. На долю этих районов приходится менее 1/2 площади и около 77% населения КНР. Они производили свыше 80% валовой продукции промышленности и сельского хозяйства и, естественно, имели высокий удельный вес в грузообороте. На железные дороги приходилось примерно 87% общего объема перевозок грузов и грузооборота, а также большая часть пассажирооборота. Тысячи километров дорог были загружены до предела, на отдельных направлениях они эксплуатировались с превышением допустимого уровня загрузки. Увеличение перевозок любой продукции достигалось лишь за счет сокращения доставки каких-то других грузов. Например, увеличение вывоза угля из пров. Шаньси привело к скопленнию в конце 1982 г. более 6 млн. т других грузов, ожидающих транспортировки (Цзинцзи вэньти. 1983, № 9, с. 13). В 1983 г. на железных дорогах пров. Шаньси проблема транспортировки угля и других грузов оставалась очень острой (Цзинцзи вэньти. 1983, № 9, с. 13). В 1983 г. задачи по увеличению объема перевозок решались не только за счет капитальных вложений в железнодорожный транспорт, транспортного строительства и технической реконструкции, но и организационных мероприятий. В частности, в 1983 г. были внесены некоторые изменения в систему управления железнодорожным транспортом. Были упразднены Тайюаньское (в январе) и Уханьское (в марте) железнодорожные управления и их функции переданы соответственно Пекинскому и Чжэнчжоускому управлениям (Жэньминь жибао. 11.05.1983). Министерство железных дорог приняло решение о ликвидации с 1 октября 1983 г. трех железнодорожных управлений — Цицикарского, Цзиньиньского, Цзиньчжоуского и образовании двух управлений — Харбинского и Шэньянского. Предполагалось, что создание двух управлений вместо имевшихся пяти на железных дорогах Северо-Востока будет способствовать усилению централизованного руководства железнодорожным транспортом региона, улучшению транспортного обеспечения хозяйственного развития Северо-Восточного Китая и перевозок материальных средств для важнейших государственных строек (Жэньминь жибао. 23.09.1983).

Организационные меры, направленные на улучшение рабо-

ты железнодорожного транспорта, не ослабили напряжения с перевозками грузов. После того как Тайюаньское управление было объединено с Пекинским, вывоз угля из пров. Шаньси в первом квартале 1983 г. увеличился на 1,49 млн. т, или на 7,9% по сравнению с аналогичным периодом 1982 г. Однако рост перевозок угля при неизменных перевозочных мощностях привел к серьезным трудностям с отправлением 1 млн. т других грузов (Цзинцзи взньти. 1983, № 9, с. 13). Как отмечал министр железных дорог КНР Чэнь Пужу, напряженность в работе железных дорог, возникшая из-за острого несоответствия между производственными мощностями железнодорожного транспорта и объемами грузовых и пассажирских перевозок, являлась важным фактором, сдерживающим развитие всего народного хозяйства (Тедоа чжиши. 1983, № 4, с. 2).

Водный транспорт. Основные усилия были сосредоточены на развитии морского транспорта. При этом главное внимание уделялось строительству объектов в важнейших портах, пополнению транспортного флота, прежде всего океанского. В 1983 г. ускоренными темпами велось строительство в морских портах Циньхуандао, Тяньцзинь, Циндао, Ляньюньган, Шанхай, Хуанпу, Чжаньцзян и Шинцзюсо. На сооружение объектов в этих портах выделялось 442 млн. юаней (Жэньминь жибао. 13.05, 02.07. 1983). Для развития портово-пристанского хозяйства предусматривалось увеличение протяженности причального фронта при одновременном повышении уровня механовооруженности причалов, увеличение складских емкостей, расширение специализации портовых районов и причалов по переработке отдельных грузов, развитие внутривортовых и подъездных путей. Новые мощности, введенные в строй в 1983 г., способны перерабатывать 18,33 млн. т грузов в год (Жэньминь жибао. 30.04.1984). В декабре 1983 г. введена в эксплуатацию первая очередь угольной пристани в порту Циньхуандао, строительство которой было начато в 1978 г. Ее проектная пропускная способность составляет 10 млн. т угля в год. На пристани оборудованы два причала для судов класса 50 тыс. и 20 тыс. т. Причалы оснащены современным оборудованием, позволяющим за четыре часа загрузить судно класса 25 тыс. т (Жэньминь жибао. 23.12.1983). Здесь же велись работы по строительству второй очереди, включающие сооружение двух причалов для судов класса 50 тыс. т производительною 20 млн. т в год. Строительство объектов осуществлялось с помощью займа, полученного от Японии. В конце декабря в Тяньцзиньском порту пущена в эксплуатацию соляная пристань пропускной способностью 3,2 млн. т соли в год (Жэньминь жибао. 30.04.1984). Там же продолжалось строительство контейнерного терминала, включающего три причала, склад площадью более 1800 кв. м, грузовой двор площадью 186 тыс. кв. м, а также железнодорожные и автомобильные пути. Причальная линия длиной 895 м позволяет принимать одновременно три контейнеровоза класса 10 тыс. т. Про-

пуская способность пристани — 300 тыс. стандартных контейнеров в год (Жэньминь жибао. 10.07.1983). В порту Чжаньцзян (пров. Гуандун) в конце 1983 г. сдана в эксплуатацию новая пристань, предназначенная для перегрузки угля и фосфатов. Все погрузочно-разгрузочные работы полностью механизированы. Согласно проекту, пристань может принимать суда класса 35 тыс. т и перерабатывать 3 млн. т фосфатов, 2 млн. т угля в год (Жэньминь жибао. 03.01.1984). В порту полным ходом шло строительство шести глубоководных причалов для крупнотоннажных грузовых судов и сооружений связи. Ускоренными темпами велись работы по реконструкции и расширению Шанхайского порта. В стадии реконструкции и строительства находились 17 причалов. В феврале 1983 г. была введена в строй первая очередь контейнерной пристани. Пропускная способность пристани — 200 тыс. стандартных контейнеров в год. Велись также работы на второй очереди пристани (Жэньминь жибао. 16.02, 08.11.1983). Производилась реконструкция двух угольных пристаней с четырьмя причалами, что позволит увеличить их пропускную способность с 4,6 млн. до 8,5 млн. т угля в год. В соответствии с планом развития порта Далянь в марте 1983 г. было начато строительство грузовой пристани в районе Сянлущэяо, ее проектная пропускная способность составляет 960 тыс. т грузов в год (Жэньминь жибао. 27.04.1983). В порту Ляньюньган продолжалось начатое в июне 1982 г. строительство нового портового района Мяолин, расположенного в 3 км к западу от старого порта. В число объектов первой очереди вошли два угольных и два грузовых причала. Новые сооружения должны позволить перерабатывать 10,7 млн. т грузов ежегодно (Жэньминь жибао. 13.06.1983). В порту Хуанлу ускоренными темпами велось строительство угольной пристани с двумя причалами для приема судов класса 35 тыс. т. Она будет служить главным образом для разгрузки угля, доставляемого из Северного Китая. Сооружение объекта, начавшееся в августе 1982 г., частично финансировалось Международным банком реконструкции и развития. Продолжалось строительство морского порта Шинцзюсо, расположенного на берегу Желтого моря в пров. Шаньдун, которое осуществлялось на заем, полученный от Японии. В первую очередь входило сооружение двух причалов соответственно для судов класса 100 тыс. и 25 тыс. т; предполагалось, что ввод этих причалов в строй позволит вывозить 15 млн. т угля в год (Жэньминь жибао. 19.02.1982; 30.12.1983). Интересы развития внешней торговли и потребности экономического строительства обусловили не только необходимость значительного увеличения мощностей портов, но и необходимость пополнения морского транспортного флота. В 1983 г. морской каботажный флот пополнился 12 судами общей грузоподъемностью 200 тыс. т, валовая грузоподъемность судов каботажного флота, подчиненного министерству коммуникаций, превысила 3 млн. т. В составе флота насчитывалось

свыше 300 грузовых судов. Основу флота составляли грузовые суда класса 10 тыс. т и грузо-пассажирские суда класса 3—7 тыс. т. Суда каботажного флота центрального подчинения в 1983 г. перевезли 58 млн. т грузов (Жэньминь жибао. 22.02.1984). В морских перевозках участвовали также суда, входившие в состав флотов, подчиненных приморским провинциям, автономным районам и городам центрального подчинения (Жэньминь жибао. 22.02.1984). Для океанского флота в 1983 г. было куплено за рубежом и построено на заводах страны 71 новое судно общей грузоподъемностью более 1,5 млн. т, вместе с тем из состава флота было выведено 47 старых судов. Валовая грузоподъемность океанского флота достигла 10 млн. т (Жэньминь жибао. 08.12.1983). В целях активизации международного товарообмена для иностранных судов были открыты морские порты Хаймэнь в пров. Чжэцзян, который мог принимать суда грузоподъемностью 3—5 тыс. т, Санья на о-ве Хайнань и Фанчэн в ГЧАР (Жэньминь жибао. 31.07, 28.10, 01.12.1983). В 1983 г. объем перевозок грузов водным транспортом составил около 451 млн. т, или примерно на 1,6% больше, чем в 1982 г. (Чжунго тунци чжайяо. 1984, с. 57—58). По сообщению ГСУ, грузооборот водного транспорта достиг 578,8 млрд. т/км, а пассажирооборот — 15,4 млрд. пассажиро-км, увеличившись соответственно на 5,7 и 6,5% по сравнению с 1982 г. (Жэньминь жибао. 30.04.1984). Грузооборот основных морских портов в 1983 г. возрос на 11,88 млн. т, или на 5,7%, и стал равен 249,52 млн. т (Жэньминь жибао. 30.04.1984). Водный транспорт, как и в предыдущие годы, не удовлетворял потребности народного хозяйства в перевозках, в особенности во внешнеторговых. Свыше 90% экспорта и импорта проходило через морские порты и некоторые порты на р. Янцзы. Однако порты не могли своевременно освоить потоки поступающих грузов. В стране насчитывалось 143 глубоководных причала для судов класса 10 тыс. т, в портах ежедневно находилось в среднем 270 судов, а обрабатываться одновременно могли лишь 100 судов. Простой судна, перевозившего внешнеторговые грузы, у причала в 1983 г. составил в среднем 9,9 суток, или увеличился на 1,1 суток по сравнению с 1982 г. (Жэньминь жибао. 30.04.1984). Хроническим явлением стало скопление грузов в портах, которое связано не только со сроками обработки судов и нехваткой причалов, но и с напряжением на железнодорожном транспорте.

Автомобильно-дорожный транспорт общего пользования. По количеству отправленных грузов он занимал второе место после железнодорожного транспорта. Однако из-за небольшой дальности перевозок доля этого транспорта в общем грузообороте составляет лишь около 2,5%. В 1983 г. объем перевозок грузов автомобильным транспортом общего пользования составил более 790 млн. т, а грузооборот — 33,5 млрд. т/км, или соответственно на 0,4 и 10,5% больше, чем в 1982 г. (Чжунго цзинци няньцзянь. 1984, разд. 5, с. 178). В 1983 г. на автомобиль-

ный транспорт пришлось более 81% перевозок грузов и около 98% грузооборота автодорожного транспорта. Остальные 19% перевозок грузов и 2% грузооборота приходились на тракторы, гужевой и вьючный транспорт и т. д. Общий грузооборот автодорожного транспорта составил 108,44 млрд. т/км, или увеличился на 14,2% по сравнению с 1982 г. (Жэньминь жибао. 30.04.1984). В 1983 г. автодорожным транспортом общего пользования было перевезено 3369,6 млн. пассажиров, или на 12% больше, чем в 1982 г., пассажирооборот автодорожного транспорта общего пользования увеличился на 14,7% и достиг 110,6 млрд. пассажиро-км (Чжунго цзинцизи няньцзянь. 1984, разд. 5, с. 178).

В области капитального строительства основные усилия были направлены на улучшение магистральных шоссе, строительство мостов, а также новых автомобильных дорог. В 1983 г. их было построено 1462 км (Жэньминь жибао. 30.04.1984). Протяженность шоссеиных дорог в стране составляла 915 тыс. км, из них 620 тыс. км — дороги уездного значения и сельские (Жэньминь жибао. 29.08.1984). На 100 кв. км в стране приходилось лишь 9,5 км дорог. Около 40% их протяженности не соответствовало даже самому низкому техническому классу, установленному в стране. Примерно 19% шоссеиных дорог было покрыто асфальтом или битумом. Из общей протяженности шоссеиных дорог около $\frac{1}{4}$ — грунтовые, по которым затруднено или невозможно движение автотранспорта в период дождей (Хунци. 1983, № 23, с. 29).

Воздушный транспорт. На начало 1983 г. общая протяженность воздушных линий составляла 229,1 тыс. км, в том числе 99,9 тыс. км международных линий (Чжунго тунцизи няньцзянь. 1984, с. 273). Согласно расписанию движения самолетов на период с 1 апреля по 31 октября 1983 г., на внутренних линиях вводилось более 450 регулярных рейсов в неделю. На большинстве линий намечалось совершать один-три рейса в неделю; из Пекина самолеты направлялись по 33 маршрутам, выполняя 124 регулярных рейса, из Шанхая — соответственно 24 и 60, из Гуанчжоу — 22 и 87 (Жэньминь жибао. 20.03.1983). Главное управление гражданской авиации Китая (ГУГАК) эксплуатировало 20 международных линий; китайские самолеты летали в 20 городов 17 государств, совершая 28 регулярных рейсов в неделю и по два дополнительных рейса с интервалом в неделю (Жэньминь жибао. 20.03.1983). Кроме того, шесть городов — Пекин, Тяньцзинь, Шанхай, Ханчжоу, Гуанчжоу, Куньмин — связаны с Сянганом (Гонконгом) воздушными линиями, на которых выполнялось 28 регулярных рейсов в неделю (Жэньминь жибао. 20.03.1983). КНР и Оман в мае подписали соглашение о воздушном сообщении (Жэньминь жибао. 06.05.1983). Гражданскую авиацию обслуживали 115 аэропортов (Чайна риконстрактс. 1983, т. 32, № 1, с. 22). Завершены работы по расширению аэродрома в аэропорту «Шуанлю» в г. Чэнду

(пров. Сычуань); аэродром с удлиненными и улучшенными взлетно-посадочными полосами и современным оборудованием мог принимать также крупные пассажирские самолеты, как «Боинг-707». Продолжалось строительство аэропорта в Дуньхуане (пров. Ганьсу). В 1983 г. грузооборот воздушного транспорта составил 229 млн. т/км, а пассажирооборот — 5,9 млрд. пассажиро-км, соответственно на 14,5% больше и на 0,9% меньше по сравнению с 1982 г. (Жэньминь жибао. 30.04.1984).

Несмотря на определенные успехи в развитии транспорта в 1983 г., последний не обеспечивал в полной мере необходимые перевозки грузов и пассажиров. Транспорт по-прежнему оставался одним из слабых звеньев китайской экономики.

КАПИТАЛЬНОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО

Среди десяти важнейших событий 1983 г. в области экономики, отмеченных печатью КНР, было названо опубликование списка ключевых строительных объектов 6-й пятилетки, введение в строй которых призвано ликвидировать узкие места в народном хозяйстве и создать прочную основу для дальнейшего экономического развития (Цзинцзи жибао. 02.01.1984). В течение 1983 г. в стадии сооружения находилось 70 из запланированных на пятилетку 120 важнейших объектов, объем капитальных вложений в каждый из которых превышает 500 млн. юаней. Среди них — угольные шахты и разрезы в Датунском угольном бассейне, в районе Гуцзяо (пров. Шаньси) — Яньчжоу (пров. Шаньдун), гидроузел Гэчжоуба (пров. Хубэй) и ГЭС «Дунцзян» (пров. Хунань), ТЭС «Юаньбаошань» (АРВМ), железнодорожные линии Яньчжоу — Шицзюсо, Аньхой — Цзянси, новые причалы в портах Шанхая, Тяньцзиня, Циньхуандао и др. (Бэйцзин ревью. 1984, № 2, с. 26; Жэньминь жибао. 05.10.1983). Пуск в эксплуатацию этих объектов уже к концу 1985 г. должен был увеличить мощности угледобывающей промышленности на 50,7 млн. т, электроэнергетики — на 10 млн. кВт, расширить железнодорожную сеть КНР на 3850 км (Бэйцзин ревью. 1984, № 2, с. 22). Как отмечалось на 1-й сессии ВСНП 6-го созыва, «активное строительство ключевых объектов — важное решение, имеющее стратегическое значение» (Жэньминь жибао. 25.06.1983).

С целью концентрации материальных и финансовых ресурсов для сооружения важнейших объектов в рассматриваемом году намечалось значительно усилить централизованный контроль в сфере капитального строительства. Так, в государственном плане на 1983 г. предусматривалось существенное повышение роли госбюджетных ассигнований на капитальное строительство при одновременном свертывании мелкого строительства, ведущегося за счет внебюджетных фондов, включая собственные средства предприятий и банковские кредиты, использо-

взние которых практически не поддается регулированию со стороны государства. Как показал опыт 1982 г., чрезмерное увеличение внебюджетных вложений чревато обострением целого ряда проблем капитального строительства в КНР, прежде всего ухудшением материально-технического обеспечения финансовых ассигнований, нерациональным растягиванием фронта строительных работ, нарушением отраслевой структуры вложений. Поэтому при общем сокращении вложений в новое строительство на 8,6% — с 55,5 млрд. юаней в 1982 г. до 50,7 млрд. — долю собственных средств предприятий и банковских кредитов в указанной сумме намечалось уменьшить с 25,4 млрд. юаней до 13,95 млрд. (Жэньминь жибао. 25.06.1983, 30.04.1984).

Капитальные вложения предполагалось направлять в первую очередь на строительство крупных предприятий в приоритетных отраслях народного хозяйства. В рамках государственного бюджета был создан «Государственный фонд строительства важнейших объектов энергетики и транспорта», размеры которого в 1983 г. должны были составить 6,5 млрд. юаней (Жэньминь жибао. 15.12.1982). В результате общий объем капитальных вложений в транспортные и энергетические объекты намечалось повысить с 15,8 млрд. юаней в 1982 г. до 19,9 млрд. юаней в 1983 г., увеличив их долю в затратах на капитальное строительство с 28,6 до 39,4% (Жэньминь жибао. 25.06.1983).

На практике в течение 1983 г. развитие событий в капитальном строительстве было весьма неоднозначным. Так, начало года было ознаменовано продолжением характерной для прежних лет линии на усиление децентрализации в инвестиционной сфере. В результате к концу первого полугодия практически не удалось решить ни одной из намеченных задач. Общий объем вложений в новое строительство вместо сокращения увеличился на 17% по сравнению с тем же периодом предыдущего года, достигнув 20 млрд. юаней (Жэньминь жибао. 16.08.1983). Сохранялась тенденция к опережающему росту вложений за счет внебюджетных источников. Если с января по июнь 1983 г. годовой план вложений в капитальное строительство был выполнен на 39%, то годовой план строительства за счет собственных средств предприятий — на 46%, а за счет банковских кредитов — на 64% (Жэньминь жибао. 16.07.1983). В результате, как отмечал председатель Государственного планового комитета КНР Сун Пин, в первом полугодии «не удалось поставить под контроль масштабы капитального строительства» (Жэньминь жибао. 12.07.1983).

В первой половине года количество сооружавшихся строительных объектов на 18 тыс. превысило их число за соответствующий период 1982 г. Подавляющее большинство объектов, заложенных в 1983 г., относилось к категории мелких и мельчайших. Все это привело к еще большему распылению финансовых и материально-технических ресурсов, обострило проблему их хронической нехватки. Прямым следствием такого положе-

ния явился стихийный рост цен на многие виды энергетических ресурсов и строительных материалов. В ряде случаев предприятия самостоятельно повышали оптовые цены на стальные конструкции на 30%, на цемент — на 35, а на лесоматериалы — даже на 200% (Бэйцзин ревью. 1983, № 30, с. 6). Неудивительно, что сметная стоимость строительства 46 из 70 ключевых объектов к июлю 1983 г. оказалась превышенной на 8,4 млрд. юаней, что составило 40% сметной суммы расходов (Жэньминь жибао. 3.07.1983). По сообщениям китайской прессы, иногда даже земельные участки, отведенные государством под ключевые объекты, использовались провинциальными органами власти в собственных интересах (Бэйцзин ревью. 1984, № 2, с. 26). Сооружение ряда приоритетных народнохозяйственных объектов пришлось приостановить.

Положение, создавшееся в сфере капитального строительства, привлекло к себе пристальное внимание руководства Китайской Народной Республики.

В частности, в докладе заместителя премьер-министра Госсовета Яо Илина на I-й сессии ВСНП 6-го созыва отмечалось: «Главной проблемой в области экономики является отсутствие эффективного контроля над масштабами вложений в капитальное строительство... Из-за чрезмерного объема капитальных вложений возникло положение, когда внеплановые объекты вытесняют плановые, а обычные объекты вытесняют ключевые. Особенно сильно пострадало энергетическое и транспортное строительство, испытывающее нехватку материальных и финансовых ресурсов. Все это чрезвычайно неблагоприятно влияет на развитие экономики в целом» (Жэньминь жибао. 25.06.1983).

В июле — августе 1983 г. в Пекине были проведены рабочее совещание кадровых работников, отвечающих за капитальное строительство в министерствах и ведомствах, а также Всекитайское совещание по капитальному строительству (Жэньминь жибао. 12.07, 05.08.1983; Цзинцзи жибао. 28.07.1983). В их повестке дня значились следующие важные вопросы: ограничение масштабов капитального строительства; «урегулирование» строительства внеплановых объектов (сначала остановка строительства, затем его окончательное прекращение или отсрочка); «урегулирование» положения дел в отношении плановых объектов, строительство которых еще не начато; концентрация материально-технических ресурсов на строительстве ключевых объектов.

По итогам проведенных обсуждений Госсовет КНР в августе выпустил циркуляр о прекращении строительства внеплановых и малоэффективных местных объектов с целью сосредоточения ресурсов на сооружении ключевых объектов. Была поставлена задача незамедлительно положить конец «расточительству в капитальном строительстве» (Дагун бао. 01.09.1983). Госэкономкомитет разослал руководителям министерств и ведомств письма, в которых указывалось на их персональную ответствен-

ность за удержание капитальных вложений в рамках государственного плана (Цзинцзи жибао. 26.08.1983).

Уже к концу августа 1983 г. многие провинции сообщили об остановке строительных работ на значительном числе объектов. Так, в пров. Ляонин было остановлено строительство 104 объектов и тем самым сэкономлено 25,5 млн. юаней. В ГЧАР отменили или отложили сооружение 89 объектов, в результате чего было высвобождено 40 млн. юаней. Прекращение строительства 554 мелких объектов в провинциях Аньхой, Хубэй, Ганьсу и Чжэцзян позволило сэкономить 92 млн. юаней (Дагун бао. 01.09.1983; Жэньминь жибао. 18.09.1983).

В августе — сентябре была проведена целая серия провинциальных, городских и ведомственных совещаний по капитальному строительству, поставивших новые задачи по сужению фронта строительных работ (Жэньминь жибао. 18.09.1983).

Помимо мероприятий административного характера предпринимался целый ряд экономических мер, направленных на ограничение внепланового строительства и создания ресурсов финансирования ключевых народнохозяйственных объектов. Так, с июля 1983 г. с 10 до 15% повышена ставка отчислений из внебюджетных средств в «фонд строительства важнейших объектов энергетики и транспорта» (Цзинцзи жибао. 25.10.1983). Кроме того, с 1 октября 1983 г. в КНР введен новый строительный налог в размере 10% суммы капитальных вложений. Им облагаются все объекты, строящиеся и реконструируемые за счет внебюджетных источников, за исключением объектов энергетики, транспорта, образования и здравоохранения, а также предприятий с долевым участием китайских и иностранных капиталовложений и объектов, сооружаемых с помощью иностранных государственных займов и кредитов международных финансовых организаций (Жэньминь жибао. 29.09.1983).

Усиление централизованного контроля за сферой капитального строительства принесло определенные результаты. По сообщению ГСУ КНР, уже к октябрю 1983 г. за счет прекращения или «замораживания» строительства 5361 объекта по всем министерствам и провинциям экономия капитальных вложений составила 1,85 млрд. юаней, общее число сооружаемых объектов сократилось на 2100 по сравнению с тем же периодом 1982 г. (Цзинцзи жибао. 21.10.1983). Таким образом, во второй половине года наметилась тенденция к торможению роста бюджетных ассигнований на капитальное строительство, которые тем не менее составили 34,5 млрд. юаней, увеличившись на 25% по сравнению с предыдущим годом, а суммы банковских кредитов на капитальное строительство и ассигнований за счет собственных средств предприятий и ведомств составили соответственно 5,4 млрд. и 16,6 млрд. юаней, сократившись на 26,3 и 8,3% (Жэньминь жибао. 30.04.1984).

В целом государственные капитальные вложения в народное хозяйство в 1983 г. (млрд. юаней) распределялись следующим:

образом (рассчитано по: Жэньминь жибао. 30.04.1984; Чжунго тунцзи няньцзянь. 1983, с. 323):

	1982 г.	1983 г.
Всего	84,5	95,2
в реконструкцию	29,0	35,8
в новое строительство	55,5	59,4
госбюджетные	27,7	34,6
внебюджетные	27,8	24,8
собственные средства		
предприятий	18,1	16,6
внутренние кредиты	7,3	5,4
прочие средства	2,4	2,8

Усиление централизованного контроля в капитальном строительстве позволило добиться и более рациональной отраслевой структуры капитальных вложений. В частности, увеличился удельный вес ассигнований на развитие отстающих звеньев китайской экономики, включая отрасли топливно-энергетического комплекса и транспорт. Вложения в строительство энергетических объектов в 1983 г. составили 12,7 млрд. юаней, а их доля в затратах на капитальное строительство достигла 21,3% против 18,3% в 1982 г. Вложения в объекты транспорта и связи составили 7,8 млрд. юаней, что обусловило увеличение их удельного веса с 10,3% в 1982 г. до 13,1% в 1983 г. В целом вложения в производственную сферу возросли до 34,6 млрд. юаней (58,3% общих затрат на капитальное строительство против 54,5% в 1982 г.) при концентрации значительных средств на строительстве важнейших народнохозяйственных объектов (Жэньминь жибао. 30.04.1984). Объем ассигнований на создание 70 ключевых объектов достиг 9,7 млрд. юаней; пять объектов были полностью введены в строй, а на 18 началась установка оборудования.

В целом за 1983 г. в КНР было завершено строительство 91 крупного и среднего комплексного объекта, а также 152 отдельных сооружений. Среди них четвертая очередь ТЭС «Цзяньби» (пров. Цзянсу) мощностью в 600 мВт, высоковольтная линия электропередачи от ГЭС гидроузла Гэчжоуба (пров. Хубэй) до г. Ухань. Прирост производственных мощностей за год составил: в угольной промышленности — 18,52 млн. т, в нефтедобыче — 1,38 млн. т, в электроэнергетике — 4,47 млн. кВт, в производстве химических волокон — 115 тыс. т, древесины — 447 тыс. т, цемента — 3,46 млн. т (см. также разд. «Транспорт» и «Промышленность»).

Объем вложений в непроизводственное строительство составил 24,8 млрд. юаней (41,7% общих затрат на капитальное строительство против 45,5% в 1982 г.). Средства, затраченные на создание объектов, предназначенных для использования в области образования и науки, возросли на 700 млн. юаней, составив в общей сложности 4,1 млрд. юаней, а их доля в затратах на капитальное строительство повысилась с 6,3 до 7%. Вме-

сте с тем удельный вес вложений в жилищное строительство (12,5 млрд. юаней) сократился с 25,4 до 21,1% (Жэньминь жибао. 30.04.1984).

Наряду с дальнейшим развертыванием нового строительства в 1983 г. значительное внимание уделялось технической реконструкции и обновлению действующих предприятий. Затраты на эти цели составили 35,8 млрд. юаней, увеличившись на 6,8 млрд. юаней по сравнению с 1982 г., а их удельный вес в общем объеме государственных капитальных вложений достиг 37,6% (в 1982 г.— 34,3%) (рассчитано по: Жэньминь жибао. 30.04.1984). Доля ассигнований на реконструкцию энергетических объектов и внедрение энергосберегающего оборудования в общей сумме расходов на техническую реконструкцию выросла до 21% против 19,3% в 1982 г.

Несмотря на известные положительные результаты, достигнутые в 1983 г., обстановка в капитальном строительстве продолжала оставаться весьма напряженной. Это проявилось, в частности, в заметном отклонении основных показателей развития инвестиционной сферы в 1983 г. от заданий государственного плана. В частности, несмотря на все усилия государства по сокращению фронта капитального строительства и объемов капитальных вложений, их размеры за год на 17% превысили плановый уровень. Не удалось обеспечить и намечавшееся сокращение внебюджетных капиталовложений: капитальные затраты за счет собственных средств предприятий и банковских кредитов на 57,7% превзошли соответствующий показатель государственного плана, составив 22 млрд. юаней (рассчитано по: Жэньминь жибао. 25.06.1983; 30.04.1984).

Все это свидетельствует о том, что, несмотря на активные попытки усиления централизованного контроля за сферой капитального строительства, в течение года так и не были до конца преодолены элементы стихийности в ее развитии. Это не могло не сказаться на целом ряде качественных характеристик капитального строительства. Как отмечалось в китайской печати, «масштабы капитального строительства по-прежнему слишком велики. Развитие энергетики все еще отстает от роста обрабатывающей промышленности, что усугубляет дефицит сырья и энергии, возникший еще в 1982 г. Обострилось противоречие между возможностями транспорта и потребностями народного хозяйства» (Бэйцзинь ревью. 1984, № 8, с. 20).

Не удалось добиться и существенных сдвигов в повышении эффективности капитальных затрат. Из 78 крупных и средних объектов, запланированных к вводу в строй в 1983 г., 23 остались незавершенными. В результате по десяти из 30 предусмотренных планом позиций не был обеспечен запланированный прирост производственных мощностей. По свидетельству китайской печати, в рассматриваемом году по-прежнему наблюдалась тенденция к превышению сметной стоимости строительства (Жэньминь жибао. 30.04.1984).

Со значительными трудностями сталкивалось и осуществление программы технической реконструкции промышленности КНР. Как отмечала китайская печать, несмотря на некоторое увеличение доли затрат на реконструкцию в общем объеме государственных капитальных вложений, значительные средства, как и в прежние годы, использовались не по назначению. Из общей суммы средств, выделенных на техническое обновление предприятий, 32% было использовано на цели нового строительства (Жэньминь жибао. 30.04.1984).

Таким образом, итоги 1983 г. свидетельствовали о наличии ряда острых проблем в инвестиционной сфере КНР, для решения которых принимались активные усилия.

УРЕГУЛИРОВАНИЕ ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЫ

Значительное место в урегулировании экономики отводилось вопросам совершенствования оплаты труда рабочих и служащих. Осуществляемые с конца 1977 г. мероприятия по «упорядочению» заработной платы не оправдали возлагавшихся на них надежд и «не разбили большой котел и железную миску», (синонимы уравнительного распределения). Надбавки и премии рабочим и служащим начислялись без учета реального трудового вклада. Поэтому производственная активность трудящихся и эффективность производства не только не росли, а, напротив, снижались. В 1979—1982 гг. средняя заработная плата по стране возросла на 30%, а валовая выработка промышленной продукции на одного рабочего — всего на 9%. За первые восемь месяцев 1981 г. премиальный фонд на государственных предприятиях увеличился на 30,8%, средняя заработная плата — на 7,9%, а производительность труда снизилась на 5,2% (Гуанмин жибао. 09.01.1982). Причина такого положения заключалась в том, что предпринимаемые меры не вносили принципиальных изменений в систему оплаты труда в промышленности КНР, которая устарела и не отвечала новой экономической и социальной обстановке.

Китайские экономисты указывали на четыре «изъяна», присущие действующей в народном хозяйстве КНР системе заработной платы: низкий уровень, уравниловка в распределении, излишняя централизация и «неподвижность», «хаотичность» в организации, под которой подразумевалось отсутствие единых критериев начисления заработка. В 1982 г. премиальный фонд на государственных предприятиях составил всего 10,9% фонда заработной платы. Премии выплачивались в основном уравнительно (Чжунго тунцзи няньцзянь. 1983, с. 491). В печати утверждалось, что «в области распределения мы не добились последовательного осуществления принципа оплаты по труду; заработная плата и результаты труда оторваны друг от друга, ее уровень не соответствует действующим техническим разря-

дам» (Цзинцзи вэньти таньсо. 1983, № 8, с. 52). Некоторыми экономистами уравниловка расценивалась как «враг социализма номер один», с которым необходимо вести неустанную борьбу, и подразделялась на два вида: а) уравниловка внутри предприятий, когда человек, став рабочим, получает «железную миску» (т. е. получает твердую тарифную ставку) и черпает из «большого котла» независимо от качества его работы; б) уравниловка между предприятиями внутри отрасли, района и народного хозяйства в целом, т. е. когда убытки одних предприятий покрывались за счет прибыли других, хорошо работающих (Цзинцзи яньцзю. 1983, № 2, с. 46).

Многие экономисты наибольшее зло видели в жесткой централизации распределения фонда заработной платы, в отсутствии у руководителей предприятий полномочий вносить необходимые изменения в оплату работников даже в пределах выделяемого фонда. В целом действующая система заработной платы в КНР оценивалась как система, которая «подавляет прогресс, стимулирует отсталость, охраняет лень и равнодушие, активно тормозит развитие производства и повышение экономической эффективности» (Жэньминь жибао. 27.04.1983). В выступлениях экономистов справедливо отмечались отрицательные последствия наличия большого числа надбавок (как правило, начисляемых уравнилельно) в структуре заработной платы рабочих и служащих.

Реформа заработной платы выдвигалась в качестве одной из самых насущных задач урегулирования народного хозяйства. Признавалось, что в этой области от других социалистических стран Китай отстал более чем на 20 лет (Цайцзин яньцзю. 1983, № 1, с. 28). Экономисты КНР были едины в том, что новая система должна строиться на последовательном воплощении принципа распределения по труду и «радикальном решении проблемы уравниловки» (Жэньминь жибао. 27.04.1983). Утверждалось, что заработная плата не должна механически начисляться на основании стажа работы, уровня образования, квалификационного разряда. Хотя эти качественные характеристики рабочей силы и необходимо учитывать, но их нельзя превращать в определяющие факторы при начислении заработной платы. Как на важное условие преодоления уравниловки указывалось на необходимость тесной увязки заработной платы рабочих и служащих с результатами работы предприятий, чтобы обеспечить прогрессирующее повышение заработной платы на базе роста производства и производительности труда.

В сфере управления заработной платой предлагалось четко разделить функции государства, министерств, местных правительств и предприятий. В компетенции государства намечалось оставить выработку курса и политики в области оплаты труда, плановое регулирование общегосударственного фонда заработной платы, надзор за его использованием. Одновременно в рамках единой политики предлагалось расширить права пред-

приятий в определении конкретных форм заработной платы, в повышении квалификационных разрядов и распределении фонда премирования (см., например: Жэньминь жибао. 27.04.1983).

В рассматриваемом году на предприятиях различных отраслей продолжали проводиться эксперименты по использованию новых для Китая форм заработной платы. Эти опыты проводились на основе перераспределения существующего нормативного фонда заработной платы и установленного фонда премирования без привлечения дополнительных средств. Наиболее широкое распространение получили эксперименты по апробированию так называемой подвижной заработной платы. Суть этой системы заключается в разделении заработка на две доли: постоянную (основную) и переменную («подвижную»).

Существовало несколько вариантов формирования постоянной и переменной долей заработной платы. Например, в уезде Чанцзы (пров. Шаньси) у работников хозяйственных управлений в переменную часть из нормативной заработной платы вычиталось 2—5%. На производственных предприятиях, подчиненных этим управлениям, переменный фонд заработной платы формировался за счет 5-процентного вычета из нормативной заработной платы и всего премиального фонда, который достигал 10% к фонду заработной платы (Жэньминь жибао. 22.02.1983). На опытных предприятиях в пров. Гуандун на постоянную долю приходилось 70% нормативной заработной платы. Переменная часть формировалась за счет 30% нормативной заработной платы и премиального фонда. Рабочий получал нормативную зарплату в полном объеме при условии выполнения как лично работником, так и предприятием плановых заданий. При невыполнении заданий, а также в случае нарушения трудовой дисциплины из заработной платы делался вычет по установленному нормативу (Цзинцзи гуаньли. 1982, № 1, с. 41). На медных рудниках Имынь (пров. Юньнань) «подвижная» часть заработной платы формировалась за счет части нормативной заработной платы, а также премиального фонда и различных рода надбавок. В некоторых строительно-монтажных компаниях той же провинции испытывался метод начисления заработной платы в соответствии с выполнением показателей по стоимости работ, сданной площади строительства и его себестоимости (Цзинцзи вэньти таньсо. 1983, № 8, с. 52—53, № 10, с. 59—61).

В конце января 1983 г. в г. Чанчжоу (пров. Цзянсу) «подвижная» заработная плата практиковалась на 436 предприятиях розничной торговли, питания, услуг (90% всех подобных предприятий города), в том числе на 166 государственных (98%) и 270 коллективных (86%) предприятиях. На предприятиях розничной торговли и в банях в «подвижную» часть заработной платы направлялось 20% нормативной, на предприятиях питания и в парикмахерских — 30%. В целом вместе с премиальным фондом на предприятиях общественного питания Чанчжоу на долю основной заработной платы приходилось 60%, а

«подвижной» — 40% совокупного фонда заработной платы (Цзинци яньцзю. 1983, № 2, с. 31—35).

Крупные преобразования в области оплаты труда проводились на небольшом числе предприятий, которые были переведены на полный хозяйственный расчет. Здесь в опытном порядке старая тарифная сетка заменялась новой, прогрессивной системой оплаты. В часовой компании в Чунцине (пров. Сычуань), на электромеханическом заводе в Синане (пров. Гуандун) для рабочих была введена вместо 8-разрядной 15-разрядная сетка, а для руководителей — 26-разрядная система категорий (Чжунго цзинци няньцзянь. 1983, разд. 3, с. 99).

Хотя и медленно, но продолжала расширяться сфера использования сдельной оплаты труда. В 1982 г. на условиях индивидуальной и групповой сдельщины трудилось более 10% производственных рабочих КНР (Чжунго цзинци няньцзянь. 1983, разд. 3, с. 99).

Применение «подвижной» заработной платы в определенной степени способствовало стимулированию производственной активности рабочих и служащих. Однако ее использование не решало многих проблем в оплате труда, поскольку в основе испытываемых форм лежал прежний принцип «рационально-низкой заработной платы». Проблемы возникали и в связи с несовершенством системы отчислений от прибыли в фонды премирования. Нередки были случаи, когда рабочие и служащие на хорошо работавших предприятиях получали меньше, чем на предприятиях, не справлявшихся с плановыми заданиями.

Одновременно с усилением материального стимулирования производства было предоставлено право предприятиям широко использовать меры административного воздействия на работников, включая взыскания, денежные начеты, увольнения и т. п. В постановлении Госсовета от 10 апреля 1982 г. утверждалось, что «при поощрении необходимо придерживаться сочетания морального и материального стимулирования, причем основным должно быть моральное стимулирование. В отношении рабочих и служащих, нарушающих дисциплину, следует придерживаться правила: „Главное — это идейное воспитание, наказание — вспомогательная мера“». Согласно постановлению, разрешалось объявлять благодарность, повышать разряд, а при наличии средств выдавать единственную премию за выполнение производственного задания, улучшение качества продукции и услуг, экономию материальных и финансовых ресурсов, энергии, повышение эффективности производства, успешную охрану общественной собственности и порядка на производстве, борьбу с разного рода нарушениями и т. п. Взысканиям должны подвергаться работники государственных предприятий за невыполнение распоряжений администрации, беспорядки и драки на производстве, халатное отношение к служебным обязанностям, нарушение технологической дисциплины, систематический брак, порчу оборудования, растрату сырья, энергии, злоупотребление

властью, нарушение финансовой дисциплины, растрату государственного имущества, воровство, спекуляцию и т. п. В зависимости от тяжести проступка рекомендовалось объявлять выговор, строгий выговор, выговор с предупреждением, понижать разряд, отстранять от должности, лишать звания рабочего, увольнять. Одновременно с этими видами наказания разрешалось делать денежные начеты, налагать штрафы. Одной из наиболее суровых мер наказания был перевод рабочего на испытательный срок (на том же предприятии) от одного до двух лет, в течение которого оступившемуся выплачивается часть заработной платы — прожиточный минимум. Если виновный за этот срок проявит себя с хорошей стороны, ему восстанавливается заработная плата, если нет — он лишается звания рабочего и увольняется. В порядке наказания разрешалось на 1—2 разряда снижать заработную плату. Указывалось, что размеры начетов и штрафов не должны превышать 20% заработной платы. После нескольких предупреждений увольнению подлежат рабочие и служащие, совершившие 15 прогулов подряд или 30 прогулов в течение года. За лишением звания рабочего или служащего и увольнением с предприятия автоматически следует выселение по принципу: из большого города — в средний или малый, из приморской провинции — во внутреннюю, из среднего или малого города — в деревню.

Новой мерой по «упорядочению» оплаты труда на государственных предприятиях стал, начиная с четвертого квартала 1983 г., переход небольшого числа предприятий от урегулирования заработной платы и экспериментов по повышению ее стимулирующей роли к «сочетанию урегулирования и реформы». Переход осуществлялся на основании Инструктивного доклада министерства труда по проблемам урегулирования и реформы системы заработной платы в 1983 г. от 14 апреля 1983 г. В докладе констатировалось, что урегулирование заработной платы, проводившееся на предприятиях в предшествующее время, по своему значению переросло в реформу системы заработной платы. Госсовет рекомендовал сочетать эти два мероприятия [Чжунго жэньминь гунхэго гоюань гунбао (Вестник Госсовета КНР). 1983, № 15, с. 705—708].

Проводить реформу в системе оплаты труда разрешалось только предприятиям, добившимся хороших экономических показателей в выполнении плана по отчислению прибыли и налога в госбюджет. На убыточных предприятиях предлагалось первоначально создать соответствующие материальные и финансовые условия для «урегулирования и реформы» оплаты труда.

Если предприятие удовлетворяло предъявленным требованиям, располагало сравнительно большими собственными средствами и имело гарантированный источник их роста, ему разрешалось разрабатывать собственный проект совершенствования оплаты труда: устанавливать обоснованные реальные нормы заработной платы, должностные оклады, надбавки, регули-

ровать разряды заработной платы, создавать систему прогрессивного роста уровня оплаты труда, отменять формы и методы, не отвечающие принципу распределения по труду. Новые системы оплаты труда должны устанавливаться временно и утверждаться только по результатам проверки в течение двух-трех лет, после которой они либо утверждаются, либо отклоняются. Утверждает их министерство труда и кадров.

«Урегулирование и реформа» заработной платы должны были сопровождаться ее повышением некоторым категориям рабочих и служащих. Особое внимание обращалось на улучшение оплаты труда ИТР средних возрастов, которым приходилось нести большую нагрузку на производстве, тогда как их реальная заработная плата имела тенденцию к понижению. На эти цели в четвертом квартале 1983 г. государством было отпущено 500 млн. юаней, которые распределялись между провинциями, городами, автономными районами в соответствии со списочным составом постоянных рабочих и служащих государственных предприятий (на конец 1978 г.) по норме 3,5 юаня в месяц на одного человека (Чжунхуа жэньминь гунхэго гоуюань гунбао. 1983, № 15, с. 706).

Предприятиям рекомендовалось изыскивать внутренние ресурсы для повышения оплаты труда, в частности за счет фонда премирования, экономии и более рационального использования фонда заработной платы. В то же время им запрещалось использовать в этих целях средства из фонда развития, фонда благосостояния и банковский кредит. В целом фонд, используемый на повышение заработной платы и включающий государственные и собственные средства, не должен был превышать 7 юаней в месяц на одного человека (Чжунхуа жэньминь гунхэго гоуюань гунбао. 1983, № 15, с. 707).

В 1983 г. в КНР ставилась задача совершенствования системы заработной платы на предприятиях государственного сектора. Вопросы преобразования экономических отношений между отраслями, районами и предприятиями предполагалось решать на следующих этапах реформы. Предприятиям кооперативного сектора рекомендовалось применять изложенные выше принципы урегулирования и реформы заработной платы с учетом конкретных условий (Чжунхуа жэньминь гунхэго гоуюань гунбао. 1983, № 15, с. 708).

ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИЕ СВЯЗИ

Внешнеэкономические связи КНР в 1983 г. осуществлялись в условиях некоторого оживления деловой активности на мировом рынке (особенно во второй половине года), а также продолжающейся реализации курса урегулирования народного хозяйства. Внешнеэкономическая политика страны, которая еще в конце 70-х годов была названа «открытой», по-прежнему на-

Таблица 6

Внешняя торговля КНР *

Наименование позиций	1982 г.			1983 г.		
	млрд. юаней	млрд. руб.	млрд. долл.	млрд. юаней	млрд. руб.	млрд. долл.
Оборот	75,6	28,7	39,3	79,7	30,1	40,7
Экспорт	42,0	15,9	21,8	43,4	16,4	22,2
Импорт	33,6	12,8	17,8	36,3	13,7	18,5
Социалистические страны						
Оборот	5,4	2,1	2,8	5,9	2,2	3,0
Экспорт	2,3	0,9	1,2	2,8	1,0	1,4
Импорт	3,1	1,2	1,6	3,1	1,2	1,6
Развитые капиталистиче- ские страны						
Оборот	42,5	16,1	22,1	43,9	16,6	22,4
Экспорт	18,1	6,8	9,4	18,0	6,8	9,2
Импорт	24,4	9,3	12,7	25,9	9,8	13,2
Развивающиеся страны						
Оборот	15,4	5,8	8,0	16,2	6,2	8,3
Экспорт	11,4	4,3	5,9	11,5	4,4	5,9
Импорт	4,0	1,5	2,1	4,7	1,8	2,4
Сянган и Аомынь						
Оборот	12,3	4,7	6,4	13,7	5,1	7,0
Экспорт	10,2	3,9	5,3	11,1	4,2	5,7
Импорт	2,1	0,8	1,1	2,6	0,9	1,3

* Чжунго тунци няньцзянь. 1984, с. 395; Чжунго дуйвай цзинци мао няньцзянь (Ежегодник по внешнеэкономическим связям и внешней торговле Китая). 1984, Пекин, 1984, разд. 4, с. 3, 11. Данные по развивающимся странам — оценка с учетом расхождений в китайской статистике: см. Чжунго дуйвай цзинци мао няньцзянь. 1984, разд. 4, с. 11.

целивалась на активное использование внешних факторов в решении внутриэкономических задач. Планом на 1983 г. предусматривалось увеличение стоимостного объема внешней торговли КНР по сравнению с предыдущим годом на 18,9%, в том числе экспорта — на 1,9%, импорта — на 40,6%.

По данным министерства внешних экономических связей и внешней торговли КНР, объем внешнеторгового оборота (в текущих ценах) достиг 40,7 млрд. долл.; экспорт составил 22,2 млрд. долл., импорт — 18,5 млрд. (соответственно на 3,6%, 1,8 и 5,7% больше, чем в 1982 г. (табл. 6). Столь значительное отставание от плановых показателей отчасти объясняется падением цен на международном рынке и неблагоприятным изменением курса юаня КНР в отношении иностранных валют. Однако основная причина невыполнения плана состояла в том, что КНР не смогла реализовать намеченную широкомасштабную программу импорта машин, оборудования и транспортных средств, а также промышленного сырья. Освоению современной иностранной техники и технологии препятствовали недостаточно развитая инфраструктура, нехватка квалифицированных рабо-

чих и инженерно-технических кадров, напряженность с энергетическими ресурсами.

По данным Главного таможенного управления (ГТУ) КНР⁶, внешнеторговый оборот Китая достиг в 1983 г. 86,0 млрд. юаней (примерно 43,6 млрд. долл.), в том числе экспорт равнялся 43,8 млрд. юаней (22,2 млрд. долл.), а импорт — 42,2 млрд. юаней (21,4 млрд. долл.), что в юаневом исчислении (в текущих ценах) по сравнению с 1982 г. соответственно на 11,4%, 5,8 и 17,9% больше; в долларовом исчислении оборот увеличился на 4,8%, импорт — на 10,9%, а экспорт остался примерно на уровне предыдущего года. Физический объем внешнеторгового оборота возрос против 1982 г. на 19,4%, а аналогичные показатели по экспорту увеличились на 10,5%, импорту — на 29,7% (Жэньминь жибао. 30.04.1984). Уровень цен на экспортные товары КНР понизился в 1983 г. примерно на 10%, а на товары китайского импорта — на 15% (Гоцзи маои. 1984, № 1, с. 29).

Распределение внешней торговли Китая по группам стран и территорий претерпело определенные изменения. Несколько увеличился удельный вес социалистических стран во внешнеторговом обороте КНР: с 7,1 до 7,4%. Аналогичный показатель для развитых капиталистических стран сократился с 56,3 до 54,9%, для развивающихся — возрос с 20,4 до 20,6%, а для Сян-гана и Аомыня — с 16,2 до 17,1%.

Доля социалистических стран в экспорте КНР увеличилась с 5,7 до 6,3%, в импорте — уменьшилась с 8,9 до 8,7%; доля развитых капиталистических государств в экспорте сократилась с 43,3 до 41,5%, а в импорте — с 72,6 до 70,9%; доля развивающихся стран соответственно уменьшилась с 27,0 до 26,7% и увеличилась с 12,1 до 13,2%; удельный вес Сянгана и Аомыня в экспорте Китая поднялся с 24,0 до 25,5%, а в импорте — с 6,4 до 7,1%.

Абсолютные показатели стоимостного объема торговли Китая с социалистическими странами увеличились в юаневом исчислении на 9,3%, а в долларовом — на 8,0%, в том числе по экспорту — соответственно на 21,7 и 12,2%, а по импорту, как в юаневом, так и в долларовом исчислении, остался примерно на уровне предыдущего года. Объем торговли с развитыми капиталистическими государствами в юаневом исчислении возрос на 3,3%, а в долларовом — на 1,0%, в том числе экспорт в юаневом исчислении сократился менее чем на 1%, а в долларовом — на 2,4%, импорт увеличился соответственно на 6,1 и 3,9%. Объем товарообмена с развивающимися странами в юаневом исчислении увеличился на 5,2% и в долларовом — на 4,4%, в том числе по экспорту — соответственно на 0,9 и 0,4%, по импорту — на 17,5 и 15,5%.

⁶ Отличие данных ГТУ КНР от сведений, представленных в табл. 6, объясняется тем, что различные ведомства КНР используют неодинаковую методику учета прохождения товаров через границу, пересчета цен на национальную валюту и т. п.

Таблица 7

Товарная структура экспорта и импорта КНР *

Категория и группа товаров	Сумма, млн. юаней			Удельный вес, %	
	1982 г.	1983 г.	1983 г. в % к 1982 г.	1982 г.	1983 г.
Экспорт	41 433,0	43 832,7	105,8	100,0	100,0
Сырье и полуфабрикаты	18 648,3	18 982,3	101,8	45,0	43,3
Продовольствие	5 630,3	5 977,2	106,2	13,6	13,6
Напитки и табак	180,0	205,0	113,9	0,4	0,5
Сырье промышленное . .	2 772,7	3 193,7	115,4	6,7	7,3
Топливо минеральное . .	9 851,6	9 202,5	93,4	23,8	21,0
Прочие товары	213,7	398,9	186,7	0,5	0,9
Готовые промышленные изделия	22 784,7	24 850,4	109,1	55,0	56,7
Продукция тяжелой промышленности	7 739,2	7 812,4	100,9	18,7	17,8
Продукция химической промышленности	1 623,0	1 821,2	112,2	3,9	4,2
Продукция легкой и текстильной промышленности	13 422,5	15 216,8	113,4	32,4	34,7
Импорт	35 769,2	42 182,5	117,9	100,0	100,0
Сырье и полуфабрикаты	14 170,2	11 455,8	80,8	39,6	27,2
Продовольствие	7 971,9	6 057,0	76,0	22,3	14,4
Напитки и табак	241,2	91,8	38,1	0,7	0,2
Сырье промышленное . .	5 524,1	4 935,7	89,3	15,4	11,7
Топливо минеральное . .	339,7	219,2	64,5	0,9	0,5
Прочие товары	91,3	152,1	166,6	0,3	0,4
Готовые промышленные изделия	21 599,0	30 726,7	142,3	60,4	72,8
Продукция тяжелой промышленности	11 199,2	19 380,3	173,1	31,3	45,9
Продукция химической промышленности	5 193,4	6 182,7	119,0	14,5	14,7
Продукция легкой и текстильной промышленности	5 206,4	5 163,7	99,2	14,6	12,2

* Данные Главного таможенного управления КНР (Хайгуань туницз. 1984, № 1, с. 12, 13).

Объем торговли с Сянганом и Аомынем расширился в юаневом исчислении на 11,4%, а в долларовом — на 9,8%, в том числе по экспорту — соответственно на 8,8 и 8,0%, по импорту — на 23,8 и 18,2%.

Определенные изменения произошли и в товарной структуре как вывоза КНР на внешние рынки, так и ввоза с них. Удельный вес готовых промышленных изделий в экспорте КНР увеличился в 1983 г. до 56,7% против 55,0% в 1982 г. Доля сырья и полуфабрикатов соответственно сократилась с 45,0 до 43,3%. В импорте удельный вес готовых промышленных изделий поднялся до 72,8 против 60,4%, а сырья и полуфабрикатов уменьшился с 39,6 до 27,2% (табл. 7).

Экономические отношения КНР с социалистическими странами получили дальнейшее развитие. В то же время каких-либо радикальных изменений во внешнеэкономической политике в отношении указанной группы стран не произошло. Можно отметить лишь очевидный отход КНР от установок на искуственное сдерживание торгово-экономических контактов КНР со странами социализма.

Переговоры Китая с социалистическими странами о взаимных поставках товаров в 1983 г. завершились раньше, чем в предыдущем году (исключение составила ГДР). Инициатива более раннего подписания торговых соглашений (протоколов) в большинстве случаев исходила от китайской стороны.

Ниже приводятся данные о времени и месте подписания соглашений (протоколов) о товарообмене и платежах на 1983 г. между КНР и отдельными социалистическими странами (Жэньминь жибао. 18, 21, 25, 26, 28.02; 05, 20, 27.03; 17.04; 27, 28.12. 1982; 06, 12.01; 9, 11.02; 03, 06, 11.03.1983):

	На 1982 г.	На 1983 г.
СССР	16.04.1982, Пекин	10.03.1983, Москва
НРБ	26.02.1982, София	27.12.1982, Пекин
ВНР	26.03.1982, Пекин	04.03.1983, Будапешт
ГДР	22.02.1982, Берлин	02.03.1983, Пекин
КНДР	04.03.1982, Пхеньян	26.12.1982, Пекин
Куба	18.03.1982, Гавана	05.01.1983, Пекин
МНР	26.02.1982, Пекин	04.02.1983, Улан-Батор
ПНР	29.01.1982, Пекин	08.01.1983, Варшава
СРР	24.02.1982, Пекин	10.02.1983, Бухарест
ЧССР	17.02.1982, Пекин	10.01.1983, Прага

Объем торговли между Китаем и социалистическими странами возрос в 1983 г. по сравнению с 1982 г. примерно на 8% — с 2,1 млрд. руб. (2,8 млрд. долл.) до 2,2 млрд. руб. (3,0 млрд. долл.). Крупнейшими торговыми партнерами КНР из группы социалистических стран в 1983 г. были Советский Союз, СРР и КНДР. Удельный вес СССР во внешнеторговом обороте Китая равнялся 1,7%, в том числе в экспорте — 1,5% и в импорте — 1,9%. Соответствующие показатели для СРР составили 1,7, 1,3 и 2,2%, а для КНДР — 1,2, 1,1 и 1,4%.

КНР увеличила импорт из социалистических стран машин, оборудования и транспортных средств. Она также расширила круг стран, с которыми была достигнута договоренность об осуществлении сделок сверх объемов, предусматривавшихся соглашениями. Так, если в 1982 г. бартерные операции помимо торговых соглашений (протоколов) проводились только с ПНР и СРР, то в 1983 г. к ним прибавились НРБ, ГДР и СССР. Кроме того, в дополнение к уже сделанным ВНР, СРР и СФРЮ предложениям о реконструкции некоторых предприятий, построенных в свое время с помощью этих стран, КНР предложила ЧССР, ГДР и НРБ принять участие в модернизации

Таблица 8

Торговля КНР
с отдельными социалистическими странами *,
млн. долл.

Страна	Оборот		Экспорт		Импорт	
	1982 г.	1983 г.	1982 г.	1983 г.	1982 г.	1983 г.
СССР	275,9	673,9	138,9	328,2	137,0	345,7
ВНР	55,3	65,0	19,8	32,2	35,5	32,8
ГДР	168,3	185,2	68,2	78,2	100,1	107,0
КНДР	544,5	492,7	254,1	236,2	290,4	256,5
Куба	422,9	301,0	157,5	111,6	265,4	189,4
МНР	4,5	4,4	2,3	3,3	2,2	2,1
НСРА	—	9,3	—	3,9	—	5,4
НРБ	54,7	60,1	26,8	27,3	27,9	32,8
ПНР	272,0	279,2	193,1	191,5	78,9	87,7
СРР	697,7	694,8	293,6	283,5	404,1	411,3
СФРЮ	67,8	54,1	13,0	11,3	54,8	42,8
ЧССР	233,0	202,7	76,8	102,2	156,2	100,5

* Составлено по: Чжунго дуйвай цзинцзи маон няньцзянь. 1984, разд. 4, с. 17, 22, 53, 55, 57, 59, 64, 65, 68, 73.

ции китайских предприятий легкой, пищевой и текстильной промышленности.

Экономические отношения Китая с развитыми капиталистическими странами продолжали оставаться главным звеном внешнеэкономического курса КНР. Они осуществлялись по трем основным направлениям: внешняя торговля, использование зарубежных кредитных средств и привлечение зарубежного предпринимательского капитала в экономику КНР.

Товарооборот КНР с указанной группой стран возрос на 0,3 млрд. долл., составив 22,4 млрд. долл., в том числе экспорт — 9,2 млрд., импорт — 13,2 млрд. долл. (см. табл. 6).

Общий рост товарооборота произошел за счет увеличения импорта на 0,5 млрд. долл. при сокращении экспорта на 0,2 млрд. долл. Увеличение импорта было следствием расширения ввоза в КНР проката черных металлов и труб, машин, оборудования и транспортных средств. Приоритет отдавался приобретению оборудования для реконструкции и модернизации предприятий, создания предприятий энергетического комплекса.

Основными статьями экспорта продолжали оставаться продукция легкой (главным образом текстильной) промышленности и энергоносители (нефть, нефтепродукты, уголь).

По сообщению заместителя председателя Государственного экономического комитета КНР Юань Баохуа, в 1983 г. Китай подписал 700 контрактов на закупку современной техники и

технологии (Нью-Йорк таймс. 31.01.1984). В 1983 г. КНР использовала 400 млн. долл. иностранных кредитов на импорт зарубежных машин и оборудования (Дагун бао. 29.12.1983).

Китайская экспортно-импортная компания угольной промышленности с 1978 по 1983 г. включительно ввезла в КНР машинное оборудование и технику для угледобычи на 1,76 млрд. долл., в том числе в 1983 г. — на 60 млн. долл.

В 1983 г. Китай ввез 13,5 млн. т зерна, в том числе 11,1 млн. т пшеницы, 2,1 млн. т кукурузы, 0,3 млн. т прочих зерновых (Хайгуань тунцзи. 1984, № 1, с. 52).

Резкое сокращение закупок Китаем сельскохозяйственной продукции было обусловлено прекращением со стороны КНР заключения контрактов на импорт зерновых из США (главным образом пшеницы) в феврале 1983 г. Данная акция была ответом на жесткую позицию американской стороны в вопросе заключения китайско-американского соглашения о торговле текстилем. 7 сентября 1983 г., через три недели после подписания 19 августа китайско-американского соглашения о торговле текстильной продукцией, КНР сняла ограничения на импорт из США хлопка, соевых бобов, а также искусственных волокон (Уолл-стрит джорнэл. 07.09.1983; Файнэншл таймс. 08.09.1983).

На китайском рынке зерновых была отмечена высокая активность стран — членов ЕЭС, которые поставили в Китай примерно 0,9 млн. т зерна (из 14 млн. т, экспортированных ЕЭС в 1983 г.). Эти факты оцениваются специалистами как свидетельство соперничества между ЕЭС и Австралией на мировом рынке зерна. С целью повышения своей конкурентоспособности на китайском рынке страны ЕЭС предоставляют Китаю в торговле зерновыми фрахтовые скидки и другие льготы (Таймс. 12.10.1983).

КНР продолжала проявлять высокую активность на мировом рынке текстиля. В 1983 г. Китай присоединился к международному соглашению по торговле текстильными товарами, действующему в рамках Генерального соглашения по тарифам и торговле (ГАТТ). Продукция текстильной промышленности занимает одно из ведущих мест в китайском экспорте: в 1983 г. на нее приходилось около 25% его стоимости (рассчитано по: Хайгуань тунцзи. 1983, № 1, 2). Вместе с тем экспорт относительно дешевого китайского текстиля, прежде всего в США, Японию и некоторые другие развитые капиталистические страны, сдерживается протекционистскими мерами, принимаемыми торговыми партнерами. Комитет по внешней торговле США, например, установил, что китайские набивные ткани поставляются в США по ценам в среднем на 22,4% ниже цен других производителей. В этой связи министерство торговли США обвинило Китай в незаконном субсидировании экспорта текстиля путем использования завышенного обменного курса доллара при внутренних расчетах с китайскими компаниями — экспортерами текстиля. Комитет по внешней торговле США решил вве-

сти антидемпинговые пошлины на набивные ткани из смеси хлопка с полиэфирным волокном, импортируемые из Китая. По мнению комитета, импорт этих тканей в США (в 1982 г.— 19,6 млн. долл.) наносит ущерб американским производителям текстиля. Размер пошлины определен в 22,4% стоимости ткани. Постановление имело обратную силу действия с 3 марта 1983 г. (Уолл-стрит джорнэл. 23.08.1983).

Урегулированию такого рода противоречий призвано служить второе китаёско-американское соглашение о торговле текстилем (август 1983 г.), охватывающее 35 видов продукции китайской текстильной промышленности (предыдущее соглашение регулировало поставки 14 видов текстиля). Ежегодный прирост китайского экспорта текстиля в США был ограничен 3%, тогда как в 1980 г. он составлял 40%, в 1981 г. достиг 73, в 1982 г.— 25% (Нью-Йорк таймс. 01.08.1983; Уолл-стрит джорнэл. 01.08.1983).

В 1983 г. Япония также принимала меры по урегулированию проблемы импорта китайского текстиля. Японские деловые круги полагали, что импорт хлопчатобумажных тканей должен составлять 10% внутреннего производства, т. е. 200 млн. кв. м в год. Оптимальной квотой для Китая японская сторона считала 75% общего объема импорта, или 150 млн. кв. м в год. Однако на практике китайские поставки хлопчатобумажных тканей в Японию значительно превышали указанную квоту. В 1983 г. они составили 207 млн. кв. м, или свыше 80% всего японского импорта хлопчатобумажных тканей. Наблюдался существенный рост поставок в Японию китайских хлопчатобумажной пряжи и хлопка-сырца. Так, экспорт хлопчатобумажной пряжи из КНР составил в 1983 г. 30 577 кип против 5848 кип в 1982 г. (1 кипа — 60 кг). Поставки хлопка-сырца в 1983 г. составили 50 462 кипы (в 1982 г.— 125 кип) (Джапан трейд ньюс уикли. 13.01.1984).

Между КНР и Японией была достигнута договоренность об уменьшении объема китайских поставок шелка-сырца и шелковых тканей в Японию в 1983/84 фин. г. Экспортная квота для Китая на 1983/84 фин. г. по шелку-сырцу установлена на уровне 10 тыс. кип, что на 700 кип меньше, чем в 1982/83 фин. г., а по шелковым тканям она была уменьшена соответственно на 1 млн. кв. м — до 9 млн. кв. м. Квота КНР по шелковой пряже была сохранена на прежнем уровне — 4 тыс. кип. (Джапан экономик джорнэл. 17.01.1984).

В 1983 г. продолжались консультации и переговоры между КНР и ЕЭС по вопросу заключения нового соглашения о торговле текстилем в связи с истечением в конце года срока действия прежнего соглашения. На переговорах китайская сторона настаивала на существенном увеличении квот экспорта своего текстиля в страны ЕЭС (на 20% ежегодно). Стороны приняли компромиссное решение об установлении временных квот и согласились продлить на 1984 г. условия прежнего соглашения,

которое предусматривало ежегодный прирост поставок китайского текстиля в страны ЕЭС в 0,2—7%.

В рассматриваемом году КНР, по китайским данным, экспортировала 14,83 млн. т нефти и 4,9 млн. т нефтепродуктов (Хайгуань тунцзи. 1984, № 1). Одновременно Китай экспортировал 6,84 млн. т угля (там же).

Объем торговли КНР с Японией в 1983 г. был равен 9,1 млрд. долл., на 3,4% больше, чем в 1982 г. Экспорт КНР в Японию составил 4,5 млрд. долл., сократившись более чем на 8%, импорт — 4,6 млрд. долл., увеличившись примерно на 18%. Торговый баланс был сведен с пассивом для Китая — 0,1 млрд. долл., тогда как в 1982 г. он имел положительное сальдо около 1 млрд. долл. (Чжунго дуйвай цзинцзи маои няньцзянь. 1984, разд. 4, с. 19).

Основу роста импорта КНР из Японии составило увеличение ввоза черных металлов до 7,3 млн. т (примерно на 2,8 млрд. долл.), главным образом стального листа (Джапан метал буллетин. 14.02.1984). Росту китайского импорта содействовало также расширение японских поставок машин и оборудования до 1,4 млрд. долл. (на 28%). Продолжалось начавшееся еще в 1982 г. сокращение импорта Китаем японских минеральных удобрений: только в первой половине года физический объем их ввоза уменьшился в 1,7 раза, стоимостный — в 2,2 раза. Аналогичной была ситуация в области закупок Китаем химических волокон, а также тканей и пряжи из них.

По данным японской внешнеэкономической организации ДЖЭТРО, главной причиной уменьшения экспорта КНР в Японию явилось сокращение поставок китайской нефти при существенном снижении цен на нее. По соглашению сторон Япония должна была получить из КНР 8 млн. т нефти против 9,1 млн. т в 1982 г. За Японией было оставлено право дополнительного импорта 0,3 млн. т нефти. Китайский экспорт нефтепродуктов сократился по стоимости примерно на 10% и на 1% — по физическому объему. В то же время экспорт китайского угля продолжал увеличиваться, достигнув 4,5 млн. т, однако цены на него упали на 8%. По сравнению с двумя предшествующими годами произошло заметное сокращение поставок в Японию китайского чугуна, ферросплавов, меди, алюминия. Вместе с тем отмечалось значительное увеличение экспорта из КНР соевых бобов, а также продукции текстильной промышленности.

Торговля Китая с США осуществлялась на значительно более низком, чем прежде, уровне. Причинами спада активности в двусторонних торговых отношениях являлись главным образом поддержание США «особых» отношений с Тайванем в политической, экономической и военной областях, а также «текстильная война» между КНР и США. Оборот китайско-американской торговли снизился с 5,3 млрд. долл. в 1982 г. до 4,0 млрд. долл. в 1983 г. Уменьшение торговли произошло в основном за счет падения китайского импорта американских то-

варов примерно на $\frac{1}{3}$ при некотором росте экспорта КНР.

Общее уменьшение китайского импорта было прежде всего следствием резкого сокращения ввоза Китаем сельскохозяйственной продукции (примерно на 50%). Импорт американского зерна упал до 4 млн. т, что значительно ниже минимального уровня поставок американского зерна в КНР, определенного долгосрочным соглашением сторон в 6 млн. т. КНР полностью прекратила закупки в США соевых бобов, соевого масла и почти не закупала хлопок-сырец. По оценке министерства сельского хозяйства США, импорт Китаем американской сельскохозяйственной продукции в 1983 г. составил только 0,54 млрд. долл. против 1,5 млрд. долл. в 1982 г. и 2,0 млрд. долл. в 1981 г. КНР заняла лишь 17-е место на американском экспортном рынке сельскохозяйственной продукции, в прежние годы США были основным поставщиком этих товаров в Китай из числа развитых капиталистических стран. Импорт пшеницы составил только 2,45 млн. т, сократившись до 378 млн. долл. против 1,05 млрд. долл. в 1982 г., ввоз кукурузы сократился с 189 млн. долл. до 158,1 млн., хлопка — с 177,8 млн. долл. до 2,34 млн. Одновременно сократился и импорт практически всех несельскохозяйственных товаров. Вместе с тем расширились американские поставки в Китай машин, оборудования и транспортных средств за счет возобновления импорта КНР американской авиационной техники (см. разд. «Транспорт»). Отмечалось и расширение поставок в Китай различных американских приборов и аппаратуры. В июне 1983 г. президент США дал разрешение на продажу Китаю американских ЭВМ и другого оборудования «двойного применения». Таким образом, КНР была переведена из категории стран, в отношении которых осуществляется экспортный контроль США, в список, куда включены страны — члены НАТО и «дружественные США неприсоединившиеся государства». Результатом этого, по мнению американских специалистов, может оказаться расширение экспорта США в Китай на 1—2 млрд. долл. за счет поставок главным образом американской электронно-вычислительной техники, а также оборудования для производства полупроводников и средств связи. По данным министерства торговли США, число выданных лицензий на поставки в Китай американской промышленной продукции увеличилось с 1500 (на 469 млн. долл.) в 1981 г. до 3300 (1,2 млрд. долл.) в 1983 г. (Вашингтон пост. 03.01.1984).

В экспорте КНР в США наибольший удельный вес — около 40% — занимали промышленные потребительские товары, основу которых традиционно составлял текстиль (Таймс. 04.01.1984).

Торговля Китая с ЕЭС складывалась довольно благоприятно для обеих сторон. По сообщению агентства Синьхуа, 1 ноября КНР установила отношения с Европейским сообществом угля и стали и Европейским сообществом по атомной энергии.

Таким образом, КНР в 1983 г. имела официальные связи со всеми органами ЕЭС.

Товарооборот сторон вырос на 1,1 млрд. долл., составив 5,7 млрд. долл., в том числе экспорт — 2,2 млрд. долл. (против 2,1 млрд. долл. в 1982 г.), импорт — 3,5 млрд. долл. (против 2,5 млрд.) (Чжунго дуйвай цзинцзи маои няньцзянь. 1984, разд. 4, с. 54, 56—63, 67). Заинтересованность Китая в развитии экономических отношений с ЕЭС неоднократно подчеркивалась в выступлениях официальных лиц КНР, в частности во время визитов министра внешнеэкономических связей и внешней торговли КНР Чэнь Мухуа в Англию, Францию и Бельгию (март — апрель). В ходе переговоров Чэнь Мухуа с руководством ЕЭС стороны с удовлетворением отзывались о состоянии взаимных экономических отношений, подчеркивая необходимость их осуществления на более стабильной основе. Китайская сторона заверяла своих партнеров в том, что КНР рассматривает Западную Европу в качестве одного из важнейших факторов в системе внешнеэкономических связей Китая, и выразила готовность создать особо благоприятные условия для участия стран ЕЭС в развитии экономики КНР, в том числе по линии увеличения предпринимательских капиталовложений в форме создания западноевропейскими инвесторами совместных предприятий в КНР. При этом Китай проявил особую заинтересованность в расширении сотрудничества с ЕЭС в таких отраслях экономики, как угледобыча, транспорт и связь, а также в плане модернизации большого числа предприятий в различных отраслях промышленности.

Руководство ЕЭС уведомило КНР о том, что оно намерено улучшить условия для экспорта китайских товаров, а также принять меры для решения вопроса о предоставлении ежегодной финансовой помощи Китаю как «неприсоединившейся развивающейся стране». Комиссия Европейского сообщества подготовила три проекта сотрудничества с Китаем в области сельского хозяйства, виноделия и рыбной промышленности, которые были переданы на рассмотрение КНР. Тем не менее в экономических отношениях сторон сохранялись острые проблемы. К ним прежде всего относились значительные колебания взаимного торгового оборота, торговое сальдо в пользу КНР и т. п. Представители ЕЭС неоднократно указывали, что экспорт китайского текстиля, который составлял $\frac{1}{3}$ общего объема поставок КНР в страны Сообщества, следует «несколько ограничить».

Оборот торговли КНР с Канадой возрос до 1,5 млрд. долл. Указанный рост был осуществлен за счет расширения китайского импорта (почти по всем основным позициям) до 1,3 млрд. долл. (в 1982 г. — 1,1 млрд. долл.) при увеличении экспорта до 0,2 млрд. долл. (в 1982 г. — 0,17 млрд. долл.) (Чжунго дуйвай цзинцзи маои няньцзянь. 1984, разд. 4, с. 82). Продажа канадской пшеницы Китаю достигла рекордного уровня — 3,8 млн. т; увеличились также поставки в КНР алюминия, цинка, лесоматериалов.

терналов, хлористого калия. Китайский экспорт состоял на 60% из текстиля, 70% импорта составляли зерновые (Дагун бао. 26.01.1984).

* * *

Продолжали расширяться *кредитные отношения КНР* с зарубежными странами, международными финансовыми организациями и крупнейшими коммерческими банками. С 1979 до конца 1982 г. КНР использовала иностранный капитал на сумму 12,6 млрд. долл., в том числе в виде займов и кредитов — 10,8 млрд. долл. Общая сумма кредитов включает 7,5 млрд. долл., полученных Банком Китая у иностранных коммерческих банков для погашения кредита, предоставленного на цели импорта комплектного оборудования по контрактам 1978 г., который к концу 1983 г. был в основном погашен. В указанную общую сумму кредитов входят также 2,4 млрд. долл., полученных в виде долгосрочных средне- и низкопроцентных кредитов, предоставленных иностранными правительствами и международными финансовыми организациями, а также 0,9 млрд. долл., полученные по другим каналам (Чжунго цзяньшэ. 1983, № 12, с. 10). В доходной части госбюджета КНР на 1983 г. внешние кредиты составляли 3788 млн. юаней (1,9 млрд. долл.) (Жэньминь жибао. 03.06.1984). Всего в 1979—1983 гг. КНР подписала соглашения, позволявшие получить кредиты на сумму примерно 35 млрд. долл. По китайским данным, внешний долг КНР, по состоянию на конец сентября 1983 г., составил 3 млрд. долл. Однако зарубежные специалисты полагали, что эти данные занижены на 1—2 млрд. долл., поскольку они не включают краткосрочные кредиты, полученные Китаем на международном рынке валютных заемных средств (Файнэншл таймс. 13.12.1983). В Китае, по всей видимости, не считают зависимость от внешних источников кредитования высокой. Так, по заявлению китайского представителя, для выполнения обязательств по внешним долгам КНР требовалось всего 7,8% доходов от экспорта (Вашингтон таймс. 15.01.1984).

В 1983 г. Китай подписал соглашения с зарубежными правительствами и международными финансовыми организациями на получение кредитов на сумму 1,33 млрд. долл. (Бэйцзин ревью. 1984, № 8, с. 17).

В 1982/83 фин. г. (закончился в июне 1983 г.) Международный банк реконструкции и развития (МБРР) предоставил Китаю кредиты (в том числе по линии Международной ассоциации развития) на сумму 613,5 млн. долл. на цели финансирования проектов развития нефтедобычи в КНР (263,2 млн. долл.), модернизации и расширения портового хозяйства (124 млн. долл.), мелиорации (80,3 млн. долл.), исследований в области сельского хозяйства (75,4 млн. долл.), сооружения промышленных объектов (70,6 млн. долл.). В 1981/82 фин. г. кредиты МБРР составили 60 млн. долл. Со времени вступления

КНР в эту организацию в 1980 г. объем ее кредитов Китаю достиг 873,5 млн. долл. (Сино-Бритиш Трейд. 1983, № 1, с. 10). По другим данным, с 1980 г. Всемирный банк и его учреждения предоставили КНР в долг 1,068 млрд. долл., из которых половина приходится на беспроцентные кредиты МАР на 50 лет. В октябре 1983 г. МБРР предоставил Китаю заем на 100 млн. долл. для финансирования проекта расширения плантаций каучуконосов в пров. Гуандун; 60% этой суммы — кредит МАР. Предполагалось, что общий объем инвестиций, необходимых для осуществления указанного проекта, составит 300 млн. долл. (Чайна экономик ньюс. 14.11.1983; Чайна дейли. 23.02.1983).

В 1983 г. закончился срок использования кредита Экспортно-импортного банка (ЭИБ) Японии, предоставленного по генеральному кредитному соглашению, заключенному между ЭИБ и Банком Китая в 1979 г. и предусматривавшему выделение КНР в течение 5 лет в общей сложности 420 млрд. иен (2 млрд. долл.)⁷ на развитие угольной и нефтяной промышленности. 15 февраля 1983 г. Банк Китая и ЭИБ Японии подписали контракт о предоставлении китайской стороне семи кредитов на сумму 42 млрд. иен (около 180 млн. долл.) сроком на 11—12 лет под 6,25% годовых. Общая сумма средств, полученных Китаем в счет этого кредита, составила 285,8 млрд. иен (68% суммы генерального соглашения).

На развитие китайской энергетики ориентированы и льготные правительственные кредиты, предоставленные Китаю в 1979—1983 гг. из Фонда экономического сотрудничества Японии с зарубежными странами в объеме 1,3 млрд. долл. В июне 1983 г. между сторонами была достигнута договоренность об объеме кредитных средств из этого источника на 1983/84 фин. г. (до апреля 1984 г.), которые составили 69 млрд. иен (288 млн. долл.). Из данной суммы 49,9 млрд. иен (208 млн. долл.) предназначены для осуществления проектов улучшения инфраструктуры (главным образом связанных с транспортировкой угля), 19,1 млрд. иен (80 млн. долл.) предоставляются в качестве товарных кредитов (см. также разд. «КНР и Япония»). Японские государственные кредиты предоставляются Китаю под 3% годовых сроком на 30 лет. С учетом последнего контракта, завершающего пятилетнюю программу кредитования КНР из указанного фонда, общий объем выделенных Китаю кредитов по этому источнику составил 300 млрд. иен (1,3 млрд. долл.): 50 млрд. иен — в 1978/79 фин. г., 56 млрд. — в 1979/80 фин. г., 60 млрд. — в 1980/81 фин. г., 65 млрд. — в 1981/82 фин. г. и 69 млрд. иен — в 1982/83 фин. г. В связи с завершением пятилетней программы правительственного кредитования Японией Китая китайская сторона в феврале 1983 г. обратилась к японскому правительству с просьбой открыть с 1983/84 фин. г. кре-

⁷ Правительственные и гарантированные правительствами экспортные кредиты предоставляются в национальной валюте. Их долларовая стоимость меняется в зависимости от колебаний валютных курсов.

дитование КНР из правительственных источников на сумму 1,3 трлн. нен (5,6 млрд. долл.). Японская сторона в принципе согласилась продолжить государственное кредитование Китая, выдвинув в качестве предварительного условия проведение японскими специалистами исследований объектов, под которые запрашиваются кредиты. К этим объектам относятся: строительство второй колени железной дороги между угольным бассейном «Датун» и портом Циньхуандао, увеличение углепогрузочных мощностей в Циньхуандао, строительство ГЭС «Тяньшэнтяо» (пров. Юньнань), сооружение завода по производству алюминия в пров. Хэбэй, строительство второй колени на южном участке железной дороги Пекин — Гуанчжоу, модернизация телефонной сети в Шанхае, Тяньцзине и Пекине.

В 1983 г. Бельгия предоставила Китаю очередной правительственный кредит на 300 млн. бельг. фр., беспроцентный, со сроком погашения в 20 лет (Либр Бельжик. 08.03.1984).

В декабре Дания предоставила Китаю кредит на 150 млн. дат. крон, который будет погашаться в течение 25 лет после десятилетнего льготного периода.

В целях стимулирования китайского импорта из Австралии последняя решила расширить свой кредит Китаю до 115 млн. долл. (Джорнэл оф коммерс. 25.04.1983).

Итальянское правительство предоставило Китаю среднесрочный низкопроцентный кредит в 10 565 млн. долл. на цели финансирования закупок оборудования для ферм по разведению домашней птицы в Гуанчжоу и Чунцине, а также развития рисоводства в пров. Цзилинь. Финансирование первых двух проектов намечено осуществлять за счет смешанного кредита на сумму 8565 млн. долл., 85% которой предоставляет «Банк д'Италия», а 15% — правительство Италии. Срок выплаты составляет соответственно 8 и 13 лет, процентная ставка по кредитам — 6,2. Оплату расходов по внедрению, техническому обслуживанию оборудования и обучению китайского персонала взяло на себя правительство Италии. Реализация проекта в пров. Цзилинь предусматривала создание совместного с компанией «Фиат трэттори» хозяйства площадью 1333 га за счет средств правительственного кредита в размере 2 млн. долл. Из этой суммы 1,8 млн. долл. должны использоваться для импорта сельскохозяйственного оборудования, 200 тыс. долл. — для закупки удобрений и гербицидов (Чайна экономик ньюс. 11.07.1983).

Итальянские фирмы «Энель» и «ЭНИ-Акватер» совместно с Департаментом ООН по техническому сотрудничеству в целях развития заключили с КНР соглашение, по которому Китаю предоставляется помощь в размере 10 млн. долл. для осуществления программы строительства трех геотермальных станций. Итальянская доля помощи — 9,1 млн. долл., доля ООН — 1 млн. долл. Затраты китайской стороны оцениваются в 20,7 млн. долл. (Чайна трейд рипорт. 1983, № 9).

С конца 1978 до окончания 1983 г. КНР осуществляла экономическое сотрудничество и технический обмен в области развития сельского хозяйства с более чем 80 странами и районами мира (Бэйцзин ревью. 1984, № 8, с. 18). Ею были подписаны 91 соглашение и контракты о получении помощи и льготных займов, предусматривающие 20—50-летние периоды использования и погашения, с организациями ООН, международными финансовыми учреждениями и зарубежными странами. В целом эти средства составили 607 млн. долл., предоставленных в виде даров, технической помощи, средне- и долгосрочных беспроцентных или низкопроцентных займов, прямых зарубежных инвестиций в кооперативные сделки, компенсационные проекты и совместные акционерные предприятия. Из указанных соглашений и контрактов к концу года были выполнены 38, 53 соглашения находились в процессе реализации; из них 19 представляют собой контракты на импорт сушильного оборудования для зерна и организацию учебных поездок за рубеж (осуществляются по линии Продовольственной организации ООН — ФАО); 19 — соглашения на поставки продовольствия для индокитайских беженцев (по программе ООН); 16 — контракты на создание в Китае центров обучения с использованием спутниковой техники (по программе ООН). Специальные займы для развития аграрных отраслей в пров. Хэбэй и северных районах Китая предоставил Международный фонд сельскохозяйственного развития. Всемирный банк и Ассоциация международного развития (его филиал) предоставили льготные займы на цели подготовки специалистов и исследований в области сельского хозяйства, а также создания центра производства зерна в пров. Хэйлуцзян. Соглашения о развитии сельского хозяйства Китая подписаны с Австралией, Канадой, Италией, ФРГ, Японией, Данией, Норвегией, Швецией, США (Бэйцзин ревью. 1984, № 8, с. 18).

Продолжался процесс создания в Китае *совместных предприятий с участием иностранного капитала*. С 1979 по 1983 г. Госсовет КНР дал разрешение на открытие 188 акционерных предприятий. Общий объем их капиталов составлял 0,8 млрд. долл.⁸ Только за 1983 г. было санкционировано создание 105 совместных предприятий с общим капиталом 515 млн. долл. (в том числе 200 млн. — иностранные инвестиции), 68 из них находились в «особых экономических зонах». Кроме того, различные организации и районы Китая подписали с зарубежными фирмами контракты о сотрудничестве по осуществлению 200 проектов, которые предусматривали привлечение иностранного капитала на сумму 180 млн. долл.

На конец 1983 г. в КНР действовало 112 совместных акционерных предприятий, объем зарубежных инвестиций в них со-

⁸ Эта цифра не включает инвестиции зарубежных стран в осуществление поисковых и нефтеразведочных работ на море, а также 700 млн. долл., вложенных иностранными инвесторами в строительство 17 гостиниц.

ставлял 260 млн. долл. Среди них — 68 предприятий с участием сянганского капитала в объеме 120 млн. долл., 18 — с американским капиталом на 80 млн. долл., 9 — с японским капиталом на 26 млн. долл. (Джапан таймс. 28.03.1984). Всего за 1983 г. в КНР введено в действие 30 новых совместных акционерных предприятий (Дагун бао. 12.01.1984). В целом, по сообщению агентства Синьхуа от 4 апреля 1984 г., в Китайской Народной Республике было зарегистрировано 1140 совместных предприятий.

В 1983 г. китайское руководство продолжало уделять большое внимание *внешнеэкономическим связям с развивающимися странами Азии, Африки и Латинской Америки*. КНР подписала протоколы о торговле с Пакистаном, Ираном, АРЕ, соглашения об экономическом и техническом сотрудничестве с ЦАР, Зимбабве, Лесото, Республикой Сейшельские Острова, Республикой Папуа — Новая Гвинея, с Сан-Томе и Принсипи, протоколы об экономическом и техническом сотрудничестве с Бангладеш, Пакистаном, Ираком, Чадом, Танзанией, Замбией, Руандой.

С Бангладеш, Иорданией, Руандой и Маврикием были заключены соглашения об учреждении совместных комитетов по торгово-экономическому и техническому сотрудничеству. Состоялись сессии комитетов по торгово-экономическому сотрудничеству КНР с Пакистаном, Ираком, Ираном. КНР стремилась разнообразить формы экономического сотрудничества с развивающимися странами. По утверждению члена Госсовета и министра внешнеэкономических связей и внешней торговли КНР Чэнь Мухуа, КНР использовала такие формы, как бартерная торговля, компенсационные сделки, экспорт полуфабрикатов и запчастей, создание совместных предприятий с участием китайского и местного капитала, заключение подрядных договоров, участие в международных торгах, кредитные операции (Бэйцзин чжоубао. 26.09.1983).

КНР поддерживала торговые отношения с 57 развивающимися странами, в том числе с 48 государствами Азии и Африки и девятью странами Латинской Америки. Она импортировала главным образом сырьевые товары и продукты первичной переработки, включая медь, кобальт, цинк, нефть, алмазы, фосфаты, минеральные удобрения, хлопок, каучук, древесину, кокосовое масло, джут, какао, кофе, кожу и шерсть. Основные товары китайского экспорта в эти страны — продовольствие, продукция легкой промышленности, текстильные изделия, предметы ширпотреба и химикаты, а также в небольшом объеме машины и оборудование.

Несколько сократились масштабы китайской помощи развивающимся странам при одновременном увеличении числа стран — получателей этой помощи до 80. КНР оказывала экономическую и техническую помощь в строительстве, как правило, таких объектов, которые не требуют крупных капиталовложений и быстро окупаются: сельскохозяйственные объекты, элект-

ростанции, текстильные и фармацевтические фабрики, сахарные заводы, заводы по производству удобрений, шоссе и железные дороги, мосты, доки, стадионы, общественные здания и т. п.

Большинство проектов, осуществлявшихся по программе сотрудничества КНР с развивающимися странами, предусматривали техническое руководство со стороны китайских специалистов или оказание ими помощи в управлении предприятиями. Некоторые проекты предусматривали поставку запчастей, капитальный ремонт предприятий, модернизацию оборудования. С отдельными развивающимися странами заключались соглашения о предоставлении рабочей силы, об организации совместного производства и совместной эксплуатации месторождений полезных ископаемых.

В 1983 г. КНР продолжала активно экспортировать свою рабочую силу в целях расширения источников получения иностранной валюты и технического опыта, а также смягчения проблемы занятости. Сооружение в развивающихся странах различных объектов с использованием китайской рабочей силы позволило КНР расширить вывоз в эти страны машин, оборудования и другой продукции производственного назначения, которую вследствие невысокого технического уровня трудно сбывать на мировых рынках. По заключенным контрактам КНР обязалась отправить своих рабочих в более чем 50 государств и территорий мира. В 1983 г. было заключено 460 контрактов на 920 млн. долл., за рубежом находилось 30 тыс. китайских рабочих (Бэйцзин ревью. 1985, № 4, с. 30). Основными импортерами китайской рабочей силы оставались государства Ближнего и Среднего Востока. В отдельных случаях экспорт рабочей силы в развивающиеся страны осуществлялся в рамках сотрудничества с инженерно-строительными компаниями капиталистических стран.

В 1983 г. КНР располагала 42 компаниями, осуществлявшими строительные работы за рубежом и направлявшие для их выполнения рабочих. Особенно активно действовала Китайская инженерно-строительная компания, имеющая в своем распоряжении 15 тыс. рабочих и служащих, в том числе 6 тыс. инженеров и архитекторов. Только за первое полугодие 1983 г. она подписала контракты почти на такую же сумму, как за весь 1982 год (77 млн. долл.), а всего за год — на 240 млн. долл. (Жэньминь жибао. 14.01.1984). Она имела свои отделения в Алжире, Иране, Иордании, Кувейте, Ливии, Судане, ОАЭ, ИАР и НДРГ.

В 1983 г. КНР наиболее активно осуществляла экономические связи с развивающимися странами Азии. Среди них крупнейшим партнером (несмотря на некоторое сокращение взаимной торговли) оставался Сингапур. Объем товарообмена между странами составил 685 млн. долл. (в 1982 г. — 735 млн. долл.), в том числе экспорт Китая — 571 млн., импорт — 114 млн. долл. (Хайгуань тунцзи. 1984, № 1, с. 16, 17).

Расширилось сотрудничество с Сингапуром в строительстве в КНР морских буровых установок, в организации совместных предприятий по обслуживанию китайских морских нефтепромыслов, в переработке китайской нефти на нефтеперерабатывающих заводах Сингапура. В Сингапуре перерабатывалось до 1,5 млн. баррелей китайской сырой нефти в год (Бизнес таймс. 15.04.1983). В апреле страну посетила делегация китайской нефтяной компании во главе с ее управляющим Сунь Сяофэном. Она вела переговоры по вопросам переработки китайской нефти на сингапурских предприятиях. В том же месяце КНР и Сингапур подписали контракт на 10 лет на создание и совместное управление вертолетной службой обеспечения поиска и разра-ботки нефти в Южно-Китайском море.

В декабре консорциум из 10 базирующихся в Сингапуре местных и иностранных компаний получил право на разработку морских месторождений нефти на юге КНР. Согласно контракту, консорциум должен построить недалеко от Сянгана базу для снабжения и технического обеспечения нефтеразведочных работ в Южно-Китайском море. Стоимость строительства базы оценивается в 100 млн. долл. Деловые круги Сингапура полага-ли, что данный контракт позволит им сделать очередной шаг к освоению китайского рынка, к заключению новых сделок не только в области нефтеизысканий, но и в других сферах (Биз-нес таймс. 14.12.1983). Сингапур оставался главным торговым партнером КНР среди стран АСЕАН.

КНР продолжала увеличивать экспорт на *Филиппины* неко-торых видов машин и оборудования. В июне КНР и Филиппи-ны приступили к осуществлению проекта буровых нефтепоис-ковых работ на побережье о-ва Лусон. В июне — июле были сданы в эксплуатацию две первые малые ГЭС (мощность каж-дой — 750 кВт), построенные на Филиппинах с помощью КНР. Всего намечено соорудить 54 таких ГЭС, для которых Китай обязался поставить комплектное оборудование на условиях дол-госрочного кредита в 30 млн. долл. (Хина актуэль. 1983, № 7, с. 460).

Определенные трудности наблюдались в торговле КНР с *Таиландом*, особенно в связи с сокращением КНР закупок не-которых видов тайландских сельскохозяйственных продуктов при одновременном расширении экспорта в эту страну изделий китайской легкой промышленности. Основу торговли между двумя странами составляли китайские нефть и нефтепродукты в обмен на поставки продуктов сельского хозяйства. Объем тор-говли между двумя странами в 1983 г. составил 332 млн. долл. (в 1982 г. — 511 млн. долл.), в том числе китайский экспорт — 196 млн. и импорт — 136 млн. долл. (Хайгуань тунцзи. 1984, № 1, с. 16, 17). По сообщениям печати, тайландские предпри-ниматели стали делать капиталовложения на территории КНР, в частности в судостроение, кормопроизводство, строительства спортивных сооружений.

Сохранялся застой в торговле КНР с *Индией*, что явилось предметом обсуждения во время визита в Пекин индийской торговой делегации. В 1983 г. объем торговли между двумя странами упал до 74 млн. долл. (в 1982 г. — 175 млн. долл.), в том числе китайский экспорт — 59 млн., импорт — 15 млн. долл.

Главными экспортными товарами Индии оставались хлопок и табак, КНР поставляла шелк, бумагу, чугуны, стальной прокат, медикаменты. Был подписан контракт на поставку в КНР в 1983—1984 гг. 40 тыс. т высококачественной хромовой руды.

В апреле 1983 г. в *Пакистане* состоялось 1-е заседание совместной пакистано-китайской комиссии по экономическому сотрудничеству. Стороны решили создать три подкомитета: по торговле, по промышленности и совместным проектам, по науке и технике. Были подписаны три протокола: о развитии экономического, научно-технического сотрудничества, о расширении бартерной торговли. Китай взял на себя обязательство оказать помощь в модернизации предприятий, которые построены в Пакистане при его помощи. В 1983 г. объем торговли между странами достиг 386 млн. долл., в том числе китайский экспорт — 226 млн., импорт — 160 млн. долл., что соответственно на 12,2, 11,9 и 12,7% больше, чем в 1982 г. (Хайгуань тунцзи. 1984, № 1, с. 16, 17). В августе 1983 г. в Урумчи (СУАР) подписан протокол о приграничной торговле между двумя странами, предусматривавший ее рост в 1983 г. на 5%.

КНР имела широкие экономические связи с *Непалом*, где с китайской помощью сооружались четыре объекта в дополнение к 15 уже построенным (ГЭС, фабрики, шоссейные дороги). В счет безвозмездной помощи, предоставленной Китаем, продолжались восстановительные работы на разрушенном наводнением шоссе Катманду — Кодари.

Несмотря на продолжающийся военный конфликт между *Ираном* и *Ираком*, КНР поддерживала активные экономические связи с обеими странами. В январе 1983 г. в Тегеране состоялось 5-е заседание совместной ирано-китайской торговой комиссии. Согласно двум подписанным меморандумам, общий объем товарообмена с Ираном в 1983 г. планировалось увеличить до 500 млн. долл. (в 1982 г. — 127 млн. долл.), в том числе бартерную торговлю — до 300 млн. долл. Фактически товарооборот в 1983 г. составил 269 млн. долл.; почти вся эта сумма приходилась на китайский экспорт (Хайгуань тунцзи. 1984, № 1, с. 14, 15).

Расширились экономические связи двух стран в области транспорта. Во время визита в Пекин иранской делегации был подписан «меморандум о взаимопонимании», касающийся сотрудничества двух стран в области строительства железных дорог и портов, а также в области авиации. В августе Иран посетила китайская делегация во главе с министром железных дорог Чэнь Пужу, которая вела переговоры о возможном оказании помощи Ирану в расширении сети железных дорог.

Половина иранского экспорта в Китай была представлена нефтепродуктами. Китай поставлял в Иран химикаты, оборудование для бумажной промышленности, электротехническое оборудование, металлы, продукцию легкой промышленности.

В июле в Багдаде проведено 1-е заседание совместной иракско-китайской межправительственной комиссии по торговому, экономическому и техническому сотрудничеству. Стороны подписали протоколы о торговле и сотрудничестве в области сельского хозяйства, ирригации, легкой и нефтяной промышленности, подготовки специалистов и обмена ими, об участии КНР в строительстве ряда объектов в Ираке. По бартерному соглашению Ирак начал прямые поставки серы в Китай.

Объем китайско-иракской торговли сократился по сравнению с 1982 г. примерно в три раза и составил 46 млн. долл. Однако импорт КНР из этой страны увеличился на 57%, достигнув 11 млн. долл. (Хайгуань тунцзи. 1984, № 1, с. 14, 15).

Одним из важнейших торгово-экономических партнеров КНР в Африке¹ оставался Египет. Во время пребывания в КНР президента АРЕ М. Х. Мубарака (апрель 1983 г.) стороны подписали протокол о торговле (ее объем увеличился до 180 млн. долл.), соглашения о сотрудничестве в области сельского хозяйства и о научно-техническом сотрудничестве. КНР согласилась отсрочить погашение Египтом задолженности по кредиту в размере 100 млн. долл. В 1983 г. объем торговли между странами сократился до 275 млн. долл. (в 1982 г. — 299 млн. долл.), в том числе китайский экспорт — до 207 млн. долл. (с 236 млн.), а импорт увеличился до 68 млн. долл. (с 63 млн.) (Хайгуань тунцзи. 1984, № 1, с. 18, 19).

В 1983 г. в странах Африки при экономической и технической помощи КНР велось строительство более 120 промышленных, транспортных, сельскохозяйственных и других объектов. Среди них — стадион и чайная фабрика в Марокко, жилые дома в Алжире, железная дорога в Ливии, шоссе в Сомали, ГЭС в Конго, стадион в Зимбабве, сельскохозяйственные объекты, фармацевтическая фабрика и сахарный завод в Мали, радиостанция в Танзании. На Мадагаскаре был построен завод сельскохозяйственных машин, в Эфиопии сдана в эксплуатацию асфальтированная дорога Ворега — Вольдиа протяженностью около 300 км (Хина актуэль. 1983, № 10, с. 642/12), в Экваториальной Гвинее — ГЭС мощностью 3200 кВт, в Замбии — мукомольный завод, текстильная фабрика и мост, в Гамбии — медицинский центр и стадион. В Руанде было начато строительство спортивного комплекса, на Коморских островах — «Дворца пародов», на Маврикии группа китайских специалистов приступила к изучению проекта строительства аэропорта. С помощью Китая в Мавритании сооружался глубоководный порт, в Мали и на Ма-

¹ Раздел об экономических и торговых связях КНР со странами Африки написан в соавторстве с А. С. Красильниковым.

дагаскаре строились фармацевтические фабрики, в Сомали, Камеруне, Танзании — ирригационные сооружения, в Мавритании, Бенине, Верхней Вольте, Кении, Сенегале — стадионы и т. д.

Железнодорожная магистраль Танзания — Замбия (ТАЗАРА), построенная при экономической помощи КНР и вошедшая в эксплуатацию в 1976 г., еще не достигла проектных показателей, причем при ее эксплуатации возник ряд серьезных финансовых и технических трудностей. Для их преодоления в августе 1983 г. в Дар-эс-Саламе были проведены переговоры между представителями КНР, Танзании и Замбии, в результате которых подписан протокол о техническом сотрудничестве между правительствами трех стран. Погашение Танзанией и Замбией беспроцентного кредита в сумме 494 млн. долл., предоставленного Китаем на строительство этой железной дороги, решено начать не с 1983 г., а с 1993 г. КНР отсрочила до 1987 г. погашение кредита на 5,58 млн. долл., предоставленного указанным странам в 1980 г. для закупки 12 локомотивов. Кроме того, китайская сторона выделила специальный кредит в сумме 15 млн. долл. на оплату запчастей и материалов для железной дороги и согласилась оставить 250 специалистов для ее технического обслуживания.

В январе 1983 г., во время пребывания в Зимбабве премьера Госсовета КНР Чжао Цзыяна, было подписано соглашение об экономическом сотрудничестве, предусматривающее предоставление китайского беспроцентного кредита в 60 млн. юаней (31,6 млн. долл.) для финансирования ряда проектов.

Китай заключил соглашение с Конго об оказании ей помощи в строительстве ГЭС мощностью 100 тыс. кВт на р. Лефини и о предоставлении для этой цели кредита со сроком выплаты десять лет. КНР обязалась поставить проектную документацию и оборудование, а также провести обучение конголезских специалистов. С Ботсваной было подписано соглашение о реконструкции 120-километровой железной дороги, связывающей столицу страны г. Габороне с границей ЮАР. В соответствии с соглашением Китай обязался оказать Ботсване техническую помощь и поставить оборудование для проведения необходимых ремонтных работ, стоимость которых оценивается в 28 млн. долл. [Бюллетень иностранной коммерческой информации (БИКИ). 18.01.1983]. Представители Заира и КНР подписали торговое соглашение, предусматривающее поставки товаров на 30 млн. долл., в том числе закупку Китаем у Заира 20 тыс. т меди, 5 тыс. т цинка и 300 т кобальта. С Сан-Томе и Принсипи КНР развивала сотрудничество в переработке копры, какао, в рыболовстве. Во время визита Чжао Цзыяна в Кенню была достигнута договоренность о том, что Китай увеличит закупки в Кении кофе, чая и кальцинированной соды и окажет ей помощь в выполнении ряда проектов развития (БИКИ. 01.02.1983).

В июне между КНР и Чадом был подписан протокол по экономическому и техническому сотрудничеству, по которому было

продлено использование предоставленного Китаем в 1973 г. кредита и оговорена поставка в рамках этого кредита китайских товаров на общую сумму 500 тыс. долл. (Хина актуэль. 1983, № 7, с. 459/7). В июле КНР и Замбия подписали документ, предусматривающий отсрочку замбийских платежей на сумму 7 млн. долл. на пять лет (Хина актуэль. 1983, № 8, с. 523/7).

Китай начал использовать новые формы экономического сотрудничества со странами Африки. Совместно с сянганскими фирмами он заключил контракт на строительство гостиниц в Нигерии с использованием местной рабочей силы. Китайская корпорация гражданском строительстве совместно с инвестиционной компанией Судана и Объединенных Арабских Эмиратов участвовала в строительстве железной дороги в Нигерии; при финансовой поддержке ФРГ и техническом содействии КНР шло строительство ГЭС в Бурунди, велись буровые работы в Сомали. Китай предложил Заиру погасить его долг в размере 100 млн. долл. путем создания совместных китайско-заирских компаний в этой стране.

В 1983 г. крупнейшими торговыми партнерами КНР в Латинской Америке были Аргентина, Бразилия, Чили и Перу, на долю которых приходилось 80% всего объема торговли КНР со странами региона. Среди покупателей аргентинского зерна КНР вышла на второе место, доля Аргентины в китайской торговле со странами Латинской Америки достигла 30%. КНР проявляла также большой интерес к закупкам продукции металлургической промышленности в Бразилии. В апреле 1983 г. китайская делегация посетила несколько металлургических предприятий этой страны. В мае 1983 г. был заключен контракт с Бразилией на поставку в Китай до февраля 1984 г. стали на 60 млн. долл. КНР стала вторым по значению рынком сбыта бразильской стали. Бразилия включилась в число стран, которые принимают участие в разведке и разработке нефтегазовых месторождений на континентальном шельфе Китая. Ее удельный вес в китайской торговле со странами Латинской Америки превысил 30%. КНР поддерживала активные торгово-экономические связи с чилийским режимом. В конце 1983 г. в Пекине с официальным визитом побывала чилийская правительственная делегация, которая провела переговоры о расширении экспорта Чили в Китай. Значительную часть чилийских поставок составляли селитра, медь, древесина, рыбная мука и целлюлоза. Чили закупала в основном потребительские товары.

В области торгово-экономических отношений КНР с развивающимися странами представляет интерес соглашение о предоставлении Мальтой кредита на развитие угольной промышленности в пров. Гуйчжоу (Юго-Западный Китай). Сумма кредита составляет 20 млн. ф. ст., срок погашения — 25 лет. Он будет оплачен поставками на Мальту угля в течение 22 лет, начиная с 1983 г.

По-прежнему устойчивой была тенденция к расширению и углублению экономических отношений КНР с Сянганом (Гонконгом) и Аомынем (Макао). Товарооборот Китая с этими колониальными территориями возрос на 14%, составив 8,4 млрд. долл., в том числе экспорт — 5,9 млрд., импорт — 2,5 млрд. долл. В результате, обойдя США, Сянган вышел на второе (после Японии) место в списке основных торговых партнеров Китая (Чайна дейли. 14.03.1984).

Ведущее место в экспорте КНР, как и в 1982 г., занимали продовольственные товары и сырье для их производства (в том числе убойный скот, мясо, зерно, рыба, фрукты, овощи, молочные продукты и корма для животных — около 20% всего объема экспорта), промышленные товары широкого потребления (в том числе текстиль и одежда — примерно 35%), а также минеральное топливо (в том числе нефть и нефтепродукты — около 7%) (рассчитано по: Хайгуань тунцзи. 1983, № 1—2, с. 58—62, 64—80). В течение года на долю китайских поставок приходилось 50% сянганского импорта одежды, 25% ввоза других потребительских товаров и 21% минерального топлива (Чайна трейд рипорт. 1983, № 9, с. 5).

Приблизительно 45% поступавших в Сянган китайских товаров продолжало вывозиться на рынки третьих стран. Стоимость реэкспорта Сянганом китайской продукции за январь—октябрь 1983 г. составила около 2 млрд. долл., увеличившись на 7% по сравнению с аналогичным периодом 1982 г. Таким образом, через Сянган на внешние рынки поступает примерно 10% экспорта КНР. В 1983 г. 28% стоимости реэкспорта пришлось на США, 8% — на Индонезию, 6% — на Сингапур, столько же на Японию, 4% — на Южную Корею и т. д. (рассчитано по: Чайна трейд рипорт. 1984, № 3, с. 15).

Посреднические услуги Сянгана продолжали играть важную роль и в импортной торговле Китая. В 1983 г. продукция третьих стран составляла 66% общей суммы импорта КНР из колонии, в том числе 18% пришлось на товары Японии, 8% — США, 7% — Тайваня, 2% — Южной Кореи и т. д. В товарной структуре этих поставок преобладали ткани и пряжа из искусственного волокна с Тайваня (20% стоимости импорта КНР через Сянган), оборудование связи из Японии (4%) и сырье растительного происхождения из Индонезии (3%) (рассчитано по: Чайна трейд рипорт. 1984, № 3, с. 15; Чайна бизнес ревью. 1984, № 1, с. 53; Чайна дейли. 14.03.1984). По сянганским данным, закупки товаров третьих стран в Сянгане обеспечивали до 9% общей стоимости импорта КНР (подсчитано по: Чайна трейд рипорт. 1984, № 4, с. 14).

Увеличение роли Сянгана как важного посредника в экономическом обмене Китая с внешним миром объясняется рядом обстоятельств. Прежде всего, через Сянган КНР удается поддерживать товарообмен с рядом стран и территорий, не имеющих с ней официальных отношений (Тайвань, Южная Корея,

Индонезия и др.). Кроме того, вывоз товаров через колонию позволяет китайским внешнеторговым компаниям обходить антидемпинговые и прочие ограничительные меры, применяемые некоторыми странами — контрагентами Китая в прямой торговле с КНР. И наконец, ведение как экспортной, так и импортной торговли через Сянган, обладающий одним из крупнейших портовых хозяйств в мире и широкими деловыми связями с фирмами разных стран, позволяет Китаю сократить внутренние перевозки и ослабить перегруженность своих портов.

Что касается импорта Китаем товаров собственно сянганского производства, то свыше $\frac{1}{4}$ их стоимости в 1983 г. пришлось на газовую шелковую ткань. Значителен также удельный вес электронного оборудования, ручных часов, одежды, кормов для животных (Чайна дейли. 14.02.1984). Особенно быстро возростал импорт ЭВМ. Как отмечает китайская печать, в 1983 г. КНР стала вторым по значению покупателем этой продукции в Сянгане (Жэньминь жибао. 25.02.1984).

Продолжалось развитие инвестиционно-производственных и кредитно-финансовых связей КНР с колониями. По свидетельству сянганской печати, инвестиции КНР в Сянгане к концу 1983 г. достигли 4 млрд. долл. (Дагун бао. 01.03.1984; Интернэшнл бизнес уик. 05.03.1984). Главными представителями интересов КНР в Сянгане оставались такие крупные компании, как «Чайна рисорсиз», «Чайна мерчант стим навигейшн компани», а также местное отделение Банка Китая, которое контролировало деятельность 12 менее крупных кредитно-банковских учреждений, принадлежащих КНР. К концу 1983 г. общее число отделений и филиалов этой внушительной банковской группировки на территории Сянгана достигло 216 против 193 в 1982 г. (Файнэншл таймс. 12.09.1983; Фар Истерн экономик ревью. 1983, № 3, с. 40). Китайские финансовые учреждения держали под своим контролем до $\frac{1}{4}$ общей суммы банковских депозитов в колонии, уступая в этом отношении лишь группировке «Гонконг энд Шанхай бэнкинг корпорейшн», а также осуществляли финансирование общей инвестиционной активности КНР в Сянгане, основными сферами которой были торговля, транспорт, строительство, операции с недвижимостью и обрабатывающая промышленность (Дагун бао. 01.03.1984). Как отмечала китайская печать, в апреле 1984 г. в Сянгане представителями «патриотических» торгово-промышленных кругов Китая на правах частной акционерной компании была учреждена инвестиционно-посредническая компания «Гуанда шне гунсы» (английский вариант названия — «Эвербрайт индастриал корпорейшн»), главной целью которой является «расширение экономического и технического обмена Китая с внешним миром, привлечение в КНР иностранного капитала и современной технологии, сотрудничество с зарубежными предпринимателями в создании совместных предприятий как в КНР, так и за границей» (Жэньминь жибао. 12.04.1983; Эйшн Уолл-стрит джорнэл. 27.04.1983).

Одновременно росли встречные инвестиции сянганских фирм в Китае, прежде всего в «особых экономических зонах». Только власти зоны Шэньчжэнь подписали к концу 1983 г. более 2,5 тыс. контрактов на создание объектов с различными формами иностранного участия на 1,8 млрд. долл., фактически реализовано было 400 млн. долл. (Жэньминь жибао. 29.03.1984). По оценкам, 90% намеченной суммы внешних инвестиций приходилось на сянганские компании (Фар Истерн экономик ревью. 1984, № 3, с. 42). В основном сянганский капитал на территории КНР вкладывался в строительство жилых домов, отелей и туристических комплексов в «особых экономических зонах», а также в ряде крупных городов (Шанхай, Ханчжоу, Фучжоу, Гуанчжоу и др.). В течение года между представителями КНР и Сянгана велись переговоры о возможном совместном строительстве на территории пров. Гуандун крупной атомной электростанции; часть вырабатываемой ею электроэнергии было намечено поставлять в колонию (Чайна трейд рипорт. 1983, № 12, с. 4). В целом устойчивое развитие экономического обмена с Сянганом продолжало играть важную роль в формировании общей системы народнохозяйственных связей Китая.

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА И МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

КНР И СОЦИАЛИСТИЧЕСКИЕ СТРАНЫ

Советско-китайские отношения. В вопросах взаимоотношений с Китайской Народной Республикой Советский Союз продолжал следовать в 1983 г. неизменному курсу, определенному XXIV, XXV и XXVI съездами КПСС. Касаясь политики нашей партии и Советского государства в отношении Китая, XXVI съезд КПСС, в частности, указал, что СССР «не ищет конфронтации с Китайской Народной Республикой», стремится «строить связи с ней на добрососедской основе» (Материалы XXVI съезда КПСС. М., 1981, с. 11).

Эти основополагающие установки нашли отражение в неоднократных заявлениях руководителей КПСС и Советского правительства, в позиции, которой с самого начала придерживалась советская сторона.

30 сентября 1983 г. в телеграмме Президиума Верховного Совета СССР и Совета Министров СССР, направленной в адрес Председателя КНР Ли Сяньняня, председателя ПК ВСНП Пэн Чжэня и премьера Государственного совета КНР Чжао Цзыяна по случаю 34-й годовщины провозглашения КНР, было подчеркнуто: «Интересы народов Советского Союза и Китая совпадают в том, что касается устранения военной опасности и упрочения мира, укрепления позиций социализма. Положительное развитие советско-китайских отношений было бы в интересах наших двух стран, способствовало бы решению стоящих перед ними долгосрочных хозяйственных задач, пошло бы на пользу и для всей международной обстановки» (Правда. 01.10.1983).

31 октября 1983 г. член Политбюро ЦК КПСС, первый заместитель Председателя Совета Министров СССР Г. А. Алиев в речи, произнесенной на митинге в Ханое, касаясь отношений Советского Союза с КНР, заявил: «Мы считали и считаем, что оздоровление советско-китайских отношений отвечало бы интересам народов СССР и КНР, способствовало бы смягчению международной напряженности. Естественно, этот процесс не должен осуществляться за счет наших друзей и союзников» (Правда. 01.11.1983).

Советское правительство по дипломатическим каналам, а также на возобновившихся советско-китайских политических

консультациях выдвинуло ряд важных практических предложений, касавшихся как вопросов двусторонних отношений, так и сотрудничества в интересах решения актуальных международных проблем.

С китайской стороны в течение 1983 г. делалось немало заявлений в пользу нормализации отношений Китая с Советским Союзом, которая тем не менее обуславливалась требованиями к СССР «устранить препятствия», якобы мешающие нормализации отношений между нашими странами. Ряд требований затрагивает интересы третьих стран, друзей и союзников СССР. Речь идет о прекращении помощи Социалистической Республике Вьетнам, о выводе советских войск из Монгольской Народной Республики и Афганистана, где они временно находятся по просьбе правительств этих двух государств.

15 мая 1983 г. Генеральный секретарь ЦК КПК Ху Яобан, выступая на пресс-конференции в Белграде, сказал, что «Китай искренне желает нормализации отношений с СССР. Это отвечает коренным интересам двух стран, а также интересам мира и стабильности во всем мире». Вместе с тем он утверждал, что для успеха нормализации «надо устранить препятствия, которые угрожают суверенитету и безопасности Китая». По его словам, таких препятствий «немного, но они весьма серьезны» (Правда. 16.05.1983).

На состоявшейся в июне 1983 г. сессии ВСНП премьер Госсовета КНР Чжао Цзыян в докладе о работе правительства признал, что длительная напряженность в отношениях между Китаем и Советским Союзом не приносит пользы ни одной из сторон и оба народа заинтересованы в нормализации. Но тут же снова прозвучало заявление о наличии «угрозы» Китаю со стороны Советского Союза (Жэньминь жибао. 24.06.1983).

7 ноября 1983 г. в телеграмме Председателя КНР Ли Сяньняня, председателя ПК ВСНП Пэн Чжэня и премьера Государственного совета КНР Чжао Цзыяна, адресованной Председателю Президиума Верховного Совета СССР Ю. В. Андропову и Председателю Совета Министров СССР Н. А. Тихонову по случаю 66-й годовщины Великой Октябрьской социалистической революции, говорилось: «Китайский народ искренне желает, чтобы Китай и Советский Союз, устранив препятствия, могли осуществить нормализацию межгосударственных отношений и установить добрососедские и дружественные отношения» (Правда. 09.11.1983).

Тезис о том, что Китай стремится к нормализации отношений с СССР, но этому «мешают препятствия», зависящие якобы целиком от Советского Союза, характерен практически для всех заявлений китайских официальных лиц, которые в той или иной форме касались данного вопроса. Выступления китайской печати носили, как правило, более резкий характер. В отдельных публикациях выдвигались территориальные притязания к СССР. Наиболее грубую форму носили нападки на политику

Советского Союза в отношении Вьетнама и Афганистана. Извращались вопросы отношений СССР с рядом других стран, а также позиция СССР по основным международным проблемам, в том числе по проблемам сдерживания гонки вооружений, разоружения, разрядки, обеспечения мира и безопасности народов. Продолжались обвинения Советского Союза в «гегемонизме».

Таков в общих чертах был политический фон, на котором осуществлялись в 1983 г. контакты и связи между СССР и КНР в различных областях. В течение года состоялись второй и третий раунды советско-китайских политических консультаций (1—15 марта в Москве, 6—20 октября в Пекине). По поводу третьего раунда в советской и китайской печати было сообщено, что консультации проходили в спокойной и откровенной атмосфере, обе стороны считают их полезными. Следующий раунд консультаций было намечено провести в марте 1984 г. в Москве (Правда. 30.10.1983).

21 марта состоялась беседа члена Политбюро ЦК КПСС, первого заместителя Председателя Совета Министров СССР, министра иностранных дел А. А. Громыко со специальным представителем правительства КНР на советско-китайских политических консультациях, заместителем министра иностранных дел Цянь Цичнем. В беседе приняли участие заместители министра иностранных дел СССР Л. Ф. Ильичев и М. С. Капица, а также посол КНР в СССР Ян Шоучжэн.

В начале сентября по приглашению МИД КНР Китай посетил заместитель министра иностранных дел СССР М. С. Капица. «Жэньминь жибао» писала, что «это первый случай официального приглашения в Китай высокопоставленного представителя правительства СССР за последние 20 с лишним лет» (Жэньминь жибао. 09.09.1983).

В 1983 г. произошли некоторые сдвиги в области межгосударственных связей. Наиболее заметное развитие получил торговый обмен. Так, 10 марта в Москве было подписано советско-китайское соглашение о товарообороте и платежах на 1983 г. Соглашение предусматривало увеличение товарооборота с 230 млн. до 595 млн. руб. (фактически он достиг 488,2 млн. руб.). После завершения переговоров 14 марта состоялась встреча заместителя Председателя Совета Министров СССР Л. А. Костандова с главой китайской правительственной торговой делегации, заместителем министра внешних экономических связей и внешней торговли КНР Цзя Ши.

Расширились торговые связи между некоторыми приграничными районами обеих стран. С 29 марта по 10 апреля в Харбине состоялись переговоры между делегацией советского Всесоюзного внешнеторгового объединения «Дальинторг» и делегацией Китайской торговой компании пров. Хэйлуцзян. Был подписан протокол, предусматривающий дальнейшее развитие приграничной торговли между указанной китайской провинцией

и дальневосточными районами СССР, а также сотрудничества и контактов сторон. Согласно подписанным контрактам, общий объем приграничной торговли был намечен в 8,6 млн. руб. (см. также разд. «Внешнеэкономические связи»). Фактический объем приграничной торговли в 1983 г. составил 6,5 млн. руб. (Внешняя торговля СССР. 1986, № 3, с. 9).

16 ноября в Хоргосе (СУАР) состоялась церемония в связи с возобновлением торгово-транспортных связей между СССР и КНР через Хоргос в соответствии с договоренностью, достигнутой в 1982 г.

22 февраля — 23 марта в Благовещенске состоялось очередное, 25-е совещание смешанной советско-китайской комиссии по судоходству на пограничных участках рек Амурского бассейна.

15—23 августа в Чите было проведено очередное заседание советско-китайской смешанной пограничной железнодорожной комиссии. В ней приняли участие представители Цицикарской, Дальневосточной и Забайкальской железных дорог.

Состоялся обмен несколькими группами специалистов отдельных отраслей народного хозяйства СССР и КНР. Так, в июне по приглашению советской стороны группа китайских специалистов-угольщиков посетила СССР для ознакомления с угольной промышленностью Советского Союза. В октябре состоялась поездка в КНР группы советских работников угольной промышленности (подробнее см. разд. «Научно-технические связи»).

7 декабря в Москве подписано соглашение между Советским Союзом и Китайской Народной Республикой об улучшении работы средств метеорологической связи.

В начале ноября СССР посетила китайская делегация специалистов-портовиков во главе с начальником руководящей группы портовых работ при Госсовете КНР Лян Куанбаем с целью ознакомления с советским опытом.

В 1983 г. расширились контакты и обмены в области культурных, научных, спортивных связей (подробнее см. разд. «Культурные связи»). Так, китайские кинематографисты приняли участие в проходившем в Москве Международном кинофестивале (см. разд. «Участие КНР в XIII Московском международном кинофестивале»).

В сентябре в соответствии с соглашением сторон в Китай выехала группа советских студентов и стажеров для совершенствования знаний китайского языка. В СССР прибыла группа китайских студентов-стажеров для занятий в Институте русского языка им. А. С. Пушкина.

КНР приняла участие в открывшейся 6 сентября в Москве Международной книжной выставке-ярмарке.

27 сентября в Москве в Государственном музее искусств народов Востока состоялось открытие выставки работ китайского художника Сюй Бэйхуна.

10 декабря в Москве состоялась встреча советских ученых-востоковедов с китайскими писателями Гэ Баоцюанем и Гао Маном, принимавшими участие в работе Международной конференции переводчиков советской литературы. На встрече присутствовал посол КНР в СССР Ян Шоучжэн.

В 1983 г. несколько оживились связи по линии обществ дружбы (подробнее см. разд. «В Обществе советско-китайской дружбы»).

24 февраля по случаю 65-й годовщины Советской Армии и Военно-Морского Флота представители китайских властей и отделений Общества китайско-советской дружбы в провинциях Ляонин, Цзилинь, Хэйлунцзян, Хэбэй и в Автономном районе Внутренняя Монголия, а также в г. Ухань вместе с представителями посольства СССР в КНР возложили венки к памятникам советским воинам, погибшим в сражениях с японскими захватчиками. 3 сентября по случаю 38-й годовщины победы над Японией состоялось возложение венков представителями местных властей к памятникам павшим героям — советским и монгольским воинам в уезде Чжанбэй (пров. Хэбэй).

КНР и другие социалистические страны. Отношения КНР с этими государствами строились в 1983 г. в соответствии с новой внешнеполитической тактикой, выработанной XII съездом Коммунистической партии Китая. «Дифференцированный подход» к различным странам сохранился, но в отдельных случаях принял более гибкий характер.

В 1983 г. оставались ненормализованными отношения Китая с тремя странами Индокитая — *Социалистической Республикой Вьетнам, Лаосской Народно-Демократической Республикой и Народной Республикой Кампучией*, хотя со стороны последних не было недостатка в конкретных, конструктивных предложениях по восстановлению добрососедских связей.

Так, в заявлении совещания высших руководителей Лаоса, Кампучии и Вьетнама (февраль 1983 г.) подчеркивалось: «Народы трех стран Индокитая связывает вековая традиционная дружба с китайским народом. Они всегда высоко ценили и ценят эти традиционные отношения дружбы. Взаимная помощь и поддержка между китайским народом и народами трех стран Индокитая в их революционной борьбе — это историческая реальность, отрицать существование которой невозможно. Нынешнее ненормальное состояние отношений между ЛНДР, НРК, СРВ и КНР возникло не по вине трех стран Индокитая. Три страны, настойчиво проводя свою политическую линию, не пожалели усилий для восстановления нормальных отношений с Китайской Народной Республикой на основе мирного сосуществования в интересах народов этих стран и китайского народа» (Нян зан. 24.02.1983).

Государства Индокитая стремились прежде всего добиться возобновления переговоров СРВ с Китаем о нормализации отношений между ними. В коммюнике 7-й конференции мини-

стров иностранных дел трех стран Индокитая (июль 1983 г.) говорилось: «Сейчас, как и прежде, три страны Индокитая придают большое значение давним узам солидарности и дружбы с китайским народом и последовательно борются за восстановление подлинно дружественных и добрососедских отношений с Китаем на основе пяти принципов мирного сосуществования. Они считают такие отношения чрезвычайно важным вкладом в дело мира и стабильности в Юго-Восточной Азии». В ходе прений на этой конференции ЛНДР и НРК полностью поддержали предложения СРВ о возобновлении китайско-вьетнамских переговоров. Особо подчеркивалось, что «консультации между двумя странами должны быть проведены в ближайшем будущем на любом уровне и в любом месте, чтобы подготовить почву к возобновлению переговоров» (Нян зан. 21.07.1983).

С самостоятельными предложениями по этому поводу выступала и СРВ. 19 января в редакционной статье газеты «Нян зан», посвященной отношениям с Китаем, отмечалось: «Мы выступаем за дружбу с китайским народом, боремся за восстановление нормальных отношений между двумя странами на основе принципов мирного сосуществования, взаимного уважения независимости, суверенитета и территориальной целостности, решения спорных вопросов путем мирных переговоров».

На первый план выдвигалась задача нормализации обстановки на границе. В коммюнике по итогам 7-й конференции выражалась «полная поддержка предложения СРВ относительно необходимых мер, направленных на ослабление напряженности в районе вьетнамо-китайской границы, предложения, на которое до сих пор не последовало ответа китайской стороны» (Нян зан. 21.07.1983).

Вьетнам предпринял ряд практических шагов для достижения указанной цели. В январе МИД СРВ направил в адрес МИД КНР ноту с предложением воздержаться от враждебных действий на границе в дни празднования Нового года по лунному календарю (Нян зан. 19.01.1983), но не получил положительного ответа.

Несмотря на усилия вьетнамской стороны, в апреле 1983 г. резко обострилась напряженность на вьетнамо-китайской границе. По сообщениям вьетнамской печати, за месяц против СРВ было совершено более 80 вооруженных провокаций, в том числе массированные артобстрелы территории (Нян зан. 29.04.1983). Тем не менее правительство СРВ продолжало настойчиво добиваться прекращения пограничных инцидентов. 19 августа в ноте МИД СРВ Китаю предлагалось прекратить всякие враждебные действия на границе на период национальных праздников СРВ и КНР (Нян зан. 20.08.1983). Но и это предложение не нашло отклика.

Китайская сторона по-прежнему связывала нормализацию китайско-вьетнамских отношений с так называемой «кампучийской проблемой». В марте 1983 г. МИД КНР выступил по этой

проблеме с предложением из пяти пунктов. В пункте третьем, в частности, указывалось, что если вьетнамское правительство сделает заявление о безусловном полном выводе из Кампучии своих войск, то после вывода первой партии китайская сторона согласится возобновить переговоры с Вьетнамом и вести консультацию с ним по вопросу нормализации отношений между двумя странами. В дальнейшем по мере вывода вьетнамских войск из Кампучии китайская сторона будет предпринимать практические шаги по улучшению отношений с Вьетнамом (Жэньминь жибао. 02.03, 21.07.1983).

Однако в заявлении высших руководителей Лаоса, Вьетнама и Кампучии (февраль 1983 г.) определенно указывалось, что добровольцы вьетнамской армии будут выведены из Кампучии, как только будет снята внешняя угроза этому государству, территория Таиланда перестанет использоваться для военных операций против НРК, прекратится всякая поддержка полпотовцев и других кхмерских реакционеров. Более того, в 1982 и 1983 гг. Вьетнам вывел из Кампучии часть своих добровольческих войск (Нян зан. 24.02.1983). Тем не менее со стороны КНР не последовало каких-либо практических шагов по нормализации отношений с Вьетнамом.

Вместе с тем китайская сторона, ставя нормализацию отношений с СРВ в зависимость от решения «кампучийской проблемы», заявляет, что эта «проблема» не может быть решена в рамках китайско-вьетнамских отношений (см., например: Жэньминь жибао. 12.06, 31.07.1983). Как подчеркивалось в кампучийской и вьетнамской печати, руководство КНР продолжало делать ставку на банды кхмерских реакционеров, выступающих против НРК (см.: Нян зан. 24.02, 15.04, 13.06, 21.07.1983).

В 1983 г. не произошло существенных изменений в китайско-лаосских отношениях. По сообщениям лаосской печати, сохранялась напряженность на границе. Конструктивные предложения ЛНДР (в том числе совместные с СРВ и НРК) о нормализации отношений с Китаем, ослаблении напряженности на лаосско-китайской границе не находили положительного отклика китайской стороны.

Не произошло улучшений в 1983 г. в отношениях между Китаем и *Монгольской Народной Республикой*. В печати МНР было обращено внимание на то, что в документах очередной сессии ВСНП при перечислении сопредельных с КНР государств, с которыми Китай стремится развивать отношения, не упоминалась МНР, имеющая с КНР общую границу протяженностью почти 5 тыс. км. Это было расценено монгольской прессой как недружественный акт (Намын Амьдрал. 1983, № 10, с. 41).

Большое внимание общественности МНР привлекли советско-китайские консультации по вопросам нормализации отношений. На пленуме ЦК МНРП (июль) было заявлено, что исход советско-китайских консультаций будет зависеть от того,

насколько реалистически подойдет КНР к вопросу нормализации отношений между двумя странами (Унэн. 20.07.1983). В этой связи газета «Унэн» писала о заведомо неприемлемых условиях, выдвигаемых китайской стороной, затрагивающих, в частности, суверенитет МНР. В монгольской печати подчеркивалась готовность правительства МНР нормализовать отношения с КНР на основе принципов мирного сосуществования (Унэн. 01.10.1983).

Межгосударственные связи КНР с МНР ограничились подписанием соглашения о товарообмене и платежах на 1983 г. (Жэньминь жибао. 09.02.1983) и некоторыми протокольными мероприятиями. В июне стороны обменялись нотами о положении лиц китайской национальности, проживающих в Монголии (Жэньминь жибао. 04.06.1983).

В 1983 г. Китай продолжал развивать отношения по всем линиям с *Социалистической Республикой Румынией, Социалистической Федеративной Республикой Югославией и Кореической Народно-Демократической Республикой*. В документах XII съезда КПК они были названы «дружественными социалистическими странами», с которыми Китай «непрерывно укрепляет и развивает сплоченность и дружбу» (Жэньминь жибао. 08.09.1982).

Наибольшее развитие получили отношения с СРР. За год страны обменялись более чем 20 различными делегациями (партийно-государственными, торгово-экономическими, военными, партийных работников, работников просвещения, женскими, спортивными и др.) (см. также разд. «Культурные связи»).

Важное значение стороны придавали визиту китайской партийно-правительственной делегации во главе с Генеральным секретарем ЦК КПК Ху Яобаном в Румынию в июле 1983 г. Делегация имела встречи с руководством СРР, в частности с Генеральным секретарем РКП, президентом СРР Н. Чаушеску, вела переговоры, посетила ряд городов Румынии. Итоги визита были высоко оценены руководителями КНР и СРР, китайской и румынской печатью. Как подчеркивалось в информации газеты «Скынтейя», Н. Чаушеску и Ху Яобан отметили важность достигнутых соглашений о дальнейшем расширении плодотворного сотрудничества между РКП и КПК. Была вновь подтверждена решимость придать еще более широкий размах сотрудничеству между СРР и КНР в политической, экономической, научно-технической, культурной и других областях. Стороны с удовлетворением отметили также идентичность и близость взглядов по основным международным проблемам (Скынтейя. 11.05.1983). Ху Яобан в речи на митинге дружбы в г. Брашове акцентировал внимание на обмене опытом между двумя партиями в области социалистического строительства, на укреплении единства и сотрудничества «в совместной борьбе в защиту справедливых норм международных отношений» (Жэньминь жибао. 11.05.1983).

В ноябре состоялся официальный дружественный визит в КНР члена Политисполкома ЦК РКП, премьер-министра СРР К. Дэскэлеску, который вел переговоры с Чжао Цзыяном, встречался с Ху Яобаном и Дэн Сяопином, посетил г. Шанхай. На переговорах основное внимание было уделено вопросам дальнейшего развития двусторонних отношений, прежде всего расширению экономических связей. Состоялся также обмен мнениями по международным проблемам, в ходе которого «стороны с глубокой озабоченностью констатировали ухудшение международной ситуации и рост напряженности и конфронтации» (Скынтейя. 26.11.1983). По оценке румынской печати, визит К. Дэскэлеску явился «новым вкладом в укрепление и расширение дружественного сотрудничества между двумя странами и народами» (Скынтейя. 29.11.1983). Пресса КНР назвала визит «новой страницей в развитии китайско-румынских отношений» (Жэньминь жибао. 23.11.1983).

Китайская печать регулярно и очень подробно информировала читателей о внутривнутриполитической жизни и хозяйственном строительстве в Румынии. В частности, излагались все важнейшие решения РКП и правительства, выступления Генерального секретаря РКП, президента СРР Н. Чаушеску. В связи с отмечавшимся в Румынии 65-летием со дня рождения Н. Чаушеску и 50-летием его революционной деятельности ЦК КПК и ПК ВСНП направили ему приветствие (Жэньминь жибао. 26.01.1983). В газетах подробно сообщалось обо всех мероприятиях, касающихся китайско-румынских отношений, а также помещалась информация о международных связях Румынии (о визите Н. Чаушеску в Мозамбик, о приеме Н. Чаушеску министра иностранных дел Израиля, вице-президента США Буша, министра торговли США).

Получили дальнейшее развитие отношения КНР с СФРЮ, о чем свидетельствуют оживленный обмен делегациями на различных уровнях и высказывания лидеров Китая и Югославии. За год стороны обменялись более чем десятью делегациями (партийно-правительственными, торгово-экономическими, партийных работников, деятелей науки и техники и др.) (см. также разд. «Культурные связи»).

В январе Ху Яобан на приеме делегации Народной скупщины СФРЮ заявил: «Отношения между нашими партиями и государствами развиваются очень хорошо. Многие наши точки зрения полностью совпадают... Я уверен, что дружественные китайско-югославские отношения, включая экономическое сотрудничество, будут успешно развиваться и впредь». Глава делегации СФРЮ, в свою очередь, подчеркнул, что «имеются условия сделать эти отношения еще более дружественными, всесторонними и плодотворными» (Жэньминь жибао. 17.01.1983).

В мае 1983 г. состоялся визит Ху Яобана в Югославию. Во время переговоров стороны акцентировали внимание на том, что

в основе их крепнущих взаимоотношений лежит взаимное признание самостоятельности, независимости и особых путей строительства социализма. Ху Яобан в интервью югославским журналистам накануне визита в СФРЮ подчеркивал прежде всего стремление Китая строить социализм «в соответствии с китайской спецификой», «идти своим путем» (Политика. 07.05.1983). На переговорах он обратил внимание на эту же особенность югославской политики: «Сохраняя независимость и самостоятельность, смело отставая новое, вы приложили огромные усилия для построения социализма с собственными отличительными чертами» (Жэньминь жибао. 12.05.1983). Югославская сторона среди принципов двусторонних отношений выделила «уважение» к «особым путям» и «конкретному опыту той или иной страны» в строительстве социалистического общества. Председатель Президиума ЦК Союза коммунистов Югославии М. Рибичич на приеме китайской делегации подчеркнул важность «новых идей, выдвинутых для осуществления социалистической модернизации Китая» (Жэньминь жибао. 12.05.1983). На переговорах югославская сторона выразила стремление добиваться перехода межпартийных и межгосударственных отношений на качественно новую ступень, довести экономическое сотрудничество до уровня существующих политических отношений.

Ранее, в марте, об этом же заявил Чжао Цзыян в беседе с представителем СФРЮ в смешанной комиссии по экономическому и научно-техническому сотрудничеству. Он призывал упорно продолжать поиски многообразных и взаимовыгодных форм сотрудничества, добиваться того, чтобы экономические отношения базировались на долгосрочной стабильной основе (Жэньминь жибао. 13.03.1983).

Большое внимание стороны уделяли научно-техническому сотрудничеству. В течение года состоялось несколько заседаний совместной комиссии по этому вопросу. В октябре был подписан протокол о сотрудничестве на 1984 г. Намечены новые направления сотрудничества в сельском хозяйстве, легкой промышленности, машиностроении, металлургии, угольной промышленности и других областях (Жэньминь жибао. 21.10.1983).

Китайская печать публиковала обстоятельную информацию о внутреннем развитии СФРЮ. Значительное место отводилось сообщениям об экономических трудностях СФРЮ, подробно излагались принятая Народной скупщиной «Программа долгосрочной экономической стабилизации» и решения 10-го пленума ЦК СКЮ по этому вопросу (Жэньминь жибао. 31.07.01.11.1983).

Освещая внешнюю политику СФРЮ, китайская печать акцентировала внимание на деятельности Югославии в движении неприсоединения. В частности, приводились высказывания руководителей СФРЮ по поводу необходимости укрепления принципов движения неприсоединения, повышения его роли в мировой

политике (см.: Жэньминь жибао. 22, 24.02, 20.09.1983). Сообщалось о поездках югославских делегаций высокого уровня в Бирму (февраль) и Англию (октябрь—ноябрь), о визите в СФРЮ делегаций Венесуэлы (апрель) и Никарагуа (сентябрь), вице-президента США Буша (октябрь), излагалось предложение СФРЮ о созыве совещания Балканских государств (ноябрь), освещались некоторые вопросы отношений Югославии с зарубежными странами.

В 1983 г. продолжался интенсивный обмен делегациями между КНР и КНДР по партийной, государственной и общественной линии. В Китай выезжали: делегации ТПК во главе с членом Политбюро ЦК ТПК, ответственным секретарем Пхеньянского городского комитета ТПК Со Юн Секом, в состав которой входили секретари различных провинциальных и городских комитетов ТПК и ответственные работники аппарата ЦК ТПК; делегация Верховного народного собрания КНДР во главе с членом Политбюро ЦК ТПК, председателем Постоянного совета Верховного народного собрания Ян Хен Себом; делегация Высшей партийной школы и Университета им. Ким Ир Сена, делегации редакции газеты «Нодон синмун», агентства ЦТАК и др.

КНДР посетили: министр иностранных дел КНР У Сюецянь; постоянный представитель КНР при ООН Лин Цин; делегация КПК во главе с членом ЦК КПК, председателем Центральной комиссии советников КПК пров. Сычуань Тань Цилуном; делегация г. Пекина во главе с членом ЦК КПК, секретарем пекинского парткома КПК, мэром Пекина Чэнь Ситунем; делегация китайских пропагандистов, политработников НОАК, работников радио и телевидения КНР, газеты «Жэньминь жибао» и др. (см. также разд. «Культурные связи»).

Китайская партийно-правительственная делегация во главе с членом Политбюро ЦК КПК, председателем ПК ВСНП Пэн Чжэнем была по своему уровню самой высокой из делегаций более чем ста стран, принявших участие в праздновании 35-летия КНДР в сентябре 1983 г.

Особое место в развитии китайско-корейских отношений в 1983 г. занял неофициальный визит в Китай сына Ким Ир Сена, члена ПК Политбюро, секретаря ЦК ТПК Ким Чен Ира (июнь). Он встречался в Пекине с Ху Яобаном, Дэн Сяопином, Ли Сяньнянем, Чжао Цзыяном, Пэн Чжэнем, Дэн Инчао и другими партийными и государственными руководителями КНР. Этот визит в КНДР расценивался как «выдающийся вклад в дело дальнейшего укрепления и развития боевой дружбы и революционной сплоченности партий и народов Кореи и Китая» (Нодон синмун. 12.07.1983).

В передовой статье газеты «Нодон синмун», опубликованной по случаю первой годовщины официального визита Ким Ир Сена в КНР и в связи с завершением официального визита в КНДР китайской партийно-правительственной делегации во

главе с Пэн Чжэнем, отмечалось, что «прочной основой и источником нерушимости корейско-китайской дружбы являются особые отношения и чувства дружбы между партийными и государственными руководителями двух стран» (Нодон синмун. 16.09.1983).

В ноябре 1983 г. в КНДР и в КНР, как и в прошлом, широко отмечали традиционные даты в истории китайско-корейских отношений, в том числе 30-ю годовщину подписания соглашения об экономическом и культурном сотрудничестве между КНДР и КНР.

Видное место в области культурных связей между двумя странами заняли гастроли в КНДР ансамбля песни и пляски НОАК (июнь).

В публикациях прессы и выступлениях китайских руководителей выражалась полная поддержка позиции КНДР по вопросу объединения Кореи. В сообщении агентства Синьхуа от 15 ноября 1983 г. о визите президента США Рейгана в Южную Корею отмечалось, что «США пытаются запугать КНДР, по-прежнему препятствуют мирному объединению Кореи и стремятся сохранить раскол на Корейском полуострове на длительное время».

В июле 1983 г. в Пхеньяне между КНДР и КНР было подписано соглашение об использовании Китаем корейского порта Чхончжин в качестве перевалочного пункта в торговле Китая с Японией. Часть экспортных грузов из провинций Хэйлунцзян и Цилинь и импортных грузов из Японии будут проходить через порт Чхончжин, связанный железными дорогами с Северо-Восточным Китаем. С марта по июнь 1983 г. была осуществлена в пробном порядке транспортировка грузов через названный порт (Жэньминь жибао. 29.07.1983).

В 1983 г. произошел серьезный сдвиг в отношениях Китая с социалистическими странами Восточной Европы — Народной Республикой Болгарией, Венгерской Народной Республикой, Германской Демократической Республикой, Польской Народной Республикой, Чехословацкой Социалистической Республикой. В докладе Чжао Цзыяна на 1-й сессии ВСНП 6-го созыва подчеркивался большой интерес к опыту социалистического строительства в этих странах, отмечался рост в последние годы экономических, культурных, спортивных и иных связей Китая с ними, выражалась уверенность в том, что благодаря совместным усилиям межгосударственные отношения будут улучшаться и впрямь (Жэньминь жибао. 29.06.1983).

В 1983 г. расширились прежде всего торгово-экономические и научно-технические связи КНР с социалистическими странами Восточной Европы. Так, установленный межправительственными соглашениями торговый оборот КНР с ВНР, ПНР и ЧССР в 1983 г. по сравнению с 1982 г. вырос на 50% (Трибуна люду. 11.01.1983; Руде право. 11.01.1983. Подробнее см. разд. «Внешнеэкономические связи»).

Судя по заключенным соглашениям, торгово-экономические и научно-технические связи развивались в тех областях, где они естественно складывались в 50-е годы в соответствии со спецификой отдельных стран и где был накоплен значительный опыт сотрудничества. КНР, осуществляя модернизацию экономики, восстанавливает сотрудничество с целью получения помощи прежде всего в реконструкции тех предприятий, которые создавались на базе техники, предоставленной социалистическими странами, и при участии их специалистов. В 1983 г. уже были предприняты практические шаги в этом направлении. В апреле 1983 г. делегация министерства горнодобывающей промышленности и энергетики ПНР и министерства угольной промышленности КНР согласовали условия, на которых Польша будет участвовать в реконструкции и развитии угольной промышленности Китая, и подписали соответствующее соглашение (Жэньминь жибао. 25.04.1983). В ноябре представители КНР и ГДР обменялись мнениями по вопросам оказания помощи Китаю в реконструкции некоторых предприятий, построенных в свое время при содействии ГДР (Жэньминь жибао. 06.11.1983). В декабре были рассмотрены возможности сотрудничества КНР и ЧССР в реконструкции промышленных предприятий Китая (Жэньминь жибао. 16.12.1983; Руде право. 17.12.1983. См. также разд. «Внешнеэкономические связи» и «Научно-техническое сотрудничество»).

Между КНР и указанными странами происходил обмен делегациями: ученых, деятелей искусств, работников средств массовой информации, спортсменов, а также туристами (см. разд. «Культурные связи»).

Заметно возрос интерес КНР к опыту социально-экономического строительства в восточноевропейских социалистических странах. В китайской печати освещались, в частности, опыт работы предприятий сферы обслуживания и новые формы организации труда в сельском хозяйстве Болгарии (Жэньминь жибао. 07, 22.12.1983). В мае—июне в ВНР находилась делегация Академии общественных наук Китая, целью которой было изучение теоретических и практических вопросов венгерской реформы управления экономикой (Жэньминь жибао. 28.06.1983). Опыт осуществления этой реформы уже ряд лет освещается в китайской печати; были сообщения и об использовании этого опыта, в частности, при разработке системы «производственной ответственности». Как информировала печать ПНР, в Китае считали ценным и польский опыт, как позитивный, так и негативный, поскольку в обеих странах проводилась широкая реформа во многих областях экономической и общественной жизни. Китайские газеты позитивно оценивали экономическую стратегию ГДР на 80-е годы, разработанную X съездом СЕПГ (Жэньминь жибао. 06.05.1983).

В конце года газета «Жэньминь жибао» в специальной статье кратко охарактеризовала экономическое положение НРБ,

ВНР, ГДР, ПНР и ЧССР. Отмечалось в целом стабильное развитие этих стран (Жэньминь жибао. 20.12.1983).

В 1983 г. произошло определенное улучшение отношений КНР с *Республикой Кубой*. Впервые за последние 18 лет в Китай нанес визит представитель Кубы в ранге министра, возглавивший торговую делегацию. Он вел переговоры с министром внешнеэкономических связей и внешней торговли КНР Чэнь Мухуа, посетил ярмарку в Гуанчжоу и был принят заместителем премьера Госсовета КНР Тянь Цзиюнем, который во время беседы заявил, что Китай готов развивать отношения с Кубой на основе пяти принципов мирного сосуществования (Жэньминь жибао. 25.10.1983).

Китайская печать не публиковала каких-либо материалов о социально-экономическом развитии Кубы. Информация о ее внешней политике ограничивалась краткими сообщениями, касающимися отдельных шагов кубинского правительства в латиноамериканском регионе, связанных главным образом с агрессивной США против Гренады.

В 1983 г. Китай поддерживал обычные дипломатические отношения с *Народной Социалистической Республикой Албанией*. В апреле заведующий отделом печати МИД КНР Ци Хуайюань заявил, что китайское правительство последовательно выступает за развитие межгосударственных отношений со всеми странами, в том числе и с Албанией, на основе пяти принципов мирного сосуществования и за торговый обмен в духе равноправия, взаимной выгоды. В том же месяце новый посол Албании в КНР вручил верительные грамоты заместителю председателя ПК ВСНП КНР Чжу Сюэфаню. Между странами была восстановлена торговля, впервые после 1978 г. подписано соглашение о товарообмене и платежах на 1983 г. Китайская печать начала изредка публиковать материалы об Албании. Так, 3 февраля «Жэньминь жибао» кратко информировала об очередной сессии Национального собрания НСРА, а 1 декабря сообщила о приеме в посольстве Албании в Китае по случаю национально-го праздника НСРА.

КНР И РАЗВИТЫЕ КАПИТАЛИСТИЧЕСКИЕ СТРАНЫ

Китайско-американские отношения. В 1983 г. после периода известного застоя в отношениях КНР с США был возобновлен процесс развития китайско-американского сотрудничества. Стороны предприняли ряд энергичных усилий с целью стабилизации отношений и совершенствования механизма межгосударственных контактов. Были организованы визиты в КНР государственного секретаря США Дж. Шульца (февраль), министра торговли М. Болдриджа (май), советника президента США по науке Дж. Кнуорта (май), министра обороны К. Уайнбергера (сентябрь). В октябре в Вашингтон с официальным визитом был направлен министр иностранных дел КНР У Сюецянь.

Переговоры и беседы Шульца с китайскими руководителями охватывали весьма широкий круг вопросов: международных и военно-стратегических, связанных с торгово-экономическими и военными двусторонними контактами, с обменом в области культуры, науки и спорта. Наиболее ощутимым результатом переговоров явилось подтверждение сторонами близости позиций по ряду важнейших международных проблем, таких, как положение в Кампучии и Афганистане, ограничение и сокращение стратегических вооружений СССР и США и т. д. Была достигнута договоренность о возобновлении регулярных консультаций между представителями военных ведомств, согласован вопрос о создании смешанной комиссии представителей министерств обороны обеих стран для изучения возможностей сотрудничества в области подготовки военных кадров, материально-технического обеспечения армий, военной медицины. Стороны обсудили также вопросы совершенствования связей по линии военных дипломатических представительств.

Переговоры выявили определенное несовпадение позиций КНР и США по отдельным международным проблемам и ряду спорных вопросов двусторонних отношений. В то время как Шульц в ходе переговоров подчеркивал стремление Соединенных Штатов к поддержанию «стратегического диалога» с Китаем, пытался обойти расхождения и сосредоточить внимание на общности интересов двух стран, руководители КНР акцентировали намерение и впредь проводить «независимый и самостоятельный» внешнеполитический курс, продолжать «борьбу против гегемонизма», подвергли критике некоторые аспекты политики США в отношении развивающихся стран. Результаты визита отразили недовольство КНР позицией США по проблеме Тайваня и вопросам, связанным с развитием китайско-американского сотрудничества в экономической и военной областях.

В первой половине года Китай предпринял ряд попыток оказать давление на Вашингтон. Симптомом некоторого роста напряженности между КНР и США стал конфликт, возникший в результате решения американских властей ввести односторонние ограничения на импорт в США около 30 видов китайских текстильных изделий. Китай выступил с резким протестом в связи с дискриминационными акциями США, возложив на Вашингтон ответственность за отсутствие прогресса на переговорах о возобновлении соглашения по текстилю от 1980 г. (Жэньминь жибао. 03. 16.01.1983). В качестве ответной меры китайская сторона объявила о замораживании импорта из США хлопка, химических волокон и соевых бобов, а также сократила закупки других видов американской сельскохозяйственной продукции (Жэньминь жибао. 19.01.1983. Подробнее см. разд. «Внешнеэкономические связи»). Во второй половине года был достигнут прогресс в урегулировании разногласий по поводу экспорта китайского текстиля в США. В августе было подписано второе китайско-американское «текстильное соглашение»

(на пять лет), явившееся результатом компромисса сторон. Соглашение ограничило до 3% ежегодный прирост экспорта китайских текстильных изделий в США (подробнее см. разд. «Внешнеэкономические связи»).

С начала года в КНР стали активнее критиковать позицию Вашингтона в тайваньском вопросе. МИД КНР сделал представление правительству США в связи с решением Вашингтона об увеличении размеров американской военной помощи Тайваню в 1982/83 и 1983/84 фин. г., обвинив США в невыполнении условий американско-китайского коммюнике от 17 августа 1982 г. (Жэньминь жибао. 26.02, 23.03.1983). Китайская пресса выступила с открытой критикой президента США по поводу его заявлений по тайваньскому вопросу (Жэньминь жибао. 26.02.1983). В китайско-американских отношениях возник новый конфликт, связанный с решением суда штата Алабама по делу о возмещении убытков американских держателей облигаций займа 1911 г. для строительства железной дороги Гуандун — Ханькоу. Китайские власти неоднократно выражали протест по поводу протайваньских акций Вашингтона, предупреждая о возможности принятия ответных мер, которые могли бы поставить под угрозу дальнейшее поступательное развитие отношений между двумя странами (Жэньминь жибао. 07.04.1983. Подробнее см. разд. «Тайваньская проблема»).

Напряженность в отношениях между двумя странами еще более обострилась в результате решения американского правительства о предоставлении политического убежища китайской теннисистке Ху На. Китайская сторона квалифицировала этот шаг администрации США как «умышленное нанесение ущерба отношениям между Китаем и США» (Жэньминь жибао. 06.04, 1983). Правительство КНР аннулировало в знак протеста против этой акции Вашингтона запланированную на 1983 г. программу культурных и спортивных контактов с США. В ноте МИД КНР посольству США в Китае китайское правительство заявило, что Китай никогда не откажется от своей «принципиальной позиции защиты государственного суверенитета и национального достоинства во имя отношений с США» (Жэньминь жибао. 08.09.04.1983. См. разд. «Культурные связи»).

Однако, несмотря на некоторые трения между США и КНР, стороны с весны 1983 г. предприняли ряд шагов, призванных засвидетельствовать их обоюдное стремление к дальнейшему развитию контактов, к проявлению «гибкости» в решении спорных проблем. Так, администрация США приняла решение о новом смягчении ограничений на экспорт в КНР новейшей американской технологии, продлила действие режима наибольшего благоприятствования в торговле с КНР на 1984 г., выступила с инициативой возобновления переговоров о сотрудничестве в области развития атомной энергетики в Китае.

Правительство КНР, несмотря на резкие заявления в адрес США по поводу спорных вопросов двусторонних отношений, в

целом воздерживалось от мер, которые могли бы подорвать расширяющиеся экономические и научно-технические связи с США. Оно ограничивалось замораживанием контактов, не влияющих отрицательно на главные, с его точки зрения, аспекты отношений двух стран. По сообщениям американской печати, в разгар обсуждения инцидентов с китайской теннисисткой и американской авиакомпанией «Пан-Америкэн», возобновившей рейсы на Тайвань, видные представители китайского руководства заверили находившихся в Пекине американских предпринимателей, что проводимая Китаем «открытая экономическая политика» и впредь останется в силе (Вашингтон пост. 22.04.1983).

С весны 1983 г. официальные лица КНР в своих выступлениях начали подчеркивать необходимость урегулирования и дальнейшего развития китайско-американских межгосударственных отношений (Жэньминь жибао. 07.05.1983). Китайская сторона сравнительно мягко реагировала на решение Вашингтона о поставках Тайваню новой партии вооружений на сумму 530 млн. долл. (Жэньминь жибао. 17, 20, 24.07.1983). Наглядным свидетельством готовности руководства КНР к преодолению препятствий на пути развития отношений с США явилось выдвижение новых компромиссных предложений о мирном воссоединении с Тайванем.

Результатом обоюдных усилий сторон стало достижение существенного прогресса в китайско-американских экономических отношениях, в том числе новых договоренностей о расширении промышленного, научно-технического сотрудничества и об участии США в разработке природных ресурсов Китая. Было подписано соглашение с американской компанией «Оксидентал петролеум» о сотрудничестве в обеспечении разработки крупнейшего в мире угольного карьера Аньтайбо на месторождениях Пиншо в северной части пров. Шаньси. Компания «Америкэн моторс» заключила соглашение с «Пекин моторкар» о совместном производстве джипов. Компании «Оксидентал петролеум» и «Экссон» получили контракты на разведку нефтяных месторождений в устье р. Чжуцзян (Крисчен сайенс монитор. 29.09.1983).

Во время визитов в КНР министра торговли США М. Болдриджа и советника президента США по науке Дж. Киурта (май) были достигнуты договоренности о проведении переговоров по выработке соглашений о сотрудничестве в области промышленности и защите американских инвестиций в Китае, о продлении срока действия соглашения о морском сообщении между КНР и США, о подписании протокола по сотрудничеству в области технических коммуникаций, о возобновлении переговоров по вопросу об экспорте китайского текстиля в США и т. д.

На 3-й ежегодной сессии смешанной китайско-американской комиссии по научно-техническому сотрудничеству, в работе ко-

торой принимала участие делегация США во главе с Дж. Киуртом, был рассмотрен ход реализации около 150 двусторонних проектов, осуществляемых в рамках научно-технического сотрудничества, и подписаны четыре новых соглашения о сотрудничестве в области ядерной физики, транспорта, авиации, биологии и медицины. Новые документы дополнили 17 имеющихся соглашений в этих областях, заключенных после установления в 1979 г. дипломатических отношений между КНР и США (см. также разд. «Научно-техническое сотрудничество»).

Большое значение для возобновления процесса китайско-американского сближения имели визиты министра обороны США К. Уайнбергера в Китай и министра иностранных дел КНР У Сюецяня в США. В результате состоявшихся переговоров были определены сроки визитов премьера Госсовета КНР Чжао Цзяна в США и президента Рейгана в КНР, а также обсуждены некоторые вопросы организации этих поездок. Была достигнута договоренность о поездке министра обороны КНР Чжан Айпина в США и о возобновлении с начала 1984 г. приостановленного китайской стороной (в начале апреля 1983 г.) китайско-американского культурного обмена.

Стороны предприняли энергичные усилия с целью сближения позиций по ряду международных вопросов. По сообщениям западных информационных агентств, на переговорах У Сюецяня с Рейганом, вице-президентом США Дж. Бушем, госсекретарем Дж. Шульцем, во время встреч и бесед У Сюецяня с министром обороны США К. Уайнбергером, его заместителем И. Тейером и директором ЦРУ У. Кейси было отмечено наличие «общих стратегических интересов». КНР и США подтвердили фактическое совпадение оценок современной военно-стратегической ситуации в мире, близость или параллелизм их позиций по важнейшим международным проблемам, в том числе по некоторым вопросам разоружения, включая вопрос о ракетно-ядерном оружии средней дальности в Европе и Азии.

Центральное место на переговорах К. Уайнбергера и китайских руководителей занимали вопросы передачи современной американской технологии Китаю, в частности технологии так называемого двойного назначения, а также закупок Китаем в США различных систем вооружений. Согласно сообщениям американской печати, К. Уайнбергер заявил о готовности США продать Китаю современное техническое оборудование — 43 наименования в дополнение к 54, которые США уже передавали Китаю, из них 11 наименований оборудования «двойного назначения» (Интернэшнл дефенс ревью. 1983, № 10, с. 1375). Среди военной техники, намеченной к передаче, противотанковые ракеты «Тоу», зенитные ракетные комплексы «Хок» и современные радиолокационные станции раннего предупреждения. Общая сумма предполагаемых поставок этих систем оценивалась в 25 млн. долл. (Интернэшнл геральд трибюн. 27.30.09.1983). По сообщениям представителей госдепартамента США, руково-

дители соответствующих китайских ведомств передали американским представителям новый список оружия и военной техники, которые КНР хотела бы закупить (вместо старого списка, представленного в 1981 г. после визита А. Хейга в Пекин) (Вашингтон пост. 11.10.1983). На переговорах обсуждались также вопросы расширения контактов между военными ведомствами обеих стран. Была достигнута договоренность об обмене в 1984 г. военными делегациями для ознакомления с организацией боевой подготовки личного состава вооруженных сил и тылового обеспечения, тактикой действия войск и т. д. Переговоры К. Уайнбергера в КНР и У Сюецяня в США способствовали активизации контактов в военной области. В конце октября состоялся неофициальный визит в Пекин директора разведывательного управления министерства обороны США генерала Дж. Уильямса (Фар Истерн экономик ревью. 1983, т. 122, № 46, с. 15; Санкэй симбун. 20.10.1983).

Идя навстречу пожеланиям китайской стороны, вашингтонская администрация объявила в конце ноября о вступлении в силу новых правил экспортного контроля в отношении КНР. Были значительно смягчены ограничения на экспорт в Китай высокосложной техники и технологии, ему был предоставлен статус «дружественного несюзного государства». Согласно оценкам американских специалистов, «новая политика» в области передачи технологии Китаю, разработанная администрацией Рейгана, должна значительно увеличить возможности участия США в китайской программе «модернизации». Новая регламентация позволяет КНР закупать современные ЭВМ, оборудование для производства полупроводников, а также многие другие виды технологии «двойного назначения», за исключением особо секретных ее видов, в том числе тех, которые могут быть использованы для создания ядерного оружия и средств его доставки. По американским данным, стоимость поставок КНР американской новейшей техники, главным образом «двойного назначения», возросла в 1983 г. до 1 млрд. долл. по сравнению с 350 млн. долл. в 1982 г. (Фар Истерн экономик ревью. 1983, т. 123, № 10, с. 13).

Однако, принимая меры к расширению содействия в развитии экономического и военного потенциала Китая, Вашингтон тем не менее не изъявил готовности к изменению своей позиции в тайваньском вопросе, фактически нацеленной на сохранение Тайваня в качестве независимого государственного образования, находящегося под контролем США. В ноябре в результате принятия конгрессом США поправки к законопроекту о международных валютно-финансовых организациях, а также резолюции сенатской комиссии по иностранным делам «О будущем Тайваня» (в которой подтверждалась американская трактовка его статуса) в китайско-американских отношениях вновь возникла напряженность (подробнее см. разд. «Тайваньская проблема»).

Эти действия Вашингтона были официально осуждены на заседании ПК ВСНП в начале декабря. Китайская сторона расценила их как «грубое вмешательство во внутренние дела КНР» и «акты гегемонизма», нацеленные на создание «двух Китаев» (Жэньминь жибао. 20, 24, 27.11, 26.12.1983). Вместе с тем правительство КНР вновь подчеркнуло свое стремление к дальнейшему развитию китайско-американских отношений, которые квалифицировались как «важный фактор стабильности и мира в районе Тихого океана и во всем мире» (Жэньминь жибао. 09.12.1983).

Представители Белого дома выступили с разъяснениями в связи с принятием конгрессом указанных документов. В частности, в заявлении президента Рейгана была предпринята попытка отмежеваться от использованной в поправке к законопроекту о валютно-финансовых организациях терминологии, «не согласующейся с политикой правительства США, которое признает КНР единственным законным правительством Китая». Инцидент был улажен уже к концу года. 28 декабря в Пекине были официально объявлены сроки визита Чжао Цзыяна в США (Жэньминь жибао. 29.12.1983). Решение о визите было принято несмотря на то, что ответ США на две ноты протеста в связи с американской позицией по тайваньской проблеме был признан КНР «неудовлетворительным» (Жэньминь жибао. 07.12.1983).

Отношения между КНР и странами Западной Европы. В 1983 г. продолжался процесс развития политических, научно-технических и торгово-экономических связей между КНР и западноевропейскими государствами. Расширялись и углублялись контакты между Китаем и Комиссией европейских сообществ — высшим исполнительным органом ЕЭС, а также с руководящими органами Западноевропейского союза. Укрепились межпартийные связи КПК с рядом западноевропейских коммунистических, социал-демократических партий, с профсоюзными объединениями и общественными организациями Западной Европы. Китай стал с большим вниманием относиться к таким факторам политической ситуации в Европе, как рост западноевропейского антиядерного движения, стремление широких слоев европейской общественности к конструктивному решению проблем безопасности и сотрудничества на континенте.

В Пекине состоялись переговоры с президентом Франции Ф. Миттераном (май), министром внешних сношений Бельгии Л. Тиндемансом (март), председателем Комитета по общим делам Ассамблеи Западноевропейского союза Ф. Бэннетом, председателем земли Рейнланд-Пфальц Б. Фогелем (сентябрь), министром хозяйства ФРГ О. Ламбсдорфом (октябрь), председателем Комиссии европейских сообществ (КЕС) Г. Торном (ноябрь). Китай посетили парламентские делегации Франции (январь), Дании, Греции (август), Бельгии (сентябрь). Вопрос

об углублении контактов с западноевропейскими социал-демократами обсуждался во время визитов в КНР национального секретаря по международным вопросам Французской социалистической партии А. Ютцингера (январь) и заместителя председателя СДПГ Й. Рау (август).

В свою очередь, ряд крупных китайских делегаций совершили поездки по странам Западной Европы. Представительная экономическая делегация во главе с министром внешних экономических связей и внешней торговли Чэнь Мухуа посетила Великобританию, Мальту, Францию, Австрию и Бельгию (март — апрель). Заместитель министра иностранных дел Яо Гуан провел переговоры в Швеции, Финляндии, Норвегии, Исландии и Дании (август — сентябрь). Делегация ВСНП во главе с заместителем председателя ПК ВСНП Чэнь Писянем побывала в Италии и Франции (сентябрь — октябрь). Министр образования Хэ Дунчан находился с визитами в ФРГ, Дании и Швеции (октябрь). Делегации КПК посетили ФРГ (май), Испанию (июль, декабрь) и Францию (август, декабрь).

В центре переговоров с представителями различных политических кругов Западной Европы стояли важнейшие проблемы современных международных отношений, и прежде всего вопрос о размещении новых американских ракет средней дальности в Европе. Китайская сторона изложила свою точку зрения по поводу советско-американских отношений, перспектив развития отношений между Востоком и Западом, между развитыми капиталистическими и освободившимися государствами. Большое внимание было уделено рассмотрению хода советско-американских переговоров об ограничении и сокращении стратегических вооружений и об ограничении ядерных вооружений в Европе. Были обсуждены наиболее острые международные проблемы: ливанский кризис и пути его разрешения, ситуация, сложившаяся вокруг Афганистана и Кампучии, и др. Китайская сторона проявила немалый интерес к встрече руководителей семи крупнейших капиталистических государств в Вильямсберге (США, май), а также к итогам весенней сессии совета НАТО в Париже (июнь).

В свою очередь, западноевропейские руководители стремились получить от представителей КНР информацию о состоянии и перспективах отношений Китая с Советским Союзом и другими социалистическими государствами, прежде всего азиатскими, и о возможностях расширения торгово-экономических и научно-технических связей с КНР.

В рассматриваемом году Китай усилил внимание к укреплению своих политических и экономических связей с ЭЭС — этим, по выражению китайской печати, «нервным центром Западноевропейского союза» (Шицзе чжиши. 1983, № 20, с. 3). Во время визита в КНР делегации КЕС во главе с ее председателем Г. Торном было вновь подтверждено стремление Китая «видеть сильную и единую Европу» (Бэйцзин ревью. 1983, № 46, с. 7).

В первый день пребывания делегации в Пекине, 1 ноября, были подписаны соглашения об установлении официальных отношений КНР с Европейским обществом угля и стали и Евратомом — органами, которые наряду с ЕЭС составляют Европейское сообщество (ЕС). В ходе переговоров делегации КЕС с Дэн Сяопином, Чжао Цзыяном, У Сюецянем и Вань Ли китайские руководители отмечали, что «отношения между Китаем и Европейским сообществом имеют прочный политический базис и обе стороны могут установить тесное партнерство в экономической области» (там же, с. 7).

Важным аспектом переговоров Г. Торна с У Сюецянем явилось обсуждение вопроса о дальнейшем развитии политических связей между Китаем и европейским сообществом. Ранее, в мае 1983 г., КЕС одобрила предложение Китая о проведении регулярных политических консультаций между КНР и ЕЭС. Политические консультации намечено проводить два раза в год, при каждом новом председателе ЕЭС (министры иностранных дел каждой страны — члена ЕЭС председательствуют поочередно по шесть месяцев).

Большое внимание уделял Китай международной деятельности ЕЭС. Процесс развития политического и экономического сотрудничества между ЕЭС и АСЕАН получил положительную оценку как в китайской прессе, так и в выступлениях руководящих деятелей КНР. Так, во время визита Л. Тиндеманса в Пекин в марте (после завершения совместной конференции АСЕАН и ЕЭС на уровне министров иностранных дел в Бангкоке) У Сюецянь заявил о «высокой оценке» и «поддержке» принятого на этой конференции совместного заявления, в котором повторялись известные измышления, касающиеся внешней политики СРВ, положения вокруг Кампучии и Афганистана (Бэйцзин ревью. 1983, № 46, с. 8). О стремлении к развитию отношений с ЕЭС говорил во время визита Л. Тиндеманса и Чжао Цзыян (Бэйцзин ревью. 1983, № 14, с. 8—9).

Определенный импульс углублению и расширению торгово-экономических и научно-технических связей с «Общим рынком» должны были придать переговоры министра внешних экономических связей и внешней торговли КНР Чэнь Мухуа с руководством ЕЭС в Брюсселе (18—22 апреля).

Ранее, в конце марта, председатель Госкомитета по науке и технике Фан И во время встречи с делегацией департамента науки, исследований и развития ЕЭС, прибывшей в Пекин, изложил план дальнейшего развития научно-технического сотрудничества КНР с ЕЭС (Жэньминь жибао. 24.03.83). Об «особой заинтересованности» Китая в расширении сотрудничества с ЕЭС и о намерениях КНР значительно увеличить импорт современной технологии из стран Сообщества в ближайшие годы заявил заместитель председателя Госэкономкомитета КНР Ма И, выступая в январе на Европейском симпозиуме управляющих в Давосе.

Усилия обеих сторон по расширению и углублению торгово-экономических и научно-технических связей дали определенный эффект: в 1983 г. заметно увеличился объем китайско-западно-европейской торговли. Общий товарооборот составил 6638 млн. долл., увеличившись по сравнению с 1982 г. на 20,7%. При этом импорт из Западной Европы увеличился на 37,5% и достиг 4009 млн. долл. Основная доля в торговле КНР с западноевропейскими странами приходилась на государства — члены ЕЭС (83,2%). Руководство ЕЭС было особенно удовлетворено тем обстоятельством, что увеличение объема торговли произошло исключительно за счет роста китайского импорта на 36,5%, при этом китайский экспорт в страны ЕЭС остался на уровне 1982 г. В наибольшей степени увеличился импорт Китая из Франции — на 126,8% и Англии — на 117% (Жэньминь жибао. 06.06.1984; Чайна экономик ньюс. 26.03.1984).

Продолжали укрепляться связи Китая с Западноевропейским союзом (ЗЕС) — военно-политической группировкой, объединяющей большинство европейских участников НАТО. В апреле в Пекине находилась делегация Комитета по общим делам Ассамблеи ЗЕС во главе с вице-президентом ЗЕС, председателем Комитета Ф. Бэннетом. По сообщению корреспондента АФП, делегация обсуждала с китайскими руководителями проблему «Китай и европейская безопасность».

В ходе переговоров делегации с Чжао Цзяном последний заявил, что развитие отношений с западноевропейскими странами является «основополагающим принципом внешней политики Китая». Премьер Госсовета подчеркнул, что Китай и Ассамблея ЗЕС занимают «одинаковые позиции по вопросам о сдерживании гегемонизма и о противостоянии экспансионистской политике сверхдержав». Отметив большие потенциальные возможности для развития экономического и технического сотрудничества между Китаем и западноевропейскими странами, Чжао Цзян призвал «преодолевать препятствия и трудности, вытекающие из различия их социальных систем» (Бэйцзин ревью. 1983, № 17, с. 7—8).

Делегация ЗЕС обсуждала в Пекине проблему возможного увеличения импорта Китаем западноевропейской военной техники и товаров стратегического назначения. Заместитель начальника Генерального штаба НОАК У Сюцюань заверил членов делегации, что Китай не изменил своей позиции по данному вопросу.

Правительство КНР уделяло большое внимание своим отношениям с Францией. Центральным событием в китайско-французских отношениях явился визит президента Франции Ф. Миттерана в КНР (3—7 мая). Китай поддерживал позицию Франции относительно размещения американских ракет в Западной Европе и отказ этой страны от учета своих ядерных сил при определении совокупного ядерного потенциала НАТО. С особым удовлетворением было встречено в Пекине заявление Ф. Мит-

терана: «Франция не изменит своей позиции в отношении собственных ядерных вооружений независимо от того, к каким бы договоренностям ни пришли участники переговоров по сокращению ядерных вооружений» (Жэньминь жибао. 02.05.1983). Одобрение руководства КНР получило четко выраженное Ф. Миттераном в Пекине стремление содействовать наращиванию ракетно-ядерного потенциала Запада во имя «восстановления стратегического равновесия в Европе и в мировом масштабе», которое французский президент назвал «нарушенным» (Бэйцзин ревью. 1983, № 18, с. 11).

Важное место в китайско-французском диалоге заняли проблемы взаимодействия в зоне освободившихся государств. Стороны отметили большое сходство позиций Китая и Франции в отношении так называемого «диалога Север — Юг». Китай полностью одобрял стремление Франции поддерживать и усиливать военное сотрудничество с африканскими государствами капиталистической ориентации. Военное присутствие Франции в Африке оценивалось печатью КНР как «стратегически важное для борьбы против двух сверхдержав» (Бэйцзин ревью. 1983, № 40, с. 11). Китай положительно отнесся к активизации французской политики на Ближнем Востоке, выразившейся в разработке совместно с Египтом ряда проектов резолюций по решению ливанской проблемы, участию контингентов французской армии в «силах разъединения» в Бейруте, в «многонациональных силах» на Синае и в расширении политических связей с ООП.

В то же время переговоры Ф. Миттерана в Пекине выявили ряд серьезных расхождений между сторонами, прежде всего по кампучийскому и вьетнамскому вопросам. Китай стремился к оказанию нажима на СРВ и КНР, используя курс «политической блокады» Ханоя, проводимый рядом государств АСЕАН и Западной Европы. В этом плане политика Франции заметно отличалась от политики других государств ЕЭС. В течение двух лет пребывания социалистов у власти китайская сторона неоднократно и в резкой форме высказывала недовольство французскими инициативами по предоставлению СРВ финансовой помощи, достижением договоренности о расширении франко-вьетнамского политического и научно-технического сотрудничества. Заявление министра внешних сношений К. Шейсона во время его визита в Ханой в апреле о том, что французское правительство не хочет, «чтобы вывод вьетнамских войск привел к возобновлению беспрецедентного террора полпотовцев», было расценено в Китае как поддержка Францией политики Вьетнама (Жэньминь жибао. 08.04.1983). Подобным образом отнеслась КНР к усилиям Франции подключить своих партнеров по ЕЭС к оказанию помощи Вьетнаму путем отмены эмбарго на поставки продовольствия, наложенного после ввода контингента вьетнамских добровольческих войск в Кампучию.

Серия заявлений китайских руководителей, содержащих критику французской политики в отношении СРВ, а также пе-

реговоры с Ф. Миттераном в Пекине оказали определенное воздействие на позицию Франции в этом вопросе. Так, Ф. Миттеран заявил в Пекине, что «продолжение нынешней политики СРВ в отношении Кампучии» якобы является «препятствием для дальнейшего развития франко-вьетнамских отношений» (Бэйцзин ревью. 1983, № 19, с. 6).

Другим пунктом расхождений между Китаем и Францией является позиция Парижа по вопросу о признании так называемого «коалиционного правительства Демократической Кампучии». Франция категорически отказывается признавать одну из трех составляющих «коалицию» группировок — полпотовцев. Вместе с тем она последовательно расширяет материальную и политическую поддержку двух других группировок, возглавляемых Н. Сянуком и Сон Санном.

Одной из важнейших целей визита Ф. Миттерана в КНР было укрепление торгово-экономического и научно-технического сотрудничества между двумя странами. Обсуждались проблемы продажи в КНР французской военной техники, в том числе самолетов «Мираж-2000» и противотанковых ракет (Монд. 04.05.1983).

Немаловажным элементом подготовки к переговорам относительно расширения торгово-экономических связей явился визит во Францию министра внешнеэкономических связей и внешней торговли КНР Чэнь Мухуа (6—13 апреля). Китайский министр выразила надежду на то, что французские фирмы и впредь будут проводить разведку и разработку нефти на шельфе в Южно-Китайском море. Следует отметить, что фирма «Тоталь», которая первой среди иностранных компаний подписала с Китаем в 1980 г. контракт на разведку нефти на площади свыше 11 тыс. кв. км, к концу 1983 г. открыла два крупных месторождения, дающие более 1 млн. т нефти в год (Бэйцзин ревью. 1983, № 51, с. 8). В Бохайском заливе на основе двустороннего соглашения вела разведку нефти другая крупная французская компания — «Элф-Акитэн». Во время визита Чэнь Мухуа было подписано соглашение о строительстве угольной шахты в пров. Шаньдун, а также достигнута договоренность об участии французских фирм в реконструкции ряда китайских заводов и фабрик.

Важнейшей темой переговоров в Париже было расширение традиционного сотрудничества между двумя странами в области ядерной энергетики. Было продолжено обсуждение вопроса о поставке Францией оборудования для двух АЭС общей мощностью 1800 мегаватт в пров. Гуандун. Чэнь Мухуа обсудила с компетентными представителями правительства Франции также проблему участия французских фирм в модернизации системы связи КНР (Бэйцзин ревью. 1983, № 17, с. 8). Эти переговоры подготовили почву для подписания в мае, во время визита в КНР президента Франции Ф. Миттерана, соглашения о сотрудничестве в области ядерной энергии, предусматривающего

поставку в Китай четырех французских ядерных реакторов, а также протокола о сотрудничестве в области радиовещания и телевидения (Жэньминь жибао. 07.05.1983).

Облегчению доступа Китая к передовой ядерной технологии должно было способствовать вступление его в 1983 г. в Международное агентство по атомной энергии (МАГАТЭ). Хотя Китай и не подписал Договор о нераспространении ядерного оружия, правительство КНР все же выразило «готовность согласиться с принципами МАГАТЭ и дать гарантии в том, что импортируемые им расщепляемые материалы и атомная технология не будут использоваться в военных целях или передаваться другим странам» (Файнэншл таймс. 27.08.1983). Комментируя переговоры о членстве КНР в МАГАТЭ, которые вел в Пекине в августе генеральный директор агентства Х. Бликс, западная печать отмечала: «Положение Китая в агентстве будет аналогично положению Франции, которая, будучи ядерной державой, хотя и не подписала Договор о нераспространении ядерного оружия, но как член МАГАТЭ приняла на себя соответствующие обязательства» (Нью сайэнтист. 1983, № 41, с. 75).

В рассматриваемом году Китай активизировал политический диалог с ФРГ, которая в китайской печати наряду с Францией была причислена к «мозгу Западноевропейского союза» (Шицзе чжиши. 1983, № 20, с. 4). Начал действовать механизм политических консультаций, договоренность о которых была достигнута во время визита президента ФРГ К. Карстенса в КНР в 1982 г.: в канун очередной сессии Генеральной Ассамблеи ООН в конце августа в Пекин прибыла группа западногерманских экспертов по международным вопросам.

В то же время китайская сторона с большим вниманием следила за деятельностью тех сил в ФРГ, которые выступали за возобновление диалога со странами социалистического содружества, за уменьшение опасности мировой войны. Расширились контакты Китая с западногерманскими социал-демократами в рамках развития связей КПК с партиями, входящими в Социал-интерн. В ходе переговоров заместителя заведующего отделом международных связей ЦК КПК Цянь Лицзэня с председателем СДПГ В. Брандтом выявились «намерения по поводу укрепления всеобщего мира». В то же время Цянь Лицзэнь отметил в беседе с журналистами «неоднозначный подход» Компартии Китая и СДПГ к вопросу о путях достижения разрядки (Ди вельт. 11.05.1983).

Традиционно большую роль в двусторонних китайско-западногерманских отношениях играет торгово-экономическое и научно-техническое сотрудничество. Это было вновь подтверждено в ходе заседаний смешанной китайско-западногерманской экономической комиссии, состоявшихся в Пекине 3—7 октября. Делегация во главе с министром хозяйства ФРГ О. Ламбсдорфом и председателем Восточного экономического комитета О. В. фон Амеронгом вела переговоры о значительном расширении уча-

ствия западногерманских фирм в модернизации существующих китайских предприятий и строительстве новых, а также о передаче Китаю передовой технологии. В центре переговоров стоял вопрос о сотрудничестве автомобильной компании «Фольксваген» и шанхайских внешнеторговых организаций в сборке, а позднее — в производстве автомобилей типа «Сантана» (в Шанхае в 1983 г. сошло с конвейера более 100 автомобилей этого типа).

Во время встречи О. Ламбсдорфа с Чжао Цзыяном премьер Госсовета призвал ФРГ и другие западноевропейские страны расширять сотрудничество с КНР, отметив, что «сильный Китай... не будет конкурентом Европы в экономической области». Чжао Цзыян заявил, что «Китай будет предоставлять внешнеторговые льготы тем европейским странам, которые занимают активную позицию в плане предоставления Китаю передовой техники» (Жэньминь жибао. 8.10.1983). В результате переговоров было подписано двустороннее соглашение об охране инвестиций, а также достигнута договоренность о скором подписании соглашения о мерах по избежанию двойного налогового обложения. Эти меры призваны повысить инвестиционную активность западногерманских фирм в Китае. Стороны обсудили также возможность поставок западногерманского оборудования для строящихся в Китае атомных электростанций.

Расширялось двустороннее сотрудничество и в области образования (см. разд. «Культурные связи»).

Сложный, неоднозначный характер приобрели отношения КНР с *Великобританией*. Китай полностью одобрял позицию консервативного правительства по важнейшим международным проблемам, и в первую очередь по вопросу о размещении новых американских ракет средней дальности в Европе, в частности, на английской территории. Положительно отнеслись в Пекине и к отклонению Великобританией советских предложений об учете английских ядерных средств средней дальности в общем балансе сил в европейской зоне и о замораживании ядерных вооружений в количественном и качественном отношении (Бэйцзин ревью. 1983, № 27, с. 11—12). Китайская пресса одобрила отрицательную реакцию правительства Великобритании на предложения СССР об уменьшении числа советских ракет средней дальности до цифры, равной суммарному количеству английских и французских ракет. При этом китайская печать ссылалась на якобы «независимый характер» английских ядерных сил (Бэйцзин ревью. 1983, № 9, с. 9).

Одновременно наблюдалось явное обострение китайско-английских отношений в связи с начавшимися в июле двусторонними консультациями по вопросу о будущем Сянгана. Нервозность, с которой реагировали в Лондоне на заявления китайских официальных лиц, и жесткость, продемонстрированная Пекином в отношении ряда деклараций высокопоставленных британских деятелей по проблеме Сянгана, свидетельствовали о значитель-

ных трудностях, возникших в ходе консультаций. Напряженность в двусторонних отношениях, особенно усилившаяся в начале сентября и приведшая к ряду довольно резких заявлений в печати обеих стран, к концу года несколько ослабла. В совместных заявлениях был особо подчеркнут «конструктивный и полезный характер» шестого и седьмого (ноябрь — декабрь) раундов переговоров.

Одновременно стороны предприняли шаги к укреплению подорванного за предыдущие два года торгово-экономического сотрудничества. В конце июля в Лондоне был подписан контракт, предусматривавший создание совместной китайско-английской телекоммуникационной компании. Как сообщил сянганский журнал «Эйшауик», «премьер-министр М. Тэтчер, присутствовавшая на церемонии подписания контракта, прямо указала, что этот новый совместный проект является лишь первым шагом и что в будущем появится множество аналогичных возможностей для совместного ведения дел двумя сторонами» (Эйшауик. 1983, № 32, с. 18).

Правда, конкретное содержание торгово-экономических связей не давало еще английской стороне повода для оптимизма. Попытка обнадеежить британских бизнесменов, озабоченных снижением с начала 80-х годов своего экспорта в Китай, была предпринята в ходе визита в Великобританию министра внешнеэкономических связей и внешней торговли Чэнь Мухуа (24—31 марта).

Великобритания занимала прочные позиции в освоении нефтяных богатств Китая. «Бритиш петролеум» являлась головной фирмой-подрядчиком в консорциуме, включающем австралийскую, бразильскую и канадскую компании по освоению и эксплуатации шельфового участка площадью более 9 тыс. кв. км в Желтом море (Петролеум экономист. 1983, № 6, с. 233—234). Большие надежды возлагала английская сторона на расширение поставок в Китай оборудования военного назначения. Однако накануне визита в Лондон, 23 марта, стало известно, что китайское правительство аннулировало контракт на оборудование девяти эсминцев электронными противоракетными системами «Сидарт» стоимостью около 150 млн. долл., подписанный в предварительном порядке во время визита премьер-министра М. Тэтчер в КНР в сентябре 1982 г.

Традиционно важное значение придавало руководство КНР отношениям со странами *Северной Европы*. В августе — сентябре заместитель министра иностранных дел Яо Гуан провел серию переговоров в Швеции, Финляндии, Норвегии, Исландии и Дании. В ноябре в Пекине состоялись переговоры Чжао Цзыяна с министром иностранных дел и торговли Швеции Л. Будстремом. В отношениях с этими странами Китай начал полнее учитывать такие факторы, как борьба общественности за объявление севера Европы зоной, свободной от ядерного оружия, рост пацифистских тенденций. По сообщениям печати, вопрос о раз-

оружении стоял в центре переговоров Яо Гуана со шведскими, норвежскими и датскими руководителями. Китай проявлял несколько большую терпимость в отношении мирных инициатив североευропейских государств, однако позиции сторон в вопросах разоружения продолжали расходиться.

Значительное место на переговорах Яо Гуана в Скандинавских странах заняла проблема укрепления экономического сотрудничества. Наиболее успешно развивалось сотрудничество с Норвегией в области освоения нефтегазовых месторождений на континентальном шельфе Китая. Норвежская государственная компания «Статойль» являлась консультантом по выработке условий контрактов на осуществление иностранными фирмами разведочного бурения и последующую эксплуатацию нефтяных месторождений. В 1982 г. Китай заключил с норвежской фирмой «Геофизикаль» соглашение об образовании смешанного предприятия. В его функции входит геофизическая разведка на континентальном шельфе по заказам международных нефтяных консорциумов (Петролеум экономист. 1983, № 6, с. 233).

В 1983 г. осложнились отношения между КНР и *Нидерландами* из-за проведения голландским правительством курса на расширение связей с Тайванем. В апреле МИД КНР выразил «резкий протест правительства Нидерландов в связи с ратификацией им соглашений об открытии авиалинии между Амстердамом и Тайбэем» (Жэньминь жибао. 06.04.1983). Отношения еще более обострились в связи с обсуждением в Нидерландах вопроса о выдаче судостроительной компании «Вилтон-Фэйеноорд» экспортной лицензии на поставку Тайваню четырех подводных лодок. Уже в 1981 г. решение Гааги о строительстве двух подводных лодок по заказу Тайваня вызвало резкие протесты Пекина и привело к снижению уровня дипломатических представительств и отзыву послов. Твердость, проявленная китайским правительством, привела в конечном счете к отказу в декабре правительства Нидерландов от ратификации соглашения о продаже подводных лодок Тайваню. В китайской печати высоко оценивалась принятая 28 декабря 1983 г. Генеральными штатами (парламентом) Нидерландов резолюция, одобряющая решение правительства о запрещении продажи Тайваню подводных лодок (Жэньминь жибао. 30.12.1983).

КНР и Япония. 1983 год отмечен чрезвычайной активностью политики КНР в отношении Японии, которая в условиях трений между Пекином и Вашингтоном в связи с тайваньским вопросом оставалась главным партнером Китая среди империалистических государств. Между двумя странами интенсивно развивались политические, торгово-экономические, научно-технические и другие контакты. Стабильно расширялся обмен делегациями на различных уровнях: в 1983 г. с обеих сторон в этом процессе участвовало около 190 тыс. человек. Особое значение имели взаимные визиты представителей правительств двух стран.

КНР посетил специальный посланник премьер-министра

Японии Я. Накасонэ, генеральный секретарь правящей Либерально-демократической партии С. Никайдо (18—21 февраля), который в ходе переговоров с Генеральным секретарем ЦК КПК Ху Яобаном, премьером Госсовета КНР Чжао Цзяняном и министром иностранных дел КНР У Сюецянем разъяснил некоторые аспекты политики Японии, касающиеся усиления ее военного потенциала, повышения уровня военно-политического сотрудничества с США и укрепления связей с Южной Кореей.

Обсуждению широкого круга международных проблем, а также вопросов двусторонних отношений в политической и экономической областях были посвящены 4-е китайско-японское консультативное совещание на рабочем уровне (22—23 марта) и 3-е китайско-японское групповое совещание министров (4—6 сентября), в котором с китайской стороны приняли участие семь членов правительства во главе с членом Госсовета КНР Гу Му, с японской — шесть членов кабинета министров, возглавляемых министром иностранных дел С. Абэ.

Проблемы развития экономического сотрудничества между двумя странами были обсуждены в ходе визитов в Японию министра внешнеэкономических связей и внешней торговли КНР Чэнь Мухуа (23—27 февраля), заместителя премьера Госсовета КНР Яо Илина (3—18 апреля), а также во время работы в Пекине японо-китайского совещания по проблемам торгово-экономических связей. В нем с японской стороны приняли участие ведущие представители делового мира во главе с председателем Федерации экономических организаций (Кэйданрэн) Ё. Инаяма.

Важным событием в развитии взаимоотношений двух стран стал визит в Японию Генерального секретаря ЦК КПК Ху Яобана (23—30 ноября). Кроме того, в Китае в 1983 г. побывал ряд влиятельных деятелей ЛДП (Ё. Сакураути, Ё. Фуруи, Т. Уцуномия, Т. Нода, М. Ито, С. Окада, У. Ёсимура), Социалистической партии Японии (председатель ЦИК СПЯ М. Исбаси, Н. Яги, ряд депутатов парламента от СПЯ, в том числе Т. Такада, М. Яонти, С. Ямадзака), партии Союз социал-демократов Японии (Х. Дэн), делегации различных министерств и ведомств, общественных и молодежных организаций, профсоюзов, деятелей науки и культуры, писателей, журналистов, бывших ответственных работников Управления национальной обороны, префектур и городов.

В ходе встреч и переговоров с японскими представителями руководители КНР подчеркивали, что Япония занимает особое место в системе внешнеполитических приоритетов КНР, отмечали близость позиций двух стран по основным вопросам международного положения.

Одновременно правительство КНР добивалось более выгодных условий развития китайско-японского экономического сотрудничества, в частности максимального удовлетворения запросов Китая о предоставлении ему низкопроцентных кредитов по линии правительственной помощи развивающимся странам.

На протяжении всего 1983 года, пока этот вопрос обсуждался в японском правительстве, на него оказывался определенный политический нажим. Так, в ходе переговоров, которые в феврале 1983 г. провел в Пекине личный посланник премьер-министра Японии Я. Накасонэ С. Никайдо, ему было дано понять, что в Китае с известной настороженностью относятся к последним инициативам правительства Японии в области усиления военного потенциала и повышения уровня союзнических связей с США. Китайские руководители напомнили о существующих между КНР и Японией разногласиях и во время состоявшегося в сентябре 1983 г. в Пекине очередного совещания министров двух стран. Принимая представителей Японии, участвовавших в работе совещания, Генеральный секретарь ЦК КПК Ху Яобан заявил: «Китай не может быть абсолютно уверен, что существующие между двумя странами отношения мира и дружбы сохранятся в будущем (Дейли Йомнури. 20.09.1983).

Некоторые новые детали, характеризующие позицию КНР по вопросу о наращивании военной мощи Японии и повышение ее роли в осуществлении военно-стратегических планов США, выявились во время состоявшихся в сентябре переговоров между делегацией Социалистической партии Японии во главе с председателем ЦК КПК СПЯ М. Исибаси и кандидатом в члены Секретариата ЦК КПК, заведующим общим отделом ЦК КПК Цяо Ши. Китай не только выступил против превращения Японии в крупную военную державу, но и заявил об отрицательном отношении к перспективе расширения «зоны контроля» японскими военно-морским флотом и военно-воздушными силами морских коммуникаций в Тихом океане (Джапан таймс. 20.09.83). Такая позиция в какой-то степени была подтверждена в ходе переговоров, состоявшихся в ноябре между Генеральным секретарем ЦК КПК Ху Яобаном и премьер-министром Японии Я. Накасонэ. Заявляя о своем согласии с утвержденным японского премьера о том, что «функции „сил самообороны“ Японии ограничены самообороной», китайский руководитель тем не менее довел до сведения японской стороны негативное отношение КНР как к процессу усиления милитаристских тенденций в политике Японии, так и к повышению роли Японии в американской военно-стратегической системе в азиатско-тихоокеанском регионе (Майнити дейли ньюс. 28.11.1983).

В то же время руководство КНР стремилось к сближению своих позиций с японскими по многим международным вопросам. Во время встречи министров иностранных дел двух стран в Нью-Йорке в ноябре 1983 г. У Сюецянь заявил, что «Китай разделяет обеспокоенность Японии в связи с размещением на Дальнем Востоке советских ракет СС-20», и выразил согласие КНР обмениваться с японской стороной информацией, касающейся этого вопроса (Майнити дейли ньюс. 01.10.1983). Во время посещения китайскими представителями о-ва Хоккайдо, находящегося в непосредственной близости от советской государ-

ственной границы, министр иностранных дел КНР У Сюэцян, выступая на организованном местными властями приеме, заявил, что «Китай решительно поддерживает требования Японии на четыре острова Курильской гряды» (Жэньминь жибао. 27.11.1983).

Представители обоих государств подтвердили близость своих позиций в вопросах, касающихся ситуации вокруг Кампучии. Китайское руководство было удовлетворено заверениями японской стороны в том, что правительство Японии не откажется от проведения политики экономических санкций против Вьетнама до тех пор, пока он не выведет свои войска из Кампучии (Джапан таймс. 30.11.1983).

Во время встречи между премьер-министром Японии Я. Накасонэ и Генеральным секретарем ЦК КПК Ху Яобаном оба руководителя высказывались в пользу объединения усилий двух стран в целях устранения конфликтной ситуации на Корейском полуострове (Майнити дейли ньюс. 28.11.1983). Японская сторона передала китайским представителям пожелание южнокорейских властей о нормализации отношений с Китаем и сразу же по завершении японо-китайских переговоров довела до сведения посетившего Токио 29 ноября 1983 г. министра иностранных дел Южной Кореи Ли Вон Гёна заявление Генерального секретаря ЦК КПК Ху Яобана, который, цитируя слова Генерального секретаря ЦК ТПК, президента КНДР Ким Ир Сена, заверил Японию, что «у КНДР нет намерений нападать на Южную Корею» (Джапан таймс. 01.12.1983).

Важное место в повестке дня всех политических переговоров, состоявшихся в 1983 г. между ответственными представителями двух стран, занимали отношения между Китаем и США. Руководство КНР при обсуждении этой темы стремилось, с одной стороны, использовать Японию в качестве посредника в деле улучшения китайско-американских отношений, а с другой — стимулировать американо-японское соперничество вокруг Китая, рассчитывая побудить Вашингтон пойти на уступки по основным спорным вопросам отношений между двумя странами.

В свою очередь, правящие круги Японии старались принимать активное участие в разрешении проблем, препятствующих поступательному развитию американо-китайских отношений. В апреле 1983 г. Япония, как это неоднократно случалось ранее в периоды обострения отношений между США и Китаем, вновь предложила свои услуги в урегулировании трений, возникших в связи с решением американской администрации предоставить политическое убежище китайской теннисистке, не пожелавшей возвращаться на родину. Премьер-министр Японии Я. Накасонэ заявил 14 апреля 1983 г., что он хотел бы выступить посредником в разрешении возникшего между Китаем и США спора (Асахи симбун. 15.04.1983).

В 1983 г. КНР продолжала уделять самое серьезное внимание развитию экономического сотрудничества с Японией на пла-

новой, долгосрочной основе. Важное место при этом отводилось расширению финансовой помощи Японии в рамках реализации совместных проектов экономического развития КНР. Китай рассчитывал в той или иной форме привлечь Японию к сотрудничеству в осуществлении 13 крупных проектов. Для их финансирования КНР обратилась к японскому правительству с просьбой о предоставлении в течение пяти лет, начиная с 1984 г., второй серии низкопроцентных долгосрочных кредитов на сумму 1,3 трлн. иен (Асахи ивнинг ньюс. 14.01.1984). Осуществление основной части этих проектов имело своей целью улучшение инфраструктуры прибрежных районов, которые играют значительную роль в расширении торгово-экономических связей между двумя странами. Предусматривалось расширение сети железных дорог, модернизация подвижного состава, строительство портов и совершенствование портового хозяйства, телефонной связи (подробнее см. разд. «Внешнеэкономические связи»).

В ходе состоявшегося в июне 1983 г. рабочего совещания по японо-китайскому экономическому сотрудничеству представители КНР настаивали на увеличении в 1983/84 фин. г. суммы иенowego кредита. Японская сторона согласилась увеличить размер займа до 69 млрд. иен, что на 4 млрд. больше суммы, выделенной в 1982/83 фин. г. (Майнити дейли ньюс. 09.06.1983). Часть этого кредита, около 49,9 млрд. иен, предназначалась для продолжения строительства порта Шинцзюсо и железной дороги Яньчжоу — Шицзюсо, а также для прокладки второй нитки железнодорожной линии, связывающей Пекин и Циньхуандао. Остальную часть кредита — 19,1 млрд. иен — предполагалось предоставить в виде оборудования и товаров (Асахи симбун. 26.06.1983).

Помимо того Китай запросил заем правительственного Экспортно-импортного банка Японии в размере 3 млрд. долл. на финансирование проектов разработки месторождений нефти в Бохайском заливе и каменного угля в АРВМ (Джапан таймс. 01.12.1983).

В 1983 г. Китай активизировал усилия по привлечению японского частного капитала в экономику КНР. В ходе своего визита в Токио Ху Яобан призвал деловые круги оказать помощь Китаю в разработке природных ресурсов, и в первую очередь нефти, угля, цветных и благородных металлов, в строительстве атомных электростанций, в освоении угольных месторождений в районах Джуңгар (АРВМ) и Цзиньбэй (пров. Шэньси), в создании гидроэнергетических комплексов на р. Хуншуйхэ (Асахи симбун. 30.11.1983). Заверив японскую сторону в том, что «открытая экономическая политика» рассчитана на длительную перспективу, китайский руководитель высказал глубокую заинтересованность КНР в содействии со стороны Японии в деле реализации программы расширения и модернизации имеющихся производственных мощностей. Он пообещал, что правительство КНР не только обеспечит все условия для

организации смешанных предприятий по добыче ископаемых ресурсов и производству промышленной продукции, но и позволит японским предпринимателям создавать в Китае филиалы своих компаний на правах полной собственности (Джапан таймс. 29.11.1983).

Китай обратился к Японии с просьбой помочь ему в реконструкции 300 заводов и фабрик, в том числе на основе организации совместных предприятий с равным долевым участием сторон. Эта форма сотрудничества предусматривает предоставление китайской стороной производственных площадей и помещений, а также рабочей силы. Япония должна взять на себя поставку оборудования и финансовое обеспечение производства (Майнити дейли ньюс. 18.09.1983). Японский капитал не очень охотно откликнулся на подобного рода предложения. В конце 1983 г. действовало всего деять таких предприятий (Джапан таймс. 23.03.1984; Сэкай суюхо. 1983, № 12—13). Подписанное 18 июля 1983 г. китайско-японское соглашение о налогообложении имело целью стимулировать японские инвестиции в экономику КНР. Помимо этого «правительство Китая, — заявила 28 февраля 1983 г., во время своего визита в Японию, министр внешних экономических связей и внешней торговли КНР Чэнь Мухуа, — рассматривает возможность подписания Парижской конвенции по охране промышленной собственности, а также ведет переговоры с некоторыми промышленно развитыми странами Запада о заключении соглашений, гарантирующих их капиталовложения в Китае» (Нихон кэйдзай. 01.03.1983).

Серьезное значение правительство КНР придавало в 1983 г. развитию научно-технического сотрудничества с Японией. 25 октября между представителями двух стран было подписано соглашение о совместной разработке девяти научных проектов, проводились китайско-японские консультации по научно-техническому сотрудничеству.

В 1983 г. КПК активизировала контакты с японскими оппозиционными партиями, в первую очередь с Социалистической партией Японии. 18 марта 1983 г. по инициативе китайской стороны между КПК и СПЯ были установлены официальные отношения, а в сентябре в Пекине побывала с визитом делегация СПЯ во главе с председателем ЦИК партии М. Иснбаси.

Интенсивное развитие всесторонних связей между Китаем и Японией не смогло устранить существующих между двумя странами противоречий как в экономической, так и в политической областях. В 1983 г. давали о себе знать китайско-японские разногласия по вопросу о Тайване.

Отсутствие официальных дипломатических отношений не мешало Японии развивать с Тайванем торгово-экономические, научные, культурные и другие связи. Функции тайваньского посольства в Японии с конца 1972 г. выполняла так называемая «Ассоциация по связям с Восточной Азией», которая имеет свои отделения в Токио, Осака и Фукуока. Эти отделения фактиче-

ски играют роль консульств, охраняя экономические и правовые интересы проживающих в Японии тайваньцев. С 1980 г. «Ассоциация» стала выдавать визы японским гражданам, желающим посетить Тайвань. Это вызвало негативную реакцию правительства Китая, которое 29 июня 1983 г. направило в адрес Японии ноту с требованием пресечь выполнение консульских функций «Ассоциацией по связям с Восточной Азией». Рассмотрев китайскую ноту, правительство Японии сочло возможным не отвечать на нее положительно. Как отмечала японская пресса, «министерство иностранных дел Японии намерено продолжать прежнюю практику, поскольку в Токио опасаются, что изменения, которых добивается Китай, могут вызвать трудности в отношениях между Японией и Тайванем» (Асахи симбун. 06.07.1983).

Япония продолжала придавать серьезное значение развитию торгово-экономических связей с тайваньским режимом. В сентябре 1983 г. Тайбэй посетила представительная делегация японских деловых кругов в количестве 230 человек. В ходе визита японская сторона, отвечая на просьбу тайваньских властей помочь им сократить дефицит в торговле с Японией, согласилась закупить на Тайване дополнительное количество товаров на сумму 1,13 млрд. долл. (Джапан таймс. 17.09.1983).

КНР И РАЗВИВАЮЩИЕСЯ СТРАНЫ

В 1983 г. правительство КНР уделяло большое внимание поддержанию высокого уровня межгосударственных отношений со странами Азии, Африки и Латинской Америки. Премьер Госсовета Чжао Цзыян и другие руководящие деятели совершили ряд поездок по государствам этих регионов. Лидеры многих развивающихся стран, в свою очередь, побывали с официальными визитами в КНР. В 1983 г. КНР установила дипломатические отношения с Анголой, Берегом Слоновой Кости, Королевством Лесото, Антигуа и Барбудой.

Внешнеполитическая пропаганда КНР делала акценты на «особой глобальной роли» освободившихся стран, на принадлежности к ним КНР, на общности их целей в борьбе против «двух сверхдержав» и «гегемонизма». В период подготовки и проведения конференции неприсоединившихся государств (Дели, март) средства массовой информации КНР активно пропагандировали тезис о «равноудаленности» (от противостоящих военно-политических блоков) как «основополагающей базе движения неприсоединения».

В Юго-Восточной Азии КНР продолжала проводить курс на противопоставление стран АСЕАН государствам Индокитая. Особенности осуществления этого курса в 1983 г. во многом определялись стремлением Китая ослабить противоречия с государствами Ассоциации по проблемам нормализации обстановки в регионе. В докладе на 1-й сессии ВСНП 6-го созыва

ва Чжао Цзыян отметил, что связи КНР со странами АСЕАН «получили отрядное развитие в борьбе за мир и безопасность в Юго-Восточной Азии» (Бэйцзин ревью. 1983, № 27, с. 24).

Практически во всех касавшихся АСЕАН высказываниях руководителей КНР и материалах китайской печати доминировала тема поддержки Китаем «справедливой и разумной» позиции Ассоциации, и особенно Таиланда, по «кампучийскому вопросу» и осуждения мирных инициатив стран Индокитая как «трюков», направленных на подрыв этой позиции и «внесение раскола в отношения между Китаем и странами АСЕАН» (Бэйцзин ревью. 1983, № 31, с. 17—18). Характеризуя итоги встречи министров иностранных дел стран АСЕАН (23 марта, Бангкок), министр иностранных дел КНР У Сюецянь приветствовал принятое на ней антивьетнамское заявление (там же, с. 8—9). В аналогичном ключе печать КНР оценила итоги XVI конференции министров иностранных дел АСЕАН и их очередного совещания с госсекретарем США, министрами иностранных дел Японии, Австралии, Новой Зеландии, Канады и представителями Европейского экономического сообщества (24—25 и 27—28 июня, Бангкок) (Жэньминь жибао. 28, 29, 30.06.1983; Бэйцзин ревью. 1983, № 28, с. 11).

Китайская печать охарактеризовала поездку премьер-министра Японии Накасонэ по странам АСЕАН в мае как «продуктивную», «содействовавшую укреплению взаимопонимания и доверия» (Бэйцзин ревью. 1983, № 21, с. 12). Несколько приглушив положительные высказывания по поводу военной активности США в регионе, пресса КНР продолжала выражать заинтересованность в согласованных действиях США и их союзников с АСЕАН. В Китае позитивно прокомментировали коммюнике 32-го ежегодного заседания Совета АНЗЮС (20 июля, Вашингтон). Внимание читателей, в частности, было привлечено к положениям названного документа о готовности членов блока продолжать оказывать странам АСЕАН экономическую и техническую помощь и проводить с ними консультации по региональным проблемам, а также об их намерении продолжать развитие тесных двусторонних отношений с Китаем.

Дальнейшее развитие получили торгово-экономические связи КНР по странам АСЕАН. Наметилась тенденция к уменьшению их дефицита в торговле с Китаем (подробнее см. разд. «Внешнеэкономические связи»).

Как и в предыдущие годы, в ЮВА наиболее активные связи Китай поддерживал с *Таиландом*, в том числе и по военной линии. В январе — феврале эту страну посетил начальник Генштаба НОАК Ян Дэчжи. В ходе пребывания в Таиланде Ян Дэчжи неоднократно повторял известное китайское обязательство оказать поддержку Таиланду в случае его вооруженного конфликта с Вьетнамом (Жэньминь жибао. 30.01.1983). В мае Китай посетила тайская военная делегация во главе с командующим ВМС адмиралом С. Чуапайюбулом, а в августе со-

стоялся визит главнокомандующего вооруженными силами Таиланда С. Кетпона.

Таиландские власти дали разрешение Китаю на строительство стратегической дороги, проходящей из пров. Юньнань через бирманскую территорию на юг Таиланда. Стороны также достигли договоренности о совместном производстве оружия на таиландской территории, в частности противотанковых ракет «Б-40», о поставках китайского стрелкового оружия для таиландской армии (Куан дой нян зан. 11.05.1983; Фар Истерн экономик ревью. 1983, № 34, с. 11).

По сообщениям индийской газеты «Пэтриот», в районе таиландско-кампучийской границы находилось свыше 20 тыс. китайского персонала, занятого подготовкой и оснащением полпотовских вооруженных формирований (За рубежом. 1983, № 28, с. 10).

В июле — августе состоялся визит в Таиланд У Сюецянн. Как и во время поездки Ян Дэчжи, основное место на переговорах занял «кампучийский вопрос», в частности обсуждались меры по усилению поддержки «коалиционного правительства» кампучийских эмигрантских группировок. Стороны констатировали совпадение точек зрения по этим вопросам (Жэньминь жибао. 31.07, 02.08.1983).

Вместе с тем в ходе визита проявилось беспокойство китайского руководства в связи с возможностью смягчения подхода АСЕАН, в том числе и Таиланда, к государствам Индокитая. Китай не скрывал неудовлетворенности заявлением министра иностранных дел Таиланда С. Советсилы о готовности сыграть роль посредника в урегулировании китайско-вьетнамских отношений. После завершения визита У Сюецянн Советсила объявил, что он берет назад свое предложение.

Китай посетили заместитель министра иностранных дел Таиланда Т. Сарасин (июль), парламентская делегация (август — сентябрь), делегации студентов, юристов, работников радио и телевидения, финансов, транспорта, представителей спортивных, женских организаций и др.

Несмотря на отсутствие дипломатических отношений, развивались связи КНР с *Сингапуром*. В первую очередь они охватывали сферу двусторонних торгово-экономических отношений (см. разд. «Внешнеэкономические связи»).

Китай поддерживал оживленные контакты с *Филиппинами*. Только за первую половину года в этой стране побывало свыше 70 торговых делегаций из КНР, не считая поездок культурных делегаций и т. д. (см. разд. «Культурные связи»). Расширялось экономическое сотрудничество (см. разд. «Внешнеэкономические связи»). В филиппинской печати проскальзывала тревога по поводу некоторых аспектов внешнеэкономической политики КНР. Так, ссылаясь на заявление заместителя министра сельского хозяйства Китая Чжу Жана, манильская пресса писала, что правительство КНР намерено рассмотреть вопрос о сокра-

шении объема закупок товаров традиционного филиппинского экспорта (рис, кокосовые орехи, древесина), так как стремится удовлетворить свои потребности в них за счет внутренних ресурсов (Бизнес дей. 04.03.1983).

Отношения КНР с *Малайзией* по-прежнему носили сдержанный характер. Малайзийское правительство продолжало придерживаться курса, согласно которому развитию отношений с Китаем должен предшествовать отказ последнего от связей с антиправительственными силами в стране. В мае и октябре Китай посетили малайзийские правительственные торговые делегации. Малайзию в мае посетила делегация мусульманских деятелей из КНР.

Малайзия наряду с Китаем была одной из шести стран (и единственной в ЮВА), аккредитовавшей в 1983 г. своего посла при так называемом «коалиционном правительстве Демократической Кампучии», что вызвало положительный отклик в китайской печати.

Руководители КНР неоднократно говорили о желании Китая нормализовать дипломатические отношения с *Индонезией* (см.: Асахи. 29.04.1983; Майнити. 02.05.1983; Фар Истерн экономик ревью. 1983, № 20, с. 14—16). Однако, как и прежде, индонезийские официальные лица заявляли, что Индонезия не готова возобновить дипломатические отношения с Китаем (Майнити. 02.05.1983; Таймс. 03.05.1983). Тем не менее обе страны продолжили поддерживать отношения в рамках международных организаций. В августе китайские спортсмены участвовали в открытом чемпионате Джакарты по бадминтону, в октябре делегация КНР принимала участие в проходившем в Джакарте совещании представителей банков и монетных дворов стран Тихого океана.

По-прежнему остался нерешенным и вопрос об установлении прямой торговли между двумя странами, которая велась через третьи страны и территории (прежде всего через Сянган).

КНР по-прежнему оказывала помощь вооруженным формированиям антиправительственных сил в *Бирме*, поддерживая в то же время связи с правительством страны. В июле вступила в строй построенная при содействии КНР рисоочистительная фабрика производительностью 100 т в день. Строительство фабрики было начато в 1981 г. (Хина актуэль. 05.08.1983, с. 523/7).

Активной была внешнеполитическая деятельность КНР в *Южной Азии*. Китай уделял большое внимание своим отношениям с *Индией*. С 29 января по 2 февраля в Пекине проходил третий раунд китайско-индийских переговоров, на которых обсуждался ряд аспектов двусторонних отношений (прежде всего пограничная проблема). По сообщению агентства Спьяхуа, «из-за различий в позициях двух стран в ходе третьего раунда китайско-индийских переговоров никакого существенного прогресса по этому вопросу достигнуто не было» (Жэньминь жибао. 04.02.1983).

С 25 по 30 октября в Дели состоялся четвертый раунд китайско-индийских переговоров. Стороны обсудили вопросы, связанные с урегулированием пограничной проблемы и развитием двустороннего сотрудничества в области торговли, культуры, науки и техники, обменялись мнениями по ряду международных проблем, представляющих взаимный интерес. Официальный представитель индийского правительства по окончании переговоров сообщил, что делегации двух стран достигли соглашения о неприменении военной силы с целью решения территориальных споров между ними (Нэйшнл геральд. 31.10.1983).

Главным препятствием на пути нормализации китайско-индийских отношений оставалась пограничная проблема. В беседе с генеральным секретарем общества индийско-китайской дружбы Ш. С. Мохapatрой министр иностранных дел КНР У Сюецянь подчеркивал, что он «не видит перспектив быстрого решения пограничного вопроса» (Хиндустан таймс. 04.06.1983). Индийская пресса обращала внимание на то обстоятельство, что в КНР была издана новая карта, на которой индийский штат Аруначал-Прадеш показан как китайская территория (Таймс оф Индия. 04.05.1983). Индия заявила КНР официальный протест по поводу того, что агентство Синьхуа назвало индийский штат Сикким «независимым государством» (там же. 11.10.1983), а также в связи с открытием для свободного двустороннего движения всех видов транспорта участка Каракорумского шоссе у высокогорного перевала Кхунджераб (Хиндустан таймс. 24.05.1983). МИД Индии выступил с официальным демаршем по поводу публикации в китайском журнале «Шицзе чжиши» (1983, № 9) резко враждебной статьи об И. Ганди и Д. Неру (там же, 28.08.1983). Проходил обмен делегациями между КНР и Индией (см. разд. «Культурные связи»).

Продолжало развиваться сотрудничество между КНР и Пакистаном. Состоялся официальный визит в Пекин пакистанского министра иностранных дел Якуб Али Хана (май). В свою очередь, У Сюецянь дважды посетил Пакистан (июль, октябрь). В ходе китайско-пакистанских консультаций обсуждались вопросы двусторонних отношений, а также международные проблемы, представляющие взаимный интерес. Особое место на переговорах было уделено «афганской проблеме» (Жэньминь жибао. 17.05, 28.07.1983; Муслим. 22.10.1983).

В апреле для участия в работе 1-го заседания совместной пакистано-китайской комиссии по экономическому сотрудничеству Пакистан посетила китайская торговая делегация в составе 30 человек во главе с заместителем министра внешней торговли Чжэн Тобинем (см. разд. «Внешнеэкономические связи»).

Укреплялось китайско-пакистанское военное сотрудничество. На долю военных закупок Исламабада приходилась значительная часть общего объема торговли между КНР и Пакистаном. По сообщениям индийской прессы, было заключено соглашение о строительстве с помощью КНР двух военных баз на террито-

рин Пакистана (Мейнстрим. 10.03.1984). В октябре Пакистан с официальным визитом посетил командующий ВМС НОАК Лю Хуацин. Правительство Китая согласилось оказать помощь Пакистану в укреплении его военно-морских сил. Оно взяло на себя обязательство поставить Исламабаду эсминец, патрульные и противолодочные катера (Трибьюн. 27.06.1983). По сообщениям пакистанской прессы, в Пакистан поступила новая партия китайских самолетов (Муслим. 17.06.1983).

Дальнейшее развитие получили отношения КНР с Бангладеш. В апреле состоялся визит в Китай заместителя главного военного администратора, начальника штаба ВМС Бангладеш контр-адмирала Махбуб Али Хана. В ходе китайско-бангладешских переговоров были обсуждены вопросы, касающиеся двусторонних отношений, а также важнейших международных проблем (Жэньминь жибао. 28.04.1983; Бангладеш таймс. 28.04.1983). Махбуб Али Хан получил заверения, что КНР окажет Бангладеш широкое содействие в деле экономического развития. Во время визита в Бангладеш китайской экономической делегации во главе с заместителем министра внешних экономических связей и внешней торговли Лу Сюэцянем (ноябрь) были подписаны соглашения о создании совместной экономической комиссии и протокол о предоставлении Китаем беспроцентного займа для финансирования строительства моста через р. Буриганг.

Укреплялось военное сотрудничество между двумя странами. В ноябре состоялся визит в Бангладеш военной делегации во главе с командующим ВМС Лю Хуацином. Он встретился с главным военным администратором Бангладеш генерал-лейтенантом Х. М. Эршадом, присутствовал на учениях подразделений бангладешских ВМС в Бенгальском заливе.

Активными оставались связи КНР с Непалом. С 23 по 28 марта состоялся официальный визит в эту страну делегации ВСНП во главе с заместителем председателя ПК ВСНП Нгапод Нгагван-Дзигмэдом. В ходе китайско-непальских переговоров стороны обсудили вопросы развития туризма, в особенности с ТАР, вновь подчеркнули необходимость связать Катманду с Лхасой воздушным сообщением. В сентябре КНР посетила делегация национального панчаята Непала (Жэньминь жибао. 06.09.1983). Делегация была принята Ли Сяньнянем, который в ходе беседы подчеркнул общность интересов КНР и Непала (см. также разд. «Культурные связи»). Активно осуществлялось экономическое сотрудничество (см. разд. «Внешнеэкономические связи»).

Развивались отношения Китая со Шри-Ланкой. В марте в страну нанесла официальный визит делегация ВСНП во главе с Нгапод Нгагван-Дзигмэдом. Делегация была принята президентом Дж. Р. Джаявардене. В ходе китайско-ланкийских переговоров обсуждались вопросы двусторонних отношений и международного положения (Жэньминь жибао. 24.03.1983). Делегация

ция передала приглашение президенту Шри-Ланки посетить КНР.

В ноябре по пути в Мальдивскую Республику для участия в церемонии вступления Мамун Абдул Гайсома на пост президента в Коломбо с трехдневным визитом находилась китайская делегация во главе с заместителем министра иностранных дел Гун Дафэем. Между Гун Дафэем и министром иностранных дел Шри-Ланки А. К. Ш. Хамидом состоялся обмен мнениями по вопросам дальнейшего развития китайско-ланкийских отношений. В сентябре Чжао Цзыян принял Х. В. Джаявардене — специального посланника президента Шри-Ланки (Жэньминь жибао. 15.09.1983). В ходе беседы была обсуждена ситуация, возникшая в Шри-Ланке в связи с тамило-сингальскими межобщинными столкновениями. Продолжались контакты между двумя странами в военной области. В апреле в КНР по приглашению китайской стороны с двухнедельным визитом находился командующий ВМС Шри-Ланки контр-адмирал А. В. Х. Перера.

Враждебным оставалось отношение КНР к *Демократической Республике Афганистан*. В докладе Чжао Цзыяна на сессии ВСНП была подтверждена поддержка КНР подрывных действий контрреволюционных афганских сил (Жэньминь жибао. 24.06.1983). Вопрос об Афганистане в той или иной форме неизменно поднимался китайской стороной в беседах с руководителями других стран, различными зарубежными делегациями, в выступлениях официальных китайских лиц по международным проблемам и широко освещался в китайской печати. В заявлении министерства иностранных дел ДРА подчеркивалось, что Вашингтон и Пекин не отказались от попыток развязать вооруженный конфликт между Афганистаном и Пакистаном, помешать любому политическому урегулированию проблем между ДРА и ее соседями, сохранить постоянный источник напряженности в этом регионе (Правда. 02.08.1983).

Внешнеполитический курс КНР на *Ближнем и Среднем Востоке* отличался в целом сбалансированным подходом к проблеме урегулирования ближневосточного кризиса. Китайские руководители (Чжао Цзыян, Ли Сяньянь и др.) и печать КНР неоднократно выступали с критикой Тель-Авива. Подвергался также осуждению отказ администрации Р. Рейгана признать Организацию освобождения Палестины единственным законным представителем палестинского народа (см., например: Бэйцзин ревью. 1983, № 39, с. 41). «Идеи установления мира на Ближнем Востоке при полном игнорировании ООП и нежелании решить палестинскую проблему, — писала „Жэньминь жибао“, — это всего лишь радужные планы, игнорирующие реальность. Такие предложения объясняются гегемонистским подходом США к решению судьбы палестинского народа» (Жэньминь жибао. 26.04.1983).

Китайские юристы выступали на заседаниях международ-

ного трибунала по расследованию преступлений Израиля в Ливане (Токио, 18—21 марта). Делегация КНР приняла участие в работе азиатской региональной конференции по палестинскому вопросу в Куала-Лумпуре (май). Она совместно с ООП и другими делегациями проголосовала за проект резолюции, осуждавшей США и Израиль. Поддержка требования палестинского народа о создании независимого государства содержалась в послании Чжао Цзыяна в адрес 16-й сессии Национального совета Палестины, в выступлении делегата КНР Сюй Вэнь на этой сессии, была высказана китайскими дипломатами на встречах в Алжире с видными деятелями ООП Я. Арафатом, Ж. Хаббашем и Н. Хаватмой (Бэйцзин ревью. 1983, № 9, с. 8), а также в выступлении заместителя министра иностранных дел КНР Вэнь Ечжана в Женеве на конференции в защиту прав палестинского народа (сентябрь). Вэнь Ечжань встречался с Я. Арафатом в Женеве.

Контакты с руководством ООП были продолжены в Пекине. В ноябре состоялся официальный визит в КНР делегации, возглавлявшейся Абдель Рахимом Ахмедом — членом Исполкома ООП и начальником департамента народных организаций (палестинских профсоюзов, женских, молодежных и других организаций) (Бэйцзин ревью. 1983, № 37, с. 9; № 46, с. 8).

В Пекине были приняты президент АРЕ М. Х. Мубарак (апрель), король Иордании Хусейн бен Талал (сентябрь), министр иностранных дел Ирана А. Велаяти (сентябрь), министр иностранных дел Ирака Т. Азиз (декабрь), министр иностранных дел Туниса Б. Эссебси (декабрь), делегация ЙАР во главе со специальным посланником президента А. Лукманом (февраль). В странах Ближнего и Среднего Востока побывали с визитами У Сюецянь (в Турции и Омане, октябрь), заместитель министра иностранных дел Хэ Ин (в Иране и НДРГ, февраль), министр культуры Чжу Мучжи (в АРЕ, Тунисе и Турции, апрель).

Контакты по военной линии были особенно активными с Египтом и Турцией. По сообщению газеты «Аль-Гумхурийя» (27.02.1983), в Каир прибыла очередная партия самолетов китайского производства Ф-7. Военное сотрудничество было темой переговоров между министром обороны и военной промышленности АРЕ Абу Газалем, находившимся в Пекине с официальным визитом в сентябре 1983 г., и Ли Сяньнянем.

КНР посетила военная делегация во главе с заместителем начальника Генерального штаба турецких вооруженных сил генералом Н. Торумтаем (сентябрь). Во время визита У Сюецяня в октябре в Стамбул состоялись переговоры с президентом К. Эвренем, премьер-министром Б. Улусу и др. (Бэйцзин ревью. 1983, № 44, с. 8).

Заметное развитие экономического сотрудничества отмечалось в отношениях КНР с Египтом, Ираном, Турцией, Иорданией, в меньшей степени — с ЙАР и НДРГ.

На первое же место среди торговых партнеров КНР в ближ-

невосточном регионе вышел Иран. В начале января китайская правительственная делегация во главе с заместителем министра внешнеэкономических связей и торговли Цзя Ши посетила Тегеран, где состоялось 5-е заседание совместной китайско-иранской торговой комиссии (см. разд. «Внешнеэкономические связи»). Развитие экономических контактов с Ираном получило дополнительный импульс в результате переговоров заместителя министра иностранных дел КНР Хэ Ина, посетившего Тегеран в начале февраля, с премьер-министром Ирана Х. Мусави.

Во время визита в КНР короля Иордании Хусейна (сентябрь) между двумя странами было подписано соглашение о создании смешанной комиссии по вопросам сотрудничества в экономической, торговой и технической областях. Соглашение предусматривает предоставление Китаем беспроцентного кредита и увеличение закупок в Иордании фосфатов. Китайские специалисты и строительные рабочие участвовали в сооружении объектов на территории королевства, в том числе в возведении нового города на севере страны. Кроме того, группы китайских техников и квалифицированных рабочих привлекались арабскими и западными фирмами для строительства фабрик, дорог, мостов, госпиталей, спортивных комплексов и прочих сооружений на Ближнем Востоке и в Северной Африке (подробнее см. разд. «Внешнеэкономические связи»).

Переговоры об экономическом сотрудничестве были проведены посетившей КНР партийно-правительственной делегацией Йеменской социалистической партии (НДРЙ) во главе с А. Яхьей (август). В Пекине также была принята делегация ИАР, передавшая китайскому руководству просьбу о расширении экономической помощи Северному Йемену в связи с разрушительными последствиями землетрясения.

Партийные и парламентские связи, а также контакты по линии общественных организаций поддерживались Китаем с Суданом, Ираком, Иорданией, Марокко, Тунисом и НДРЙ. В первых трех странах побывали делегации КПК (январь), НПКСК (май) и ПК ВСНП (декабрь). В Марокко была направлена группа представителей Китайской исламской ассоциации (октябрь). Делегации палаты депутатов Туниса (сентябрь) и ЦК Йеменской социалистической партии (август) были приняты в КНР (см. также разд. «Культурные связи»).

Весьма активной была политика КНР в Африке южнее Сахары. До 17 января продолжался начавшийся в декабре 1982 г. визит премьера Госсовета КНР Чжао Цзяна в Африку. Он посетил Гвинею, Габон, Заир, Замбию, Зимбабве, Конго, Танзанию и Кению. Это была самая крупная внешнеполитическая акция китайского руководства на Африканском континенте со времени поездки Чжоу Эньлая в Африку в 60-х годах.

Кроме контактов с главами государств и правительствами восьми африканских стран Чжао Цзян имел встречи с руководителями СВАПО (Намибия), Африканского национального кон-

гресса (АНК) и Panaфриканского конгресса (ПАК) Южной Африки. В ходе переговоров были восстановлены контакты КНР с АНК, улучшены отношения с ПАК и СВАПО. Чжао Цзяян пригласил руководителей этих организаций посетить Китай.

В апреле Замбию и Танзанию посетила китайская делегация во главе с директором агентства Синьхуа Му Цин, Мозамбик — делегация партийных работников КПК, Эфиопию — делегация Всекитайской федерации профсоюзов; в мае в Конго, Анголе, Республике Берег Слоновой Кости находился заместитель министра иностранных дел КНР Гун Дафэй, в Ботсване и Зимбабве — партийная делегация во главе с заместителем начальника отдела международных связей ЦК КПК Цзян Цинхуа, в Нигерии — торговая делегация КНР во главе с заместителем председателя Национальной корпорации по экспорту и импорту машин Гао Шплином. В августе состоялся визит члена Госсовета КНР, министра внешних экономических связей и внешней торговли Чэнь Мухуа в Замбию, Танзанию и на Сейшельские Острова, в ноябре — партийной делегации во главе с заместителем начальника отдела международных связей ЦК КПК Сюй Циньшанем в Конго. Делегации различных китайских общественных организаций нанесли визиты в Ботсвану, Заир, Замбию, Зимбабве, Мавританию, на Мадагаскар, в Сомали, на Сейшельские Острова, в Танзанию и др. Во время пребывания в Анголе Гун Дафэй передал президенту страны Ж. Э. душ Сантушу приглашение ЦК КПК и китайского правительства посетить КНР (см. также разд. «Культурные связи»).

В конце апреля КНР посетил президент Республики Сейшельские Острова Ф. А. Рене, с 13 по 17 мая в стране находился премьер-министр Королевства Лесото Л. Джонатан, в том же месяце — президент Руанды Ж. Хабнаримана и премьер-министр Маврикия А. Джагнот, в июле — глава Центральноафриканской Республики (ЦАР) А. Колингба. С 28 июля по 2 августа состоялся визит в КНР президента Демократической Республики Сан-Томе и Принсипи М. Пинту да Кошта, в августе — президента Зимбабве К. Банана, в сентябре — Р. Кавава, генерального секретаря танзанийской партии Чама Ча Мапиндузи, в сентябре — президента Габона О. Бонго, в ноябре — президента Ботсваны К. Масире.

Китай посетили делегации африканских государств во главе с министрами иностранных дел из Руанды, БСК, Чада, Бурунди, Мозамбика, специальный советник президента Габона, две делегации из Бурунди, одна из которых возглавлялась министром торговли и промышленности, а другая — министром общественных работ, энергетики и шахт. Визиты в КНР нанесли министр по делам кооперации Конго, генеральный секретарь МИД Нигера, министр общественного развития Зимбабве, председатель комитета по делам молодежи, спорта и культуры ЦАР, министр по делам молодежи и обороны Сейшельских Островов, директор бюро по культуре и туризму Либерии, ми-

нистр здравоохранения Мали, председатель национального комитета социального развития Нигера, председатель национального совета развития Руанды, министр здравоохранения и спорта Сан-Томе и Принсипи, министр животноводства и рыболовства Уганды, помощник генерального секретаря Временного военно-административного совета Эфиопии, министр культуры Сенегала, министр туризма и культуры Сьерра Леоне, министр образования Сомали и др. По приглашению ЦК КПК состоялись визиты в КНР партийных делегаций из Мали, Конго, Танзании, Республики Острова Зеленого Мыса, Бурунди. По приглашению ВСНП Китай посетили две парламентские делегации Танзании, а также парламентские делегации из Руанды, Мали, Того. В КНР нанесли визиты профсоюзные делегации из Анголы, Бенина, Конго. Китай посетил также целый ряд делегаций из стран Африки по линии обществ дружбы и породненных городов, журналистов, представителей женских, молодежных организаций. В мае — июне состоялся визит в КНР президента Всеафриканской федерации журналистов, а в июле — заместителя генерального секретаря Всеафриканского движения молодежи.

По приглашению Чжао Цзыяна в конце января КНР посетил президент СВАПО С. Нуйома, в июне — президент АНК О. Тамбо, в августе — президент ПАК Н. Покела и делегация СВАПО во главе с членом руководства организации А. Мушшмбой (Хина актуэль. 1983, № 8, с. 521/5).

Возвратясь из Китая, С. Нуйома заявил, что китайская сторона обещала предоставить СВАПО «разнообразную помощь». Во время переговоров в Пекине О. Тамбо с Чжао Цзыяном была достигнута договоренность о предоставлении Китаем помощи АНК (Нотисиаш. 06.06.1983).

КНР подписала соглашения об экономическом и техническом сотрудничестве с Зимбабве, Сейшельскими Островами, ЦАР, соглашения и семь контрактов с Нигерией о развитии сотрудничества в области печати, медицины, строительства мелких предприятий, сельского хозяйства (Хина актуэль. 1983, № 8, с. 523/7). Зимбабве КНР обязалась предоставить помощь на общую сумму 22 млн. долл., Заиру — 10 млн. долл. Кроме этого, достигнута договоренность о поставках Зимбабве китайских истребителей-бомбардировщиков, 20 танков и об оказании ей содействия в подготовке летчиков и танкистов.

Китайские общественные организации предоставили в качестве дара 40 тыс. быров населению Эфиопии, пострадавшему от засухи, Гвинею — 1 тыс. т продовольствия и 19 т медикаментов, Бенину — медикаменты и медицинское оборудование на общую сумму 23,5 млн. афр. фр., Мозамбику — 500 тыс. долл. для преодоления последствий засухи и 20 тыс. долл. для восстановления гражданских объектов в пригороде г. Мапуту, разрушенных во время налета авиации ЮАР. Мозамбикская газета «Нотисиаш» сообщила о даре КПК партии ФРЕЛИМО (одежда,

велосипеды, магнитофоны, радиоприемники и культтовары, которые должны использоваться для поощрения победителей социалистического соревнования) (Нотисиаш. 22.04.1983).

Китайские медицинские отряды оказывали содействие в развитии медицинского обслуживания 30 странам Африки (Жэньминь жибао. 08.01.1983). Начали осуществляться совместные проекты КНР и ООН (обучение африканцев в Китае и оказание медицинской помощи жителям сельских районов стран Африки). КНР и Программа развития ООН (ПРООН) создавали рисовые плантации в Уганде, совместно с ФАО Китай оказывал помощь Мадагаскару в деле подготовки сельскохозяйственных специалистов (Хина актуэль. 1983, № 10, с. 642/12).

Китай осудил агрессию ЮАР против Анголы. 21 декабря заместитель заведующего отделом печати МИД КНР Ван Чэньюй заявил на пресс-брифинге, что китайское правительство «осуждает преступные действия южноафриканских властей в отношении Анголы и требует немедленного вывода южноафриканских войск с территории Анголы». Косвенно осуждая Францию за ее «двойственную позицию и военное вмешательство», выступая за «территориальную целостность» Чада (Жэньминь жибао. 26.08.1983), Китай требовал прекращения «вмешательства сверхдержав» в чадские события (Бэйцзин жибао. 18.08.1983). Вмешательство Франции и США, по мнению КНР, было вызвано беспокойством правительств этих стран тем, что «Советский Союз с помощью Ливии распространит свое влияние на Чад и другие районы» (Чжунго циннянь бао. 24.07.1983). Принимая в июле министра иностранных дел режима Х. Хабре, китайские руководители выразили свою поддержку «справедливой борьбе за восстановление территориальной целостности Чада» (Жэньминь жибао. 18.07.1983).

Китайское руководство предпринимало энергичные усилия по налаживанию разноплановых отношений со странами Латинской Америки.

К началу года выкристаллизовались основы подхода КНР к центральноамериканской проблеме: декларировалось стремление Китая к ее политическому решению путем устранения «любого вмешательства извне, в какой бы форме и под каким бы предлогом оно ни осуществлялось». Утверждалось, что «проблемы, существующие в латиноамериканских странах, должны решаться самими латиноамериканскими народами» (Жэньминь жибао. 24.07.1983). Такие формулировки содержались в выступлениях Ли Сяньпяня на встрече с премьер-министром Антигуа и Барбуды В. К. Бэрдом, У Сюецяня во время встречи в Пекине с министром иностранных дел Эквадора Л. Валенсией (апрель), а также в выступлениях китайских представителей в ООН и Совете Безопасности ООН в марте и ноябре, где КНР совместно с большинством мирового сообщества голосовала в поддержку резолюций, осуждающих вмешательство США в дела Никарагуа и их интервенцию на Гренаду.

Вместе с тем, признавая на словах примат внутренних социально-экономических причин освободительной борьбы в центральноамериканских странах, в КНР обвиняли не только США, но и Советский Союз во вмешательстве во внутренние дела Центральной Америки, в попытках использовать внутренние проблемы региона в «корыстных целях». Пропагандировался тезис о «равной ответственности сверхдержав» за нестабильность в регионе. Выступая на 38-й сессии ГА ООН (октябрь), У Сюэцзянь заявил о недопустимости как попыток «использовать военную силу с целью ограничить борьбу народов Центральной Америки за демократию и социальные реформы», так и попыток «осуществлять проникновение путем использования национальных и демократических движений в регионе» (Бэйцзин ревью. 1983, № 41, с. 16—17). Аналогичными по характеру были выступления китайских руководителей, а также печати в отношении интервенции США на Гренаде.

В области двусторонних отношений китайская дипломатия продолжала уделять повышенное внимание достижению политического взаимопонимания с латиноамериканскими странами. В апреле в КНР побывал с официальным визитом министр иностранных дел Эквадора Л. Валенсия, имевший встречи с китайскими руководителями. Премьер Госсовета КНР Чжао Цзыян с похвалой отозвался о внешней политике Эквадора, подчеркнув, что позиции обеих стран имеют немало «точек соприкосновения», в частности в вопросах укрепления сотрудничества «Юг—Юг» в целях установления нового международного экономического порядка (Жэньминь жибао. 02.04.1983). В июне на встрече с председателем сената Перу Чжао Цзыян подчеркнул удовлетворение Китая ходом развития китайско-перуанских отношений в соответствии с духом «взаимной выгоды, эффективности, многообразия форм и совместного развития» (Жэньминь жибао. 14.06.1983). В конце года в Мексике и Колумбии побывал с визитом заместитель председателя ПК ВСНП Пэн Чун. В ряд стран региона, в частности в Мексику и Венесуэлу, совершила поездку группа китайских журналистов. Одновременно КНР посетили целый ряд государственных, парламентских, научных и партийных делегаций стран региона.

Активными были экономические и научно-технические связи с латиноамериканскими странами. В частности, в Перу, Аргентине, Колумбии и Чили побывала торгово-экономическая делегация КНР во главе с заместителем министра внешних экономических связей и внешней торговли Цзя Ши. Был подписан ряд соглашений, протоколов и контрактов. В апреле открылась торгово-экономическая выставка КНР в Бразилии (подробнее см. разд. «Внешнеэкономические связи» и «Научно-технические связи»).

Продолжали развиваться отношения Китая с чилийским режимом. В августе печать КНР сообщила о приеме Пинчотом китайской правительственной делегации во главе с Цзя Ши,

прибывшей в Сантьяго для участия в заседании смешанной комиссии по торговле и научно-техническим связям (Жэньминь жибао. 18.08.1983). В свою очередь, в КНР побывала чилийская делегация во главе с вице-президентом корпорации промышленного развития Чили бригадным генералом С. Пересом, который был принят заместителем премьера Госсовета, членом Политбюро ЦК КПК Ван Ли. В то же время печать КНР освещала ширящееся в Чили движение протеста, связывая его с ухудшением «в последние два года» экономического положения в стране (Бэйцзин ревью. 1983, № 35, с. 10—11).

Участились контакты с партиями и общественными организациями континента. В январе Ху Яобан принял делегацию Объединенной социалистической партии Мексики во главе с ее генеральным секретарем П. Гомесом Альваресом. В результате нескольких раундов переговоров с высшими руководителями КНР стороны, как заявил П. Гомес Альварес в интервью кубинскому телеграфному агентству Пренса Латина, отмечались как сходство, так и расхождения точек зрения. Последние касались, по его словам, в основном путей борьбы за разрядку международной напряженности. В феврале Цзи Пэнфэй принял делегацию Хустисиалистской партии Аргентины во главе с заместителем председателя партии Н. Карраско. В марте в КНР гостила делегация Народной демократической партии Эквадора во главе с генеральным секретарем Э. Айорой. В свою очередь, в июне делегация КСМК посетила Венесуэлу по приглашению правящей Социал-христианской партии (см. также разд. «Внешнеэкономические связи» и «Культурные связи»).

КНР продолжала заявлять о своей поддержке движения неприсоединения и его принципов. В марте в Дели состоялась VII конференция глав государств и правительств неприсоединившихся стран. В приветственной телеграмме премьера Госсовета КНР Чжао Цзяяна в адрес этого форума говорилось, что «правительство и народ Китая глубоко восхищаются целями движения неприсоединения и его принципами независимости, суверенитета и неприсоединения к блокам» (Жэньминь жибао. 07.03.1983). В комментариях китайской прессы, посвященных Делийской конференции, утверждалось, что движение неприсоединения «эволюционировало от антиимпериализма и антиколониализма к борьбе против двух сверхдержав» и «главной целью движения неприсоединения должна стать борьба против двух сверхдержав — США и СССР» (Жэньминь жибао. 10.02.1983).

КНР добивалась участия в Делийской конференции посланца так называемого «коалиционного правительства Демократической Кампучии» в лице Нородома Сианука. Официальный представитель КНР — заведующий отделом печати МИД КНР Ци Хуайюань 1 марта заявил, что «требование принца Сианука восстановить место Демократической Кампучии в движении неприсоединения является полностью справедливым» (Жэньминь жибао. 02.03.1983). К этому же призывали во время поездки по

ряду стран Африки в конце 1982 — начале 1983 г. Чжао Цзыян и У Сюецянь.

Значительную активность КНР продолжала проявлять в отношении вопросов перестройки *международных экономических отношений*. Эти проблемы заняли важное место, в частности, в выступлении У Сюецяня на 38-й сессии ГА ООН. Особый упор китайская дипломатия делала на экономическое сотрудничество развивающихся стран — «диалог Юг — Юг». В апреле в Пекине был организован международный научный симпозиум по вопросам сотрудничества «Юг — Юг». Как сообщала китайская печать, это мероприятие состоялось по инициативе АОН КНР и «Фонда стран третьего мира», в нем участвовало свыше 70 ученых и государственных деятелей из стран Азии, Африки и Латинской Америки. Симпозиуму было уделено большое внимание. На его открытии выступил Чжао Цзыян. Премьер Госсовета отметил, что развивающиеся страны «могут путем широких консультаций выработать общую основу при сохранении расхождений по отдельным вопросам, выдвинуть наиболее актуальные и в то же время осуществимые проблемы, в отношении которых будут придерживаться координированных действий в ходе разного рода диалогов между Югом и Севером» (Жэньминь жибао. 05.04.1983).

В том же месяце в Пекине состоялся международный семинар по вопросам энергоресурсов в сельской местности развивающихся стран Азии, проведенный по инициативе ЭСКАТО, ФАО и правительства КНР. Ранее, в январе, в г. Ухань прошел международный семинар по вопросам речного транспорта с участием представителей ряда развивающихся стран Азии. Отмечалась активизация контактов КНР с «группой семидесяти семи». В частности, в августе по приглашению китайского правительства страну посетили ряд ответственных деятелей этой организации во главе с ее председателем Ф. Собханом. Китай поддержал политическую декларацию совещания стран — участниц «группы семидесяти семи» на уровне министров, проходившего в Буэнос-Айресе, а также предложение 7-й конференции неприсоединившихся стран на высшем уровне в Дели о проведении глобальных переговоров по международным экономическим вопросам (Жэньминь жибао. 29.09.1983).

Выступая 10 июня в Белграде на 6-й сессии ЮНКТАД, глава делегации КНР заместитель премьера Госсовета Яо Илнь изложил три принципа, которые, по мнению китайского правительства, необходимо осуществить для ускорения процесса установления нового международного экономического порядка, содействия экономическому росту развивающихся стран и достижения прогресса в «диалоге Север — Юг»: 1) взаимосвязь решения текущих проблем и долговременных целей по установлению нового международного экономического порядка; 2) взаимосвязь развития экономики освободившихся государств с оживлением мировой экономики в целом; 3) взаимосвязь

«диалога Север — Юг» и сотрудничества «Юг — Юг». Вслед за развивающимися странами представитель КНР указал на необходимость комплексного рассмотрения международных экономических вопросов и «призвал международное сообщество, особенно развитые страны, предпринять эффективные меры в целях выполнения новой программы действий на 80-е годы для самых слаборазвитых стран» (Жэньминь жибао. 12.06.1983).

В мае Китай посетил президент Международного банка реконструкции и развития (МБРР) А. Клаузен, который был принят Дэн Сяопином, Чжао Цзяном и другими китайскими руководителями. На пресс-конференции в Шанхае А. Клаузен заявил о намерении МБРР предоставить Китаю в 1984—1985 гг. заем на сумму 2,4 млрд. долл. (Бэйцзин ревью. 1983, № 24, с. 10, 12).

10 февраля 1983 г. КНР официально подала заявление о приеме ее в Азиатский банк развития (АБР) и исключении из этой организации тайваньского режима (подробнее см. разд. «Тайваньская проблема»).

ТАЙВАНЬСКАЯ ПРОБЛЕМА

Тайваньская проблема продолжала играть значительную роль во внешней политике КНР, поскольку она препятствовала завершению национального объединения страны и осложняла развитие китайско-американских отношений.

Урегулирование проблемы по-прежнему упиралось в позицию Соединенных Штатов, которые стремились добиться окончательного отторжения Тайваня от КНР в целях использования его и в дальнейшем в качестве опорного пункта военно-политической стратегии США на Дальнем Востоке. Выражая преобладающее в правящих кругах США мнение, влиятельный еженедельник «Уолл-стрит джорнэл» писал: «Тайвань — надежный союзник, занимающий стратегически важные позиции на морских путях, ведущих в Южную Корею и Японию. Лучше двадцать миллионов тайваньских „свиней“ в руках, чем миллиард „журавлей“ в небе, каковыми являются материковые китайцы» (Уолл-стрит джорнэл. 10.02.1983).

Соединенные Штаты по-прежнему поддерживали с Тайванем в полном объеме (теперь якобы на неофициальной основе) торговые, экономические и другие связи. По «Акту об отношениях с Тайванем» (1979 г.) США обязались обеспечивать безопасность Тайваня. Президент Рейган в 1981—1983 гг. неоднократно подтверждал, что, невзирая на протесты китайской стороны, Соединенные Штаты будут соблюдать указанный закон, продолжать поставки оружия тайваньскому режиму и относиться к нему как «старому другу и союзнику» (Жэньминь жибао. 17.01.1981).

Руководство КНР в свое время пошло на уступки США, за-

явив, что вопрос о Тайване не требует безотлагательного решения. Правительство Китая не потребовало от США даже формального признания его суверенитета над Тайванем, утверждая, будто это само собой вытекает из достигнутых китайско-американских соглашений. Но, по мнению Вашингтонской администрации, для подобного рода утверждений нет никаких оснований. Так, государственный секретарь Шульц, отвечая на запрос в сенате 14 июля 1982 г., указал, что США никогда не признавали суверенитета КНР или права ее контроля над Тайванем. Аналогичные заявления делались и другими официальными лицами Вашингтона.

Во время своего визита в Пекин в феврале 1983 г. госсекретарь США фактически подтвердил позицию «двух Китаев», занимаемую Вашингтонской администрацией. Это вызвало удовлетворение в правящих кругах США, по мнению которых Шульц «поступил мудро, не уступив китайским требованиям» (Уолл-стрит джорнэл. 10.02.1983).

В начале 80-х годов основным элементом китайско-американских разногласий по поводу Тайваня был вопрос о поставках режиму Тайбэя американского оружия. Хотя действия администрации США и задевают престиж Китая, однако решение данного вопроса практически мало влияет на перспективы урегулирования проблемы в целом. Китаем предпринят ряд официальных демаршей; в частности, Вашингтон предупреждался о возможности снижения уровня дипломатических отношений.

Более семи месяцев продолжались напряженные переговоры по названной проблеме. Они закончились подписанием 7 августа 1982 г. коммюнике. В нем зафиксирована договоренность: «Правительства двух стран приложат максимальные усилия для принятия мер и создания условий, способствующих полному урегулированию этой проблемы». Американская сторона обещала сокращение поставок оружия Тайваню «прогрессом в деле мирного урегулирования тайваньского вопроса». КНР пришлось отступить от своей традиционной позиции и впервые в соглашении с иностранной державой декларировать, что «основополагающая политика» Китая в тайваньском вопросе состоит в «стремлении к мирному воссоединению».

Коммюнике предусматривало: «Поставки оружия Тайваню не будут превышать ни в качественном, ни в количественном отношении уровень поставок оружия, имевший место в последние годы со времени установления дипломатических отношений между США и КНР». В неофициальном порядке стороны договорились считать точкой отсчета уровень поставок в 1979 г. — 598 млн. долларов. Однако в действительности США не считались с такой договоренностью. На 1983 фин. г. США запланировали поставить Тайбэю оружия на сумму 800 млн. долл. (Крисчен сайенс монитор. 26.03.1983). Утверждалось, будто повышение стоимостного объема поставок было обусловлено инфляцией. Хотя правительство КНР заявило, что Китай никогда

не соглашался в этой связи учитывать инфляцию, но его протесты не были приняты во внимание. По сообщению агентства Синьхуа от 4 июля 1983 г., премьер Госсовета Чжао Цзыян в одном из заявлений констатировал: за год после опубликования указанного коммюнике «никакого количественного сокращения поставок американского оружия на Тайвань не произошло, а их качественный уровень даже повысился». В конце концов правительство КНР приняло решение не обострять противоречий. Как заявил министр иностранных дел КНР У Сюецянь, КНР «приняла во внимание исторические узы, связывающие Вашингтон с Тайванем, и не настаивает на немедленном прекращении продажи оружия Тайваню» (Крисчен сайенс монитор. 06.12.1983).

В 1983 г. трения между КНР и США продолжались. В марте в сенатской комиссии по иностранным делам началось обсуждение проектов резолюции «О будущем Тайваня», внесенных в обе палаты конгресса. Резолюция фактически содержала требование о том, что будущее мирное урегулирование проблемы должно соответствовать американскому «Акту об отношениях с Тайванем». Правительство КНР заявило ряд официальных протестов против обсуждения указанной резолюции, подчеркнув, что она имеет целью «увечковечить отделение Тайваня от Китая под предлогом так называемого самоопределения народа на Тайване». Отмечалось, что США пытаются навязать такое решение проблемы, которое отвечало бы их внутреннему законодательству. При обсуждении резолюции в сенатской комиссии трибуна была предоставлена представителю организации тайваньских сепаратистов, активизировавших свою деятельность под покровительством американских властей. Несмотря на протесты правительства КНР, указанная резолюция 15 ноября была принята сенатской комиссией. Лишь после того как китайская сторона предупредила о возможной отмене запланированного визита в США премьера Госсовета, администрация Рейгана приняла меры к тому, чтобы не допустить дальнейшего продвижения резолюции в конгрессе.

Другой инцидент возник в связи с тем, что Китай в феврале 1983 г. поставил вопрос о приеме его в члены Азиатского банка развития (АБР) при условии исключения из этой организации тайваньского режима. Вашингтон решительно высказался против исключения Тайваня, предупредив, что это обернулось бы «серьезными трудностями для АБР в плане поддержки со стороны США». Конгресс в ноябре одобрил специальную поправку к законопроекту об ассигнованиях Международному валютному фонду. В ней рекомендовалось оставить тайваньский режим, именуемый «Китайской республикой», членом АБР, даже если в эту организацию будет принята КНР (Нью-Йорк таймс. 29.11.1983). Рейган подписал законопроект, не внося в него изменений, сохранив и неприемлемый для китайского правительства термин «Китайская республика» (этот термин президент

употреблял также во время выступлений в Японии в ноябре 1983 г.). В порядке «оправдания» он ограничился заявлением о неизменности политики США в отношении КНР. По сообщению агентства Синьхуа от 7 декабря 1983 г., китайское правительство высказало недовольство тем, что администрация США «в ответных нотах и заявлениях не дала совершенно недвусмысленной формулировки своего отрицательного отношения к существу упомянутых резолюций и законопроекта». Обращал на себя внимание тот факт, что содержание американского ответа не было опубликовано.

В июне 1983 г. американская авиакомпания «Пан-Америкэн эйрлайнз», обслуживающая трассу США — Китай, начала регулярные полеты на Тайвань. Правительство США, не консультируясь по данному вопросу с китайской стороной, санкционировало деятельность компании, а также разрешило увеличить число аэропортов на американской территории, открытых для тайваньских самолетов. Правительство КНР расценило это как пренебрежение государственным суверенитетом Китая и потребовало назначить для обслуживания трассы США — Китай другую авиакомпанию. США отказались удовлетворить это требование.

29 июня МИД КНР направил всем иностранным правительствам в Пекине ноту, в которой потребовал от соответствующих стран не разрешать Тайваню учреждать на их территории представительства официального характера или исполнять консульские функции. США, Япония и другие страны Запада фактически отвергли это требование.

Правительство КНР продолжало выступать с различными инициативами по поводу воссоединения с Тайванем. Еще в сентябре 1981 г. была опубликована правительственная «программа из девяти пунктов», в которой Тайваню были обещаны в случае воссоединения: широкая автономия с сохранением его социально-экономической (капиталистической) системы; невмешательство центральных властей в местные дела; привлечение представителей Тайваня на руководящие посты в объединенном государстве; предоставление Тайваню права иметь свои вооруженные силы и самостоятельно поддерживать экономические и культурные отношения с другими странами. В дальнейшем в ряде заявлений представителей руководства КНР указанная программа уточнялась и развивалась.

В июне 1983 г. Дэн Сяопин на встречах с американскими учеными китайского происхождения выдвинул ряд дополнительных условий объединения страны. По его словам, деятелям Тайваня будет предоставлена возможность «участвовать в управлении всей страной» «на равноправной основе», а Тайвань сможет сохранить «определенное положение в международных органах и поддерживать отношения с иностранными государствами» (Нихон кэйдзай. 30.07.1983). Однако даже эти условия не вызвали благоприятного резонанса на Тайване.

«Непреклонности» его властей в отношении инициатив КНР способствовала проводимая Вашингтоном «политика двух Китаев». Этот курс пользовался фактической поддержкой американских союзников, в первую очередь Японии и некоторых западных держав. Они, несмотря на дипломатическое признание КНР, продолжали развивать отношения с Тайванем в торгово-экономической и иных областях. Тайваньскому режиму, таким образом, были созданы все условия для противостояния КНР.

ПОЛИТИКА КНР В ОТНОШЕНИИ ЗАРУБЕЖНЫХ КИТАЙЦЕВ

На 1-й сессии ВСНП 6-го созыва был создан Комитет по делам китайских эмигрантов при ВСНП, который возглавил заместитель председателя ПК ВСНП Е Фэй. Задача комитета, как подчеркнул Е Фэй, состоит в том, чтобы придать основным направлениям политики в отношении хуацяо «законодательный, систематический характер» (Жэньминь жибао. 21.06.1983). В прессе КНР при перечислении органов, занимающихся проблемами зарубежных китайцев, Комитет по делам китайских эмигрантов при ВСНП начали упоминать перед Канцелярией по делам китайских эмигрантов при Госсовете, а Е Фэй стал председательствовать на важных форумах, посвященных этим проблемам, под его подписью выходили программные материалы.

В политике КНР в отношении зарубежных китайцев можно выделить два главных направления: стремление усилить свое влияние на хуацяо, с тем чтобы добиться поддержки ими позиции КНР в отношении «мирного воссоединения страны» и использовать связи с ними как своего рода «мост» в контактах между КНР и Тайванем; курс на привлечение капиталов хуацяо, их знаний и опыта в целях скорейшего осуществления программы «четырёх модернизаций». Органы печати КНР активно популяризировали основные положения политики в отношении хуацяо среди широких слоев зарубежных китайцев и реэмигрантов. С этой целью в статьях, посвященных памяти заведующего Канцелярией по делам китайских эмигрантов Ляо Чэнчжи, скончавшегося в июне 1983 г., акцентировалось внимание на том, что он призывал хуацяо «отдавать силы делу модернизации» и всю жизнь работал во имя воссоединения страны (Жэньминь жибао. 11, 13, 14.06.1983). Известный капиталист-хуацяо Чэнь Цзягэн также восхвалялся за пожертвование средств на развитие образования в Китае и за постоянное стремление к «воссоединению родины» (Жэньминь жибао. 20, 21, 22.10.1983).

В начале 1983 г. руководители КНР выступили с речами и статьями, где утверждалось, что единственным показателем патриотизма является отношение к идее «мирного воссоединения». Недвусмысленно указывалось, что такая расширительная трактовка патриотизма должна привлечь на сторону КНР ши-

рокие массы зарубежных китайцев (Жэньминь жибао. 01, 02.01.1983).

Особую активность в деле «мирного воссоединения» с Тайванем проявляла китайская община в США. Там насчитывалось 13 организаций, выступавших в поддержку политики КНР в отношении Тайваня и ставивших своей целью пропаганду этой политики как среди американских китайцев, так и на Тайване. Наиболее влиятельные из них — «Общества содействия мирному воссоединению Тайваня с Китаем» в Вашингтоне (во главе с Хуан Цичжи) и в Сан-Франциско (во главе с Вэн Шаоцю). В 1983 г. обе эти организации отметили годовщину со дня своего создания (Жэньминь жибао. 09, 13.09.1983).

Одним из самых заметных событий, связанных с проблемой «мирного воссоединения», стала научная конференция «Перспективы объединения Китая», прошедшая в конце марта в Сан-Франциско. Позицию Китайской Народной Республики на ней представляли ученые КНР, стажировавшиеся в США, а позицию Тайваня — прогоминьдановски настроенные американские ученые китайского происхождения. Конференция была организована двумя американскими китайцами — профессорами Ян Лиюем и Чжу Юндэ. Конференции уделили внимание как органы печати, выражающие точку зрения КНР, так и тайваньская пресса. Кроме того, 9—12 августа в Пекине состоялась конференция «Будущее Тайваня», в которой наряду с учеными КНР приняли участие канадские ученые китайского происхождения (Жэньминь жибао. 13.08.1983). Как отметила в своем комментарии близкая к КНР сянганская газета, там обсуждались новые предложения КНР по решению тайваньской проблемы (Дагун бао. 13.08.1983).

Все эти примеры свидетельствуют о том, сколь большая роль придавалась руководством КНР зарубежным китайцам в плане развития контактов между КНР и Тайванем по вопросу о «мирном воссоединении». В конце сентября при НПКСК была создана специальная «рабочая группа по воссоединению родины». Одна из основных функций этого органа — деятельность по установлению контактов с Тайванем через зарубежных китайцев.

Руководство КНР рассматривало привлечение капиталовложений зарубежных китайцев, их опыта и знаний как весомое подспорье в осуществлении намеченных экономических программ. Особая роль капиталам хуацяо предназначалась в развитии провинций Фуцзянь и Гуандун, из которых происходят большинство зарубежных китайцев и где главным образом проживают их родственники. Чжао Цзыян во время инспекционной поездки по Фуцзяни и командующий Фучжоуским военным округом Ян Чэнъу в речи на 1-й сессии ВСНП 6-го созыва отмечали, что привлечение капиталов хуацяо является важным фактором, способствующим ускоренному развитию этой провинции, призванной стать передовиком в осуществлении «четырех мо-

дернизаций» (Жэньминь жибао. 15.06, 10.11.1983). Руководители пров. Фуцзянь подчеркивали, что для эффективного привлечения инвестиций зарубежных китайцев необходимо создавать льготные условия и активно использовать ситуацию общего застоя, переживаемую капиталистической экономикой (Жэньминь жибао. 25.06, 12.09.1983). Сфера действия этих установок не ограничивалась двумя южными приморскими провинциями. В 1983 г. в КНР был предпринят ряд мер, направленных на создание льготных условий для привлечения вложений хуацяо. Так, например, Народный банк Китая объявил, что с 1 февраля 1983 г. фирмам, в которых участвуют капиталы зарубежных китайцев, разрешается открывать постоянные представительства в Пекине и в «особых экономических зонах» (Жэньминь жибао. 03.02.1983). Председатель СНП пров. Фуцзянь Ху Пин в докладе на сессии этой организации высказался за возрождение специальных инвестиционных фирм для привлечения капиталов зарубежных китайцев (Дагун бао. 22.04.1983). Власти пров. Цзянсу приняли решение продлить с двух до трех лет период освобождения от налогов для компаний, созданных при участии капиталов хуацяо (Вэньхуэй бао. 29.09.1983).

Эффект подобных мероприятий можно проиллюстрировать на примере пров. Гуандун. С 1980 г. благодаря осуществлению курса на разрывные внешнеэкономических связей и прежде всего благодаря капиталовложениям хуацяо (главным образом в пределах «особой экономической зоны» Шэньчжэнь) провинция передала правительству КНР иностранной валюты на сумму 5700 млн. долл. (Жэньминь жибао. 22.06.1983). Инвестиции зарубежных китайцев привлекались к строительству школ и других культурных объектов в их родных местах.

В 1983 г., как и ранее, руководство КНР уделяло большое внимание поддержанию связей с видными зарубежными учеными китайского происхождения. В марте прошла церемония по поводу присвоения известному американскому физику Дин Чжаочжуну звания почетного профессора Нанкинского пединститута (Жэньминь жибао. 18.03.1983). Как отмечала печать КНР, руководители ее выразили «особую благодарность» другому известному ученому — Ли Чжэндао — за его вклад в развитие науки и образования КНР, а также выразили соболезнование по поводу смерти его матери и возложили венки на ее могилу в г. Сучжоу (Жэньминь жибао. 15, 22.12.1983).

В соответствии с указаниями ЦК КПК и Госсовета КНР принимались меры для реформы Университета хуацяо (пров. Фуцзянь) и Цзинаньского университета, предназначенных специально для обучения детей зарубежных китайцев. Реформы должны сделать эти учебные заведения «образцовыми» в постановке учебного процесса.

Проводилась активная работа среди реэмигрантов — представителей интеллигенции. Их, по данным «Жэньминь жибао», насчитывалось 400 тыс. (Жэньминь жибао. 24.04.1983). В кон-

це апреля в Пекине прошла специальная конференция по работе с этой категорией реэмигрантов, на которой с речами выступили заведующий Канцелярией по делам китайских эмигрантов при Госсовете КНР Ляо Чэнчжи и его заместитель Пэн Гуанхань. Ляо Чэнчжи отметил наличие серьезных «перегибов» в работе с интеллигентами-реэмигрантами, дискриминацию в отношении их со стороны кадровых работников различных звеньев и призвал бороться с такими явлениями (Жэньминь жибао. 18.06.1983). После этого пресса КНР стала помещать материалы, призванные служить конкретными примерами успешной реализации нового подхода к интеллигентам-реэмигрантам.

В работе с реэмигрантами и родственниками зарубежных китайцев, проживающими в КНР, продолжал доминировать курс на преодоление «левацких» перегибов, допущенных в отношении этих групп населения во время «культурной революции».

Так, первый секретарь парткома пров. Фуцзянь Сян Нань на 3-м съезде реэмигрантов этой провинции отметил, что с 1978 г. там было пересмотрено 1450 «несправедливых, фальсифицированных и ошибочных» судебных приговоров, вынесенных во время «культурной революции» реэмигрантам и родственникам хуацяо, и возвращено владельцам-хуацяо 1,5 тыс. домов общей площадью 275 тыс. кв. м, насильственно реквизированных в 1966—1976 гг. (Жэньминь жибао. 26.09.1983). Вместе с тем в работе по преодолению «перегибов» периода «культурной революции» оставались и немалые трудности. Начальник секретариата ВК НПКСК Пэн Юцзинь в докладе на 3-м заседании ПК ВСНП 6-го созыва отметил, что в работе НПКСК имеются три основные проблемы: 1) не завершена реабилитация людей, репрессированных в период «культурной революции», не возвращены должным образом документы этого периода; 2) не возвращены владельцам многие дома, насильственно занятые во время «культурной революции»; 3) не решены до конца вопросы относительно имущества, конфискованного в тот период (Жэньминь жибао. 30.12.1983). Все эти общие проблемы касаются как хуацяо, так и реэмигрантов и их родственников.

Основной организацией реэмигрантов в КНР является Китайская партия справедливости (Чжунго чжигундан). Как заявил ее председатель Хуан Динчэнь, главными задачами партии являются укрепление связей с зарубежными китайцами и мобилизация их с целью скорейшего «воссоединения родины», осуществление «четырех модернизаций» (Жэньминь жибао. 28.06.1983). В конце ноября—начале декабря состоялся 8-й съезд КПС. На нем отмечалось, в частности, что за отчетный период партия провела встречи более чем с 32 тыс. зарубежных китайцев, приехавших с визитами в КНР; при ее содействии было пересмотрено 649 несправедливых приговоров, вынесенных в отношении реэмигрантов и родственников хуацяо. Партия самостоятельно или в сотрудничестве с другими организациями

содержала 24 школы различных типов, где обучалось 3594 человека, и 41 кооператив (см. также разд. «Единый фронт»).

В ноябре 1983 г. в КНР были опубликованы данные о численности зарубежных китайцев, которая оценивалась в 18 млн. человек. В это число не включены те, кто, руководствуясь политическими, финансовыми или другими мотивами, предпочитают не называть себя официально лицами китайского происхождения (Туаньцзе бао. 19.09.1983). По-видимому, указанная оценка численности китайской эмиграции сильно занижена. Еще в январе 1978 г. близкая к КНР сянганская газета давала ту же цифру численности хуацяо — 18 млн. (Вэньхуэй бао. 04.01.1978). Очевидно, что за пять лет эта цифра должна была существенно возрасти. По тайваньским источникам, число зарубежных китайцев в 1983 г. составляло более 25 млн. (Хайгуан чжоубао. 01.01.1983). Эта цифра охватывала как тех лиц, которые имели паспорта КНР или Тайваня (*хуацяо*), так и этнических китайцев — «китайцев по крови» (*хуаи*), являвшихся подданными других государств.

Не включая в официальные статистические данные о зарубежных китайцах тех лиц, которые умалчивают о своем китайском происхождении и желают считаться только гражданами стран проживания, КНР стремилась продемонстрировать руководству этих стран, что не претендует на роль выразителя интересов осевших там китайцев и не имеет намерений использовать их в качестве орудия политического давления. Тем не менее события 1983 г. показали, что проблемы, связанные с зарубежными китайцами, могут использоваться в политических целях. Примечателен в этой связи резкий протест КНР в связи с законными действиями властей МНР в отношении лиц китайской национальности, уклонявшихся от общественно полезного труда и систематически нарушавших правопорядок (Жэньминь жибао. 04.06.1983).

Заметным событием в 1983 г. стало основание специальной газеты для хуацяо и реэмигрантов — «Хуа шэн бао» («Голос Китая»). Основная цель газеты — публикация материалов о политике КНР в отношении хуацяо, о ситуациях в общинах зарубежных китайцев, о положении реэмигрантов и истории хуацяо. Кроме того, проблемы Единого фронта и, следовательно, вопросы политики в отношении хуацяо было намечено освещать в газете «Жэньминь чжэисе бао» — органе ПК НПКСК (Жэньминь жибао. 02.01, 04.02.1983).

Растущему влиянию КНР на зарубежных китайцев стремился противостоять тайваньский режим. Главную роль в его планах по привлечению на свою сторону хуацяо был призван сыграть основанный в октябре 1982 г. «Великий союз объединения Китая на основе трех народных принципов», созданный в Тайбэе. Число организаций «Союза» в различных странах мира в 1983 г. продолжало расти: если в начале года их было 40, то к сентябрю — уже 58 (Чжунъян жибао. 25.02, 25.09.1983). Но-

вым явлением стало создание «Великих союзов» в масштабах частей света: в 1983 г. были организованы «Великие союзы» Австралии и Океании, Африки и Латинской Америки. Как успех политики Тайбэя тайваньская пресса расценила создание в апреле 1983 г. в Токио «Генеральной всемирной ассоциации организаций хуацяо», которая призвана координировать деятельность всех протайваньских организаций за рубежом.

ИДЕОЛОГИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ

Идеологическому обеспечению решения задач внутренней и внешней политики уделялось в 1983 г. значительное внимание. Основные направления идеологической деятельности КПК были намечены в выступлении Генерального секретаря ЦК КПК Ху Яобана от 24 апреля 1982 г. «О проблемах идейно-политической работы» (Жэньминь жибао.02.01.1983). Приведя высказывание Мао Цзэдуна о том, что идейно-политическая работа является «основой экономической работы», он отметил, что справедливо было бы оценить ее и как «основу всякой работы». Самой главной целью и задачей идейно-политической работы Ху Яобан назвал «повышение способности людей познавать и преобразовывать мир». Для достижения этой цели, по его словам, «необходимо усиливать воспитание масс на основе идейно-теоретических положений марксизма-ленинизма — идей Мао Цзэдуна». Указанная задача не будет выполнена, если «ограничиться вопросами правильного миропонимания»; необходимо также, подчеркнул Ху Яобан, «мобилизовать массы на практические действия по преобразованию мира». Он указал на особое значение в этой связи пропаганды «линии, курса и теоретических положений» КПК, направленной на воспитание «революционной сознательности» и сознательного подчинения политическому руководству партии, на внедрение в общество «революционных идеалов, морали и дисциплины».

Особое внимание в выступлении было обращено на необходимость усиления борьбы против влияния «буржуазной и феодальной идеологии». Ху Яобан решительно потребовал покончить с чрезмерным увлечением художественной практикой Запада, запретить публикацию о ней «так называемой объективной информации». Он указал, что «случаи преклонения перед заграничным, равно как и случаи пропаганды феодальных предрассудков, должны подвергаться общественному осуждению, а если эти действия носят серьезный характер, то они должны преследоваться по закону».

Касаясь вопроса о методах организации и проведения идейно-политической работы, Ху Яобан отметил, что такая работа должна начинаться с идейного воспитания кадровых руководящих работников, с тем чтобы осуществлять воспитание масс. Такой подход, по утверждению Ху Яобана, применявшийся КПК

во время революционной войны и в первые годы существования КНР, «успешно выдержал проверку практикой». Однако в дальнейшем «из-за влияния „левых“ ошибок как объект идейно-политического воспитания стали рассматриваться исключительно массы, но отнюдь не руководящие кадровые работники». Считая такой подход неверным, Ху Яобан указал на необходимость налаживания идейно-политической работы КПК, «начиная с решения вопросов идеологии кадровых работников».

Массовая идейно-политическая работа КПК в 1983 г. осуществлялась главным образом в рамках кампании по созданию «высокой социалистической духовной культуры». При этом на первый план были выдвинуты вопросы идеологического воспитания интеллигенции, так как последняя, по свидетельству китайской печати, призвана сыграть авангардную роль как в осуществлении «модернизации», так и в построении «высокой духовной культуры». Акцент был сделан на борьбу против «буржуазно-либералистских» настроений в ее среде. Образцом для подражания был вновь объявлен Лэй Фэн, у которого интеллигенция должна учиться «упорству в овладении наукой и культурой» (Жэньминь жибао. 05, 06.03.1983; Гуанмин жибао. 12, 26.05.1983). Важной составной частью работы с интеллигенцией было признано вовлечение в осуществление программы «четырёх модернизаций» и «создание высокой духовной цивилизации» репатриантов — представителей этой социальной прослойки. Академия общественных наук (АОН) КНР выдвинула призыв учиться у «выдающегося представителя интеллигенции Дин Шэншу» — главного редактора журнала «Китайский язык», долгое время работавшего в США (Гуанмин жибао. 17, 29.04.1983).

В ходе кампании особое внимание обращалось на воспитание молодежи в духе идеологических установок КПК. Основной формой идеологического воздействия на молодежь стала организация движений «учебы у Лэй Фэна» и «современных образцовых людей типа Лэй Фэна». Таким «новым Лэй Фэном» была объявлена комсомолка Чжан Хайди (см. разд. «Молодежные организации»). Ответственность за развертывание «движения учебы у Чжан Хайди» была возложена на парткомы всех ступеней. В эту кампанию были вовлечены все общественные организации, а также НОАК (Жэньминь жибао. 12—15, 23.05.1983). Помимо этого в армии было организовано движение «учебы у Чжу Божу» (Хунци. 1983, № 11, с. 2—5. См. также разд. «Молодежные организации»).

Характерной особенностью идейно-политической работы КПК в 1983 г. явилось повышенное внимание к проблемам патриотического воспитания. В материалах печати, посвященных идеологическим вопросам, отмечалось, что «патриотизм — лучшая традиция и высшее моральное качество китайской нации», основной «критерий при оценке отдельных личностей, классов, партий, учений, теорий и идейных течений» (Хунци.

1983, № 4, с. 2). Рассматривая «патриотизм» как конкретно-историческое понятие, авторы данной концепции подчеркивали, что в современных условиях патриотизм — это «любовь к социалистическому Китаю», которая должна выражаться «в борьбе против гегемонизма, в защиту мира во всем мире, в содействии объединению родины и в усилиях по осуществлению четырех модернизаций» (там же, с. 5). Готовность к самопожертвованию во имя родины рассматривалась как «духовная опора национального и социального прогресса» Китая в течение нескольких тысячелетий, а патриотизм именовался «мостом в коммунизм» (Хунци. 1983, № 11, с. 7, 10). Непосредственной «формой патриотического воспитания» было объявлено изучение отечественной истории (Хунци. 1983, № 22, с. 14). В то же время отмечалось, что «книги по всемирной истории хороши только в том случае, если в них нет преклонения перед иностранным» (там же, с. 15). Утверждалось, что «в исторической науке, в Китае в том числе, имеет место тенденция ставить в центр всемирной истории Европу» (там же). Миссия пионеров в «преодолении европоцентризма» была возложена на китайских историков, которые призывались сосредоточить внимание на освещении роли и места Китая во всемирно-историческом процессе. Изучение всемирной истории, «освобожденной от европоцентризма», по мнению теоретиков КНР, «явится превосходной предпосылкой воспитания у молодежи высоких качеств строителей социалистической родины» (там же, с. 16).

В рамках политических кампаний в 1983 г. публиковались материалы, где уточнялись идейно-политические установки центра. Положения о строительстве «социализма с китайской спецификой» признавались «истинно руководящими идеями» и «квинтэссенцией духа XII съезда» (см., например: Жэньминь жибао. 05.01.1983). Пропагандировалось изучение «опыта, накопленного после 3-го пленума ЦК КПК 11-го созыва» (декабрь 1978 г.). При этом специально делались предостережения против «неправильного понимания некоторых явлений», согласно которому возникшие после 3-го пленума «буржуазно-либеральные» тенденции и отрицание идей Мао рассматриваются как следствие «самой линии 3-го пленума» (там же, с. 40), а также против «неверного мнения, распространявшегося за границей», о том, что критику ошибок Мао Цзэдуна в КПК следует рассматривать как «демаонизацию» (Хунци. 1983, № 4, с. 42). Изучающие материалы и документы «линии 3-го пленума ЦК КПК» призывались «осознать, что с 3-го пленума прошло восстановление правильной идейной линии» — «делового реалистического подхода». В результате была отвергнута «теория продолжения революции при диктатуре пролетариата», снят лозунг «классовая борьба — решающее звено», осуждены левые ошибки, в том числе и ошибки Мао Цзэдуна. Эта работа проводилась под лозунгом «восстановления лучших традиций КПК, защиты научной истины идей Мао Цзэдуна и подтверж-

деня места товарища Мао Цзэдуна в истории» (Хунци. 1983, № 3, с. 40, 43).

Важным событием в идеологической жизни страны в 1983 г. явился выход в свет в июне «Сборника избранных произведений Дэн Сяопина», который был квалифицирован как «программа строительства социализма с китайской спецификой», а по идейно-теоретической сущности — как «блестящий образец развития идей Мао Цзэдуна» (Гуанмин жибао. 01, 02.06.1983). Названная выше установка на изучение «опыта, накопленного со времени 3-го пленума», практически сводилась к изучению указанного сборника, содержание которого было разбито по 12 темам, раскрытым в специальной рубрике в нескольких номерах журнала «Хунци». Наиболее подробно была освещена тема «Об отношении к идеям Мао Цзэдуна», так как установка Дэн Сяопина: «Твердо придерживаться идей Мао Цзэдуна и развивать их» — была признана той «основной идеей», которая проходит «красной нитью через весь сборник» (Хунци. 1983, № 14, с. 2). Особое значение придавалось маоцзэдуновской концепции «десяти важнейших взаимоотношений» (1956 г.), в которой были «сформулированы задачи социалистического пути, соответствующего специфике страны» (Хунци. 1983, № 14, с. 6).

Важным направлением идеологической деятельности КПК являлась политика в области общественных наук. Установки этой политики основывались на сформулированном Дэн Сяопином положении, согласно которому «научная система идей Мао Цзэдуна» имеет «три стороны»: «деловой реалистический подход», «линия масс» и принцип «независимости и самостоятельности, опоры на собственные силы». При этом центральная партийная печать подчеркивала, что «деловой реалистический подход» — основа пролетарского мировоззрения, исходная точка «идей Мао Цзэдуна» и их суть, а «независимость и самостоятельность, опора на собственные силы» — непреходящий политический принцип для КПК (Хунци. 1983, № 14, с. 4). Последняя, третья «сторона» включала и «марксистские принципы строительства отношений» КПК с другими коммунистическими партиями (Хунци. 1983, № 2, с. 10—13).

В духе тезиса о «независимости и самостоятельности» рассматривался в 1983 г. центральная партийная печать исторический опыт КПК и КНР. В одной из статей подчеркивалось, что успехи или поражения китайской революции и строительства социализма в КНР были обусловлены результатами «борьбы КПК против влияния извне, за утверждение независимой и самостоятельной позиции» (Хунци. 1983, № 2, с. 10). Корни победы китайской революции в 1949 г. усматривались исключительно в том, что КПК «шла собственным путем — окружения города деревней», успешное же проведение социалистических преобразований собственности явилось результатом применения ею «собственного метода — метода выкупа» (средств производства) (Хунци. 1983, № 2, с. 12; № 21, с. 19). В период с

VIII съезда КПК (1956 г.) и вплоть до 3-го пленума ЦК КПК 11-го созыва (1978 г.) народу Китая «пришлось заплатить дорогую цену» за то, что КПК отошла от принципа «независимости и самостоятельности, опоры на собственные силы», прекратила поиски «собственного пути» на основе «делового реалистического подхода» и начала «следовать жесткой модели» (Хунци. 1983, № 21, с. 9).

Перед общественными науками была поставлена задача: «Осуществить научно-теоретическое обобщение опыта во всех конкретных областях за всю историю существования КНР», обратив при этом особое внимание на «обобщение исключительно ценного опыта, накопленного со времени 3-го пленума ЦК КПК», и «осветить новый вклад КПК в дело развития идей Мао Цзэдуна и укрепления их статуса как руководящей идеологии» (Хунци. 1983, № 13, с. 29). «Генеральной темой» общественных наук были объявлены проблемы «построения социализма с китайской спецификой» (там же, с. 30).

Вопросу о содержании «национальной специфики» социализма был посвящен симпозиум, проведенный в Нанкине в мае 1983 г. Обществом по изучению научного социализма и Обществом по изучению работ Маркса, Энгельса, Ленина, Сталина и Мао Цзэдуна провинции Цзянсу (Гуанмин жибао. 23.05.1983). Участники симпозиума сошлись на том, что указанное понятие имеет следующие особенности: оно означает конкретные формы социализма в различных условиях, но на основе «общих принципов»; конкретное содержание понятия «специфика» определяется общей политической обстановкой в данной стране; это содержание не является неизменным, оно развивается и дополняется в процессе социалистического строительства. Отмечалось, что строительство «социализма с китайской спецификой» требует проведения кардинальных реформ, главным элементом которых является реформа политической системы (Гуанмин жибао. 25.04.1983). Основной чертой «социализма с китайской спецификой» была названа многоукладность экономики, а главными особенностями, определяющими направление его строительства, — «слабая [социально-экономическая] основа», «избыток населения и недостаток пахотной земли». Другие особенности сводились к основным установкам текущего социально-экономического курса; особо выделялось «сочетание централизованных плановых и рыночных начал в регулировании хозяйственной жизни общества при признании ведущей роли плановых начал и вспомогательной — рыночных» (Хунци. 1983, № 24, с. 11—12).

Важная смена акцентов в идеологическом курсе КПК произошла в октябре после 2-го пленума ЦК КПК 12-го созыва, принявшего решение о проведении кампании по «упорядочению партии». На первый план были выдвинуты проблемы борьбы против «духовного загрязнения» — явлений в сфере общественного сознания, которые несовместимы со «стратегическим курсом на построение высокой социалистической духовной

культуры, ядро которой составляет коммунистическая идеология» (Хунци. 1983, № 20, с. 36). Переход к борьбе с «духовным загрязнением» явился кульминацией предпринимаемых с 1979 г. усилий по пресечению «нападок на линию 3-го пленума „слева“ и „справа“». В 1983 г. главное внимание было обращено на пресечение «буржуазного либерализма». Как утверждалось в публикациях на идеологическую тематику, он выражался в требованиях «отказаться от социалистической общественной собственности, плановой экономики, демократической диктатуры народа», «установить буржуазный общественный строй и практиковать свободную конкуренцию», «отказаться от руководящего положения КПК и идей Мао Цзэдуна» (Хунци. 1983, № 20, с. 31). Все это было квалифицировано как «духовное загрязнение», «правые ошибки», исправление которых является «главной актуальной задачей на идеологическом фронте» (там же, с. 38), «важной составной частью классовой борьбы, которая имеет место в Китае в отдельных областях в настоящее время» (там же, с. 34).

Наиболее серьезным проявлением «духовного загрязнения» в научно-теоретической области были признаны утверждения, будто «при социализме имеет место „отчуждение“ в области экономики, политики и идеологии, причем корни этого явления заложены в самой природе социализма» (Хунци. 1983, № 22, с. 45—46). Подобные утверждения были осуждены и отвергнуты, во-первых, как теоретически несостоятельные, поскольку здесь имеет место механический перенос явлений, свойственных капитализму, на социалистическое общество; во-вторых, как политически вредные, чернящие идею социализма в Китае и подрывающие доверие к текущему политическому курсу (там же, с. 25).

В области философии самым опасным проявлением «духовного загрязнения» назывались попытки превратить марксизм в «гуманный марксизм» под видом «восстановления места человека в марксистской философии». В связи с этим в печати подчеркивалась несовместимость буржуазно-гуманистического и диалектико-материалистического подходов к проблемам человека и общества (Хунци. 1983, № 23, с. 15).

«Духовное загрязнение» в области идеологии, науки и культуры рассматривалось как «источник духовного загрязнения общества в целом». В интересах ликвидации этого источника было предложено, во-первых, «создать в среде ученых-обществоведов атмосферу нетерпимости к проявлению буржуазного либерализма»; во-вторых, «создать мощный отряд марксистов-теоретиков, освобожденный от чуждых социализму и марксизму элементов, призванный повысить теоретический уровень всей партии на основе марксизма-ленинизма — идей Мао Цзэдуна» (Жэньминь жибао. 25.10.1983).

Проводившиеся в КНР идеологические кампании были тесно увязаны с крупномасштабными организационно-политическими

мероприятиями (см. разд. «Начало кампании по „упорядочению партии“»).

ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ

В центре выступлений китайской печати, непосредственно обращенных к проблеме исторического наследия и национальных традиций, была тема патриотизма. В теоретических публикациях он именовался «мостом в коммунизм», а историческая наука — «сильным оружием в проведении патриотического воспитания» (Гуанмин жибао. 22.06.1983. См. также разд. «Идеологическая ситуация»).

В установочной статье «Мнение об улучшении пропаганды патриотического воспитания», опубликованной от имени отдела пропаганды и агитации ЦК КПК и научно-исследовательского кабинета при Секретариате ЦК КПК, подчеркивалось, что патриотизм — это историческая категория, которая в отдельные периоды наполнялась различным конкретным содержанием; в то же время «патриотизм китайской нации» всегда отличали «четыре непреходящие особенности». Во-первых, китайская нация с необыкновенным упорством разрабатывала естественные ресурсы страны, непрерывно обогащая материальную культуру своего народа и внося тем самым лепту в развитие мировой цивилизации. Во-вторых, она всегда выступала против национального раскола и раздробленности страны. В-третьих, в случае агрессии против нее она сражалась до полного восстановления суверенитета и независимости. В-четвертых, она «всегда вела решительную борьбу с реакционными силами, пытавшимися встать на пути социального прогресса» (Гуанмин жибао. 16.07.1983).

Китайская печать продолжала обсуждать проблемы исторической науки, ее соотношения с действительностью, связи с другими научными дисциплинами. Так, в статье главного редактора основного исторического журнала КНР «Лиши яньцзю» («Исторические исследования») Ли Шу указывалось, что если изучение истории с марксистских позиций в прошлом велось в интересах развития революционного движения в Китае, то теперь оно осуществляется в интересах строительства социализма в стране. Ли Шу отметил необходимость «четко разграничивать научные и политические проблемы» и в то же время расширить круг специальных исследований: в сферу изучения исторических проблем следует включить вопросы культуры, общественной жизни, национальных отношений, политики и военного дела (Лиши яньцзю. 1983, № 2, с. 13—16).

В китайской печати рассматривался целый ряд других проблем, связанных с историей и традициями страны. Отмечалось, что китайская философия, история, литература, искусство представляют собой «ценное наследие нации», которое необходимо

критически преемствовать и ставить на службу «великим делам сегодняшнего дня» (Гуанмин жибао. 13.07.1983). Подчеркивалось, что хранителем этих ценностей всегда была интеллигенция Китая, которой исторически присущи любовь к родине, народу, бескорыстие, жертвенность во имя науки, прямота и твердость воли. Эти традиции китайской интеллигенции необходимо развивать с целью создания «высокой социалистической духовной культуры» (Жэньминь жибао. 10.08.1983).

Некоторые публикации были посвящены отдельным аспектам духовного наследия прошлого — например, этике. Так, в статье Жао Иня (Гуанмин жибао. 09.08.1983) указывалось на недопустимость огульного отрицания этического наследия старого общества, ибо даже мораль представителей господствующего класса могла содержать элементы морали, присущей трудящимся. Во-первых, некоторое количество бюрократии вытеснялось из рядов своего класса и подвергалось нравственному влиянию трудовых слоев. Во-вторых, некоторые выходцы из бедных семей, удачно сдав экзамен на ученую степень, становились членами господствующего класса, однако их этические представления в определенной степени сохраняли народный характер.

Таким образом, отчетливо наметилась тенденция более глубокого изучения проблем исторического наследия, налицо было стремление к их научному анализу.

Заметно возросло число публикаций по отечественной истории и увеличился их тематический диапазон. Было сообщено о выходе в свет следующих книг: «Исследование идеологии Сюнь Куана» (Ху Юйхэи, Ли Юйань) и «Высказывания маститых философов древнего Китая» (У Фэйбо), «Хронология жизни исторических личностей за последние триста лет» (Лай Синься), «Краткий курс китайской историографии в древности» (Цан Сюлин, Вэй Дэлян), «Полная биография цинского Тайцзуна» (Сунь Вэньлин, Ли Чжитин), «Сычуаньский милитарист Ян Сэнь», «История китайского права. Сборник статей» (Чжан Цзиньфань) и др.

Появились сообщения о переизданиях фундаментальных исследований, в том числе вышедших до 1949 г.: «История буддизма при династиях Хань, Вэй, Западной и Восточной Цзинь, северных и южных династиях» Тан Юйтуна (впервые была издана в 1938 г.); «Политическая история Китая» Чжоу Гучэна; «Биографии Юе Фэя» Дэн Гуанмина (исправленное и дополненное издание) и др. Начали выходить в свет собрания сочинений некоторых крупных буржуазных китайских мыслителей: Лян Цицао, Цай Юаньпэя, Ван Говэя.

Состоялся целый ряд крупных научных конференций. В г. Шицзячжуане (пров. Хэбэй) под эгидой исторических обществ Пекина, Тяньцзиня и пров. Хэбэй прошел симпозиум, посвященный 130-летию северного похода армии тайпинов. В центре внимания ученых находились вопросы, касающиеся целей и

стратегии похода, причин поражения и оценки деятельности тайпинского полководца Ли Юаньфана. Пекинский университет и Историческое общество Пекина создали научный симпозиум по случаю 85-летия «Ста дней реформ», в работе которого приняло участие более ста ученых. В г. Чифын (пров. Ляонин) состоялся симпозиум, посвященный проблемам археологического исследования культуры киданей (династия Ляо, X—XII вв.).

В апреле в Пекине открылось ежегодное собрание Китайского исторического общества. Основными темами обсуждения были: руководящая роль марксизма-ленинизма в исторических исследованиях; китайские традиционные ценности и «строительство социалистической духовной культуры»; теоретические вопросы изучения и воспитания патриотизма. Перед участниками собрания выступил заведующий отделом пропаганды и агитации ЦК КПК Дэн Лицунь. Он заявил, что в деле строительства социалистической духовной культуры и воспитания народных масс в патриотическом духе историкам предстоит сыграть более важную роль, чем представителям любой другой науки. Принято решение о подготовке 3-го съезда историков КНР. На заседании присутствовало более 200 историков, археологов, обществоведов и других ученых (Гуанмин жибао. 12.04.1983).

В марте в Пекине собрались столичные историки, археологи, деятели культуры для участия в научном симпозиуме по проблемам восстановления и охраны исторических памятников. В апреле народное правительство Пекина приняло решение о проведении кампании по наведению общественного порядка в культурных и исторических центрах, парках, садах. Цель кампании — сохранение памятников старины как ценного национального достояния (Бэйцзин жибао. 08.04.1983).

ПОЛИТИКА ПО ОТНОШЕНИЮ К РЕЛИГИИ И РЕЛИГИОЗНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ

В 1981—1983 гг.¹ продолжались коренные перемены в результате проведения нового курса по отношению к верующим и их организациям. Его правовую основу составило положение, содержащееся в Конституции КНР 1982 г.: «Граждане Китайской Народной Республики имеют свободу вероисповедания. Никакие государственные органы, общественные организации и отдельные лица не могут принудить граждан исповедовать или не исповедовать религию, не могут дискриминировать граждан за исповедание или неисповедание религии. Государство охраняет нормальное отправление религиозной деятельности. Никто не может использовать религию для нарушения общественного

¹ Ввиду того что в ежегодниках «Китайская Народная Республика в 1981 г.» и «Китайская Народная Республика в 1982 г.» не содержалось информации на данную тему, предлагаемый обзор имеет ретроспективный характер.

порядка, нанесения вреда здоровью граждан и в ущерб государственной системе образования. Религиозные организации и религиозные дела свободны от иностранного контроля» (ст. 36).

В 1982 г. ЦК КПК принял «Основные установки нашей партии по вопросам религии при социализме». В этом документе констатировалась «преимственность политики КПК по религиозным вопросам», с 1949 г. успешно осуществляемой в следующих направлениях: из церковных организаций устранялись «силы, действующие в интересах империализма»; работа религиозных организаций строилась на основе «трех принципов самообеспечения» («распространение, управление и содержание» религиозных общин и учреждений собственными силами и за счет собственных ресурсов); решительно искоренялись «связанные с религией феодальные пережитки»; реакционные элементы лишены были возможности прикрываться религиозными догмами; осуществлялась свобода совести; среди верующих создавалась значительная патриотически настроенная группировка; развивались позитивные международные связи религиозных организаций. Однако указанная преимственность была нарушена в период «культурной революции», поэтому практически всю работу нужно начинать сначала (Хунци. 1982, № 12, с. 4). Напоминалось, что основная цель КПК — «сплочение народа», а отношение к религии определяется лично каждым гражданином. В то же время в работе с верующими необходимо учитывать неизменные принципы отношений между религиозными и государственными организациями: 1) религия отделена от государства; 2) религия ни при каких условиях не может вмешиваться в политику государства, правовую деятельность, образование; 3) не могут быть возрождены феодальные религиозные привилегии и «система религиозного порабощения и принуждения»; 4) религия не может использоваться для «противодействия руководству партии и государства», нарушения государственного единства, отделения национальных групп, пропаганды идей, противоречащих «марксизму-ленинизму — идеям Мао Цзэдуна». Общинам верующих предоставляются места для совершения религиозных обрядов. Культовая деятельность регулируется самими верующими и их организациями. Она находится под охраной соответствующих законов. Все места для отправления религиозных культов находятся под контролем компетентных государственных учреждений. Религиозным организациям и их служителям вменяется в обязанность выполнять их указания. Не допускаются религиозные действия, нарушающие общественный порядок или мешающие производству.

Запрещается вести атеистическую пропаганду в культовых местах, устраивать среди масс верующих обсуждение вопросов религии и атеизма. Но религиозные организации и их адепты не должны осуществлять свою деятельность вне культовых мест, распространять религиозные трактаты, неразрешенные религиозные издания и т. п. В «Основных установках...» указы-

вается, что следует разграничивать нормальную религиозную деятельность и феодальные предрассудки. Все ранее запрещенные «реакционные секты», заклинатели духов, предсказатели и т. п. находятся вне закона. Строго караются все формы предрассудков, которые «развращают людей и наносят им денежный ущерб».

В «Основных установках...» различаются два вида международных связей религиозных кругов: первые имеют большое значение для укрепления политического авторитета КНР, вторые, незаконные, обусловлены планами зарубежных реакционных сил, стремящихся приобрести влияние в религиозных кругах Китая.

Подчеркивается, что политика в отношении религии является существенной частью работы с массами и должна строиться на принципиальных теоретических марксистско-ленинских основах. В частности, необходимо вести обоснованную научную критику идеализма, проводить атеистическое воспитание населения, особенно молодежи (там же, с. 7—8). Отмечается, что принадлежность к компартии исключает исповедание какой-либо религии. Однако проблема отношения к религии членов партии должна рассматриваться особо, если они принадлежат к национальности, основная часть представителей которой причастна либо к исламу, либо к ламаизму и т. п. Полный отказ от участия в национальных обрядах и пренебрежение обычаями резко выделяли бы их и отдаляли от массы населения.

В рассматриваемом документе формируются задачи «патриотических религиозных организаций»: охрана интересов партии и государства при осуществлении свободы вероисповедания; «содействие широким массам верующих в обретении высшей социалистической сознательности»; наблюдение за осуществлением конституционных прав верующих; организация массы верующих для проведения нормальной религиозной деятельности; представительство от имени верующих КНР на международной арене. Все эти организации должны действовать в соответствии с указаниями партии и правительства, Управления по делам религии Госсовета КНР и отдела Единого фронта ЦК КПК. В китайской прессе «патриотические религиозные организации» перечисляются в устойчивой последовательности.

Китайская ассоциация буддистов (КАБ), созданная в 1953 г., активно действует с конца 1980 г., когда была проведена ее 4-я конференция. Президентом ассоциации был избран Чжао Пучу, поэт, ученый, специалист по истории и теории буддизма. Ассоциация объединяет все толки буддизма, представленные в КНР. В декабре 1980 г. возобновилась деятельность Китайской буддийской академии в храме Фаюаньсы (Пекин). В нее было принято 40 студентов. В начале лета 1982 г. 39 из них закончили подготовительный курс, включающий, в частности, изучение до двух десятков буддийских канонических сочинений. Часть студентов продолжала образование на основном курсе. В нача-

ле 1983 г. проводился экзамен окончивших двухгодичную школу в монастыре Линьяньшань (Сучжоу, пров. Цзянсу). Осенью 1982 г. в школу при монастыре Цзися (Нанкин, пров. Цзянсу) для одногодичного обучения поступило около 200 человек в возрасте от 18 до 40 лет. Занятия проводили настоятель храма и четыре его помощника. Приглашались также преподаватели из других храмов (Хина актуэль. 1983, № 22, с. 78).

В июне 1982 г. был создан денежный фонд, который, по замыслу руководства КАБ, должен служить средством распространения буддийской культуры и образования в Китае. Основанием его послужили 10 тыс. юаней, внесенных в фонд почетным президентом общества. Кроме того, Чжао Пучу передал в этот фонд 15 тыс. юаней, полученных в дар от японских буддистов. В июне 1982 г. делегация китайских буддистов, возглавляемая заместителем председателя КАБ Ли Чжунси, приняла участие во Всемирной буддийской конференции в Коломбо.

В начале декабря 1983 г. состоялось юбилейное заседание, посвященное 30-летию КАБ. Чжао Пучу сделал доклад, в котором указывалось, что общество должно осуществлять функции «моста» между правительством и верующими. Отмечалось, что уклонения от указаний партии наносят буддизму вред (Жэньминь жибао. 07.12.1983). 7 декабря 1983 г. в Большом зале ВСНП состоялось торжественное заседание общества, на котором присутствовал член Политбюро ЦК КПК Вань Ли, заместитель председателя НПКСК, член Секретариата ЦК КПК Сун Жэньцун, заведующий отделом Единого фронта ЦК КПК Ян Цзинжэнь и другие официальные лица (Жэньминь жибао. 08.12.1983).

Китайскую исламскую ассоциацию (КИА) (создана в 1953 г.) возглавил после 4-й конференции (апрель 1980 г.) Чжан Цзэ. Почетным председателем был избран Шихэди Бурхан, в прошлом военный губернатор Синьцзяна. С 1979 г., когда 16 китайских мусульман посетили Мекку, такие поездки стали ежегодными. В каждую группу паломников включается до 20 человек. Высшая исламская школа была основана руководством КИА еще в 1955 г., но с 1966 по 1982 г. занятия не проводились. О возобновлении ее деятельности было сделано специальное сообщение на заседании президиума КИА в Пекине в августе 1982 г. В ней обучалось 40 студентов.

В марте 1982 г. десять китайских студентов были направлены КИА в один из университетов Каира. КИА опубликовала китайский перевод Корана (параллельно изданы арабский и китайский тексты) и организовывала издания мусульманских классиков. В НХАР с октября 1982 по март 1983 г. прошли переподготовку 34 молодых мусульманских священнослужителя. Обучавшиеся получали государственную стипендию (Хина актуэль. 1983, № 6, с. 276). Экзамены проводились по программе, разработанной КИА.

Китайская даосская ассоциация (КДА), основанная в

1957 г., возобновила работу в 1980 г., однако ее деятельность в печати не освещалась.

Конфуцианство не имело религиозной организации. Его изучением занимались лишь в Институте мировых религий при Академии общественных наук Китая. В апреле 1983 г. был проведен симпозиум по конфуцианству в г. Цюйфу (пров. Шаньдун), на родине Конфуция, собравший 180 участников. В специальной газетной статье, посвященной потомкам великих людей, принимающим активное участие в политической жизни КНР, речь шла и о потомках Конфуция.

Среди католических организаций массовый характер имела лишь Ассоциация китайских католиков-патриотов (АККП), возникшая в 1980 г. Две другие организации — фактически органы управления католической церковью в Китае: Китайская коллегия епископов (рукоположенных без участия Ватикана) и Китайская католическая административная комиссия, утверждающая решения коллегии епископов. Протестантских организаций две: Патриотическое движение тройственной независимости китайских христиан и Китайский христианский совет.

В сентябре 1983 г. в Пекине начал работать теологический католический семинар (руководитель — епископ Ду Шихуа). Посредством экзаменов из 200 соискателей, направленных на конкурс от католических общин и церквей, были отобраны 60. Курс обучения, включающий католическую теологию, историю церкви, этнику, ритуалы и т. д., рассчитан на шесть лет. Было намечено разработать новые учебные программы, так как признано, что в прежних миссионерских учебниках, переведенных с латыни, «много ошибочных положений». Еще два семинара начали работу в Шанхае и Шэньяне (Хина актуэль. 1983. № 9, с. 546).

Западные обозреватели неоднократно подчеркивали сложности во взаимоотношениях католиков КНР с Ватиканом. Однако папа в выступлении 15 мая 1983 г., посвященном памяти двух итальянских миссионеров, погибших в феврале 1930 г. в Гуандуне, отмечал, что диалог с китайской церковью еще может состояться (Хина актуэль. 1983, № 5, с. 267).

В октябре 1982 г. делегация Китайского христианского совета, состоявшая из семи членов и возглавлявшаяся епископом англиканской церкви Дин Гуансюнем, посетила Англию, Швецию, Финляндию, ФРГ. В середине ноября 1983 г. по приглашению экуменического совета церквей Венгрии в ВНР находился с визитом глава Китайского христианского совета епископ англиканской церкви Куан Сюнтни.

ОСНОВНЫЕ ОСОБЕННОСТИ СИТУАЦИИ В ОБЛАСТИ КУЛЬТУРЫ

1983 год в области культуры характеризовался дальнейшим развитием тенденций, отмечавшихся на протяжении предыдущих нескольких лет. Печать писала о «небывалом оживлении» и «радующей атмосфере», царящих в творческих кругах, о появлении «новаторских произведений, отображающих новые процессы в окружающей действительности» (Хунци. 1983, № 17, с. 8). С другой стороны, отмечался «довольно большой процент» произведений заурадных, поверхностных, указывалось, что в некоторых из них «допускался отход от социалистического пути развития литературы и искусства» (там же).

Говорилось также о тенденции отхода от остросовременных тем общественного звучания, об увлечении историческими сюжетами, «чистой лирикой»; критика призывала художников смелее отражать конфликты и противоречия, проявлявшиеся в ходе осуществления «четырёх модернизаций». В целом, констатировал известный писатель Ли Чжунь, «литературно-художественное творчество, особенно в качественном отношении, еще не удовлетворяет с каждым днем растущие потребности народных масс» (Хунци. 1983, № 15, с. 39).

В последние месяцы года в значительно более острой форме были подвергнуты осуждению главным образом те явления в литературно-художественной жизни, которые в предшествующие годы критиковались как симптомы «буржуазно-либеральных» тенденций. В их числе — уклонение части творческих работников от осуществления руководящих установок, квалифицируемое печатью как «отказ от партийного руководства и отход от социалистического пути развития культуры», увлечение буржуазными эстетическими и философскими концепциями, индивидуализм, «уход в самовыражение». Много говорилось также о неправильной трактовке понятий «гуманизм» и «отчуждение». В то же время резко осуждались погоня за гонораром и кассовым успехом в ущерб идейно-художественной стороне творчества, публикация и постановка низкопробных, порой даже аморальных произведений, заигрывание с отсталой в эстетическом отношении частью аудитории.

Меньше внимания уделялось борьбе с такими явлениями, которые китайская пресса квалифицировала как «левачество», —

грубое администрирование в области творчества, вульгарное понимание связи между политикой и искусством, сведение понятия «современная тема» к откликам на текущие установки и лозунги.

На протяжении года наблюдалось также изменение акцентов в политике по отношению к интеллигенции, особенно к той ее части, которая занята в сфере культуры. В первой половине года при оценке этого социального слоя определенно подчеркивались его достоинства, принимались меры к повышению престижа интеллигенции, воспитанию у народа уважения к ней и к знаниям вообще. Возможность создания в стране материальной и духовной культуры более высокого уровня ставилась в прямую зависимость от усилий интеллигенции в такой же степени, как и от вклада рабочих и крестьян (Жэньминь жибао. 24.02.1983).

В июле в центральной прессе было опубликовано выступление Дэн Сяопина на собеседовании по вопросам работы в области науки и образования 8 августа 1977 г. Тогда, отметив, что стоящую перед страной задачу — достичь передового мирового уровня — нужно начинать решать с науки и образования, китайский руководитель дал новую, положительную оценку интеллигенции, нацеленную на перемену культивировавшегося в течение предшествующих десятилетий левацкого, дискриминационного отношения к ней. Он заявил, будто основные указания Мао Цзэдуна по вопросам науки, культуры, образования главным образом все-таки вдохновляли, подбадривали интеллигенцию. По его словам, в литературе, в искусстве и образовании главной оставалась определенная идея Мао Цзэдуна «красная линия», основной костяк интеллигенции был подготовлен уже после освобождения, подавляющее большинство ее представителей добилось больших успехов во всех областях, и иная оценка их деятельности сделала бы непонятными все достижения страны (Гуанмин жибао. 02.07.1983). К 1983 г. подобная характеристика интеллигенции уже стала обычной для официальных высказываний, однако новая политика все еще продолжала наталкиваться на скрытое, а иногда и откровенное сопротивление на местах, которое рассматривалось как проявление влияния «левого» уклона.

В материалах на эту тему постоянно приводились ссылки на XII съезд КПК, где отмечалось, что «левый» уклон продолжает проявляться в презрительном отношении к науке, культуре, просвещению, в дискриминационном подходе к интеллигенции. Особо выделялся вопрос о приеме интеллигентов в партию. Печать неоднократно сетовала на трудности, которые стоят перед интеллигенцией в этом плане (см.: Жэньминь жибао. 04.07.1983).

В то же время велась и борьба против правого, «буржуазно-либерального» уклона, которая во второй половине года выдвинулась на передний план. Критические замечания в адрес

деятели умственного труда, особенно работников литературы и искусства, возобладали над материалами поощрительного характера, хотя и последние не сходили со страниц прессы. Печать заговорила о тенденциях к превращению литературно-художественных произведений в ходовой товар, к пренебрежению социальным эффектом, о неправильном понимании сути «раскрепощения сознания», о влиянии западной буржуазной философии, общественной и литературно-художественной мысли, забвении долга деятелей литературы и искусства в эпоху социализма (Гуанмин жибао. 08.09.1983).

Критика «буржуазно-либеральных» тенденций усилилась после 2-го пленума ЦК КПК (октябрь 1983 г.), принявшего «Решение ЦК КПК относительно упорядочения партии». Началась кампания борьбы против «духовного загрязнения». Инициаторами ее называли Дэн Сяопина и Чэнь Юня — они выступали по этому поводу на пленуме. По предложенному на пленуме определению, «сущность духовного загрязнения состоит в распространении разного рода прогнивших, упадочнических идей буржуазии и других эксплуататорских классов, в культивировании недоверия к социализму, коммунизму и руководству коммунистической партии» (Жэньминь жибао. 02.12.1983). Там же было заявлено о том, что «сейчас на идеологическом фронте в первую очередь требует решения вопрос об исправлении правого уклона, слабости и расхлябанности» (Жэньминь жибао. 25.10.1983). В связи с кампанией на страницах печати усилились призывы к критике и самокритике. Одними из первых на призыв к самокритике откликнулись министр культуры Чжу Мучжи, председатель Всекитайской ассоциации работников литературы и искусства (ВАРЛИ) Чжоу Ян, писатель Чжан Сяотянь и другие деятели культуры.

В ходе кампании борьбы против «духовного загрязнения» деятели литературно-художественного фронта настойчиво призывались изучать «Избранные произведения Дэн Сяопина». Министерство культуры и все творческие организации наметили порядок и сроки их изучения различными категориями ответственных работников. Перед деятелями литературы и искусства были поставлены задачи: «взаимодействовать с работниками просвещения, теоретиками, журналистами, политиками и всеми другими заинтересованными товарищами; в сфере идеологии вести длительную, эффективную борьбу со всяческими идеями и привычками, мешающими четырем модернизациям»; критиковать идеологию эксплуататорских классов и настроения мелких производителей; внести активный вклад в строительство высокой духовной культуры (Хунци. 1983, № 17, с. 8).

Один из основных источников «духовного загрязнения» усматривался в «открытой экономической политике». Поскольку, согласно официальным установкам, эта политика планировалась на длительную перспективу, предполагалось, что борьба с буржуазным влиянием и «духовным загрязнением» будет

вестись длительное время. В печати подчеркивалось, что «противодействие духовному загрязнению — это проблема, касающаяся судеб партии и государства» (Гуанмин жибао. 01.11.1983).

В конце года появились публикации, в которых утверждалось, что ни научно-технические работники, ни представители естественных наук не могут быть проводниками «духовного загрязнения», ими могут являться только теоретики и работники культуры. Печать разъясняла, что наряду с такими проявлениями «духовного загрязнения», как злоупотребление описаниями сексуальных сцен, другие формы потакания низкопробным вкусом, превращение произведений литературы и искусства в «ходовой товар», существуют и более опасные явления, вред которых трудно распознать. Так, есть внешне серьезные произведения, в которых тем не менее «воспеваются внеклассовая любовь», затушевывается грань между справедливыми и несправедливыми войнами, проявляются крайний индивидуализм, «буржуазный эгоизм и буржуазный гуманизм», «стремление к буржуазной свободе и демократии», слепое подражание модернизму, «сгущение красок при изображении общественного недовольства» (Жэньминь жибао. 21.11.1983). Конкретных примеров такого рода произведений приводилось очень немного, имена авторов, как правило, не назывались. Печать расценивала это как доказательство стремления «критиковать тенденции, а не отдельных их носителей». Однако, как явствует из ряда материалов, в партийных и творческих организациях на местах шла, начавшись задолго до начала кампании публичной критики, проработка тех представителей творческой интеллигенции, в деятельности которых были выявлены отмеченные выше негативные явления.

В связи с 90-летием со дня рождения Мао Цзэдуна в печати появилась серия материалов, посвященных его высказываниям по вопросам литературы и искусства. Президиум Всекитайской ассоциации работников литературы и искусства провел в г. Яньтай (пров. Шаньдун) симпозиум на эту тему. Подчеркивалось, что содержащиеся в «Выступлениях Мао Цзэдуна на совещании по вопросам литературы и искусства в Яньтэне» и других его работах положения имеют «непреодолимое значение». Несколько публикаций было посвящено также стихотворениям Мао Цзэдуна, которым была дана самая высокая оценка.

ЛИТЕРАТУРА

Как и в предыдущие несколько лет, литературно-художественная жизнь КНР была весьма активной. В печати приводились такие цифры: с 1949 по 1980 г. в КНР было издано всего 900 повестей, а в 1981—1982 гг. — 1150 произведений этого жанра. В стране выходило до 600 журналов и других периодических

изданий, публикующих литературные произведения различных форм (включая значительное число иллюстрированных изданий популярного типа, предназначенных для коллективов самодеятельности) (Жэньминь вэньсюе. 1983, № 4, с. 4).

В выступлениях руководящих работников идеологического фронта не раз высказывалось беспокойство по поводу того, что обилие печатных органов приводит к нежелательным последствиям. Отмечалось появление нездоровой конкуренции, погони за подписчиками и за именитыми авторами; снижение требований к качеству произведений, случаи дублирования публикаций; трудности в осуществлении идейно-политического руководства работой редакций. Говорилось о необходимости «наведения порядка» в издательском деле, сообщалось о некоторых конкретных мерах в этом направлении (в частности, об упразднении или слиянии некоторых журналов), но одновременно появлялись объявления о выходе новых литературно-художественных изданий.

Вместе с тем довольно широкие возможности публикаций облегчали путь в литературу одаренной молодежи. Произведения новичков публиковались чуть ли не в каждом номере большинства журналов. Но особенно активны были литераторы «среднего возраста» (40—50 лет), из которых наибольшей популярностью пользовались Ван Мэн, Лю Шаотан, Гу Хуа, Цун Вэйси, Шэнь Жун, Цзян Цзылун и др. Некоторые из них еще в конце 50-х годов были ошибочно зачислены в правые» и на два десятилетия отлучены от творчества, другие пострадали во время «культурной революции».

На протяжении года эти писатели не раз выступали с интервью, рассказывали о своем творческом пути и планах на будущее. Они, как правило, подчеркивали, что в выпавших на их долю испытаниях была и положительная сторона. Вот характерное в этом отношении высказывание Лю Шаотана: «В двадцать лет я был принят в Союз писателей и стал профессиональным литератором. Я был в расцвете молодости, попутный ветер подгонял меня; кто мог подумать, что мне наденут на голову терновый венец, что я окажусь в презираемом всеми сословии и долгих двадцать два года буду брести по ухабистому жизненному пути. Но это позволило мне окупиться в самый глубокий слой жизни... Я переносил горести и трудности вместе с моими земляками, моими братьями и сестрами. Я выжил, я пустил глубокие корни в родную землю, в толщу народных масс. Я вижу, что получил больше, чем потерял. В сравнении с ущербом, нанесенным делу революции, мое личное несчастье ничтожно. По сравнению с безграничной добротой вскормившей меня партии моя личная обида тем более ничтожна» (Вэньбао. 1983, № 5, с. 58).

Опубликовали новые произведения и некоторые видные представители старшего поколения мастеров слова. Так, известный прозаик Ша Тин (род. 1904) в повести «У горы Муойшань»

обращается к жизни крестьянства Юго-Западного Китая в трудные годы, последовавшие за «большим скачком». Были напечатаны стихи, публицистические статьи, интервью таких известных поэтов и писателей, как Ай Цин, Ба Цзинь, Дин Лин, Чжан Тяньи, Ся Янь и др.

В апреле были обнародованы результаты конкурсов на литературные премии за лучшие произведения различных жанров: стихи 1979—1982 гг., рассказы 1982 г., очерки и повести 1981—1982 гг. Список лауреатов по разделу повестей открыл Ли Цуньбао, автор «Венка под высокой горой» (о нем см. в предыдущем выпуске ежегодника). За ним следовал Цзян Цзылун, чья повесть «Все цвета радуги» посвящена теме борьбы за налаживание производственной дисциплины, за воспитание в рабочем коллективе сознательного отношения к делу. В числе премированных также повесть Чжу Чуньюя «Зеленая тень в море песка», действие которой происходит в учреждении, занятом разработкой и испытанием ракетно-ядерного оружия.

Оценивая общее состояние дел и тенденции развития в сфере художественной литературы, центральная пресса, особенно в первой половине года, высказывалась в оптимистическом духе. Так, журнал «Вэнь бао» говорил о появлении «большого числа значительных, здоровых в своей основе произведений, которые отображают великую практику нашего народа в осуществлении четырех модернизаций, вдохновляют на борьбу, воспитывают высокие моральные качества, поднимают уровень знаний и развивают в людях чувство прекрасного» (Вэнь бао. 1983, № 7, с. 3).

Сходные оценки давал и журнал «Хунци»: «Хотя нельзя сказать, что... не возникло новых проблем и недостатков, в целом непрерывно росли ряды писателей, еще более разнообразными стали форма и содержание произведений... продолжалось стремительное развитие в здоровом направлении» (Хунци. 1983, № 5, с. 36). Автор полемизировал с точкой зрения, согласно которой в последние два года литература развивалась не так успешно, как в предыдущий период, по причине повышения идеологической требовательности и критики отдельных произведений. Как позитивное явление отмечалось, что «стало заметно меньше произведений минорного звучания, изображающих одни только шрамы» (т. е. трагические события «культурной революции» и их последствия) (там же, с. 37). В качестве наиболее удачных произведений назывались две повести: уже упоминавшаяся «Венок под высокой горой» и «Ночь в Ласточкином гнезде» Вэй Цзисиня. В ней воспеваются шесть девушек-работниц, которые во время наводнения сумели спасти нефтехранилище и отвести угрожающую городу опасность. Разные по характеру и устремлениям, каждая со своей подчас нелегкой судьбой, в тревожную минуту они проявляют высокую сознательность и самоотверженность.

Другим важным достижением литературы «Хунци» считал

возросшее внимание писателей к сохранению и приумножению национальной специфики в литературе. В противовес тем литераторам, которые забыли о национальных традициях и «увлеклись подражанием западным модернистам», «по-настоящему углубившиеся в реальную жизнь писатели... стараются... воплощать изменения в образе жизни, привычках, характере, психологии и идейном облике нашей нации» (там же). Писателям настоятельно рекомендовалось руководствоваться пропагандируемым уже не одно десятилетие призывом «ставить иностранное на службу Китаю, ставить древнее на службу современности», т. е. творчески использовать технические приемы и средства выражения из арсенала зарубежной культуры и китайской классики для того, чтобы ярче показывать быстро меняющуюся действительность. Удачными примерами такого подхода журнал считает стихи видных поэтов Ай Цинна, Гун Лю, Шао Яньсяна, а также романы Ли Говэня «Весна среди зимы» и «Поселок Лотосы» Гу Хуа (см.: Китайская Народная Республика в 1982 г.).

Печать по-прежнему уделяла много внимания проблеме создания образа «нового социалистического человека». Утверждалось, что «такие люди в окружающей жизни насчитываются тысячами, десятками тысяч... Это не ангелы с нимбами вокруг головы, не так называемые совершенные люди, закосневшие в своем презрении к мирским благам, а люди из плоти и крови, стоящие обеими ногами на твердой земле, живущие среди масс, но идущие впереди других людей, среди которых они выделяются лишь своими моральными и идейными качествами» (Хуачжун шиюань сюебао. 1983, № 6, с. 96).

Выделялись следующие «характерные для образов новых людей черты»: нераздельное единство мировоззрения и деятельности по преобразованию мира, сочетание острого чувства нового с исторически обусловленным подходом к жизненным явлениям, единство общественной деятельности и личной жизни. Для раскрытия образа «нового человека» рекомендовалось сочетать правдивость описания с изображением воодушевляющих его идеалов (там же).

Эту мысль развивал один из ведущих критиков КНР, Дин Чжэньхай, в статье «Правда жизни и свет идеалов». Сочетание верности действительности с изображением идеалов он назвал «подлинным, исходящим из жизни содержанием методов революционного реализма и революционного романтизма, а также метода, представляющего собой их сочетание» (Хунши. 1983, № 7, с. 39). Он возражал «некоторым товарищам», которые считают, что призыв воспевать светлые идеалы означает возврат к «пустозвонству и ложной значительности». Не согласен он и с теми, кто опасается возрождения «абстрактных формул» и «схематичных решений», что отрицательно скажется на «творческом настрое писателей». Если у кого творческий настрой и понесет ущерб, пишет Дин Чжэньхай, «то не у тех писателей, которые изображают чаяния и требования народных

масс, а у тех, кто заражен индивидуализмом, либерализмом, анархизмом, религиозностью, социал-дарвинизмом, упадочным гедонизмом и тому подобными настроениями» (там же).

К числу произведений, отвечающих предъявляемым им требованиям, помимо некоторых из названных выше критик отнес также новую повесть Цзян Цзылуна «Симфония кухонной посуды», в центре которой образ директора общественной столовой Нью Хуна. «Развертывая ряд эпизодов из жизни столовой, писатель очень вышукло и красочно показывает, какие преграды и противоречия встречаются на пути осуществления хозяйственной реформы; но благодаря тому, что в повести создан волнующий образ молодого реформатора Нью Хуна, в ней удалось показать не только сложности реформы, но и ее неодолимость, а громыхание „кухонной посуды“ превращается в исполненную духа трезвого оптимизма „симфонию“ нашей эпохи» (там же, с. 38).

Хотя число произведений, целиком или главным образом посвященных периодам «культурной революции» и «большого скачка», значительно сократилось, о связанных с этими временами мрачных-событиях, искалеченных судьбах людей, поколебленных идеалах говорилось во многих произведениях.

В этой связи примечательны высказывания литератора Ван Чандинна в тяньцзиньском журнале «Вэньи». Отмечая, что «культурная революция» была осуждена КПК и «ее давно и окончательно отвергли в своих сердцах девяносто девять процентов китайцев», он говорил о существовании людей, которые «и впредь будут всеми правдами и неправдами приукрашивать, припудривать „культурную революцию“». Поэтому наша литература не может пока что отказаться от своей миссии — помогать людям еще лучше распознать „культурную революцию“... Только с позиций решительной критики этого бедствия можно глубоко изобразить ход четырех модернизаций». Обращаясь к новеллисту У Жоцзэну, критик писал: «Во многих ваших произведениях я ощутил неистребимую ненависть к тем проклятым годам; она стала движущей силой вашего творчества, и это очень ценно» (Вэньи. 1983, № 3, с. 60).

С другой стороны, ряд художников обратился к начальному периоду истории КНР в поисках жизненных примеров, способных оказать положительное воздействие на современных читателей, особенно молодых. К ним относится, в частности, Цун Вэйси — писатель среднего возраста, начавший публиковаться в 1952 г., но пять лет спустя причисленный к «правым». В предисловии к роману «Травы северного края» он рассказывает о том, как в 50-е годы в составе отрядов пекинской молодежи поднимал цепь на Северо-Востоке. Молодым людям тех лет он и посвящает роман. «Они были не без изъянов, но их души были прекрасны — они не опозорили священного и чистого слова „молодежь“» (там же, с. 63).

Не проходили мимо внимания писателей и явления китай-

ской действительности, возникшие в самое последнее время, например рост материального достатка части крестьянских семей в районах, находящихся в особо благоприятных условиях. В рассказе Лу Вэньфу «Десятитысячник» изображен крестьянин, который вместе с семьей благодаря подряду, а также собственным промыслам получил за год свыше 10 тыс. юаней дохода. Поначалу он тратит деньги только на улучшение жизни семьи. Однако, когда он узнает о тяжелом положении сельской школы, охотно отдает почти 3 тыс. юаней на ее благоустройство (подобные случаи не раз пропагандировала китайская печать).

Однако часть писателей была встревожена тем, что официально поощряемое стремление крестьян к «обогащению», если одновременно не будет происходить расширения их духовных интересов и повышения сознательности, может породить новые проблемы и противоречия, привести к усилению чуждых коллективистской морали тенденций. К таким выводам подводит, например, повесть Чжан Игуна «Плачущая красная свеча». А Ван Мэн в рассказе «Серый голубь» создал образ деревенского парня, в котором погоня за заработком едва не убила нормальные человеческие чувства.

В литературе поднимались и многие другие проблемы, как вновь возникшие, так и оставшиеся в наследство от прошлых лет. В то же время критика отмечала существование тенденции к отходу от «острых» тем: «Больше, чем прежде, создается произведений на исторические сюжеты и меньше — на современные; среди современной тематики больше места занимают описания любви, душевной красоты, детства, меньше — изображения реальных конфликтов и противоречий» (Хунци. 1983, № 2, с. 39). В письме читателя, опубликованном ведущим литературным журналом «Жэньминь вэньсюе», содержался призыв «через живые художественные образы вскрывать общественные противоречия, поднимать социальные проблемы... Проблемные рассказы обладают куда большей впечатляющей силой и жизненностью, чем произведения, избегающие противоречий и пичкающие читателей дешевым оптимизмом» (Жэньминь вэньсюе. 1983, № 2, с. 112).

Критические оценки положения дел в сфере литературы приобрели особую остроту к концу года в связи с кампанией борьбы против «духовного загрязнения», хотя и в это время содержание «главного потока» литературной продукции характеризовалось положительно. Говоря о «серьезной идейной путанице» в рядах писателей, печать указывала на особый вред концепции «отчуждения при социализме», ставшей «теоретической платформой буржуазного либерализма в литературно-художественном творчестве» (Хунци. 1984, № 1, с. 23). Под ее влиянием «появился целый ряд произведений, искажающих облик нашей партии, армии и социалистического отечества». В то же время, предостерегал журнал, неправильно было бы считать, что автор любого произведения, в котором изображены существую-

шие в действительности противоречия, «непременно подвергся влиянию концепции отчуждения» (там же, с. 24).

Серьезное негативное влияние на творчество ряда писателей оказала, по мнению критиков, концепция «абстрактного» или «буржуазного» гуманизма — в отличие от социалистического, революционного. В качестве наиболее ярких примеров такого влияния чаще всего назывались повесть Чжан Сяотяня «Зелена трава в степи» и роман Дай Хоуин «О человек, человек». В повести Чжан Сяотяня, опубликованной в 1982 г. в одном из провинциальных литературных журналов, в центре сюжета судьба бывшего гоминьдановского генерала, после ранения сдавшегося в плен НОАК. В его душе происходит нравственный перелом благодаря человеческому отношению к нему со стороны простой крестьянки. По мнению критиков, автор фактически утверждает, что победа над врагами и социальный прогресс должны достигаться не путем классово-борьбы и революционных войн, а через воспитательную силу человечности. В декабре Чжан Сяотянь выступил в печати с самокритикой и признал наличие в своей повести серьезных идейно-политических ошибок.

Роман писательницы Дай Хоуин был опубликован в Гуанчжоу в 1981 г. Действие в нем происходит в одном из вузов вскоре после окончания «культурной революции», от которой пострадали почти все персонажи. Главный положительный герой, несмотря на пережитое, сохраняет веру в людей, в написанной им книге он утверждает тезис о тождестве марксизма и гуманизма. Роман вызвал острую дискуссию в шанхайской и гуанчжоуской прессе. В конечном счете печать дала отрицательную оценку произведению, пропагандирующему, по ее мнению, «буржуазный гуманизм и индивидуализм».

Также в конце года широко развернулась критика статьи молодого поэта Сюй Цзинъя «Взметнувшиеся стихи». Оппоненты (в их числе многие видные поэты старшего поколения) упрекали автора в стремлении увлечь китайскую поэзию на путь исканий в духе западного модернизма, в проповеди антирационализма и «ухода в себя», в отказе от лучших традиций национальной классики и китайской поэзии предыдущих десятилетий.

В 1983 г. интенсивно продолжалась переводческая деятельность. Было опубликовано 160 названий произведений русской и советской литературы — значительно больше, чем книг писателей какой-либо иной страны. После длительного перерыва состоялись контакты между китайскими писателями и переводчиками советской литературы, с одной стороны, и советскими литераторами и китаеведами — с другой. В китайской печати была опубликована телеграмма Союза советских писателей в связи с кончиной китайского поэта-интернационалиста, друга нашей страны Сяо Саня (Эми Сяо).

ТЕАТР

В 1983 г. в КНР действовало более 2 тыс. коллективов национального театра сценой и 160 трупп драматического театра (Спецзюй бао. 1983, № 10, с. 9—10).

В 1983 г. театральную жизнь ошутимо затронула «борьба против буржуазно-либерального уклона», которая с осени 1983 г. переросла в борьбу против «духовного загрязнения». К числу наиболее опасных тенденций были отнесены: демонстрация негативных явлений в общественной жизни; «извращение китайской действительности в годы после 3-го пленума ЦК КПК 11-го созыва и распространение политических настроений недовольства нынешней действительностью, безысходного отчаяния по поводу судеб родины»; пессимистическая оценка всего периода существования КНР (сведение его содержания к ошибкам «большого скачка», зверствам «культурной революции», просчетам КПК); культивирование теорий «человеческой сущности», «абстрактного гуманизма», «отчуждения»; игнорирование реалистических традиций, преклонение перед западным модернистским искусством, в частности перед театром абсурда; изображение китайского народа как «скопища безвольных людей, добровольно принимающих обман и одурачивание со стороны общества, пребывающих в состоянии бесплодного ожидания»; сочувствие настроениям недовольства среди молодежи; изображение социальных факторов в качестве побудительных причин правонарушений, совершаемых представителями молодого поколения (Гуанмин жибао. 03.11.1983).

Наиболее острой критике подверглись пьесы «Любовь в наших сердцах» Шн Лиана, «Сигнал бедствия» Гао Синцзяня и Лю Хуэйюаня, «Злоключения братии» Чжун Цзения.

Пьеса «Любовь в наших сердцах» построена на контрастном противопоставлении картин тяжелой фронтовой жизни бойцов НОАК, участников агрессии 1979 г. против Вьетнама, и праздничной жизни в тылу, символическим воплощением которой выступают пиршества в пекинских ресторанах. Автору инкриминировалось изображение в мрачных тонах «войны самообороны» против Вьетнама; уклонение от ответа на вопрос, «в чьих руках был меч справедливости» в этой войне; очернение «достойного воспевания великого нового периода в жизни родины»; гипертрофия любви к матери и девушке в ущерб пропаганде «любви к социалистической родине». Оппоненты поставили в упрек автору также пессимистическую оценку итогов тридцатилетней истории КНР для «спинного хребта Китая» — простых тружеников. Среди главных персонажей пьесы практически нет людей с благополучной судьбой: это относится к представителям и старшего, и молодого поколений (Гуанмин жибао. 04.08.1983).

Рецензии на постановки пьес «Сигнал бедствия» и «Злоключения братии» первоначально были в целом положительными.

Однако в статье Ду Гао «Драматическому театру надлежит воспитывать народ на идеях коммунизма» оба спектакля подверглись критике. Не отрицая правдивости изображенных в них конфликтов, теплого приема спектаклей зрителями, рецензент тем не менее поставил в упрек создателям пьес и спектаклей «идейную слабость». Образы законренных бандитов, равно как и романтизированных положительных героев в «Сигнале бедствия», не вызвали нареканий. В центре критики оказался образ юноши Хэйцзы. Его родители пострадали во время «культурной революции», а его — отпрыска «реакционных элементов» — чураются окружающие. Разгром «банды четырех» не внес перемен в его судьбу, он остался безработным, изгоем общества. Сломленный духовно, Хэйцзы соглашается содействовать преступникам в ограблении товарного вагона. Но сам оказался перед выбором: стать ли соучастником убийства начальника поезда или защитить его от руки алчного бандита. Юноша выбрал последнее. Безысходное смятение, душевный надлом Хэйцзы критик определил как «индивидуализм», «анархизм», а сочувствие его трагической судьбе — как «проявление буржуазной идеологии» (Хунци. 1983, № 18, с. 28).

Коллективный герой спектакля «Злоключения братни» — не удовлетворенные своим социальным и материальным положением молодые люди, работающие в камнерезной мастерской. В поисках дополнительного заработка они идут на сделку счастником, крадут материалы, обманывают начальство. В финале конфликт между рабочими и начальством благополучно разрешается — «сердитая молодежь» перевоспитывается, легализуются дополнительные подработки. При несомненной живости и социальной остроте пьесы ей свойственна поверхностная фотографичность. В ней нет обобщений, размышлений. Основной упрек критики состоял в том, что создатели пьесы и спектакля проявили сочувствие к неудовлетворенной молодежи и не показали зрителю, как затронутые конфликты надлежит решать с позиций коммунистической идеологии (Хунци. 1983, № 18, с. 28).

«Борьба против духовного загрязнения» серьезно затронула и традиционный театр сицуй. Печать высказывала озабоченность «огульным приятнем» и засильем традиционного репертуара, возрождением спектаклей по запрещенным старым вариантам пьес, «содержащих эротические мотивы», «сеющих суеверие и мистику». Некоторые из руководителей китайского театра брали под сомнение и национальную классику. На состоявшемся летом 1983 г. семинаре актеров театра сицуй, проведенном министерством культуры КНР, в выступлении драматурга, заместителя министра культуры Хэ Цзинчжи прозвучала мысль о неправомерности «переноса на социалистическую сцену» «в переработанном виде» произведений даже таких всемирно известных драматургов, как Гуань Ханьцин, Ван Шифу, Тан Сяньцзу (Гуанмин жибао. 10.09.1983).

В ходе «борьбы против духовного загрязнения» снова был поднят вопрос о «социальном эффекте», рекомендованном в качестве главного критерия оценки художественных произведений в 1979 г. Дэн Сяопином. В 1980 г. эта рекомендация была подтверждена Ху Яобаном. Сурово осуждая «нападки» на названный критерий, истолкование его как «новой дубинки, мало чем отличающейся от левацкого грубого вмешательства», центральная пресса давала понять, что подобные выступления являются признаком «духовного загрязнения» (Гуанмин жибао. 03.11.1983).

Помимо критики и самокритики творческих работников широко использовалась такая форма «борьбы с духовным загрязнением», как принесение «клятв». В частности, группы актеров старшего поколения национального театра сицуй, комсомольцы театральных коллективов, непосредственно подчиняющихся министерству культуры, и другие представители театрального искусства выступили с «клятвами» «не играть произведений ошибочной идейной направленности», «воспевать создателей и защитников четырех модернизаций», «бороться против игнорирования социального эффекта» и против «коммерческого отношения к сценическому искусству» (Жэньминь жибао. 11.11.1983; Гуанмин жибао. 12.11.1983).

«Хаос» в репертуаре, нарастание «коммерческих» тенденций в области театра связывали в Китае не только с влиянием «открытой экономической политики», идейной незрелостью театральных работников, особенно их молодого поколения, но и с начатой в 1982 г. в масштабах всей страны организационно-финансовой реформой в области театра. Инициатором реформы выступила директор первой труппы столичного театра пекинской музыкальной драмы известная актриса Чжао Янься. В марте 1981 г. она представила вышестоящему руководству проект организационно-финансовой реформы в труппах национального театра сицуй. Необходимость ее проведения Чжао Янься мотивировала тем, что из-за «сокращения числа спектаклей, снижения качественного уровня исполнительского искусства, отсутствия гастрольных поездок, практики общего котла, уравниловки в оплате без учета конкретного вклада работников» в труппах сложилось трудное положение: «посещаемость спектаклей снизилась; труппы работали с дефицитом; государству приходилось выделять огромные суммы на финансовые дотации» (Гуанмин жибао. 13.01.1983).

1 января 1983 г. «Гуанмин жибао» опубликовала изложение выступления министра культуры КНР Чжу Мучжи «на совещании, состоявшемся в конце 1982 г.». Чжу Мучжи объявил проведение организационной реформы «главной задачей театральных коллективов» на 1983 г. Реформа призвана освободить государство от выплаты дотаций на покрытие дефицита и создать условия для увеличения доходов членов театральных трупп (подробнее см.: Китайская Народная Республика в 1982 г.). Публико-

вавшиеся в печати первые оценки реформы были оптимистическими. В частности, выступая на совещании по обмену опытом проведения реформы среди театральных коллективов Пекина, начальник городского управления культуры Чжао Динсинь заявил о необходимости быстро распространять опыт коллективов-экспериментаторов (Гуанмин жибао. 22.01.1983). В целях стимулирования организационной реформы и изучения ее опыта в крупнейшие театральные коллективы выезжали ответственные работники министерства культуры, в том числе министр культуры Чжу Мучжи и заместитель министра Чжоу Вэйчжи. Партийная организация министерства культуры в феврале 1983 г. констатировала, что организационную реформу в области театра (как в традиционном театре сицзюй, так и в драматическом, оперном, балетном театрах) надлежит рассматривать как «первоочередное дело», ибо, «только осуществив реформу, можно будет создать новую обстановку в жизни театра» (Гуанмин жибао. 04.02.1983).

Начиная со второй половины 1983 г. тон публикаций, посвященных реформе, изменился. На совещании художественного совета министерства культуры обсуждался вопрос о серьезных издержках реформы. Отмечалось, что многие труппы ради увеличения доходов дробили коллективы, мирились с неуклюжестью трупп, взвинчивали цены на билеты, подражались на свадьбы и похороны. Подбор репертуара подчинялся интересам выручки: чтобы не тратить время на освоение новых, переработанных вариантов традиционных пьес, играли старые, ставили запрещенные пьесы, мирились с падением исполнительского уровня. Для преодоления отмеченных тенденций были приняты меры по усилению контроля над работой театральных трупп: создана система репертуарной цензуры, запрещено без санкции местных органов культуры представлять сценические площадки для выступлений, проведена перерегистрация исполнительских коллективов, введен запрет на выступления трупп и артистов за пределами провинции, к которой они приписаны (Гуанмин жибао. 17.07.1983).

Наиболее развернутые оценки первых результатов реформы были даны в выступлениях министра культуры Чжу Мучжи и заместителя министра Хэ Цзинчжи на проведенном министерством культуры в июле 1983 г. семинаре актеров театра сицзюй. Оценивая первые итоги реформы как противоречивые, Чжу Мучжи высказался за ее продолжение в более узких рамках: реформа будет проводиться в «опытном порядке» лишь в части театральных коллективов, отобранных органами культуры (Сицзюй бао. 1983, № 10, с. 6).

Установочные материалы прессы в целом ориентировали театр на «отображение великой эпохи», «ваяние возвышенных, величественных образов новых людей социализма» (Хунци. 1983, № 2, с. 39). Вместе с тем признавалась правомерность создания произведений на исторические темы, «отображения рядовых

жизненных явлений», показа «противоречий большого социального значения» (Хунци. 1983, № 2, с. 39).

В национальном театре сицзюй, как и в предшествующие годы, доминировали традиционные произведения. Требование обновлять репертуар, включая в него пьесы на современные темы, заметных результатов не дало. В целях стимулирования этой работы предполагалось организовать специализированные экспериментальные труппы — «поставщики качественного репертуара спектаклей на современные темы» для всех коллективов театра сицзюй. Финансирование деятельности таких трупп брало на себя государство (Сицзюй бао. 1983, № 10, с. 5).

Звучали настоячивые призывы к созданию «постоянного репертуара спектаклей на современные темы». В этой связи была сделана попытка возратить на сцену «образцовые спектакли» времен «культурной революции», но в их первоначальных вариантах 1964 г. Отстаивая эту идею, заместитель министра культуры Хэ Цзинчжи заявлял: «Нельзя полностью отрицать всю ту работу, которая велась в период „десятилетней смуты“». По его мнению, в «образцовых спектаклях» «главное составляет то, что было создано широкими массами революционных работников литературы и искусства» (Гуанмин жибао. 10.09.1983). Ряд удостоенных личной похвалы Мао Цзэдуна спектаклей был включен в программу юбилейных выступлений, приуроченных к его 90-летию. В ней значились, в частности, «Шацзябан», «Красный женский отряд», «Хунся», «Дети степей», а также спектакли, игравшиеся в 1974—1975 гг.: «Бэтьюн», «Сестра Цзян» (Жэньминь жибао. 23.12.1983).

Наиболее активную работу над современной тематикой, как и в предшествующие годы, вел драматический театр. И все же пресса выражала озабоченность тем, что «спектаклей, воссоздающих кипучую жизнь периода социалистической модернизации... не очень много, еще меньше таких, где «главными героями являются члены партии старшего поколения» (Жэньминь жибао. 09.07.1983), «показаны различные реформы, связанные с социалистическим строительством» (Хунци. 1983, № 2, с. 39). В числе сценических постановок 1983 г., получивших высокую оценку прессы, был «Венок у подножия горы» по повести Ли Цуньбао. Критика противопоставляла ее спектаклю «Любовь в наших сердцах», отмечая «правильную оценку» в пьесе Ли Цуньбао вторжения китайских войск во Вьетнам. На просмотре спектакля присутствовали Ху Цяому, Бо Ибо, Лу Диньги, Дэн Лицюнь и др. (Гуанмин жибао. 26.04.1983).

Много положительных рецензий было посвящено спектаклю «Начальник отдела труда и зарплаты» (автор — Мэн Хуа). Основу сюжета пьесы составляет постепенное осознание героем отвратительности системы блага, взяток, бюрократического стиля и уяснение необходимости «упорядочения партий». Отмечая достоинства этого сатирического спектакля, пресса подчеркивала, что в нем внимание сосредоточено не на самом показе те-

невых явлений, а на размышлениях героя над ними (Жэньминь жибао. 17.12.1983).

Внимание критики также привлек спектакль Центрального экспериментального художественного театра «Ветеран 8-й армии и братишки» (по повести Гу Сяояня «О чем ты думаешь»). Это редкий пример постановки, где главный персонаж — представитель кадровых работников старшего поколения, 57-летний коммунист, серьезно пострадавший в годы «культурной революции», а весной 1977 г. направленный секретарем парторганизации на горнорудные разработки во Внутреннюю Монголию. Основа сюжета — попытки героя найти контакт с обозленными, разуверившимися шахтерами. Проявив выдержку и заботу о нуждах рабочих, герой обретает их доверие, помогает восстановить производство.

В отличие от спектаклей 1982 г. «Кто сильнее», «Оклеветанный» (о них писалось в предыдущем ежегоднике) финалы двух названных пьес звучат более оптимистично. Герои находят в себе силы самим решать острые конфликты и выходят победителями.

Большой оптимизм характерен и для спектаклей 1983 г., посвященных молодежи. В этом отношении характерна постановка одного из шанхайских театров: «Новая биография лоботряса» по пьесе Яо Миндэ (автор пьесы — один из создателей резко раскритикованной в 1980 г. комедии «Если бы я был им на самом деле»). В этой комедии безнадежный, казалось бы, лентяй, пытающийся устроить свое благополучие путем выгодной женитьбы, в финале перевоспитывается и становится честным тружеником.

Больше, чем в предыдущие годы, появилось спектаклей, посвященных деревне. Среди них — «Излишки в Цзитине» и «Глава уезда Людин». Обе пьесы посвящены экономической реформе в китайской деревне, но изображают различные ее стороны. В «Излишках в Цзитине» доминируют картины процветания деревни и обогащения крестьян. Главный конфликт разворачивается вокруг разногласий о том, следует ли устраивать пышную свадьбу, которая будет символизировать процветание, или же свадьбу «справить скромно. Во второй пьесе проблема сложнее — как быть тем крестьянским семьям, где едоков много, а работников мало. В спектакле решить все трудности помогает сознательный председатель уездного правительства.

Из работ драматического театра, не связанных с современностью, заслуживает внимания постановка Пекинского народного художественного театра по пьесе Бай Хуа «Оружие князя У и меч князя Юе». Этот спектакль привлек внимание прессы иной трактовкой личности главного героя по сравнению с пьесой Цао Юя на тот же сюжет «Мужество». Цао Юй создал образ идеального правителя, который, перенес поражение и плен, возвращается в свое княжество и дарит счастливую жизнь народу. Бай Хуа, напротив, рисует портрет жестокого, хитрого

сатрапа, чья временная «забота» о народе преследовала единственную цель — восстановить и усилить свое княжество, упрочить личную власть (Жэньминь жибао. 03.04.1983).

В 1983 г. был восстановлен спектакль по исторической пьесе известного драматурга Ян Ханьшэна, созданной в 40-е годы, «Весна и осень Поднебесной». Впервые в Китае была показана драма Ибсена «Пер Гюнт».

Состоялся ряд фестивалей. Наибольший резонанс получил состоявшийся в сентябре в Пекине Всекитайский смотр художественных бригад «легкой кавалерии», в котором участвовало 16 самодеятельных и профессиональных разъездных концертных коллективов. Им придается большое значение в ведении политической пропаганды средствами искусства в сельских и окранных районах страны.

С развитием в Китае телевидения в прессе заметно увеличилось количество материалов, посвященных телетеатру. В марте было принято решение о создании в Пекине Китайского центра по производству телеспектаклей (Гуанмин жибао. 30.03.1983). Тогда же сообщалось о премировании впервые в КНР лучшего телеспектакля. Им была признана многосерийная постановка по пьесе Цай Сюэцин «Упущенное время» о молодежи, которая, несмотря на перенесенные тяготы, не утратила веру в революционные идеалы (Жэньминь жибао. 23.03.1983).

В Китае действовало 30 телестудий, создающих телеспектакли. За 8 месяцев 1983 г. их было поставлено 125 (Жэньминь жибао. 17.10.1983). Оценивая этот вид телепродукции, пресса отмечала засилье бытовых тем, недостаток произведений, «отображающих кипучую реальную жизнь и борьбу», «прославляющих заслуги и успехи партии, революционные достижения народа». В упрек создателям спектаклей ставилось «неумение показать революционную идеологию и высокие моральные качества создателей четырех модернизаций». Критиковался взгляд на телетеатр как на развлекательное «искусство для семьи». Отмечались и удачные постановки, в их числе «Иду на бурю и шторм» (главная его тема — борьба секретаря низовой партийной организации против проявлений «порочного стиля»), «Красные листья на горе» (о поисках исковерканной «культурной революцией» молодежью своего пути в жизни). Сообщалось о начале работы над многосерийными телеспектаклями по классическим романам «Путешествие на Запад», «Речные заводи» и «Сон в красном тереме».

В 1983 г. театральной общественностью Китая отмечался ряд юбилейных дат. В связи с 25-й годовщиной смерти одного из выдающихся актеров традиционного театра, Чэнь Яньцю, Союз деятелей театра Китая провел торжественное заседание, посвященное его памяти. Был показан ряд лучших спектаклей из репертуара Чэнь Яньцю (Гуанмин жибао. 24.03.1983).

В декабре широко отмечалось 80-летие известного драматурга Тянь Ханя и 15-летие его гибели в годы «культурной револю-

ции». На собрании, посвященном его памяти, выступили председатель ВАРЛИ Чжоу Ян, известные драматурги старшего поколения Ян Ханьшэн, Ся Янь, Цао Юй. К юбилею был приурочен показ ряда спектаклей по пьесам Тянь Ханя (Жэньминь жибао. 16.12.1983).

КИНЕМАТОГРАФИЯ

На прошедшем в конце года совещании, названном в прессе «обзором работы над художественными фильмами 1983 г.» и созданном секцией киноведения Союза китайских кинематографистов (СКК) и редакцией журнала «Дяньин ишу» («Искусство кино»), указывалось на преобладание современной тематики в художественной кинопродукции, представленной 127 фильмами. Отмечался «прогресс в плане правдивости и выражения чувств эпохи» в идейной и художественной областях, хотя «в ряде фильмов наблюдались серьезный отрыв от жизни, поверхностность и субъективизм, на экране все еще недостает типичных и живых человеческих образов» (Жэньминь жибао. 02.01.1984). Среди картин, получивших положительную оценку на совещании, — «Этого не должно было случиться», «И все-таки кровь горяча», «Наш столетний Бычок», «Улица Заходящего солнца», «Наш пустырь», «Да здравствует юность», «Общезитие студенток», «Ляо Чжункай» и др.

На традиционных всекитайских конкурсах (апрель — май) премии вручались произведениям предыдущего года. Абсолютными победителями можно считать «Средний возраст» (Чанчуньская студия, режиссеры Сунь Юй, Ван Циминь, экранизация повести писательницы Шэнь Жун¹ о трудной судьбе женщины-врача) и «Рикша» (Пекинская студия, режиссер Лин Цзыфэн, по роману Лао Шэ), которые возглавили списки призеров трех основных всекитайских конкурсов.

Экранизация романа Лао Шэ «Рикша» вызвала разноречивые отзывы. О неудовлетворенности собственным исполнением роли Хуню писала актриса Сыцинь Гаова (Гуанмин жибао. 20.01.1983); высказывалось мнение, что «экранизаторы пошли по легкому пути, сосредоточив все внимание на интимных отношениях Сянцзы и Хуню», против чего возразил критик Ван Юньмань, считавший связь главных героев не «интимной», а «социальной», отразившей «сложное общественное содержание» (Вэньсюе шицзунь. 1983, № 1, с. 38). В журнале «Дяньин ишу» (1983, № 1) развернулась полемика между критиками Ли Сифанем и Ван Синчжи: первый счел экранизацию адекватной, второй — уступающей роману.

¹ На русском языке повесть опубликована в сборнике «Современная китайская проза» (М., 1984).

Споры по поводу художественных достоинств фильма «Средний возраст» были менее острыми (Жэньминь жибао. 15.03.1983). Автор повести и сценария Шэнь Жун, отвечая на высказывавшиеся в печати сомнения, не является ли «лакировкой», искусственным добавлением «светлого конца» финал (когда врачи совершают чудо, спасая смертельно больную Лу Вэньтин), заявила: «Мне бы не хотелось, чтобы она умерла... Она не должна умереть, она нужна народу... У нее так много незавершенной работы, неисполненных мечтаний, она должна жить. И я позволила ей остаться в живых» (Гуанмин жибао. 03.02.1983). Тем не менее именно в решении образа главной героини критика увидела «трагическую силу» фильма (Жэньминь жибао. 08.03.1983).

Среди получивших значительную популярность — фильм «Давняя история в южном предместье», экранизация повести тайваньской писательницы Линь Хайинь: ее воспоминания о жизни в Пекине 20-х годов, когда она была еще ребенком. Фильм состоит из трех новелл, объединенных общими главными персонажами, действие показано глазами маленькой Инцзы. По оценке писателя Бай Хуа, «просто и тонко» передается бесхитrostное движение самой жизни: «Порой что-то недосказано, что-то недопонято, зритель нанизывает эти обрывки — и в итоге все понимает» (Жэньминь жибао. 02.02.1983).

Привлек внимание прессы детский фильм «Журчит родник» (дебют режиссера Ши Сяохуа): замкнувшаяся в своих переживаниях детская душа открывается навстречу теплу и добру воспитателя, как бы впоенная, по выражению критика Лу Гана, «родниковой водой отзывчивого сердца». В фильме, подметил рецензент, много крупных планов — попытка проникнуть в глубины души (Жэньминь жибао. 16.01.1983).

По итогам массового зрительского конкурса «Сто цветов», кроме кинокартин «Рикша» и «Средний возраст» премирован фильм «Табунщик», а в списке лучших фильмов 1982 г., составленном министерством культуры, дополнительно к этим трем названы следующие: «Весеннее сияние» (о жизни современных школьников, режиссер У Иньсюнь), двухсерийный «Колокольная гора в бурях» (об освобождении Нанкина в гражданскую войну 1946—1949 гг., режиссеры Юань Сянь, Вэй Линьъюй, Ли По), «Журавлик возвращается» (о мальчике, который вырос в деревне и не может прижиться в городе, режиссер Чэнь Цзялинь), «Кукушка торопит весну» (о преобразовании современной деревни, режиссер Цзя Шихун). Всего в списке министерства культуры 29 названий фильмов: семь художественных, два детских художественных, один фильм-спектакль, два мультипликационных (один из них, «Колокольчик на олене», имел наибольшую популярность), пять документальных, семь научно-популярных, два премированы за дубляж, а три получили специальные призы: «Неоконченная партия в шахматы» (КНР — Япония), «Шаолиньский монастырь» (КНР — Сянган), «Чай-

ная» (экранизация пьесы Лао Шэ, режиссер Се Тянь²). Профессиональный конкурс «Золотой петух», не сочтя никого достойным призов за сценарий, мужскую роль, за фильм-спектакль, документальный фильм и по целому ряду других позиций, назвал лучшей режиссуру фильма «Давняя история в южном предместье» (постановщик У Игун), игру актрис Пань Хун (роль Лу Вэньтин в картине «Средний возраст») и Сыцинь Гаова (Хуню в фильме «Рикша»). Последнее отмечено также по итогам зрительского конкурса «Сто цветов». Лучшим актером зрители назвали Янь Шуйкая, сыгравшего главную роль в «Подлинной истории А-Кью» по повести Лу Синя. «Шаолинский монастырь» в рамках конкурса «Сто цветов» получил отдельный «приз замечательному фильму», учрежденный Союзом китайских кинематографистов.

Была продолжена серия фильмов развлекательного жанра «кунфу», начатая в 1981 г. В «Шаолинском монастыре» и нескольких других картинах этого рода историческая тематика использовалась для демонстрации фантастической силы и ловкости героев, владеющих приемами борьбы «кунфу». Исполнитель главной роли в фильме «Шаолинский монастырь» Ли Ляньфу был превращен почти в «кинозвезду» нескончаемым потоком рекламных материалов, в числе которых — биографический очерк в нескольких номерах журнала «Дяньин шицзе».

В необычный для начала 80-х годов ранг «образного пособия по упорядочению партии» возведен художественный фильм «Этого не должно было случиться» (режиссер Чжан Хуэй). Речь в фильме идет о деревне, где четверо членов партии из-за своего неблагоприятного прошлого (левачество периода «культурной революции», отказ от общественной работы из-за душевного надлома в тот же период, некритичность в отношении к левому уклону в прошлом, пьянство) утратили доверие односельчан. Троем удалось вновь его завоевать, четвертый не пожелал исправить свои «серьезные ошибки в прошлом» и был исключен из партии.

Оценивая состояние кинематографии, заместитель председателя СКК Юань Вэньшу на вручении премий «Золотой петух» высказал недовольство тем, что, «обдумывая наш призыв писать сценарии на современные темы, товарищи высказывают опасение перед длительными производственными циклами, когда не успеваешь снять фильм, а в политике происходят изменения». По его словам, современная тематика должна быть «освобождена от трагизма» и полна «положительных примеров того, как мы преодолеваем негативные явления» (Гуанмин жибао. 25.05.1983).

На майской конференции ВАРЛИ по изучению выступлений Мао Цзэдуна в Яньане от кинематографических кругов высту-

² Советские зрители могут помнить его как актера в главной роли в фильме конца 50-х годов «Лавка Линя».

пила актриса Тянь Хуа, которая говорила о жизни как источнике творчества и не касалась яньаньских выступлений (Гуанмин жибао. 31.05.1983). К 90-летию со дня рождения Мао Цзэдуна на экраны вышел документальный фильм «Мао Цзэдун». Хотя формально он «отразил столетний период истории», упор был сделан на события до 1949 г. и первые годы после образования КНР, не затронуты ни «большой скачок», ни «культурная революция».

Значительных мероприятий, посвященных проблемам киноискусства, в течение года было проведено немного. Наиболее представительным совещанием помимо «Обзора работы над художественными фильмами 1983 г.» была Конференция по детской кинодраматургии, проведенная впервые в КНР. Один из важнейших вопросов, обсуждавшихся на конференции, — о специфике детского восприятия (Жэньминь жибао. 16.01.1983).

Институт кинематографии во время весеннего набора студентов объявил прием лишь по оформительским специальностям (Гуанмин жибао. 04.03.1983).

Кинопродукция КНР довольно активно выходила на зарубежный экран. Так, в рамках дней китайской культуры во Франции (20 сентября — 7 октября 1983 г.) было продемонстрировано три десятка китайских фильмов, созданных в период от 30-х до 80-х годов (Жэньминь жибао. 22.09.1983). На ряде международных кинофестивалей фильмы КНР имели значительный успех. Так, в Маниле фильм «Давняя история в южном предместье» получил главный приз фестиваля — «Золотой орел» (наивысший успех китайского кино за всю его историю). В Калькутте главную награду заслужил фильм «Журчит родник»; в Западном Берлине специальным призом отмечен художественный фильм «Незнакомые друзья». Мультфильм «Колокольчик на олене» удостоен специального приза детского конкурса Московского кинофестиваля (об участии в нем КНР см. соответствующий раздел). КНР принимала участие помимо названных в кинофестивалях во Франции (Каннский), Тунисе (Карфагенский), а также в Верхней Вольте, Италии, Иране, Португалии.

Зарубежный прокат в стране был сокращен по сравнению с предыдущими годами. Демонстрировались художественные фильмы Польши и Венгрии, а также Японии, США, Англии, ФРГ, Италии. Активно проводились совместные съемки. Наибольшего внимания заслуживает приглашение одного из ведущих режиссеров сянганского кино, Ли Ханьсяна, который снял в КНР два исторических боевика — «Сожжение дворца Юаньминьюань» и «Правление из-за ширмы», отобразив период прихода к власти императрицы-регентши Цыси (60-е годы прошлого века).

Наблюдалось стремление к изучению зарубежного опыта кинематографии. В апреле 1983 г. в Пекине прошла конференция «Современные художественные течения и современное ки-

но». В ней участвовало более 70 киноведов, критиков, преподавателей киноискусства, кинематографистов-практиков, а также исследователей зарубежной литературы. Было показано около 40 картин ведущих мировых кинематографий — США, Италии, Франции, ФРГ, СССР (ретроспектива 40—80-х годов). Часть фильмов была получена при содействии фирм Франции и ФРГ. Среди докладов, прочитанных на конференции, многие касались искусства нашей страны: «Социалистический реализм как открытая система», «Изучение современного искусства в СССР» и др. (Шницзе дяньин. 1983, № 3, с. 226—229).

В периодической печати появился целый ряд статей, представлявших собой развернутые аналитические исследования о советском кино. Так, в статье Дай Гуанси «Философичность и лиричность советских фильмов» как бы выстроена принципиальная схема развития советского киноискусства в последние десятилетия (Сулянь взньи. 1983, № 2, с. 102—108). Специальный обзор был посвящен творчеству В. Шукшина (Дяньин чуанцзо. 1983, № 7, с. 94—96). В статье «Женские образы на советском экране» отмечался «процесс непрерывного развития литературно-художественной мысли в Советском Союзе» (Хуанцю. 1983, № 6, с. 18—20).

В марте по Центральному телевидению КНР прошел семисерийный телефильм «Карл Маркс. Молодые годы» (ГДР — СССР, режиссер Л. Кулиджанов), что стало первой после многолетнего перерыва демонстрацией нового советского фильма для широкого зрителя. В мае фильм прошел вторично, а в № 3 журнал «Дяньши взньи» был напечатан его сценарий. В рецензии отмечались «правдивость и живость» образа, точное воспроизведение «идейных процессов, протекавших в сознании молодого Маркса, его философских взглядов», «верность правде истории» (Жэньминь жибао. 01.03.1983).

К годовщине Великой Октябрьской социалистической революции помню ранее демонстрировавшихся в КНР фильмов «Ленин в Октябре» и «Павел Корчагин» телевидение показало «А зори здесь тихие» (в недавние годы этот фильм подвергался острой критике).

УЧАСТИЕ КНР В XIII МОСКОВСКОМ МЕЖДУНАРОДНОМ КИНОФЕСТИВАЛЕ

Впервые после 22-летнего перерыва КНР приняла участие в Московском кинофестивале. Китайское кино было представлено художественными фильмами «Улица Заходящего солнца», «Сианьский инцидент» (последний — вне конкурса), мультфильмами «Три монаха» — в короткометражном конкурсе и «Колокольчик на олене» — в детском. В делегацию КНР на фестивале, возглавляемую режиссером Гань Сюевэем, входили

Ван Хаовэй (постановщик конкурсного фильма) и Дай Гуанси (специалист по советской кинематографии). Фильм «Колокольчик на олене» получил специальный приз жюри за лучший мультипликационный фильм.

Советская пресса широко освещала участие КНР в фестивале. В рецензии на конкурсный фильм, опубликованной в «Правде» (14.07.1983), отмечены реалистические корни сюжета, восходящие, по признанию режиссера, к традициям Лу Синя, Лао Шэ, Гоголя и Чехова. В «Спутнике кинофестиваля» (1983, № 4, с. 2) А. Липков, указав на некоторую излишнюю сентиментальность картины, в то же время подчеркнул ее «добрые и человечные» интонации. «Радость выздоровления» увидела в ленте И. Мягкова (Советская культура. 16.07.1983). Рецензент «Комсомольской правды» (17.07.1983), упрекнув фильм за бесконфликтность и определенную «наивность изложения», оценил его легкий юмор. А. Медведев (Спутник кинофестиваля. 1983, № 5, с. 8) пришел к выводу, что жизненные проблемы, встающие с экрана в китайском фильме, неспецифичны, искания кинематографистов КНР находятся в русле общих исканий мировой кинематографии. А. Желоховцев в фестивальной панораме журнала «Искусство кино» (1983, № 12, с. 130—131) подчеркнул «пристальную наблюдательность» в изображении «обыкновенной жизни обыкновенных людей». Рассказали об участии КНР в фестивале и другие издания: «Московский комсомолец», «Сельская жизнь», «Известия», «Московская правда», «Московские новости». Члены делегации КНР дали ряд интервью. По словам Гань Сюевэй, китайские кинематографисты «с радостью приняли приглашение участвовать в фестивале. Это прекрасная возможность... обменяться опытом. Это обогатит нас» (Московские новости. 17.07.1983). Ван Хаовэй выразила надежду на то, что «культурное сотрудничество, в том числе и в области кино, между двумя нашими странами имеет хорошую, реальную перспективу» (Советская культура. 07.07.1983). Выступая 12 июля в московском Доме дружбы на встрече с активистами Общества советско-китайской дружбы, Гань Сюевэй подчеркнул: «Делегация китайских кинематографистов приехала на 13-й Московский международный кинофестиваль во имя расширения дружбы и взаимопонимания между китайским народом, китайскими кинематографистами и народами, кинематографистами всех стран мира, в том числе и Советского Союза».

Печать КНР помимо текущей информации откликнулась на фестиваль статьей члена китайской делегации Дай Гуанси (Жэньминь жибао. 29.08.1983). В ней дается обзор фестиваля в целом, особое внимание уделено его лауреату — советскому фильму «Васса»; статья проиллюстрирована кадром из него (предыдущий вариант, фильм-спектакль, был в 50-е годы знаком китайскому зрителю). Подчеркнув неизменность дружеских чувств китайского и советского народов друг к другу, статья завершается утверждением о «незабываемости и полез-

ности» визитов, подобных участию в Международном кинофестивале в Москве.

ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОЕ ИСКУССТВО

Художественная жизнь КНР была не столь богатой контрастами различных творческих направлений и не так насыщенной спорами о путях развития искусства, чем в предыдущие два года, хотя и не менее оживленной.

Особенно активный характер носила деятельность Сюза китайских художников (СКХ) и других имеющих отношение к изобразительному искусству организаций и учреждений, связанная с целым рядом юбилейных дат.

К 100-летию со дня смерти К. Маркса вышел в свет большой альбом произведений китайских живописцев, графиков и скульпторов, рассказывающих о жизни и деятельности основоположника научного социализма, о распространении идей марксизма в Китае.

26 сентября исполнилось 30 лет со дня смерти крупнейшего китайского художника XX в. Сюй Бэйхуна (род. 1895), прекрасного мастера национальной живописи тушью гохуа и европейской живописи масляными красками, видного педагога, сыгравшего важную роль в становлении современного искусства в Китае. По случаю этой даты были изданы шесть томов репродукций произведений Сюй Бэйхуна и книга воспоминаний его вдовы Ляо Цзинвэнь. В Пекине на месте снесенного в годы «культурной революции» дома, в котором жил художник, в специально построенном для этого здании открылся музей Сюй Бэйхуна. В его экспозиции широко представлены как работы самого художника, так и образцы китайского и европейского искусства из его коллекции.

В конце года в Пекине состоялся торжественный вечер и начала работу выставка, посвященная 120-летию со дня рождения другого выдающегося современного художника — Ци Байши (1864—1957), особенно прославившегося композициями в традиционном жанре «цветы и птицы», выполненными в технике национальной живописи гохуа. В китайской печати публиковались многочисленные статьи о творчестве Ци Байши и воспоминания людей, знавших его лично. Сообщалось о подготовке к созданию дома-музея художника на его родине — в г. Сянтяньпров. Хунань (Жэньчунь жибао. 09.01.1984). Кроме того, в январе 1983 г. художественная общественность Китая отметила 60-летие творческой и педагогической деятельности ученика и последователя Сюй Бэйхуна и Ци Байши, крупного мастера жанра «цветы и птицы» Ли Кучаня (1898—1983).

Состоялись также выставки, посвященные 50-летию творческой деятельности одного из зачинателей движения 30-х годов «за новую прогрессивную гравюру» в Китае, известного графика

Ли Хуа (род. 1907), и 70-летию деятельности основоположника современного художественного образования в Китае, активного пропагандиста живописи масляными красками и замечательно-го мастера пейзажной живописи в национальной технике Лю Хайсу (род. 1895). Впервые после 1949 г. в КНР (в Пекине) была показана ретроспективная выставка работ выдающегося современного китайского художника Чжан Даяня (1899—1983), жившего в последние годы на Тайване.

В связи с 90-летием со дня рождения Мао Цзэдуна был издан альбом работ известных китайских художников, подаренных ему в свое время авторами. К этой же дате была приурочена публикация в ряде периодических изданий подборок репродукций произведений, посвященных Мао Цзэдуну. Среди опубликованных — известное полотно «Председатель Мао выступает с докладом об исправлении стиля работы в Яньане в 1942 г.», выполненное художником Ло Гунлю еще в 1951 г., и ряд других работ. Образцы автографов Мао Цзэдуна и статьи с анализом художественных особенностей его почерка были помещены в первом номере нового журнала «Искусство каллиграфии» (Жэньминь жибао. 07.01.1984).

Из большого числа выставок не юбилейного характера, прошедших в 1983 г., в китайской печати выделялось несколько наиболее интересных, отразивших главные тенденции и особенности развития изобразительного искусства КНР. 28 июля открылась «Восьмая всекитайская выставка гравюры», организованная совместно СКХ и Союзом китайских граверов. Выставка состояла из трех больших экспозиций, развернутых одновременно в Пекине, Хэфэе (пров. Аньхой) и Гуйяне (пров. Гуйчжоу). В столице было показано 468 работ, немногим меньше по масштабам были две другие экспозиции. Наряду с черно-белой и цветной ксилографией, имеющей в Китае давние традиции, на выставке были представлены линогравюра, офорт, литография и другие виды гравюры, получившие развитие в последнее время. В откликах на эту выставку подчеркивалось, что она посвящена началу второго пятидесятилетия новой гравюры в Китае. Среди экспонатов были работы некоторых известных графиков, начавших свою деятельность еще в 30-е или 40-е годы. Однако главное внимание было уделено более молодым мастерам гравюры. Для поощрения именно этой категории художников был проведен конкурс для авторов не старше 55 лет, по итогам которого премии получил и ряд дебютантов, впервые принимавших участие в выставке такого масштаба. Оценивая выставку в целом, художественная критика отмечала «здоровое идейное содержание и оптимистичность» представленных на ней работ, их способность «воодушевлять и духовно обогащать людей» (Жэньминь жибао. 09.08.1983). Китайская печать писала, что «боевитость и революционность» уже давно присущи китайской гравюре, а вот вопросам формы и стиля раньше должно было уделяться внимание. Лишь «после 3-го пленума ЦК КПК, в

условиях нового исторического периода... в области гравюры проявился новый дух внимания к разнообразию форм, к созданию новых индивидуальных манер». Именно это явление, по мнению критики, и отразила выставка гравюры (Жэньминь жибао. 09.08.1983).

В марте впервые в истории КНР состоялась выставка произведений художников — членов партии Демократическая лига Китая (ДЛК), основу которой составляют представители научной и творческой интеллигенции. «Организация этой выставки,— писал ее участник, заместитель председателя СКХ, известный художник У Цзожэнь,— свидетельствует о глубоких изменениях в положении интеллигенции нашей страны. Мы верим, что эти изменения обязательно вызовут к жизни огромные силы, которые внесут еще больший вклад в дело формирования социалистической духовной культуры и расцвета социалистической литературы и искусства в нашей стране» (Жэньминь жибао. 10.04.1983).

На выставке экспонировалось 670 работ 460 авторов. Она носила ретроспективный характер — зрители смогли вновь встретиться с рядом известных произведений: картиной Цзян Чжаохэ «Беженцы», полотном У Цзожэня «Тибетки носят воду», портретом великого китайского драматурга Гуань Ханьци на кисти Ли Ху, скульптурным портретом музыканта Сю Юмэя, выполненным Лю Кайцюем, композициями прославленного мастера гохуа Пань Тяньшоу, пейзажами Лю Хайсу, У Гуаньчжуня и др. Внимание художественной критики привлекли также групповой портрет Чжоу Эньлая и деятелей ДЛК Чжан Ланя и Шэнь Цзюньжу, созданный живописцем Дай Цзэ, портрет поэта Вэнь Идо, написанный его сыном, художником Вэнь Липэном. В откликах печати подчеркивалось также, что одной из главных тем выставки было отображение успехов в сельском хозяйстве, достигнутых в результате осуществления новой экономической политики, «спокойной жизни и радостного труда людей в различных районах страны» (Гуанмин жибао. 27.03.1983).

Под знаком активного привлечения творческой интеллигенции к осуществлению текущих внутриполитических установок прошло еще одно мероприятие художественной жизни страны. По инициативе редакции газеты «Гуанмин жибао» и с участием СКХ был проведен конкурс на лучшие произведения, отразившие «огромный вклад интеллигенции и овладевших знаниями рабочих и крестьян в дело четырех модернизаций» (Гуанмин жибао. 26.01.1984). Сто работ, отобранных из четырехсот, представленных на конкурс, экспонировались на тематической выставке, открывшейся в Пекине в начале 1984 г.

В китайской печати подчеркивалось, что художники, принявшие участие в конкурсе, «не пренебрегают событиями нынешнего дня, но списывают их методами иньми, нежели простое иллюстрирование газетных новостей» (Гуанмин жибао.

21.01.1984). В то же время обращает на себя внимание факт, что в числе отмеченных премиями работ сравнительно больше произведений портретного жанра. Это полотна «Ма Яньчу» кисти Линь Иня и Сюе Мэя, «Мир Сюй Бэйхуна» группы авторов с участием Ли Тайхуаня, «Ли Кучань» Ян Сунлиня, созданный Цянь Шаоу скульптурный портрет классика китайской литературы Ду Фу, портрет современной писательницы Дин Лин под названием «Солище снова светит над рекой Саньгань», написанный Ван Вэйчжэном в технике гохуа, и др. Такое преобладание работ, не связанных непосредственно с конкретными текущими событиями (даже среди тематических произведений), является проявлением определенной тенденции отхода сюжетных жанров на второй план.

Существование такой тенденции подтверждается рядом фактов. Так, широкий резонанс в китайской печати имели достижения мастеров пейзажа и композиций «цветы и птицы». «Гуанмин жибао» среди написанных известными художниками картин, представленных на выставке лауреатов проведенного этой газетой конкурса, выделила прежде всего «Бамбук» Дун Шоупина, пейзаж Бай Сюеши «Лицзян», «Лотос» Фэн Цыкая и т. п. (Гуанмин жибао. 09.01.1984). Широко освещалась в печати передача в дар для Чжуннаньхая, резиденции китайских руководителей, ста крупноформатных композиций, выполненных в тех же жанрах двадцатью ведущими мастерами гохуа: Лю Хайсу, Се Чжилю, Ли Сюнцай, Ли Кэжань и др. (Жэньминь жибао. 08.10.1983). Высокую оценку критики получила выставка видов Пекина, созданных девятью столичными художниками (Чжан Бу, Ли Синцзянь и др.). Еще одним красноречивым примером может служить публикация в «Жэньминь жибао» статьи Вэнь Липэна под названием «Хорошие перспективы живописи масляными красками», рассказывающей о последних достижениях этого вида изобразительного искусства, в том числе об успехе китайских художников на ежегодной весенней выставке в парижском «Салоне». Из семи репродукций, сопровождающих публикацию, — три пейзажа и два портрета (Жэньминь жибао. 03.07.1983).

Доминирование в тематических композициях бесконфликтных сюжетов вызвало некоторое беспокойство официальной критики. Так, в одной из рецензий на выставку работ мастеров Ляонинской академии художеств отмечалось, что все представленные на ней произведения относятся к категории «воспевающих», что нет ни одного, «затрагивающего существующие в нашей действительности серьезные противоречия и конфликты». Указывалось, что такое положение противоречит заявленному в экспликации к выставке стремлению художников «углубляться в жизнь, всеми силами добиваться отражения духа эпохи» и «не отвечает требованиям партии» (Гуанмин жибао. 19.05.1983). В этой же рецензии в адрес некоторых художников высказывался упрек в недооценке значения тематических жанров. Одна-

ко в целом художественная критика с удовлетворением оценивала общую ситуацию в изобразительном искусстве.

Положительные отклики в печати заслужили, например, многие новые произведения в жанре лубка — *няньхуа* («новогодняя картина»). Функциональное назначение лубка — украшать интерьер крестьянского дома, выражая живущим в нем пожелания всяческих благ. Новые «новогодние картины», называемые теперь *танхуа* (букв. «картины для залы», поскольку они часто уже не связаны, как раньше, с празднованием Нового года), нередко служили задачам пропаганды новой экономической политики или новых моральных принципов. Так, на лубке Юй Синьшэна изображены молодые крестьянин и крестьянка в окружении обильных даров земли. Надпись крупными иероглифами гласит: «Труд приносит богатство, весь год живем в достатке». На картине Ван Мяо «Наша семья купила трактор» видим упитанного малыша, сидящего за рулем мини-трактора, и его сияющую счастьем мать. В работе Ван Байшуня «Хорошая сноха» показан образец отношений в семье: свекровь перед зеркалом примеряет сшитую для нее снохой новую кофту, а молодая женщина стоит рядом, скромно потупившись.

Тесную связь со злобой дня сохранил такой вид изобразительного искусства, как карикатура. Тем не менее художники, работавшие в этой области, стали реже обращаться к темам коррупции, бюрократизма, некомпетентности руководящих работников и т. п., ограничиваясь обличением тривиальных недостатков: высмеивая молодых тунеядцев, сидящих на шее у родителей; невест, гоняющихся за богатым женихом; отцов, недовольных рождением дочери, и т. д. Распространенной темой была страсть к наживе, захватившая некоторых деятелей искусства. Она встречалась в многочисленных вариантах: то это пианист, положивший вместо нот огромный банкнот (автор Вэй Цимэй), то гитарист, играющий на инструменте в виде бухгалтерских счетов (Цзян Фань), то художник, рисующий с натуры лодки в форме слитков золота (Ли Мэнчжэнь). Иногда появлялись карикатуры на более острые темы. К таким относится, например, работа Ван Ишэна: изображен интеллигент, стоящий в замешательстве перед лестницей-стремлянкой, у которой не хватает нескольких ступенек. На лестнице надпись: «Осуществление политики в отношении интеллигенции».

Карикатуристы живо откликнулись на кампанию «борьбы с духовным загрязнением». На рисунке Ван Цзинфэна «Для здоровья дома» изображена книга в виде многоэтажного здания, из которого с помощью брандспойтов и метел вычищают грязь и сор. На карикатуре Ван Иньхуа с похожим названием — «Для здоровья» — некое произведение висит на бельевой веревке и испускает клубы пыли с надписью «духовное загрязнение» под ударами выбивалки, на которой написано: «литературно-художественная критика».

Кампания против «духовного загрязнения» затронула и дру-

гне области изобразительного искусства. В октябре было опубликовано интервью, взятое корреспондентом газеты «Гуанмин жибао» у известного художника, председателя Союза китайских граверов Ли Хуа, который заявил: «Явления духовного загрязнения в среде деятелей изобразительного искусства повсеместны. Они заключаются главным образом в том, что некоторые, в особенности молодые люди, гоняются за всем так называемым новым. Не анализируя и не понимая сути созданных западными художниками произведений, они преклоняются перед некоторыми европейскими художественными течениями конца XIX в. ...Некоторые проявляют большой интерес к кубизму, фовизму, экспрессионизму и даже абстракционизму, считая, что все зарубежное — хорошо. В результате появились странные произведения, причудливо деформирующие натуру. Они представляют собой нездоровое явление, порожденное индивидуализмом, стремлением к индивидуалистическому идейному и художественному самовыражению, заботой о собственном „я“ и невниманием к общественному эффекту. Все это способствует распространению духовного загрязнения в обществе» (Гуанмин жибао. 30.10.1983).

О необходимости борьбы с «духовным загрязнением» в области изобразительного искусства говорил также заместитель заведующего отделом пропаганды ЦК КПК Хэ Цзинчжи 21 ноября на заседании художественной общественности, посвященном вручению премии победителям конкурса на лучший плакат. А 13—18 декабря в г. Сучжоу (пров. Цзянсу) состоялось совещание работников изобразительного искусства, представлявших 29 отделений СКХ, на котором в связи с намеченной на 1984 г. Всекитайской художественной выставкой много внимания было уделено названной проблеме. В резолюции, принятой совещанием, говорилось о необходимости борьбы с чуждыми явлениями не только в области художественного творчества, критики и теории искусства, но и в жизни художников, где «духовное загрязнение» проявляется в погоне за славой и личным обогащением. Совещание отметило, что борьба с «духовным загрязнением» уже принесла первые плоды и «на фронте изобразительного искусства складывается новая ситуация» (Мэйшу. 1984, № 3, с. 4—5).

В 1983 г. в Китае состоялись выставки работ П. Пикассо (в довольно сдержанных отзывах подчеркивалось, что он автор знаменитого изображения голубя мира), современной французской живописи, копий произведений мастеров итальянского Возрождения, живописи Мали, графики ЧССР и др. В журнале «Зарубежное изобразительное искусство» наряду с материалами по классическому и современному западному искусству публиковались переводы статей советских исследователей о творчестве П. Корина, Т. Яблонской, братьев Ткачевых и других советских художников, помещались репродукции их произведений.

ШКОЛА

1983 год был отмечен активной деятельностью соответствующих ведомств по осуществлению начатой в 1979 г. реформы системы образования. Этой теме был посвящен ряд всекитайских совещаний.

В июле состоялось Всекитайское рабочее совещание по общеобразовательной школе. Выступивший на нем министр образования Хэ Дунчан указал, что для «согласования развития образования с главной задачей партии на новом этапе — экономическим строительством и с требованиями социального развития, нужно решить коренной вопрос», т. е. «прояснить и выправить руководящую линию в образовании». Речь шла о недооценке некоторыми руководителями значения высокой грамотности трудовых резервов и специалистов низшего звена, а также об «отрыве от конкретной ситуации в стране при формировании системы учебных заведений» (Жэньминь жибао. 19.07.1983). Несмотря на растущие расходы на образование, отметил министр, материальному обеспечению школ уделялось недостаточное внимание: 12,5% зданий начальных школ и 10% средних находились в аварийном состоянии, 90% начальных и 80% средних школ испытывали острую нехватку оборудования (там же).

Хэ Дунчан потребовал уделять внимание «первичным звеньям» — начальной и средней школе, учитывая, что эти звенья — не только основа повышения качества высшего образования, но и резерв квалифицированной рабочей силы. После совещания министр образования в статье, опубликованной в «Жэньминь жибао», наметил несколько «поворотов», которые должна осуществить общеобразовательная средняя школа: от погони за процентом выпускников, поступивших в вузы, к подготовке трудовых резервов; от одностороннего распространения общеобразовательных средних школ к сочетанию их с системой профессионально-технического обучения; к распространению образования «в соответствии с законами его развития» и повышению его качества для всех учащихся, а не только для тех, кто рассчитывает продолжить учебу; к сочетанию единства системы образования и многообразия типов школ (Жэньминь жибао. 08.09.1983).

На состоявшейся в сентябре 4-й ежегодной сессии Всекитайского совета по сравнительной педагогике (создан в 1979 г.) были выявлены различные подходы к постановке дела образования. Одни специалисты полагали, что «марксистский принцип сочетания обучения с производительным трудом» подразумевает: во-первых, исключительно «сочетание с крупным промышленным производством»; во-вторых, осуществление политехнического обучения, сочетание теории и практики; в-третьих, участие в сильном физическом труде в зависимости от возраста и возможностей; и наконец, сочетание физического и умственного труда, которое не только способствует всестороннему

развитию, но и повышает эффективность обучения. Другие участники сессии подчеркивали, что, поскольку в Китае преобладают кустарный и ручной труд, надо обратить особое внимание на сочетание обучения с этими видами труда и по мере экономического развития страны создавать условия для сочетания обучения с современным социалистическим производством. Совещание подчеркнуло наличие разных точек зрения относительно того, укрепление какого звена имеет первостепенное значение для страны: высшей школы, готовящей высококвалифицированных специалистов, либо базового, школьного образования (Гуанмин жибао. 09.09.1983). Официальная позиция изложена в упомянутом выше выступлении Хэ Дунчана.

В ряде документов, принятых в 1983 г., конкретизировались положения реформы образования. В принятом в мае совместном решении министерств образования, труда и финансов, Госплана КНР «Относительно перестройки структуры среднего образования в городах и развития профессионально-технического обучения» подчеркивались важность и неотложность создания сети профессионально-технических учебных заведений, что было названо «долговременной исторической задачей». В документе предлагалось к 1990 г. уравнять число учащихся названной сети и в общеобразовательных полных средних школах. Было специально оговорено, что государство по-прежнему не берет на себя осуществление единой системы приема и распределения выпускников ПТУ — этим должны заниматься учреждения, ведающие вопросами труда, а также заинтересованные предприятия, в том числе кооперативные, и сами выпускники (Жэньминь цзяоюй. 1983, № 6, с. 6—7).

В августе министерство образования издало документ «О дальнейшем повышении качества общего среднего образования». Суть его сводится к тому, что с осени 1984 г. школы получили в зависимости от возможного в условиях данной школы уровня преподавания выбирать одну из двух программ, утвержденных министерством: повышенной трудности либо упрощенную. Вступительные экзамены в вузах и при найме специалистов на работу намечено принимать по упрощенным программам, однако ключевым вузам дано право на экзаменах по некоторым специальностям вводить вопросы из усложненной программы. Из документа следовало, что основным каналом подготовки в вузы оставалась узкая сеть так называемых ключевых школ, расположенных преимущественно в крупных городах и обладающих лучшим оборудованием и материальным обеспечением (Гуанмин жибао. 12.08.1983).

В мае ЦК КПК и Госсовет издали Уведомление о некоторых вопросах укрепления и реформы школьного образования на селе (Жэньминь цзяоюй. 1983, № 6, с. 3—5). В нем указывалось, что обучение сельских школьников должно соответствовать специфике труда в данной местности, условиям различных районов и национальным особенностям, финансовым и материальным

ресурсам. В документе оговаривалась правомерность создания разнообразных типов школ с разными сроками обучения и программами — от утвержденных министерством образования до упрощенных, подготовленных местными органами образования (китайский язык, арифметика, основы грамоты, идейно-нравственное воспитание), вплоть до ограничения числа предметов китайским языком и арифметикой. Главное, подчеркивалось в Уведомлении, чтобы школы давали знания и навыки, применимые в сельском хозяйстве. Рассматриваемый документ требовал увеличения числа сельскохозяйственных полных средних школ и других профессиональных учебных заведений. Изменен порядок обучения в сельскохозяйственных неполных средних школах: либо в расписание добавляются уроки труда и профессиональных знаний, либо трехлетний цикл разбивается на два периода — общеобразовательного и профессионального обучения. Создаются также профессионально-технические неполные средние школы со сроком обучения три-четыре года, где соотношение общеобразовательных и профессиональных дисциплин составляет 3:1. Выпускников средних школ, уехавших учиться в город, обязали возвращаться в деревню. Предусматривалось снижение требований к абитуриентам из села при поступлении в вузы соответствующего профиля.

В рабочем документе, принятом министерством образования, поставлено требование добиваться того, чтобы процент детей школьного возраста, посещающих школу, превысил 95, отсеб ежегодно составлял не более 3%, а выпускные классы оканчивали не менее 95% обучающихся в городах (в 1983 г. — 60%), 90% — в сельских районах «с благоприятными условиями» и 80% — в остальных сельских районах (Жэньминь жибао. 18.08.1983).

Количество учащихся в учебных заведениях всех ступеней составило на начало 1983/84 уч. г. 180 млн. человек (против 205 млн. в 1981 г.).

В 1983/84 уч. г. в 96,5 тыс. средних школ обучалось 43,9 млн. человек, из них 37,7 млн. — в школах первой ступени; в 862 тыс. начальных школ — 135,8 млн. человек (на 3,9 млн. меньше, чем в предыдущем году); в 3090 средних специальных учебных заведениях — 1143 тыс.; в сельскохозяйственных школах и ПТУ — 1220 тыс.; в техникумах — 533 тыс. человек (Жэньминь жибао. 30.04, 08.09.1984).

В мае было проведено 2-е Всекитайское совещание по научному планированию в области образования, на котором был обсужден план развития системы образования на 1983—1990 гг.

Была поставлена задача к 1990 г. ввести всеобщее начальное обучение. В связи с этим проблема педагогических кадров приобрела решающее значение. Налаживание подготовки квалифицированных учителей называлось «ключом к всеобучу» (Гуанмин жибао. 21.10.1983). Из 8 млн. учителей начальных и средних школ Китая (в том числе 6,1 млн. — начальных) не

имели достаточной подготовки: 60% учителей полных средних школ, 82% — неполных средних и 45% — начальных школ. По мнению директора Научно-исследовательского центра по изучению зарубежной педагогики Гу Минъюаня, начинать надо с тщательного отбора абитуриентов в педагогические вузы и техникумы, так как уровень знаний поступающих туда ниже, чем у абитуриентов университетов. Гу Минъюань предлагал реорганизовать структуру педагогических вузов, разделить педагогические учебные заведения, как и прочие, на обычные и «ключевые» (с увеличением на год срока обучения) и ряд других мер.

ВУЗЫ

Состояние высшего образования в Китае характеризовалось следующими данными.

В 1982/83 уч. г. в КНР насчитывалось 727 вузов, в которых обучалось 1140 тыс. студентов (Жэньминь жибао. 18.11.1982). Выпуск вузов в 1983 г. составил 270 тыс. человек (Гуанмин жибао. 24.03.1983); принято 360 тыс. человек, что на 14% больше, чем в 1982 г. Вступительные экзамены сдавали 1670 тыс. абитуриентов, конкурс составил четыре-пять человек на место. Если в 1977—1980 гг. в вуз поступало только 4% всего выпуска средней школы, то в 1982 и 1983 гг. — 10%. Планировалось поднять долю поступающих в вуз выпускников школы до 20% (Гуанмин жибао. 17.03, 30.03.1983; Жэньминь жибао. 08.07.1983). Общее число студентов в 1983/84 уч. г. составило 1200 тыс. человек.

В 1983 г. в аспирантуру 330 вузов и 289 НИИ было принято 15 134 претендента на степень магистра, что на 7,2% превысило плановое число. Среди аспирантов лица моложе 25 лет составили 77,2%, а моложе 30 лет — 95,9% (Гуанмин жибао. 17.09.1983).

Общее число преподавателей в 1982/83 уч. г. составило 280 тыс. (в 1981/82 уч. г. — 250 тыс.) (Гуанмин жибао. 30.03.1983). Столь быстрый рост преподавательских рядов за год произошел за счет первого выпуска вузов и аспирантур приема 1977 и 1978 гг. Тем не менее, по мнению китайских специалистов, анализ возрастной структуры преподавателей ключевых вузов свидетельствует о старении преподавательских рядов. Так, в Пекинском университете средний возраст профессуры — 70 лет, доцентов — 53,5 года, лекторов — 46,6 года, ассистентов — 34,4 года (Жэньминь жибао. 08.04.1983).

В 1983 г. Китай послал за границу более 3 тыс. студентов и принял около 5,3 тыс. зарубежных студентов и стажеров. Китайские студенты за границей в основном приобретали научно-технические знания. Лишь незначительная часть их изучала политологию, экономику, педагогику и языки. Всего с 1978 по 1983 г. включительно из КНР в 54 страны мира были направле-

ны для обучения в вузах 18,5 тыс. человек, из которых 7 тыс. уже окончили курс и вернулись на родину.

Зарубежные студенты из более чем 100 стран занимались в 50 вузах 15 городов страны (срок обучения — от двух до пяти лет). Студенты и молодые преподаватели Японии, Франции, Англии, США и др. (всего из 16 стран) обучались на краткосрочных курсах для совершенствования знаний в области китайского языка, истории Китая, китайской архитектуры и т. п.

В начале 80-х годов быстро расширялась система нерегулярного высшего образования («образования в свободное от работы время»). К 1983 г. за время существования КНР в этой системе было обучено 3770 тыс. человек (Гуанмин жибао. 15.07.1983). В 1983 г. она включала в себя десять типов учебных заведений: 1) регулярные вузы, открывшие 121 вечернее (42 тыс. студентов) и 128 заочных отделений (154 тыс. студентов); 2) автономно существующие четыре заочных института (более 10 тыс. студентов); 3) теле- и радиоуниверситет с главными отделениями в Пекине и филиалами во всех провинциях, автономных районах (кроме ТАР) и городах центрального подчинения (около 347 тыс. студентов); 4) 464 «института образования»³ и института усовершенствования для учителей (число обучающихся — 474 тыс.); 5) 824 вуза, учрежденные отраслевыми промышленными ведомствами и предприятиями (140 тыс. учащихся); 6) платные отделения при вузах крупных городов, в 1983 г. часть их была причислена к «вузам полного учебного дня» и наряду с ними включена в систему государственного планирования; 7) так называемые общественные университеты, открытые по инициативе и на средства демократических партий, ушедших на пенсию крупных специалистов и др.; 8) краткосрочные курсы на базе регулярных вузов для обучения кадровых работников (в 1983 г. — около 20 тыс. учащихся); 9) Дома культуры и так называемые станции культуры, где различные контингенты взрослого населения получили возможность восстановить утраченные знания; 10) «университеты печати» при некоторых издательствах (только в пров. Шаньси в них обучалось несколько десятков тысяч человек) (Гуанмин жибао. 15.07.1983).

Приоритетными в этой системе становились вузы, подведомственные городским органам власти, и отделения при вузах для приходящих студентов (т. е. живущих дома, а не в общежитии).

На Всекитайском совещании по вопросам образования в мае 1983 г. было решено увеличить число этих учебных заведений. Обосновывая необходимость расширения сети местных вузов, руководство пров. Ляонин подсчитало, что до 1985 г. провинции потребуется 308 тыс. специалистов, если же учесть потребность в кадрах административно-управленческого звена, то 400 тыс.

³ «Институты образования» — институты усовершенствования для учителей средней школы.

Вузы провинции к 1985 г. могут подготовить только 80 тыс. специалистов. Шанхай по государственному плану в 1983 г. должен был получить около 10 тыс. выпускников вузов при потребности в 30 тыс. (Гуанмин жибао. 26.06.1983).

В печати указывалось, что «с конца 50-х годов всекитайские планы набора студентов как по номенклатуре специальностей, так и по числу принимаемых базировались в основном на цифрах, сообщаемых самими вузами». Поэтому трудно было избежать стихийности в подготовке кадров и план «не мог полностью соответствовать потребностям модернизации страны» (Жэньминь жибао. 13.03.1984).

С 1983 г. в министерстве образования было решено создать комитет планирования, который должен координировать свою работу с Государственным плановым комитетом и другими ведомствами. Отделы высшего образования и просвещения правительств провинций, городов центрального подчинения и автономных районов должны участвовать в работе по планированию наборов в вузы. Предполагалось, что со временем это приведет к рациональным изменениям в структуре набора и снимет противоречие между «производством» и «потреблением» кадров (Жэньминь жибао. 17.03.1983).

Министерство образования и Госсовет КНР приняли решение об изменении порядка набора студентов с целью стимулирования тех областей народного хозяйства, которые в большей степени ощущают дефицит кадров. Это решение прежде всего затронуло сельскохозяйственные, педагогические и медицинские вузы. В целях увеличения притока специалистов в деревню, а также в «непрестижные» отрасли народного хозяйства вузам разрешено производить непосредственно на местах так называемые целевые наборы по договорам с коммунами и предприятиями. Финансирование обучения, как правило, возлагается на организацию-заказчика. Между сторонами подписывается соответствующий контракт.

В результате осуществления экономической реформы на предприятиях оставалась доля прибыли, что давало им возможность вкладывать часть этих средств в образование. Так, Фучжоуский университет готовил по договорам специалистов для машиностроения, ирригации, электроэнергетики и др., за что получил 20 млн. юаней. Шанхайские вузы с 1980 г. приняли по договорам более 2 тыс. студентов (Гуанмин жибао. 30.03.1983).

В 1977 г. после восстановления приемных экзаменов в вузах был утвержден порядок выплаты «народных» стипендий трех разрядов (19,5, 15 и 10,5 юаня). Вплоть до 1983 г. стипендии выплачивались всем без исключения студентам вузов «полного дня обучения». Но в 1983 г. этот порядок был существенно изменен. Необходимость реорганизации мотивировалась несовершенством старой системы стипендий, не учитывающей успеваемость и общественную активность студентов, а также тяжестью финансового бремени государства. В 1983 г. полностью обеспечи-

вались стипендиями только студенты педагогических, физкультурных, сельскохозяйственных и лесных вузов, а также вузов для национальных меньшинств. Сравнительно высоким был процент стипендиатов в нефтяных, горных вузах и на факультетах биологического профиля. В других же вузах число получающих стипендию и суммы выплат неуклонно сокращались, что, по замыслу организаторов реформы, должно активизировать роль самообеспечения и побуждать учащихся к поступлению в вузы, где стипендии выдаются всем. Стипендии, как и прежде, подразделены на три разряда: 10, 7 и 4 юаня. За счет образовавшейся экономии средств возникла возможность введения «наградных» выплат: 15, 10 и 6 юаней. По новому законодательству на обычную стипендию могут претендовать только поступившие в вуз рабочие и служащие со стажем работы не менее пяти лет. Те же, у кого стаж менее пяти лет, так же как поступившие в вуз со школьной скамьи, могут ходатайствовать о стипендии только в случае тяжелого материального положения в семье. Лучшие студенты, а также остро нуждающиеся помимо основных стипендий могут получать и «наградные». В этих случаях выплачиваемая им сумма может достигнуть 25 юаней. В период летних и зимних каникул получают стипендии только студенты, имеющие стаж работы. Небольшому числу студентов, испытывающих финансовые трудности, предоставляется возможность в период каникул не покидать института, причем стипендия им может быть выплачена частично или полностью. Максимальная годовая выплата «наградных» стипендий не должна превышать 150 юаней на одного студента (Гуанмин жибао. 26.07.1983).

Значительное внимание в 1983 г. уделялось системе учебы партийных кадров. В феврале на Всекитайском совещании по работе партийных школ Чэнь Юнь выступил с предложением не ограничивать партийное образование лишь общественно-политическими дисциплинами, а давать в его рамках также необходимые специальные знания и знания по современной науке и культуре (Жэньминь жибао. 27.02.1983).

Вскоре после этого выступления ЦК КПК вынес решение относительно постановки обучения в партийных школах. Перед партийными школами различных ступеней ставилась задача осуществления постепенного (в течение седьмой пятилетки) перехода от краткосрочного обучения кадровых работников к регулярному.

1 сентября 1983 г. была проведена церемония открытия учебного года в Высшей партийной школе. В докладе ее ректора Ван Чжэня подчеркивалось, что школа в соответствии с решением ЦК КПК осуществляет переход от краткосрочного обучения к регулярному. Эта мера была квалифицирована как «имеющая историческое значение». Цзян Наньсян, проректор партшколы, в недавнем прошлом — министр образования, говорил о высоких требованиях к ее слушателям, о том, что общественно-политическое образование они будут получать на базе

фундаментальных знаний в области гуманитарных или естественных наук (Гуанмин жибао. 02.09.1983). Наряду с восстановленными партийными и специальными школами для кадровых работников к системе партийного обучения подключены 130 вузов, которые открыли с этой целью краткосрочные курсы.

КУЛЬТУРНЫЕ СВЯЗИ

Заместитель министра культуры КНР Люй Чжисянь в интервью корреспонденту агентства Синьхуа 4 января 1984 г. назвал 1983 год годом проведения в жизнь политики расширения связей с внешним миром и заметного прогресса, достигнутого в культурном обмене с зарубежными странами. Китай, по свидетельству Люй Чжисяня, установил культурные связи с более чем 130 странами и территориями, заключил соглашения о культурном обмене с 79 государствами, в большинстве своем развивающимися. По указанной линии китайские правительственные делегации посетили 19 стран Азии, Африки, Европы и Северной Америки, столько же зарубежных правительственных делегаций побывало в Китае. 16 из них представляли развивающиеся страны (в 1982 г. — только пять).

В культурном обмене, как заявил Люй Чжисянь, приняли участие около 4 тыс. китайских и зарубежных артистов и деятелей культуры. Министерство культуры КНР направило за границу более 300 делегаций и художественных коллективов, столько же посетило Китай. Китайское гастрольное агентство при министерстве культуры приняло 39 музыкальных ансамблей песни и танца, детских художественных коллективов, трупп балета, пантомимы и кукольного театра из 31 страны. Примерно в 100 стран оно направило на гастроли более 40 художественных коллективов, выступления которых посмотрело несколько миллионов зарубежных зрителей. В КНР прошло более 20 зарубежных художественных выставок (картин, графики, декоративного искусства и фотографии) других стран и свыше 50 китайских выставок — более чем в 40 странах. За год было подписано семь соглашений в области культуры и 24 протокола о культурном сотрудничестве между КНР и другими странами.

По линии Китайского народного общества дружбы с заграницей (КНОДЗ) КНР посетило свыше 2900 человек (в 1982 г. — 1800). Среди гостей общества были рабочие, крестьяне, студенты, юристы, ученые, бизнесмены, артисты, писатели, религиозные деятели, а также официальные представители правительств и руководители политических партий.

В отношении культурных связей КНР с социалистическими странами 1983 год стал переломным.

Общество советско-китайской дружбы (ОСКД) и Общество китайско-советской дружбы (ОКСД) восстановили прерванные 18 лет назад связи и обменялись делегациями (см. разд. «В Обществе советско-китайской дружбы»).

В июле в Москве по инициативе ряда научных и общественных организаций Советского Союза была создана Всесоюзная ассоциация китаеведов, призванная не только объединить усилия советских китаеведов, но и представлять их на международных и национальных форумах, поддерживать контакты с аналогичными китайскими организациями. Избрано правление Ассоциации во главе с директором Института Дальнего Востока АН СССР членом-корреспондентом АН СССР М. И. Сладковским.

Посол СССР в КНР И. С. Шербаков передал Центральной консерватории КНР комплект пластинок с записями традиционной уйгурской народной музыки — результат многолетней работы музыковедов Узбекской ССР. Принимая дар, ректор консерватории У Цзунян выразил благодарность и отметил, что исследования советских музыковедов будут способствовать работе их китайских коллег в этой области, восстановлению и укреплению связей между двумя странами по линии музыкального искусства.

В Государственном музее искусства народов Востока (Москва) прошла выставка работ известного китайского художника Сюй Бэйхуна. В экспозицию вошли картины из фондов музея и Государственного Эрмитажа. На торжественном открытии выставки, организованной музеем совместно с ССОД и ОСКД, присутствовали представители общественности столицы, а также посол КНР в СССР Ян Шоучжэн и дипломатические сотрудники посольства.

Агентство Синьхуа сообщило о премьере пьесы Цао Юя «Гроза», впервые поставленной весной 1983 г. Амурским областным драматическим театром.

По инициативе КНОДЗ, ОКСД и Китайского общества авторов произведений научно-популярной литературы в Пекине состоялось собрание по случаю 30-й годовщины со дня смерти советского мастера научно-популярной литературы М. Ильина, книги которого — «Сто тысяч почему», «Солнце на столе», «Горы и люди» — хорошо известны в Китае. С докладом на собрании выступил писатель Чжоу Эрфу, заместитель председателя КНОДЗ (Советская культура. 01.11.1983).

На вечере, посвященном 100-летию со дня смерти И. С. Тургенева и 100-летию со дня рождения А. Н. Толстого, с докладами об их жизни и творчестве выступили известный переводчик русской и советской литературы Гэ Баоцюань и заместитель директора Института советской литературы при Пекинском педагогическом институте Лю Нин. На вечере был показан советский художественный фильм «Отцы и дети».

12—13 мая в Шанхае состоялась товарищеская встреча шахматистов СССР и КНР.

Группа пантомимы под руководством Ладислава Фялки была первым чехословацким театральным коллективом, посетившим КНР (Пекин, Шанхай, Цзинань) после прекращения таких связей в 1960 г. В связи с 40-летием со дня гибели Юли-

уса Фучика было инсценировано в Китае его произведение «Репортаж с петлей на шее». Пьеса названа «Юлиус Фучик». «Жэньминь жибао» в сентябре поместила посвященный ему материал. 27 апреля КНОДЗ и СКП провели собрание, посвященное 100-летию со дня рождения Ярослава Гашека.

В начале июля в Варшаву после десятилетнего перерыва прибыл первый китайский вокально-хореографический коллектив — Шанхайский художественный ансамбль. Министерство культуры ПНР вручило 19 марта почетную медаль профессору Шанхайского педагогического института Чэнь Гуаньшану, который перевел на китайский язык исторический роман Генрика Сенкевича «Крестоносцы» (опубликован в КНР в 1978 г.).

В ГДР были организованы собрания, посвященные 120-летию со дня рождения Ци Байши и 30-летию со дня смерти Сюй Бэйхуна — известных китайских художников XX в. Народный ансамбль песни и танца пров. Сычуань — 50 музыкантов, певцов, танцоров — выступил в Галле, Цвикау и на проходившем в Берлине музыкальном фестивале. Делегации Центрального телевидения КНР, а также китайских журналистов посетили ряд городов ГДР.

15 марта в Пекине была отмечена 160-я годовщина со дня рождения венгерского поэта Ш. Петефи. Состоялось собрание литературно-художественной общественности, проходившее под руководством Чжоу Эрфу. С докладом выступил Чжу Цзыци — поэт, постоянный секретарь СКП. Книга Ласло Дюрко «Контур портрета на историческом фоне», рассказывающая о жизни Я. Кадара, встретила благожелательный отклик в китайской прессе и была рекомендована читателям, интересующимся политическими вопросами. 9 декабря «Жэньминь жибао» писала о выставке китайской литературы, организованной венгерскими китаеоведами в Будапеште. В сентябре посол Болгарии в КНР устроил прием по случаю праздника болгарской культуры и славянской письменности.

Румынию посетила китайская делегация во главе с заместителем председателя Общества китайско-румынской дружбы Чжоу Эрфу. В СРР прошли выставки произведений китайского искусства и народного творчества.

В Белграде подписано китайско-югославское соглашение о сотрудничестве в области образования и культуры на 1984—1986 гг. (Жэньминь жибао. 23.12.1983). На состоявшейся в декабре в Белграде неделе китайской культуры демонстрировались девять художественных и 20 документальных фильмов, прошли выставки и вечера, посвященные литературе, поэзии и философии Китая.

В Пекине была отмечена 62-я годовщина Монгольской народной революции. 5 июля КНОДЗ устроило по этому поводу коктейль и просмотр фильма.

Подписан план культурного обмена между КНР и КНДР на 1983—1984 гг. Между двумя странами имели место актив-

ные культурные связи, включая обмен выставками художественных произведений, театральными и художественными коллективами, правительственными и неправительственными делегациями и т. д. С 4 декабря на Китай стала передаваться воскресная телепрограмма КНР «Мансудэ». В первый ее выпуск были включены по два советских и китайских художественных фильма.

Главными направлениями культурных связей оставались контакты с ведущими капиталистическими, а также с развивающимися странами. В упоминавшемся выше интервью Лю Чжисяня был сделан упор на больших возможностях Китая в деле дальнейшего развития сотрудничества с развитыми странами, чтобы заимствовать у них то, что окажется полезным для культурного строительства в Китае, в то же время не теряя бдительности по отношению к тлетворному влиянию буржуазной культуры.

Особое место в политике культурного сотрудничества КНР с внешним миром занимала Япония. В качестве примера можно сослаться на договор Китайского издательства литературы на иностранных языках с японским книжным издательством о совместном издании в ноябре 1983 г. на японском языке «Избранных сочинений Дэн Сяопина».

В апреле и октябре 1983 г. соответственно по токийскому и хэйлуцзянскому провинциальному телевидению была показана первая серия японо-китайского документального многосерийного фильма «Земля дружбы» о северо-восточных провинциях Китая. В конце ноября почетный председатель Общества китайско-японской дружбы, член Политбюро ЦК КПК Ван Чжэнь в телентервью участникам японо-китайской телесъемочной группы заявил, что совместные съемки фильма благоприятствуют усилению двустороннего культурного обмена и содействуют взаимопониманию и дружбе между двумя народами.

Китайско-американские культурные связи развивались неровно. 7 апреля 1983 г. представитель министерства культуры КНР заявил о том, что китайское правительство «прекращает осуществление всех намеченных на 1982—1983 годы программ культурного обмена с Соединенными Штатами. В их числе — обмен театральными труппами, делегациями журналистов, кинематографистов, художественными выставками и т. п.» (Правда. 08.04.1983). Решение было принято в связи с представлением американскими властями политического убежища известной китайской теннисистке Ху На, принимавшей участие в международном турнире в США. Тогда же был прерван визит в Соединенные Штаты китайской делегации работников Издательства литературы на иностранных языках. В ноте МИД КНР правительству США говорилось, что случай с теннисисткой является «серьезным политическим инцидентом, результатом давно продуманного плана и умышленной провокации американской стороны» (Жэньминь жибао. 12.04.1983).

Однако уже в конце мая служба интервидения компании Си-Би-Ай объявила о том, что она заключила с Центральным телевидением КНР соглашение о предоставлении последнему своих программ, в том числе рекламных, продолжительностью 64 часа в год, начиная с октября 1983 г. Это первое соглашение между телевизионными компаниями КНР и США. Еще раньше Пекинский народный театр пригласил драматурга Артура Миллера для постановки в конце мая его пьесы «Смерть коммивояжера». Другая его пьеса — «Суровое испытание», написанная в период маккартизма, шла в Шанхае.

Агентство Синьхуа 15 мая сообщало, что в г. Канзас (штат Миссури) было проведено трехдневное чествование памяти Эдгара Сноу — «испытанного друга китайского народа, внесшего важный вклад в развитие дружбы между народами Китая и США», по выражению председателя КНОДЗ Ван Бинняня. Три группы американцев (230 человек) посетили КНР по линии КНОДЗ. В середине октября после визита министра иностранных дел КНР У Сюецяня в США американские газеты писали, что в 1984 г. «намечено возобновить американо-китайский культурный обмен» на официальной основе. Согласно ранее достигнутой договоренности, в Нью-Йорке начала издаваться ежедневная китайская газета на английском языке «Чайна дейли», которая распространяется во всех крупных городах США и Канады.

Продолжали развиваться культурные связи Китая со странами Западной Европы. Январский визит испанского министра иностранных дел в КНР завершился подписанием соглашения о двустороннем обмене в области культуры, науки и образования на 1983—1984 гг. Боннское агентство ДПА сообщило 27 октября 1983 г. о подписании в Пекине новой программы культурного обмена между двумя странами на 1984—1985 гг.; подписан также план культурного обмена на 1984—1985 гг. между КНР и Францией (Жэньминь жибао. 01.09.1983). В середине апреля Францию посетила китайская делегация ученых и писателей. Делегация итальянской Ассоциации по экономическому и культурному обмену с КНР во главе с ее президентом В. Колombo в ноябре посетила Китай и была принята премьером Госсовета Чжао Цзыяном.

Китайский молодежный театр поставил в марте под названием «Когда цветет вишня» пьесу «Парижская коммуна» известного французского писателя и активного участника Парижской коммуны Жюль Валлеса. В Финляндии в конце сентября прошло ежегодное собрание Общества дружбы «Финляндия — Китай», направившее телеграмму КНОДЗ с поздравлениями китайскому народу по случаю годовщины образования КНР.

Расширялось сотрудничество с западноевропейскими странами и в области образования. Во время поездки министра образования КНР Хэ Дунчана в Европу, в ходе которой он посетил ФРГ, Данию и Швецию, было достигнуто соглашение о предо-

ставлении ФРГ помощи Китаю в деле налаживания системы профессионального образования. Было решено расширить обмен специалистами в этой области, создать в Китае при участии ФРГ центр подготовки мастеров производственного обучения и учителей-предметников.

Активно развивался культурный обмен со странами Азии. Так, в начале февраля агентство Синьхуа сообщило о том, что Индия и Китай условились обменяться спортивной, учительской и культурной делегациями, выставками произведений художников и ремесленников, а также провести недели фильмов КНР и Индии. Кроме того, Индия должна была направить в КНР два художественных коллектива — танцевальный и ансамбль песни и танца. Танцевальный коллектив гастролировал в КНР в июне.

На состоявшемся 25—30 октября в Дели четвертом раунде китайско-индийских переговоров о нормализации отношений между двумя странами обсуждались также вопросы двустороннего сотрудничества в области торговли, культуры, науки и техники. Индию посетила делегация во главе с заместителем председателя КНОДЗ Чу Туанем.

В Китай выезжали делегации индийского парламента, Общества индийско-китайской дружбы, Индийского молодежного конгресса и др.

11 февраля китайская делегация во главе с заместителем министра культуры КНР Чжоу Вэйчжи завершила визит в Бангладеш. Сторонами рассмотрен «весь спектр отношений» между двумя странами в области культуры, строящихся на основе соглашения 1979 г. о культурном сотрудничестве и последующих протоколов. Бангладеш предоставила значительное число стипендий для китайских студентов, обучающихся в этой стране. Та же делегация, возглавлявшаяся Чжоу Вэйчжи, в январе подписала протокол о культурном обмене между КНР и Шри-Ланкой в Коломбо. В соответствии с программой культурного обмена между КНР и Бирмой страны обменялись правительственными делегациями: Бирму посетила делегация во главе с заместителем министра образования КНР Чжан Вэньсуном, а КНР — делегация работников бирманской кинематографии во главе с генеральным управляющим Корпорации по делам кино при министерстве культуры и информации Маун Маун Кином. Малайзию посетила в мае делегация религиозных мусульманских деятелей из КНР.

Гастроли сингапурской группы любителей хорового пения прошли в марте в Пекине, Шанхае и Гуйлине. В феврале — марте в Таиланд выезжала делегация китайских писателей в составе: писательница Лин Ли — автор исторических романов, прозаики Хуан Бие (хубэйское отделение СКП), Пэн Цзифэн (юньнаньское отделение СКП), Вэй Цилинь (поэт, ГЧАР), Хуан Шице — секретарь СКП, Лу Сюечжи — переводчик, а также делегации агентства Синьхуа, КНОДЗ, религиозных дея-

телей и др. Китай посетили делегации из Таиланда: студентов, юристов, работников радио и телевидения и т. д.

Активными оставались связи КНР с Непалом. В январе в Катманду находилась делегация китайских журналистов во главе с главным редактором отдела информации для заграничной агентств Синьхуа Мэн Фанем. В работе 11-й конференции медицинских работников Непала наряду со специалистами из Индии, Англии, США и Японии участвовали известные кардиологи, хирурги, терапевты, онкологи Китая.

Из стран Ближнего и Среднего Востока и Северной Африки Египет, Турция и Тунис были наиболее активными партнерами КНР в области культурного сотрудничества. Министр культуры КНР Чжу Мучжи посетил эти страны в апреле. В АРЕ им было подписано новое трехлетнее соглашение о развитии культурных связей, охватывающее сферу образования, научных исследований, обмена информацией и т. д. Соглашение по своим масштабам превысило любые другие аналогичные документы, подписанные со странами региона в 70—80-х годах. Газета «Аль-Ахбар» назвала его крупнейшим такого рода соглашением между двумя странами, предусматривающим расширение связей в области культуры, образования, научных исследований, информации, здравоохранения, спорта. Планировались также обмен студентами, преподавателями; перевод и издание художественной и научно-технической литературы; обмен выставками, кинофильмами, радио- и телепрограммами; организация спортивных соревнований, гастролей художественных коллективов и т. д. В результате визита правительственной экономической делегации АРЕ в КНР (апрель) было заключено соглашение о научно-техническом сотрудничестве.

Переговоры Чжу Мучжи с президентом Турции К. Эвреном, министром образования и министром по делам молодежи и спорта привели к договоренности о развитии сотрудничества двух стран в этой области. С руководством Туниса было подписано соглашение о распространении там бюллетеня агентства Синьхуа на французском языке и других формах обмена информацией.

Агентство Синьхуа в начале марта сообщило о подписании плана культурного сотрудничества между КНР и Сирией на 1982—1984 гг.

Оживленные культурные связи осуществлялись со странами Африки Южнее Сахары. С Замбией, Сенегалом и Гвинеей КНР подписала соглашения о культурном сотрудничестве или протоколы, предусматривающие обмен вокальными и танцевальными ансамблями и делегациями журналистов (Замбия), расширение контактов в области образования, культуры, а также по линии молодежных и спортивных организаций (Сенегал) и т. д. Камерун, Мали, Нигер, Нигерию и Сенегал посетила делегация министерства культуры КНР. Китайские спортивные

коллективы и артистические труппы побывали в Анголе, Ботсване, Замбии, Мали, Танзании, на Сейшельских Островах и др. Подписаны соглашения о сотрудничестве в области культуры, науки, спорта, публикаций и радиовещания с Замбией, Сенегалом, Сан-Томе и Принсипи, протоколы об обмене делегациями в области культуры и спорта с ЦАР, Камеруном, Сьерра-Леоне и др., протоколы о сотрудничестве в области медицины с Бенином, Гамбией, Мозамбиком. В Камеруне подписана программа культурного обмена между двумя странами и о передаче в дар библиотеке столичного (г. Яунде) университета 200 томов книг.

Министр информации Уганды Д. Аниоти во время беседы с временным поверенным в делах КНР затронул вопросы совместной работы над документальными фильмами, подготовки в Китае угандийских журналистов, специалистов по радиовещанию, художников-графиков. Обсуждался также вопрос о прямом получении информации от агентства Синьхуа.

Культурные контакты со странами Латинской Америки были не столь активными, как в предыдущие годы. В Мексику, Венесуэлу совершила поездку группа китайских журналистов; в КНР побывал ряд научных делегаций из стран региона.

Расширились каналы культурного обмена между правительственными и неправительственными организациями Китая и других стран. В 1983 г. к движению городов-побратимов присоединился еще 31 город в КНР и за рубежом, их общее число достигло 120. В июне находившийся в Маниле с двухнедельным визитом председатель городского народного правительства Шанхая Ван Даохань и супруга президента Филиппин, губернатор Большой Манилы Имельда Маркос подписали соглашение о породнении Шанхая и Манилы на основе принципов китайско-филиппинского коммюнике об установлении дипломатических отношений. Документ предусматривал увеличение экспорта на Филиппины производимого в Шанхае шелка, организацию в Маниле торгово-промышленной выставки экспортных товаров КНР. В нем выражено согласие сторон расширить сотрудничество в сфере медицины и фармацевтики, начать с 1984 г. совместные исследования в области рисоводства, наладить регулярный обмен периодическими изданиями, выходящими на английском языке (в Манилу было намечено доставлять журналы «Чайна риконстрактс» и «Бэйцзин ревью», а в Шанхай — трех филиппинских газет: «Буллетин тудей», «Дейли экспресс» и «Чайнатаун ньюс»). Подписано также соглашение о строительстве филиппинскими фирмами в Шанхае «Комплекса дружбы», включающего отель, кинозалы и т. д.

В целях содействия культурному обмену в Пекине решено построить к 1990 г. Международный центр исполнительских искусств, куда войдут театр, концертный зал и цирк. После завершения строительства, которое намечено осуществить в несколько очередей, культурный и творческий обмен Пекина с

зарубежными странами, по словам заместителя городского управления культуры Чжоу Шуцзэна, развернется в еще более широком масштабе. Хотя в 1983 г. в городе было более 10 крупных театров и около 100 кинотеатров, но они находились в различных районах и, как правило, не имели современного оборудования.

Большое внимание в КНР уделялось участию в международных конкурсах, фестивалях, смотрах, симпозиумах. Более 70 артистов и деятелей искусства были удостоены в 1983 г. международных наград, в том числе призов первой степени в конкурсах вокального искусства, инструментальной музыки, композиции, в смотрах циркового искусства, фотографии, детского рисунка, а также на кинофестивалях (см. разд. «Кинематография»).

20 сентября демонстрацией кинофильма «Янцзы» открылись дни китайской культуры в парижской штаб-квартире ЮНЕСКО. В программе были: выставки книг, прикладного искусства, национальных костюмов, фотографий, выступления артистов, показ документальных и художественных фильмов (см. также разд. «Кинематография»).

Деятели культуры КНР участвовали в других фестивалях, в частности в 19-м Международном фестивале нового кино, посвященном кинематографу стран Азии, в г. Пезаро (Италия); делегация китайских писателей выезжала в Венесуэлу на 46-й конгресс Международного клуба писателей.

Южная Корея начала обмен телевизионными новостями с Китаем, Японией и Сянганом в рамках семидневной экспериментальной программы по передаче новостей в регионе Азии и Тихого океана.

РАЗВИТИЕ НАУКИ И ТЕХНИКИ

В 1983 г. Китай приступил к осуществлению многоцелевой программы развития науки и техники и внедрения научных и технических достижений в сельском хозяйстве, промышленности, военной области. Программа направлена на разработку и совершенствование ракетно-космической и авиационной техники, атомного энергетического оборудования, вычислительных машин, систем связи, новейших систем оружия тактического и стратегического назначения, новых материалов и технологии. Предусматривается также выполнение научно-исследовательских работ по выведению и распространению новых высокоурожайных сортов зерновых и технических культур (Жэньминь жибао. 13.12.1982, 10.02.1983).

В соответствии с этой программой в 1983 г. министерства и ведомства Госсовета КНР заключили контракты с ведущими научно-исследовательскими организациями-подрядчиками на выполнение 90% научных исследований и опытно-конструкторских разработок (НИОКР) по 38 ключевым научным и инженерным проблемам, определенным пятилетним планом экономического и социального развития страны на 1981—1985 гг. К концу 1983 г. по некоторым контрактам подрядчики представили заказчикам результаты НИОКР. Так, разработан способ применения на ТЭС мазутно-угольного топлива в котлах паропроизводительностью до 100 т. На машиностроительных заводах в экспериментальном порядке было создано свыше 140 образцов нового энергосберегающего оборудования и т. д. (Чжунго цзинци няньцзянь. 1984, разд. 5, с. 240—243).

Согласно сообщению ГСУ КНР, в 1983 г. повысилась результативность НИОКР. За год получено 5400 результатов НИОКР, на 1300 больше, чем в 1982 г. Из них 214 результатов были зарегистрированы как открытия и изобретения, в том числе большая ЭВМ «Иньхэ» с быстродействием 100 млн. операций в секунду, 1800-канальная аналоговая микроволновая система, оптическая кабельная система связи, новый сорт соевых бобов «Тэфэн-18» и т. д. Их создатели были удостоены специальных призов и премий. За разработку ЭВМ «Иньхэ» сотруднику НИИ Академии военной науки и техники была присуждена первая премия Центрального военного совета КНР.

В 1983 г. были разработаны и пересмотрены в соответствии

с достижениями науки, техники и производства 1124 государственных стандарта Китая, на 6,6% больше, чем в 1982 г. Из них 30% госстандартов доведены до мирового уровня. К концу 1983 г. в Китае насчитывалось 5496 госстандартов (Жэньминь жибао. 30.04, 26.06.1984).

В 1983 г. ряд министерств и ведомств Госсовета КНР провел совещания по проблемам внедрения научных и технических достижений в промышленности и сельском хозяйстве, использования импортной техники, создания научно-исследовательских и проектно-конструкторских организаций на крупных промышленных предприятиях и научных центров в отраслях промышленности. В декабре 1983 г. такое совещание было создано Госкомитетом по науке и технике (ГКНТ). В работе совещания приняли участие 330 представителей различных районов страны. На совещании были подведены итоги развития науки и техники в 1981—1983 гг., обсуждены основные направления НИОКР на 1984—1985 гг., поставлены задачи комитетам по науке и технике провинций, автономных районов и городов центрального подчинения, определена роль интеллигенции на современном этапе. Были оглашены «шесть установок» в области науки и техники, одобренные Госсоветом КНР на ближайшие годы: поощрение научных и инженерно-технических работников в деле изучения чужеземных мировых достижений современной науки и техники и овладения ими; соблюдение принципа «внеклассового характера естественных и технических наук и техники»; недопустимость отношения к новым творческим достижениям человечества как к «результатам лжеучения» — «буржуазным снарядам в сахарной оболочке»; серьезное изучение смежных наук, возникающих на стыке естественных и общественных наук; поощрение реалистического подхода к обмену мнениями при обсуждении принимаемых решений в области науки и техники и обоснования технико-экономических возможностей того или иного научно-исследовательского проекта; изучение зарубежного опыта организации НИОКР; поощрение свободной дискуссии в области естественных и технических наук и предоставление определенной свободы научным работникам в выборе тем для исследования, места работы и т. п.; проведение обсуждений результатов научных исследований или экспериментов согласно курсу «Пусть расцветают сто цветов, пусть соперничают сто школ»; нераспространение «борьбы с духовным загрязнением» на естественные и технические науки (Жэньминь жибао. 18.12.1983).

На совещании выступил член Госсовета КНР, председатель ГКНТ Фан И. Он призвал участников совещания следовать «стратегическому курсу» ЦК КПК и Госсовета КНР в развитии экономики: «В экономическом строительстве необходимо опираться на науку и технику, наука и техника должны служить экономическому строительству». Особое внимание Фан И обратил на проведение реформы организации НИОКР в КНР, на-

Таблица 9

Распределение специалистов с высшим и средним специальным образованием негуманитарного профиля по полу, национальности и образованию в государственном секторе *, тыс. человек

	Общее число	Инженерно-технические работники	Специалисты сельского хозяйства	Медицинские работники	Научно-исследовательские кадры	Преподаватели
Всего специалистов	6851,9	2802,3	404,7	1934,1	328,1	1382,7
В том числе:						
женщины	2168,5	492,3	58,5	1139,1	92,2	386,4
представители неханьских народов	275,9	78,8	33,7	96,9	8,6	58,9
специалисты с высшим образованием	3111,3	1415,2	145,5	506,0	251,9	792,7
специалисты со средним специальным образованием	2759,5	1041,6	215,5	1017,7	57,9	426,8
специалисты высшей квалификации	81,0	22,6	0,9	16,4	14,3	26,8
специалисты средней квалификации	1350,4	834,0	61,7	150,6	163,4	140,7
специалисты в возрасте 45 лет и моложе	5128,0	1998,1	305,3	1495,6	226,5	1101,5
специалисты в возрасте 46—60 лет	1662,1	780,2	96,7	420,0	96,9	268,3

* Чжунго тунцзи няньцзянь. 1984, с. 498.

правленной на установление связи науки с производством, повышение роли научных и инженерных кадров в развитии экономического потенциала, ориентации работы провинциальных и городских комитетов по науке и технике и местных научных обществ на решение научно-технических и экономических проблем на местах (Жэньминь жибао. 18.12.1983).

В 1983 г. в КНР остро стояла проблема подготовки, рационального размещения и использования научных, инженерных и преподавательских кадров. Эта проблема была обсуждена в июне 1983 г. на 1-й сессии ВСНП 6-го созыва. На сессии ВСНП было предложено часть научных работников и ИТР из ряда отраслей тяжелой и военной промышленности перевести в топливно-энергетическую промышленность, на транспорт, в легкую промышленность, сельское хозяйство и другие отрасли экономики. Часть преподавателей вузов и сотрудников научно-исследовательских организаций рекомендовано направить в средние специальные и профессиональные учебные заведения на преподавательскую работу. Избыточные научные кадры планировалось переместить в другие научно-исследовательские организации, города и районы, испытывающие нехватку в специалистах. В стране вводилась система проверки знаний, аттестации и вознаграждения научно-исследовательских кадров. На

Таблица 10

Распределение специалистов с высшим и средним специальным образованием негуманитарного профиля по отраслям народного хозяйства в государственном секторе*, тыс. человек

Отрасль народного хозяйства	Общее число	Инженерно-технические работники	Специалисты сельского хозяйства	Медицинские работники	Научно-исследовательские кадры	Преподаватели
Народное хозяйство в целом	6851,9	2802,3	404,7	1934,1	328,1	1382,7
промышленность	1754,9	1486,5	6,2	221,3	14,2	26,7
строительство и изыскательские работы	448,8	403,5	0,6	39,1	2,7	2,9
сельское, лесное и водное хозяйство и метеорология	509,0	207,4	263,5	31,1	3,5	3,5
транспорт и связь	224,2	202,8	0,3	18,9	0,2	2,0
торговля, предприятия общественного питания	82,8	53,8	13,2	14,9	0,2	0,7
городское коммунальное хозяйство	40,2	33,4	0,7	5,7	0,1	0,3
наука	410,1	101,5	5,2	14,5	288,1	0,8
просвещение, культура и здравоохранение	2969,0	74,4	2,9	1534,0	16,9	1340,8
финансы	4,3	3,0	0,1	1,0	0,1	0,1
государственные органы управления и общественные организации	384,1	225,8	110,0	43,0	2,0	3,3

* Чжунго тунцзи няньцзянь. 1984, с. 498.

сессии ВСНП отмечалась необходимость создания условий для научного роста специалистов молодого и среднего возрастов (Жэньминь жибао. 07.06.1983).

В 1983 г. в народном хозяйстве КНР было занято 7244,3 тыс. специалистов с высшим и средним специальным образованием негуманитарного профиля против 6636,8 в 1982 г. (Чжунго тунцзи няньцзянь. 1984, с. 498—500). В государственном секторе их насчитывалось 6851,9 тыс. человек, на 587,5 тыс. больше, чем в 1982 г., в том числе 3111,3 тыс. (45,4%) с высшим образованием — на 285 тыс. больше по сравнению с предыдущим годом. Из общего числа специалистов в госсекторе 276,9 тыс. человек представляли неханьские народы (увеличение за год — 34,2 тыс.). Научные, инженерные, медицинские и преподавательские кадры высшей квалификации составили 81,0 тыс. человек, средней квалификации — 1350,4 тыс. человек, из них 74,8% в возрасте от 45 лет и моложе. 43,3% специалистов с высшим и средним специальным образованием были заняты в просвещении, здравоохранении и культуре, 25,6% — в промышленности, 6,6% — в строительстве и изыскательских работах,

Таблица 11

Территориальное распределение специалистов с высшим и средним специальным образованием негуманитарного профиля в государственном секторе *, тыс. человек

Провинция, автономный район, город центрального подчинения	Всего специалистов	Инженерно-технические работники	Специалисты сельского хозяйства	Медицинские работники	Научно-исследовательские кадры	Преподаватели
Пекин	361 599	167 642	5 178	68 090	73 018	47 671
Тяньцзинь	164 984	80 418	2 306	42 767	10 079	29 414
Хэбэй	316 802	123 082	21 753	89 424	9 315	73 228
Шаньси	193 804	83 172	12 678	50 967	4 835	42 152
АРВМ	159 413	62 142	14 737	45 748	3 987	32 799
Ляонин	429 034	214 064	15 053	107 725	19 091	73 101
Цзялинь	221 588	91 031	12 063	62 638	7 996	47 860
Хэйлунцзян	335 590	135 538	24 721	94 521	10 383	70 427
Шанхай	317 639	166 701	2 409	70 265	30 140	48 123
Цзянсу	339 929	149 134	14 432	89 360	14 310	72 693
Чжэцзян	173 599	64 200	10 491	50 158	5 785	42 965
Аньхой	202 450	77 840	13 267	58 126	4 674	48 543
Фуцзянь	145 986	62 976	13 223	33 453	3 124	33 210
Цзянси	186 954	70 084	10 878	60 090	3 729	42 173
Шаньдун	339 210	119 241	24 697	102 358	9 105	83 809
Хэнань	320 777	105 384	20 420	107 862	9 046	78 065
Хубэй	367 566	133 064	17 165	112 873	16 979	87 485
Хунань	283 389	106 711	21 200	78 530	9 700	67 248
Гуандун	289 047	114 584	22 046	83 017	11 694	57 706
ГЧАР	190 429	68 157	17 189	63 546	5 706	35 831
Сычуань	542 871	221 727	28 405	166 792	25 258	100 689
Гуйчжоу	151 345	63 374	14 176	47 053	3 157	23 585
Юньнань	168 988	61 241	15 426	62 199	6 646	23 476
ТАР	10 328	1 861	1 880	5 757	229	601
Шэньси	270 629	123 186	13 291	64 086	18 216	51 850
Ганьсу	135 230	58 549	9 418	38 208	6 292	22 763
Цинхай	43 634	18 911	3 670	12 770	1 427	6 856
НХАР	35 176	13 726	3 038	10 551	836	7 025
СУАР	153 887	44 515	19 526	55 159	3 317	31 370
Всего специалистов	6 851 877	2 802 255	404 736	1 934 094	328 074	1 382 718

* Чжунго тунцзи няньцзянь. 1984, с. 499.

7,4% — в сельском, лесном и водном хозяйстве, метеорологи, 6% — в науке, 5,6% — в государственных органах и общественных организациях и 5,5% — в других отраслях.

В секторе коллективной собственности численность специалистов с высшим и средним специальным образованием негуманитарного профиля увеличилась на 20 тыс. человек и составила 392,4 тыс. Из них 61,1% были заняты в учебных заведениях, здравоохранении и в сфере культуры, 30,7% — в промышленно-

сти, строительстве и на транспорте, 6,8% — в сельском хозяйстве и 1,4% — в торговле и других отраслях.

В 1983 г. в КНР насчитывалось свыше 4300 научно-исследовательских и проектно-конструкторских организаций разных уровней (от уездного и выше). В соответствии с реформой системы организации НИОКР, начавшейся в 1977 г., в новых отраслях промышленности создавались отраслевые научно-исследовательские центры, а на крупных промышленных предприятиях — научно-исследовательские институты и проектно-конструкторские бюро. В сельском хозяйстве на уровне провинций происходило слияние и укрупнение научно-исследовательских организаций. В народных коммунах организовывались научно-технические группы или сельскохозяйственные станции. Дальнейшее развитие получила система контрактов и договоров.

Важную роль в организации научно-исследовательской базы в промышленности и сельском хозяйстве и выполнении НИОКР по контрактам играли вузы. Как отмечало агентство Синьхуа, Нанкинский университет и политехнический институт «Цинхуа» совместно с другими вузами по контракту министерства нефтяной промышленности занимались организацией научно-исследовательского центра по изучению добычи, переработки и транспортировки нефти. Даляньский политехнический институт совместно с другими вузами участвовал в проектировании железобетонной платформы для нефтебурения в море; университет «Фудань», политехнический институт «Цзяотун» и другие шанхайские вузы выполняли научно-исследовательские работы в области новых материалов. Только в 1982 г. ведущие вузы страны завершили НИОКР по 466 темам. Полученные результаты по 75% тем были внедрены в производство.

В АН Китая реформа системы организации НИОКР направлена на совершенствование руководства отделениями академии, реорганизацию НИИ, внедрение «системы ответственности» в НИОКР, установление тесного сотрудничества с промышленными предприятиями, военными ведомствами, местными комитетами по науке и технике и вузами. Реформа предусматривала установление для директоров научных учреждений возрастного ценза до 65 лет и продолжительности пребывания на занимаемой должности не более трех лет. К концу 1985 г. реформа должна завершиться.

АН Китая является крупнейшим научно-исследовательским центром в области естественных и технических наук. Здесь сосредоточены все фундаментальные научные исследования. В 1983 г. в АН Китая насчитывалось 119 научно-исследовательских организаций. В системе АН Китая были заняты 78 489 человек. Научные работники и техники составляли 32 500 человек, на 1,7% больше, чем в 1982 г. Научно-исследовательские организации АН Китая выполняли НИОКР почти по 5 тыс. тем. В 110 таких организациях получены результаты НИОКР по 1063 темам, в том числе по 377 «особо важным». В 1983 г. фун-

даментальные научные исследования были выполнены по 174 темам, прикладные исследования — по 635 и опытно-конструкторские работы (разработки) — по 254 темам (Чжунго цзин-цзи няньцзянь. 1984, разд. 5, с. 243—245).

Основные расходы АН Китая составляли около 10% госбюджета на НИОКР (включая расходы на оборудование и материалы). В 1983 г. расходы АН Китая по этой статье госбюджета составляли 669 млн. юаней. По сравнению с 1982 г. они увеличились на 1,47%. В общих расходах ассигнования на НИОКР составили 69% (68,2% в 1982 г.) и административные расходы — 31% (31,8% в 1982 г.). Из ассигнований на НИОКР расходы на фундаментальные исследования составляли 16,4% (15,4% в 1982 г.), прикладные исследования — 59,7% (49,7% в 1982 г.), опытно-конструкторские работы (разработки) и прочие расходы — 23,9% (34,9% в 1982 г.).

По оценочным данным, расходы КНР на НИОКР по статьям государственного бюджета (включая расходы на научно-исследовательские работы в области медицинских и общественных наук) в 1983 г. составляли 8,3 млрд. юаней по сравнению с 8,0 млрд. юаней в 1982 г. Общие расходы на НИОКР, в том числе внебюджетные ассигнования, в 1983 г. составили 9,5 млрд. юаней — на 0,4 млрд. юаней больше, чем в 1982 г. В общих расходах на НИОКР значительно увеличились внебюджетные ассигнования, особенно на крупных промышленных предприятиях.

С целью материального и морального поощрения научных работников и отраслевых специалистов за научные и технические достижения в декабре 1978 г. Госсовет КНР утвердил положение о присуждении государственных премий за изобретения. ГКНТ с 1979 по 1983 г. присудил 632 государственных премии за работы, выполненные в течение последних десяти лет, в том числе 155 премий в 1983 г. В 1983 г. лауреатами первых премий стали специалисты сельского хозяйства за выведение нового сорта заливного риса «Юаньфэнхань» с применением радиоактивного облучения; выведение вилтоустойчивых сортов хлопчатника «52-128» и «57-681»; создание вакцины против инфекционной анемии лошадей и противочумной вакцины для свиней. Вторые премии были присуждены за выведение нового сорта яровых соевых бобов «Яодинь-5», нового сорта гибридного риса «Ляогэн-5», создание технологии анодного окисления нержавеющей стали, создание жаропрочного никелевого сплава ГНЗЗА, технологию производства гранул в вертикальных обжиговых печах под низким давлением. Два изобретения предназначены для военных целей: система дистанционного управления последовательным разделением разработана в авиационной промышленности, а «безопасное самоуничтожающееся устройство» создано в системе министерства вооружений (Жэньминь жибао. 19.12.1983).

В соответствии с решением Госсовета КНР, установившим в

декабре 1979 г. государственные премии и медали соответствующего достоинства за достижения в области естественных наук, было объявлено о присуждении 125 государственных премий.

Первые премии ГКНТ присудил за «получение искусственного коровьего инсулина», «изучение геологии Земли», «открытие антисигма минус-гиперона», «геологические карты Китая и Азии», исследование «проблемы Гольдбаха» и т. д. (Чжунго цзинци няньцзянь. 1983, разд. 10, с. 24—27).

В 1983 г. под руководством Госсовета КНР началась разработка 15-летнего плана развития науки и техники КНР на 1986—2000 гг. В этой работе принимало участие несколько тысяч ученых, инженеров, экономистов и социологов. Разрабатываемый план предусматривает создание мощной научно-исследовательской базы, способной ускорить строительство и реконструкцию важнейших объектов и развитие отдельных экономических районов КНР, обеспечить увеличение объема валовой продукции промышленности и сельского хозяйства в четыре раза.

В феврале 1983 г. группа по науке и технике при Госсовете КНР под руководством Фан И провела Всекитайское совещание по разработке 15-летнего плана развития науки и техники КНР на 1986—2000 гг. В работе совещания приняли участие несколько сот ученых, инженеров и руководителей министерств и ведомств Госсовета КНР, в том числе председатель Госплана Сун Пин и заместитель председателя ГКНТ Чжао Дунвань. На совещании были изложены основные задачи КНР в области науки и техники на период до 2000 г.: достижение научного и технического уровня экономически развитых стран 70—80-х годов и постепенное внедрение передовой техники и технологии на новых и действующих промышленных предприятиях; оснащение новейших отраслей промышленности современной техникой; выбор тем научных исследований с учетом использования результатов НИОКР на строящихся объектах; использование научных и технических достижений военной промышленности в гражданских отраслях экономики; использование зарубежных научных и технических достижений в КНР; выполнение фундаментальных научных исследований в перспективных научных направлениях.

Министерства и ведомства Госсовета КНР направляли деятельность отраслевых научно-исследовательских и проектно-конструкторских организаций на создание новых видов материалов, развитие электронной и вычислительной техники, совершенствование ракетно-космических и ядерных систем, решение транспортных и энергетических проблем, внедрение научных и технических достижений на строящихся предприятиях, размещение и использование научных и инженерных кадров. Провинциальные комитеты по науке и технике в земледельческих районах концентрировали внимание местных НИИ на выведении и внедрении региональных сортов высокоурожайных и болезне-

устойчивых сельскохозяйственных культур. В городах центрального подчинения и промышленных районах научно-исследовательские организации решали проблемы интенсивного освоения сырьевых и энергетических ресурсов и внедрения в производство новой техники и технологии.

НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО

В 1983 г. Китай продолжал активизировать международный научно-технический обмен. Наибольших масштабов он достиг в приоритетных для народного хозяйства отраслях, не требующих больших капиталовложений. Мероприятия в указанной области включали в себя обмен информацией, студентами и практикантами, а также участие в совместных с иностранными специалистами исследованиях и разработках. В 1978—1983 гг. в 54 странах прошли подготовку почти 20 тыс. китайских граждан, из них только 13 тыс. за счет государства, а остальные обучались на собственные средства либо за счет частных благотворительных фондов (Жэньминь жибао. 21.12.1983).

Существенно расширились сфера и объем научно-технического сотрудничества Китая с большинством социалистических стран. С целью установления деловых контактов официальные представители КНР впервые за два десятилетия совершили в мае поездку в несколько социалистических стран Восточной Европы.

КНР подписала соглашения, протоколы и планы о сотрудничестве в различных областях науки и техники с ЧССР — в металлургии, машиностроении, химической и легкой промышленности, сельском и лесном хозяйстве; с ПНР — в энергетике, угледобывающей промышленности, горном машиностроении, организации и управлении экономикой и научными исследованиями, экономическом прогнозировании; с ГДР — в угледобывающей и перерабатывающей промышленности, электронике, электротехнике, тяжелом машиностроении, химическом производстве, полиграфии и книгоиздании, медицине и здравоохранении; с ВНР — в энергетике, станкостроении, производстве транспортных средств, организации и управлении экономикой и научными исследованиями; с СФРЮ — в угледобывающей промышленности, медеплавильном производстве, речном судоходстве, производстве пищевых продуктов. Кроме того, были подписаны документы с Болгарией, Румынией и КНДР (Жэньминь жибао. 29.07, 22.11, 19.12.1983).

Советско-китайские отношения в области науки и техники включали контакты между отдельными ведомствами обеих стран по интересующим их вопросам, взаимные официальные и неофициальные визиты научных работников и специалистов, а также участие советских и китайских представителей в международных конференциях и симпозиумах, проводимых в СССР и

КНР. Стороны обменялись делегациями представителей металлургической и угольной промышленности. По линии обществ дружбы обе страны приняли у себя группы видных ученых и специалистов. В семинаре специалистов по металлургии из социалистических и развивающихся стран, проведенном на заводе «Запорожсталь» в начале сентября, приняли участие китайские инженеры, которые с июня по сентябрь знакомились с достижениями советской металлургии (Жэньминь жибао. 02.09.1983; Правда Украины. 03.09.1983). В сентябре состоялся обмен студентами и преподавателями вузов (см. разд. «КНР и социалистические страны»).

Китайские медицинские работники провели несколько бесед с советскими коллегами на международных семинарах по иглотеерапии в Софии и Вене, а также в Москве по пути на родину. Советские и китагские ученые и специалисты имели также встречи во время других научных форумов по некоторым актуальным вопросам современной науки и техники, в том числе и на состоявшемся в Советском Союзе международном симпозиуме (сентябрь), посвященном проблемам производства энергии магнитно-гидравлическим способом (Экономическая газета. 1983, № 39, с. 20).

Вместе с тем в научно-техническом сотрудничестве Китай сохраняет преимущественную ориентацию на промышленно развитые капиталистические страны.

В 1983 г. Китай осуществлял научно-технический обмен с США в рамках 21 соглашения примерно по 150 совместным проектам, которые охватывали такие области, как ядерная энергетика, космическая техника, спутниковая связь, охрана окружающей среды, геология, машиностроение, метеорология, океанология и рыболовство, метрология и стандартизация, здравоохранение и техническая информация. В 160 американских университетах и колледжах проходили подготовку около 10 тыс. китайских стажеров и студентов. 250 американских студентов обучались в вузах КНР (Нью-Йорк таймс. 12.05.1983).

Сотрудничество с другими капиталистическими промышленно развитыми странами охватывало вопросы атомной энергетики, использования полезных ископаемых, электроники, транспорта и связи. Свое согласие на осуществление совместных с КНР проектов по проблемам мирного использования атомной энергии выразили Англия, Франция, ФРГ, США и Япония. Китай был принят в члены Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ).

Китай существенно расширил сферу и масштабы сотрудничества с развивающимися странами. Осуществлялся обмен специалистами, студентами и информацией в области сельского хозяйства, здравоохранения и в других областях с 77 развивающимися странами, с 13 из них — впервые, в том числе с Папуа — Новой Гвинеей, Суринамом, Колумбией, Барбадосом (Цзинцзи жибао. 28.09.1983). В вузах КНР проходили обуче-

ние 500 студентов из 36 стран Африки (Бэйцзин чжоубао. 1983, № 43).

В основу китайской политики сотрудничества с внешним миром легла разработанная в начале 80-х годов стратегия научно-технического прогресса, которая предусматривала ввиду нехватки средств в стране длительное сохранение многоуровневой технологии, т. е. сочетания автоматизации, полуавтоматизации, механизации и ручного труда в зависимости от степени важности и эффективности того или иного производства (Бэйцзин ревью. 1983, № 7, с. 14—18). Директивные установки предписывали, с одной стороны, более полно и рационально использовать существующую сравнительно целостную промышленную и научно-техническую базу, созданную еще в 50-х годах (Жэньминь жибао. 12.06.1983), с другой — производить выборочные закупки иностранного оборудования и технологии, лицензий и технической документации, с тем чтобы, постепенно перевооружая народное хозяйство на современный лад и расширяя отечественное производство, добиваться максимальной занятости населения без «излишней» механизации труда (Цзинцзи жибао. 17.02.1983).

Выступая на Всекитайском семинаре по вопросам закупки передовой техники в августе 1983 г., председатель Госэкономкомитета КНР Чжан Цзиньфу призвал более рационально осуществлять импорт и внедрение иностранной технологии, делая упор на развитие лицензионной торговли и научно-технического обмена как на наименее дорогостоящий способ заимствования новейших зарубежных достижений и в то же время наиболее гарантирующий от иностранной зависимости путь налаживания отечественного производства. «Мы должны делать упор на ввоз технической документации, с тем чтобы повысить способность нашей страны к самостоятельному решению вопросов технического прогресса», — заявил Чжан Цзиньфу (Гуанмин жибао. 23.08.1983).

Проблемы интенсификации производства при осуществлении модернизации экономического и оборонного потенциала, перестройки управления народным хозяйством и реконструкции старых промышленных объектов, повышения рентабельности предприятий и качества выпускаемой продукции с привлечением зарубежной технологии на максимально выгодных условиях были в центре внимания не только упомянутого семинара. Им были посвящены многие научные и производственные конференции и совещания на различных уровнях с участием ответственных партийных и государственных деятелей. На Всекитайском рабочем совещании по содействию техническому прогрессу, заседании Китайского общества по международному обмену, на конференциях АН Китая, а также Научно-технического общества, АОН Китая обсуждались трудности внедрения иностранной техники и ограничения, накладываемые западными странами, и прежде всего США, на передачу новейшей техноло-

гни. В своем выступлении перед участниками прошедшего в октябре в Пекине Международного симпозиума по вопросам научно-технической политики и управления премьер Госсовета КНР Чжао Цзян призвал развитые капиталистические страны ослабить «ограничения на предоставление развивающимся странам» передовой техники и технологии в целях подъема их научно-технического потенциала (Жэньминь жибао. 09.10.1983).

Состояние торгово-экономических и научно-технических отношений с капиталистическим миром нередко подвергалось критике в прессе и выступлениях руководителей КНР (Жэньминь жибао. 09.06.1983; Нихон кэйдзай. 17.10.1982). Звучали призывы «защищать и оберегать национальную индустрию» от посягательств иностранного капитала, вынашивающего планы поставить страну в «политическую и экономическую зависимость» (Цзинцзи жибао. 05.01.1983).

По свидетельству министра государственной безопасности Лин Юня, «после того как КНР начала проводить открытую экономическую политику, разведывательные органы и секретные службы некоторых иностранных государств усилили деятельность с целью хищения государственных секретов Китая и направления сюда спецагентов с подрывными целями» (Бэйцзин жибао. 21.06.1983; Чайна дейли. 21.06.1983).

Империалистические круги проводили в отношении Китая неокOLONиалистскую политику научно-технического обмена, рассматривая его в качестве перспективного поставщика сырьевых ресурсов и крупного рынка сбыта устаревшей техники. В течение ряда лет стремление КНР приобрести новейшую технологию наталкивалось на упорное противодействие западных стран, и прежде всего США.

Китай уже неоднократно выражал протесты по поводу дискриминационных мер администрации США, включающих задержку поставок современного американского оборудования и новейшей технологии, ограничения на импорт китайского текстиля и прекращение доступа китайских ученых к многим направлениям научных исследований. 1983 год пополнился новыми фактами экономического и политического нажима на КНР со стороны США: введение импортных квот на китайские текстильные изделия, отмена поставок в Китай оборудования и технологии для наземных станций спутниковой связи (Чайна дейли. 30.02.1983; Жэньминь жибао. 09.06.1983. См. также разд. «Китайско-американские отношения»).

ПРИЛОЖЕНИЕ

ПЕРСОНАЛИИ

Ли Сяньнянь — Председатель КНР, член Постоянного комитета Политбюро ЦК КПК.

Родился в 1909 г. в уезде Хунъянь¹ пров. Хубэй. Член КПК с 1927 г. В юношеские годы был учеником плотника, затем плотником. В 1926 г. — член правления волостного крестьянского комитета, в 1927 г. вступил в КПК. В октябре 1927 г. участвовал в «Махуанском восстании осеннего урожая»², назначен командиром батальона Красной гвардии. В 1929 г. стал секретарем районного комитета КПК и председателем уездного совета.

В 1933 г. занимал пост комиссара 30-го корпуса 4-го фронта (командующий фронтом Сюй Сяньчэнь) Рабоче-крестьянской Красной армии Китая, а в мае того же года стал комиссаром 11-й дивизии. В апреле 1935 г. был назначен политкомиссаром 30-го корпуса 4-го фронта, в составе которого участвовал в Северо-западном походе. В октябре 1936 г. участвовал в неудачном походе Армии западного направления 4-го фронта в Синьцзян (через пров. Ганьсу). В декабре 1937 г. он с остатками этих войск прибыл в Яньань. В том же месяце его направили на учебу в Академию сопротивления Японии. В ноябре 1938 г. назначен командиром ударной Хубэй-хэнаньской колонны, которая в составе Нового 4-го корпуса³ действовала в восточной и западной частях пров. Хубэй, а также в Западном Аньхое. В 1941 г. стал командиром 5-й дивизии (преобразованной из Хубэй-хэнаньской колонны) Нового 4-го корпуса. В 1942 г. отличился при выводе своей дивизии из вражеского окружения. На VII съезде КПК (апрель — июнь 1945 г.) был избран членом ЦК КПК. В том же году назначен сначала командующим Хубэй-хэнаньским военным районом, а затем (в декабре 1945 г.) — командующим и политкомиссаром военного района Центральной равнины. В 1946 г. вновь отличился при выводе своих частей из гоминьдановского окружения.

В марте 1949 г. стал членом временной народной администрации Центральной равнины, в июне назначен командующим и политкомиссаром военного округа, секретарем комитета КПК, председателем народного правительства пров. Хубэй; в октябре введен в состав Народно-революционного военного совета, а в декабре назначен членом Центрально-южного военно-административного комитета (ВАК). В марте 1950 г. занял посты председателя финансово-экономического комитета народного правительства пров. Хубэй, члена комитета по проведению земельной реформы Центрально-южного ВАК, в ноябре — заместителя председателя правления Общества китайско-советской дружбы Центрально-южного ВАК, председателя Хубэйского отделения Комитета защиты мира и сопротивления американской агрессии.

В апреле 1951 г. стал председателем городского народного правительства и секретарем комитета КПК г. Уханя; в октябре — заместителем председателя Центрально-южного ВАК. В январе 1953 г. стал заместителем председателя Центрально-южного административного комитета, а с марта по совместительству — третьим заместителем секретаря Центрально-южного бюро ЦК КПК.

В июне 1954 г. переведен в Пекин и назначен заместителем председателя финансово-экономического комитета Государственно-административного совета

¹ До 1952 г. уезд Хунъянь именовался Хуанъянь.

² Восстание охватило уезды Мачэнь и Хуанъянь в восточной части пров. Хубэй.

³ В советской литературе обычно называется Новой 4-й армией.

и министром финансов КНР; в августе избран депутатом ВСНП 1-го созыва от пров. Хубэй; в сентябре назначен заместителем премьера Госсовета КНР и членом Государственного комитета обороны (ГКО); в ноябре — начальником 5-й канцелярии Госсовета КНР; в том же месяце во главе правительственной делегации посетил Албанию.

На VIII съезде КПК в сентябре 1956 г. был избран членом ЦК КПК, на 1-м пленуме которого введен в состав Политбюро ЦК КПК. В мае 1958 г. на 5-м пленуме ЦК КПК 8-го созыва утвержден секретарем ЦК КПК; в декабре избран депутатом ВСНП 2-го созыва. В сентябре 1959 г. был назначен начальником финансово-торговой канцелярии (бывшей 5-й канцелярии) Госсовета КНР.

В сентябре 1964 г. был избран депутатом ВСНП 3-го созыва; в ноябре во главе партийно-правительственной делегации снова посетил Албанию. В 1960—1966 гг. участвовал в переговорах с руководящими деятелями зарубежных стран. От имени китайской стороны он подписал ряд межправительственных документов преимущественно внешнеэкономического характера.

18 августа 1966 г. присутствовал на первом митинге-встрече Мао Цзэдуна с хунвэйбишами. В конце октября в Пекине появилась дацзыбао с критикой Ли Сяньняня за «проведение буржуазной линии в области финансов». Подобная критика продолжалась (с перерывами) примерно полгода. В защиту Ли Сяньняня выступали Чжоу Эньлай и Цзян Цин, которые характеризовали его «как хорошего товарища, который совершил ошибки, но затем раскаялся в них».

В апреле 1969 г. на IX съезде КПК также избран членом ЦК КПК, на 1-м пленуме которого введен в состав Политбюро ЦК КПК. На X съезде КПК в августе 1973 г. был переизбран в ЦК КПК, на 1-м пленуме которого снова введен в состав Политбюро ЦК КПК. В конце 1974 г. избран депутатом ВСНП 4-го созыва, на 1-й сессии ВСНП в январе 1975 г. снова утвержден заместителем премьера Госсовета КНР, однако пост министра финансов больше не занимал (на этой должности был утвержден Чжан Цзиньфу).

Входил в состав комиссий по организации похорон Дун Бю (апрель 1975 г.), Кан Шэна (декабрь 1975 г.), Чжоу Эньлая (январь 1976 г.). Чжу Дэ (июль 1976 г.) и Мао Цзэдуна (сентябрь 1976 г.).

После устранения «банды четырех», бывших членов Политбюро ЦК КПК Ван Хунвэня, Чжан Чуньцяо, Яо Вэньюаня и Цзян Цин (начало октября 1976 г.), публичная политическая активность Ли Сяньняня заметно возросла. С того времени он участвует практически во всех важнейших переговорах с партийно-правительственными, правительственными и другими зарубежными делегациями, а также с высокопоставленными деятелями, присаживающимися в КНР.

В 1977 г. Ли Сяньнянь участвовал в работе 3-го пленума ЦК КПК 10-го созыва (июль); в августе участвовал в работе XI съезда КПК, находился в президиуме съезда, снова избран членом ЦК КПК, на 1-м его пленуме введен в состав Политбюро, утвержден заместителем Председателя КПК, членом Постоянного комитета Политбюро ЦК КПК. В конце августа — начале сентября участвовал в переговорах с югославской делегацией во главе с И. Броз Тито.

В феврале—марте 1978 г. участвовал в работе 2-го пленума ЦК КПК 11-го созыва (февраль), а также в работе первых сессий ВСНП и ВК НПКСК 5-го созыва, находился в президиуме сессии ВСНП, был начальником секретариата сессии, одним из 25 ее председателей. В марте вновь назначен заместителем премьера Госсовета КНР; во главе правительственной делегации посетил Филиппины и Бангладеш, встречался с главами этих государств. В мае участвовал в переговорах с партийно-правительственной делегацией СРП во главе с Н. Чаушеску. В декабре участвовал в работе 3-го пленума ЦК КПК 11-го созыва. В январе 1979 г. посетил Танзанию, Мозамбик, Замбию и Заир, где имел встречи и беседы с президентами этих стран; на обратном пути посетил Пакистан. В июне 1979 г. участвовал в работе 2-й сессии ВСНП 5-го созыва. 1 июля решением 9-й сессии ПК ВСНП назначен заместителем председателя Государственного финансово-экономического комитета. В сентябре участвовал в работе 4-го пленума ЦК КПК 11-го созыва.

В феврале 1980 г. участвовал в работе 5-го пленума ЦК КПК 11-го созыва; в мае совершил поездку в Папуа-Новую Гвинею, Австралию и Новую Зеландию, провел переговоры с руководителями этих стран. В сентябре на 3-й сессии ВСНП 5-го созыва освобожден от обязанностей заместителя премьера Госсовета КНР, одновременно введен в состав комиссии по пересмотру Конституции КНР.

В октябре во главе делегации посетил КНДР, присутствовал на VI съезде ТПК. В июне 1981 г. участвовал в переговорах с прибывшим в КНР президентом Мексики Х. Л. Портильо, а также в работе 6-го пленума ЦК КПК 11-го созыва; в ноябре участвовал в переговорах с прибывшей в КНР делегацией Союза коммунистов Югославии во главе с секретарем президиума СКЮ Д. Чулафичем. В конце ноября — декабре участвовал в работе 4-й сессии ВСНП 5-го созыва.

В августе участвовал в работе 7-го пленума ЦК КПК 11-го созыва. В сентябре участвовал в работе XII съезда КПК, вошел в президиум съезда, председательствовал на ряде заседаний, снова избран членом ЦК КПК, введен в состав Политбюро и утвержден членом Постоянного комитета Политбюро ЦК КПК.

В июне 1983 г. участвовал в работе 1-й сессии ВСНП 6-го созыва, выступал в прениях по докладу Чжао Цзыяна о работе правительства. 18 июня избран Председателем КНР. В октябре участвовал в работе 2-го пленума ЦК КПК 12-го созыва.

Пэн Чжэнь — член Политбюро ЦК КПК, председатель Постоянного комитета Всекитайского собрания народных представителей.

Родился в 1902 г. в уезде Цюйво пров. Шаньси в крестьянской семье. Окончил среднюю школу. В период учебы в педагогическом училище в Тайюане в 1923 г. вступил в КСМК и в том же году — в КПК. Принимал участие в студенческом и рабочем движении в Тайюане. В 1926 г. переехал в Тяньцзинь. Работал в районных и провинциальном (пров. Хэбэй), а также тяньцзиньском городском комитетах КПК, в аппарате Северокитайского бюро ЦК КПК. В 1935 г. возглавил организационный отдел, а позже стал одним из секретарей Бюро ЦК КПК Северного Китая. В 1923—1937 гг. неоднократно подвергался арестам; провел в общей сложности около шести лет в тюрьмах Пекина и Тяньцзиня.

В мае 1937 г. Пэн Чжэнь приехал в Яньань. В начале 1938 г. с частями 115-й дивизии прибыл в уезд Утай, ставший центром Шаньси-Чахар-Хэбэйского военного района (командующий — Не Жунчжэнь). Был введен в состав комитета КПК и правительственного совета Шаньси-Чахар-Хэбэйского пограничного района, позже назначен секретарем бюро ЦК КПК пограничного района.

В 1941 г. назначен заместителем ректора Центральной партийной школы в Яньане; на него была возложена ответственность за проведение кампании по «упорядочению стиля» среди преподавателей и слушателей школы (около 5 тыс. человек). В 1943 г. Пэн Чжэнь, оставаясь на прежних должностях, одновременно возглавил организационный отдел ЦК КПК. В 1945 г. был делегатом VII съезда КПК, впервые избран членом ЦК КПК.

В октябре 1945 г. назначен политкомиссаром Объединенной демократической армии Северо-Востока (ОДАСВ), введен в состав Северо-восточного бюро ЦК КПК, а затем стал одним из секретарей этого органа. В середине 1947 г. был освобожден от исполнения всех обязанностей на Северо-Востоке. Весной 1948 г. назначен заместителем заведующего организационным отделом ЦК КПК.

В сентябре 1949 г. был делегатом 1-й сессии НПКСК, стал членом Всекитайского комитета НПКСК; в октябре введен в состав Центрального народного правительственного совета, назначен заместителем председателя политико-юридической комиссии Государственного административного совета КНР; в ноябре утвержден председателем НПКС Пекина, назначен секретарем пекинского городского комитета КПК. В январе 1950 г. возглавил пекинский городской совет профсоюзов; в июле избран в состав Политбюро

ЦК КПК. В марте 1951 г. назначен председателем городского народного правительства Пекина (вместо Не Жунчжэня).

В июле 1956 г. стал первым секретарем пекинского парткома; в сентябре на VIII съезде КПК снова избран членом ЦК КПК, на 1-м пленуме которого введен в состав Политбюро и утвержден секретарем ЦК КПК.

Занимая руководящие посты в ВСНП первых трех созывов (с 1954 г.), неоднократно возглавлял делегации ВСНП, посещавшие социалистические страны, участвовал в работе международных форумов; принимал участие в переговорах с делегациями компартий ряда капиталистических стран; неоднократно бывал в Советском Союзе, присутствовал на XIX и XXIII съездах КПСС (соответственно как заместитель главы и член делегации КПК). В июле 1963 г. был заместителем главы делегации КПК на переговорах с делегацией КПСС.

В апреле 1966 г. Пэн Чжэнь фактически был отстранен от руководства пекинским городским комитетом КПК; в июне снят с поста председателя городского правительства, а в августе подвергнут критике в «Жэньминь жибао» за противодействие «культурной революции». Хунвэйбиновская печать называла Пэн Чжэня «черным бандитом и контрреволюционным ревизионистом», «главой черной антипартийной банды» и требовала «вынесения ему смертного приговора». 20 апреля 1967 г. в речи на митинге, посвященном образованию пекинского ревкома, Се Фучжи (назначенный его председателем) назвал Пэн Чжэня «контрреволюционным ревизионистом, капитулянтom и агентом буржуазии», который «в ходе революционной борьбы выступал против великих идей Мао Цзэдуна и правильных установок Линь Бяо». Впоследствии центральная китайская печать неоднократно подвергала его нападкам, а пекинский ревком провел в июле 1967 г. «митинг критики Пэн Чжэня и его клики». После 1968 г. о судьбе Пэн Чжэня длительное время не было никаких сведений.

Реабилитирован в декабре 1978 г. В феврале 1979 г. назначен исполняющим обязанности председателя Комиссии по законодательной работе ПК ВСНП 5-го созыва, в июне — председателем комиссии. В мае избран депутатом ВСНП 5-го созыва от г. Пекина. В июне участвовал в работе 2-й сессии ВСНП 5-го созыва, был в президиуме сессии, выступал с разъяснениями по семи законопроектам, внесенным на одобрение сессии; 1 июля был избран заместителем председателя ПК ВСНП 5-го созыва. В июле участвовал в работе 10-го заседания ПК ВСНП, в сентябре — в работе 11-го заседания ПК ВСНП 5-го созыва. На состоявшемся 26—28 сентября 4-м пленуме ЦК КПК 11-го созыва был избран в члены ЦК и введен в состав Политбюро ЦК КПК; в ноябре участвовал в работе 12-го заседания ПК ВСНП 5-го созыва, выступал с речью, назначен исполняющим обязанности начальника секретариата ПК ВСНП. В феврале 1980 г. участвовал в работе 13-го заседания ПК ВСНП 5-го созыва, 5-го пленума ЦК КПК 11-го созыва; в апреле принимал участие в работе 14-го заседания ПК ВСНП 5-го созыва. На 15-м заседании ПК ВСНП 26 августа выступал с предварительным докладом о работе ПК ВСНП. В конце августа — первой половине сентября участвовал в работе 3-й сессии ВСНП 5-го созыва, был начальником секретариата сессии, председательствовал на пленарных заседаниях, сделал отчет о работе ПК ВСНП за прошедший год; выступал с разъяснениями по некоторым законопроектам и с предложением о внесении в проект новой Конституции КНР изменения в формулировку, определяющую характер государственного строя в КНР; утвержден заместителем председателя Комиссии по пересмотру Конституции. В сентябре принимал участие в работе 16-го заседания ПК ВСНП 5-го созыва.

В конце февраля — первой декаде марта 1981 г. участвовал в работе 17-го заседания ПК ВСНП 5-го созыва. На 19-м заседании ПК ВСНП 5-го созыва в июне освобожден от исполнения обязанностей председателя Комиссии по законодательной работе ПК ВСНП; в том же месяце принял участие в работе 6-го пленума ЦК КПК 11-го созыва, в начале сентября — в работе 20-го заседания ПК ВСНП 5-го созыва. В ноябре участвовал в работе 21-го заседания ПК ВСНП, а в конце ноября — первой декаде декабря — в работе 4-й сессии ВСНП 5-го созыва, был избран в президиум сессии, пред-

седательствовал на некоторых пленарных заседаниях, выступал с разъяснениями по проекту новой Конституции КНР.

Во второй половине февраля — первой половине марта 1982 г. участвовал в работе 22-го заседания ПК ВСНП 5-го созыва и 2-го заседания Комиссии по пересмотру Конституции. В апреле на очередном заседании Комиссии по пересмотру Конституции выступал с разъяснениями по вопросам учреждения Центрального военного совета КНР и восстановления должности Председателя КНР. В июне во главе делегации посетил Югославию, присутствовал на XII съезде СКЮ в Белграде, имел встречи и беседы с руководителями СКЮ; в августе участвовал в 7-м пленуме ЦК КПК 11-го созыва; в конце августа участвовал в работе 24-го заседания ПК ВСНП 5-го созыва. В конце августа — первой половине сентября принимал участие в работе XII съезда КПК, был в президиуме съезда, председательствовал на некоторых заседаниях, переизбран в ЦК КПК, на 1-м пленуме которого вновь введен в состав Политбюро ЦК КПК. В первой половине ноября участвовал в работе 4-го заседания Комиссии по пересмотру Конституции КНР, во второй половине ноября — первой декаде декабря — в работе 25-го заседания ПК ВСНП и 5-й сессии ВСНП 5-го созыва, входил в президиум сессии, выступал с докладом по проекту новой Конституции КНР.

В начале марта 1983 г. участвовал в работе 26-го заседания ПК ВСНП 5-го созыва; в том же месяце избран депутатом ВСНП 6-го созыва от Пекина.

В июне участвовал в работе 1-й сессии ВСНП 6-го созыва, был в президиуме сессии, выступал с речью на церемонии открытия, председательствовал на пленарных заседаниях, выступал с пояснениями по кандидатурам на руководящие государственные посты, избран председателем ПК ВСНП 6-го созыва, выступал с речью на заключительном заседании сессии. В августе руководил работой 2-го заседания ПК ВСНП 6-го созыва. В октябре участвовал в работе 2-го пленума ЦК КПК 12-го созыва; в ноябре руководил работой 3-го заседания ПК ВСНП 6-го созыва.

В ОБЩЕСТВЕ СОВЕТСКО-КИТАЙСКОЙ ДРУЖБЫ

В 1983 г. ОСКД продолжало деятельность, направленную на ознакомление советской и зарубежной общественности с интернационалистской политикой СССР в отношении Китая. Как и в предыдущие годы, проводились мероприятия, посвященные памятным и юбилейным датам в истории китайского народа, советско-китайских отношений. Всего ОСКД провело в Москве более 20 мероприятий. Среди них: вечер-концерт, посвященный 34-й годовщине КНР. Вечер открыл директор Института Дальнего Востока АН СССР, член-корреспондент АН СССР М. И. Сладковский. В концерте принимали участие известные советские артисты — Т. Сиявская, М. Магомаев, В. Дулова и др. Состоялся киновечер, посвященный 50-летию создания Китайской кинематографической общества. Он был организован совместно с Ассоциацией деятелей кино ССОД. Вечер открыл первый вице-президент Ассоциации деятелей кино ССОД, секретарь правления Союза кинематографистов СССР А. В. Карганов. В нем приняли участие известные советские киноартисты, деятели кино, китаеведы. В марте специалисты-китаеведы отметили годовщину Пекин-Ханькоуской забастовки китайских железнодорожников (1923 г.). Были проведены памятные собрания в связи с 80-летием видного деятеля КПК Чжан Тайля, 85-летием со дня рождения известного китайского писателя Лао Шэ.

В сентябре—октябре при участии ОСКД были проведены мероприятия, посвященные памяти выдающегося китайского художника Сюй Бэйхуна в связи с 30-летием со дня его кончины: выставка произведений художника из фондов Государственного музея искусств народов Востока и Государственного Эрмитажа, вечер в Доме дружбы. В адрес Дома-музея Сюй Бэйхуна в Пекине ОСКД направило телеграмму за подписью первых заместителей председателя ОСКД О. Б. Рахманина и С. Л. Тихвинского, а также председателя Союза художников СССР Н. А. Пономарева.

Совместно с Советским комитетом ветеранов войны ССОД и ОСКД провели в августе вечер-встречу советских военных специалистов, оказывавших помощь китайскому народу в годы китайской национально-демократической революции и в период войны с японскими захватчиками.

Среди других мероприятий следует отметить торжественную церемонию передачи посольству КНР в СССР (по просьбе китайской стороны) урны с прахом выдающегося китайского композитора Се Синхая, умершего в Москве в 1945 г. В октябре в Московской консерватории в рамках фестиваля советской музыки состоялось первое исполнение оратории профессора консерватории Н. Н. Сидельникова на стихи средневекового китайского поэта Ду Фу.

Во всех упомянутых мероприятиях принимали участие представители посольства КНР в Москве. Так, посол КНР в СССР Ян Шоучжэн выступил на церемонии открытия выставки работ Сюй Бэйхуна в Государственном музее искусств народов Востока; советник посольства Чжан Даке выступил на вечере, посвященном 60-летию забастовки на Пекин-Ханькоуской железной дороге и т. д.

Китайская печать публиковала информацию о мероприятиях, проводимых ОСКД.

Важным направлением работы ОСКД были встречи с китайскими спортивными и другими делегациями, приезжавшими в СССР: с китайскими гимнастами, участвовавшими в международных соревнованиях на приз газеты «Московские новости», с женской сборной по волейболу, принимавшей участие в турнире «Рига-83», с китайскими кинематографистами, прибывшими на XIII Московский международный кинофестиваль, и т. д. ОСКД совместно с

Ассоциацией музыкальных работников ССОД приняло участие в организации программы пребывания в СССР известной китайской певицы Ху Сяопин и сопровождавших ее лиц, находившихся в Москве проездом на фестиваль «Пражская весна».

1983 год был ознаменован также восстановлением, после 18-летнего перерыва, прямых контактов ССОД и ОСКД со своими китайскими партнерами — Китайским народным обществом дружбы с заграницей и Обществом китайско-советской дружбы. Москву посетила делегация КНОДЗ во главе с заместителем председателя КНОДЗ Лян Гэном (июль); стороны обменялись группами туристов — активистов обществ. Группу советских туристов возглавлял первый заместитель председателя Центрального правления ОСКД академик С. Л. Тихвинский (см.: Известия. 14.11.1983). Китайскую делегацию возглавляла заместитель председателя народного правительства пров. Хубэй, заместитель Хубэйского отделения ОКСД доцент Лян Шуфэнь; в ее состав входило 14 человек — деятели культуры, науки, в том числе: Шао Тяньжэнь — заместитель председателя Всекитайской ассоциации международного права, член правления КНОДЗ и ОКСД; У Цзунцян — профессор, директор Центральной консерватории; Ли Юежань — профессор, заместитель директора 2-го Пекинского института иностранных языков; Е Шуйфу — профессор, директор НИИ иностранной литературы АОН Китая, председатель Всекитайской ассоциации изучения русской и советской литературы; Чжао Сюнь (женщина) — профессор, советник Института Советского Союза и стран Восточной Европы АОН Китая и др. Они посетили Москву, Ленинград и Киев, побывали на предприятиях и в учреждениях, встречались с представителями советской общественности. Китайская группа в полном составе посетила Институт Дальнего Востока АН СССР, была принята директором М. И. Сладковским, ознакомлена с Синологической библиотекой. Впечатления о поездке обобщены главами групп — академиком С. Л. Тихвинским (Известия. 14.11.1983) и Лян Шуфэнь (Гуанмин жибао. 30.12.1983). Лян Шуфэнь в статье «16 дней в Советском Союзе» отметила, что на членов группы произвели большое впечатление успехи советского народа в экономическом и научном строительстве, высокий уровень жизни.

В 1983 г. ОКСД возобновило свою работу. Организационно оно еще не было оформлено: отсутствовали руководящие органы, в том числе центральное правление, не созывались общекайтайские конференции и т. д. Тем не менее оно совместно с КНОДЗ отметило 68-ю годовщину Великой Октябрьской социалистической революции, а также провело ряд вечеров, посвященных памятным датам в истории русской и советской культуры: 100-летию со дня рождения А. Н. Толстого, 100-летию со дня смерти И. С. Тургенева, 30-летию со дня смерти известного популяризатора науки М. Ильина. Китайская сторона участвовала в организации программы пребывания в КНР художников Т. П. Жаспар и К. А. Крылова, приехавших в Пекин по приглашению Дома музея Сун Цинлин, турне советских футболистов и шахматистов.

Информация о мероприятиях ОСКД, как и в прежние годы, публиковалась в советской печати, прежде всего в журналах «Советский Союз» и «Советская женщина», издающихся также на иностранных языках.

ХРОНИКА

Внутриполитическая жизнь

- Январь, 3 — В Пекине состоялось Всекитайское рабочее совещание по капитальному строительству, созданное Китайским народным строительным банком.
- 4 — В «Жэньминь жибао» опубликована передовая статья «Твердо и неуклонно проводить в жизнь курс „Пусть расцветают сто цветов, пусть соперничают сто школ“».
- 5 января — — В Пекине проходило Всекитайское совещание по научно-технической работе в деревне.
- 2 февраля 6 — В Пекине состоялись Всекитайское совещание по идейно-политической работе среди рабочих и служащих, а также 1-е пленарное заседание координационного комитета по работе с детьми и подростками.
- 11—21 — В Пекине проходило заседание Всесармеейской комиссии по проверке дисциплины.
- 13 — В Пекине состоялось совещание по «учебе у Цзян Чжунина, Ло Цзяньфу и Сунь Ефана», созданное ВК НПКСК, АН и АОН Китая, рядом центральных министерств и ведомств.
- 15—16 — В Госсовете КНР состоялось совещание по вопросу урегулирования цен на текстильные изделия.
- 17 — По решению ЦК КПК и Госсовета КНР снижены розничные цены на изделия из синтетических волокон, наручные часы, цветные телевизоры и др. Повышены цены на хлопчатобумажные изделия — в среднем на 20%.
- 18 — ЦК КПК и Госсовет КНР приняли решение о выплате дотаций крестьянам в отдаленных и бедных районах, которые преимущественно используют хлопчатобумажные ткани и материальные интересы которых в наибольшей степени затрагиваются в результате урегулирования цен.
- 25 — В Пекине состоялось Всекитайское совещание по вопросам технико-экономического сотрудничества, созданное Государственным экономическим комитетом КНР.
- 28 — В Госсовете КНР учреждена руководящая группа по делам науки и техники во главе с премьером Госсовета Чжао Цзыяном. Главной задачей группы является обеспечение единого руководства осуществлением долгосрочных научно-технических проектов.
- 28 января — — В Пекине проходило 2-е пленарное заседание Центральной комиссии КПК по проверке дисциплины (ЦКПД).
- 7 февраля 30 — По сообщениям иностранных информационных агентств, начаты подготовительные работы по строительству метро в Шанхае. Единственным китайским городом, имевшим метро, был Пекин.
- Февраль, 3—9 — В Пекине состоялось рабочее совещание АН Китая. Обсуждены перспективный план и план на 1983 г., а также вопросы реформы системы управления и научно-исследовательской работы.

- 6 — Министерство торговли КНР издало циркуляр, в котором содержится требование к управлениям торговли провинций, автономных районов и городов центрального подчинения в ходе проведения реформы торговли сосредоточить основное внимание на введении системы подрядов.
- 7 — В Пекине вышел первый номер журнала «Тай шэн» («Голос Тайваня»).
- 8 — В Пекине состоялось Всекитайское совещание по разработке перспективного плана развития науки и техники.
- 9 — В «Жэньминь жибао» опубликован циркуляр Госсовета КНР «Методы накопления фондов для строительства центральных объектов на транспорте и в энергетике страны».
- 10 — У Сюэцянь дал интервью для иностранных и китайских журналистов о поездке Чжао Цзыяна в страны Африканского континента в конце 1982 г.
- 12 — Член Центральной комиссии советников КПК (ЦКС) Чэнь Епин назначен заведующим орготделом ЦК КПК.
- 13 — В Пекине состоялся праздничный вечер, посвященный Новому году по лунному календарю. С речью выступил Чжао Цзыян.
- 18 — Создана Комиссия по присуждению премий за лучшие художественные произведения о китайской армии.
- 19 февраля — В Пекине проходило 12-е совещание работников военных учебных заведений НОАК.
- 3 марта — В Пекине состоялось 2-е Всекитайское совещание слушателей партийных школ.
- 22 февраля — Состоялась 26-я сессия ВСНП 5-го созыва. На сессии заслушан доклад Чжао Цзыяна об итогах его визита в одиннадцать стран Африканского континента в декабре 1982 — январе 1983 г.
- 3 марта — В Пекине учрежден городской корпус народной вооруженной милиции. Этот корпус формируется из охранных войск НОАК, прежней вооруженной милиции, пограничных войск и пожарных войск.
- 28 февраля — ЦК КПК и Госсовет КНР опубликовали совместные указания, предписывающие «быстрыми темпами изменить обстановку отсталости в розничной торговле».
- 5 марта — В Пекине состоялась научная конференция, посвященная 100-летию со дня смерти К. Маркса.
- Март, 5 — В Пекине состоялся вечер, посвященный Международному женскому дню 8 марта.
- 7 — Ху Цяому назначен председателем Комитета по присуждению ученых степеней при Госсовете КНР.
- 12 — Министерство образования КНР опубликовало сообщение о правилах приема в вузы в 1983 г.
- 16 — ЦКПД обратилась с открытым письмом ко всем партийным и административным органам, предприятиям, учреждениям и кадровым работникам всех ступеней с призывом «Немедленно положить конец порочному стилю в деле строительства и распределения жилья, существующему среди членов партии и кадровых работников».
- 20 — В Пекине при Государственном экономическом комитете КНР основан Исследовательский центр по проблемам управления экономикой.
- 21 — В Пекине состоялось Всекитайское совещание по вопросам работы промышленности и транспорта.
- 24 — В «Гуанмин жибао» опубликовано Уведомление министерства просвещения КНР и ЦК КСМК с требованием ко всем вузам страны принять меры по улучшению идейно-политического воспитания студентов.
- В Пекине подписано соглашение между министерством

Апрель, 5

- земледелия, животноводства и рыбного хозяйства, с одной стороны, и провинциями Аньхой, Хэйлуцзян и Цзянсу — с другой, о поставках государству товарного зерна в качестве оплаты государственных капиталовложений в развитие производства зерна в данных районах.
- 29 — В Пекине состоялось Всекитайское совещание по реформе системы налогообложения в КНР. На совещании выступил министр финансов КНР Ван Бишянь.
- Объявлено о создании Главного управления народной поруженной милиции. Решение об этом принято ЦК КПК, Госсоветом КНР и Военным советом ЦК КПК. Начальником Главного управления назначен Ли Ган, политкомиссаром — Чжао Цанби.
- 6 — В Пекине открылось Всекитайское рабочее совещание по вопросам капитального строительства в химической промышленности.
- 7 — Отдел пропаганды ЦК КПК и партийная организация министерства просвещения КНР опубликовали документ о ходе «урегулирования» руководящих звеньев высшей школы.
- 8—14 — В Пекине проходила 3-я сессия Национального совета Всекитайской ассоциации журналистов (ВАЖ). Принят новый Устав ВАЖ. Министр радиовещания и телевидения КНР У Лянси избран председателем ассоциации.
- 9 — С начала 1982 по январь 1983 г. следственными органами пров. Хубэй было раскрыто более 10 тыс. уголовных дел, по ним осуждено 1,5 тыс. человек, из них почти половина — члены КПК.
- 9—19 — В Пекине проходило 8-е Всекитайское совещание работников гражданской администрации.
- 10 — В «Жэньминь жибао» опубликован документ ЦК КПК «Некоторые вопросы экономической политики в деревне на современном этапе».
- 11 — В Пекине впервые состоялось ежегодное собрание Китайского исторического общества.
- 12 — Завершило работу Всекитайское совещание в области электроинженерно-технической промышленности. С заключительным словом выступил заместитель председателя Государственного экономического комитета Люй Дун.
- 15 — Опубликован Указ Госсовета КНР о запрете охоты на редких животных и мерах по защите среды их обитания.
- 15 апреля — 5 мая — В Гуанчжоу работала международная весенняя ярмарка экспортных товаров.
- Госсовет КНР распространил «Временные положения о государственных промышленных предприятиях».
- 16 — В Пекине открылось Всекитайское совещание по итогам работы цветной металлургии.
- В «Жэньминь жибао» опубликовано обращение ЦК КПК и Госсовета КНР к партийным, правительственным и руководящим органам с требованием сократить число торжественных собраний и повысить их эффективность.
- 17—28 — В Пекине состоялось 7-е расширенное заседание Исполкома Всекитайской федерации женщин 4-го созыва. На заседании обсуждались указания Секретариата ЦК КПК о необходимости защиты законных прав женщин и детей.
- 19—29 — В Пекине состоялось Всекитайское совещание по вопросам общественной безопасности.
- 23 — В «Жэньминь жибао» опубликованы «Некоторые положения Госсовета КНР о кооперативах трудящихся города и деревни».

- Объявлено о создании в Урумчи Синьцзянского нефтяного института.
  - 24 — В «Жэньминь жибао» опубликован первоначальный проект соглашения о технико-экономическом сотрудничестве между Государственным комитетом оборонной науки и техники и оборонной промышленности и управлением промышленности г. Тяньцзиня.
  - 25—28 — В Пекине состоялось 23-е заседание ПК ВК НПКСК 5-го созыва. Повестка дня: вопросы о выборах членов НПКСК 6-го созыва, о сроке созыва и повестке дня работы сессии НПКСК 6-го созыва.
  - 26 — Центральная комиссия КПК по проверке дисциплины официально потребовала от комиссий по проверке дисциплины всех ступеней покончить с порочным стилем работы в ходе реорганизации руководящих органов страны.
  - 27 — В Пекине завершилось Всекитайское рабочее совещание народной вооруженной милиции КНР.
  - 28 — Объявлено, что Государственным экономическим комитетом и министерством финансов КНР разработаны «Экспериментальные меры по переходу с отчислений от прибылей на налогообложение при финансовых расчетах с государственными предприятиями». Предписывалось приступить к переводу государственных предприятий в экспериментальном порядке на новую систему с 1 июня 1983 г.
  - 30 — В «Жэньминь жибао» опубликовано сообщение ГСУ КНР об итогах выполнения плана развития народного хозяйства КНР за 1982 г.
- Май, 2
- Госсовет КНР принял решение о создании канцелярии по планированию развития энергетической базы в Северном Китае. Центр базы — пров. Шаньси.
  - 3 — В Пекине состоялось торжественное собрание представителей молодежи города по случаю 64-й годовщины движения «4 мая».
  - 5 — Военный совет ЦК КПК утвердил разработанное Главным политическим управлением НОАК «Решение об усилении научной, культурной, политической и теоретической подготовки кадровых работников армии».
  - Госсовет КНР утвердил проект министерства образования и Государственного планового комитета КНР (до 1987 г.) об увеличении набора в вузы.
  - 5—9 — На 27-м заседании ПК ВСНП 5-го созыва утвержден список депутатов ВСНП 6-го созыва, принято решение о досрочном созыве СНП ряда городов, о присоединении КНР к Договору об Антарктиде и др.
  - 6 — ЦК КПК и Госсовет КНР опубликовали совместное Уведомление о некоторых вопросах укрепления и реформы школьного образования на селе.
  - 7 — В Пекине открыт Государственный университет политико-юридических наук. Университет создан на базе Пекинского института политико-юридических наук.
  - 16 — В КНР издан сборник избранных произведений по вопросам политики в отношении интеллигенции, подготовленный орготделом ЦК КПК и Центром по изучению партийных документов при ЦК КПК.
  - 19 — В «Жэньминь жибао» опубликованы Указания ЦК КПК и Госсовета КНР о всенародной поддержке строительства 70 важнейших экономических объектов.
  - 20 — ЦК КПК принял решение об организации регулярного обучения в партийных школах КНР, предусматривающее прочтение всеми кадровыми работниками провинциального

- и окружного уровня обучения в высшей партийной школе ЦК КПК.
- 24—30 — В Пекине проходило 2-е Всекитайское совещание по научному планированию в области образования.
- 25 — В «Жэньминь жибао» опубликовано Указание Госсовета КНР об усилении контроля над рынком и процессом ценообразования, охране интересов государства и народа.
- 26 — ЦКПД потребовала от всех продовольственных управлений страны «Немедленно положить конец нарушениям закона и всем преступным действиям, ведущим к хищению продовольственных товаров».
- Объявлено о начале разработки АН Китая 15-летней перспективной программы научно-исследовательских работ (1986—2000).
- 27 — Опубликовано совместное Уведомление Государственного экономического комитета КНР, министерства земледелия, животноводства и рыбного хозяйства и других ведомств об активизации работы по охране лесонасаждений.
- 29 — Центральная комиссия КПК по проверке дисциплины издала Уведомление о необходимости ведения решительной борьбы со всеми неправильными и порочными действиями, серьезными преступлениями и злоупотреблениями, допускаемыми в отношении государственного имущества.
- 30 — В Пекине проходило 24-е заседание ПК ВК НПКСК 5-го созыва.
- 31 — В Пекине начато строительство телевизионного центра по передаче программ в цветном изображении.
- Июнь, 4—22 — В Пекине проходила 1-я сессия НПКСК 6-го созыва. Председателем ВК НПКСК избран Дэн Инчао.
- 6—21 — В Пекине проходила 1-я сессия ВСНП 6-го созыва. На сессии заслушаны и одобрены доклады о работе правительства, о плане экономического развития страны на 1983 г., об исполнении государственного бюджета за 1982 г. Избран ПК ВСНП нового состава, созданы комиссии ВСНП, в том числе по иностранным делам, по делам просвещения, науки, культуры, здравоохранения, по делам китайских эмигрантов и др. В ходе сессии состоялись выборы и назначения государственных руководителей Китая.
- 10 — В Пекине скончался член Политбюро ЦК КПК, заместитель председателя ПК ВСНП Ляо Чэнчжи.
- 27 июня — В Гуанчжоу проходила научная конференция, посвященная 60-й годовщине II съезда КПК.
- 1 июля — Объявлено о выходе из печати «Избранных произведений Дэн Сяопина».
- По решению Госсовета КНР Китайский народный банк взял на себя единое управление оборотными фондами государственных предприятий.
- 2 — ЦКПД провела в г. Куьминь (пров. Юньнань) и г. Цзюцзянь (пров. Цзянси) совещания по вопросам контроля за состоянием дисциплины и партийного стиля, улучшением работы руководящих звеньев различных ступеней, борьбы против экономической преступности.
- 4 — Началось строительство крупнейшего в КНР алюминиевого завода, расположенного в Юймэнькоу (юго-западная часть пров. Шаньси).
- 5 — Государственным плановым комитетом КНР опубликован список важнейших объектов капитального строительства в Китае.
- С 1 апреля введены нормы жилой площади для кадровых работников и членов их семей, согласно которым при

- превышении нормы (10 кв. м на человека) вводится надбавка к квартплате в размере 15% ее общей суммы.
- 6 — В Пекине состоялось совещание ученых — членов КПК, созванное парткомами АН и АОН Китая. На совещании выступил Ху Цяому. Рассмотрен вопрос об идейно-политическом воспитании ученых — членов партии.
- В «Жэньминь жибао» опубликовано экстренное Уведомление Госсовета КНР и ЦКПД, в котором содержится требование «решительно прекратить хаотичный рост цен на сырье и материалы, а также беспорядочное уравнительное распределение средств по строительным объектам».
- 8—11 — Чжао Цзыян находился в инспекционной поездке по АРВМ.
- 9—15 — В Пекине проходило Всекитайское рабочее совещание по вопросу о разработке плана подготовки специалистов, связанное по инициативе министерства просвещения, Государственного комитета и министерства труда и кадров.
- 12 — Почетным председателем Общества китайско-японской дружбы избран член Политбюро ЦК КПК Ван Чжэнь, председателем общества — занимавший ранее пост заместителя председателя общества писатель Ся Янь.
- ЦК КПК и Госсовет КНР приняли решение «предоставить административному району Хайнань большую самостоятельность с целью ускорения ведущегося на о-ве Хайнань строительства».
- Министерство юстиции КНР распространило циркуляр, обязывающий органы юстиции различных ступеней содействовать выполнению решения ЦК КПК относительно сосредоточения средств для строительства ключевых объектов.
- 13 — В «Жэньминь жибао» сообщено о создании Китайской генеральной нефтехимической компании — «экономического органа, подведомственного Госсовету КНР». В компанию включены 13 нефтехимических комбинатов и головных заводов, 17 нефтеперерабатывающих заводов и другие предприятия.
- В «Жэньминь жибао» опубликовано Указание ЦК КПК о «необходимости изучения всей партией „Избранных произведений Дэн Сяопина“».
- 16 — В «Жэньминь жибао» сообщено о принятии ЦК КПК и Госсоветом КНР Указаний, требующих ликвидировать «неправильный стиль работы в ходе осуществления государственных закупок зерна» и предлагающих «усилить ведущуюся в деревне идейно-политическую работу».
- 18 — Государственный экономический комитет КНР принял Постановление о проведении в ноябре 1983 г. месячника по экономии энергоресурсов. Предписывалось до начала месячника развернуть пропаганду экономии энергоресурсов.
- 19 — В Сеуле начался уголовный суд по делу пяти граждан КНР, угнавших 5 мая китайский пассажирский самолет в Южную Корею.
- 24 — В КНР составлен проект гражданского кодекса, состоящего из пяти глав.
- 26 — В Пекине открылось Всекитайское рабочее совещание по капитальному строительству.
- 27 — В «Жэньминь жибао» опубликован доклад ЦКПД «О работе по борьбе с серьезной преступностью в области экономики».
- 28 — ЦК КПК утвердил «Программу идейно-политической ра-

- боты среди рабочих и служащих государственных предприятий».
- В Пекине на заседании Народного страхового общества был назван состав Совета директоров и Совета наблюдателей этого общества, которое является государственным предприятием и специализированным банком в страховом деле. Его капитал равен 500 млн. юаней.
- 31 — Ху Яобан выступил перед руководящими партийными и административными кадровыми работниками пров. Цинхай по окончании инспекционной десятидневной поездки по Северо-Западу Китая.
- В Пекине проведено торжественное заседание ответственных работников партии, правительства и армии по случаю 56-й годовщины НОАК.
- Август, 1 — Вышли в свет «Избранные произведения Чжу Дэ», содержащие 65 статей периода 1931—1962 гг. 32 статьи опубликованы впервые.
- Министерство обороны КНР устроило прием по случаю 56-й годовщины создания НОАК.
- 3 — ЦК КПК и Госсовет КНР утвердили проект Генерального плана застройки Пекина.
- 6 — В Пекине завершилось Всекитайское совещание по капитальному строительству в КНР.
- 7 — В «Жэньминь жибао» опубликовано постановление Госсовета КНР о сдаче всеми руководящими кадровыми работниками на предприятиях Китая единых государственных экзаменов.
- 10 — Госсовет КНР издал циркуляр, предусматривающий меры по усилению контроля за централизованным распределением материальных ресурсов.
- Состоялось расширенное заседание ВАРЛИ под председательством заместителя ее председателя Ся Яня.
- 18—24 — В Пекине открылись 1-я сессия ВК ВКФМ 6-го созыва и 20-й съезд ВКФС. С речью выступил заместитель председателя ВКФС Ян Чуньцин.
- 19 — В КНР произведен запуск искусственного спутника Земли. 24 августа спутник возвращен на Землю.
- 21 — В Пекине состоялось пленарное заседание 20-го съезда ВКФС. На заседании принят новый Устав этой организации.
- Сообщается о распространении ЦКПД циркуляра, обязывающего партийные организации «принять строгие меры против лиц, зажимающих критику и мстящих тем, кто осмеливается критиковать».
- 23 — В Пекине состоялся прием партийными и государственными руководителями КНР участников 1-й сессии ВК ВКФМ 6-го созыва и 20-го съезда ВКФС. В приеме участвовали Ху Яобан, Чжао Цзыян, Ли Сяньянь, Пэн Чжэнь и др.
- В Пекине завершился семинар по вопросу о заимствовании зарубежной технологии для переоснащения имеющихся предприятий.
- 26 августа — В Пекине под руководством Пэн Чжэня проходила 2-я сессия ВСНП 6-го созыва.
- 2 сентября
- 2—12 — В Пекине проходил 5-й Всекитайский съезд женщин. Принят Устав Всекитайской федерации женщин.
- 5—9 — В Пекине проходило Всекитайское рабочее совещание по пресечению преступной деятельности в сфере экономики, созданное по инициативе Центральной комиссии КПК по проверке дисциплины.
- 7 — Чжао Цзыян, Ху Цици и кандидат в члены Секретариата ЦК КПК Хао Цзяньсю находились в инспекционной поездке по СУАР.

- 11 — В «Жэньминь жибао» опубликовано Указание Государственного планового комитета правительствам всех провинций, городов центрального подчинения и автономных районов с требованием «строго соблюдать масштабы капитального строительства и объемы капиталовложений», пресекать нарушения в этой области.
- В Пекине открылось 2-е заседание ПК ВК НПКСК 6-го созыва. На заседании принято Постановление о дальнейшем тщательном изучении «Избранных произведений Дэн Сяопина» и решение «О нанесении серьезного удара по уголовным преступникам».
- 14 — В Пекине состоялось 23-е расширенное заседание ПК ЦК Ассоциации содействия развитию демократии в Китае (АСРДК). На нем приняты документы, касающиеся предстоящего съезда АСРДК (отчетный доклад, принятие нового Устава, порядок проведения выборов руководящих органов), а также Постановление об изучении «Избранных произведений Дэн Сяопина».
- 18 — В Пекине открылось заседание Исполкома Всекитайской Федерации профсоюзов (ВКФП).
- 25 — Член Политбюро ЦК КПК Ян Шанкунь совершил инспекционную поездку в СУАР.
- ЦК КПК утвердил и направил на места разработанный отделом пропаганды ЦК КПК, министерством культуры, ВКФП и ЦК КСМК циркуляр «Некоторые замечания относительно усиления культурной работы среди масс».
- 26 — Госсовет КНР опубликовал «Положение о предоставлении льгот совместным предприятиям, основанным на китайском и иностранном капитале».
- 29 — Опубликовано изложение Постановления Госсовета КНР о введении с 1 октября 1983 г. строительного налога с целью концентрации финансовых средств на капитальное строительство, усиление руководства им, осуществления контроля за масштабами капиталовложений.
- В «Жэньминь жибао» опубликовано Постановление Госсовета КНР о передаче Китайскому народному банку функции центрального Банка Китая. Постановлением предусматривается также создание торгово-промышленного банка Китая.
- 30 — В Пекине скончался заместитель председателя Центральной комиссии советников КПК Тянь Чжэньлинь.
- В Пекине состоялось торжественное собрание, посвященное 34-й годовщине образования КНР.
- 3 — В Пекине состоялось Всекитайское совещание по работе с письмами и жалобами трудящихся, созванное ЦКПД.
- 7 — В г. Яньтай (пров. Шаньдун) состоялся научный симпозиум, организованный ВАРЛН и посвященный изучению «идей Мао Цзэдуна в области литературы и искусства».
- 11—12 — В Пекине состоялся 2-й пленум ЦК КПК 12-го созыва, на котором принято «Решение ЦК КПК об упорядочении партии» и избрана Центральная комиссия КПК по руководству упорядочением партии (ЦКРУП). Ее председателем стал Ху Яобан.
- 15 — Опубликовано изложение Уведомления Госсовета КНР и ЦКПД с требованием к различным районам и заинтересованным ведомствам «решительно прекратить незаконную и нарушающую порядок деятельность при поставках средств производства сельскому хозяйству».
- 15—16 — В Пекине состоялось 2-е пленарное заседание Центральной комиссии советников КПК (ЦКС). На заседании выступил Ху Яобан.

Октябрь, 1

- 15 октября — — В Гуанчжоу работала осенняя ярмарка экспортных товаров КНР.
- 5 ноября
- 17—25 — В Пекине состоялось 3-е пленарное заседание ЦКПД, на котором принят проект документа «Некоторые установки по укреплению партийной дисциплины».
- 18—29 — В Пекине проходил 10-й Всекитайский съезд профсоюзов. С отчетным докладом выступил председатель ВКФП Ни Чжифу. Принят новый Устав профсоюзов КНР. Состоялись выборы центральных органов — Исполкома ВКФП и финансово-ревизионной комиссии. Председателем ВКФП вновь избран Ни Чжифу.
- 21 — Состоялось 1-е пленарное заседание ЦКРУП. Принято решение опубликовать сборник «Что обязан изучать коммунист», утвержденный ЦК КПК в качестве руководства по «упорядочению партии».
- 22—24 — В Пекине проведено совещание представителей демократических партий Китая и «беспартийных деятелей», созванное ЦК КПК. Совещание обсудило «Решение ЦК КПК относительно упорядочения партии» и призвало к борьбе с «духовным загрязнением».
- 25 октября — — Председатель КНР Ли Сяньинь находился в инспекционной поездке в пров. Фуцзянь.
- 4 ноября
- 26 — Издательство «Жэньминь чубаньшэ» выпустило брошюру «Решение ЦК КПК относительно упорядочения партии» на китайском, монгольском, тибетском, уйгурском, казахском и корейском языках.
- 28 — ЦК КПК утвердил новый состав руководящей группы ЦК КПК по вопросам профилактики и лечения эпидемических заболеваний. Руководителем группы назначен Ли Дэшэн.
- Ноябрь, 1 — На кладбище Ваньянь, близ Пекина, открыт мемориал в память одного из основателей и руководителей КПК — Ли Дачжао.
- 1—10 — Премьер Госсовета КНР Чжао Цзянь находился в инспекционной поездке по пров. Фуцзянь.
- 4 — Состоялось 2-е пленарное заседание ЦКРУП. В качестве руководства для изучения утверждены два сборника: «Выдержки из главных документов, принятых со времени 3-го пленума ЦК КПК 11-го созыва» и «Товарищ Мао Цзэдун о стиле партии и партийной организации».
- 5—8 — В Пекине состоялось совещание, организованное отделом пропаганды ЦК КПК для теоретических работников столичных научных учреждений и вузов.
- 5—12 — В Наньинге состоялся Всекитайский симпозиум, посвященный «идеям Мао Цзэдуна». Он был организован Центром по изучению истории партии при ЦК КПК и Всекитайским обществом по изучению истории КПК в связи с 90-й годовщиной со дня рождения Мао Цзэдуна.
- 11—19 — В Пекине состоялись 4-й съезд Ассоциации демократического национального строительства Китая (АДНСК) и 5-й съезд Всекитайской ассоциации промышленников и торговцев (ВАПТ).
- 14 — Госсовет КНР принял постановление о проведении с октября 1983 г. финансовых проверок по всей стране.
- В Госсовете КНР организована руководящая группа по трудоустройству демобилизованных военнослужащих. Руководителем группы назначен заместитель премьера Госсовета КНР Вань Ли.
- 19 — В Пекине состоялось 3-е пленарное заседание ЦКРУП.
- 20 — Открыт для посетителей музей Мао Цзэдуна на его родине, в деревне Шаошань пров. Хунань.

- 21 — Завершил работу съезд Ассоциации содействия развитию демократии в Китае (АСРДК).
- 23 — В «Жэньминь жибао» опубликовано изложение Указания ЦК КПК и Госсовета КНР о проведении реформ по разделению административного и общественного управления и создании к концу 1984 г. волостных административных органов.
- 24 ноября — В Пекине состоялся 3-й съезд Лиги демократической автономии Тайваня (ЛДАТ).
- 5 декабря — В Пекине проходил 9-й съезд Крестьянско-рабочей демократической партии Китая (КРДПК).
- 25 ноября — В Пекине под председательством Пэн Чжэня состоялась 3-я сессия ПК ВСНП 6-го созыва. Одобрено предложение о вступлении КНР в Межпарламентский союз, принят Закон о статистике КНР. С сообщением о международном положении и деятельности китайской дипломатии за 1983 г. выступил министр иностранных дел У Сюэцзянь.
- 4 декабря — Объявлено о завершении организационным отделом ЦК КПК подготовки восьмилетней программы по перестройке руководящих органов.
- 25 ноября — В Фучжоу завершился 8-й пленум фучзяньского провинциального парткома 3-го созыва, на котором обсуждались вопросы «упорядочения партии».
- 8 декабря — В Ханчжоу (пров. Чжэцзян) состоялась 7-я партийная конференция провинции.
- 26 ноября — В Пекине состоялся 8-й съезд Китайской партии справедливости (КПС). Принят Устав партии.
- 1 декабря — В Пекине состоялось Всекитайское рабочее совещание по обследованию земельных ресурсов.
- 28 ноября — В Пекине проходило совещание по вопросам идейно-политической работы на предприятиях городов центрального подчинения.
- 7 декабря — В Пекине проходил 4-й съезд Общества 3 сентября. Состоялись выборы центральных руководящих органов. Председателем Центрального комитета общества вновь избран Сюй Дэхэн.
- 30 ноября — В Пекине проходил 2-й пленум ЦК КСМК. Обсуждены вопросы, касающиеся «изучения официальных документов по упорядочению партии».
- 8 декабря — ЦКРУП издала Уведомление о создании групп связи, направляемых в парткомы провинций, автономных районов и городов центрального подчинения, а также в парткомы центральных партийных и государственных учреждений для оказания помощи в проведении «упорядочения партии».
- Декабрь, 2—8 — В Ланьчжоу состоялась 6-я партийная конференция пров. Ганьсу.
- 2—14 — В соответствии с решением Госсовета КНР и Центрального военного совета Китая с 1 января 1984 г. железнодорожные войска НОАК вошли в подчинение министерства железных дорог.
- 8—12 — В Пекине проходило Всекитайское рабочее совещание по вопросам подготовки и воспитания кадровых работников.
- 10 — Опубликовано указание ЦКРУП о создании в рамках парткомов и партийных организаций двух групп, занимающихся работой по «упорядочению партии». Первая отвечает за проведение работы по «упорядочению партии», вторая — за проведение экономической работы и профессиональной деятельности внутри каждого ведомства.
- 11—18 — В Пекине проходило Всекитайское рабочее совещание по науке и технике.
- 14 —
- 15—24 —
- 16 —
- 16—22 —

- 18 — В «Жэньминь жибао» опубликовано изложение утвержденных Госсоветом КНР «шести установок» о проведении политики в отношении интеллигенции.
- Согласно статистическим данным, опубликованным канцелярией по делам всеобщей переписи населения при Госсовете КНР, показатель занятости населения Китая в 1983 г. составил 51,94%, или 90,92% трудоспособных в возрасте старше 15 лет.
- 21 — ЦКПД издала циркуляр, направленный комиссиям по проверке дисциплины при парткомах различных уровней, «О необходимости принятия решительных мер по пресечению использования общественных средств для приема гостей и преподнесения им подарков, а также растративания финансовых средств государства и коллективов».
- 22 — ЦКС создала временный партком для проведения упорядочения среди своих членов, постоянно находящихся в Пекине. В состав нового органа вошли: Бо Ибо, Ван Шоудао, У Сюцюань, Лю Ланьтао, Лу Диньи, Хуан Хоцин, Чэн Цзыхуа, Лю Даошэн, Жун Гаотан. Секретарем временного парткома избран У Сюцюань.
- 23 — Объявлено о создании ЦКРУП 15 групп связи, в состав которых вошли 103 человека.
- 24 — В Пекине состоялось Всекитайское совещание работников средств массовой информации.
- 26 — В «Жэньминь жибао» опубликованы статья Ху Яобана, посвященная памяти Мао Цзэдуна, и передовая статья «Идеи Мао Цзэдуна будут сиять вечно».
- 28 — В Пекине состоялось Всекитайское рабочее совещание по сельскому хозяйству, созданное ЦК КПК.
- Опубликованы данные ГСУ КНР, согласно которым средний доход в семьях служащих и рабочих КНР достиг 500 юаней, т. е. увеличился на 6% по сравнению с 1982 г. На каждого жителя приходилось 88,5 юаня банковских вкладов — на 22,5 юаня больше, чем в предыдущем году.

Внешнеполитические, внешнеэкономические и культурные связи

Январь, 1

- Чжао Цзяян находился с визитом в Габоне. Встретился с президентом страны О. Бонго и премьер-министром Л. Мебиаме.
- 2 — Установлены дипломатические отношения между КНР и Барбадосом. Совместное коммюнике подписано 21 декабря 1982 г. в Нью-Йорке.
- 2—3 — Чжао Цзяян находился в Заире. Встретился с президентом Заира С. С. Мобуту. Подписано соглашение о предоставлении Заиру китайских кредитов на сумму 10 млн. долл.
- 10 — Представитель управления внешней торговли министерства внешних экономических связей и внешней торговли КНР выступил с решительным протестом по поводу намерения США в одностороннем порядке ввести ограничения на экспорт в США текстильных товаров КНР.
- 4 — Чжао Цзяян находился в Народной Республике Конго. Встретился с президентом НРК Д. Сассу-Нгессо и премьер-министром Л. С. Гомой.
- 5 — В КНР находилась делегация Объединенной социалистической партии Мексики (ОСПМ) во главе с генеральным секретарем П. Г. Альваресом. Делегация была принята

- Дэн Сяопином и Ху Яобаном. 8 января установлены официальные отношения между ОСПМ и КПК.
- 5—9 — Чжао Цзыян находился в Замбии. Встретился с президентом К. Каундой.
- 9—10 — Чжао Цзыян находился в Зимбабве. Встретился с премьер-министром Р. Мугабе. Подписано соглашение об экономическом и техническом сотрудничестве между двумя странами, предусматривающее предоставление Зимбабве 33 млн. долл. в дополнение к предоставленным ранее 19 млн. долл. беспроцентного займа.
- 9—12 — В Вашингтоне состоялась 3-я ежегодная сессия смешанной китайско-американской комиссии по научно-техническому сотрудничеству.
- 11—14 — Чжао Цзыян находился в Танзании. Встретился с президентом Танзании Дж. Ньерере.
- 12 — Установлены дипломатические отношения на уровне посольств между Народной Республикой Анголой и КНР.
- 14 — В Пекине состоялись переговоры между КНР и США об экспорте китайского текстиля в США.
- 14—20 — В КНР находилась парламентская делегация Югославии во главе с председателем скупщины Р. Дисдаревичем. Делегацию приняли Ху Яобан, Пэн Чжэнь и др.
- 15—18 — В КНР находился министр промышленности Великобритании П. Дженкинс. На переговорах с руководителями экономических ведомств КНР обсуждались возможности сотрудничества в области торговли, угольной промышленности, добычи нефти на прибрежном шельфе и строительстве атомной электростанции в Китае.
- 18 — Подписано торговое соглашение между КНР и Ираном, предусматривающее увеличение товарооборота на 300 млн. долл.
- 21 — Китайское правительство решило немедленно прекратить заключение в 1983 г. новых контрактов на импорт из США хлопка, химического волокна и соевых бобов. В распространном агентством Синьхуа официальном заявлении представителя министерства внешних экономических связей и внешней торговли КНР говорилось, что Китай сократит закупки в США и других сельскохозяйственных продуктов.
- 25 — В Пекине вступил в строй центр министерства геологии и ископаемых ресурсов КНР по геологическому дистанционному зондированию. Оборудование для этого центра ввезено из Канады, США, Японии и ФРГ.
- 29 января — В Пекине состоялся третий раунд переговоров между Индией и КНР.
- 2 февраля — В КНР находился государственный секретарь США
- 2—6 февраля — Дж. Шульц. Встретился с Дэн Сяопином, Чжао Цзыяном, У Сюэцянем и др.
- 3—11 — В Бухаресте проходила 4-я сессия румыно-китайской правительственной комиссии по экономическому и техническому сотрудничеству. Подписан протокол о товарообороте и платежах между КНР и СРР на 1983 г.
- 4—10 — В СРР находилась министр внешних экономических связей и внешней торговли КНР Чэнь Мухуа. Была принята Н. Чаушеску. Участвовала в заседании китайско-румынской правительственной комиссии по экономическому сотрудничеству.
- 5 — Социалистическая партия Японии получила от ЦК КПК послание, в котором предлагалось установить между СПЯ и КПК «официальные дружественные отношения».

- 8 — В Лусаке подписано соглашение между Замбией и КНР о сотрудничестве в области культуры на 1983 г.
— Подписано соглашение о товарообмене и платежах на 1983 г. между КНР и МНР.
- 10 — Министр иностранных дел КНР У Сюэцзянь передал государственному секретарю США Дж. Шульцу меморандум МИД КНР, в котором правительство КНР отказывается выплатить США задолженность по соглашению, заключенному США с цинским императорским двором в 1911 г., о строительстве Кугуанской железной дороги.
- 11 — В Москве состоялся вечер, посвященный 50-й годовщине создания Союза китайских кинематографистов, организованной ССОД, ОСКД и Ассоциацией деятелей кино ССОД.
- 13 — Р. Рейган направил личное приглашение премьеру Госсовета КНР Чжао Цзяюану нанести визит в США в июле или сентябре 1983 г.
- 16 — Китайское правительство уведомило торговые и промышленные фирмы Японии об отказе от продолжения переговоров о строительстве нефтехимического завода по производству этилена в Дацзине.
- 17 — Чжао Цзяян встретился с лауреатом Нобелевской премии, американским физиком китайского происхождения Ян Чжэньнинном.
- 18 — У Сюэцзянь направил в Азиатский банк развития официальное письмо с просьбой принять Китай в АБР.
— В КНР прибыла делегация Санмаринской коммунистической партии, возглавляемая Генеральным секретарем У. Барулли.
- 18—21 — В КНР находился генеральный секретарь Либерально-демократической партии Японии С. Никайдо. Встретился с Дэн Сяопином, Ху Яобаном и Чжао Цзяюаном.
- 22 февраля — — В Благовещенске состоялось 25-е очередное заседание
21 марта — — совместной советско-китайской комиссии по судоходству на пограничных реках.
- 23 — В посольстве СССР в КНР состоялся прием в связи с 65-й годовщиной Советской Армии и Военно-Морского Флота.
- 24 — По случаю 65-й годовщины Советской Армии и Военно-Морского Флота руководящие работники правительств и отделений Общества китайско-советской дружбы в провинциях Ляонин, Цзинлинь, Хэйлуунцзян, Хубэй и АРВМ возложили венки к памятникам воинам Советской Армии, павшим за освобождение Китая от японских захватчиков.
- Март, 1—15 — В Москве состоялся второй раунд советско-китайских политических консультаций.
- 2 — Установлены дипломатические отношения на уровне посольств между КНР и Республикой Берег Слоновой Кости.
- 2—12 — В Пекине в связи со 100-летием со дня смерти К. Маркса организованы выставки: «Жизнь и деятельность К. Маркса», «Труды К. Маркса и Ф. Энгельса в Китае».
- 7 — В Пекине подписан план культурного сотрудничества между КНР и Сирией на 1982—1984 гг.
- 10 — В Москве подписано соглашение о товарообмене и платежах между СССР и КНР на 1983 г.
- 11—18 — В Пекине проходил очередной раунд американо-китайских переговоров о торговле текстилем.
- 12—18 — В КНР находился вице-президент Нигерии А. Эквуэме. Встретился с Ху Яобаном, Чжао Цзяюаном, У Сюэцзянем.

- 14 — Заместитель Председателя Совета Министров СССР Л. А. Костанов встретился с главой китайской правительственной торговой делегации, заместителем министра внешних экономических связей и внешней торговли КНР Цзя Ши.
- 17 — В Пекине подписан протокол 3-го заседания китайско-югославской комиссии по экономическому и техническому сотрудничеству.
- 18 — В посольстве СССР в КНР открылась фотовыставка «Обществу советско-китайской дружбы 25 лет».
- Заключен торговый контракт на компенсационной основе о продаже Францией Китаю оборудования для кожевенного производства на сумму 5,52 млн. фр.
- 21 — Состоялась беседа А. А. Громыко со специальным представителем правительства КНР на советско-китайских политических консультациях, заместителем министра иностранных дел КНР Цянь Цичэнем. В беседе приняли участие заместители министра иностранных дел СССР Л. Ф. Ильичев и М. С. Капица, а также посол КНР в СССР Ян Шоучжэн.
- 22—23 — В Пекине состоялось 4-е японо-китайское консультативное совещание по вопросам политического и экономического сотрудничества.
- 24 — КНР отказалась заключить сделку с Великобританией на приобретение оборудования военного назначения.
- МИД КНР заявил протест правительству США в связи с планами увеличения поставок американского оружия Тайваню в 1983/84 фин. г.
- 25 — В Пекине подписано китайско-польское соглашение о предоставлении КНР беспроцентного долгосрочного кредита Польше.
- В Харбине состоялись переговоры между делегациями Всесоюзного внешнеторгового объединения «Дальинтерг» и торговой компанией пров. Хэйлунцзян. Подписан протокол о торговле в приграничных районах пров. Хэйлунцзян и дальневосточных районах Советского Союза.
- 29 марта —
10 апреля — В КНР находился президент Египта М. Х. Мубарак. Он встретился с Дэн Сяопином, Ху Яобаном и Чжао Цзыяном.
- Апрель, 1—4 — «Жэньминь жибао» поместила информацию агентства Синьхуа «А. А. Громыко о китайско-советских консультациях».
- 3 — МИД КНР направил ноту протеста правительству США в связи с решением американского правительства предоставить политическое убежище китайской теннисистке Ху На.
- Завершился визит министра внешних экономических связей и внешней торговли КНР Чэнь Мухуа на Мальту. Подписаны соглашения о предоставлении КНР долгосрочных кредитов Мальте.
- 6—13 — Чэнь Мухуа находилась во Франции. Встретилась с премьер-министром Франции П. Моруа и министром внешней торговли и туризма Э. Крессон.
- 7 — В Албанию прибыла делегация китайских специалистов по вопросам экономики.
- Министерство культуры и Всекитайская спортивная федерация объявили об отмене всех планов и мероприятий, предусмотренных двусторонним соглашением о культурном обмене с США на 1982—1983 гг., и отмене всех спортивных мероприятий, предусмотренных программой обмена

- 1983 г. в знак протеста против предоставления политического убежища китайской теннисистке Ху На.
- 11 — В Пекине подписано соглашение о сотрудничестве в области добычи и транспортировки угля между Китайской компанией угольной промышленности и американской фирмой «Флуор корпорейшн».
- 12 — Госдепартамент США направил вузам и научно-исследовательским учреждениям страны, в которых обучались и работали студенты КНР, циркуляр с указанием не допускать китайских специалистов к работе, связанной со сложной технологией, подпадающей под действие Закона о контроле над экспортом.
- Объявлено о возобновлении строительства восьми объектов химической промышленности, оборудование для которых закуплено в Японии и ФРГ в 1978 г.
- 12—22 — В Польше находилась китайская делегация во главе с первым заместителем министра угольной промышленности КНР Е Цинюм. Подписан протокол о расширении сотрудничества в угольной промышленности.
- 13—17 — Чжао Цзыян находился в Новой Зеландии. Вел переговоры с премьер-министром Р. Малдуном.
- 17—23 — Чжао Цзыян находился в Австралии. Встретился с премьер-министром Австралии Р. Хоуком.
- 18 — Из поездки в Японию возвратился заместитель премьера Госсовета КНР Яо Илнь.
- В Каире подписано соглашение о культурном сотрудничестве сроком на три года между Арабской Республикой Египет и КНР.
- 18—27 — В Вашингтоне состоялись китайско-американские переговоры об условиях торговли китайскими текстильными товарами в США.
- 19 — Подписан меморандум о сотрудничестве в области геологических наук между КНР и Австралией.
- 20 — ССОД и Общество советско-китайской дружбы провели в Москве вечер, посвященный 85-летию со дня рождения одного из основателей КПК — Чжан Тайляя.
- 21 — Подписан марокканско-китайский контракт, в соответствии с которым в Марокко на двухлетний срок направляется группа китайских специалистов по возделыванию и переработке чая.
- 26 — В «Жэньминь жибао» опубликованы телеграммы Чжао Цзыяна и Дэн Инчао в адрес международной конференции за независимость Намибии.
- 27 — Новый чрезвычайный и полномочный посол Албании Т. Стамо вручил заместителю председателя ПК ВСНП КНР Чжу Сюэфаню верительные грамоты.
- 27—30 — В КНР находился президент Республики Сейшельские Острова Ф. А. Рэне. Встретился с Ху Яобаном и Чжао Цзыяном. Подписано соглашение об экономическом и техническом сотрудничестве между странами.
- 29 — В Конакри подписано соглашение о культурных связях между Гвинеей и КНР.
- Ху Яобан встретился с делегацией Трудовой партии Кореи во главе с членом Политбюро ЦК ТПК Со Юн Секюм.
- 3—7 — В КНР находился президент Франции Ф. Миттеран. Встретился с Дэн Сяопином, Ху Яобаном, Чжао Цзыяном.
- 4 — ССОД и Общество советско-китайской дружбы провели вечер, посвященный 85-летию со дня рождения китайского писателя Лао Шэ.
- Ху Яобан отбыл с официальным дружественным визитом в Румынию и Югославию.

Май, 1

- В Рабате подписано марокканско-китайское соглашение о сотрудничестве в области здравоохранения.
- 5—10 — В Румынии находился Ху Яобан. Провел переговоры с Н. Чаушеску.
- 7 — В Пекине открылась выставка продукции китайских предприятий, использующих зарубежные инвестиции.
- 9—14 — В КНР находился президент Руанды Ж. Хабиариман. Встретился с Дэн Сяопином, Чжао Цзяном. Подписано соглашение о культурном сотрудничестве.
- 10 — В Пекине Китайская компания по эксплуатации морских нефтяных ресурсов и международный консорциум во главе с акционерной компанией «Бритиш петролеум» заключили пять контрактов на совместную разведку и эксплуатацию нефтяных ресурсов в некоторых районах акватории Южно-Китайского моря и южной части Желтого моря. В числе участников соглашения нефтяные компании Канады, Австралии и Бразилии.
- 10—15 — Ху Яобан находился в Югославии. Встретился с председателем президиума ЦК СКЮ М. Рабичичем.
- 12—13 — В Шанхае состоялись товарищеские встречи между шахматистами КНР и СССР.
- 13—16 — В КНР находился премьер-министр Королевства Лесото Л. Джонатан. Встретился с Дэн Сяопином, Чжао Цзяном. Опубликовано коммюнике об установлении дипломатических отношений, подписанное 30 апреля. Подписано соглашение о сотрудничестве в области экономики и техники.
- 17 — В Пекине подписан план культурного обмена между КНР и КНДР на 1983—1984 гг.
- 19 — В КНР прибыл премьер-министр Маврикия А. Джагнат. Встретился с Дэн Сяопином, Чжао Цзяном.
- 20—25 — Министр иностранных дел КНР У Сюэянь находился в КНДР. Встретился с Ким Ир Сепом.
- 23—30 — В КНР находилась делегация Коммунистической партии Бельгии во главе с ее председателем Л. Гейтом. Встретилась с Ху Яобаном, Цзи Пэнфэем, Цяо Ши и др. КПБ и КПК согласились восстановить отношения, прерванные в 1967 г.
- 25 — В Пекине завершено 1-е совещание китайско-американской смешанной комиссии по делам торговли.
- 26 — Президент Международного банка реконструкции и развития А. Клаузен, находившийся с визитом в Китае, был принят Дэн Сяопином и Чжао Цзяном.
- 27 — Печать сообщила, что в высших учебных заведениях США проходили обучение и стажировку более 8 тыс. граждан КНР. Свыше 160 американских университетов и колледжей принимали китайских стажеров и аспирантов.
- В Нью-Йорке начала издаваться ежедневная китайская газета на английском языке «Чайна дейли». Газету намерено распространять во всех крупных городах США и Канады.
- 4—10 — В Бельгии находилась китайская делегация, возглавляемая министром связи КНР Вэнь Миньшэном. Подписано соглашение о поставках в КНР 100 тыс. автоматических телефонных коммутаторов и строительство в Шанхае по лицензии бельгийской компании «Белл телефон» (филиал американской компании ИТТ) завода по производству телефонного оборудования.
- 5 — В Ханчжоу открылся Центр международных конференций.
- 7 — Объявлено, что в ответ на американские ограничения на импорт текстиля в первом квартале 1983 г. КНР умень-

Юнь, 1

шла импорт американской сельскохозяйственной продукции на 80% по сравнению с аналогичным периодом 1982 г.

- 8 — Яо Илунь прибыл в СФРЮ для участия в работе VI сессии Конференции ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД).
  - Чжао Цзыян заявил, что в настоящее время КНР имеет дипломатические отношения со 129 государствами.
- 9 — Чжао Цзыян направил приветственную телеграмму в адрес открывшейся в Аддис-Абебе XIX сессии Ассамблеи глав государств и правительств стран — членов Организации африканского единства.
- 10 — В Пекине завершилась работа франко-китайской научно-технической комиссии. На заседании решено вдвое увеличить объем научных связей между странами.
- 11 — Послом КНР в ПНР назначен Юй Хунлян.
- 12 — Чжао Цзыян принял генерального директора Совета по торговле и развитию ООН Ж. Рипера.
- 14 — В Пекине закончилось заседание китайско-испанской торговой комиссии. Решено расширить торгово-экономический обмен и сотрудничество.
  - В Багдаде подписан протокол о торговле, экономическом и техническом сотрудничестве между Ираком и КНР.
- 15 — Китайское народное общество дружбы с заграницей, Общество китайско-советской дружбы и Союз китайских писателей провели собрание, посвященное 100-летию со дня смерти И. С. Тургенева и 100-летию со дня рождения А. Н. Толстого.
  - В Варшаве подписано соглашение по туристскому обмену между ведомствами по иностранному туризму ПНР и КНР.
  - В Маниле подписано соглашение о породнении городов Манчла и Шанхай.
- 15—27 — В КНР находилась делегация партии ДСМН (Мали) во главе с секретарем по организационным вопросам Центрального исполнительного бюро ДСМН Мбуйе Сиби. Встретилась с Ли Сяньнянем.
- 17 — «Жэньминь жибао» сообщила об открытии в Москве сессии Верховного Совета СССР и избрании Ю. В. Андропова Председателем Президиума Верховного Совета СССР.
- 18 — МИД КНР направил ноту протеста посольству США в связи с тем, что американское правительство разрешило компании «Пан-Америкэн» открыть с 14 июня 1983 г. регулярные полеты на Тайвань.
  - В Стамбуле открылась выставка китайских экспортных товаров.
- 20 — Президиум Верховного Совета СССР направил поздравительную телеграмму Пэн Чжэню по случаю его избрания председателем ПК ВСНП КНР.
  - Президиум Верховного Совета СССР направил поздравительную телеграмму Ли Сяньняню в связи с его избранием на пост Председателя КНР.
  - Совет Министров СССР направил телеграмму Чжао Цзыяну по случаю его назначения вновь премьером Государственного совета КНР.
- 21 — Президент США Р. Рейган принял решение, позволяющее КНР закупать американские компьютеры и другое технологическое оборудование «двойного назначения».
  - Сдана в эксплуатацию крупнейшая в Мали фармацевтическая фабрика, построенная при техническом содействии

Июль, 3

- КНР; возобновлено соглашение о сотрудничестве в области здравоохранения между двумя странами.
- 23 — В Пекине подписано соглашение о сотрудничестве между КНР и ГДР в области связи.
- 30 — В Стамбуле подписано соглашение о сотрудничестве между турецкой компанией «Сар холдинг» и китайской инженерно-строительной компанией.
- Ху Яобан встретился с делегацией Румынской коммунистической партии, возглавляемой членом Политического исполнительного комитета РКП Д. Попеску.
- В Москве находилась делегация Китайского народного общества дружбы с заграницей (КНОДЗ) и Общества китайско-советской дружбы (ОКСД) во главе с заместителем председателя КНОДЗ Лян Гэн. Делегация встретилась с первым заместителем председателя Центрального правления Общества советско-китайской дружбы академиком С. Л. Тихвинским.
- Из Пекина в Москву прибыла китайская делегация кинематографистов для участия в 13-м Московском международном кинофестивале.
- В Пекине подписан протокол 23-й сессии комиссии по научно-техническому сотрудничеству между КНР и КНДР.
- 5 — Объявлено, что китайская компания судостроительной промышленности в первом полугодии 1983 г. сдала зарубежным заказчикам восемь судов общей грузоподъемностью 150 тыс. т.
- Исполнилась 22-я годовщина подписания договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между КНДР и КНР.
- Китай обратился с требованием к правительствам западных стран и Японии прекратить выдачу виз для поездок на Тайвань.
- 5—14 — В КНР находилась делегация Верховного народного собрания КНДР. Встретилась с Ху Яобаном.
- 6 — Цзи Пэйфэй встретился в Пекине с новым послом Албании в КНР Т. Стамо.
- Первый заместитель Председателя Совета Министров СССР, министр иностранных дел СССР А. А. Громыко принял посла КНР в СССР Ян Шоучжэна.
- В ГДР подписаны соглашения о поставках полиграфических машин в КНР на 1983—1984 гг.
- Вступили в строй линии телеграфной и телефонной связи между Китаем и Пакистаном через перевал Кхунджераб.
- 7 — В июне государственная компания «Найкинское предприятие телесвязи» объявила о намерении затратить 2 млн. долл. на приобретение 19% привилегированных конвертируемых акций убыточной корпорации «Сэнтек» в Амхерсте (США) по производству печатающих устройств для ЭВМ. Это первое капиталовложение Китая за границей с 1949 г.
- В адрес Президиума Верховного Совета СССР поступили телеграммы от Председателя КНР Ли Сяньняня и председателя ПК ВСНП Пэн Чжэня с благодарностью за поздравления, направленные в связи с их избранием на эти посты.
- 8—10 — В Пекине находился Генеральный секретарь Компартии Испании Х. Иглесиас.
- 11—14 — В Вашингтоне делегация специалистов-ядерников КНР провела переговоры о двустороннем сотрудничестве в мирном использовании атомной энергии.
- 12—26 — В Пекине проходил второй раунд китайско-английских переговоров по проблеме Сянган.

- 14 — Китай обратился к Японии с просьбой оказать помощь в модернизации целого ряда предприятий — от машиностроительных и электронной техники до текстильных фабрик.
— В КНР прибыл премьер-министр Республики Вануату У. Лими.
— Государственный департамент совместно со службой иммиграции и натурализации принял решение отказать гражданам КНР в праве пребывания на территории США без виз при совершении транзитных полетов.
- 16 — Состоялся 15-минутный телефонный разговор между Ли Сяньнянем и президентом Италии С. Пертини в рамках двустороннего эксперимента по опробованию систем спутниковой связи.
- 18 — Китайский народный банк принял решение изменить процентные ставки по вкладам в иностранной валюте и по займам некоторых категорий. Решение вступило в силу с 1 июля 1983 г.
- 22 — Посол Китая в США Чжан Вэньцинъ заявил решительный протест в связи с продажей американского оружия Тайваню.
- 25 — Из КНР отбыл министр иностранных дел Чада И. Мискин. Встречался с У Сюецянем и Чжао Цзяняном. Подписан протокол об экономическом и техническом сотрудничестве на 1983 г.
— В «Жэньминь жибао» опубликована статья И Миня «Победа в войне сопротивления Японии» о вкладе, который внесла в 1945 г. Советская Армия в освобождение Северо-Восточного Китая.
- 25—29 — У Сюецянь находился в Пакистане. Встретился с президентом Пакистана М. Зия-уль-Хаком, с министром иностранных дел Пакистана Якуб Ханом.
- 26 — В США при комиссии палаты представителей США по энергетике и торговле создана подкомиссия по торговле с Китаем.
- 28 — Чэнь Мухуа встретила с членами научно-технической делегации ЧССР.
— В КНР находился президент Демократической Республики Сан-Томе и Принсипи М. Пинту да Кошта.
- 29 — В Бенгази (Ливия) открылась китайская торгово-промышленная выставка.
- 30 — В Пекине подписано китайско-бельгийское соглашение о поставках Китаю телекоммуникационного оборудования и строительстве фабрики по производству современных коммутаторных систем на 240 млн. долл. Бельгия обязалась предоставить КНР заем в размере 12 млн. долл. на финансирование этого проекта.
— В Таиланде находился У Сюецянь. Встретился с министром иностранных дел Таиланда С. Саветпейлой.
— В Дар-эс-Саламе подписан протокол о техническом сотрудничестве между Китаем, Танзанией и Замбией.
- 11 — Ху Яобан и Гу Му встретились с М. Ито — членом палаты представителей Японии от ЛДП и бывшим министром иностранных дел Японии.
— Ху Яобан встретился в Пекине с бывшим председателем Всемирной федерации демократической молодежи Б. Беллини.
- 12 — В Сантьяго (Чили) прибыла торгово-экономическая делегация КНР во главе с заместителем министра внешних экономических связей и внешней торговли КНР Цзя Ши. Делегацию принял глава хунты А. Пиночет.
- 15 — Китайский чрезвычайный и полномочный посол в Комис-

28 июля —
2 августа

30 июля —
2 августа
Август, 10

сии ООН по разоружению Цянь Цзядун вручил в Женеве свои верительные грамоты. Он назначен также заместителем постоянного представителя Китая при канцелярии ООН в Женеве и других международных организациях в Швейцарии.

— В КНР прибыл президент Зимбабве К. Банана. Встретился с Ху Яобаном, Ли Сяньнянем.

15—23 — В Чите проведено очередное заседание советско-китайской смешанной пограничной железнодорожной комиссии, в которой участвовали представители Циличарской, Харбинской, Дальневосточной и Забайкальской магистралей.

16 — В КНР на отдых прибыл Генеральный секретарь Итальянской компартии Э. Берлингуэр. Встретился с Ху Яобаном.

19 — С группой американских конгрессменов во главе с Мелвином Прайсом встретился член Госсовета КНР Цэн Пэнфэй.

20 — В Пекине подписано второе китайско-американское соглашение по текстилю сроком на пять лет (с января 1983 по 31 декабря 1987 г.).

24 — ССОД и ОСКД провели совместно с Советским комитетом ветеранов войны в Москве вечер-встречу. На вечере присутствовали представители общественности столицы, а также дипломатические сотрудники посольства КНР в СССР.

25 — В КНР прибыл генеральный директор Агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) Ханс Бликс. Главная цель визита — обсуждение вопросов, связанных со вступлением Китая в МАГАТЭ.

26 — В Гуанчжоу открылся международный научно-технический семинар по разработке средств связи.

Сентябрь, 3

— По случаю 38-й годовщины победы в войне сопротивления японским захватчикам в пров. Хэбэй состоялось возложение венков к памятнику советским и монгольским воинам, павшим в боях за освобождение Китая.

5 — В КНР прибыла группа советских студентов и преподавателей для совершенствования знаний китайского языка.

— В Москву в Институт русского языка им. А. С. Пушкина прибыла группа китайских студентов-стажеров.

6 — КНР приняла участие в открывшейся в Москве международной книжной выставке-ярмарке.

— В Пекине закончилось третье совещание членов правительств Китая и Японии.

7 — КНР сняла ограничения, введенные в январе 1983 г. на импорт определенных видов сельскохозяйственной продукции (хлопок и соевые бобы) и синтетического волокна из США.

7—16 — В КНР находилась партийно-правительственная делегация КНР во главе с Пэн Чжэнем в связи с празднованием 35-й годовщины образования КНР. Состоялась встреча Пэн Чжэня с Ким Ир Сенем.

8—16 — В КНР находился заместитель министра иностранных дел СССР М. С. Капица. 9 и 10 сентября провел переговоры с заместителем министра иностранных дел КНР Цянь Ци-чэнем. 15 сентября состоялась встреча М. С. Капицы с У Сюэнянем.

11—13 — В КНР находился заместитель председателя Президиума СФРЮ В. Жаркович. Встретился с Ли Сяньнянем.

21 — В Бухаресте подписан протокол о сотрудничестве в области радио и телевидения между Румынией и Китаем на 1984 г.

25—29 — В КНР по приглашению министра обороны КНР Чжан

- Айпина находился министр обороны США К. Уайнбергер.
- 27 сентября состоялась встреча К. Уайнбергера с Чжао Цзыяном, 28 сентября — с Дэн Сяопином.
- 26 сентября — В КНР находилась делегация Социалистической партии Японии во главе с председателем ЦИК СПЯ М. Исисаби.
- 2 октября — Встречался с Ху Яобаном, Ли Сяньинем, Ху Цили и др.
- 27 — В Москве в Государственном музее искусств народов Востока открылась выставка работ известного китайского художника Сюй Бэйхуна.
- 28 — ССОД и ОСКД провели вечер-концерт, посвященный 34-й годовщине провозглашения КНР.
- В Пекине подписан договор между Китайским издательством литературы на иностранных языках и японским издательством о совместном издании в Токно в ноябре 1983 г. «Избранных произведений Дэн Сяопина» на японском языке.
- 30 — Президиум Верховного Совета СССР и Совет Министров СССР от имени советского народа направили поздравительную телеграмму в адрес Председателя КНР Ли Сяньиня, председателя ПК ВСНП Пэн Чжэня и премьера Госсовета КНР Чжао Цзыяна по случаю 34-й годовщины провозглашения КНР.
- В Пекине подписан китайско-французский план культурных обменов на 1984—1985 гг.
- Посол КНР в СССР Ян Шоучжэн устроил прием по случаю 34-й годовщины провозглашения КНР.
- Октябрь, 4 — В Пекине подписаны протокол о товарообмене и платежах между КНР и Албанией на 1984 г. и протокол о совместных условиях по передаче товаров между КНР и Албанией на 1984 г.
- 4—29 — В КНР находился заместитель министра иностранных дел СССР Л. Ф. Ильичев. Состоялся очередной раунд советско-китайских политических консультаций.
- 4—10 — В Канаде находился министр иностранных дел КНР У Сюэцян. Встретился с заместителем премьер-министра и министром иностранных дел Канады А. Макененом. Подписано соглашение о развитии сотрудничества между КНР и Канадой.
- 6—21 — В КНР находилась туристская группа активистов ССОД и ОСКД во главе с первым заместителем председателя правления ОСКД академиком С. Л. Тихвинским. Они посетили города Пекин, Гуйлинь, Гуанчжоу, Шанхай и Сиань, побывали на промышленных предприятиях, в сельскохозяйственных коммунах, в учебных заведениях, встретились с учеными, писателями и общественными деятелями Китая.
- 11 — ССОД и ОСКД провели в Москве вечер, посвященный 30-й годовщине со дня смерти китайского художника Сюй Бэйхуна.
- 11—15 — В США находился министр иностранных дел КНР У Сюэцян. Провел переговоры с президентом США Р. Рейганом, вице-президентом Дж. Бушем, государственным секретарем Дж. Шульцем. Имел встречи с министром обороны К. Уайнбергером.
- 11 — Объявлено, что в Харбине (пров. Хэйлуцзян) полностью приведены в порядок обелиск и монумент в память о воинах Советской Армии, павших в борьбе с японскими империалистами за освобождение Китая.
- КНР принята в члены Международного агентства по атомной энергии на пленарном заседании 27-й сессии генеральной конференции МАГАТЭ.
- 16 — В Турции находился министр иностранных дел КНР

- У Сюэцянь. Провел переговоры с министром иностранных дел Турции И. Тюркменом, принят президентом К. Эвре-ном и премьер-министром Б. Улусу.
- 17 — ВЦСПС направил приветствие X Всекитайскому съезду профсоюзов.
- В Мельбурне подписан контракт на продажу в 1984 г. Китаю 1,3 млн. т австралийской пшеницы на сумму 180—200 млн. долл.
- 20 — В Оман прибыл министр иностранных дел КНР У Сюэцянь.
- 24—30 — В Дели состоялся четвертый раунд индийско-китайских переговоров.
- 26 — Министр угольной промышленности КНР Гао Янвэнь встретился с группой советских работников угольной промышленности, возглавляемой заместителем министра угольной промышленности СССР Г. И. Нуждихиным. Во время пребывания в КНР группа посетила шахты, предприятия и научно-исследовательские институты угольной промышленности КНР.
- В Хартуме подписан протокол о торговом сотрудничестве на 1983—1984 гг. между Суданом и КНР. Протоколом предусмотрен взаимный обмен товарами на сумму 100 млн. долл.
- 27 — В Пекине состоялась беседа министра иностранных дел КНР У Сюэцяня со специальным представителем правительства СССР на советско-китайских политических консультациях, заместителем министра иностранных дел СССР Л. Ф. Ильичевым. В беседе принял участие посол СССР в КНР И. С. Щербаков.
- 28 октября — В КНР находился министр иностранных дел Испании
2 ноября — Фернандо Моран Лопес. Принят Дэн Сяопином, У Сюэцянем. Подписано соглашение об обмене в области культуры, науки и образования на 1983—1984 гг.
- 29 — Опубликован полный текст информационного сообщения о третьем раунде китайско-советских консультаций.
- Установлены отношения КНР с Европейским сообществом угля и стали и Европейским сообществом по атомной энергии.
- 1—6 — В КНР находился председатель исполнительной комиссии ЕЭС Г. Торн. Встретился с Дэн Сяопином, Чжао Цзыном, У Сюэцянем и Чэнь Мухуа.
- 3—10 — В Румынии находилась делегация ассоциации китайских юристов во главе с заместителем председателя Ассоциации Лян Вэньином.
- 3 — В КНР прибыла делегация ООП во главе с членом Исполкома ООП Абдель Рахим Ахмедом.
- 3—17 — Делегация активистов КПК во главе с советником отдела пропаганды ЦК КПК Ляо Цзинданем находилась в Румынии. Делегация посетила ряд центральных партийных и государственных учреждений, промышленные и сельскохозяйственные предприятия, социально-культурные учреждения.
- 4 — По случаю 66-й годовщины Великой Октябрьской социалистической революции КНОДЗ и ОКСД устроили прием и кинопросмотр. На приеме присутствовали заместитель министра иностранных дел КНР Цянь Цичэнь и посол СССР в КНР И. С. Щербаков.
- 6 — По китайскому телевидению было передано сообщение агентства Синьхуа из Москвы о торжественном заседании, посвященном 66-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции.
- 7 — Председатель КНР Ли Сяньянь, председатель ПК ВСНП

- Пэн Чжэнь и премьер Госсовета КНР Чжао Цзыян направили от имени правительства КНР и китайского народа в адрес Председателя Президиума Верховного Совета СССР Ю. В. Андропова и Председателя Совета Министров СССР Н. А. Тихонова поздравительную телеграмму по случаю 66-й годовщины Великой Октябрьской социалистической революции.
- Посол СССР в КНР И. С. Щербаков устроил прием по случаю 66-й годовщины Великой Октябрьской социалистической революции. На приеме присутствовал министр угольной промышленности КНР Гао Янвэнь.
  - 8 — «Жэньминь жибао» опубликовала сообщение о параде войск и демонстрации трудящихся на Красной площади в Москве 7 ноября по случаю 66-й годовщины Великой Октябрьской социалистической революции.
  - 10 — Министерство здравоохранения КНР и министерство здравоохранения ГДР подписали в Пекине программу сотрудничества в области здравоохранения и медицинской науки на период 1984—1985 гг.
  - 12 — Китайским издательством научно-популярной литературы выпущен сборник «Наука и литература», куда вошли переводы статей известного советского писателя М. Ильина.
  - 13 — В КНР прибыл президент Ботсваны К. Масире. Встретился с Ху Яобаном, Чжао Цзыяном, Ли Сяньнянем.
  - 13—28 — В СССР находилась специализированная группа туристов — активистов КНОДЗ и ОКСД. Группа посетила Москву, Ленинград, Баку и Ташкент. Была принята в президиуме ССОД.
  - 14—15 — В Пекине состоялся очередной раунд китайско-английских переговоров по проблеме Сянган.
  - 15 — В Пекине Китайская компания по освоению морских нефтяных ресурсов подписала два контракта с Международным подрядным консорциумом о совместном освоении нефтяных ресурсов в южной части акватории залива Бэйбу Южно-Китайского моря.
  - 16 — Возобновлены торгово-транспортные отношения между СССР и КНР через Хоргос (СУАР) после более чем десятилетнего перерыва.
  - 18 — Завершился визит в КНР делегации министерства горнодобывающей промышленности и энергетики ПНР во главе с заместителем министра Я. Бояковским. Подписан протокол о дальнейшем сотрудничестве в области поставок машин и оборудования, а также о научно-техническом сотрудничестве в 1984 г.
  - 19 — Китайская сторона выразила решительный протест по поводу принятия сенатской комиссией по иностранным делам конгресса США проекта резолюции «О будущем Тайваня». Послу США в КНР вручена нота.
  - 20—25 — Завершился пятнадцатый визит в Бангладеш военной делегации КНР, возглавляемой командующим китайскими ВМС Лю Хуацином. Он встретился с главным военным администратором Бангладеш генерал-лейтенантом Х. М. Эршадом.
  - 21—25 — В КНР находился премьер-министр СРР К. Дэскэлеску. Встретился с Дэн Сяопином, Ху Яобаном, Чжао Цзыяном.
  - 23—30 — Ху Яобан находился в Японии. Встретился с премьер-министром Японии Я. Накасонэ и министром иностранных дел С. Абэ.
  - 24 — В Париж прибыла делегация КПК во главе с членом Политбюро ЦК КПК Си Чжунсюнем.
  - 25 — В Пекине подписано соглашение о сотрудничестве между академиями наук ГДР и Китая. Документ предусматри-

Декабрь, 1

- вают взаимные поездки ученых двух стран и выступления с лекциями, а также обмен литературой и сотрудничество в области книгоиздания.
- 27 — На телеэкранах КНР был показан советский художественный фильм «А зори здесь тихие».
  - 28 — «Жэньминь жибао» поместила подборку откликов на заявление Ю. В. Андропова от 24 ноября о прекращении советско-американских переговоров в Женеве.
    - В КНР с рабочим визитом находился премьер-министр Канады П. Трюдо. Встретился с Дэн Сяопином, Чжао Цзыяном.
  - 29 — Посол Албании в КНР Т. Стамо устроил в посольстве НСРА в Пекине прием по случаю 30-й годовщины освобождения Албании и победы народной революции.
    - Из Пекина в ГДР отбыла китайская правительственная делегация во главе с заместителем министра внешних экономических связей и внешней торговли КНР Вэй Юймином для участия в 11-м совещании комиссии по технике и научно-техническому сотрудничеству между КНР и ГДР.
  - 6 — В Москве подписан протокол между Государственным комитетом СССР по гидрометеорологии и контролю природной среды и Государственным метеорологическим управлением КНР об улучшении каналов метеосвязи Москва — Пекин и Хабаровск — Пекин.
  - 8 — По сообщению «Жэньминь жибао», издательства Китая в течение семи лет намечают осуществить выпуск второго издания Полного собрания сочинений В. И. Ленина на китайском языке в 60 томах.
  - 9—13 — В КНР находился член Президиума ЦК СКЮ А. Маринц. Встретился с Ху Яобаном.
  - 15 — В Праге подписано соглашение о товарообмене и платежах между ЧССР и КНР на 1984 г.
  - 15—17 — В КНР находился министр иностранных дел Ирака Т. Азиз. Встретился с Ху Яобаном, Чжао Цзыяном, Ли Сяньнянем, У Сюесянем.
  - 16 — В Будапешт прибыла китайская делегация для участия в 22-й сессии китайско-венгерской комиссии по научно-техническому сотрудничеству. 22 декабря подписан протокол 22-й сессии этой комиссии.
  - 18 — Подписано дополнительное соглашение между КНР и Кенией об экономико-техническом сотрудничестве.
  - 20—23 — В Пекине состоялась японо-китайские межправительственные консультации по вопросам заключения соглашения о сотрудничестве в области атомной энергетики.
  - 21 — Китайская экспортно-импортная компания угольной промышленности сообщила, что в 1983 г. Китай заключил с иностранными компаниями контракты на импорт оборудования и техники для угольной промышленности в объеме 60 млн. долл. Закупленное оборудование и техника ввезены главным образом из Англии, ФРГ, Японии, Франции, Австрии, Швеции и США.
  - 22 — В Белграде подписано китайско-югославское соглашение о сотрудничестве в области образования и культуры на 1984—1986 гг.
  - 27 — Агентство Синьхуа опубликовало информационное сообщение о пленуме ЦК КПСС.
  - 31 — Под рубрикой «Сплачивать третий мир, бороться против гегемонизма, защищать мир во всем мире» опубликована подборка сообщений, где приводится краткий анализ состояния советско-китайских отношений за 1983 г.
    - Сообщено, что в 1983 г. КНР приняла 9477 тыс. тури-

стов и других зарубежных посетителей — на 1553 тыс. человек больше, чем в 1982 г. Среди них 873 тыс. зарубежных туристов (увеличение — 109 тыс. человек); 40 тыс. иностранцев китайского происхождения — хуацяо, что на 3 тыс. меньше по сравнению с 1982 г.; 8564 тыс. из Сянгана, Аомыня и с Тайваня (на 1447 тыс. больше).

КНИГИ О КИТАЕ, ИЗДАНЫЕ В СССР В 1983 г.

История

- Акатова Т. И. Рабочее движение в гоминьдановском Китае. 1927—1937 гг. М., 1983, 272 с.
- Андреев Г. И. Революционное движение на КВЖД в 1917—1922 гг. Новосибирск, 1983, 141 с.
- Беспрозванных Е. Л. Приамурье в системе русско-китайских отношений. XVII — середина XIX в. М., 1983, 207 с.
- Васильев Л. С. Проблемы генезиса китайского государства. Формирование основ социальной структуры и политической администрации. М., 1983, 326 с.
- Воробьев М. В. Культура чжурчженей и государства Цзинь. X в.—1234 г. М., 1983, 367 с.
- Крюков М. В., Переломов Л. С., Софронов М. В., Чебоксаров Н. Н. Древние китайцы в эпоху централизованных империй. М., 1983, 415 с.
- Дугаров Р. Н. «Дэбтэр-чжамцо» — источник по истории монголов Куку-нора. Новосибирск, 1983, 94 с.
- Златкин И. Я. История Джунгарского ханства. 1635—1758 гг. Изд. 2-е. М., 1983, 332 с.
- Историография и источниковедение истории стран Азии и Африки. Сборник. Вып. 7. Отв. ред. Г. Я. Смоллин. Л., 1983, 129 с.
- История и культура Центральной Азии. Сб. статей. Редкол.: Г. М. Бонгард-Левин и др. М., 1983, 363 с.
- Картунова А. И. Политика компартии Китая в рабочем вопросе накануне революции 1925—1927 гг. М., 1983, 190 с.
- Китайские документы из Дуньхуана. Вып. 1. Пер. с кит., исследования и приложения Л. И. Чугуевского. М., Наука, 1983, 560 с. (Памятники письменности Востока. 57).
- Кузнецов В. С. Цинская империя на рубежах Центральной Азии (вторая половина XVIII — первая половина XIX в.). Новосибирск, 1983, 126 с.
- Кутаков Л. П. От Пекина до Нью-Йорка. Записки советского ученого и дипломата. М., 1983, 271 с.
- Малявин В. В. Гибель древней империи. М., 1983, 223 с.
- Малявкин А. Г. Уйгурские государства в IX—XII вв. Новосибирск, 1983, 297 с.
- Моисеев В. А. Цинская империя и народы Саяно-Алтая в XVIII в. М., 1983, 149 с.
- Новейшая история Китая. 1917—1927. Гл. ред. М. И. Сладковский. М., 1983, 399 с.
- Сергеев О. И. Казачество на русском Дальнем Востоке в XVII—XIX вв. М., 1983, 127 с.
- Стабурова Е. Ю. Анархизм в Китае. 1900—1921 гг. М., 1983, 184 с.
- Стражева И. Там течет Янцзы. Воспоминания. М., 1983, 144 с.
- Чуйков В. И. Миссия в Китае. М., 1983, 252 с.
- Юрьев М. Ф. Вооруженные силы КПК в освободительной борьбе китайского народа. 20—40-е годы. М., 1983, 335 с.

Идеология

- Абаев Н. В. Чань-буддизм и культура психической деятельности в средневековом Китае. Новосибирск, 1983, 125 с.

- Актуальные проблемы истории китайской философии. Реферативный сборник. Редкол.: М. Т. Степанянц и др. М., 1983, 92 с.
- Кобзев А. И. Учение Ван Янмина и классическая китайская философия. М., 1983, 352 с.
- Корнев В. И. Буддизм и его роль в общественной жизни стран Азии. М., 1983, 248 с.
- Кочетов А. И. Буддизм. Изд. 2-е, перераб. М., 1983, 176 с.
- Проблема человека в традиционных китайских учениях. Сб. статей. М., 1983, 262 с.
- Сухарчук Г. Д. Социально-экономические взгляды политических лидеров Китая первой половины XX в. М., 1983, 227 с.

Внешняя политика

- Бирюков В. И. Китайцы в США и американо-китайские отношения на современном этапе. М., 1983, 141 с.
- Гуревич Б. П. Международные отношения в Центральной Азии в XVII — первой половине XIX в. Изд. 2-е, доп. М., 1983, 309 с.
- Кунадзе Г. Ф. Японо-китайские отношения на современном этапе. 1972—1982 гг. М., 1983, 184 с.
- Парканский А. Б. Экономические интересы США в азиатско-тихоокеанском регионе. М., 1983, 208 с.
- Севастьянов Е. П., Корсакова Н. Е. Позолоченное гетто. Очерки о жизни в США эмигрантов из Китая, Кореи и Японии. М., 1983, 168 с.
- Сулицкая Т. И. Китай и Франция. 1949—1981. М., 1983, 184 с.

Культура, литература, искусство, языкознание, словари

- Болотина О. П. Лао Шэ. Творчество военных лет. 1937—1949. М., 1983, 231 с.
- Большой китайско-русский словарь. В 4-х т. Около 250 000 слов и выражений. Сост. под руковод. и ред. И. М. Ошаннина. М., 1983, т. 1, 553 с.; т. 2, 1100 с.
- Глаголева И. К. Лао Шэ. Биобиблиографический указатель. Вступит. статья и ред. В. Ф. Сорокина. М., 1983, 120 с.
- Гольгина К. И. Китайская проза на пороге средневековья. М., 1983, 240 с.
- Завадская Е. В. Мудрое вдохновение. Ми Фу (1052—1107). М., 1982, 200 с.
- Задоев Т. П., Хуан Шуин. Основы китайского языка. Вводный курс. Учебник для вузов. М., 1983, 271 с.
- Инструкция по русской передаче географических названий Китая. Сост. Я. А. Миропольский. М., 1983, 132 с.
- Итс Р. Ф. Золотые мечи и колодки невольников. Хабаровск, 1983, 192 с.
- Колесникова М. Гадание на нероглифах. Повести. М., 1983, 424 с.
- Лес категорий. Утраченная китайская лэйшу в тангутском переводе. Факсимиле ксилографа. Вступит. статья, пер., коммент. и указ. К. Б. Кешинг. М., 1983, 576 с. (Памятники письменности Востока. 38).
- Ло Гуаньчжун, Фэн Мэнлун. Развешенные чары. Роман. Пер. с кит. В. Панаюка. Вступит. статья Д. Воскресенского. М., 1983, 440 с.
- Никитина Т. Н. Грамматика древнекитайских текстов. Синтаксис структуры. Л., 1982, 132 с.
- Пу Сунлин. Рассказы Ляо Чжяя о необычайном. Пер. с кит., предисл. В. М. Алексеева. Сост., вступит. статья Л. З. Эйдлина. М., 1983, 430 с.
- Рерих Ю. И. Тибетско-русско-английский словарь с санскритскими параллелями. Вып. 1. Общ. ред. Ю. Парфионовича, В. Дылыковой. М., 1983, 378 с.
- Тань Аошун. Учебник современного китайского разговорного языка для вузов. М., 1983, 717 с.
- Традиционная культура Китая. Сб. статей. К 100-летию со дня рождения академика В. М. Алексеева. Отв. ред. Л. З. Эйдлин. М., 1983, 208 с.

- Трудны сычуаньские тропы. Из китайской поэзии 50-х и 80-х годов. Пер. с кит. и сост. Л. Черкаского. Предисл. Н. Федоренко. М., 1983, 199 с.
- Фонетический словарь китайских иероглифов: кит., вьет., кор., япон. чтения. Свыше 3300 иероглифов. Сост. С. Ф. Ким. М., 1983, 375 с.
- Хабибуллин В. А. Порядок значимых элементов в современном китайском языке. Учебное пособие. Владивосток, 1983, 99 с.
- Цаньян Д. Песни, приятные для слуха. Пер. с тибет., исслед. и коммент. Л. С. Савицкого. М., 1983, 200 с. (Памятники письменности Востока. 71).
- Человек и его тень. Пер. с кит. Сост., предисл. А. Н. Желоховцева. М., 1983, 319 с.

Китаеведение

- Синологическая библиотека — источниковедческая база советского китаеведения (к 25-летию создания). Сборник обзоров и материалов. Ред.-сост. Р. Г. Барышикова. М., 1983, 211 с.
- Становление советского востоковедения. Сб. статей. Отв. ред. А. П. Базианц. М., 1983, 196 с.
- Четырнадцатая научная конференция «Общество и государство в Китае». Тезисы и доклады. М., 1983, ч. 1—3.

- Абдель Рахим Ахмед 211, 327
 Абу Газаль 211
 Абэ С. 199, 328
 Азиз Т. 211, 329
 Ай Цин 247, 248
 Айора Э. 217
 Алнев Г. А. 170
 Альварес П. 217, 316
 Америкенген О. В. 195
 Ань Чжэньдун 47
 Андропов Ю. В. 171, 322, 328, 329
 Аниоти Д. 285
 Арафат Я. 211
- Ба Цзинь 247
 Бай Сюеши 268
 Бай Хуа 257, 260
 Банана К. 213, 325
 Барулли У. 318
 Бенини Б. 324
 Берлингуэр Э. 325
 Бликс Х. 195, 325
 Бо Ибо 7, 20, 25, 30, 31, 46, 52, 256, 316
 Болдридж М. 183, 186
 Бонго О. 213, 316
 Бояковский Я. 328
 Брандт В. 195
 Будстрем Л. 197
 Буш Дж. 178, 180, 187, 326
 Бэннет Ф. 189, 192
 Бэрд В. К. 215
- Валенсия Л. 215, 216
 Валлес Ж. 282
 Ван Байшунь 269
 Ван Биннань 282
 Ван Бинцянь 20, 308
 Ван Вэйчжэн 268
 Ван Говэй 236
 Ван Гуаньинь 45
 Ван Даохань 285
 Ван Дэн 56
 Ван Иньхуа 269
 Ван Ишэн 269
 Ван Куньлунь 50, 51
 Ван Ливэй 56
 Ван Люшэн 22
 Ван Мяо 269
 Ван Мэн 246, 250
 Ван Пин 30
- Ван Синчжи 259
 Ван Сюинь 56
 Ван Сюнь 33
 Ван Ханьбинь 13
 Ван Хаовэй 264
 Ван Хунвэнь 300
 Ван Хэшоу 30, 31
 Ван Цзинфэн 269
 Ван Цзячун 33
 Ван Циминь 259
 Ван Цинмэй 269
 Ван Циншу 56
 Ван Цунъю 30, 31
 Ван Чандин 249
 Ван Чжаого 31, 58, 60, 34, 62
 Ван Чжэнь 29, 31, 39, 50, 52, 277, 281, 311
 Ван Чунлунь 33
 Ван Чэнхань 22
 Ван Чэньюй 215
 Ван Шанжун 22
 Ван Шифу 253
 Ван Шоудао 30, 316
 Ван Шуньтун 62
 Ван Шусянь 56
 Ван Шэньсян 33
 Ван Эньмао 22
 Ван Юнчэн 33
 Ван Юньмань 259
 Вань Гоцюань 45
 Вань Ли 20, 29, 31, 39, 113, 118, 191, 217, 240, 314
 Вань Хайфэн 22
 Велаяти А. 211
 Вэй Вэньбо 31
 Вэй Гоцин 29, 39
 Вэй Дэлян 236
 Вэй Линьюй 260
 Вэй Цзиньинь 247
 Вэй Цзяньсинь 33
 Вэй Цинлинь 283
 Вэй Юйминь 329
 Вэн Шаоцю 224
 Вэнь Ечжань 211
 Вэнь Идо 267
 Вэнь Липэн 267, 268
 Вэнь Миньшэн 21, 321
 Вэнь Цзясы 50
- Ганди И. 208
 Гань Вэйхань 31

Гань Сюэвэй 263, 264
Гао Ман 174
Гао Синцзянь 252
Гао Тянь 50
Гао Хоулян 22
Гао Шилли 213
Гао Янвэнь 21, 327, 328
Гашек Я. 280
Гейт Л. 321
Го Ливэнь 56
Го Линьсян 22
Го Дихо 45
Го Цзянь 31
Гоголь Н. В. 264
Гома Л. С. 316
Громько А. А. 172, 319, 323
Гу Дачунь 31, 33
Гу Гэнъюй 45
Гу Му 20, 29, 199, 324
Гу Минъюань 274
Гу Сяоянь 257
Гу Хуа 246, 248
Гуань Ханьцин 253, 267
Гун Дафэй 210, 213
Гун Лю 248
Гэ Баоюань 174, 279
Гэн Бяо 20, 30
Гэ Чжичэн 44

Дай Гуанси 263, 264
Дай Хоушан 251
Дай Цзэ 267
Джаявардене Дж. Р. 209
Джаявардене Х. В. 210
Джагнот А. 213, 321
Дженкинс П. 317
Джонатан Л. 213, 321
Дин Гуансюнь 241
Дин Лин 247, 268
Дин Чжаочжун 225
Дин Чжэньхай 248
Дин Шэншу 230
Дисдаревич Р. 317
Ду Гао 253
Ду Идэ 21
Ду Синъюань 31
Ду Фу 268, 304
Ду Шихуа 241
Дуань Цзюньшан 30
Дулова В. 304
Дун Бун 300
Дун Иньчу 49
Дун Шоупин 268
Дэн Гуанмин 236
Дэн Хидео 199
Дэн Инчао 29, 39, 40, 52, 53, 55, 180, 310
Дэн Линъюнь 29, 31, 47, 237, 256
Дэн Сяопин 23, 25—28, 30, 39, 40, 53, 57, 178, 180, 191, 219, 225, 232, 233, 243, 244, 254, 281, 310, 311, 313, 317—321, 326—329

Дэскэлеску К. 178, 328
Дюрко Л. 280

Е Дун 50
Е Фэй 223
Е Цзяньин 29, 30, 52
Е Цин 320
Е Шуйфу 305
Е Шэнтао 44
Есмюра У. 199

Жао Инь 236
Жао Шоукунь 22
Жаркович В. 325
Жаспар Т. П. 305
Желоховцев А. Н. 264
Жун Гаотан 316
Жун Ижэнь 45
Жэнь Чжунъи 22, 74

Зия-уль-Хак М. 324

И Минь 324
Ибсен 258
Иглесиас Х. 323
Ильин М. 279, 305, 328
Ильичёв Л. Ф. 172, 319, 326, 327
Инаяма Е. 199
Инь Фатан 82, 83, 84
Исибаси М. 199, 200, 203, 326
Ито М. 199, 324

Кавава Р. 213
Кадар Я. 280
Кан Кэцин 31, 52—54, 56
Кан Шинэнь 20
Кан Шэн 300
Капица М. С. 172, 319, 325
Карганов А. В. 304
Карраско Н. 217
Карстенс К. 195
Касым Хемит 58
Каунда К. 317
Каям Баодун 60, 61, 62
Кейси У. 187
Кетпон С. 206
Ким Ир Сен 180, 201, 321, 325
Ким Чжон Ир 180
Киуорт Дж. 183, 186, 187
Клаузен А. 219, 321
Коллингба А. 213
Конфуций 241
Корин П. 270
Костандов Л. А. 172, 319
Крессон Э. 319
Крылов К. А. 305
Куан Сюнтин 241
Куй Би 31
Кулиджанов Л. 263
Кэ Шао 47

Лай Синься 236
Ламбсдорф О. 189, 195, 196
Лан Дачжун 31
Лао Шэ 259, 261, 264, 304, 320
Ленни В. И. 233, 329
Ли Вон Ген 201
Ли Вэйхань 30
Ли Вэньи 56, 50
Ли Ган 308
Ли Ганлю 51
Ли Говэнь 248
Ли Дачжао 314
Ли Дунье 21
Ли Дэшэн 22, 314
Ли Жэньчжи 30
Ли Кучань 265
Ли Кэжань 268
Ли Кэян 60
Ли Ляньфу 261
Ли Мэнхуа 21
Ли Мэньчжэнь 269
Ли По 260
Ли Пэн 19, 20, 105
Ли Симин 21
Ли Синцзянь 268
Ли Сифань 259
Ли Сюебао 33
Ли Сюндай 268
Ли Сяньнянь 12, 29, 30, 32, 34, 39, 53,
171, 180, 210, 211, 215, 300, 312,
314, 322—329
Ли Тайхуань 268
Ли Фужун 62
Ли Хайфэн 60, 62
Ли Ханьсян 262
Ли Хао 320
Ли Ху 267
Ли Хуа 266, 270
Ли Цин 21, 180
Ли Цуньбао 247, 256
Ли Чан 30
Ли Чжипянь 30
Ли Чжитин 236
Ли Чжунси 240
Ли Чжунь 242
Ли Чжэндао 225
Ли Чжэнтин 30
Ли Чуньцин 47, 48
Ли Шу 235
Ли Шуйцин 22
Ли Юаньфан 237
Ли Юаньчао 60
Ли Юежань 305
Ли Юйань 236
Ли Яовэнь 22
Лини У. 324
Лин Ли 283
Лин Цзыфэн 259
Лин Юнь 20, 298
Линь Бяо 302
Линь Инь 268
Линь Лиюнь 56

Линь Хайинь 260
Линь Цзяньцин 34
Линь Шэнчжун 48
Линь Яньчжи 62, 63
Липков А. 264
Ло Гань 33
Ло Гулю 266
Ло Цзяньфу 306
Ло Цюн 52, 56
Ло Шучжап 45
Лопес Ф. М. 327
Лу Вэньфу 250
Лу Ган 260
Лу Диньи 256, 316
Лу Жуншу 49
Лу Синь 261, 264
Лу Сюецзянь 209
Лу Сюечжи 283
Лу Цзяси 46
Лукман А. 211
Лэй Фэн 57, 230
Лэй Цзецюн 43, 44, 56
Лю Даошэн 316
Лю И 20
Лю Кайшюй 267
Лю Ланьтао 316
Лю Нин 279
Лю Нэнъюань 63
Лю Няньчжи 45
Лю Фучжи 20
Лю Хайсу 266, 267, 268
Лю Хоумин 62
Лю Хуацин 22, 209, 328
Лю Хуэйюань 252
Лю Цзинци 45
Лю Чжицзянь 22
Лю Шаотан 246
Лю Ши 33
Лю Шусюнь 46
Лю Юаньчао 60
Лю Яньдун 60, 62
Люй Дун 308
Люй Пэйцзянь 20
Люй Чжисянь 278, 281
Люй Чжэнцао 22
Лян Вэньин 327
Лян Гэн 305, 323
Лян Куанбай 173
Ляо Цзинвэнь 265
Ляо Цзиндань 327
Лян Цицао 236
Лян Шанли 45
Лян Шифэнь 305
Ляо Ханьшэн 22
Ляо Чэнчжи 28, 223, 226, 310

Ма Гожуй 30
Ма И 191
Магомаев М. 304
Маншур 56
Макелен А. 326
Малдун Р. 320

Мамун Абдул Гайсома 210
Мао Ишэн 47
Мао Цзэдун 23, 24, 26, 33, 55, 59,
229, 231—234, 238, 243, 245, 256,
261, 262, 266, 300, 302, 313, 314,
316
Марини А. 329
Маркос И. 285
Маркс К. 233, 265, 307, 318
Масире К. 213, 328
Маун Маун Кин 283
Махбуб Али Хан 209
Мбуйе Сиби 322
Мебнаме Л. 316
Медведев А. 264
Миллер А. 282
Мискин И. 324
Миттеран Ф. 189, 192—194, 320
Мо Вэньсян 21
Мо Вэньхуа 22
Мобуту С. С. 316
Моруа П. 319
Мохапатра Ш. С. 208
Му Цибинь 33
Му Цин 21, 213
Мубарак М. Х. 164, 211, 319
Мугабе Р. 317
Мусави Х. 212
Мушимба А. 214
Мэн Фан 284
Мэн Хуа 256
Мягкова И. 264

Накасонэ Я. 199—201, 205, 328
Нгабо Агванг-Джикмэ 78
Нгапод Нгагван-Дзигмэд 209
Нгапод Цэтань-Джолкар 56
Не Жунчжэнь 29, 52, 301, 302
Неру Д. 208
Ни Чжифу 29, 33—35, 314
Никайдо С. 199, 200, 318
Нода Т. 199
Нуждхип Г. И. 327
Нуйома С. 214
Ньерере Дж. 317

Окада С. 199
Островский Н. 57

Пагпалха Гэляг-Намгял 40
Пань Тяньшоу 267
Пань Хун 261
Пань Шу 47
Перера А. В. Х. 210
Перес С. 217
Пертнин С. 324
Петефи Ш. 280
Пикассо П. 270
Пиночет А. 216, 324
Пинту да Кошта М. 213, 324
Покола Н. 214
Пономарев Н. А. 304

Попеску Д. 323
Портильо Х. Л. 301
Прайс М. 325
Пу Цзесю 45
Пэн Гуанхань 226
Пэн Дисянь 50
Пэн Цзифэн 283
Пэн Цинъюань 51
Пэн Чанхуэй 50, 51
Пэн Чжэнь 7, 8, 11, 12, 29, 39, 52,
53, 170, 171, 180, 181, 301, 302, 312,
315, 317, 322, 323, 325, 326, 328
Пэн Чун 216
Пэн Юцзинь 226

Рау Я. 190
Рахманин О. Б. 304
Рейган Р. 187—189, 210, 219, 220, 318,
322, 326
Рене Ф. А. 213, 320
Рибичич М. 179, 321
Рипер Ж. 322

Са Кунляо 50
Советснла С. 206, 324
Сакураути Е. 199
Сантуш Ж. Э. 213
Сарасин Т. 206
Сассу-Нгессо Д. 316
Се Бинсинь 44
Се Синхай 304
Се Тянь 261
Се Фучжи 302
Се Цзеюань 46
Се Чжилю 268
Сенкевич Г. 280
Си Чжунсюнь 29, 31, 39, 44, 49, 328
Спанук Н. 194, 217
Сидельников Н. Н. 304
Синьявская Т. 304
Сладковский М. И. 279, 304, 305
Сноу Э. 282
Со Юн Сек 180, 320
Собхан Ф. 218
Сон Санн 194
Сталин И. В. 233
Стамо Т. 320, 323, 329
Су Буцин 50
Су Цзыхэн 43, 48
Сун Дэфу 60
Сун Жэньцюн 29, 31, 44, 74, 240
Сун Пин 20, 95, 135, 294
Сун Цинлин 55, 305
Сун Чэнчжи 22
Сун Шилунь 30
Сун Юй 259
Сунь Вэньлин 236
Сунь Дагуан 21
Сунь Ефань 30, 306
Сунь Сяофэн 162
Сунь Сяоцунь 45
Сунь Фулин 45

- Сунь Цзячан 62
 Сунь Цимэн 45
 Сунь Чэпэй 47
 Сунь Юэци 51
 Сунь Ятсен 50
 Сыцинь Гаова 259, 261
 Сю Юмэй 267
 Сюй Биньжу 46
 Сюй Босинь 44
 Сюй Бэйхун 173, 265, 279, 280, 304, 326
 Сюй Вэньи 211
 Сюй Диньнь 45
 Сюй Дэхэн 47, 315
 Сюй Лишин 30
 Сюй Мэншань 48
 Сюй Спнь 22
 Сюй Сянцянь 29, 52, 299
 Сюй Цайдун 47
 Сюй Цзиньтя 251
 Сюй Циньшань 213
 Сюй Цичао 51
 Сюй Чжимэн 49
 Сюй Шию 30
 Сюн Ийдун 45
 Сюнь Куан 236
 Сюе Мэй 268
 Ся Янь 247, 259, 311, 312
 Сян Шоучжи 22
 Сянь Нань 226
 Сяо Вандун 22
 Сяо Кэ 30
 Сяо Сань (Эми Сяо) 251
 Сяо Хуа 22
 Сяо Цзингуан 30
 Сяо Цюаньфу 22
- Такада Т. 199
 Тамбо О. 214
 Тан Кэ 21
 Тан Сяньцзу 253
 Тан Юаньбин 45
 Тан Юйтуи 236
 Тань Тиу 56
 Тань Фуюнь 56
 Тань Ханьхэ 21
 Тань Цзэгжэнь 50
 Тань Цилун 180
 Тань Чжэньлинь 30, 313
 Тао Даюн 50
 Тейер И. 187
 Тиндеманс Л. 189, 191
 Тнто И. Б. 300
 Тихвинский С. Л. 304, 305, 323, 326
 Тихонов Н. А. 171, 328
 Ткачёвы 270
 Толстой А. Н. 279, 305, 322
 Торн Г. 189—191, 327
 Торумтай Н. 211
 Трюдо П. 329
 Тун Шаошэн 45
 Турганев И. С. 279, 305, 322
- Тэтчер М. 197
 Тюркмен И. 327
 Тянь Фуда 48
 Тянь Фусин 48
 Тянь Хань 258, 259
 Тянь Хуа 262
 Тянь Цзинюнь 19, 20, 183
- У Вэньин 21
 У Гуаньчжун 267
 У Дань 49
 У Жоань 44
 У Жоцзэн 249
 У Игун 261
 У Инфу 62
 У Инсюнь 260
 У Ифан 44, 56
 Улусу Б. 211, 327
 У Лэнси 21, 308
 У Маосунь 51
 У Сюецянь 20, 180, 183, 187, 188, 191, 199—201, 205, 206, 208, 211, 215, 216, 218, 221, 282, 307, 315, 317, 318, 321, 324—327, 329
 У Сюцюань 22, 27, 30, 31, 192, 316
 У Фэйбо 236
 У Цзуюань 279, 305
 У Цзожэнь 267
 У Цзюетянь 49
 У Чжицао 45
 Уайнбергер К. 183, 187, 188, 326
 Уильямс Дж. 188
 Уланьфу 29, 39, 52, 63
 Уцунюмня Т. 199
- Фан Жунсинь 46
 Фан И 20, 29, 191, 288, 294
 Фань Таочжай 46
 Фань Чунянь 56
 Финалка Л. 279
 Фогель Б. 189
 Фу Куйцин 22
 Фу Чжун 30
 Фурун Е. 199
 Фучик Ю. 280
 Фэй Сяотун 49, 50
 Фэн Тшонь 45
 Фэн Ципини 30
 Фэн Цыкай 268
- Хаббаш Ж. 211
 Хабнариман Ж. 213, 321
 Хабре Х. 215
 Хаватма Н. 211
 Хамид А. К. 210
 Хань Гуан 30, 31
 Хань Тяньши 30
 Хао Цзяньсю 29, 312
 Хао Чжичунь 47
 Хейг А. 188
 Хоу Цзипжу 51
 Хоук Р. 320

Ху Дэхуа 56
Ху На 281, 319, 320
Ху Пин 225
Ху Сяопин 305
Ху Цзинчжи 256
Ху Цзиньгао 60—62
Ху Цзыан 44, 45
Ху Цзюевэнь 45
Ху Цзюечжи 49
Ху Пици 29, 31, 48, 312, 326
Ху Цяому 29, 31, 256, 307, 311
Ху Юйдао 47
Ху Юйхэн 236
Ху Юйчжи 50
Ху Яобан 7, 24, 25, 29—31, 38—40,
53, 78—80, 82, 171, 177—179, 180,
199—201, 217, 229, 230, 254, 312,
313, 316—321, 323—326, 328, 329
Хуа Логэн 50
Хуа На 185
Хуа Юйцин 45
Хуан Бис 283
Хуан Ганьин 56
Хуан Данэн 45
Хуан Динчэнь 48, 49, 226
Хуан Кэчэн 30
Хуан Лянту 45, 46
Хуан Миньвэй 33
Хуан Синьтин 22
Хуан Хоцин 11, 30, 316
Хуан Хуа 20
Хуан Цзиньба 81
Хуан Цичжи 224
Хуан Чанси 45
Хуан Шпцзе 283
Хуан Юйкунь 34
Хуань Чжэнь 31
Хун Сюечжи 22, 31
Хусейн Бен Талал 211, 212
Хэ Гуанвэй 60, 62
Хэ Дунчан 21, 190, 271, 272, 282
Хэ Ин 211, 212
Хэ Кан 20, 21
Хэ Цзинчжи 283, 255, 270
Хэ Чангун 30
Хэ Чжэньвэнь 22

Цай Сяоцин 258
Цай Чан 55
Цай Шуньли 30
Цай Юаньпэй 236
Цан Сюлин 236
Цао Юй 257, 259, 279
Цан Пэнфэй 20, 30, 217, 321, 323, 325
Цан Фан 46
Цзинь Жубай 22
Цзинь Шаньбао 47
Цзоу Юй 20
Цзэн Дэлин 58
Цзя Ибинь 51
Цзя Тинсаь 31
Цзи Шн 172, 212, 216, 319, 324

Цзя Шихун 260
Цзян Дачжу 45
Цзян И 33
Цзян Наньсян 31, 277
Цзян Пэйлу 45
Цзян Синьсюн 20, 21
Цзян Фань 269
Цзян Хуа 10, 30
Цзян Цзинго 51
Цзян Цзожэнь 267
Цзян Цзылун 246, 247, 249
Цзян Цзэминь 20, 21
Цзян Цин 300
Цзян Цинхуа 213
Цзян Чжуин 306
Цзян Юнхуэй 21, 22
Ци Байши 265, 280
Ци Лююнь 62
Ци Хуайюань 183, 217
Цинь Цзювэй 22, 29
Цинь Чжунда 21
Цуй Найфу 20
Цуй Юели 21
Цун Вэйси 246, 249
Цюй У 51
Цянь Вэйчан 50
Цянь Лижэнь 195
Цянь Синьчжун 21
Цянь Цзядун 325
Цянь Цичэнь 172, 319, 325, 327
Цянь Чанчжао 51
Цянь Чжэньбинь 21
Цянь Шаоу 268
Цяо Ши 29, 200, 321

Чаушеску Н. 177, 178, 300, 317, 321
Чехов А. П. 264
Чжан Айпин 20, 187, 325, 326
Чжан Баошунь 60
Чжан Бинцюань 33
Чжан Бу 268
Чжан Вэньсун 283
Чжан Вэньцзинь 324
Чжан Гоин 56
Чжан Дакэ 304
Чжан Дациянь 266
Чжан Жуйин 33
Чжан Нгун 250
Чжан Лань 267
Чжан Су 31
Чжан Сюшань 31
Чжан Сяотянь 244, 251
Чжан Тайлэй 304, 320
Чжан Тинфа 22, 29
Чжан Тяньи 247
Чжан Фуо 33
Чжан Хайди 57, 230
Чжан Хуэй 261
Чжао Цанби 308
Чжан Цзинли 45, 46
Чжан Цзиньфань 236
Чжан Цзиньфу 20, 34, 297, 300

Чжан Цзэ 240
 Чжан Цзюнь 21
 Чжан Чжисю 22
 Чжан Чжунлянь 30
 Чжан Чжэнь 22
 Чжан Чуньцзяо 300
 Чжан Шилун 46
 Чжао Вэйчжи 47
 Чжао Динсинь 255
 Чжао Дунвань 294
 Чжао Пучу 44, 239, 240
 Чжао Сюнь 305
 Чжао Цанби 20
 Чжао Цзукан 51
 Чжао Цзыян 8, 9, 20, 29, 30, 53, 78, 80, 85, 93, 113, 165, 170, 171, 178—181, 187, 189, 191, 192, 196, 197, 199, 204, 205, 210—214, 216—219, 221, 224, 282, 298, 301, 306, 307, 311, 312, 314, 316—322, 324, 326—329
 Чжао Шоун 21
 Чжао Янься 254
 Чжоу Вэйчжи 255, 283
 Чжоу Гучэн 46, 236
 Чжоу Пэйюань 46, 47
 Чжоу Цзяньжэнь 44
 Чжоу Цзиньнань 21
 Чжоу Шигуань 45
 Чжоу Шичжун 22
 Чжоу Шулянь 96
 Чжоу Шутао 45
 Чжоу Шуцзэн 286
 Чжоу Эньлай 40, 212, 267, 300
 Чжоу Эрфу 279, 280
 Чжоу Ян 244, 259
 Чжу Божу 57, 230
 Чжу Дэ 300, 312
 Чжу Жан 206
 Чжу Мучжи 21, 211, 244, 254, 255, 284
 Чжу Сюефань 51, 183, 320
 Чжу Цзыци 280
 Чжу Чуньюй 247
 Чжу Юндэ 224
 Чжун Цзеинь 252
 Чжэн Вэйшань 21, 22
 Чжэн Дунго 51
 Чжэн Тобинь 208
 Чжэн Тяньсянь 31
 Чжэн Шоун 49
 Чи Хаотянь 22
 Чу Тунань 50, 283
 Чуапайюбул С. 205
 Чулафич Д. 301
 Чэн Цзыхуа 30, 316
 Чэнь Бинь 20
 Чэнь Гуаньшан 280
 Чэнь Епин 31, 307
 Чэнь Миншань 45
 Чэнь Мухуа 20, 21, 29, 155, 160, 183,

190, 191, 194, 197, 199, 203, 213, 317, 319, 324, 327
 Чэнь Писянь 29, 49, 190
 Чэнь Пужу 21, 130, 163
 Чэнь Силянь 30
 Чэнь Ситун 180
 Чэнь Суйхэн 45
 Чэнь Ули 44
 Чэнь Хаосу 60
 Чэнь Хэцяо 22
 Чэнь Цзайдао 22
 Чэнь Цзягэн 223
 Чэнь Цзялинь 260
 Чэнь Юнь 23, 26—31, 57, 244, 277
 Чэнь Яньцю 258

Ша Тин 246
 Шао Тяньжэнь 305
 Шао Яньсян 218
 Шейсон К. 193
 Ши Лин 252
 Ши Лян 50
 Ши Сяохуа 260
 Шихеди Бурхан 240
 Шукшин В. М. 263
 Шульц Дж. 183, 184, 187, 220, 317, 318, 326
 Шэнь Жун 246, 259, 260
 Шэнь Цзюньжу 267
 Шэнь Цичжэнь 46

Шербарков И. С. 279, 327, 328

Эквуэме А. 318
 Энгельс Ф. 233, 318
 Эрвен К. 211, 284, 327
 Эршад Х. М. 209, 328
 Эссесби Б. 211

Ю Тайчжун 22
 Юань Баохуа 150
 Юань Вэньшу 261
 Юань Сянь 260
 Юань Чуньцин 62
 Юе Фэй 236
 Юй И 21
 Юй Минтао 20
 Юй Синьшэн 269
 Юй Хуцзян 322
 Юй Цюли 20, 22, 27, 29, 31
 Юй Шуцинь 56
 Юй Вэньтао 31
 Ютцингер А. 190

Яблонская Т. 270
 Яги Н. 199
 Якуб Али Хан 208, 324
 Ямадзака С. 199
 Ян Бо 21
 Ян Дэчжи 22, 29, 205, 206
 Ян Лиюй 224
 Ян Лэ 60, 62

Ян Сунлинь 268
Ян Тайфан 31
Ян Ханьшэн 258, 259
Ян Хен Себ 180
Ян Цзинжэнь 20, 240
Ян Чжун 21
Ян Чжэньнин 318
Ян Чуньцян 312
Ян Чэнъу 21, 224
Ян Шанкунь 6, 10, 29, 31, 313
Ян Шоучжэн 172, 174, 279, 304, 319,
323, 326

Ян Юн 28
Янь Синьминь 46
Янь Цицы 47
Янь Шуйкай 261
Яо Вэньюань 300
Яо Гуан 190, 197, 198
Яо Илинъ 20, 29, 136, 199, 218, 320,
322 .
Яо Миндэ 257
Яонти М. 199
Яхья А. 212

- Австралия 151, 158, 159, 205, 228, 301, 320, 321
 Австрия 190, 329
 Автономный р-н Внутренняя Монголия (АРВМ) 76—81, 174, 202, 257, 295, 311, 318
 Аддис-Абеба, г. 322
 Азия 160, 161, 187, 204, 218, 278, 283, 286, 292
 Алабама, штат США 185
 Албания (Народная Социалистическая Республика Албания, НСРА) 150, 183, 300, 319, 320, 323, 326, 329
 Алжир 161, 164, 211
 Амстердам, г. 198
 Амурский бассейн 173
 Амхерст, г. 323
 Англия 155, 180, 190, 192, 196, 197, 241, 262, 275, 284, 296, 317, 319, 329
 Ангола 204, 213—215, 285, 317
 Антарктида 10, 309
 Антигуа и Барбуда 204, 215
 Аньхой, пров. 69, 74, 104, 105, 118, 134, 137, 266, 295, 308
 Аомынь (Макао), г. 32, 41, 42, 45, 48, 50, 60, 61, 146—148, 167, 330
 Аргентина 166, 216, 217
 Аруначал-Прадеш, штат Индии 208
 Афганистан (Демократическая Республика Афганистан, ДРА) 171, 184, 190, 191, 210
 Африка 10, 160, 164, 166, 193, 204, 212, 214, 215, 218, 228, 278, 284, 296
 Багдад, г. 164, 322
 Баку, г. 328
 Балканы 180
 Бангкок, г. 191, 205
 Бангладеш 160, 162, 209, 283, 300, 328
 Баотоу, г. 127
 Баоцзи, г. 127
 Барбадос 296, 316
 Бейрут, г. 193
 Белград, г. 171, 218, 280, 303, 329
 Бельгия 155, 158, 189, 190, 321, 324
 Бенгази, г. 324
 Бенгальский зал. 209
 Бенин 62, 165, 214, 285
 Берег Слоновой Кости 204, 213, 317
 Берлин, г. 149, 280
 Берлин (Западный), г. 262
 Биньхай, у. 74
 Бирма 5, 180, 207, 283
 Благовещенск, г. 173, 318
 Ближний Восток 161, 193, 210, 211, 212, 284
 Болгария (Народная Республика Болгария, НРБ) 149, 150, 181, 182, 280, 295
 Ботсвана 165, 213, 285, 328
 Бохайский зал. 194, 202
 Бразилия 166, 216, 321
 Брюссель, г. 191
 Будапешт, г. 149, 280, 329
 Буринганга, р. 209
 Бурунди 166, 213, 214
 Бутан 5
 Бухарест, г. 149, 317, 325
 Буэнос-Айрес, г. 218
 Бэйань, г. 104
 Бэйбу, зал. 328
 Бэйпяо, р-н 105
 Бэнси, г. 65
 Вануату 324
 Варшава, г. 149, 280, 322
 Ватикан 241
 Вашингтон, г. 205, 224, 317, 320, 323
 Великобритания, см. Англия
 Вена, г. 296
 Венгрия (Венгерская Народная Республика, ВНР) 149, 150, 181, 183, 241, 262, 295
 Венесуэла 62, 180, 216, 217, 285, 286
 Верхняя Вольта 165, 262
 Вильямсберг, г. 190
 Внутренняя Монголия, см. Автономный р-н Внутренняя Монголия
 Восточная Азия 203, 204
 Восточная Европа 181, 295, 305
 Восточный Китай 104
 Вьетнам (Социалистическая Республика Вьетнам, СРВ) 5, 171, 174, 175, 176, 191, 193, 194, 201, 205, 252, 256
 Габон 212, 213, 316
 Габорон, г. 165
 Гавана, г. 149
 Галле, г. 280
 Гамбия 164, 285

Ганьсу, пров. 57, 77—79, 134, 137, 295, 299, 315
Гвиинея 212, 214, 284, 320
Германская Демократическая Республика (ГДР) 149, 150, 181—183, 280, 295, 323, 328, 329
Гонконг, см. Сянган
Гренада 183, 215, 216
Грешия 62, 189
Гуандун, пров. 73, 74, 106, 108, 122, 131, 142, 143, 157, 169, 185, 224, 225, 241, 295
Гуанси-Чжуанский авт. р-н (ГЧАР) 76—78, 132, 137, 283, 295
Гуанчжоу (Кантон), г. 5, 78, 122, 127, 128, 133, 158, 169, 183, 251, 308, 310, 314, 325, 326
Гуйлинь, г. 283, 326
Гуйчжоу, пров. 73, 77, 78, 107, 127, 129, 166, 266, 295
Гуйянь, г. 127, 266
Гуцзяо, г. 134
Гучэн, у. 65

Давос, г. 191
Дае, г. 69, 128
Дальний Восток 200, 219
Далинь, порт 5, 131
Данья 158, 159, 189, 190, 197, 282
Даньдун, г. 127
Дар-эс-Салам, г. 165, 324
Датун, г. 127
Дацзи, г. 104, 318
Дели, г. 208, 217, 218, 283, 327
Джакарта, г. 207
Джунгар-ци, хошун 202
Даньхуан, г. 134
Дэхун-Тай-Цзиньпоский авт. окр. 31

Европа 187, 189, 190, 193, 195—197, 231, 278, 282
Египет (Арабская Республика Египет, АРЕ) 160, 164, 193, 211, 284, 319, 320

Женева, г. 211, 325, 329
Желтое море 127, 131, 197, 321

Заир 165, 166, 212—214, 300, 316
Замбия 160, 164—166, 212, 213, 284, 285, 300, 317, 318, 324
Западная Европа 155, 189, 190, 192, 193, 282
Зимбабве 62, 160, 164, 165, 212—214, 317, 325

Израиль 178, 211
Индия 5, 62, 163, 207, 208, 283, 284, 317
Индокитай 174, 175, 204—206
Индонезия 163, 167, 168, 207
Иньсянь, у. 69

Иордания 160, 161, 211, 212
Ирак 160, 163, 164, 211, 212, 322, 329
Иран 160, 161, 163, 164, 211, 212, 262, 317
Исландия 190, 197
Испания 190, 323, 327
Италия 158, 159, 190, 262, 263, 286, 324
Иеменская Арабская Республика (ИАР) 161, 211, 212

Каир, г. 211, 240, 320
Кайлуань, г. 105
Калькутта, г. 262
Камерун 165, 284, 285
Кампучия (Народная Республика Кампучия, НРК) 174—176, 184, 190, 191, 193, 194, 201, 207, 217, 326
Канада 155, 159, 205, 282, 317, 321, 326, 329
Канзас, г. 282
Катманду, г. 163, 209, 284
Кения 165, 212, 329
Киев, г. 305
Кодари, г. 163
Коломбо, г. 240, 282, 283
Колумбия 216, 296
Коморские о-ва 164
Конакри, г. 320
Конго 164, 165, 212—214, 316
Корейская Народно-Демократическая Республика (КНДР) 5, 62, 149, 150, 177, 180, 181, 280, 281, 295, 321, 323, 325
Корея 180, 181
Корейский п-ов 181, 201
Коста-Рика 62
Куала-Лумпур, г. 211
Куба 149, 150, 183
Кувейт 161
Куньмин, г. 127, 133, 310
Курильские о-ва 201
Кхунджераб, перевал 208, 323

Ланьчжоу, г. 127
Ланьчжоу, г. 5, 127, 315
Лаос (Лаосская Народно-Демократическая Республика, ЛНДР) 5, 174—176
Латинская Америка 160, 166, 204, 215, 218, 228, 285
Ленинград, г. 305, 328
Лесото 160, 204, 213, 321
Леффиш, р. 165
Ли-Мяоский авт. окр. 73
Либерия 213
Ливан 211
Ливия 161, 164, 215, 324
Лондон, г. 196, 197
Луцзянь, у. 69
Лусака, г. 318
Лусон, о. 162

Лхаса, г. 83, 84, 209
Ляньюнган, порт 130, 131
Ляонин, пров. 65, 105, 137, 174, 237,
275, 295, 318

Маврикий 160, 164, 213, 321
Мавритания 164, 165, 213
Мадагаскар 164, 165, 213, 215
Макао, см. Аомынь
Малайзия 207, 283
Мали 164, 214, 270, 284, 285, 322
Мальдивская Республика 210
Мальта 166, 190, 319
Манила, г. 262, 285, 322
Маньчжурия, г. 127
Маомин, г. 106
Мапуту, г. 214
Марокко 164, 212, 320
Мекка, г. 240
Мексика 216, 217, 285, 301, 316
Мельбурн, г. 327
Миссури, штат США 282
Мозамбик 178, 213, 214, 285, 300
Монгольская Народная Республика
(МНР) 5, 149, 150, 171, 176, 177,
318
Москва, г. 149, 172—174, 265, 279,
296, 304, 305, 318, 320, 322, 323,
325—329
Мяолин, р-н 131

Намибия 212, 320
Нанкин, г. 5, 117, 233, 240, 260
Наньнин, г. 314
Наньчан, г. 128
Народная Демократическая Респуб-
лика Йемен (НДРИ) 161, 211, 212
Непал 5, 10, 163, 209, 284
Нигер 213, 214, 284
Нигерия 166, 213, 214, 284, 318
Нидерланды 198
Никарагуа 180, 215
Нинся-Хуэйский авт. р-н (НХАР) 76—
78, 81, 240, 295
Нинцзинь, у. 69
Новая Зеландия 205, 301, 320
Норвегия 159, 190, 197, 198
Нью-Йорк, г. 200, 282, 316, 321

Объединенные Арабские Эмираты
(ОАЭ) 161, 166
Океания 228
Оман 133, 211, 327
Осака, г. 203
Острова Зеленого Мыса 214

Пакистан 160, 163, 208—210, 300, 323,
324
Палестина 210, 211
Папуа-Новая Гвинея 160, 296, 301
Париж, г. 190, 194, 328
Пезаро, г. 286

Пекин, г. 5—7, 27, 30, 32, 37, 49, 52,
58—60, 62, 78, 105, 112, 113, 120,
122, 127, 128, 133, 136, 149, 158,
163, 166, 172, 180, 186, 188, 189,
191—197, 199, 200, 202, 203, 207,
208, 211, 212, 214, 215, 218, 220,
222, 224—226, 236, 237, 239—241,
255, 258, 260, 262, 265—268, 275,
279, 280, 282, 283, 285, 295, 298—
329

Перу 166, 216
Польша (Польская Народная Респуб-
лика, ПНР) 149, 150, 181—183, 262,
280, 295, 319, 320, 322, 328
Португалия 262
Прага, г. 149, 329
Пхеньян, г. 149, 181

Рабат, г. 321
Рейнланд-Пфальц, земля 189
Руанда 160, 164, 213, 214, 321
Румыния (Социалистическая Респуб-
лика Румыния, СРР) 62, 149, 150,
177, 178, 280, 295, 317, 320, 321,
325, 327, 328

Сан-Томе и Принсипи 160, 165, 213,
214, 285, 324
Сан-Франциско, г. 224
Сантьяго, г. 217, 324
Санья, порт 132
Сахара, пустыня 212, 284
Северная Америка 278
Северная Африка 212, 284
Северная Европа 197
Северо-Восточный Китай 104, 119,
122, 129, 181, 249, 301, 324
Северо-Западный Китай 76, 78—80,
312
Северный Китай 67, 131, 301, 309
Сейшельские Острова (Республика
Сейшельские Острова) 160, 213, 214,
285, 320

Сенегал 165, 214, 284, 285
Сеул, г. 311
Сиань, г. 5, 326
Сикким, штат Индии 208
Синайский п-ов 193
Синань, г. 143
Сингапур, г. 161, 162, 167, 206
Синин, г. 80
Синьсян, г. 70, 127, 128
Синьцзин, см. Синьцзин-Уйгурский
авт. р-н
Синьцзин-Уйгурский авт. р-н (СУАР)
76—82, 106, 108, 173, 240, 295, 299,
312, 313, 328
Сирия 284, 318
Скандинавские страны 198
Сомали 164—166, 213, 214
София, г. 149, 296
Средний Восток 161, 210, 211, 284

СССР (Союз Советских Социалистических Республик) 4, 5, 94, 149, 150, 170—172, 174, 184, 190, 196, 200, 215—217, 263, 264, 279, 295, 296, 302, 304, 305, 318, 319, 321, 323, 325—329

Стамбул, г. 211, 322, 323

Судан 161, 166, 212, 327

Суриннам 296

Сучжоу, г. 225, 240, 270

Соединенные Штаты Америки (США) 4, 48, 110, 151—154, 159, 167, 178, 180, 183—189, 199—201, 205, 210, 211, 215—217, 219—222, 224, 230, 262, 263, 275, 281, 282, 284, 296—298, 316—326, 328, 329

Сычуань, пров. 78, 79, 83, 88, 122, 134, 143, 180, 280, 295

Сьерра Леоне 214, 285

Сянган (Гонконг), г. 4, 32, 41, 45, 48, 50, 60, 61, 133, 146—148, 162, 167—169, 196, 260, 286, 323, 328, 330

Сянтань, г. 265

Сяньфань, г. 127

Сяншуй, у. 74

Тайланд 162, 176, 205, 206, 283, 284, 324

Тайбэй, г. 198, 227

Тайвань, о. 6, 39—42, 45, 47, 48, 50, 51, 60, 61, 153, 167, 184—186, 188, 198, 203, 204, 219—224, 227, 266, 315, 319, 322—324, 328, 330

Тайшань, г. 108

Тайюань, г. 5, 127, 128, 301

Танзанья 160, 164, 165, 212—214, 285, 300, 317, 324

Ташкент, г. 328

Тегеран, г. 163, 212

Тибет, см. Тибетский авт. р-н

Тибетский авт. р-н (ТАР) 40, 41, 76—78, 80—84, 209, 275, 295

Тирана, г. 320

Тихий океан 200, 207, 286

Того 214

Токио, г. 201—204, 211, 228, 326

Томьтоу, г. 127

Тунис 211, 212, 262, 284

Турция 211, 284, 326, 327

Тяньцзинь, г. 5, 65, 83, 106, 130, 133, 134, 158, 236, 295, 301, 309

Уганда 214, 215, 285

Узбекская ССР 279

Улан-Батор, г. 149

Урумчи, г. 58, 78, 82, 106, 108, 163, 309

Утай, у. 301

Ухань, г. 5, 128, 138, 174, 218, 299

Федеративная Республика Германия (ФРГ) 159, 166, 189, 190, 195, 196,

241, 262, 263, 282, 283, 296, 317, 320, 329

Филиппины 162, 206, 285, 300

Финляндия 190, 197, 241, 282

Франция 62, 155, 189, 190, 192—195, 215, 262, 263, 275, 282, 296, 319, 320, 329

Фунин, у. 75

Фуцзянь, пров. 57, 111, 224—226, 295, 314

Фуцжоу, г. 169, 315

Хабаровск, г. 329

Хаймэнь, порт 132

Хайнань, о. 73, 132, 311

Ханой, г. 193

Ханчжоу, г. 127, 133, 169, 315, 321

Ханькоу, г. 185

Харбин, г. 5, 127, 172, 319, 326

Харгум, г. 327

Хоккайдо, о-в 200

Хоргос, г. 173, 328

Хуанпу, порт 130, 131

Хуанхэ, р. 5

Хубэй, пров. 65, 69, 88, 128, 134, 137, 138, 295, 299, 300, 305, 308, 318

Хунань, пров. 57, 75, 104, 118, 127, 134, 265, 295, 314

Хундун, у. 70

Хунъюань, у. 299

Хэбэй, пров. 57, 104, 108, 117, 118, 158, 159, 174, 236, 295, 301, 325

Хэйлунцзян, пров. 28, 76, 81, 104, 105, 108, 116, 118, 159, 172—174, 181, 295, 308, 318, 319, 326

Хэнань, пров. 71, 116, 118, 122, 127, 128, 295

Хэньян, г. 127

Хэфэй, г. 266

Хэйцэ, г. 128

Цайдемская впадина 81

Центральная Америка 216

Центральная равнина 299

Центральноафриканская Республика (ЦАР) 160, 213, 214, 285

Цзикау, г. 280

Цзилинь, пров. 57, 116, 158, 174, 181, 295, 318

Цзинань, г. 5, 66, 127, 279

Цзиньбэй, р-н 74, 202

Цзыцзиньчжэнь, г. 65

Цзяоцзян, г. 128, 310

Цзянси, пров. 127, 128, 134, 295, 310

Цзянсу, пров. 57, 69, 70, 74, 88, 106, 111, 138, 142, 225, 233, 240, 270, 295, 308

Цзяоцзо, г. 127, 128

Цзичжэнь, г. 128

Циндао, г. 5, 130

Цинхай, пров. 75, 77—81, 295, 312

- Циньхуандао, порт 127, 130, 134, 158, 202
Цитайхэ, р-н 105
Цинцкар, г. 104
Цюйфу, г. 241
Цюйво, у. 301
Цяньхэ, г. 128
- Чад 160, 165, 213, 215, 324
Чанцзы, у. 142
Чанчжоу г. 88, 142
Чанчунь, г. 5
Чехословакия (Чехословацкая Социалистическая Республика, ЧССР) 149, 150, 181—183, 270, 295, 324, 329
Чжанбэй, у. 174
Чжаньцзян, порт 130, 131
Чжуньюань, нефт. пр. 106
Чжуцзян, р. 5, 186
Чжучэн, у. 68
Чжэньхай, г. 108
Чжэцзян, пров. 69, 83, 104, 108, 111, 127, 132, 137, 295, 315
Чили 166, 216, 217, 324
Чита, г. 173, 325
Чифын, г. 237
Чунцин, г. 5, 88, 127, 143, 158
Чхончжин, порт 181
Чэнду, г. 5, 127, 133
- Шанхай, г. 5, 74, 76, 83, 104, 106, 122, 127, 130, 131, 133, 134, 158, 169, 178, 219, 241, 276, 279, 282, 283, 285, 295, 306, 321, 322, 326
Шаньдун, пров. 57, 66, 68, 69, 104, 109, 118, 127, 128, 131, 134, 194, 241, 245, 295, 313
Шаньси, пров. 68, 69, 71, 75, 105, 127—129, 130, 134, 142, 173, 275, 295, 301, 309, 310
Шахэцзэ, г. 128
Шаши, г. 88
Швейцария 325
- Швеция 159, 190, 197, 241, 282, 329
Шинцзюсо, порт 127, 128, 130, 131, 134, 202
Шинцзячжуан, г. 236
Шри-Ланка 10, 209, 210, 283
Шэнли, нефт. пром. 106
Шэньси, пров. 20, 76, 128, 202, 295
Шэньчжэнь, «особая экон. зона» 169, 225
Шэньян, г. 5, 127, 241
- Экватор 215—217
Экваториальная Гвинея 164
Эфиопия 213, 214
- Юго-Восточная Азия 175, 204, 205
Юго-Западный Китай 81, 166, 247
Югославия (Социалистическая Федеративная Республика Югославия, СФРЮ) 149, 150, 177—180, 295, 301, 303, 317, 320—322, 325, 329
Южная Азия 207
Южная Африка 213
Южная Корея 167, 181, 199, 201, 219, 286, 311
Южноафриканская Республика 165, 214, 215
Южно-Китайское море 162, 194, 321, 328
Юньнань, пров. 31, 73, 78, 104, 142, 158, 206, 295, 310
- Янцзы, р. 5, 104, 132
Явань, г. 245, 261, 266, 299, 301
Яньбэй, р-н 68
Яньтай, г. 109, 245, 313
Яньчжоу, г. 127, 128, 134, 202
Япония 4, 62, 128, 130, 131, 151—153, 157, 159, 167, 174, 181, 198—205, 219, 222, 223, 260, 262, 275, 281, 284, 286, 296, 299, 317, 318, 320, 323—326, 328, 329
Яунде, г. 285

**УКАЗАТЕЛЬ ТАБЛИЦ
И ОСНОВНЫХ СПРАВОЧНЫХ ДАННЫХ**

Численность населения по уточненным данным (1949—1983)	5
Состав Госсовета	20—21
Руководство вооруженных сил	22
Состав высших органов КПК	28—31
Состав ВК НПКСК	41
Структурные показатели народнохозяйственного развития (1957—1983)	94—95
Структура доходов и расходов государственного бюджета	98—99
Государственный бюджет (1980—1983)	100
Производство основных видов промышленной продукции	103
Основные показатели производства сельского хозяйства	109—110
Динамика численности занятых в индивидуальном секторе экономики в городах и поселках (1978—1983)	121
Структура занятости в индивидуальном секторе экономики в городах и поселках (1978—1983)	123
Распределение розничного товарооборота по секторам экономики (1978—1983)	126
Распределение валовой промышленной продукции по секторам экономики (1978—1983)	126
Государственные капитальные вложения в народное хозяйство	138
Внешняя торговля	146
Товарная структура экспорта и импорта	148
Соглашения о товарообмене с социалистическими странами	149
Торговля с отдельными социалистическими странами	150
Распределение специалистов с высшим и средним специальным образованием негуманитарного профиля по полу, национальности, образованию в государственном секторе	289
Распределение специалистов с высшим и средним специальным образованием негуманитарного профиля по отраслям народного хозяйства в государственном секторе	290
Территориальное распределение специалистов с высшим и средним специальным образованием негуманитарного профиля в государственном секторе	291

SUMMARY

Peoples's Republic of China in 1983. Politics, Economy, Ideology is the eleventh annual in a series published since 1973 by the Institute for Far Eastern Studies of the USSR Academy of Sciences. It highlights main events and facts which specified the country's development in 1983.

The team of authors — 70 researchers of the Institute all in all — have set themselves the task to provide a total characteristic of the domestic and foreign policies of the Chinese government, of the true essence of changes in the economy, social life and culture of the Chinese society over the year. Structurally the annual has a problem-thematic arrangement which has taken shape in the previous volumes. The main sections of the book are:

Geographic characteristic (Chinese population growth by years, and statistics of the towns run by central authorities).

Political system (2nd Plenary Meeting of the Central Committee of the Chinese Communist Party of the 12th convocation, 1st session of the National People's Congress of the 6th convocation and its decisions, characteristic of legislative changes, composition of the party, administrative and military leadership, campaign for the "Communist party's streamlining", political parties and public organizations: trade unions, youth and women's movements, peculiarities of the United Front policy).

Social, economic and political problems (national regions, position of classes and major social groups).

Economy (reorganization of the economic mechanism; economic growth and national income; state budget, state of main-branches of economy: industry, agriculture, transport; foreign economic links). New rubrics have been added: urban small-scale private enterprising, capital construction.

Foreign policy (development of main foreign policy doctrine postulates; relations between the PRC and other countries; PRC's position towards Taiwan; policy toward ethnic Chinese living abroad).

Ideology (ideological situation, problem of historical heritage, religious organizations).

Culture and education (main culture development trends; situation in literature, theatre, cinema, visual arts, and in secondary and higher education, cultural relations; PRC filmmakers' participation in Moscow's international film festival; Chinese sport of the international arena).

The section devoted to science is broader than ever (organization and material and technical basis of science, scientific and technical links between the PRC and other countries).

The book is provided with numerous supplements: work of the Soviet-Chinese Friendship Society; who's who (biographies of new CPC leadership members); roundup of events in the PRC; books about China published in the USSR; a name index and a gazetteer.

The authors make extensive use of vast factual material published in the press of China and other countries, specifically PRC statistics.

СОДЕРЖАНИЕ

От редколлегии	3
Общие сведения	5
Краткая географическая характеристика (Г. С. Цимбалов)	5
Политическая система	6
1-я сессия Всекитайского собрания народных представителей 6-го созыва (К. А. Егоров)	6
Законодательство (К. А. Егоров)	12
Перестройка низового звена государственного аппарата (К. А. Егоров)	17
Состав Госсовета КНР (Н. Н. Трубочкин)	19
Руководство Вооруженных сил (А. М. Туманов)	21
Начало кампании по «упорядочению партии» (К. В. Кукушкин)	22
Состав высших партийных органов (Н. Н. Трубочкин)	28
2-й пленум ЦК КПК 12-го созыва (И. А. Яковлев)	30
X Всекитайский съезд профсоюзов (О. Б. Городовникова)	32
Единый фронт (Г. А. Степанова)	38
V Всекитайский съезд женщин (Т. М. Емельянова)	52
Молодежные организации (Т. В. Харитонова)	56
Социально-экономические и политические проблемы	64
Положение классов и социальных групп (Л. А. Волкова, А. В. Островский)	64
Национальные районы (В. А. Богословский)	76
Экономика	85
Хозяйственная реформа (В. Н. Ремыга)	85
Экономический рост (С. С. Емельянова)	92
Государственный бюджет (С. М. Вовк)	97
Промышленность (Ю. А. Гаврилова)	102
Сельское хозяйство (И. Н. Коркунов, З. А. Муромцева)	109
Развитие индивидуального сектора экономики в городах и поселках (В. В. Чуванкова)	119
Транспорт (С. Л. Ширяев)	125
Капитальное строительство (Л. В. Новоселова)	134
Урегулирование заработной платы (И. Н. Наумов)	140
Внешнеэкономические связи (Э. В. Дашкевич, Г. В. Жданов, С. А. Манежев, В. П. Поляков)	145
Внешняя политика и международные отношения	170
КНР и социалистические страны (С. А. Муравский, Д. М. Поспелов)	170
КНР и развитые капиталистические страны (Е. А. Григорьева, Т. И. Сулицкая, А. В. Шлындов)	183
КНР и развивающиеся страны (В. К. Абушаев, В. Н. Барышников, Г. А. Боголюбов, В. Г. Грачева, А. С. Красильников, А. В. Кудрявцев, А. В. Педин)	204
Тайваньская проблема (В. И. Петухов)	219
Политика КНР в отношении зарубежных китайцев (А. И. Борисова, С. Н. Гончаров, Т. В. Сорокина)	223
Идеология	229
Идеологическая ситуация (В. Ф. Феоктистов, Г. И. Яценко)	229
Проблемы исторического наследия (Л. С. Переломов, А. Б. Краснов)	235
Политика по отношению к религии и религиозные организации (П. М. Кожин)	237

Культура	242
Основные особенности ситуации в области культуры (В. Ф. Сорокин, С. Д. Маркова)	242
Литература (В. Ф. Сорокин)	245
Театр (И. В. Гайла)	252
Кинематография (С. А. Торонцев)	259
Участие КНР в XIII Московском международном кинофестивале (С. А. Торонцев)	263
Изобразительное искусство (В. Л. Сычев)	265
Школа (Н. Е. Боровская)	271
Вузы (Н. В. Франчук)	274
Культурные связи (А. А. Антиповский)	278
Наука	287
Развитие науки и техники (И. И. Сарафанов)	287
Научно-техническое сотрудничество (Л. В. Филатов)	295
Приложение	299
Персоналии (Н. Н. Трубочкин)	299
Ли Сяньян	299
Пэн Чжэнь	301
В Обществе советско-китайской дружбы (Р. А. Мировицкая)	304
Хроника (А. Н. Богданова)	306
Внутриполитическая жизнь	306
Внешнеполитические, внешнеэкономические и культурные связи	316
Книги о Китае, изданные в СССР в 1983 г. (А. С. Новгородская, Г. Г. Свершевская)	331
Указатель имен (Л. А. Романова)	334
Указатель географических названий (Л. А. Романова)	342
Указатель таблиц и основных справочных данных	347
Summary (И. А. Яковлев)	348

ИСПРАВЛЕНИЕ

В ежегоднике «Китайская Народная Республика в 1982 г.» на стр. 15 строку 18 снизу следует читать: «Состоялся 12—13 сентября 1982 г. в Пекине. На нем присут-

**КИТАЙСКАЯ
НАРОДНАЯ РЕСПУБЛИКА
в 1983 году**

Политика, экономика, идеология

*Утверждено к печати
Институтом Дальнего Востока
Академии наук СССР*

Редактор *А. Г. Юркевич*
Младший редактор *Е. В. Степанова*
Художник *А. Г. Кобрин*
Художественный редактор *Б. Л. Резников*
Технический редактор *Л. Е. Синяко*
Корректоры *Л. М. Кольцина и
А. В. Шандер*

ИБ № 15 168

Слано в набор 14.10.85. Подписано к печати 29.04.86. А-03749. Формат 60×90^{1/16}. Бумага типографская № 2. Гарнитура литературная. Печать высокая. Усл. п. л. 22,0. Усл. кр.-отг. 22,0. Уч.-изд. л. 24,09. Тираж 9700 экз. Изд. № 5959. Зак. № 646. Цена 1 р. 80 к.

Ордена Трудового Красного Знамени
издательство «Наука»
Главная редакция восточной литературы
103031, Москва К-31, ул. Жданова, 12/1

3-я типография издательства «Наука»
107143, Москва Б-143, Открытое шоссе, 28

